

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.
1871.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, мая 10 дня, 1871 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

**Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о)
на Страстномъ бульварѣ.**

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПНОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Страстной путь.

Пилатовъ домъ.—Мѣсто бичеваніи.—Арка: *се человекъ*.—Мѣсто перваго паденія подѣ крестомъ Искушителя.—Австрійскій страннопріимный домъ.—Мѣсто домовъ Евангельскаго богача и Лазаря.—Мѣсто встрѣчи Бож. Страдальца съ Симономъ Киринейскимъ.—Мѣсто втораго паденія Спасителя.—Судныя врата.—Мѣсто плача дочерей іерусалимскихъ.—Преданіе о Вероніяхъ.—Мѣсто третьяго паденія Божеств. Страдальца.—Восточный конецъ улицы, называемой Страстнымъ путемъ: развалины монастыря св. Маріи Магдалины; церковь Іоакима и Анны; баня; Овчья купель.

Посѣтителю Іерусалима, помолившись въ храмѣ Воскресенія Господня гробу Живодавца и почтивъ благоговѣйнымъ поклоненіемъ другія св. мѣста, слѣдуетъ пройти такъ-называемымъ *Страстнымъ путемъ*, по которому вѣкогда шель на Голгоу Господь нашъ Іисусъ Христосъ, облитый потомъ и кровью, подѣ тяжестію креста, ради нашего спасенія подъятаго. Этотъ путь проходитъ по улицѣ, ведущей отъ воротъ св. Стефана или Геосиманскихъ къ храму св. гроба, и начинается отъ бывшаго дворца Пилатова.

Домъ Пилата примыкаетъ съ сѣвера къ священной оградѣ мечети Омара. Древніе поклонники могли видѣть здѣсь болѣе насъ. Такъ нѣкоторые изъ нихъ вспоминаютъ о *ливостротонѣ*, называя его возвышеннымъ крыльцомъ, выложеннымъ мраморомъ,—крыльцомъ, на которомъ, по свидѣтельству св. Евангелиста Іоанна, возсѣлъ Пилать на судищѣ для выслушанія обвиненій, возводимыхъ жесвидѣтелями на Іисуса,—а теперъ нѣтъ и слѣда этого мѣста. Дворецъ Пилата былъ

подверженъ многимъ перемѣнамъ. Въ прежнія времена жили въ немъ санджаки или правители Иерусалима; потомъ обращали его попеременно то въ конюшню, то въ магазинъ и наконецъ онъ запустѣлъ. Теперь въ немъ помѣщаются казармы турецкой пѣхоты, и часовой на верхней площадкѣ крыльца, ведущаго во внутренность дома, невольно напоминаетъ проходящимъ о римскихъ воинахъ, которые троекратно влекли сюда Господа нашего Иисуса Христа.

Для этихъ казармъ домъ былъ весь перестроенъ: крыльцо выходившее на улицу было сломано, стѣны выбѣлены, но внутри еще показываютъ ту комнату, въ которой, по преданію, происходилъ судъ надъ неповиннымъ Праведникомъ. Прежній входъ, съ улицы бывшій какъ разъ напротивъ этой комнаты, нынѣ задѣланъ, но мѣсто прежняго крыльца означено снаружки въ стѣнѣ дома малымъ треугольнымъ отверстіемъ; видна также и нижняя часть крыльца—порогъ, состоящій изъ большихъ камней, полузасыпанныхъ землей. Здѣсь нѣкогда было 28 ступеней изъ бѣлаго мрамора, по которымъ восходилъ нашъ Спаситель; но эти ступени во время крестносоцевъ перевезены въ Римъ, гдѣ находятся нынѣ въ базиликѣ св. Іоанна Латеранскаго въ особой каплицѣ (часовнѣ), именуемой *Scala sancta* (св. лѣствица). Въ 12-ти шагахъ отъ дома Пилатова на другой сторонѣ улицы, то-есть правой, если идти отъ воротъ Геосиманскихъ, находится *мѣсто бичеванія*. Прежде здѣсь былъ домъ воиновъ Пилата, а потомъ св. царица Елена, какъ говоритъ преданіе, воздвигнула тутъ церковь, которая во время владѣнія крестносоцевъ была обновлена; но по изгнаніи ихъ это зданіе служило жилищемъ для людей, или конюшнею. А съ 1838 года, по просьбѣ бывшаго французскаго короля Лудовика Филиппа, мѣсто это передано во владѣніе Францисканъ, которые построили или точнѣе обновили бывшую на немъ древнюю церковь. Прямо съ улицы сквозь низкую дверь входите на небольшой дворикъ вымощенный камнемъ,—на немъ систерна. Самое зданіе низкое, состоитъ изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою нодъ прямымъ угломъ. Въ первой части надъ входомъ тянется чрезъ всю стѣну латинская надпись изъ Евангелія: *Пилатъ*

взялъ Иисуса и бичевалъ. Внутри церковь также низка, продолговата и со сводомъ, въ которомъ еще можно видѣть остатки прежнихъ колоннъ и капители Коринтскаго ордена,— доказательство, что построеніе первой церкви на этомъ св. мѣстѣ восходитъ ко временамъ греческаго владычества. На мѣстѣ бичеванія алтарь открытый; подъ нимъ на мраморномъ помостѣ отлечено чернымъ кругомъ мѣсто, омоченное безцѣнною кровію нашего Спасителя. Стѣны церкви убраны картинами испанской и италіанской кисти. Другая часть церковнаго зданія имѣетъ надъ входомъ латинскую же надпись изъ Евангелія: *и сплетше возложиша на Него терновый вѣнецъ...* Внутренность и этой части зданія также состоитъ изъ продолговатой комнаты, гдѣ Царь вѣчной славы былъ преданъ поруганію воиновъ и черни (Іоанн. XIX, 2. 3).

Далѣе, подымаясь вверхъ по той же улицѣ въ 140 шагахъ отъ мѣста бичеванія, вы видите арку, перекинутую черезъ всю улицу, арку, которая прежде соединяла домъ Пилата съ другимъ домомъ бывшимъ на противоположной сторонѣ. При отъѣздѣ моемъ изъ Іерусалима (въ 1859 году), мѣсто это пріобрѣтено для французскихъ сестеръ милосердія съ намѣреніемъ построить здѣсь домъ и церковь. На вышеупомянутой аркѣ находится крытая галлерей въ три шага ширины, съ однимъ окномъ въ сторону Голговы, и съ двумя со стороны горы Елеонской; сколько можно судить по способу кладки и по капителямъ, помѣщеннымъ внизу ея, построеніе этой арки смѣло можетъ быть отнесено ко временамъ св. Елены. По преданію, арка эта означаетъ то мѣсто, съ котораго Пилать, показывая народу Спасителя обгаренного кровію и одѣтаго въ багряницу поруганія съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ, сказалъ: *се человекъ!* Надобно полагать, что эта галлерей, по восточнымъ обычаямъ, служила правителямъ Іерусалима мѣстомъ для оглашенія приговоровъ или выслушиванія просьбъ народныхъ. Древніе поклонники говорятъ, что на аркѣ была надпись: *се человекъ!* и: *возьми, возьми, растни его!* но теперь ея не видно. Пилать, убѣдившись въ невинности Господа Иисуса, повидимому желалъ отпустить его, и что же онъ дѣлаетъ для этого? Онъ приказалъ бичевать невиннаго, чтобъ

эту карю насытить ненависть народную и видомъ окровавленнаго челоѣка побудить къ состраданію. Но возбужденный фанатизмъ не знаетъ этого чувства, а видъ крови часто и у людей, какъ у хищныхъ звѣрей, лишь возбуждаетъ жажду оной, и вотъ слышатся голоса: *расни, расни его!* Теперь въ этой галлерей, на которую всходятъ по лѣстницѣ, помѣщающейся въ боковомъ зданіи, спокойно живетъ убогій дровишъ, который за небольшую плату охотно пускаетъ осматривать внутренность своего жилища, и вся арка именуется «аркою се челоѣкъ!»

На той же улицѣ, пройдя 200 шаговъ отъ арки: *се челоѣкъ*, лежитъ большой обломокъ колонны, полузасыпанной землею: онъ означаетъ мѣсто *перваго паденія нашего Искупителя подѣ тяжестію креста*. Въ томъ же мѣстѣ выходитъ изъ-за дома Пилата небольшой переулокъ. Прекрасное и вполне согласное съ природою челоѣка преданіе, подтверждаемое притомъ свидѣтельствомъ нѣсколькихъ св. отцевъ и писателей церковныхъ, говоритъ, что Матерь Божія не успѣвъ въ своемъ намѣреніи ходатайствовать за Сына у Пилата, по выходѣ отъ него поспѣшила этимъ переулкомъ, какъ кратчайшимъ путемъ, на встрѣчу своего возлюбленнаго Сына и видя Его окровавленнаго и падшаго подѣ тяжестію несомата имъ креста — сама лишилась чувствъ, черезъ что и исполнилось впервые предреченное Симеономъ: *и тебѣ же самой душу пройдетъ оружіе* (Лук. 2, 38). На этомъ мѣстѣ на углу существовала въ древности церковь, построенная св. Еленою, — нынѣ развалины, — сквозь окна которой видно, что въ послѣднее время она была занята банею. Но недавно и это мѣсто уже куплено Армянами-католиками, ибо съ нѣкотораго времени стало замѣтнымъ, что христіанскія племена различныхъ исповѣданій спѣшатъ захватить внутри св. града, что только можно, какъ-бы въ предчувствіи грядущихъ событій.

Напротивъ этихъ развалинъ на склонахъ Везеы (сѣверной холмистой части Іерусалима), высится нынѣ уже вполне оконченное зданіе австрійскаго страннопріимнаго дома. Оно въ настоящее время справедливо можетъ называться лучшимъ

зданіемъ въ Иерусалимѣ и *драгоценно* для Австрійцевъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, ибо, по сознанію достроившаго оное архитектора, сумма, употребленная для очистки мѣста и фундамента, если не превышаетъ, то равняется тому, что употреблено на возведеніе самого зданія (кроме его отдѣлки). Впрочемъ, мѣсто куплено не дорого—за 100,000 левовъ (левъ 5^{3/4}, к. сер.), особенно если принять въ соображеніе, что на немъ найдено 6 древнихъ систернъ, устройство которыхъ вновь такъ дорого обходится въ Иерусалимѣ. Зданіе двух-этажное изъ тесаныхъ камней. Въ то время когда еще былъ выведенъ нижній этажъ, оно стоило уже 1.100.000 левовъ или піастровъ, а по совершенномъ окончаніи будетъ стоить, какъ слышно, до 5.000.000 піастровъ. Въ подвальномъ этажѣ магазины и погреба; въ нижнемъ и верхнемъ этажахъ помѣщенія для поклонниковъ, раздѣленные корридоромъ на двѣ половины, съ отдѣльными комнатами, изъ коихъ каждая будетъ имѣть печь. Столовая общая, церковь въ два свѣта; въ верхнемъ этажѣ больница съ хорами въ церковь для больныхъ. Зданіе будетъ окружено оградой, на дворѣ разведенъ садъ. Съ верхней террасы открываются восхитительные виды: на западъ городская стѣна и врата Дамасскія, на востокъ соедѣнная Омарова мечеть со всѣми окружающими ее зданіями; на югъ — храмъ Возкресенія и весь городъ съ его домами и безчисленными куполами.

Съ этой улицы, на которую выходитъ австрійскій страннопріимный домъ, Страстной путь поворачиваетъ направо мимо красиваго дома *Евангельскаго богача* (въ которомъ недавно жилъ муселимъ) съ одной, и *дома Лазаря* съ другой стороны ⁽⁶⁾. Домъ богача стоитъ поперекъ той улицы, которая проходитъ далѣе подъ аркою, продѣланною въ нижнемъ его этажѣ; фасадъ его обращенъ къ Дамасскимъ воротамъ и росписанъ разными узорочьями. Преданіе о мѣстѣ этихъ двухъ домовъ основывается на томъ, что, по замѣчанію св. отцевъ, притча о богатомъ и убогомъ есть дѣйствительное событіе, случившееся во времена Спасителя. Какъ часто здѣсь преда-

---

(6) Нынѣ турецкій военный госпиталь.

ніе объясняетъ св. Писаніе и даетъ лучше узнать красоту и возвышенность словъ евангельскихъ!

Пройдя не болѣе восьми шаговъ послѣ поворота вправо и поднимаясь все въ гору, увидимъ въ стѣнѣ камень, отличнаго отъ нея цвѣта, съ углубленіемъ, означающій то самое мѣсто, на которомъ послѣдовала встрѣча Господа нашего Іисуса Христа съ Симономъ Киринейскимъ. Сей послѣдній шелъ въ городъ *съ поля*, то-есть, отъ Судныхъ вратъ, и воины ведшіе Іисуса принудили его раздѣлить съ Спасителемъ тяжесть его ноши. Этотъ человѣкъ помогающій Богочеловѣку нести крестъ искупленія, кажется припоминаетъ ту великую истину, что и мы должны точно также нести крестъ скорби, если хотимъ, чтобъ это святое орудіе вольныхъ страданій Сына Божія сдѣлалось для насъ древомъ искупленія, какъ еще прежде Своей страсти Онъ повѣдалъ намъ сіе, говоря: кто хочетъ послѣдовать мнѣ, пусть возьметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ.

Почти начиная отъ поворота до самой Голгоен Страстной путь идетъ въ гору. Шаговъ 18 отъ мѣста, гдѣ «задѣша понести крестъ Симону Кириейскому», указываютъ домъ, который называется по латинскому преданію *домомъ Вероники*; черезъ сто два (102) шага отсюда лежитъ подъ стѣною колонна, а наверху ея огромный камень, — это все означаетъ *мѣсто втораго паденія Спасителя*.

Въ 95-ти шагахъ отсюда находятся остатки такъ-называемыхъ *Судныхъ вратъ*: здѣсь во время Іисуса Христа оканчивался городъ съ западной стороны, а Голгова была за стѣнами, — и тутъ обычно читали приговоръ осужденнымъ на смерть. Преданіе утверждаетъ, что въ этомъ мѣстѣ былъ оглашени пріговоръ и нашему Спасителю, и до сихъ поръ на память этого событія у стѣны ближняго дома стоитъ колонна, къ которой, какъ говорятъ, былъ прибитъ приговоръ. Эта колонна прислонена къ стѣнѣ дома, занимаемаго французскимъ консульствомъ.

Въ 40 шагахъ отъ Судныхъ вратъ, идя тою же самою улицю въ гору, увидите вдѣланную въ стѣну древнюю капитель означающую мѣсто, гдѣ Спаситель, обратясь къ слѣдовавшимъ

за нимъ съ плачемъ женамъ сказалъ оное приснопамятныя слово: «дщери іерусалимскія, плачите не мене, но себе плачите и чадъ вашихъ!» Эти женщины подъ вліяніемъ чувствительности женскаго сердца, смотрѣли на Господа Іисуса какъ на простаго человѣка, утѣсненнаго насиліемъ и не имѣющаго ни откуда помощи, и потому самому не понимали ни его вольнаго страданія, ни великихъ причинъ Его смерти, ни всей великости совершаемаго ихъ согражданами преступленія. Ихъ плачи и вопли были лишь выраженіе земной печали. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не хотѣлъ оставить печальныхъ безъ назиданія и высшаго утѣшенія, даже у самой подошвы Голгофы. Въ вышеупомянутыхъ словахъ Онъ обратилъ вниманіе послѣдовавшихъ ему женъ на ихъ собственные грѣхи, научая оплакивать ихъ въ покаяніи; ибо если этотъ невинный Агнецъ, это зеленое древо, эта масличная вѣтвь мира, понесъ столько страданій за грѣхи всего міра, то несомнѣнно—и сами грѣшники должны понести заслуженное ими наказаніе. И вотъ не прошло еще 40 лѣтъ, а уже пришли для Евреевъ предвѣщанныя Праведникомъ дни, въ которые точно можно было благословить неплодныхъ и взывать къ горамъ и холмамъ: «падите на ны, чтобы скрыться отъ кровожадныхъ, алчныхъ и все разрушающихъ Римлянъ».

Черезъ тридцать шаговъ отъ вышеописаннаго мѣста находится лежащая у стѣны колонна и подъ нею огромный камень, съ древнею капителью; это означаетъ мѣсто, гдѣ Христосъ отеръ лицо покрываломъ Вероники. Впрочемъ, это преданіе латинское, котораго если не отвергаютъ въ конецъ, то и не подтверждаютъ греческіе путеводители. Первые разсказываютъ о семь такъ: Спаситель шелъ покрытый потомъ и облитый собственною кровію капавшею изъ-подъ терноваго вѣнца. Вероника (домъ который стоялъ на Страстномъ пути), находясь въ числѣ женъ, къ которымъ была обращена упомянутая выше рѣчь, будучи проникнута сердечною жалостію, сняла съ головы свое покрывало, какія и доселѣ носятъ восточныя женщины, и необязанно приблизясь къ Божественному, страдальцу подала ему оное. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, чтобы вознаградить ея доброе чувство и поступокъ, обтерши

потъ и кровь съ чела, оставилъ на покрывалѣ свое Божественное изображеніе и отдалъ его благочестивой женщинѣ. Это покрывало, прибавляетъ преданіе, находится нынѣ въ Римѣ, въ Ватиканѣ. Извѣстно, что восточная Церковь о нерукотворенномъ Образѣ имѣетъ другое преданіе, повѣствующее, что Христосъ послалъ Свое изображеніе на полотнецѣ (убрусь) Едесскому царю Авгарю, — оно находилось въ Царьградѣ и по ограбленіи его Крестоносцами въ 1207 году, досталось вмѣстѣ съ другими сокровищами венеціанскому дожу Дандолѣ, но корабль везшій его въ Венецію потонулъ въ Мраморномъ морѣ; мѣсто это и доселѣ извѣстно греческимъ мореплавателямъ, о чемъ упоминаютъ и наши древніе паломники.

Далѣе нельзя идти по Страстному пути, ибо онъ теперь застроенъ домами, но надобно обходить вокругъ до той площадки, на которой находится куполь подземной церкви святыхъ Константина и Елены. Тамъ направо за латинскимъ домомъ, называемымъ *Принчипе*, видно тотчасъ около другаго дома, принадлежащаго Коптамъ, который занялъ (преградилъ) Страстной путь, поверженную на земли колонну, означающую мѣсто *третьяго паденія Спасителя*. Оттуда въ 15 шагахъ находится храмъ Воскресенія Господня съ Голгоюю внутри онаго.

Какъ часто случается, живя въ Иерусалимѣ, безопасно проходить по Страстному пути, тогда какъ надобно бы было скорѣе ползти по немъ на колѣняхъ! Тяжело подумать, въ какомъ грустномъ запущеніи находятся нынѣ эти слѣды нашего искупленія. Разные обломки и развалины служатъ для узнаванія главныхъ моментовъ страстей Господнихъ, тогда какъ драгоценные и горделивые мавзолеи возносятся въ память богачей, проводившихъ жизнь свою подобно богачу Евангельскому, въ память кровопролитныхъ сраженій погубившихъ сотни тысячъ людей, или такъ называемыхъ великихъ маленькихъ людей.

На той же самой улицѣ, которая называется *Страстнымъ путемъ*, недалеко отъ воротъ Геосиманскихъ (на восточной сторонѣ (Иерусалима есть нѣсколько замѣчательныхъ въ хри-

стіанскомъ отношеніи мѣсть: такъ, идя отъ бывшаго двора Пилатова внизъ и не доходя до развалинъ Автоіевоі башни, отъ прямой улицы видущей къ Геосиманскимъ воротамъ, отдѣляется улица вѣво: она вся застроена домами мусульманъ; между ними указали намъ домъ арабскаго эфенди, главнаго хранителя ключей отъ храма Воскресенія Господня. Когда мы проходили, онъ сидѣлъ у воротъ съ чубукомъ и ласково раскланялся съ нами. Подымаясь вверхъ по этой улицѣ мимо развалинъ бывшаго дома Ирода, мы пришли къ находящимся невдалекѣ отъ городской стѣны развалинамъ *монастыря во имя св. Маріи Магдалины*. Въ развалинахъ келлій бывшаго монастыря поселились Арабы, занимающіеся дѣланіемъ горшковъ; мимо ихъ склада мы взобрались на верхъ развалинъ и осмотрѣли остатки бывшаго оларнаго полукружія; внутри между камнями росли въ изобиліи *капорцы*, покрытые цвѣтами палеваго и фіолетоваго колера, и какая-то трава съ стручками, которая служитъ мѣстнымъ жителямъ лѣкарствомъ отъ глазной болѣзни. Изъ этихъ развалинъ видны Дамасскія ворота и весь северо-восточный уголъ города, обильный развалинами. Келліи со сводами уцѣлѣли хорошо и могли бы быть легко возобновлены. Монастырь этотъ, по мѣстному преданію, былъ воздвигнутъ на мѣстѣ дома Симона фарисея, въ коемъ Марія Магдалина омыла муромъ и слезами ноги Спасителя и отерла ихъ власами главы своея ⁽⁶⁾.

(6) Это основывается на томъ преданіи православной восточной Церкви, которое различаетъ въ Евангельскихъ сказаніяхъ три *вечери*, три разныхъ *лица* и три вида муропомазанія, вопреки латинской церкви, которая смѣшиваетъ времена, мѣста, лица и обстоятельства. Первая по времени вечера была въ Иерусалимѣ въ дому Симона фарисея, о коей повѣствуетъ Евангелистъ Лука. Жена грѣшница, помазавшая на ней муромъ ноги Спасителя, была, по преданію, Марія Магдалина, изъ неяже взята семь бѣсовъ. Двѣ другія вечери были въ Вифаніи: одна прежде шести дней Пасхи въ дому Лазаря, гдѣ помазала ноги Іисусу и отерла своими власами Марія сестра его, въ знакъ благодарности Ему за воскресеніе брата, а другая тоже въ Вифаніи за два дня до Пасхи, на коей нѣкая жена грѣшница помазала главу Іисуса, возлежащаго въ дому Симона прокаженнаго (см. о семъ Синаксарь Великой среды).

Въ развалинахъ церкви указываютъ слѣды человѣческой стопы, отпечатлѣвшейся на камнѣ. Преданіе называетъ это слѣдомъ ноги Спасителя, оставленнымъ здѣсь на память Его милосердія женѣ грѣшницѣ, дабы этимъ примѣромъ возбудить и другихъ къ покаянію.

По минованіи «Красныхъ воротъ», ведущихъ на дворъ Омаровой мечети, отъ Антоніевой башни вплоть до Геосиманскихъ воротъ тянется улица, обѣ стороны которой занимаютъ развалины, поросшія индѣйскими фигами (кактусомъ). На лѣвой сторонѣ за заборомъ на небольшомъ возвышеніи стоитъ церковь св. праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, — на мѣстѣ, гдѣ, по преданію, былъ домъ ихъ, въ которомъ родилась Пресвятая Дѣва Марія. Свв. Іоакимъ и Анна долго не имѣли дѣтей, что у Евреевъ было великимъ несчастіемъ, ибо признавалось за неблагословеніе Божіе. Однажды св. Іоакимъ хотѣлъ во время праздника принести свою жертву въ храмъ Іерусалимскомъ; но священники по его бездѣтству возбрали ему исполненіе этой обязанности; огорченный симъ Іоакимъ удалился въ пустыню, и пребывая тамъ въ постѣ и молитвахъ умолялъ Бога дарованіи ему потомства ^(в). Въ то же самое время жена его Анна понесла оскорбленіе отъ своей служанки, которая въ глаза упрекнула ее въ неплодствѣ. Св. Анна, погруженная въ печаль, вышла въ садъ на молитву и возведя вверхъ очи, увидѣла надъ своею головою на лавровыхъ вѣтвяхъ птичье гнѣздо, изъ котораго выглядывали птенцы; это зрѣлище еще болѣе усилило ея печаль и она просила Бога подать ей то, въ чемъ Онъ не отказываетъ даже и малѣйшему творенію. Когда она молилась о семь, явился ей Ангелъ и утѣшилъ обѣтовані-

---

(в) По палестинскимъ преданіямъ мѣсто Іоакимова моленія въ пустынѣ находилось близъ Іерихонской долины въ *Кутломійскомъ ущельи*; тамъ была въ послѣдствіи воздвигнута иноческа обитель—Лавра Георгія Хозевита (Кузива), въ которой и понынѣ уцѣлѣли развалины церкви во имя св. Іоакима и Анны и та пещера, въ которой первый уединился на молитву, гдѣ и сохранилось древнее изображеніе св. Іоакима въ молитвенномъ положеніи; церковь вся покрыта фресками XII вѣка, отлично сохранившимися; въ усыпальницѣ много греческихъ надписей еще древнѣйшей эпохи.

емъ рожденія отъ нея Пречистой Дѣвы, которую позже она и родила въ этомъ самомъ мѣстѣ. Въ развалины этой церкви, находящихся какъ разъ противъ *овчей купели*, входятъ сквозь врата, ключъ отъ которыхъ въ рукахъ французскаго консула, ибо послѣ крымской войны она подарена султаномъ союзнику его французскому императору Наполеону III. Французское правительство уже приступило къ обновленію этого замѣчательнаго по архитектурѣ храма, и намѣрено содержать при ней свой національной клиръ, что весьма не нравится латинскому патріарху Валергѣ, не любящему чьего бы то ни было совмѣстничества. Величественное зданіе это по всей вѣроятности относится къ первымъ временамъ восточной имперіи; архитектура храма очевидно древняя: онъ имѣетъ форму базилики; шестью красивыми пилястрами онъ дѣлится на три равныя части; алтарь отдѣленъ отъ храма пилястромъ же. Есть преданіе, что въ этомъ самомъ домѣ, обращенномъ въ послѣдствіи въ церковь, отошли ко Господу и погребены родители Пресвятой Дѣвы на 12 году ея жизни. Это преданіе слышалъ еще нашъ паломникъ игуменъ Даніилъ; описывая эту церковь въ своемъ «хожденіи», онъ говоритъ: «и есть ту печерка въ камени изсѣчена исподи подъ олтаремъ, въ той печерѣ родилась св. Богородица и въ той печерѣ гробы Іоакима и Анны». Мы спускались въ это подземелье, еще не совершенно очищенное отъ земли и мусора. Но гробы свв. Іоакима и Анны нынѣ указываютъ въ Геосиманіи; болѣе вѣроятно, что они лишь скончались здѣсь, погребены же въ своей родовой усыпальницѣ, гдѣ въ послѣдствіи было погребена и Матерь Жизни — Пресвятая Дѣва.

Мѣстное преданіе также утверждаетъ, что мусульмане, овладѣвъ Іерусалимомъ, напрасно старались обратить храмъ этотъ въ мечеть и устроить при ней себѣ жилище. Ихъ мурлы не могли жить спокойно въ этихъ священныхъ стѣнахъ, устрашаемые грозными видѣніями, и вскорѣ умирали и потому они нашлись вынужденными сперва оставить храмъ въ запусѣніи, а потомъ и вовсе уступить его глаграмъ-франкамъ. Въ восточной части церкви дѣйствительно видно начало обращенія ея въ мечеть, по постройкѣ мигра-

ба; но попытка это осталась недоконченною. Вблизи церкви не доходя Геосиманскихъ воротъ есть другое старинное зданіе—*баня*, въ которой указываютъ на камѣ отпечатокъ младенческой стопы; преданіе говоритъ, что это слѣдъ стопы Пресвятой Дѣвы-младенца. Зданіе это недавно пріобрѣтено Греками.

Напротивъ двухъ вышеописанныхъ зданій (церкви и бани) у самыхъ Геосиманскихъ воротъ находится знаменитая *овчая купель*, передняя ограда которой тянется во всю длину улицы. Названіе свое она получила отъ того, что здѣсь обмывали овецъ и другихъ животныхъ предъ принесеніемъ ихъ въ жертву. Царь Соломонъ вырылъ этотъ водоемъ и окружилъ его пятью притворами, почему Іосифъ Флавій и называетъ ее *Соломоновой*. Ангель Господень, какъ повѣствуетъ св. Іоаннь Евангелистъ, въ извѣстное время сходилъ въ купель и возмущалъ въ ней воду, и кто первый входилъ въ купель по возмущеніи воды, дѣлался здоровымъ, какими бы недугами одержимъ ни былъ. По-сей то причинѣ въ притворахъ окружающихъ купель (водоемъ) лежало множество больныхъ, хромыхъ и разслабленныхъ чающихъ движенія воды, почему и самая купель называлась по еврейски *Вивезда*, или *домъ милосердія*. Трудно безъ особаго чувства осматривать этотъ почтенный остатокъ древности, который несомнѣнно есть дѣло Соломона. Овчая купель примыкаетъ къ священной оградѣ Омаровой мечети или двора древняго Соломонова храма. Теперь остался лишь сухой продолговатый долъ, имѣющій отъ востока на западъ не болѣе 50 сажень длины, а отъ сѣвера къ югу 14 сажень ширины; о глубинѣ же купели судить нельзя, ибо почти на половину она засыпана развалинами и заросла терніемъ, индѣйскими фигами, гранатовыми и другими деревьями. Видны еще каменные ступени, по коимъ сходили къ водѣ, по мѣрѣ того, какъ она подымалась или понижалась. Прежде эту систерну наполняла дождевая вода, стекавшая въ нее каналами; четыре стѣны этого водоема сложены такимъ образомъ: сперва идутъ ряды изъ большихъ тесаныхъ камней скрѣпленныхъ желѣзомъ, потомъ ряды кирпичные, и наконецъ ряды мелкихъ камней. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта древняя одежда уже пообвалилась. Со сто-

роны улицы купель открыта, ибо мѣсто между этого улицею и купелью служило нѣкогда площадью для скота вгоняемаго въ купель. Паломники XVI вѣка еще видѣли нѣсколько портиковъ цѣлыхъ; теперь остались лишь двѣ арки съ западной стороны; около сестерны видны фундаменты древнихъ притворовъ. Но меня не столько занималъ этотъ славный памятникъ временъ Соломона, сколько сладкія воспоминанія неизрѣченной благодати нашего Спасителя; ибо здѣсь поверженному на одрѣ долготѣней болѣзни и не имѣющему чловѣка, который бы ввергнулъ его въ купель — всемогущее Слово рекло: «встань, возьми одрѣ твой и ходи!» За этотъ милостивый поступокъ вмѣсто благодарности фарисеи и книжники исполнились зависти и ненависти, порицая сіе дѣло милосердія за то только, что оно совершено въ субботу, за то что Онъ въ субботу приказалъ ему «взять одрѣ свой». Невольно вспомнились мнѣ при этомъ наши мнимые старообрядцы, отлучившіеся отъ своей матери Церкви ради одной обрядовой вышности, и фарисейски ненавидящіе пастырей церковныхъ за небуквальное соблюденіе нѣкоторыхъ формъ закона церковнаго, забывая сказанное Спасителемъ: суббота чловѣка ради, а не чловѣкъ субботы ради!

А. Л—ъ.

ИЗЪ ИСТОРИИ ЮГО-СЛАВЯНСКАГО МОНАШЕСТВА

XIV СТОЛѢТІЯ.

III (а).

Ученикъ пр—го Феодосія Терновскаго блаженнѣйшій Евѣимій, послѣдній патріархъ Болгарскій (Терновскій).—Его жизнь и подвиги иноческіе; пребываніе въ Константинополь и на Аѳонѣ.—Возвращеніе въ Терновъ.—Основаніе близъ Тернова св. Троицкой иноческой обители.—Избраніе его на патріаршескій престоль.—Труды по исправленію древняго перевода св. писанія, богослужебныхъ и отеческихъ книгъ.—Взятіе столичнаго града Тернова полчищами Баязета въ 1394 году.—Избѣженіе 110-ти знатнѣйшихъ Терновскихъ гражданъ.—Приготовленіе къ смерти блаженнѣйшаго патріарха Евѣимія и чудесное избавленіе отъ оной.

Подобно тому, какъ преподобный Феодосій былъ ближайшимъ и любимымъ ученикомъ преподобнаго Григорія Синаита, и блаженнѣйшій Евѣимій былъ ближайшимъ и любимымъ ученикомъ преподобнаго Феодосія Терновскаго. Отъ жизнеописателя Евѣиміева Григорія Цамблака ^(б), мы узнаемъ, что блаженнѣйшій патріархъ Терновскій Евѣимій былъ родомъ изъ Тернова, сынъ благородныхъ родителей, воспитанный изъ дѣтства въ страхѣ Божіемъ и въ наученіи божественныхъ писаній. Въ юношескомъ возрастѣ вожделѣвъ христіанскаго

(а) См. апрѣльскую книжку.

(б) «Слово похвальное Григорія архіепископа Россійскаго, иже во святыхъ отцу нашему Евѣимію патріарху Терновскому» (Биб. гр. Толстаго № 205).

совершенства и ища для сего наставника, онъ сдѣлался ученикомъ преподобнаго Θεодосіа. Пришелъ же къ нему тогда, когда сей послѣдній жилъ близъ Тернова въ основанной имъ здѣсь *Келифарской* обители, а слѣдовательно, уже по кончинѣ преподобнаго Григорія Синаита, послѣдовавшей, какъ мы уже сказали, около 1346 года. Пребывая здѣсь, Евѡимій скоро усовершенствовался (черезъ послушаніе старцу) въ духовной жизни и наконецъ по волѣ своего наставника замѣнилъ его въ управленіи Богособравнымъ имъ братствомъ, усердно заботясь о благосостояніи онаго, наипаче же духовномъ, тогда какъ самъ притруженный старецъ невдалекѣ отъ обители въ уединенной келліи проводилъ созерцательную жизнь. За свои труды и подвиги преподобный Θεодосій сподобился дара прозорливости: между прочимъ ему было открыто въ видѣніи нашествіе на страну сію (Болгарію) варваровъ (Турокъ) и заустѣніе св. мѣста ихъ обитанія. Это было такъ: однажды въ уреченный вечеръ Евѡимій приходитъ къ старцу и еще издали подаетъ условный знакъ о своемъ приходѣ, но не слыша призыва старца, и послѣ многократнаго повторенія, поспѣшаетъ къ его келліи и считая недобрымъ признакомъ необычное молчаніе старца, даже и послѣ толцанія въ дверь келліи, —приникнувъ къ ея маленькому оконцу, видитъ духовнаго онаго мужа, объятаго отъ главы до ногъ пламенемъ, стоящаго же прямо и неподвижно, какъ обычно изображаютъ пророка Самуила, воздѣвшаго горѣ преподобныя руки, имущаго и очи подобно рукамъ устремленными на небо. Видя сіе Евѡимій и будучи объятъ страхомъ и ужасомъ, возвратился въ монастырь и сталъ благовѣстомъ созывать братію на полунощное правило. Въ слѣдующій же вечеръ пришедъ опять, находитъ великаго старца ожидающимъ его предъ дверьми своей келліи и рыдающаго; когда же и онъ также, припадши лицомъ къ землѣ у ногъ его, съ

рыданіемъ сталъ вопрошать о причинѣ толикихъ слезъ, старецъ отвѣчалъ, что причина ихъ открытое ему отъ Бога въ видѣніи плѣненіе страны той варварами, запустѣніе св. обители ихъ; «ты же чадо, прибавилъ онъ, мужайся и да крѣпится сердце твое, узъ сподобишися и гоненія Апостольскаго». Немного прошло послѣ сего времени, а предреченіе старца уже начало исполняться ⁽⁶⁾. Преподобный Θεодосій, едва оправившись отъ тяжкой болѣзни, оставилъ на время свою обитель, и поручивъ управление ею другому ученику своему преподобному Роману, самъ въ сопровожденіи Евѣимія удалился въ Константинополь, внявъ призыву своего спостника и духовнаго друга *Каллиста*, занимавшаго тогда престолъ Константинопольской патріархіи (1350—1362 въ первый разъ), для свиданія съ нимъ. Здѣсь преподобный Θεодосій вскорѣ скончался о Господѣ († 1362), и Евѣимій, предавъ его гробу въ монастырѣ *св. Маманта* и оплакавъ многими слезами, несмотря на просьбы патріарха, гражданъ и вельможъ остаться навсегда съ ними, поживъ нѣкоторое время въ *Студійскомъ монастырѣ*, по любви своей къ безмолвію и уединенію, удалился отсюда на св. Аѳонскую гору, гдѣ проживалъ частію въ *Лаврѣ преподобнаго Аѳанасія*, частію въ уединенномъ пиргѣ *Селена* (Иваница тожъ) въ предѣлахъ Болгарской Зографской обители,—и кто изочтетъ труды и подвиги подъятые здѣсь блаженнѣйшимъ Евѣиміемъ въ борьбѣ съ помыслами и духами злобы поднебесными? По сказанію жизнеописателя Евѣиміева, въ тотъ же періодъ его подвижнической жизни случилось съ нимъ еще и особое искушеніе: нѣкоторые лжеиноки, завидуя Евѣиміевой славѣ и добродѣтели, и «зная цареву душу златолюбиву суцу и слухъ тамо прилага-

(6) Въ 1361 году Турки, утвердивъ свою столицу въ Адрианополь, вскорѣ затѣмъ отняли у Болгаръ *Пловдивъ* (Филиппополь), и затѣмъ стали постоянно вторгаться и въ Загорье.

юща сладцѣ, идѣже что таково слышалъ бы»^(в), безъ большаго труда, увѣрили его, что блаженнѣйшій Евѳимій обладаетъ многими сокровищами, а безмолвіемъ прикрываетъ лишь обладаніе ими. Услышавъ и повѣривъ сему, царь (пребывавшій въ это время въ Солунѣ) съ большою свитою прибылъ на Аѳонъ, высадился въ Лаврской пристани и потребовавъ къ себѣ Евѳимія, не устыдился лично допрашивать его, «со властію истязуя» о мнимыхъ сокровищахъ, чѣмъ и обличилось предъ всѣми съ одной стороны златолюбіе царя, а съ другой тайныя добродѣтели блаженнаго Евѳимія.

Однако разсерженный своею неудачею царь отправилъ Евѳимія въ заточеніе на островъ *Лимносъ*, откуда впрочемъ, по свидѣтельству Григорія, «въ слѣдствіе нѣкоего угрожающаго царю видѣнія», онъ вскорѣ былъ отпущенъ на свободу. Пробывъ послѣ сего еще нѣкоторое время въ Константинополь, и не смотря на повторившееся увѣщаніе Патріарха (Святѣйшій Филоѳей изъ игуменовъ Аѳонской Лавры преподобнаго Аѳанасія съ 1362 по 1365 первый разъ), гражданъ и вельможъ остаться здѣсь навсегда, Евѳимій рѣшился возвратиться въ свое отечество (Болгарію), подобно купцу, занимавшемуся куплею въ дальнихъ странахъ, неся съ собою богатство духовной премудрости и разума. Прибывъ же на свою родину (Терновъ), онъ поселился не въ самомъ городѣ, а въ уединенномъ мѣстѣ, именуемомъ *Щера*, удаленномъ отъ градскія и всякія иныя молвы, гдѣ и устроилъ храмъ во имя Пресвятыя

(в) Надобно полагать, что этотъ укоръ относится скорѣе къ императору Іоанну Палеологу, чѣмъ къ соправителю его Іоанну Кантакузену: златолюбіе перваго дѣйствительно сказывается довольно опредѣленно въ исторіи поставленія нашихъ митрополитовъ Кипріана, Нимена и Діонисія, въ чемъ и обвиняли его гласно литовскіе епископы на своемъ соборѣ 1416 г. (См. Акты историч. 1252.)

Троицы ^(г), около котораго въ скоромъ времени образовалась и иноческая община, имѣвшая, по примѣру своего наставника, пропитаніе отъ трудовъ рукъ своихъ. Самъ же блаженный Евѣимій, прилагая труды къ трудамъ, нерадя о пищѣ и покоѣ, все свое время, по молитвѣ, посвятилъ *на переводъ* (преписаніе) божественныхъ книгъ съ еллинскаго языка на болгарскій и *исправленіе* древнихъ славянскихъ переводовъ св. писанія, богослужебныхъ и отеческихъ книгъ, испорченныхъ неискусными переводчиками и переписчиками. Описывая подробно эту сторону дѣятельности блаженнѣйшаго Евѣимія, продолжавшуюся и въ послѣдующее время по восшествіи его на патріаршество, жизнеописатель его (Григорій Цамблакъ) замѣчаетъ: «во да не подумаетъ кто-нибудь изъ слышащихъ насъ, повѣдающихъ о семъ, что мы отступаемъ отъ истины, такъ какъ извѣстно, что книги болгарскія гораздо древнѣе и относятся къ самому началу крещенія этого племени, и что великій сей мужъ (Евѣимій) учился по тѣмъ же святымъ книгамъ, которыя сохранились и до нашихъ дней; знаю и я, что это было такъ, а не иначе, но знаю и то, что первые переводчики или потому, что не вполнѣ знали еллинскій языкъ и ученіе, или потому, что и поневолѣ уступая *дебелости* своего языка, какъ бы те ни было—по той или другой причинѣ. но переведенныя ими книги оказались во многихъ рѣчахъ со смысломъ греческихъ писаній несогласными, *дебелствомъ же связаны и не гладки къ теченію глагольному*, и только потому, что именовались книгами православныхъ, считались вѣрными, многій же вредъ сокрывался въ нихъ, истиннымъ догматомъ сопротивленіе, а

(г) Монастырь пресвятой Троицы существуетъ и понынѣ на сѣверѣ отъ Тернова.

посему и произошли отъ нихъ многія ереси» (а) Все это, по свидѣтельству того же писателя, было исправлено и очищено блаженнѣйшимъ Евѳиміемъ, и онъ, подобно Моисею *новоисправленныя книги*, якоже нѣкія Богоописанныя скрижали, съ высоты умныя горы спедъ и рукама нося, имиже и трудися, *предалъ своей церкви* сокровище воистинну небесное: вся нова, вся чествна, евангелію согласна, непоколебима въ крѣпости догматовъ, подобна живой водѣ благочестивыхъ душамъ, а подобно ножу для еретиковъ языковъ и огню ихъ лицамъ; послѣ чего по справедливости могъ вопіять съ Павломъ: древняя мимо идоша, се быша вся нова». Продолжая свое похвальное слово блаженнѣйшему Евѳимію, Григорій не находитъ словъ восхвалить эту заслугу Евѳимія для болгарской церкви. Не грустно ли послѣ этого думать, что подобное же предпріятіе въ нашей церкви великаго іерарха (Святѣйшаго патріарха Никона), вызванное тѣми же самыми настоятельными причинами, которыя такъ вѣрно объяснилъ жизнеописатель Евѳимія, вызвало со стороны невѣждъ и злонамѣренныхъ цѣлую бурю, и вотъ великое дѣло, совершенное патріархомъ для російской церкви, которое тоже трудно восхвалить по достоянію всякому благомыслящему, со стороны невѣгласовъ подвергается доселѣ озлобленнымъ хуламъ и порицаніямъ? Доколѣ же и прозрѣвшіе отчасти, будутъ хромать на оба плесна въ этомъ отношеніи?

(а) Какой спасительной урокъ преподасть это разумное сужденіе мнимымъ ревнителямъ нашей старины, основывающимъ свое уваженіе къ испорченнымъ неискусными переводчиками и переписчиками книгамъ единственно на одномъ томъ, что по нимъ дескать спаслись многіе святые и что потому слѣдуетъ, по ученію Аввакума, умирать за одну букву *азъ!*—Не мало было святыхъ и во времена нами описываемыя, но *исправление книгъ*, требуемое временемъ, не помѣшало ихъ спасенію.

Въ то время, какъ блаженнѣйшій Евѳимій трудился такъ на пользу своей отечественной церкви въ тиши келейнаго уединенія, почилъ о Господѣ болгарскій патріархъ, занимавшій кафедрѣ Терновской патріархіи (по болгарскому синодику Іоанникій II); случилось же это по нашимъ соображеніямъ около 1368 года, и соборъ болгарскихъ епископовъ, благоразумно, послѣдую голосу народа, съ согласія царя (Іоанна Шишмана 1363—1394), призвалъ на это мѣсто блаженнѣйшаго Евѳимія, который, хотя и противъ своего желанія, былъ посвященъ ими въ санъ патріарха болгарской Терновской церкви. Взойдя на эту высокую степень, блаженнѣйшій Евѳимій продолжалъ съ вѣщшею ревностію труды свои на пользу церкви и богодарованной ему паствы. Панегиристъ Евѳимія Григорій, сравнивая его въ дѣлахъ пастьореначальства съ законодателемъ Моисеемъ, говоритъ: «тотъ къ земли обѣтованіяставляше, изводя люди изъ Египта; сей же отъ земли къ небеснымъ, будучи великъ премудростію Божественною и человѣческою, такъ что и видѣніе его только и обычая устроеніе преподаваше пользу зрящимъ, языкомъ же уча и подобно быстринѣ рѣчной находя, напаяше душевная разумѣнія, и какъ сады напаяемые дождемъ, показуя свою красоту, весело предлежать очамъ земледѣльца, такъ и его чада: онъ напаялъ ихъ словомъ, подобно дождю, они же цвѣли усердіемъ и приносили плоды, каждый по роду своему. Учителство его вполнѣ достигало своей цѣли уже и потому самому, что слышашіе такое преже всего могли взирать на примѣръ самаго учителя, ибо и кромѣ слова, онъ являлъ собою образъ тѣхъ добродѣтелей, о которыхъ бесѣдовалъ. Кто, вопрошаетъ Григорій, былъ столько, какъ онъ высокій въ духовныхъ дарованіяхъ, послушавъ Владыку глаголющаго: научитесь отъ мене, яко кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ? Кто столько кро-

токъ и премудростію кротость растворялъ, такъ что и не нуждался вовсе въ оружіи гнѣва къ исправленію такой обширной паствы? Но кротко зря нашъ пастырь, тихо же устами движа и свирѣлю Духа оглашая стадо, собиралъ его во едино и за тѣмъ оно пребывало нерасходно: хромыхъ же, не допуская отставать, носилъ на раменахъ своихъ, и овцы, привыкнувъ къ сладкому оному гласу, весело шли вслѣдъ его, отбѣгая чуждаго гласа. И такъ шествуя предъ ними радостными ногами, блаженный оный пастырь, наставлялъ ихъ на апостольскія и пророческія поля и часто обращаясь и видя ихъ благочиніе въ шествіи, веселился духомъ; звѣри же хищныя, зная неуспѣшное бодрствованіе пастыря и бояся его гласа, далече отбѣгали отъ его стада». При этомъ жизнеописатель блаженнѣйшаго Евѣимія рассказываетъ слѣдующее: во время его патріаршества явился въ Терновъ изъ Константинополя нѣкто *Пиронъ*, послѣдователь Несторіевой ереси, Варлаамовой и Акиндиновой и ктому еще и иконоборецъ, — волкъ нравомъ, но прикрывшій свое злочестіе овчею кожею. Онъ нашель здѣсь (въ Терновъ) сообщника себѣ нѣкоего лжеинока именемъ *Теодосія*, прозваніемъ *Фудулу*; и какого зла не надѣлала эта злочестивая двойца — растлѣвая церковное тѣло развращенными ученіями, возбуждая раздѣленіе и даже возстаніе въ людяхъ! а что горше всего, они нашли себѣ поддержку и между нѣкоторыми объюродѣвшими вельможами и на великую бѣду колебали православіе. Видя это, блаженнѣйшій Евѣимій исполнился божественной ревности и мужественно возсталъ къ низложенію сего губительства: днемъ собирая народъ въ церковь къ утверженію въ вѣрѣ, наставляя, рѣшая недоумѣнія и обличая злыя плевелы, а ночью моляся со слезами, прося помощи свыше, а наконецъ обличивши всенародно дерзнувшихъ въ безуміи своемъ поднять руки на всечестную икону Приснодѣвы, яко *Аравскія*

волки ^(е), далече отгналъ отъ своихъ предѣловъ». Продолжая исчисленіе добродѣтелей блаженнѣйшаго Евѳимія, его біографъ пишетъ: «онъ былъ столько милостивъ, что отъ одного видѣнія нищихъ обливался слезами, какъ-бы нищеть ихъ касался, и посему, не то или другое мѣсто, а весь свой градъ содѣлалъ страннопріемницею, говоря гражданамъ: чада, какъ знаемъ, не сподобимся-ли съ сими нищими принять и самаго Христа, по сказанному Имъ: аще сотворите (милость) единому отъ малыхъ сихъ, мнѣ сотворите? Какъ духовный врачъ, блаженнѣйшій премудро лѣчилъ и душевныя болѣзни, искусно отсѣкая самые корни грѣха, для чего достаточно будетъ упомянуть о слѣдующемъ событіи: близъ Тернова, пишетъ Григорій, есть мѣсто, отдѣляющееся отъ него лишь одною рѣкою (Янтрю), необычайно красивое по своему положенію, богатое растительностію, обильно напаяемое водою, которая прежде вкушенія уже радовала зрѣніе, втому же поросшее различными плодовыми деревьями и цвѣтами и *«горю»* надходимо частою и пространною» ^(ж). Въ томъ мѣстѣ стоялъ храмъ во имя Пресвятыя Богородицы, и каждое лѣто въ день храмоваго праздника здѣсь собиралось всё городское населеніе съ женами и дѣтьми, и предавалось шумному веселію: «всякія нечистоты дѣйствуюху» и тѣмъ привлекали на себя очевидно негодованіе Божіе. Что же сдѣлалъ премудрый? Онъ отсѣкаетъ корень и тѣмъ изсушаетъ плодъ грѣха, то-есть, отмѣняетъ праздникъ, запретивъ собираться на семь мѣстѣ

(е) Это указываетъ на отечество еретиковъ—Сирію, населенную Арабами разныхъ вѣрѣ.

(ж) *Горю* (планиною) въ Болгаріи и доселѣ именуется цѣль горная, покрытая лѣсомъ или чаще кустарниками. Упомянуемое здѣсь мѣсто находится на югъ отъ Тернова и именуется *Святая юра*,

по его поводу, и такимъ образомъ отвращаетъ погибель многихъ душъ; столько-то заботился онъ объ общей пользѣ!»

Однажды случилась въ Терновѣ засуха, и почти такая же какъ при Іліи, такъ что ни росы, ни влаги и слѣду не обрѣталось на землѣ, но она растрескалась отъ сухости и какъ изъ горячей печи исходилъ дымъ, что явно угрожало голодомъ, поля же уподоблялись городскимъ улицамъ и никто не имѣлъ надежды очистить гумно или наострить серпъ. Тогда жители города, видя ожидавшее ихъ злоключеніе, придя къ своему архипастырю, съ плачемъ молили его о помощи. Онъ же съжалившись надъ ними, сперва поучаетъ ихъ не отчаяваться, а уповать на Господа, прелагающаго своимъ хотѣніемъ море въ сушу и твердый камень и землю безводную во исходяща водная, на утро же приглашаетъ ихъ сопровождать его на молебствіе за городъ. И за тѣмъ, проведя всю ночь на молитвѣ, съ восходомъ солнца выходитъ на поле со всеми священнослужителями и обойдя вокругъ мѣста съ пѣніемъ священныхъ пѣсней преклоняетъ колѣна и воздѣвъ руки и очи на небо, молится изъ глубины сердечныя. По сказанному же въ Писаніи: *уши Его въ молитву ихъ*, Господь вскорѣ внявъ молитвѣ вѣрнаго раба своего, ибо едва окончилось молебствіе, уже начали показываться на небѣ признаки дождя: внезапно повѣялъ сѣверный вѣтеръ и нанесъ облака, а во время самаго возвращенія крестнаго хода въ городъ, пролился обильный дождь, не порывистый и скоропреходящій, а тихій и растительный и шелъ до тѣхъ поръ, пока не увлажилъ землю и оживилъ растеніе и злаки. Такъ-то проявилъ Богъ дерзновеніе къ нему сего мужа! Въстѣ о семъ разнеслась по всей сторонѣ, а черезъ то возрасла и любовь къ пастырю, такъ что на всемъ народѣ томъ сбывалось сказанное о Іовѣ рабами его: «кто дастъ намъ плотию его насытитися?» Подобно сему и сіи не насыщались слышаніемъ словесъ и видѣніемъ блаженнѣйшаго

своего архипастыря, но каждый горѣлъ желаніемъ еще принять его въ дому своемъ. Онъ же, исполняя по возможности ихъ желаніе, своимъ посѣщеніемъ привлекалъ благословіе Божіе въ дома ихъ, преклонялъ къ слушанію слова Божія, всаждалъ добродѣтель въ ихъ души и возбуждая подражаніе оному Евангельскому Закхею, похвалялъ усердіе и слова: «днесь спасеніе дому сему бысть», утверждалъ благословіемъ.

Не токмо Болгарское племя, которое по Апостольскому жребію было ему *своимъ*, но и другія славянскія племена «сѣвѣрныя вся до океана и западная до Илирика», привлекаемыя слухомъ о добродѣтели сего мужа, вмѣняли себѣ въ великое пріобрѣтеніе и одно видѣніе его, а сподобиться слышать слово его, вмѣняли въ явное себѣ спасеніе. «Который бо, сирашиваесть Григорій, языкъ (племя), Болгарскому согласенъ вѣщанію, не принялъ его писаніе, его ученія, его рукъ труды и поты, яко вмѣсто ногу обхожденія? Вмѣсто мрежей Апостольскихъ (послужила ему) трость (книжника скорописца), извлачая отъ глубины невѣдѣнія спасаемыхъ». Но поелику блаженнѣйшій Евѣмій потрудился Апостольски, надлежало ему подъять и гоненія и скорби Апостоловъ, дабы во всемъ подобяся имъ, не лишиться и конечныя ихъ славы: варварскій царь (Султанъ Баязитъ), уже прославившійся завоеваніями многихъ странъ, владѣя частію земель и Болгарскаго царства (Пловдивскимъ окружіемъ), рѣшился нанести ему конечный ударъ взятіемъ столичнаго города Тернова, гдѣ притомъ надѣялся найти и богатую добычу, по слухамъ о красотѣ, величій и богатствѣ сего города, какъ въ церковномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи. Собралъ для сего огромныя полчища, «подвигъ, пишетъ Григорій, восточную всю (страну) начень отъ персскихъ предѣлъ и Ликаонію и Асію, преходить (море) въ Еллиспонтъ, и западная воинства, якоже повелѣлъ быше, совокуплена обрѣте вся, яко не токмо Дарія Персомъ

и Мидомъ царя превосходити таковыми (полчищами), но и вже отъ Македоніи Александра», — пришелъ внезапно и напалъ на городъ, окруживъ его со всѣхъ сторонъ живою стѣною изъ человѣческихъ тѣлъ, и потребовалъ немедленной сдачи, грозя въ случаѣ сопротивленія предать всё огню и мечу. По лѣтописямъ Русскимъ и Сербскимъ, это событіе случилось лѣтомъ 1394 года. Несмотря на добровольную сдачу неготоваго къ сопротивленію города, обѣщанія не были исполнены суровымъ побѣдителемъ, ибо немедленно по занятіи города, церкви были ограблены и поруганы и лучшія изъ нихъ обращены въ мечети. Представьте, что пострадалъ при этомъ блаженнѣйшій патріархъ Евѳимій, видя своими глазами то, что трудно было понести и слуху. Ибо, если царь Давидъ, и не принадлежа къ священническому чину, вспоминая о бѣдствіяхъ св. града, выразилъ свое состраданіе, говоря: «жалость дому твоего свѣде мя», и «поношеніе поносящихъ нападоша на мя», не тѣмъ ли паче долженъ былъ страдать іерей Божій, видя попираемыми свои многолѣтніе труды и поты? Но что же? поглощенъ ли онъ былъ печалію, паче подобающаго? повинуюся естественному страху, не провѣщалъ ли какого либо малаго или великаго, недостойнаго его любомудрія слова? убѣждалъ ли пастырь, видя стадо свое расхищаемымъ? Напротивъ, онъ съ дерзновеніемъ предстаетъ предъ суровымъ побѣдителемъ и своимъ мудрымъ словомъ и обхожденіемъ утѣляетъ его дышущее убійствомъ стремленіе, и грозное видѣніе варвара прелагаетъ на благоприступное обхожденіе, подобно тому, какъ нѣкогда пророкъ Давидъ «львовъ зіяніе въ ровѣ затче», а три отрока «пламень пещинъ въ росу преложиша»; обыкло бо, говоритъ Григорій, и варварское неистовство таковыхъ мужей стыдиться добродѣтели. Какъ только султанъ узрѣлъ блаженнѣйшаго Евѳимія издали, чече грядущаго съ обычнымъ тому благочиніемъ, любомудрен-

нымъ устроеніемъ и не обращающаго нималѣйшаго вниманія ни на что окружающее, султанъ тотчасъ же вставалъ и воздавъ ему честь, удостоилъ пригласить святителя сѣсть близь себя, привѣтливо выслушалъ его моленіе о людяхъ и успокоилъ обѣщаніемъ милости, хотя и не вполне сохранилъ его. Будучи изгнанъ изъ своей соборной церкви (обращенной въ мечеть), блаженнѣйшій патріархъ переходитъ въ другую во имя верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и воспріявъ ихъ поборниками себѣ, предается бѣльшимъ подвигамъ; и впервыхъ, смотритъ какъ бы сохранить свое стадо отъ варварскаго губительства, утѣшая ниспадающихъ, воздвигая споткнувшихся, простирая руку къ возстанію лежащихъ, поддерживая готовыхъ пасть, похваляя борющихся и ободряя къ мужеству, нѣкоторыхъ же отсѣвая, какъ согнившій членъ, дабы не сообщили недуга всему стаду. Но когда блаженный подвизался подобнымъ образомъ, врагъ подвиговъ на него брань величайшую и лютейшую первой, къ сказанію которой, какъ выразился Григорій, и человѣческой языкъ не долѣетъ и содроганіе объемлетъ кости. Правитель города, поставленный отъ султана, спустя нѣкоторое время по завладѣніи онымъ, приглашаетъ Терновскихъ гражданъ, именемъ, добродѣтелями и благородіемъ иныхъ превосходящихъ, собраться въ церковь, будто бы для нѣ котораго общепользнаго совѣта; они же въ невѣденіи злаго противъ нихъ умысла, послѣдовали за звавшими ихъ, какъ овцы вельдѣ заклающихъ. Увидя ихъ въ своихъ рукахъ, кровожадный звѣрь закаляетъ ихъ всѣхъ среди церкви, не устыдившись ни сѣдины, ни пощадивъ юности. Никто изъ посѣщенныхъ мечемъ не захотѣлъ измѣнить отеческой вѣрѣ: всѣ пребыли до конца «вѣру соблюде и число не умаливше». Число же ихъ было 110-ть, коихъ кровь обагрила церковь и «толику, сущу не проторжся исповѣданія мрежа!» Таковы-то были чада блаженнаго

Евѳимія, такъ-то сохранили его ученія, такія-то почести воздали многимъ о нихъ его трудамъ, подвизаяся до крови за благочестіе. Въ тоже самое время и самъ блаженнѣйшій Евѳимій, будучи схваченъ воинами, благодерзновенно предсталъ предъ мучителемъ, не пристрашенною душою, не измѣнився боязнію, но тихостію лица являя благодать живущаго въ немъ Духа; даже и тогда, какъ совлекиши съ него одежды, привлекли его на городскую стѣну, дабы сдѣлать смерть его для всѣхъ видимою, и уже всё было уготовано къ закланію, — онъ не измѣнился лицемъ, не вострепеталъ, не показалъ въ чемъ-либо любовь къ временной жизни, ибо былъ ученикъ Павла, и подобно ему спѣшилъ разлучиться отъ тѣла, чтобы со Христомъ жити, что видно изъ словъ обращенныхъ имъ при семъ къ варвару: за чѣмъ такъ безумно и несправедливо ты умалилъ величество моего достоинства? Священнику подобало прежде пожрестися, потомъ жертвамъ послѣдовать; пастырю подобало предшествовать овцамъ, и отцу чадамъ; чашу предзакланія мнѣ первому испить надлежало, ибо труждающемуся дѣлателью первому подобаетъ вкусить отъ сего сладкаго плода. Говоря сіе и тому подобное, святитель призываетъ исполнителя казни, и преклонивъ главу и усердно простерши выю, ожидаетъ посѣченія; палачъ уже готовъ былъ нанести ему смертельный ударъ, но вдругъ (какъ свидѣтельствуется Григорій) руки его сдѣлались недвижимыми и мечъ выпалъ изъ нихъ. Это чудо привело въ ужасъ гордаго градоправителя и всѣхъ присутствующихъ: одни разбѣжались, а другіе, возложивъ на святителя его одежды, отпустили его на свободу, боясь, чтобы не случилось съ ними чего-либо худшаго. Не довольствуясь избіеніемъ, варвары вздумали переселить часть Терновскихъ гражданъ на *Востокъ*, на что и испросили повелѣніе отъ Султана, а блаженнаго Евѳимія отправить въ

заточеніе въ *Македонію* ⁽²⁾. Когда наступилъ день сего переселенія, онъ, подобно Іереміи, исходилъ изъ града вмѣстѣ съ людьми, что представляло видѣніе, отъ котораго кажется могли бы прослезиться и самые камни: дѣти разлучались отъ родителей, братіе отъ сродниковъ, потому что не всѣ были назначены къ переселенію, а одни тѣ, которые отличались родомъ, богатствомъ и красотою лица, прочіе же должны были оставаться на мѣстѣ. То были дни непрерывнаго плача и сѣтованія, ибо что можетъ быть горше невольнаго переселенія и прискорбіе разлученія со сродниками? Начались проводы, обнимались, цѣловались, прощаясь навсегда другъ съ другомъ; рыданія и вопли оглашали мѣсто, а среди всѣхъ великій святитель шелъ пѣшъ, подпираясь жезломъ, обливаясь слезами и тмами стрѣль уязвляя свою душу, не тѣмъ отъ чего страдалъ онъ самъ, удрученный притомъ недугомъ и старостію, но растроганный людей страданіемъ и младенцевъ безгоднымъ возрастомъ. Когда же пришли на мѣсто, гдѣ и не хотя долженъ былъ разлучиться съ ними пастырь, кто безъ слезъ можетъ вспомнить, что было при этомъ? Одни припадали къ ногамъ святителя, омочая ихъ слезами, прикасаясь устами, цѣлуя руки, называя учителемъ, отцемъ чадолюбивымъ; жены одиѣ повергали предъ нимъ своихъ дѣтей, другія ближе бывшія цѣловали руки, инныя одежды, и прикасаясь къ нимъ, какъ бы къ рукѣ, вапаяли слезами; другія по вѣрѣ своей восторгали траву, на которой стаялъ святитель, себѣ на освященіе; другія же, будучи угнетаемы отъ народа и не могуще приблизиться къ святителю, воплемъ горькихъ слезъ издалече

---

(2) Къ сожалѣнію Григорій не называетъ мѣста, куда былъ отправленъ въ заточеніе бл. Евѣмій. Неужели названіе онаго не сохранилось и въ преданіяхъ Терновскихъ жителей? На Болгарскихъ родолюбцахъ лежитъ священная обязанность розыскать мѣсто заточенія и блаженной кончины ихъ великаго святителя.

призывали на себя послѣднее его благословеніе, прося прощенія и имѣя въ душѣ предчувствіе, что уже больше не узрять его въ тѣлѣ. Онъ же, утѣшая ихъ и простирая къ нимъ учительства слово, училъ держаться заповѣдей Господнихъ и сохранять непорочную вѣру, ради которой не токмо ко Владыкѣ познавается любовь, но и слава послѣдуетъ тѣмъ, которые сохранили сію въ мѣстѣ переселенія, приводя въ примѣръ внуковъ вѣрнаго Авраама и вопервыхъ Іосифа, потомъ и Боговидца Моисея и наконецъ Зоровавеля Салаѳилева, сіявшаго славою ради благочестія посреди царскаго дому и тѣмъ много способствовавшаго освобожденію Израили и воздвиженію храма... Сказавъ слово утѣшенія, святитель преклонилъ колѣна и помолился съ народомъ; воставъ же отъ молитвы, преподаль имъ конечное благословеніе; когда же вѣкто отъ народа воскликнулъ вопросительно: насъ же возвращающихся (въ городъ) кому предаеши, пастырь добрый? — «Св. Троицѣ, сказалъ онъ, предаю васъ нынѣ и во вѣки».

Придя же на мѣсто, куда веденъ былъ, и видя пустыню и мѣсто согласное его желанію, пустыннолюбивая оная душа прослезился, согрѣвшуся сердцу его прозрительнымъ дѣйствомъ Духа, и сказалъ: «се, покой мой въ тѣлѣ малая ея жизни, здѣ пребуду благодарить наставльшаго мя Бога, дождеже и отъ тѣлесныхъ отрѣшить мя союзъ». Но и въ самомъ заточеніи блаженнѣйшій Евѣимій не оставался безъ дѣла. Дѣло же его было — ловитва душъ, обычное апостоловъ дѣло: день и ночь и, просто сказать, по вся часы, ибо исходила къ нему вся окрестная страна *горы той* ^(н), какъ иногда ко Крестителю Іудея и Самарія, и одни освобождались съ его помощію отъ узъ раз-

(н) По вышесказанному разумѣется не отдѣльная гора, а горное пространство, поросшее лѣсомъ или кустарникомъ, перемежаемымъ горными долинами, — мѣста, въ которыхъ обычно пасутся стада овецъ, составляющія главное богатство Болгарскихъ поселянъ.

ныхъ ересей, другіе отбѣгали отъ тьмы сарацинскаго нечестія, тѣ отлагали безсловесное житіе какъ нѣкую скверную ризу; насаждался всякій видъ добродѣтели, научались люди вѣдать Бога и сами дѣлались учителями невѣдущихъ. И не только на ономъ мѣстѣ народы сходились видѣть втораго онаго Илію, но и по всеѣмъ городамъ, весямъ, путямъ, на торжищахъ, въ домахъ и церквахъ слышалось Евѡиміево ими обносимо, какъ нѣкоторое освященіе. Жители же мѣста онаго поневолѣ были первыми проповѣдниками и благохвалителями блаженнѣйшаго, какъ непрестанно испытывавшіе на себѣ его благодѣянія, ибо не разъ случалось, что дѣти приносимыя къ святителю на рукахъ, одержимыя различными недугами, возвращались домой на своихъ ногахъ исцѣлѣвшими. Иные приносили святителю въ благодарность и злато, прося принять что-нибудь на свою потребу; блаженнѣйшій же, устрояя имъ лѣствицу къ небеси, научалъ раздавать оное нищимъ своими собственными руками. Когда же одинъ изъ таковыхъ возразилъ ему: «а кто, владыко, тебя нищайшій? кому болѣе приличествуетъ пріятіе милостыни, какъ не тебѣ, удрученному такою старостію, недугами и всякимъ утѣсненіемъ отъ невѣрныхъ?» — онъ кротко воззрѣлъ на него и улыбувшись отвѣчалъ: «мое богатство, чадо, здѣсь сокровено есть, — указывая притомъ на святое евангеліе, — имать же явлено быти, егда, еже то намъ Предавый сядетъ истязати, еже отъ него прибытокъ; не мое же токмо есть (сіе богатство), но и всеѣхъ любящихъ Господа». О, блаженный Апостольскій гласъ! о, благородный отвѣтъ возвышенной души! Такъ-то и въ гоненіи и заточеніи единственнымъ попеченіемъ святителя было спасеніе человѣческихъ душъ, подвигъ, въ которомъ онъ и оковчилъ теченіе своей жизни, оставивъ по себѣ вѣчную память пастыря добраго, положившаго душу свою за овцы, пастыря, память котораго должна быть выну священна для на-

родной іерархіи болгарской церкви, и если «таковой подобаше ей архіерей» предъ ея упраздненіемъ, тѣмъ болѣе необходимъ таковой же при настоящемъ ея возрожденіи. Буди, буди ^(а)!

А. Л—ъ.

(а) По неизмѣннѣю въ словѣ Григорія хронологическихъ данныхъ для опредѣленія года кончины блаженнѣйшаго Евѳимія и времени обстоятельствъ его жизни, обращаемся для сего опредѣленія къ другимъ источникамъ: такъ какъ «Похвальное слово Евѳимію» писано Григоріемъ Цамблакомъ уже въ бытность сего послѣдняго «архіепископомъ російскимъ» (митрополитомъ Литовской Руси—1416—1418 г.), то очевидно, что въ то время блаженнѣйшаго Евѳимія уже не было въ живыхъ. Если предположимъ, что онъ скончался въ началѣ XV столѣтія около 1402 года), имѣя 82 года отъ роду, то главные обстоятельства его жизни расположатся такъ: въ заточеніи 8 лѣтъ 1394—1402 г., патриаршества 26 лѣтъ: съ 1368 по 1394. Далѣе извѣстно, что бл. Евѳимій прибылъ съ своимъ старцемъ Θεодосіемъ въ Константинополь въ 1362 году, и послѣ кончины его въ томъ же году отбылъ на Аѳонъ; полагая на пребываніе его на Аѳонѣ и близъ Тернова въ основанномъ имъ свято-троицкомъ монастырѣ до избранія на патриаршество 6 лѣтъ, и 12 лѣтъ жизни при старцѣ до его кончины, выходитъ, что онъ пришелъ къ старцу Θεодосію въ Келифарскій монастырь около 1350 года, имѣя отъ роду около 30 лѣтъ, а слѣдовательно родился около 1320 года.

О ЧУДЕСАХЪ (а).

„Вѣруй въ мя, дѣла яже Азъ творю, и той сотворишь и больша сихъ сотворишь“ (Іоан. 14, 12).

Сіе обѣщаніе Спасителя исполнилось во всей его обширности: сильныя вѣрою послѣдователи Христовы повелѣвали стихіями, исцѣляли неизлѣчимыхъ больныхъ, воскрешали мертвыхъ, приводили въ страхъ духовъ злобы, и многими такими дѣяніями стяжали себѣ славное имя чудотворцевъ. Но мнящіеся мудри быти, мечтающіе, что для нихъ нѣтъ и не должно быть ничего неизвѣстнаго, непостижимаго, колеблются сомнѣніями; иные даже глумятся надъ всѣмъ чудеснымъ и тѣмъ не мало соблазняютъ слабыхъ въ вѣрѣ. Потому стоить размыслить: возможны ли чудеса, какъ дѣйствія необычайныя, совершающіяся не по общеизвѣстнымъ законамъ міра, но непостижимою Божественною силою производимыя?

Останавливаясь на такомъ вопросѣ, здравое размышленіе не находитъ въ самомъ понятіи о чудѣ ничего противорѣчущаго, несообразнаго. Еслибы природа дѣйствовала независимо, собственными силами и по своимъ законамъ, тогда конечно невозможно было бы представить ничего превышающаго ея силы и законы; признать чудо произведеніемъ самой природы ко-

---

(а). Изъ поученій покойнаго протоіеря И. М. Богословскаго-Шлагонова.

вечносзначило бы допустить невозможное, допустить, что произведеніе можетъ быть больше своей причины; но кто вѣруеть во всемогущую творческую силу, которая дѣйствуетъ въ мірѣ, для того понятно, что эта сила можетъ обнаруживаться, какъ въ постоянныхъ, по извѣстнымъ законамъ совершающихся явленіяхъ, такъ и въ чрезвычайныхъ, выступающихъ изъ обыкновеннаго порядка событіяхъ. Чудо есть дѣйствіе всемогущества Божія: а кто можетъ указать предѣлъ Всемогущему? Есть ли что невозможное для Него?

Конечно во всемогуществѣ Творца сомнѣваться никто не станетъ; нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Ему возможно творить чудеса. Постоянно созерцая въ мірѣ дѣйствія Божіи, мы такъ присмотрѣлись къ нимъ, что ужеи не примѣчаемъ, сколько вездѣ чудеснаго. Когда видишь сонмы звѣздъ, которыя текутъ въ безграничномъ пространствѣ, каждая по указанному ей пути, возвращаясь въ опредѣленное время на тоже мѣсто, иногда чрезъ многіе годы, даже столѣтія: не есть ли это дѣйствіе въ высшей степени чудесное? Или обратимъ вниманіе на то, что ближе къ намъ, — на разнообразіе существъ, населяющихъ землю, другъ друга производящихъ, питающихъ, истребляющихъ, на непрестанную борьбу стихій, на жизнь всюду поглощаемую смертью и снова возникающую изъ вѣдръ смерти: что это все, какъ не чудныя явленія таинственной всеоживляющей и всюду дѣйствующей силы? Отъ чего же такъ поражается умъ нашъ, когда эта сила является въ какомъ-нибудь особомъ случаѣ, въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ? Зачѣмъ недоумѣваетъ и сомнѣвается? Десница, движущая вселенную, развѣ не сильна остановить или измѣнить движеніе вѣтра на маломъ пространствѣ земли? Дающій жизнь безчисленнымъ существамъ, въ рудѣ Котораго душа всѣхъ живущихъ и духъ всякаго человѣка, развѣ не можетъ оживить одно бездыханное тѣло? Так. обр. въ чудесахъ мы дол-

жны видѣть отдѣльныя явленія того же всемогущества Божія, которое является постоянно въ мірѣ насъ окружающемъ. Равнымъ образомъ, если мы благоговѣемъ предъ премудростію и благостію Провидѣнія, дивно устрояющаго судьбы людей и народовъ, самыя превратныя и пагубныя дѣйствія ихъ обращающаго къ ихъ благу и спасенію: то что удивительнаго, если таже премудрость и благость, разлитая, такъ сказать, во всѣхъ ежедневныхъ случаяхъ нашей жизни и оттого мало примѣчаемая, является поразительно въ какомъ-либо событіи на пользу человѣка или во славу Божию? Есть ли напр. что нибудь невозможное въ томъ, когда Разсѣявшій цѣлебныя воды и растенія по лицу земли врачуетъ недуги, когда Дающій всѣмъ людямъ слухъ и слово, глухія творитъ слышати и нѣмыя глаголати?

Но какъ же согласить сверхъестественныя явленія съ неизмѣнностью законовъ природы, самимъ же Творцемъ утвержденныхъ? Такъ могутъ спросить насъ испытатели естества. А какое различіе между законами природы и Провидѣніемъ? спросимъ мы сихъ мудрецовъ въ свою очередь. Законъ природы есть опредѣленный порядокъ или образъ дѣйствій, которому она слѣдуетъ въ своихъ явленіяхъ; открывъ эти формулы, эти отвлеченныя понятія, наука еще только, такъ сказать, вступаетъ на крыльцо великаго святилища, которое мы зовемъ міромъ. Кто же направляетъ всѣ разнообразныя явленія міра по симъ законамъ? Кто оживляетъ эту бездушную массу, въ которой кромѣ множества мертвыхъ частицъ ничего не откроетъ самое острое орудіе наблюденія? Необходимо признать одну безпредѣльную силу, которая даетъ жизнь всему и дѣйствуетъ всюду: Богъ есть дѣйствующій вся во всѣхъ, и Его-то вѣчная мудрость и благость, являющаяся въ опредѣленныхъ, согласныхъ съ разумомъ и общимъ благомъ, движеніяхъ природы, есть то, что называютъ обыкновенно зако-

нами ея. Отсюда видно, могутъ ли эти законы ограничивать дѣятельность Творца, можетъ ли природа противиться Его вседѣйствующей волѣ. Отъ Него единого получаетъ она извѣстное направленіе и теченіе своей жизни: слѣд. всегда можетъ и должна принять отъ Него какую-либо въ этомъ перемѣну. И въ произведеніяхъ человѣческихъ не видимъ ли подобнаго сему? Такъ машина всегда находится въ полномъ распоряженіи художника; и хотя движется по силѣ паровъ и законамъ механики, но развѣ не можетъ рука художника остановить ту или другую ея часть, оставляя прочія въ полномъ дѣйствіи? Такъ и въ великомъ художественномъ составѣ вселенной, въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ невидимая рука великаго Правителя развѣ не можетъ остановить на время дѣйствіе извѣстнаго закона, хотя онъ въ то же время исполняется повсюду? Богъ, дающій силу огню жечь и водѣ топить, развѣ не властенъ отнять эту силу у стихій въ извѣстномъ случаѣ, когда это нужно для высшихъ цѣлей міроуправленія? Испытатели природы ограничиваютъ кругъ своихъ наблюденій вещами видимыми и нерѣдко забываютъ о существованіи другой еще болѣе необъятной половины области—о существованіи міра нравственнаго, духовнаго, въ которомъ скрыты высшія цѣли явленій вещественныхъ: для достиженія сихъ цѣлей служатъ законы видимаго міра; для сихъ-то цѣлей трясется земля, хотя и по своимъ законамъ и поглощаетъ въ своихъ вѣдрахъ цѣлые города, дуютъ тлетворные вѣтры и опустошаютъ страны. Но тамъ, гдѣ законы вещества недостаточны, привходитъ особое, чрезвычайное дѣйствіе Божества, силою котораго пріостанавливается на время, какъ будто измѣняется обыкновенное Его дѣйствіе въ мірѣ. Такъ, когда нужно было очистить землю отъ тяготившихъ ее преступленій, обычное движеніе ея измѣнилось, и воды потопа покрыли лице ея.

Сказавъ объ измѣненіи въ порядкѣ природы, предвижу вопросъ: какъ согласить его съ неизмѣнностію Божества, дѣйствующаго въ тваряхъ? То, что Богъ утвердилъ однажды, можетъ ли хоть на мгновеніе отмѣнить, оставаясь вѣрнымъ Самому Себѣ? Планъ міротворенія, начертанный Имъ въ началѣ, можетъ ли быть измѣненъ въ послѣдствіи? Нѣтъ! Не яко чловѣкъ, Богъ колеблется, ниже яко сынъ чловѣчъ, измѣняется. Но для объясненія чудесъ нѣтъ и нужды предпологать какое-либо колебаніе въ Божествѣ, или перемѣну въ планѣ мірозданія. Кому вѣдомъ этотъ планъ во всей его необъятной полнотѣ? Кто уразумѣетъ Господень, или кто совѣтникъ Ему быстъ? Мы можемъ открывать его по частямъ въ великомъ зданіи вселенной, имѣемъ передъ собою его отрывки; чтожь удивительнаго, если въ этомъ великомъ планѣ сверхъ открытыхъ уже законовъ имѣютъ мѣсто еще многія недоступныя нашему смыслу опредѣленія Божіи? Такъ, чудеса завѣтовъ ветхаго и новаго и всѣхъ временъ христіанства могли быть введены въ общій планъ бытія міра и соображены съ теченіемъ обыкновенныхъ событій и слѣд. не приносятъ въ сей планъ никакихъ перемѣнъ.

Но до какой таинственной области довело насъ любознаніе чловѣческое! Здѣсь особенно чувствуется слабость разумнія, здѣсь предѣлъ его. Не довольно ли для насъ вѣрить, что во всемъ мірѣ обитаетъ Богъ, всему дая жизнь, вездѣ являя свою силу, мудрость и благость,—что средства даруемая имъ къ нашему благу и спасенію неисчислимы, — что заставляя служить нашему благу и спасенію міръ дольній, Онъ можетъ подвигнуть для сей же цѣли и горнія таинственныя силы? Да будетъ эта вѣра источникомъ благоговѣнія и благодарности передъ Творцемъ; да окривляетъ она молитву души, всего чающей отъ Бога; да будетъ щитомъ противъ малодушія и унынія среди опасностей и тѣсноты житейской.

О ПОСТАХЪ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ВОЗРАЖЕНІЙ ПРОТИВЪ СОБЛЮДЕНІЯ ИХЪ.

У насъ, въ православной церкви много постовъ, такъ что почти цѣлая половина года посвящена посту, напр. въ семь 1871 году около 200 постныхъ дней. Каждое изъ четырехъ временъ года: весна, лѣто, осень и зима имѣеть у насъ по посту. У насъ есть посты въ честь Господа и Пресв. Богородицы, какъ Великій, Рождественскій и Успенскій, и въ честь святыхъ Божіихъ, какъ Петровъ, и др. Изъ сихъ постовъ нѣкоторые продолжаются по нѣсколькунедѣль, напр. до 7-ми, другіе однодневные. Кромѣ того, и не въ постное время, отъ каждой недѣли отдѣляется у насъ посту по два дня — среда и пятокъ. Для чего въ православной церкви такъ много времени отдѣлено посту, тогда какъ въ другихъ христіанскихъ обществахъ или меньше, какъ у католиковъ, или и совсѣмъ нѣтъ постовъ, какъ у лютеранъ? Многочисленность постовъ вполне прилична нашей православной церкви, потому что она въ высшей степени духовна. Отступивъ отъ истины въ вѣроученіи православной церкви, сіи общества отступили отъ правилъ и постановленій ея для жизни, напр. и о постахъ. Лютеране, пожалуй, отвергають и монашество, слѣд. и подвижничество ради царствія Божія. Многочисленные и стро-

гіе посты соотвѣтствуютъ духовному характеру нашей православной церкви въ томъ отношеніи, что служатъ наилучшимъ пособіемъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души. Какимъ же образомъ постъ, т.-е. воздержаніе отъ излишней и извѣстной—мясной, лакомой пищи, и отъ излишнихъ и извѣстныхъ — горячащихъ питій помогаетъ намъ въ угожденіи Богу и спасеніи души?

1. Воздерживаясь отъ излишней пищи и питія, мы удобнѣе и больше можемъ заниматься добрыми дѣлами: кто больше способенъ къ молитвѣ, къ размышленію о Богѣ и о божественномъ и о грѣхахъ, и къ другимъ духовнымъ занятіямъ и добрымъ дѣламъ, кто, какъ не тотъ, который удерживается отъ излишней пищи и питія? Обременившему себя пищею и питіемъ обыкновенно бываетъ не до борствованія, не до молитвы, у него забота объ одномъ тѣлесномъ покоѣ. «Кто постится, тотъ съ добрымъ духомъ молится» (св. Злат. 57 бес. на Матѣ). «Въ насыщенномъ чревѣ нѣтъ разума таинъ Божиихъ», говорятъ св. подвижники, собственнымъ опытомъ извѣдавшіе пользу поста въ отношеніи благочестія (Св. Исаакъ Сир., сл. 56). «Постъ предшественникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ», говорятъ они же. «Животныя многопищныя и тучныя не могутъ бѣгать такъ скоро, какъ малопищный елень: подобно сему чревоугодникъ не можетъ быть такъ дѣятелемъ и благопоспѣшенъ въ подвигахъ, какъ воздержный» (Изъ бес. Фил. м. м). И вообще когда хотимъ заняться чѣмъ-либо важнымъ и требующимъ размышленія, то избираемъ для сего часы утренніе, когда тѣло не отягчено пищею; а послѣ стола говоримъ, что теперь не способны къ умственной работѣ.

2. Постась, мы меньше можемъ грѣшить. Извѣстно, что у насъ больше грѣховъ отъ нѣги, въ которой любимъ содержать нашу плоть; кто обыкновенно въ своей плоти имѣетъ меньше влеченій ко грѣхамъ, особенно грубымъ, чувственнымъ,

и кто посему меньше грѣшить, — кто, какъ не тотъ, который воздерживается отъ излишнихъ и горячащихъ пищи и питій, кто изнуряетъ тѣло свое постомъ, воздержаніемъ и тѣмъ укрощаетъ въ себѣ страсти и не даетъ имъ возобладать надъ духовными потребностями? (Бес. 8 на кн. Быт. Злат.) Это каждый можетъ видѣть и вѣрно не разъ видѣлъ на себѣ. «Постъ, говоритъ св. Исаакъ Сиринъ, источникъ цѣлоумдрія» (Твор. св. от. XII годъ, стран. 110). Авва Іоаннъ Коловъ говорилъ: «если царь захочетъ взять непріятельскій городъ, то прежде всего задерживаетъ воду и съѣстные припасы, и такъ образомъ непріятель, погибая отъ голода, покаряется. Такъ бываетъ и съ плотскими страстями: если человекъ будетъ жить въ постѣ и голодѣ, то враги, будучи обезсилены, оставляютъ душу его» (Душеп. чт. 1861 г. окт. Патер. § 15.) «Пресыщеніе—начало всякаго зла; ибо вмѣстѣ съ роскошью и лакомствами возникаютъ всѣ виды скотской невоздержности», говоритъ Василій Великій (Бес. о постѣ 1-я). *Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ*, Апостоль сказалъ прямо (Еф. 5, 18). Исидоръ пресвитеръ говорилъ: «кто предается винопитію, тотъ не избѣжитъ навѣта помысловъ. Лоть, принужденный дочерями, упился виномъ, — и діаволь чрезъ опьяненіе легко вовлекъ его въ беззаконное дѣло» (Патер. § 23). Вообще постъ служитъ средствомъ отогнанія отъ насъ діавола съ его искушеніями ко грѣху (Мѡ. 17, 21.), по словамъ самого Господа и по Его примѣру, такъ какъ самъ Онъ послѣ поста или лучше самымъ постомъ въ пустынѣ отразилъ отъ себя сатану, Его искушавшаго (Матѡ. 4, и Лук. 4).

3. Постомъ и воздержаніемъ мы дѣлаемъ нѣкотораго рода вознагражденія за грѣхи: лишеніемъ себя вкусныхъ и пріятныхъ яствъ, каковы мясныя, и питій, каковы вина, воздержаніемъ и отъ простой пищи и питія, мы какъ-бы платимъ

за тѣ грѣховныя удовольствія, которыя часто позволяемъ себѣ во всемъ, наказываемъ себя тѣмъ за нихъ (Аскет. оп. Еп. Игн. т. 1, стр. 355), какъ наказываютъ духовники извѣстною эпитимією въ исправленіе. Такъ о препод. Макаріѣ извѣстно, что онъ за стаканъ вина, который приходилось ему иногда выпить, по цѣлымъ днямъ не позволялъ себѣ пить воды. Марія Египетская за 17 лѣтъ, проведенныхъ во грѣхахъ блудодѣянія, 47 строго постилась и подвизалась Подобное значеніе имѣли подвиги преп. Арсенія великаго, хотя не относившіеся къ посту. Такъ, когда онъ былъ при дворѣ, то никто не носилъ лучшей его одежды, за то въ скиту никто изъ иноковъ не носилъ худшаго его рубища. Также за то, что при дворѣ наслаждался благовонными куреніями и мастями, онъ производилъ у себя въ келліи смрадъ, никогда не перемѣняя воды, гдѣ мокли прутья для плетенія корзины.

Итакъ, въ православной церкви такъ много времени отнято у скоромной и пріятной пищи и отдано постной и болѣе умѣренной—потому, что постъ весьма много помогаетъ намъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души. Вотъ почему самъ Господь, нашъ Спаситель, — собственнымъ примѣромъ освятилъ для своихъ послѣдователей постъ (Мѡ. 4, 2). Вотъ почему и св. Апостолы постились (Дѣян. 13, 3; 14, 23. 2 Кор. 6, 5; 11, 27), и всѣ святые и стремившіеся и стремящіеся быть святыми, праведными, постились и постятся; вотъ почему заповѣдано поститься и всѣмъ ищущимъ богоугожденія и спасенія; особенно необходимъ намъ постъ, когда говѣемъ и готовимся къ очищенію и освященію себя исповѣдію и св. причащеніемъ. Ибо постъ, какъ поется въ церковной пѣсни въ началѣ Великаго изъ постовъ, есть «мать цѣломудрія, обличитель грѣховъ, проповѣдникъ покаянія, жительство Ангеловъ и спасеніе человѣковъ». Правда, постъ непріятенъ для нашей плоти. Но что же дѣлать? Царствіе не-

бесное, какъ и все земное болѣе важное, не дается легко. Оно, какъ говорится въ Евангеліи, *нудится*, т.-е. берется силою, усилиемъ; *путь* въ него *узкій и тѣсный*, по словамъ самого же Спасителя (Мѡ. 11, 12; 7, 14.), путь лишеній и скорбей; и желающему войти въ него не угождать своей плоти должно, а, по слову Апостола, *распинатъ ее со всѣми ея страстями и похотями* (Гал. 5, 24). Ученикъ Христовъ къ тому и долженъ стремиться всегда, чтобы порабощая плоть, дѣлать крѣпкимъ и неослабнымъ духъ въ стремленіи къ небу. Въ какой мѣрѣ *внѣшній нашъ чело-вѣкъ*, т.-е. *тѣло тлѣетъ*, въ такой—*внутренній*, т.-е. душа, *обновляется* (2 Кор. 4, 16).

Итакъ, что же послѣ сего значитъ несоблюденіе постовъ? Посты служатъ намъ пособіемъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души; слѣдовательно нарушающіе посты безъ особенныхъ, крайне уважительныхъ причинъ и случаевъ, о чемъ будетъ рѣчь далѣе,—плохіе служители Богу и спасенію своихъ душъ. Вотъ что значитъ несоблюденіе постовъ!

Но нарушающіе посты отчасти для успокоенія своей совѣсти, не мирящейся съ нарушеніемъ ихъ, отчасти по предубѣжденію противъ нихъ, въ оправданіе представляютъ не мало возраженій противъ постовъ. Разсмотримъ, справедливы ли такіа возраженія.

Извѣстно, цѣль постовъ—пособіе намъ въ дѣлѣ угожденія Богу и спасенія души. «Мы и безъ поста блюдемъ души свои; хорошо ведемъ дѣло своего спасенія и угожденія Богу», говорятъ противники поста. Неправда, что безъ поста можно имѣть такой успѣхъ въ служеніи Богу и спасеніи, какой при постѣ. Это можетъ говорить только не наблюдавшій надъ собою хорошо, занимающійся своимъ спасеніемъ поверхностно. Можно ли ожидать отъ насъ, чтобы мы всегда находили полное удовольствіе въ дѣлахъ самоотверженія для

блага ближнихъ, если въ насъ нѣтъ и настолько самоотверженія, чтобы на время отрѣшиться отъ извѣстнаго рода пищи? Какъ трудно повѣрить больному, что онъ онъ здоровъ тѣломъ, когда еще не въ силахъ привести въ движеніе и малаго члена тѣла, или что онъ несомнѣнно выздоровѣетъ, когда не хочетъ соблюдать діеты; такъ трудно повѣрить и тому, кто говоритъ, что онъ и безъ поста тѣлеснаго здоровъ душею, т. е. угождаетъ Богу и богатъ добрыми дѣлами. Кто были св. пророки Моисей, Илія, Предтеча Хр. Іоаннъ? А и они постились. Самъ І. Христосъ Богъ-Спаситель нашъ постился. «Нарушать постъ и въ этомъ извиняться своимъ духовнымъ дѣланіемъ, говоритъ одинъ изъ духовныхъ писателей, значить горделиво, по-фарисейски, взирать на свои дѣла и по гордости терять оправданіе предъ Богомъ» (Дни Богосл. Дебольскаго, кн. 2, стр. 4).

«Можно замѣнить постъ чѣмъ другимъ добрымъ, напр. милостыней, благотвореніями, молитвою; или, лучше чѣмъ другимъ не согрѣшить, или меньше согрѣшить, напр. не посердиться, не осудить, не попустословить и пр., вмѣсто того чтобы постъ соблюдать», говорятъ еще противники поста. Но для угожденія Богу и спасенія души намъ нужно исполнять одно, не оставлять и другаго, — нужно милостыню подавать, молиться, а вмѣстѣ поститься душею и тѣломъ. Св. Златоустъ дозволяетъ замѣнять постъ чѣмъ другимъ только по нуждѣ. «Кто не въ силахъ соблюсти постъ тѣлесный, тотъ пусть вознаградитъ это особенными дѣлами милостыни, продолженіемъ молитвы, бѣльшимъ усердіемъ къ слышанію слова Божія», говоритъ онъ. «Лучше въ другомъ чемъ не согрѣшить, или меньше согрѣшить, чѣмъ постъ соблюдать». Но говорящіе сіе поступаютъ ли такъ, какъ говорятъ? Вѣрнѣе то, что и постъ-то нарушаютъ они, и другіе грѣхи творять съ одинаковымъ безстрашіемъ. Исторія святыхъ и благочестивыхъ лю-

дей, правда, представляетъ случаи нарушенія постовъ; такъ къ Епифанію, епискому Кипрскому пришелъ другъ его Авва Иларіонъ; за трапезою принесена была птица, и Епифаній, взявъ ее, подавалъ Аввѣ. Старецъ сказалъ ему: «прости мнѣ, съ того времени, какъ принялъ монашескій образъ, не ѣлъ я ничего закалаемаго». «А я, сказалъ Епифаній, съ того времени, какъ принялъ монашескій чинъ, не допускалъ, чтобы кто-нибудь заснулъ, имѣя вѣчто противъ меня, и самъ не засыпалъ, имѣя чтонибудь противъ другаго». Старецъ сказалъ: «прости меня, добродѣтель твоя больше моей» (Душ. Чт. 1861 г. окт. Патер. стр. 15). Но вѣдь такъ могли относиться къ посту святые, очистившіеся отъ скверны страстей, притомъ немногіе, а не мы грѣшныя, нуждающіеся въ постѣ для душевнаго очищенія. И если они говорили, что, не соблюдая поста, воздерживались отъ другихъ грѣховъ, то говорили правду, — какъ говорили, такъ и поступали. А мы большею частію только говоримъ, какъ мы показали сейчасъ, а исполнять — не исполняемъ.

«Мы и рады бы соблюдать постъ, говорятъ иные, да не можемъ, — не можемъ ѣсть постной пищи». Но всякій ли говорящій, что онъ не можетъ поститься, пыталъ себя въ томъ, да не одинъ разъ, а вѣсколько? Есть дѣйствительно нѣкоторые, коимъ постная пища не по желудку: тѣ пусть, по совѣту Златоустаго, замѣняютъ тѣлесный постъ усиленіемъ милостыни и молитвы: имъ по болѣзни позволяется не-соблюденіе поста. Но большая часть изъ насъ признаютъ для себя тѣлесный постъ не по силамъ, не по желудку, не вслѣдствіе испытанія себя, а по одному мудрованію плотскому и по увлеченію примѣромъ другихъ. Грѣшно такимъ не соблюдать постовъ! Обходимся ли мы безъ поста въ дѣлахъ житейскихъ? Добрые родители въ заботахъ и безпокойствахъ о дѣтяхъ своихъ, ревнители знанія въ своихъ ученыхъ заня-

тіяхъ, промышленники въ своихъ заботахъ о приобрѣтеніи, не выдерживаютъ ли часто продолжительныхъ постовъ? Есть ли послѣ сего основаніе намъ жаловаться на слабость силъ своихъ для несенія поста? Не справедливѣ ли изъ нашихъ жалобъ вывести то заключеніе, что въ насъ недостаетъ не силы и крѣпости для поста тѣлеснаго, а недостаетъ усердія для сего? Отъ чего у нѣкоторыхъ изъ насъ непривычка къ посту? Отъ того, что издѣтства не соблюдаютъ постовъ, ѣдятъ скоромное въ постные дни. Худо дѣлаютъ тѣ родители и воспитатели, которые своихъ дѣтей и воспитанниковъ кормятъ безъ нужды въ посты скоромною пищею. И вообще неуваженіе возрастныхъ не только къ посту, но и къ другимъ церковнымъ установленіямъ и обычаямъ, происходитъ отъ того, что они съ юныхъ лѣтъ не приучены къ жизни по правиламъ церкви и привыкли поирать то, что для многихъ на ихъ же глазахъ такъ священо. Бѣдные родители, бѣдныя и дѣти! Несоблюденіе поста позволяютъ дѣтямъ въ видахъ укрѣпленія здоровья и силъ. «Ослабѣешь отъ постной пищи,» говорятъ и взрослые, нарушающіе посты, но говорятъ большею частію неправду. Люди допотопные не знали мясной пищи и вина, — а жили необыкновенно долго. Израильтяне въ пустынѣ пока довольствовались манною и водою, дотолѣ *не бы въ колѣнахъ ихъ болѣй* (Пс. 104, 37). Анна Пророчица среди поста и молитвы достигла восьмидесяти четырехъ лѣтъ. И нынѣ на глазахъ сколько примѣровъ постниковъ долгоденствующихъ! Наши простолудины строго соблюдаютъ посты относительно качества пищи, да еще притомъ много трудятся, и — благодареніе посту — не слабѣютъ, а еще цвѣтутъ здоровьемъ, живутъ долго, тогда какъ разстройство желудка, ожирѣніе сердца, подагра, одышка и другія многочисленныя болѣзни и никакъ недолговременная жизнь — именно принадлежность людей, избѣгающихъ постной пищи. Знатоки врачебной на-

уки пишутъ: «желудокъ, приученный къ трудноваримой, вообще къ постной пищѣ, получаетъ больше силы и вырабатываетъ лучшіе соки, нежели избалованный мясною и удобоваримую пищу» (Зацепинъ). «Дѣтямъ обыкновенно даютъ много животной пищи, что рѣшительно вредно для нихъ, особенно для золотушныхъ» (Ганконъ, публ. лекц. докт. Зацеп. 1863 г.). Три еврейскихъ отрока Ананія, Азарія и Мисаиль, принятые ко двору Навуходоносора, когда приказано было кормить ихъ какъ можно лучше и съ царскаго стола, не согласились ѣсть со стола язычника, а выпросили себѣ позволеніе питаться овощами, пищею самою постною и скудною, — и чтоже? Оказались полнѣе и красивѣе другихъ, и умнѣе. Слава Богу, отрадно встрѣтить, что частію начинаютъ падать предубѣжденіе противъ поста по отношенію къ дѣтямъ-воспитанникамъ; такъ въ предполагаемой московскимъ земствомъ учительской для народа семинаріи въ непремѣнный долгъ поставляется воспитанникамъ соблюдать всѣ посты (Епарх. Моск. Вѣд. 1869 г. № 11).—Мнѣ и докторъ запретилъ ѣсть постное, а велѣлъ ѣсть непременно скоромное», прибавляютъ еще нѣкоторые изъ говорящихъ, что они не могутъ ѣсть постнаго постомъ. Такъ! Если докторъ запрещаетъ дѣйствительно больному, дѣйствительно не могущему ѣсть постнаго, — это резонно; но если докторъ дѣлаетъ такъ въ потворство сластолюбію мнимо-больнаго, не могущаго будто ѣсть постное, — ему грѣхъ, да неправъ и не соблюдающій поста на основаніи словъ его; предписанія врачей касательно нарушенія поста не заслуживаютъ уваженія, особенно тогда, когда идутъ отъ врачей равнодушныхъ къ вѣрѣ и церкви, хотя и православныхъ, или отъ иновѣрцевъ. Тѣ и другіе, какъ сами не соблюдаютъ постовъ, такъ и на несоблюденіе постовъ смотрятъ очень легко и предписываютъ и совѣтуютъ всякому здорово-

му и больному, по нуждѣ и безъ нужды, не соблюдать постовъ. Врачъ-христіанинъ и истинный сынъ церкви безъ сомнѣнія не возбранитъ поста, если онъ дѣйствительно невреденъ больному. Иногда доктора совѣтуютъ молодымъ холостымъ людямъ нецѣломудріе; такъ и нужно слушать ихъ безпрекословно? Между православными бываютъ еще такіе, что при всемъ вредѣ для нихъ постной пищи во время болѣзни ни, какъ не рѣшаются нарушить поста; — и что же? Господь видимо и чудесно благословляетъ ихъ ревность къ благочестію выздоровленіемъ, какъ благословилъ здоровьемъ трехъ еврейскихъ отроковъ.

«Постъ не въ качествѣ, а въ количествѣ пищи, говорятъ противники поста: лучше ѣсть немного скоромнаго, хотя бы и въ постъ, чѣмъ много постнаго, до обремененія». Но именно въ качествѣ пищи состоялъ постъ въ раю у первыхъ людей: изъ множества деревъ въ раю имъ запрещено было вкушать плоды съ одного дерева. Что же касается до количества пищи, то и всегда, въ постъ ли постной, не въ постъ ли скоромной, употреблять много до обремененія — грѣшно. Всякій разъ, когда вкушаемъ пищу, нужно вкушать ее столько, чтобы не пресытиться. По слову великихъ церковныхъ учителей, должно «отсѣкать нѣчто отъ количества пищи, требуемаго чувственнымъ желаніемъ» (Слова и рѣч. митр. Филар. сл. въ нед. сыроц.), вставать изъ-за трапезы всякій разъ съ нѣкимъ остаткомъ глада, а не съ пресыщеніемъ (Инок. сл. въ в. среду).

Въ оправданіе свое нѣкоторые не соблюдающіе постовъ указываютъ на слова І. Христа въ Евангеліи: *Не входящее во уста сквернитъ человека, но исходящее изъ устъ* (Мѡ. 15, 11). Но тутъ слова нѣтъ о постѣ и противъ поста; здѣсь выражается то, что тѣлесная нечистота ничто въ сравненіи съ душевною: эти слова І. Христосъ сказалъ тогда,

когда фарисеи спрашивали Его, почему ученики Его не умывають рукъ, когда ѣдятъ (слич. Мар. 7, 18—23).—

Указываютъ на слова апостола Павла: *брашно насъ не поставляетъ предъ Богомъ* (1 Кор. 8, 8), т. -е. пища не приближаетъ насъ къ Богу. И это говорить апостоль совершенно не о постѣ: онъ самъ много и часто постился, *въ пощеніяхъ многожды* былъ я, пишетъ онъ о себѣ (2 Кор. 11, 27); такъ могъ ли онъ учить несоблюденію поста? Въ указанныхъ словахъ апостоль говорить о снѣдяхъ идоложертвенныхъ, т. -е. окропленныхъ идоложертвенною кровію и въ такомъ видѣ продаваемыхъ язычниками на торжищахъ и въ домахъ языческихъ предлагаемыхъ христіанамъ въ пищу (сл. 1 Кор. 8, 4—13). Но прочитаемъ, что далѣе говорить апостоль: *Блюдите, да не како власть сія ваша*, т. -е. употреблять въ пищу идольскія жертвы, *преткновеніе будетъ немощнымъ* (8, 9) т. -е., чтобы пищею сею не подать другимъ соблазна. Сіи послѣднія слова нельзя ли приложить къ нарушителямъ поста?! Прибавимъ, что церковь заповѣдуетъ постъ не потому, что одна пища, скоромная напримѣръ, оскверняетъ насъ, а другая, — постная, освящаетъ, приближаетъ насъ къ Богу, а потому, что воздержаніе отъ скоромной пищи въ извѣстныя времена служить посрѣдствомъ къ укрощенію плоти и къ христіанскому смиренію. *Вся ми лтъ* (позволено) *суть, но не вся на пользу* (1 Кор. 10, 23), говорить апостоль.

Указываютъ еще на слова Апостола: *не ядый ядушаго да не осуждаетъ* (Римл. 14, 3). Но какъ будто ядущій уже и правъ, что ближніе не въ правѣ осуждать его? Не только ядушаго, но и всякаго грѣшника намъ не вѣлѣно осуждать; но это, конечно, не оправдываетъ грѣшника въ его грѣхахъ.

Говорятъ еще противники поста: «въ свящ. писаніи не видно, чтобы самимъ Господомъ Иисусомъ или св. апостолами

сказано прямо о томъ, что нужно поститься; заповѣдь о постѣ — это, говорятъ, преданіе Церкви, установленіе отцевъ церкви». Правда ни въ Евангеліи, ни въ прочихъ новозавѣтныхъ книгахъ нѣтъ прямой заповѣди о постѣ. Но несомнѣнно, что Господу Иисусу угодны посты; это видно изъ того, что Онъ самъ постился 40 дней, что Онъ далъ наставленіе, какъ поститься: *егда поститесь, не будите якоже лицемери* (Мѡ. 6, 16); указаль и время для установленія поста: когда ученики Іоанна и фарисеи спрашивали Его, почему они постятся, а Его ученики нѣтъ, то Онъ сказалъ: *еда могутъ сынове брачныи, дондеже женихъ съ ними есть, постигтися* (подъ сынами брачными разумѣются апостолы, а подъ женихомъ І. Христосъ). *Придутъ же дніе, егда отыметъ отъ нихъ женихъ, и тогда постятся* (Марк. 2, 18—20). Еще однажды Господь прямо указаль, что постъ въ соединеніи съ молитвою—лучшее средство противъ враговъ спасенія (Марк. 9, 29). Не надо притомъ забывать, что постъ заповѣданъ еще въ раю: «отъ древа еже разумѣти доброе и лукавое, не съѣсте отъ него» (Быт. 2, 17). Черезъ Моисея заповѣдано было Израильтянамъ поститься въ день очищенія (Лев. гл. 16). «Постъ не новое изобрѣтеніе, говорилъ Василій Великій, св. отецъ IV-го вѣка, но драгоценность отцевъ, даръ древній, отеческое наслѣдіе, передаваемое отъ отца къ сыну, такъ что стяжаніе сіе, по порядку преемства, сохранилось и до насъ» (Бес. о постѣ 1.)

«Заповѣдь о постѣ есть заповѣдь церковная, а не евангельская, потому можно и соблюдать и не соблюдать ее» говорятъ противники поста. —Но правда ли, что нѣтъ грѣха не соблюдать правилъ церковныхъ, ведущихъ начало если не прямо отъ самого Господа, то отъ Апостоловъ или отцевъ церкви? Нѣтъ, самъ І. Христосъ, Глава церкви, о человѣкѣ христіанинѣ, который не хочетъ слушать его церкви, сказалъ такъ:

аще церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь» (Мѡ. 18, 17), т.-е. кто не слушаетъ церкви въ лицѣ ея предстоятелей, тотъ подлежитъ отлученію отъ общества вѣрующихъ, какъ и невѣрующій (*язычникъ*) и великій грѣшникъ (каковы были по понятію евреевъ мытари, сборщики податей у нихъ), и слѣд. лишается всѣхъ благъ искупленія Христова, и надежды блаженства на небѣ. Въ недѣлю православія, въ соборныхъ храмахъ произносится анаѳема (отлученіе) на всѣхъ еретиковъ, вмѣстѣ съ ними и на отмѣтающихъ соборы св. отецъ и ихъ преданія, согласныя съ божеств. откровеніемъ. *Слушай васъ, мене слушаетъ; отмѣтайся васъ, мене отмѣтается* (Лук. 10, 16), сказалъ самъ Господь предстоятелямъ своей церкви. «Иже бо сямъ повинуется, слушаетъ Христа, учредившаго ихъ, а иже противляется имъ, противляется Христу Іисусу», пишутъ св. отцы. «Тотъ не можетъ имѣть Бога отцемъ, кто не имѣетъ матерію церковь» (Игн. Богов. посл. къ Филад). И въ самомъ дѣлѣ, принадлежать къ церкви и не исполнять ея правилъ—на что это похоже? Если принадлежащіе къ какому-нибудь обществу жетейскому, или подданные государства, исполняютъ правила этого общества, законы государства; то можно ли къ церкви, духовному обществу принадлежать, а уставовъ ея не исполнять?! И если гдѣ, то особенно въ церкви въ дѣлѣ душевнаго спасенія пагубны своеволіе и гордость. Между христіанскими подвижниками было не мало такихъ, которые долго и много подвизались и вдругъ теряли все чрезъ гордость и своеволіе. *Якоже грѣхъ есть чарованіе* (волшебство), *такъ грѣхъ есть противленіе; и якоже грѣхъ есть идолопоклоненіе, такъ непокореніе; а послушаніе лучше жертвы благи и покореніе лучше тука овня* (1 Цар. 15, 22. 23). Кто хранитъ постъ, по установленію церкви, тотъ однимъ своимъ смиреннымъ послушаніемъ уставамъ

ея не мало уже пріобрѣтаетъ. И еслибы непослушаніе церкви въ дѣлѣ соблюденія постовъ былъ небольшой грѣхъ, то за него не было бы такого большаго наказанія, какое полагается въ правилахъ церковныхъ: за несоблюденіе поста Великаго и среды и пятка полагается тамъ напр. отлученіе отъ св. причащенія на два года (132 пр. въ Бол. Треб.); за несоблюденіе постовъ: Успенскаго, Рождественскаго и Петрова отлученіе отъ храма, т.-е. отъ участвія въ службахъ церковныхъ, особенно въ литургіи (228 пр.). Аванасій Великій говоритъ: «разрѣшаяй среду и пятокъ, сей распинаетъ Господа, якоже и Іудее: ибо въ среду предадеся, въ пятокъ распятеся» (Бол. Треб. прав. 218). Не соблюдать постовъ не значитъ ли чревоугождать? А чревоугодіе есть одинъ изъ смертныхъ грѣховъ, т.-е. подвергающихъ душу смерти вѣчной; не потому ли за него и такое строгое церковное наказаніе, чтобы показать его тяжесть? Несоблюденіе постовъ, яденіе въ постные дни скоромнаго не служитъ ли соблазномъ для многихъ христіанъ особенно для ревнителѣй православной церкви и ея св. уставовъ, и не вводитъ ли однихъ въ этотъ же грѣхъ, а другихъ—въ грѣхъ осужденія? У хозяевъ, которые ядятъ скоромное въ постъ, не ядятъ ли тоже и слуги? А соблазнъ—страшный грѣхъ: *горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ* (Мф. 18, 7), сказалъ самъ Господь Судія. *Худо тому, кто ѣстъ на соблазнъ*, сказалъ апостоль Егѳ. *Аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего»* (Рим. 14, 20. 1 Кор. 8, 13), т.-е. и не стану ѣсть мяса всю свою жизнь, если увижу, что тѣмъ соблазняется ближній мой, чтобы только не соблазнить его, сказалъ о себѣ св. апостоль Павелъ.

Говорятъ еще противники поста: «скоромная пища дешевле постной?» — Но не во сто ли разъ должно быть

для насъ дороже угожденіе Богу и спасеніе души, чему обыкновенно способствуетъ постъ, — чѣмъ деньги? Не гнусное ли это предательство вѣрѣ и уставамъ церкви, — изъ-за большей дешевизны мясной пищи сравнительно съ рыбною ѣсть мясо въ посты? *Не паче ли тысящъ злата и сребра* (Пс. 118, 72.) долженъ быть для насъ законъ Божій, какъ онъ былъ и есть для святыхъ и ищущихъ праведности?

Еще говорятъ: «не мы одни не соблюдаемъ постовъ, но очень многіе, даже и изъ духовныхъ; если не сами они, то семейные ихъ». Это не оправданіе. Должно брать примѣръ съ другихъ въ добромъ, а не въ худомъ. Не мы одни грѣшимъ; такъ всѣ, вмѣстѣ съ ними и мы, будемъ наказаны за то. Передъ потопомъ во время всеобщаго развращенія, вѣрно, многіе говорили: не мы одни худо себя ведемъ, а и всѣ, равно — и въ развращенныхъ городахъ Содомѣ и Гоморѣ; но что же? Всѣ и погибли; а не погибли только не подобившіеся всѣмъ — Ной и Лотъ съ семействами.

Противники постовъ говорятъ: «Богъ все сотворилъ и далъ намъ на пользу, къ нашему утѣшенію и довольству; такъ мы и утѣшаемся даромъ Божиимъ; что за разборъ въ пищѣ: то ѣшь, другаго не ѣшь?» — Отвѣтимъ на сіе словами одного благочестиваго подвижника (Адріана Югскаго): «о, такое умничанье несправедливо, а потому и душепагубно! таковые хоть бы поучились у земныхъ-то врачей: они вѣдь не разрѣшаютъ больному пользоваться безъ разбора лѣкарствомъ изъ аптеки, а предписываютъ по опытному усмотрѣнію, соотвѣтственно болѣзни; да и больной-то самъ, когда приходитъ, или другой кто за него въ аптеку, не изъ той банки беретъ себѣ лѣкарство, которая полюбилась ему на видъ, и не изъ всѣхъ сподрядъ, и не того, которое пріятно ему на вкусъ, а одобренное и предписанное ему опытнымъ врачомъ, а иначе, не послушавшись врача, умереть: такъ ра-

зумѣйте въ отношеніи пользованія вообще пищею и питіемъ. Небесный врачъ, нашъ Создатель, изъ любви къ своему созданію, даровалъ ему (человѣку) этотъ видимый міръ, обильный всякими потребностями жизни, какъ бы аптеку какую для больного человѣчества, а наблюдать-то за лѣкарствами поставилъ опытныхъ врачей, со вниманіемъ всю свою жизнь, подъ руководствомъ Духа Св., изучавшихъ природу свою, для возвращенія ей потеряннаго, чрезъ страсти и грѣхи, совершенства, св. апостоловъ и отцевъ. Они-то, чистѣйшіе и опытѣйшіе по жизни, въ совѣтъ своемъ, по приказанію Божію, и въ память важнѣйшихъ событій Божія попеченія о насъ, и учредили посты, предписавъ намъ обращать строгое вниманіе не только въ отношеніи количества пищи, но, въ извѣстное время, и качества,—какъ единственное средство къ очищенію души и тѣла и спасенію вѣчному; а если не послушаемъ сихъ опытныхъ врачей для нашего душевнаго здравія и чудныхъ вождей къ благополучію, такъ подобно непослушнымъ врачу больнымъ умремъ, какъ чрезъ нихъ же намъ Господь сказалъ: душа, питающаяся пространно, жива (за живо) умерда. На что же чистѣйшій изъ чистѣйшихъ самъ Господь-то постился? Примѣромъ своимъ указать намъ потерянную дорожку въ рай! Господь чрезъ церковныя заповѣди о постѣ не испытываетъ ли и насъ въ покорности къ себѣ, какъ когда-то испытывалъ Адама, давъ ему въ раю заповѣдь о постѣ? Кошь хочешь возвратиться въ потерянный Адамомъ рай, живи по Адамову,—какъ онъ былъ до паденія вѣренъ заповѣди о постѣ,—тогда спасеніе несомнѣнно и для тебя. Вольничать и умничать противу предписаній церкви въ отношеніи поста страшно, душепагубно,—это лжемудріе неправославное! и пр. (Достоинам. соб. жиз. назид. изреч. и кел. зап. старца Адриана, подвиж. Югск. ст. 61.).

Вотъ основанія, по которымъ нѣкоторые изъ насъ не соблюдаютъ постовъ; вотъ возраженія, которыя дѣлаютъ противъ поста противники его. Судите, тверды ли сіи основанія, неопровержимы ли сіи возраженія, — и правы ли потому нарушители постовъ? Можно ли слушать ихъ и поступать по ихъ примѣру другимъ? Все, что говорятъ противники постовъ — есть *мудрованіе плоти*, объ умерщвленіи котораго мы особенно молимся вел. постомъ на 9 часѣ: «Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти наша мудрованіе»... Несоблюденіе постовъ — это недавнее между нами явленіе, перешедшее къ намъ отъ неправославныхъ, еретиковъ, — это подтверждаютъ наши дѣды и прадѣды. Судите, должно ли быть между нами такъ. Нѣтъ, мы — православные; будемъ и жить во всемъ по православному. Мы и безъ того много угождаемъ своей плоти; будемъ ли дерзать угождать еще ей по примѣру неправославныхъ и несоблюденіемъ постовъ, когда всѣ истинные христіане постятся? Мы и тѣмъ нарушаемъ посты, что во дни ихъ рано — раньше полудня, не какъ предписываетъ уставъ церкви — вкушаемъ пищу; еще ли будемъ нарушать тѣмъ, что во дни ихъ станемъ ѣсть скоромное вмѣсто постнаго? Будемъ подражать примѣру древнихъ христіанъ, о которыхъ св. Златоустъ пишетъ такъ: «иной, хотя бы кто въ наступившей постъ тысячу разъ заставлялъ и привуждалъ пить вино или вкусить чего-либо неположеннаго въ посты, скорѣе рѣшится потерпѣть все, чѣмъ прикоснуться къ запрещенной пищѣ» (13 бес. по низверж. царск. статуѣ)

Займемся теперь рѣшеніемъ вопросовъ: кому когда разрешается постъ? Въ томъ ли только состоитъ постъ, чтобы не ѣсть скоромнаго и ѣсть умѣренно?

Церковныя правила говорятъ о разрѣшеніи поста: «Аще кто боленъ и отъ сильныя болѣзни совершенно истощенъ, непременно ли долженъ поститься или по причинѣ сильнаго изнемо-

женія его, священнослужитель разрѣшить ему употреблять, что можетъ, или и елей и вино? Должно разрѣшати больному приимати пищу и питіе, смотря по тому, что можетъ онъ понести» (Кн. правилъ. Канон. отв. Тимоѳ. Алекс. 10). «Рождшая въ великую седмицу, т.-е. страстную, ястъ масло и вино піеть: Постъ установленъ для усмиренія нашего тѣла. Итакъ, когда тѣло находится въ смиреніи и въ немощи, то должна она (родившая) принимать пищу и питіе, какъ хочетъ и понести можетъ» (тамъ же).

При несоблюденіи поста по нуждѣ, не худо помнитъ сіи слова св. Златоустаго: «кто не въ силахъ строго соблюсти постъ тѣлесный, тотъ пусть вознаградитъ это дѣлами милостыни, продолжительной молитвою, бѣльшимъ усердіемъ къ слушанію слова Божія, въ чемъ никакого препятствія не сдѣлаетъ намъ тѣлесная немощь» (Бес. на Быт. 4, 1, или 26 бес. по случ. низвер. стат.). Равно больнымъ, дѣтямъ, престарѣлымъ и находящимся въ особенныхъ тѣлесныхъ трудахъ облегчается постъ по правиламъ церкви. Церк. уставъ относительно поста въ великій пятокъ, напр. такъ говоритъ: «аще же кто будетъ много немощенъ, или престарѣлся и немогій пребыти постенъ, дается ему хлѣбъ и вода» (Церк. уст.)... «Что дѣлать намъ, несоблюдающимъ поста по непривычкѣ издѣтства?» спроситъ кто при семъ.—Что дѣлать? Отучите себя отъ непривычки къ посту. Конечно нельзя, пожалуй, скоро и легко отвыкнуть отъ того, къ чему очень привыкли, а все-таки хотя и говорится: «привычка — вторая природа», привычку можно измѣнять,—и не привычку только, а и природу, какъ видимъ на опытѣ св. подвижниковъ, измѣнять можно: такъ о святителѣ Тихонѣ Задонскомъ извѣстно, что онъ отъ природы былъ вспыльчивъ, но подавлялъ и подавилъ въ себѣ вспыльчивость, измѣнилъ въ себѣ эту природу (Житіе свят. Тих. ч. I, стр. 77). Нельзя при семъ не повторить сказаннаго

прежде: худо дѣлають, грѣшати тѣ родители и воспитатели, которые своихъ дѣтей и воспитанниковъ кормятъ въ посты скоромною пищею!

Въ томъ ли только состоитъ постъ, чтобы не ѣсть скоромнаго и ѣсть умѣренно? Какъ ошибаются тѣ, которые отвергаютъ пользу поста для духовной, благочестивой жизни, а потому не считаютъ грѣхомъ ѣсть въ посты скоромное: такъ равно обманываются и тѣ, которые думаютъ, что постъ состоитъ только въ неяденіи скоромной пищи и въ умѣренномъ ея употребленіи. Нѣтъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, и постъ долженъ быть для тѣла и души: для тѣла неяденіе скоромной пищи, а постной, и не до пресыщенія, для души—воздержаніе отъ грѣховныхъ мыслей, чувствъ и дѣлъ и твореніе добрыхъ дѣлъ. Какъ тѣло безъ души мертво, такъ и одинъ наружный постъ безъ внутренняго Богу негоденъ. Еще въ ветхомъ завѣтѣ Богъ осуждалъ іудеевъ за то, что они соблюдали только наружный постъ безъ внутренняго, безъ исправленія сердца: *не сущаго поста Азъ избрахъ, и дне, еже смирити чловѣку душу свою, ниже аще слячеши яко серпъ выю твою, и вретшице и пепелъ постелеши, ниже тако наречете постъ пріятенъ*, говорилъ Онъ тогда чрезъ пророка. Какой же постъ угоденъ Богу? *Разрѣшай всякъ союзъ неправды, заповѣдуетъ Богъ, разрушай об-
долженія насильныхъ писаній... Раздробляй ачлущимъ хлѣбъ твой и нищія безкровныя введи въ домъ твой; аще видиши нага, одѣй* (Ис. 58, 4—9). «Постящися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ, — поется въ свящ. пѣсни вел. поста, — разрѣшимъ всякій союзъ неправды, дадимъ алчущимъ хлѣбъ и нищія безкровныя введемъ въ дома» (Въ среду 1-й нед. на вечер. стих.). «Мяса ты не ѣшь, пишетъ Василій Великій въ своемъ словѣ о постѣ, но свѣдаешь брата; вина не пьешь, но отъ наглостей, обмановъ и злыхъ пріобрѣтеній се-

бя не удерживаешь; до самаго вечера не вкушаешь пици, но цѣлый день проводишь въ судахъ, въ сварахъ, въ злобѣ. Это ли постъ? Истинный постъ есть воздержаніе отъ пороковъ, обузданіе языка, укрощеніе гнѣва и страстей, отложеніе злорѣчія, или обмана. Пусть чрево твое будетъ праздно отъ пици, и умъ отъ грѣховъ. Пусть внутреннее будетъ согласно съ вѣшнимъ: ни тѣло да не отягощается пищею, ни душа да не оскверняется пороками» (Сл. Вас. В. о постѣ). «Отъ брашенъ постящися, душе моя — сказано еще въ одной пѣсни церковной — и страстей не очистившися, всеу радушися неяденіемъ: аще бо не вина (*средство*) ти будетъ ко исправленію, яко ложная, возненавидѣна будеши отъ Бога, и злымъ демономъ уподобишися, николиже ядущимъ» (См. стих. утр. среды сырн. нед.). «Ты постишься? вопрошаетъ св. Златоустъ. Докажи мнѣ это своими дѣлами, продолжайте. Какими, говорить, дѣлами? Если увидишь нищаго, подай милостыню; если увидишь врага, примиришь; если увидишь своего друга счастливымъ, не завидуй» (10 бес. по случ. низв. цар. статуи). Особенно должно творить милостыню постомъ — именно изъ остатковъ, сберегаемыхъ у насъ требованіями поста отъ пици, питій и прочихъ удовольствій. О древнихъ христіанахъ извѣстно, что они постами дѣйствительно раздавали бѣднымъ пищу, которую надлежало бы приготовить къ своему столу, но которая сберегалась пощеніемъ. «Одинъ постъ тѣлесный, говорить св. Златоустъ, не восходитъ на небо, безъ сопровожденія сестры своей — милостыни, которая есть не только его спутница и союзница, но и его колесница» (Бес. 72 о постѣ). Оригенъ называетъ блаженнымъ того, кто постясь, питаетъ нищаго: «ибо такой постъ весьма пріятенъ Богу» (Бес. X на кн. Левить). Замѣтить должно при семъ, что худо дѣлаютъ тѣ, которые постомъ употребляютъ пищу, хотя постную, но изысканную. Это сла-

столубіе никакъ несовмѣстимо съ требованіями поста. Блаженный Августинъ такъ обличаетъ подобнаго рода пощеніе: «есть и такіе хранители четьредесятницы, которые болѣе прихотливо, нежели благочество проводятъ ее. Они болѣе изыскиваютъ новыя удовольствія, нежели обуздываютъ ветхую плоть. Богатымъ и дорогимъ подборомъ разныхъ плодовъ они хотятъ превзойти разнообразіе самаго вкуснаго стола. Сосудовъ, въ которыхъ варилось мясо, они страшатся, а не страшатся похоти чрева и гортани своей» (Сл. предъ четьред.). Подобное злоупотребленіе поста нерѣдко между нами; за столомъ сладкія кушанья, за чаемъ вмѣсто сахару, который считаютъ скоромнымъ, ставятъ множество разныхъ сластей: меду, варенья, ягодъ и пр. Съ постомъ, какъ тѣлеснымъ и душевнымъ воздержаніемъ, для его совершенства, соединяется *удаленіе отъ всѣхъ забавъ, игръ, удовольствій и празднествъ*,—вообще всего, что льститъ чувственности, отъ тѣлеснаго общенія между собою супруговъ. «Во дни четьредесятницы, пишетъ блаж. Августинъ, да прекратятся удовольствія плоти, приманки міра; вмѣсто праздныхъ разговоровъ, колкихъ шутокъ, пагубныхъ развлеченій, займитесь благочестивыми бесѣдами изъ свящ. писанія» (Sermo LVI de tempore). «Преданный забавамъ и увеселеніямъ мірскимъ, обыкновенно бываетъ неспособенъ благоговѣть предъ Богомъ и терпѣть для славы Божіей; забавы и увеселенія поселяютъ въ насъ чувствованія и помыслы, несовмѣстныя съ подвигами поста и покаянія, разсѣваютъ насъ. Забавами поджигаются внутри насъ страсти и раздувается пламень порочныхъ вождельній, говоритъ св. Златоустъ» (Бес. объ Аннѣ). Съ этою цѣлію еще древними законами—гражданскими и церковными во время вел. поста запрещено устраивать театральныя зрѣлища, забавы и увеселенія (Cod. Theod. lib. XV, tit. V, leg. V.), совершать браки—что запрещается и во всѣ другіе посты,—и пир-

шества по случаю празднованія дней своего рожденія (52 прав. лаодик. соб.). *Не лишайте себе другъ друга, точію по согласію до времени, да пребываете въ постѣ, пишетъ Ап. Павелъ супругамъ (1 Кор. 7, 5). «Отъ женъ воздержатися весь святой великій постѣ», предписываетъ церковное правило, и за нарушеніе сего назначаетъ невоздержному наказаніе—въ Пасху, когда въ древнія времена причащались всѣ христіане, не причащаться, «занеже весь постѣ обезчестова»^(н) (Бол. Треб. пр. 40).*

При постѣ, какъ средствѣ къ очищенію и освященію нашему, въ извѣстное время полагается у насъ *говѣніе, исповѣдь и причащеніе* тѣла и крови Христовыхъ. Съ постомъ, какъ средствомъ къ умилостивленію Бога за наши грѣхи, соединяется *примиреніе съ ближними. Аще опущаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете... ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ....* (Мѡ. 6, 14. 15). Сырная недѣля, и особенно такъ-называемое прощенное воскресенье предъ вел. постомъ, какъ временемъ общаго говѣнія и покаянія, посвящаются у насъ примиренію со всѣми.

Здѣсь прибавимъ, что ошибаются тѣ, которые думаютъ, что постомъ должны строго соблюдать правила пощенія толь-

---

(н) Можно ли въ постѣ *пить чай*, и т. п., часто спрашиваютъ, пишетъ одинъ духов. писатель: можно ли въ постѣ и особенно во время говѣнія позволять себѣ это? И отвѣчаетъ: истинный постѣ въ томъ и состоитъ, чтобы воздерживаться именно отъ того, что особенно нравится нашей изнѣженной и избалованной плоти, будетъ ли то чай, табакъ, что бы то ни было. Лишь соображаясь съ уставомъ церковнымъ всѣ подобныя роскоши могутъ быть допущены развѣ въ тѣ дни, въ которые разрѣшается на вино и елей, и то въ узаконенное время, т.-е. послѣ вечерни и преждеосвещ. литургіи, а никакъ отнюдь не утромъ. Пис. о Богосл. Белл. стр. 333.

ко тѣ, которые говѣютъ. Скажемъ объ этомъ словами св. Амвросія Медиолонскаго о тѣхъ, которые не все постились въ вел. постъ. «Многіе изъ вѣрующихъ, говоритъ онъ, въ недѣли четырехдесятницы то постятся, то предаются невоздержанію. Такимъ я долженъ сказать, что они напрасно надѣются на свой постъ, потому что такой постъ бесполезенъ; ибо они хотя воздерживаются въ извѣстные дни и не вкушаютъ сладкой пищи, но тѣмъ не угождаютъ Богу, такъ какъ не постятся во все дни четырехдесятницы; четырехдесятницу тотъ совершаетъ, кто въ постъ и бдѣнія достигаетъ пасхи. Какъ въ прочее время постъ составляетъ заслугу, такъ нарушеніе его въ четырехдесятницу есть грѣхъ, потому что перваго рода постъ произволенъ, а сей необходимъ; первый зависитъ отъ воли, а послѣдній узаконенъ; къ первому насъ убѣждаютъ, а къ послѣднему принуждаютъ.» (Сл. предъ четверед.)

Церковныя правила о пищѣ на время постовъ.

Церковнымъ уставомъ обыкновенно опредѣляются и назначаются въ различныя времена различныя степени поста: или совершенное неяденіе, или сухояденіе, т.-е. хлѣбъ, вода и сухіе плоды древесныя; разрѣшается вареная пища постная, приготовленная безъ елея; или иногда бываетъ разрѣшеніе на елей и вино, а въ нѣкоторые дни и на рыбу. Строжайшій постъ назначается уставомъ церковнымъ для святой четырехдесятницы, особенно въ первую и страстную седмицы. Ближайшій къ ней по строгости есть постъ Успенскій. Въ Петровъ постъ и Филипповъ или Рождественскій, церковнымъ уставомъ нѣсколько облегчается строгость поста. «Правило св. апостоловъ во св. четырехдесятницу, и всякую среду и пятокъ всего лѣта равно законоположи постъ. Якоже во св. четырехдесятницу, ядимъ такожде и въ среду и пятокъ всего

лѣта, кромѣ немощи и праздниковъ». Бол. требн. пр. 216 ⁽⁴⁾.
 Монахи же и понедѣльникъ да хранятъ всего лѣта, якоже
 среду и пятокъ». 219.

«Въ навечеріи просвѣщенія (Крещенія Господня) и Рожде-
 ства Христова, въ онъже день случится, постимся: рыбъ и
 масла не ямы; точію піемъ вино; ащели случится въ субботу
 или въ недѣлю, по-вечерни ямы масло и піемъ вино» 219 ⁽⁶⁾.

«День просвѣщенія и Христова Рождества, аще случится
 въ среду или пятокъ: міряне убо ядятъ мясо, ивоцы же сыръ
 и яйца». 220. Въ праздники Успенія пресв. Богородицы и св.
 ап. Петра и Павла, если случатся въ среду или пятокъ, не
 разрѣшается постъ, какъ въ Рождество и Крещеніе Христо-
 во». Уставъ церк. въ сіи дни.

«Постимся и въ день Воздвиженія честнаго и животворя-
 щаго креста, въ 14 сентября мѣсяца, въ онъже день случится,
 или въ субботу, или въ недѣлю. Ядимъ же въ той день, быв-
 шаго ради обрѣтенія честнаго креста, масло и вино, и вѣще
 ничтоже». 222.

«Во святую и великую четыредесятницу, ямы единою на
 день сухояденіемъ: сочива точію безъ масла: вина же и масла
 въ субботу и недѣлю ямы: такожде и отъ черепокожныхъ.
 Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божествен-
 нымъ правиламъ. Аще же случится Благовѣщеніе къ великую

(а) Постъ среды и пятка равенъ великому въ томъ отношеніи,
 что въ эти дни хранить его должно до вечера и вкушать еди-
 ножды; питаться же не сухояденіемъ, а свареніемъ съ елеемъ
 и проч., а въ нѣкоторыя среды и пятки разрѣшается и на рыбу.
 Увидимъ это дагѣе.

(б) Въ сочевники есть благочестивый обычай вкушать пищу
 не ранѣе вечера, — въ Рождественскій не ѣсть до вечерней
 звѣзды, напоминающей о явленіи звѣзды на востокъ, возвѣ-
 стившей волхвамъ о рожденіи І. Христа; въ Крещенскій—до во-
 ды, т.-е. послѣ водоосвященія, вкусивши св. воды.

седмиду (страстную), не ямы рыбы, точію масло и вино». 224. «Но ниже въ великой четвертокъ ямы масло, по 50 правилу въ Лаодикин собора: ядущій же рыбу въ день праведнаго Лазаря или въ недѣлю креста, или св. Θεодора, якоже видимъ многія сіе творящія, судъ себѣ воспріимуть, наипаче же и въ пасху не причащаются божественнаго причащенія, въ прещеніе ихъ сластолюбія: како бо дерзають въ сидевые дни?» 225. «Въ посты святыхъ апостолъ и Рождества Христова, и Богородицы, сухо ямы три дни; сирѣчь понедѣльникъ, среду и пятокъ, хранимся отъ рыбы, масла и вина, кромѣ немощи, ямы же сочива безъ елей, якоже и въ великую четыредесятницу: хотящій же благоугодити Богу, въ субботу и въ недѣлю токмо ядятъ рыбу и елей». 226.

«Вѣдомо буди и сіе, яко разрѣшается постъ среды и пятка на рыбы всего лѣта точію въ Господскія праздники и Богородицы. Разрѣшаютъ же и всея Пятидесятницы среды и пятки міряне убо на рыбу, монаси же на елей и вино токмо..... Въ праздники же святыхъ Апостолъ, и святыхъ мученикъ, и святителей, не разрѣшаемъ на рыбу, аще случится въ среду и пятокъ, точію на елей и вино, вѣщше ничтоже. Ямы же токмо рыбу на Рождество честнаго Предтечи, во ивъ же праздникъ сего никакоже, точію елей и вино. Такожде и въ день верховныхъ Апостолъ Петра и Павла разрѣшаемъ на рыбу, якоже глаголетъ святой Θεодоръ Студитъ въ своемъ уставѣ». 227.

Замѣчательнъ уставъ о пищѣ во дни Великаго (страстнаго) пятка и праздника Усѣкновенія главы св. Крестителя Господня Іоанна. Приведемъ слова его здѣсь.

«Яко пріяхомъ въ Палестинѣ, въ сей день Великаго пятка не творити... литургію, но ниже трапезу поставляемъ, ниже ядимъ въ сей день распятія: аще же кто будетъ много-немоощенъ, или престарѣлся, и не могій пребыти постенъ,

дается ему хлѣбъ и вода, по захожденіи солнца. Сиде бо пріяхомъ отъ св. заповѣдей св. Апостоль, не ясти въ В. пяттокъ. Господне бо слово, еже рече къ фарисеомъ: яко егда отъимется отъ нихъ женихъ, тогда постятся въ тыя дни: здѣ блаженнѣйшіи апостоли воспріяша. И сіе обращещи въ апостольскихъ преданіяхъ, внимательно сія проходя». Уст. церк. въ В. пят.

«Въ день Усѣкновенія достоинъ всяко воздержатися постомъ, за истину пострадавшаго пророка и проповѣдавшаго во адѣ Господа. Разрѣшенію же быти точію на деревяное масло, и прочая отъ различныхъ овощнаго плода, и по мѣрѣ единой чашицы вина въ славу Божию, труда ради бдѣннаго. Всяко бо достоинъ намъ въ той день сѣтованіемъ унылымъ быти, а не чревоугожденіе имѣти воздержательнаго ради житія святаго, и скверноубійственнаго кровопролитія его отъ Ирода: понеже усѣчена бысть глава Предтечева на пиру плясаніемъ блудныя плясавицы, и чревоугодіемъ, и различныхъ животныхъ закланіемъ и кровопролитіемъ. Намъ же ни единаго отъ таковыхъ животныхъ, изъ нихже кровь изливается, но ниже рыбъ (кровь бо имѣють, аще и въ водѣ жительствуютъ, и отъ тварей животныхъ суть) подобаетъ вкушати, да не сообщницы явимся Иродову чревоугодію. Како бо Крестителево честное усѣкновение почтити восхощемъ? Мясо ли хошемъ ясти, или отъ иныхъ различныхъ брашенъ многоцѣнныхъ? А онъ живяше въ пустыни безводнѣй и безтравнѣй, ни хлѣба ядыше, ни трапезы имяше. Вино ли піемъ? А онъ никогдаже піяше вина, ни инаго питія мірскаго: ни въ храмѣхъ живяше, но подъ каменіемъ вкопався живяше. Столъ и трапеза, и одръ ему баше земля, развъ нужды естественныя, единою днемъ вкушаше акриды и медъ дивій: чаша же ему пригорща баше, а питіе изъ камене текущая вода. Тѣмже, братіе, усердно почтимъ день сей молитвою и постомъ въ цѣломудріи, отбѣжимъ пьянствен-

наго сего злаго нрава. Аще бо кто невѣрствіемъ одержимъ будетъ, и узаконеннаго сего многоразсудительнаго повелѣнія не сохранитъ, таковъ злѣ пагубныя напасти постраждетъ: право содержащихъ же подвигъ сей Господи благослови и управи молитвами св. Предтечи». Уст. ц. 29-го авг.

Противъ самыхъ правилъ о постѣ приходится слышать тоже свои возраженія. Разсмотримъ и сіи возраженія.

1. «Правила эти для монаховъ, а не для мірянъ». — Такъ говорится по слуху, а не по знакомству съ дѣломъ. Монахами и въ монастыряхъ дѣйствительно составлены правила о постѣ; но составлены не для однихъ монаховъ, а и для мірянъ. Читайте самыя правила, и увидите тамъ, что для монаховъ иногда предписывается такая пища, а для мірянъ иная, своя, напр. на день Успенія уставъ говоритъ такъ: «аще будетъ праздникъ сей въ среду или пятокъ, разрѣшаемъ точію на рыбу и вино. Аще ли же въ понедѣльникъ, міряне разрѣшаютъ на мясо, и сыръ, и яйца: монаси же точію на рыбу и вино». Еслибы уставъ былъ только для монаховъ, то зачѣмъ же упоминается здѣсь о мірянахъ?

2. «Правила о постѣ у насъ очень строги, а мы очень слабы, слабѣе чѣмъ были люди прежде, когда составлялись правила, равно какъ — сказать кстати — и самыя церковныя службы, если совершаются въ точности по уставу, — продолжительны и утомительны для насъ; время требуетъ пересмотра и измѣненія правилъ о постѣ и вообще о службахъ, примѣнительно къ слабымъ силамъ теперешнихъ людей; а для сего хорошо было бы созвать соборъ, который бы смягчилъ строгость этихъ правилъ и своею снисходительностію успокоилъ слабыхъ христіанъ». Правила о пищѣ, какъ равно и уставъ о службахъ, очень строги? Это правда. Но вѣдь и весь законъ Христовъ кажется таковымъ для нашей поврежденной природы и слабой воли напр. о терпѣніи обидѣ, о любви ко врагамъ,

о томъ, чтобы не только не дѣлать худаго, но и не думать о худомъ. Строги очень? Но кто же и принуждаетъ поститься противъ возможности, не по силамъ? Правила эти суть какъ бы идеаль, къ которому должно стремиться всякому; сколько кто можетъ, и кому возможно и удобно, пусть всецѣло исполняетъ ихъ, а кому нѣтъ, напр. по болѣзни, по работѣ, пусть тотъ частію только, а не всецѣло исполняетъ ихъ, напр. не соблюдая поста относительно времени употребленія пищи въ тотъ и другой день, пусть соблюдаетъ относительно качества пищи, т.-е. пусть не ѣстъ въ постъ скоромнаго; варушеніе случайное пусть считаетъ грѣхомъ и кается въ томъ, но да не дерзаетъ нарушать поста и говорить въ тоже время, что это не грѣхъ, или грѣхъ, да небольшой. Вотъ что пишетъ одинъ изъ подвижниковъ: «неумѣренность въ постѣ и неумѣренность въ нищѣ приводитъ къ одному концу. Ибо ослабѣвшій отъ излишняго воздержанія приходитъ въ тоже состояніе, въ какомъ находится нерадивый отъ безпечности. Такъ, мы часто видѣли, что тѣ, которые не могли быть прельщены чревоугодіемъ, были низложены неумѣренностію постовъ; и неумѣренныя бдѣнія и ночныя стоянія низложили тѣхъ, которыхъ не могъ побѣдить сонъ. Итакъ, руководствуясь разсужденіемъ, должно вести себя такъ, чтобы не уклоняться отъ стези воздержанія и не пасть отъ губельнаго послабленія гортани и чреву» (Достоп. сказ. о подв. 225 стр.). И опытные старцы осуждали тѣхъ, которые вмѣсто того, чтобы ѣсть каждый день по два хлѣбца (эти хлѣбцы были оба едва одного фунта), чрезъ два дня съѣдали по четыре хлѣбца, — потому что это могло производить отягченіе (Творен. св. от. кв. I, 1855 г.).—Измѣнить правила о постѣ, равно и уставъ о службахъ? Но вотъ какъ думалъ о семъ блаженной памяти нашъ великій учитель, митрополитъ Филаретъ: «Въ требованіяхъ перемѣнъ, уступокъ изъ строгихъ уставовъ церкви

ему—говорить о немъ одинъ проповѣдникъ—слышался голосъ міра, который, будучи однажды допущенъ въ область церкви, ничѣмъ не удовольствуется и изъ уступленнаго никогда не сдѣлаетъ добраго употребленія. Онъ находилъ, что строгіе уставы церкви навсегда хранятъ въ себѣ прямой путь для воспитанія ревнителей вѣры и благочестія, а уступки, дѣлаемая міру, только поощряютъ его требовательность и ведутъ къ разслабленію христіанскихъ нравовъ. Пусть лучше въ виду строгихъ уставовъ церкви общество сознается въ своей немощи и разслабленіи, чѣмъ остается спокойнымъ съ своими недостатками, никѣмъ необличаемое». (Сл. при помин. митроп. Филарета въ 40 д.)

Д. І. Бухаревъ.

ПЕЧАТЬ ДАРА ДУХА СВЯТАГО.

„Не оскорбляйте Духа Святаго Божія, имже знаменаетесь въ день избавленія.“ Еф. 4, 30.

Что это за день избавленія, въ который Ефесскіе христіане, а равно и всѣ мы, знаменались (запечатлѣны) Духомъ Святымъ? Это день совершенія надъ нами и надъ ними таинства крещенія, которое именуется избавленіемъ потому, что чрезъ него таинственнымъ образомъ сообщается крещаемому избавленіе отъ грѣховъ, отъ власти діавола и отъ вѣчнаго осужденія. Вслѣдъ за крещеніемъ преподана каждому изъ насъ благодать Святаго Духа въ таинствѣ муропомазанія, съ помазаніемъ частей тѣла освященнымъ муромъ и съ произнесеніемъ, при помазаніи каждой части, таинственныхъ словъ: *печать дара Духа святаго*, заимствованныхъ изъ писанія (1 Кор. 21, 29). Сіе-то таинство имѣетъ въ виду Апостоль, когда говоритъ о знаменованіи, т.-е. запечатлѣніи Ефесскихъ христіанъ Духомъ святымъ въ день избавленія. И что таинство муропомазанія въ древней церкви дѣйствительно совершалось, если было кому совершать оное, — въ день крещенія, безотлагательно, какъ оно совершается доселѣ въ православной церкви, это видно изъ примѣра двѣнадцати учениковъ Іоанна Крестителя, жившихъ въ Ефесѣ, которые и крещены и получили дары св. Духа чрезъ апостола Павла въ одинъ и тотъ же день (Дѣя. 19, 1—6).

Печать, налагаемая на какую нибудь вещь, служить знакомъ принадлежности ея, какъ неотъемлемой собственности, владѣльцу печати. Посему, если и таинство муропомазанія называется печатію (*σφραγίς*), это означаетъ, что освященные симъ таинствомъ суть собственность или достояніе Господа, посвящены Ему, — т. - е. отдѣлены отъ міра, отъ общества людей невозрожденныхъ, на особенное служеніе Господу, принадлежатъ къ народу святому, царскому священству, къ сонму іереевъ Божиихъ, преимущественно близкихъ къ Господу (1 Петр. 2, 9, 10). Къ нимъ относятся слова: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19), и еще: *не прикасайтесь помазаннымъ моимъ* (Псал. 104, 15). Они такъ же дороги Богу, какъ дорогъ былъ Ему въ Ветхомъ Завѣтѣ избранный народъ, и даже дороже, какъ искупленные кровію Христовой.

Такъ высоко достоинство христіанина, запечатлѣннаго св. муромъ! Но чѣмъ оно выше, тѣмъ тщательнѣе должно быть охраняемо христіаниномъ, подъ опасеніемъ огорчить и прогнѣвать Духа Святаго живнію не соотвѣтствующею столь высокому достойно. Такое несоотвѣтствіе тѣмъ менѣе простиительно, что чрезъ таинство муропомазанія мы не только посвящены на служеніе Богу, но вмѣстѣ облечены благодатною силою къ новому, чтобы свято проходить сіе служеніе, ходить достойно званія нашего, званія помазанныхъ Божіихъ, отмѣченныхъ печатію избранія Божія. Людямъ израильскимъ, избраннымъ изъ всѣхъ народовъ на служеніе единому истинному Богу, неразъ было напоминаемо отъ избравшаго ихъ Господа: «святі будите, яко Азь святъ есмь Господь Богъ вашъ» (Лев. 19, 2). Съ тѣмъ же напоминаніемъ обращается ап. Петръ и къ новому Израилю, котораго Господь избралъ въ достояніе себѣ: «по примѣру призвавшаго васъ Святаго, и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ» (1 Петр. 1, 15). Печать святости должна лежать на всемъ существѣ христіанина, ибо

все существо его, всѣ силы его освящены благодатію святаго Духа, какъ видно изъ того, что при совершеніи надъ нами таинства миропомазанія запечатлѣны святымъ мвромъ: чело, очи, уста, уши, перси, руки и ноги.

Запечатлѣвается святымъ мвромъ чело для освященія нашего ума. Умъ нашъ освященъ просвѣщающею благодатію Св. Духа къ тому, чтобъ ему при помощи ея разумѣвать, что есть воля Божія, благая и совершенная. И потому кто не ревнуетъ о семъ, кто наполняетъ свою голову всякаго рода познаніями, не заботясь только о познаніи того, что нужно для вѣчнаго спасенія, кто не покаряетъ своего ума въ послушаніе откровенной Св. Духомъ истинѣ и готовъ вѣрить всякой легкомысленной книгѣ или устами, распространяющимъ невѣріе, неуваженіе къ слову Божію и ученію церкви, кто, не внимая гласу возвѣщаемой и хранимой ими истины, легко впадаетъ въ суевѣріе и всякаго рода заблужденія, — тотъ оскорбляетъ и прогнѣвляетъ св. Духа, Духа истины, освятившаго нашъ умъ къ уразумѣнію истины, и самъ себя отдаетъ во власть духа тьмы и лжи.

Помазуются святымъ мвромъ очи для освященія зрѣнія. Освященное благодатію св. Духа зрѣніе должно служить проводникомъ въ душу впечатлѣній чистыхъ и святыхъ. Блуди же, христіанинъ, твое зрѣніе, отвращай очи твои отъ суеты, отъ зрѣлицъ разсѣвающихъ и растлѣвающихъ и пользуйся зрѣніемъ для созерцанія славы Творца въ Его твореніи, благоговѣнно взирай на чудеса премудрости, всемогущества и благости Его, открывлющіяся въ міриадахъ свѣтилъ небесныхъ и на землѣ. Помни, что только чрезъ тебя могутъ хвалить Госнода бездушныя и неразумныя твари, возбуждая въ твоей душѣ ощущеніе ихъ красоты и величія. Будь же достойнымъ и чистымъ органомъ ихъ въ хваленіи Госнода, не закрывай очей отъ тѣхъ святыхъ впечатлѣній, какія произ-

входятъ онѣ на благоговѣйнаго зрителя. Если же ты охотѣе смотришь на то, что вносить въ душу соблазнъ, если и на самую природу зриаешь безъ мысли о ея Творцѣ, даже стараешься подавить въ себѣ эту мысль при созерцаніи ея, — то оскорбляешь и прогнѣвляешь Духа Святаго, освятившаго твое зрѣніе для славы Божіей.

Помазуются святымъ муромъ ноздри для освященія дыханія. Безъ дыханія невозможна жизнь, задержание его или прекращеніе ведетъ къ смерти. Посему съ освященіемъ нашего дыханія освящается вся наша жизнь для славы Божіей: Мы должны помнить, что о Богѣ, единомъ Богѣ, мы живемъ, движемся и существуемъ. Съ каждою струею воздуха, поглощаемого нашимъ дыханіемъ, должно обновляться въ насъ это памятованіе, и вмѣстѣ съ нимъ должна обновляться живѣйшая благодарность къ Богу, поддерживающему въ насъ дыханіе и жизнь. Съ сею благодарностію должны соединиться опасеніе оскорбить Господа-благодѣтеля забвеніемъ Его благодѣяній и злоупотребленіемъ такого великаго дара Его, какъ жизнь, — и ревность о прославленіи Господа всею жизнію. Въ противномъ случаѣ ты огорчишь и прогнѣваешь Духа Святаго, освятившаго своею благодатію твое дыханіе для славы имени Божія.

Помазуются святымъ муромъ уста для освященія вкуса и дара слова. Освященіемъ вкуса внушается намъ поступать по наставленію Апостола: «еще ясте, еще ли шіете, вся въ славу Божию творите», — внушается бѣгать грѣха невоздержанія въ пищу и питіи, чревоугодія, объяденія и пьянства. Освященіемъ дара слова возлагается на насъ обязанность исповѣдывать и славословить Бога, возносить къ Нему благодаренія и мольбы, благословлять и умиротворять ближнихъ, обращаться къ нимъ съ словомъ любви, истины и утѣшенія, воздерживаться отъ словъ праздныхъ и гнилыхъ Поступать вопреки

сему назначенію чувства вкуса и дара слова значить впадать въ тяжкій грѣхъ оскорбленія Духа Святаго, освятившаго наши уста для употребленія ихъ во славу Божию.

Помазуются святымъ мвромъ перси (грудь) для освященія чувствованій нашего сердца. Они освящаются для того, чтобы мы искали радости и утѣшеній въ общеніи съ Господомъ, чтобы всѣмъ сердцемъ любили Его, чтобы не пристращались къ благамъ и удовольствіямъ міра и симъ пристрастіемъ не убивали въ себѣ любви къ Богу, чтобы не увлекались порывами гнѣва, безумнаго веселія и безутѣшной скорби, чтобы питали сочувствіе къ ближнимъ нашимъ, радовались съ радующимся, сострадали скорбящимъ и бѣдствующимъ. Кто старается давать движеніямъ своего сердца такое святое направленіе, тотъ радуется Духа Божія; кто же открываетъ свое сердце для чувствованій самолюбивыхъ, низкихъ и животныхъ, тотъ огорчаетъ и прогнѣвляетъ Его, не пользуясь благодатію Его къ исправленію и облагороженію своего сердца.

Печатлѣются святымъ мвромъ уши для освященія чувства слуха. Помня сіе, мы не только не должны произносить рѣчи празднаыя, гнилыя, слова злорѣчія, клеветы, ропота на Бога и кощунства, но и закрывать отъ нихъ свой слухъ, бѣгать обществъ, гдѣ такія рѣчи и слова составляютъ любимое препровожденіе времени, отверзать свой слухъ къ слышанію слова Божія, къ пріятію вразумленій, совѣтовъ и утѣшеній отъ людей благочестивыхъ и опытныхъ въ духовной жизни, и услаждать себя пѣніемъ псалмовъ и пѣсней духовныхъ въ церковныхъ собраніяхъ и дома. Кто любитъ нѣжить свой слухъ звуками голоса или музыки, выражающими одну суету, праздность и душевную нечистоту, кто тяготится слушаніемъ всего, что духовно назидаетъ и утѣшаетъ, кто и въ храмъ Божій ходитъ не для удовлетворенія благочестивыхъ стремленій, а для одного услажденія игрою искусственнаго пѣнія, тотъ ос-

корбляетъ Духа Божія, освятившаго чувство слуха для славы Божіей.

Печатлѣются святымъ муромъ руки для освященія труда, совершаемаго посредствомъ рукъ. Въ семъ освященіи заключается для насъ побужденіе вести жизнь трудолюбивую и почитать унизительнымъ для себя не трудъ честный, а праздность и тунеядство. Кто вопреки сему проводитъ жизнь праздную и простираетъ руки не на трудъ, а на чужое добро, тотъ оскорбляетъ Духа Святаго, освятившаго трудъ и орудія труда.

Печатлѣются святымъ муромъ ноги для освященія движеній, совершаемыхъ ногами. Помня сіе, мы должны удерживать наши ноги отъ хожденія на совѣтъ нечестивыхъ, въ собравія людей развратныхъ, въ мѣста увеселеній безнравственныхъ; должны бояться движеній соблазнительныхъ, подобныхъ тѣмъ, какія осуждены Словомъ Божиимъ въ лицѣ Иродіадиной дщери, чтобы не оскорбить и не прогнѣвать Духа Святаго, освятившаго орудія нашего движенія для употребленія ихъ на одно добро, а не на зло.

Не оскорбляй же, христіанинъ, Духа Святаго, которымъ ты запечатлѣнъ въ таинствѣ миропомазанія, въ день избавленія, не огорчай Его любви, не возбуждай Его гнѣва. Не забывай, что съ тѣхъ поръ, какъ наложена на тебя печать дара Духа Святаго, ты сталъ собственностію Господа, достояніемъ Его, и потому долженъ устроить твою жизнь не по личному произволу, а единственно по волѣ Того, Кто имѣетъ на насъ полное право собственности. И чѣмъ обильнѣе излиты на тебя въ таинствѣ миропомазанія дары благодати Св. Духа, просвѣщающей и освящающей, тѣмъ непростительнѣе и для Духа Святаго оскорбительнѣе не пользоваться ими для преспѣванія въ жизни духовной, для побѣжденія грѣха.

Свящ. Василій Нечаевъ.

СЛОВО ВЪ НЕДѢЛЮ СВ. ЖЕНЬ МУРОНОСИЦЪ.

„Идите, рцѣте ученикомъ Его и Петрови, яко варяеть вы въ Галилеи; тамо Его видите, якоже рече вамъ“
(Мр. 16, 7)

При гробѣ воскресшаго Господа жень Мурносицъ срѣтилъ Ангелъ Господень, сообщилъ имъ радостную вѣсть воскресенія и далъ имъ повелѣніе, —идти къ ученикамъ Христовымъ и напомнить имъ, особенно Петру, о томъ, что согласно предреченію Господа, узрѣтъ Воскресшаго они могутъ въ Галилеи. Потомъ и Самъ воскресшій Господь одной изъ жень Мурносицъ далъ подобное же повелѣніе, —идти къ ученикамъ и возвѣстить имъ, что Онъ восходитъ къ Отцу небесному, какъ уже совершившій домостроительство спасенія на землѣ.

Повелѣніе дано Ангеломъ и самимъ Господомъ, слѣдственно исполненіе его для Апостоловъ должно быть и необходимо и благотворно, а для жень Мурносицъ должно составлять ихъ обязанность и долгъ. Но на первый разъ однѣ изъ Мурносицъ не исполнили своего долга, — «никомуже ничтоже рѣша, бояхубося» (Мр. 16, 8), —другія, хотя и исполнили, но безъ очевиднаго успѣха, —«явишася Апостоломъ яко лжа глаголы ихъ, и не вѣроваху имъ» (Лук. 24. 11).

Для чего же возложенъ былъ на жень Мурносицъ долгъ, —возвѣстить ученикамъ о воскресеніи Господа, напомнить о

Его обѣтованіяхъ? Какая и для учениковъ была нужда и польза въ проповѣди женъ Мурносицъ?

Чтобы приблизиться къ уразумѣнію цѣли и благотворности сего порученія женамъ, припомнимъ о иномъ явленіи женъ ангела, впрочемъ недобраго, о его внушеніяхъ женѣ и о послѣдствіяхъ выполненія его наставленій.

Началь съ Евою бесѣду незнаемый ею духъ; Ева, не разсудивши—добрый ли то духъ, или нѣтъ, легковѣрно вняла клеветѣ его на Бога, допустила къ сердцу свое суетное, кичливое желаніе содѣлаться равною Богу, уступила движенію сластолюбивой чувственности и нарушила заповѣдь Божию. Адамъ, хотя и не былъ самъ обольщенъ врагомъ (1 Тим. 2, 14), но примѣръ помощницы его увлекъ и его къ паденію и подвергъ его лишенію блаженства, изгнанію изъ рая, осужденію на смерть. Таковы были для Адама слѣдствія бесѣды жены его съ діаволомъ, таково было первое вліяніе, какое оказала на мужа помощница его: отъ жены начало грѣха (Сир. 25, 27).

И не одному Адаму пришлось испытать всю тяжесть губительнаго вліянія падшей жены. Сколько неотвратимыхъ бѣдствій отъ легкомыслія, суетности и сластолюбія женскаго! Несчастны не только семейства, но и цѣлыя общества и народы, когда духъ легкомыслія и невѣрія отравляетъ сердце женщины. Вѣра и всѣ благія вѣрованія и преданія исчезаютъ въ обществѣ, какъ тающій снѣгъ, а невѣріе, кощунство и вольномысліе потокомъ заливаютъ и города и общества. Сколько напрасно гибнетъ и трудовъ и состояній для удовлетворенія суетности женской! Еслибы исчислить всѣ труды и состоянія, какія поглощаетъ она, безчисленнѣе песка морскаго было бы число ихъ. И все это,—и труды и состоянія отнимаются у благотворной дѣятельности, у вспомошествованія добру, у содѣйствія полезнымъ начинаніямъ. А какъ губительно дѣй-

ствуешь на общество нравственная распущенность и сластолюбіе женское! «Многихъ уязвивши низверже, говоритъ Премудрый, и безчислени суть, ихже убила есть жена (Прем. Сол. 7, 21); даже и честныя души мужей удовлетяетъ она» (8, 26). Погибло то общество, въ средѣ котораго погибло цѣломудріе женщины.

При такомъ гибельномъ вліяніи падшей женщины, когда любовь Божія восхотѣла возсоздать родъ человѣческій, первымъ дѣломъ домостроительства спасенія было — обрѣсти на землѣ достойную жену, и презліяніемъ благодати обновить, и освятить все существо жены.

И вотъ, къ одной невѣдомой міру Дѣвѣ приходитъ начальныи Ангелъ свѣта, какъ приходилъ нѣкогда къ Евѣ начальственный ангелъ тьмы. Тамъ съ легкомысленнымъ довѣріемъ выслушивается клевета на Бога, и тотчасъ пораждаетъ въ душѣ горделивое желаніе — сравниться съ Богомъ. Здѣсь Архангелъ является съ радостнымъ привѣтствіемъ и благодатнымъ обѣтованіемъ; но Св. Дѣва Марія, по глубинѣ смиренія, не надмеается, а смущается отъ вѣсти о высокомъ облагодатствованіи, и осмотрительно размышляетъ, какъ принять высокое привѣтствіе. Тамъ чувственное удовольствіе и суетность увлекаютъ Еву къ желанію, — нарушеніемъ воли Божіей достигъ равенства съ Богомъ; здѣсь прямое обѣтованіе быть вмѣстилищемъ Божества, Матерію Сына Божія пріемлется не вдругъ, единственно изъ любви къ цѣломудрію, изъ желанія сохранить обѣтъ данный Богу. Тамъ удовлетвореніе своей прихотливой волѣ несмотря на угрозу наказанія; здѣсь всецѣлая преданность волѣ Божіей, хотя и съ опасностію безславія отъ людей! И такая высота любви къ Богу, глубина смиренія, чистота дѣвственности, всесовершенная преданность Богу, уготовили Дѣву Марію къ пріятію вопло-

щаемого Сына Божія! Евою начало грѣха, Дѣвою Марією начало спасенія.

И когда Господь сталъ проповѣдывать на землѣ слово жизни и спасенія, какіе скорые и какіе многоцѣнные плоды стало приносить сіе ученіе въ сердцахъ женщинъ! Какая твердая и смиренная вѣра нашлась въ сердцѣ жены Хананеянки! Какая пламенная любовь и искренность покаянія въ женѣ грѣшницѣ, слезами омывшей ноги Спасителя! Какое благовѣйное вниманіе къ слову Божію въ Маріи, все забывшей у ногъ сладчайшаго Учителя! Сколько усердія и преданности въ женахъ Мурносицахъ, когда сопровождали онѣ Господа въ путешествіяхъ его по Галилеи, и облегчали земныя нужды Его отъ имѣній своихъ! Сколько въ нихъ мужества и твердости любви, когда онѣ могли вынести зрѣлище крестныхъ страданій и смерти возлюбленнаго Учителя ихъ! Сколько неизсякаемой благоговѣйной преданности уже Умершему и Погребенному, когда предварили утро, чтобы и на бездыханное тѣло излить муро своей любви!

Такъ много духовныхъ сокровищъ открыло въ сердцѣ женщины ученіе Господа Иисуса Христа. Но во все время земной жизни Его не видно, чтобы Господь указывалъ какую-либо дѣятельность для вѣрующаго и любящаго сердца женщинъ. Теперь только по воскресеніи и Ангелъ Господень и самъ Господь указываетъ женамъ особое служеніе: «идите, рчите ученикомъ и Петрови», — возвѣстите о Господѣ Воскресшемъ, напомните имъ о словахъ и обѣтованіяхъ Его, утѣшите ихъ увѣреніемъ, что Онъ еще не восшелъ къ Отцу, а пребываетъ еще среди ихъ. А ученики имѣли особую нужду и въ подкрѣпленіи и въ ободреніи. Петръ отвергся Господа и еще горько скорбѣлъ о своемъ паденіи; нѣкоторые изъ учениковъ уже пошли изъ Іерусалима съ скорбнымъ чувствомъ, что рушились ихъ надежды на искупленіе, а оставшіеся во Іерусалимѣ

заклучивъ двери, въ страхѣ, смущеніи и недоумѣніи собрались въ одной комнатѣ.

Какая высокая цѣль указана для вѣры, любви и преданности женъ Мвроносицъ! Онѣ должны всѣ усилія преданнаго Богу сердца употребить къ тому, чтобы подкрѣпить и оживить вѣру учениковъ, успокоить смущенный духъ, указать для нихъ источникъ утѣшенія въ животворныхъ глаголахъ и непреложныхъ обѣтованіяхъ Божіихъ. Падшая жена смутила вѣру мужа, отвлекла его отъ преданности и послушанія Богу; возрожденныя ученіемъ и видѣніемъ Господа жены должны поддерживать и оживлять вѣру мужей, успокаивать духъ ихъ, смущаемый и колеблемый въ вѣрѣ и жизни правой.

Не есть ли это и общее назначенію жены христіанки, если она только твердо вѣруетъ въ Господа, всецѣло предана Ему и пламенно любитъ Его? Не есть ли это и единственно вѣрное и самое благотворное служеніе ея на пользу семейства и общества?

Пытливый умъ мужа склоненъ къ сомнѣніямъ и колебаніямъ; сердце его мало способно всегда одинаково поддерживать въ себѣ животворную теплоту вѣры.—Многосложныя, иногда трудныя занятія дѣлами земными отвлекаютъ умъ его отъ небснаго, охлаждають сердце его. Заботы и непріятности житейскія колеблють довѣріе къ людямъ, преданность промыслу Божію, возмущаютъ раздраженіемъ, гнѣвомъ, ропотомъ, завистію. Чѣмъ лучше успокоить сомнѣнія, какъ не теплотою вѣры? Чѣмъ лучше согрѣть сердце, какъ не пламенемъ любви и усердія къ Богу? Чѣмъ утѣшить въ огорченіяхъ жизни, успокоить отъ заботъ, предостеречь отъ зависти и соровнованія, какъ не всецѣлою преданностію волѣ Божіей? Въ семъ случаѣ вѣрующая жена, по слову св. Златоуста, лучше всякаго учителя. Мужъ, говоритъ Златоустъ, провожданъ время на торжищахъ и судилищахъ, житейскими суетами обу-

реваются какъ волнами. А жена пребывая въ домѣ, какъ въ нѣкоемъ училищѣ мудрости, и углубляясь мыслію вовнутрь себя, имѣетъ возможность заниматься молитвою, чтеніемъ и и другими уроками благочестія. И встрѣчая озабоченнаго мужа, можетъ успокоивать, утѣшать его и удалять отъ него душевредные и грубые помыслы и опять отпускатъ изъ дома съ добрыми мыслями и чувствами. И дѣйствительно, кромѣ благочестивой и благоразумной жены никто не можетъ такъ легко и скоро привести мужа въ спокойное состояніе и наклонить душу его ко всему доброму. Ни друзей, ни учителей, ни начальниковъ своихъ не послушаетъ онъ столько, сколько свою жену (Бес. 61 на Іоан).

Благотворно для всей жизни, если съ самыхъ юныхъ лѣтъ вложено въ дѣтское сердце согрѣвающее и животворное чувство вѣры, преданности Богу, молитвенное стремленіе сердца къ Нему. Но кто успѣшнѣе вѣрующей матери можетъ озарить свѣтомъ и согрѣть теплотою любви сердце дѣтей, неизгладимо начертать въ юномъ сердцѣ правила вѣры и нравственности?

Но не на одинъ только тѣсный кругъ семейства можетъ простираться благотворное вліяніе женщины христіанки. Цѣломудренная скромность женщины имѣетъ самое сильное и рѣшительное вліяніе на бесѣды, привычки, обычаи и образъ жизни цѣлаго общества. Въ кругу цѣломудренныхъ женщинъ нѣтъ мѣста вольному обращенію, нескромнымъ бесѣдамъ, нецѣломудреннымъ движеніямъ и взглядамъ. Въ томъ обществѣ, гдѣ процвѣтаетъ и уважается цѣломудріе, не могутъ распространяться ни безнравственныя писанія, ни чувственно-сластолюбивыя зрѣлища и пляски, ни гульбища необузданныя.

А гдѣ, какъ не въ сердцѣ вѣрующей христіанки больные могутъ найти сердобольное попеченіе и вниманіе, сироты—материнскую заботливость и воспитаніе, бѣдствующихъ—не

только слово состраданія и утѣшенія, но и дѣятельную помощь благотворенія?

Изъ сихъ размышленій не трудно усмотрѣть, какія обязанности и какое служеніе предлежитъ христіанскимъ женщинамъ, которыя восхотѣли бы вмѣстѣ съ Мүроносицами узрѣть воскресшаго Господа и служить благу людей.

Да потщатся онѣ вниманіе и слухъ преклонять не къ изнѣживающему чтенію и цѣннѣю, но благоговѣйнымъ сердцемъ да присѣдять онѣ съ Маріею у ногъ Спасителя, внимая Его божественному ученію. И драгоценныя масти, ароматы и избытки своихъ имѣній да потщатся употреблять не на суетное украшеніе себя, а на служеніе и содѣйствіе дѣлу проповѣди Евангельской, какъ служили Спасителю жены Мүроносицы. Да потщатся жены христіанскія пріобрѣсти ту же твердую и неизмѣнную любовь и преданность къ Спасителю, которыя вели Мүроносицъ за Христомъ страждущимъ, удержали на стражѣ при крестѣ Его, побудили утру глубоку идти на гробъ Его.

Такая любовь, преданность и усердіе къ Господу составляютъ самое лучшее сокровище христіанской женщины. Внѣшняя красота ихъ временна, украшенія ихъ всегда суетны, а часто достойны и посмѣянія; знаніе и образованность ихъ могутъ быть блестящи, но всегда мало основательны и мало полезны; одно только христіански-образованное и христіанскими добродѣтелями украшенное сердце составляетъ безцѣнное ихъ сокровище.

Такое только сердце способно въ семействѣ и въ обществѣ насадить сердечную вѣру, не дать погаснуть преданности и благоговѣннѣю къ ученію Христову. Такое только сердце христіанской женщины способно и повяты и поддержать чистоту нравственности въ обычаяхъ семействъ и обществъ. Такое только сердце можетъ послужить неизсякаемымъ источникомъ утѣшенія для страждущихъ, болящихъ, сиротствующихъ, скорбящихъ.

«Жену доблю кто обрящетъ», семейство ли то или общество, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая».

Свящ. М. Боголюбскій.

СТАРЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПИОКА-ПАЛОМНИКА (1857—1860 г.).

Геосиманія.

Путь въ Геосиманію: мѣсто побіенія св. первоученика Стефана.—Преданіе о монастырѣ на мѣстѣ нападенія жидовина на гробъ Богоматери.—Спускъ въ подземелье гроба Богоматери: престолы въ память Іоакима и Анны, св. Іосифа обручника, св. Стефана первоученика.—Часовня гроба Богоматери.—Преданіе объ успевіи, погребеніи и взятіи Ея на небо.—Придѣлъ Сирійцевъ.—Архондарикъ.—Празднованіе въ Геосиманіи всесчастнаго Успенія.—Мѣсто моленія о чашѣ.—Масличныя деревья.

„Въ Геосиманствѣй веси погребите тѣло мое, ты же, Богъ и Сынъ мой, пріими духъ мой!“ Свѣтилень празд. успенія Богоматери.

Изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ св. града самое любимое и наиболѣе посѣщаемое нашими богомольцами есть *Геосиманія* или подземный храмъ, въ которомъ находится погребальная пещера Матери жизни, въ успевіи своемъ насъ неоставляющей.

Описывая это, по справедливости досточтимое мѣсто, нашъ древнѣйшій паломникъ игумень Даниилъ выражается объ немъ такъ: «Геосиманія есть село, идѣже есть гробъ святыя Богородицы, близъ града Іерусалима на потоцѣ кедрстѣмъ во юдолѣ плачевнѣ». Въ субботній день едва забрезжитъ утро и отворятся геосиманскія врата въ восточной стѣнѣ, по Страстному пути изъ всѣхъ городскихъ монастырей, занятыхъ русскими поклонниками, спѣшать молчаливо, обгоняя другъ друга, русскіе богомольцы, чтобы застать литургію въ геосиманской церкви, начинающуюся такъ рано какъ только по-

зволяетъ время, опредѣляемое отверженіемъ городскихъ вратъ. Нѣкоторыя усердныя богомолки приходятъ къ воротамъ еще до ихъ отверженія и своимъ появленіемъ какъбы напоминаютъ полусонной турецкой стражѣ ея обязанности. Отъ воротъ до нижняго моста, перекинутаго черезъ потокъ кедрскій, пролегаетъ широкая недавно раздѣланная дорога; на этомъ пути нынѣ указываютъ лишь одно замѣчательное мѣсто, находящееся въ самомъ низу почти противъ моста: это мѣсто побіенія камнями первомученика Стефана; оно означено большимъ плоскимъ камнемъ вросшимъ въ землю, который благоговѣнно лобызаютъ поклонники. Недалеко отъ него сухая систерна, въ которую, какъ говоритъ преданіе, было брошено убійцами тѣло мученика и послѣ извлечено христіанами для честнаго погребенія.

Но игумень Данииль указываетъ на этомъ пути еще и другую замѣчательность: «и есть, говоритъ онъ, близъ Іерусалима межъ востокомъ лѣтнимъ и зимнимъ отъ вратъ градныхъ сажень 50, до мѣста, идѣже жидовинъ Аeonія хотѣлъ соверши со одра тѣло св. Богородицы, егда несли и Апостолы погребсти въ Геосиманію, отъяжъ ему Ангелъ Господень рупѣ обѣ мечемъ пламеннымъ. Есть на мѣстѣ томъ монастырь женскій и нынѣжъ разоренъ бысть отъ поганыхъ». Это подтверждаетъ слышанный мною разсказъ, что при обдѣланіи дороги или спуска въ Геосиманію на углу, гдѣ стезя эта заворачиваетъ направо, открыли подземную церковь, но поспѣшили засыпать входъ въ нее, боясь подозрительности турецкихъ властей. Одни полагаютъ, что это нижняя часть церкви во имя св. первомученика Стефана, о которой тоже упоминаетъ Данииль, а другіе—что это подземелье принадлежитъ одному изъ древнихъ монастырей, можетъ быть тому самому, о коемъ упоминается выше. А оттуда до гроба св. Богородицы, продолжаетъ Данииль, сажень 100. Далѣе слѣдуетъ описаніе самаго гроба и пещеры. Но мы прежде еще должны описать подземелье, ибо самая пещера съ гробомъ Богородицы составляетъ лишь часть его.

Поклонясь мѣсту убіенія Стефана и перейдя древній каменный мостъ, перекинутый чрезъ изсохшее русло потока

Кедрскаго, изъ глубины котораго съ обѣихъ сторонъ возвышаются деревья и кустарники, осѣняющіе этотъ почтенный остатокъ древности, и оставивши вправо площадку, посреди которой возвышается развѣсистый теревинѣъ, вы спускаетесь по каменнымъ ступенькамъ «на удольное мѣсто», какъ выразился Даниилъ, и останавливаетесь на нижней площадкѣ, передъ входомъ въ подземелье. Лицевой фасадъ этого входа во вкусъ Византійскомъ; двери его украшены небольшими колоннами и оканчиваются прекрасною огивою (остроконечною аркою), украшенною рѣзбой. Но что особенно удивляетъ своимъ величіемъ — это входная лѣстница: 50 мраморныхъ ступеней, шириной отъ одной стѣны до другой на 13 локтей, ведутъ во внутренность подземелья; надъ ними возвышается сводъ изъ большихъ гладко-тесаныхъ камней, и такъ понижаясь постепенно, этотъ сходъ приводитъ васъ въ подземное святилище, видъ котораго мало-по-малу проясняется при таинственномъ блескѣ лампадъ, подобно звѣздамъ небеснымъ, освѣщающихъ его сумрачные своды; атмосфера этого подземелья пропитана благоуханіемъ кадильнымъ. Мусульмане, почитая это мѣсто наравнѣ съ христіанами, говорятъ, что въ этомъ храмѣ обоняется райское благоуханіе. Черезъ пять ступеней съ правой стороны отъ входа видны заложеныя двери, которыя вели въ церковь женскаго монастыря находившагося наверху, такъ что гробовая пещера приходилась подъ олтаремъ ея. Уже нашъ паломникъ Даниилъ (XII вѣка) упоминаетъ объ этой церкви въ прошедшемъ времени, говоря: «а прежде того была церковь создана въ верху надъ гробомъ св. Богородицы во имя Успенія, и нынѣ же разорена есть отъ поганыхъ, и гробъ Богородицы былъ подъ олтаремъ той церкви». Черезъ 15 ступеней находятся на обѣихъ сторонахъ два почти противоположныхъ покоя; правое отдѣленіе заключаетъ въ себѣ два престола—одинъ на востокъ св. Іоакима, другой на сѣверъ св. Анны; эти престола, по преданію, находятся на гробахъ родителей преблагословенной Дѣвы Маріи. Оба эти олтаря принадлежатъ Грекамъ. Съ другой стороны покой равной величины вмѣщаетъ въ себѣ престолъ во имя св. Іосифа обручника, устроенный, по

преданію, надъ его гробомъ; говорятъ, что прежде былъ тутъ и престоль надъ гробомъ Симеона Богопріимца. Это отдѣленіе принадлежитъ Армянамъ.

Это подземелье, какъ говоритъ Никифоръ, обдѣлано еще во времена свв. царей Константина и Елены; стѣны и своды выкладены изъ тесаного камня; тотчасъ по сходѣ на правой сторонѣ у стѣны престоль во имя св. Стефана первомученика: онъ, также какъ и находящійся на другой сторонѣ у стѣны же, принадлежитъ Грекамъ. Во время служенія у гроба Богоматери, у этихъ придѣловъ становятся ихъ пѣвчіе. Отъ придѣла св. Стефана начинается верхняя вѣтвь пещернаго креста (такъ какъ вся пещера представляетъ собою форму правильнаго четырехсторонняго креста), и во глубинѣ этой вѣтви находится главная святыня — погребальная пещера съ гробомъ Богоматери. Во мракѣ подземелья блескъ лампъ и свѣчей изнутри вертепа, какъ путеводный свѣточъ, указываетъ дорогу ко гробу Матери жизни, Царицы и Дѣвы. Онъ изсѣченъ въ натуральной скалѣ совершенно такимъ же способомъ какъ гробъ Спасителя, то-есть, составляетъ внутри подземнаго храма особую часовню (кувуклію). Со вѣшной ея стороны по лѣвую сторону отъ входа прислоненъ алтарь Армянъ, которые постепенно втѣснились въ это подземелье: получивъ сперва позволеніе повѣсить здѣсь три лампы лѣтъ 30-ть тому назадъ, они потомъ съ помощію золота раздѣлили съ Греками владѣніе погребальною пещерою, получивъ право служить вельдѣ за ними на самомъ гробѣ Божіей Матери.

Черезъ маленькія двери полусогнувшись можно войти внутрь пещеры, половину которой занимаетъ гробовое ложе вытесанное въ той же скалѣ у восточной стѣны, покрытое дскою изъ бѣлаго мрамора съ синими жилками, — здѣсь-то лежало тѣло Царицы неба и земли. Ложе гробовое въ три локтя длины служитъ престоломъ для Грековъ и Армянъ. Двадцать неугасимыхъ лампадъ горятъ внутри пещеры, которая какъ внутри, такъ и снаружи остается въ своемъ натуральномъ видѣ, но изнутри стѣны ея завѣшаны шолковыми тканями

Извѣстно, что возлюбленная Матерь Еммануилева и наша со святымъ своимъ тѣломъ взята на небо; но подробности сего сказанія, сохраненныя церковнымъ преданіемъ, не всѣмъ извѣстны; и хотя церковь не придаетъ одинаковой значительности всѣмъ этимъ преданіямъ, однакожь, полагаю, вѣрующимъ пріятно будетъ знать, что именно говорятъ преданія о этомъ чудесномъ взятіи на небо Матери жизни. По вознесеніи Господа нашего Іисуса Христа Богоматерь пребывала на Сіонѣ въ дому возлюбленнаго его ученика Іоанна. Часто ходила она на Елеонскую гору, особенно любимую Спасителемъ, чтобы на мѣстѣ вознесенія Его на небо, возноситься мыслию къ небу, и въ любви превышая самихъ Херувимовъ, жаждала скорѣйшаго разрѣшенія отъ узъ плоти и соединенія съ возлюбленнымъ Сыномъ и Богомъ. Однажды, когда она такимъ образомъ проводила время въ молитвѣ на Елеонѣ, предсталъ передъ нею Архангелъ Гавріиль и возвѣстилъ, что чрезъ три дня она будетъ вознесена выше ликовъ ангельскихъ, и подобно Сыну, сказалъ ей Архангелъ, одержишь побѣду надъ смертію, ибо только уснешь на мгновеніе, а пробудившись узришь безсмертную въ блистаніи лица Господня жизнь и услышишь гласы радованія и хваленія. Въ знакъ этой побѣды Архангелъ Гавріиль подалъ Пречистой Дѣвѣ вѣтвь райской пальмы, сіяющую небеснымъ свѣтомъ, какъ-бы вѣкій лучъ благодати, взятый у самаго подножія высочайшаго трона. Когда исчезъ Архангелъ, Дѣва Марія, проникнутая неизреченною радостію, воспѣла благодарственную пѣснь, и когда въ смиреніи духа она склонила чело свое передъ Богомъ, тогда поклонились Пренепорочной всѣ масличныя деревья, преклонивъ къ землѣ свои вершины. Еще предъ успеніемъ святѣйшей Дѣвы всѣ Апостолы, разошедшіеся по всему свѣту, собрались чудеснымъ образомъ во Іерусалимъ, шествуя на облакахъ, дабы проститься съ Матерью рода человѣческаго. Сладкимъ сномъ, среди райскихъ видѣній, улетѣла благословенная душа Маріи, въ хорѣ Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, въ присутствіи возлюбленнаго Сына, Утѣшителя Духа и предвѣчнаго Отца. Апостолы, опрятавъ честное и святое тѣло, понесли его съ пѣніемъ ко гробу въ долину

Иосафатову, гдѣ уже почивали останки ея родителей. Всѣ христіане шли около возлюбленной Матери; надъ тѣломъ ея несся вѣнецъ изъ ясныхъ облаковъ, на которыхъ невидимые Ангелы райскими напѣвами утѣшали печаль вѣрныхъ и наполняли небеснымъ утѣшеніемъ богобоязненныя души. Старцы еврейскіе — фарисеи и книжники, видя, съ какою торжественностію христіане провожаютъ святые останки, выслали множество людей, чтобы отобрать и сжечь честное тѣло св. Дѣвы; но вѣнецъ изъ облаковъ, носившійся верху погребальнаго шествія, внезапно окружилъ собою всѣхъ христіанъ, а чрезвычайный блескъ отъ этого круга или вѣнца поразилъ нечестивыхъ слѣпотой. Такимъ образомъ христіане безпрепятственно продолжали свое шествіе, а вѣнецъ облачный снова свѣтилъ въ воздухъ надъ ними; тогда проходившій мимо жидовинъ Аeonія бросился ко гробу, съ намѣреніемъ опрокинуть его, но едва коснулся одра, пораженный пламеннымъ мечемъ Архангела объ руки его внезапно усохли; обращенный этимъ наказаніемъ, онъ просилъ о прощеніи и за молитвы Апостоловъ былъ исцѣленъ, не только онъ, но и всѣ ослѣпшіе получили прозрѣніе, ибо въ день побѣды надъ смертію Матери милосердія и всякихъ щедротъ, даже и злыя дѣти сдѣлались причастниками ея неизреченной благодати. Черезъ три дня по положеніи во гробъ пречистаго тѣла, прибылъ Апостольскій Ѳома и неутѣшенный отъ печали, что опоздалъ на погребеніе, хотѣлъ по крайней мѣрѣ почтить поклоненіемъ св. тѣло; но когда Апостолы собравшись отверзли гробъ, уже не нашли въ немъ св. тѣла и въ удивленіи не знали, что подумать, что предпринять, какъ вдругъ св. Ѳома, по выходѣ изъ пещеры, узрѣлъ возносящуюся на воздухъ пренепорочную Дѣву, сіяющую всѣмъ блескомъ вѣчной славы и окруженную хоромъ Ангеловъ, воспѣвающихъ пѣснь хваленія. Апостольскій въ восторгѣ сыновней любви простеръ длани къ возлюбленной Матери и тогда для услажденія его печали, преблагословенная Марія бросила ему съ высоты свой поясъ.

Большая часть этихъ подробностей вошли и въ составъ церковныхъ пѣсней, которыми мать наша Церковь такъ трогательно ублажаетъ Матерь жизни, въ день Ея преславнаго

успенія: «егда изшла еси, Богородице Дѣво, ко изъ тебе рождшемуся неизреченно, бяхе Иаковъ братъ Божій, и первый священноначальникъ, Петръ же честнѣйшій верховникъ, богослововъ начальникъ, и весь Божественный апостольскій ликъ, явленнымъ богословіемъ пѣснославяще Божественное и страшное Христа Бога смотрѣнія таинство, и живоначалное и богопріятное твое тѣло погребше, радовахуся, Всепѣтая, прѣвыше же пресвятѣя и старѣйшѣя ангельскія Силы, чудесидивящеся, привикше другъ ко другу глаголаху: возмите ваша врата, и воспримите рождшую небесе и земли Творца, славословленни же воспоемъ честное и святое тѣло, вмѣстившее нами Невидимаго и Господа; тѣмже и мы память твою празднующе, вопіемъ ти, препѣтая: христіанскій родъ вознеси, и спаси души наша». — «Яко на облацѣ, Дѣво, апостольскій ликъ носимъ къ Сіону отъ конецъ (земли), послужи тебѣ облаку легкому собирашеся, отъ неяже вышній Богъ сущимъ въ тмѣ и сѣни праведное возсія солнце». — «Ликъ богослововъ отъ конецъ (земли), свѣше же Ангель множество къ Сіону идяху, всесильнымъ мановеніемъ, достодолжно, Владычице, твоему погребенію служаще. Постиге руцѣ досадательныя дерзаго, усѣченіемъ судъ нанеся, Богу сохраншу честь, одушевленному животу, славою Божества, въ немже Слово плоть бысть».

По выходѣ изъ погребальной пещеры боковою дверью (южною), увидите присловенный къ стѣнѣ придѣлъ — *Сирійцевъ*. Отдѣленіе, находящееся позади часовни гроба Богоматери, принадлежитъ исключительно Грекамъ; тамъ находится престолъ и жертвенникъ, на которомъ обычно совершаютъ проскомидію при служеніи литургіи на самомъ гробѣ; тутъ хранится ризница, тутъ же небольшая систерна (у сѣверной стѣны). Съ южной стороны гробной пещеры отведено особое мѣсто для молитвы мусульманъ, которые, особенно женщины, чтутъ Пречистую Дѣву — *Маріамъ*, какъ мать великаго Пророка *Исы*.... Нерѣдко случается, что набожные мусульманки просятъ у греческаго пономаря освященнаго масла и ваты, какъ лекарства для больныхъ дѣтей, повѣдая, что къ сему побуждаютъ ихъ примѣры многихъ исцѣленій.... Ежели гдѣ, то на востокѣ вполне сбылось пророческое слово самой

Приснодѣвы: «отнынѣ ублажатъ мя вси роди». Здѣсь имя Маріи чтится безъ различія всѣми племенами и всѣми исповѣданіями; но не то видимъ на западѣ, — гдѣ жалкое заблужденіе Лютера отторгло отъ молитвеннаго прибѣганія къ «Заступницѣ усердной и теплой молитвенницѣ нашей» столько тысячъ душъ.... Въ сѣверной вѣтви храма устроенъ греческій архондарикъ (пріемный покой), гдѣ почетные богомольцы бывають угощаемы послѣ литургіи кофеемъ и записываютъ для поминованія свои и родителей имена. Въ мою бытность геосиманскимъ игуменомъ былъ о. Нававайль изъ Болгаръ (въ послѣдствіи епископъ Иорданскій), человекъ обязательный и весьма расположенный къ русскимъ богомольцамъ, которые впрочемъ и заслуживаютъ сего, ибо они преимущественно предъ другими поклонниками усердны къ посѣщенію гроба Матери Божіей и считаютъ за грѣхъ пропустить субботнее служеніе въ Геосиманіи, кромѣ развѣ тяжелой болѣзни.

Остается повѣдать, какъ празднуется въ Геосиманіи у гроба Богоматери праздникъ всечестнаго Ея успенія: на канунъ сего великаго праздника бываетъ торжественное служеніе въ Геосиманіи при собраніи всѣхъ православныхъ христіанскихъ поклонниковъ. Мнѣ случилось участвовать въ празднествѣ этого поистинѣ веселаго въ духовномъ смыслѣ дня въ 1854 году. Въ 9 часовъ утра собрались въ зеленую палатку, раскинутую подъ тѣнью развѣсистаго теревинѣа на верхней площадкѣ противъ устья Геосиманскаго вертепа, — всѣ греческіе архіереи и усѣлись по восточному на диванамъ въ ожиданіи прибытія патріарха. Вскорѣ прибылъ патріархъ съ небольшою свитою. Тогда всѣ поднявшись пошли въ храмъ, уже преисполненный народомъ. Позади часовни гроба Богоматери была уготована плащаница, торжественно перенесенная сюда руками священниковъ изъ Геосиманскаго подворья, слѣдуя черезъ Сіонъ, по тому самому пути, которымъ былъ нѣкогда несенъ руками Апостоловъ погребальный одръ Богоматери. Плащаница эта имѣетъ видъ одра на 4-хъ ножкахъ, на коемъ подъ балдахиномъ возлежитъ двустороннее изображеніе Богоматери (фигура обрѣзана по контуру) въ серебропозлащенномъ окладѣ съ обѣихъ сторонъ и въ вѣнцахъ, сія-

ющихъ драгоценными камнями;—эти украшенія—даръ русской Меланіи—графини А. А. Орловой. Эта икона утверждается на одрѣ ребромъ, такъ что со всѣхъ сторонъ видно изображеніе Приснодѣвы, возлежащей на одрѣ со скрещенными на груди руками. По угламъ балдахина 8-мь Ангеловъ: 4 внизу съ крестами въ рукахъ, имѣя лицо обращенное къ Богоматери, 4 наверху съ хоругвями.—лица ихъ обращены наружу. Верхъ балдахина оканчивается короною, украшенною живыми цвѣтами; ими же и ароматическими травами усыпанъ не только весь одрѣ, но и путь шествія. Началось облаченіе; къ выносу плащаницы намѣстникъ патріарха облачился въ полное облаченіе, два архіерея возложили поверхъ мантии малые омофоры и епитрахиди; архимандритъ и іеромонахъ назначенные для несенія плащаницы надѣли фелони и епитрахили. По выносу плащаницы на средину храма (изъ-за часовни) началось *отпѣваніе* на три статьи, на двухъ языкахъ, греческомъ и арабскомъ; между статьями эктениі возгласались по-славянски нашимъ іеродіакономъ. Въ числѣ пѣвчихъ пѣлъ одушевленный восторгомъ народный греческій поэтъ-слѣпецъ *Тандалидесъ*, занимающій понынѣ мѣсто профессора словесности въ Константинопольскомъ высшемъ духовномъ училищѣ на островѣ Халкѣ. Его умиленный голосъ проникалъ до сердца, а избытокъ чувствъ выражался слезами, катившимися обильно изъ потухшихъ очей, какъ сильная дань любви къ Царицѣ неба и земли. Въ началѣ каждой статьи было архіерейское кажденіе. По великомъ славословіи и хвалитныхъ плащаницу донесли по ступенямъ входной лѣстницы до самаго верха ея и тѣмъ кончилось служеніе, въ память погребенія Божіей Матери, на мѣстѣ самаго событія. Всенощная была въ свое время и продолжалась почти черезъ всю ночь. Литургію въ день успенія на гробѣ Богоматери служилъ пресвященнѣйшій Мелетій съ архимандритами греческимъ Виссаріономъ и арабскимъ Софроніемъ, при чемъ по обычаю, читано Евангеліе, дѣлались нѣкоторые возгласы и произносились цѣлыя эктениі по-славянски, ради поклонниковъ сего языка.

Сколько разъ ни случалось мнѣ посѣщать геесиманскую погребальную пещеру, всегда я уносилъ въ душѣ моей самыя отрадныя впечатлѣнія. Не разъ, пользуясь расположеніемъ о. игумена, какъ Славянина къ Славянину, я совершалъ литургію на гробъ Богоматери и всѣ богомольцы при этой вѣсти спѣшили толпами въ погребальную пещеру подышать ея райскимъ воздухомъ, колеблемымъ звуками роднаго, гармоническаго языка. Пѣвчіе (самоучки изъ Русскихъ же богомольцевъ) отъ полноты сердечнаго усердія, ликуя воспѣвали: «побѣждаются естества уставы въ тебѣ, Дѣво чистая...», и невольно приводили въ сочувствіе со своимъ настроеніемъ всѣхъ предстоящихъ; Болгары крестясь говорили: «а то лѣпо есть», а Арабы: *таибъ Московъ* — хорошо, московцы, катерхере (благодаримъ).

Рядомъ съ Геесиманскою погребальною пещерою съ юго-восточной стороны ея находится другая пещера, которая состоитъ въ исключительномъ владѣніи латинянъ. Они называютъ ее «*гротомъ агоніи*» (истощанія), указывая, что будто здѣсь мѣсто послѣдней земной молитвы нашего Спасителя, которая, какъ извѣстно, была въ саду Геесиманскомъ; садъ же Геесиманскій находится далѣе на югъ. Въ той же пещерѣ они указываютъ мѣсто, гдѣ уснули спутники Иисуса въ то время, какъ онъ «поклонъ колѣна, моляшеся». Однимъ словомъ изъ желанія усвоить исключительно принадлежащему имъ мѣсту одно изъ важнѣйшихъ евангельскихъ событій—Францискане не затруднились, вопреки исторической точности, соединить въ немъ указанія на событія, которыя, по самому буквальному смыслу евангельскаго сказанія, относятся къ разнымъ мѣстамъ, что мы и докажемъ ниже. Входъ въ пещеру имѣетъ желѣзную дверь, ключъ отъ которой находится у сторожа Геесиманскаго сада. Внутри пещера эта довольно обширна, и содержится въ большой чистотѣ; стѣны оставлены въ натуральномъ видѣ. Въ восточной сторонѣ пещеры небольшой олтарь, надъ которымъ картина изображающая «Моленіе о чашѣ», а на верху латинская надпись изъ Евангелія св. Луки: *и бывъ въ подвижъ, прилжнѣе моляше-*

ся; *бысть же потъ его яко капли крове каплющія на землю* ^(а).

Но православное преданіе, *издревле существующее*, называя эту пещеру мѣстомъ, гдѣ оставались Апостолы въ то время, когда Иисусъ, «поемъ Петра и оба сына Заведоева», пошелъ помолиться уединенно, — указываетъ «мѣсто моленія о чашѣ» далѣе отъ нея «на верженіе камене», а именно, противу юго-восточнаго угла ограды такъ называемаго «Геесиманскаго сада», подъ которымъ нынѣ разумѣется небольшой участокъ земли, гдѣ растутъ 8 старинныхъ маслинъ, купленный латинами и съ 1848 года обнесенный четырехъугольною стѣною. Назначаемое же православнымъ преданіемъ мѣсто «моленія о чашѣ» до 1848 года не принадлежало никому исключительно, и осталось внѣ ограды, сдѣланной въ этомъ году Латинами, именно потому, что высокое значеніе, *издревле* усвоенное сему мѣсту, и общая извѣстность его въ Иерусалимѣ, не позволяли православнымъ уступить оное въ исключительное владѣніе латинянь, хотя они этого и домогались.

Священнѣйшее по соединеннымъ съ нимъ воспоминаніямъ мѣсто это обозначено стѣнами изъ камней, составляющихъ фигуру въ видѣ буквы П. Въ основаніи поперечной стѣны лежитъ большой самородный камень съ жилами красноватаго (кровянаго) цвѣта, какъбы въ напоминаніе относящагося къ сему мѣсту изреченія Евангелія: «*бысть же потъ его, яко капли крове каплющія на землю*» (Лук. 22, 44). Двѣ продольныя невысокія стѣнки образуютъ узкій проходъ къ упомянутому большому камню, ограждая самое мѣсто; по правую

(а) Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что это не единственный примѣръ со стороны латинянь перенесенія преданій изъ одного мѣста въ другое (имъ принадлежащее). Такъ по окончаніи послѣдней войны, когда турецкое правительство подарило Французскому древнюю церковь св. Іоакима и Анны, лже-патріархъ Валерга, чая, что она будетъ передана ему, горячо защищалъ древнее преданіе, что именно здѣсь родилась Матерь Божія; когда же убѣдился, что французское правительство вовсе не намѣрено уступить эту святыню ультрамонтанамъ, Валерга началъ доказывать, что напрасно считаютъ эту церковь мѣстомъ рожденія Божіей Матери, а что честь эта должна «*по его изысканіямъ*» принадлежать Сефору.

сторону и позади его высятся маслины, не вошедшія въ ограду такъ называемаго нынѣ латинами Геосиманскаго сада (извѣстно, что этимъ именемъ во времена Спасителя называлась вся долина лежащая у подошвы Елеонской горы и Геосиманской пещеры), но выросшія на той же самой землѣ, которая была орошена слезами и потомъ ея Создателя, а потому простые православные богомольцы, не желая одолжаться латинами (которые пускаютъ въ свой огражденный садъ не во всякое время, и притомъ «зрять на лица»), нерѣдко обламываютъ нижнія вѣтви этихъ деревьевъ, унося ихъ въ свою далекую родину на память о священномъ мѣстѣ. Однако изъ такихъ вѣточекъ вдохновила нашего поэта написать извѣстные стихи: «вѣтка Палестины». Въ награду ему эти мелодичные стихи невольно вспоминаются здѣсь тому, кто хотя однажды читалъ ихъ:

Скажи мнѣ вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?

Заботой тайною хранима
Передъ иконою святой
Стоишь ты вѣтвь Іерусалима
Святыни вѣрный часовой.

У самой подошвы Елеонской горы, противъ восточной стѣны Геосиманскаго сада, «яко верженіемъ камня» отъ упомянутой выше пещеры, принадлежащей Латинамъ, показываютъ, также согласно древнему преданію, мѣсто, гдѣ отягощенные сномъ опочили три Апостола: Петръ, Іаковъ и Іоаннь, во время духовной предсмертной борьбы Іисуса; тамъ уступъ и выемка скалы представляютъ удобность къ успокоенію.

Въ подтвержденіе древности православнаго преданія о мѣстѣ «моленія о чашѣ», мы можемъ сослаться на свидѣтельство нашего древнѣйшаго паломника игумена Давиила; онъ пишетъ: «а отъ гроба Богородицы до пещеры сажень 10-ть, идѣже преданъ былъ Христосъ отъ Іуды на 30 сребренникъ жидомъ, и ту есть мѣсто близъ пещеры тоя, яко довержетъ

мужь каменемъ малымъ, при горѣ Елеонстѣй, идѣже помолись Отцу своему въ нощи, въ нюже предавъ бысть на распятіе Іудеємъ и рече: Отче, аще возможно, да минетъ чаша сія отъ мене. И есть на мѣстѣ томъ создана церковь мала (изд. Сахарова стр. 44, 45.). Это свидѣтельство подтверждается и мѣстнымъ православнымъ преданіемъ, которое говоритъ, что на мѣстѣ моленія о чашѣ была въ древности церковь. Сообщаемое же Данииломъ преданіе, что пещера, принадлежащая нынѣ латинамъ, считалась мѣстомъ преданія Исуса воинамъ, подтверждается и позднѣйшими паломниками. Такъ неутомимый нашъ пѣшеходъ Барскій, посѣтившій св. мѣста въ 1726 году говоритъ: «внѣ церкви Геосиманской *абіе*, не далече одесную, есть мѣсто, идѣже глаголють, яко Іуда лобзаніемъ Христа предаде Іудеємъ, и тыя возложше на нь рупѣ, яша Его; *таможде* и пещера, идѣже скрышася Апостолы страха ради Іудейска» (Пут. Барск., стр. 197.). Тоже подтверждаетъ и Саровскій іеромонахъ Мелетій, посѣтившій св. мѣста въ 1794 году: «вверху отъ вратъ пещерныхъ прямо возлѣ стѣны за востокополуденнымъ угломъ, находится пещера, которая верхъ поддерживается столпомъ стоящимъ въ срединѣ. Здѣсь, сказываютъ, скрывались Апостолы страха ради Іудейскаго» (стр. 291). Мѣсто же моленія о чашѣ онъ указываетъ согласно съ греческимъ преданіемъ: «мѣсто сіе, говоритъ онъ, находится при подошвѣ Елеонской горы, средней ея вершины или холма. Оно назначено на самородномъ камнѣ крестомъ. Здѣсь поклонники наставляемы бываютъ прочитывать молитву Господню: «Отче нашъ» (стр. 91 и 92). Надѣмся, что приведенныхъ нами свидѣтельствъ достаточно для того, чтобы убѣдить нашихъ читателей, что не зависть Грековъ къ исключительному обладанію латинами пещерою (какъ выразился одинъ изъ нашихъ новѣйшихъ паломниковъ-писателей), въ которой или близъ которой дано нашему Спасителю адское лобзаніе Іудею въ знакъ Его преданія воинамъ, заставила Грековъ отвергать придуманное латинами, единственно вслѣдствіе исключительнаго обладанія этою пещерою, преданіе, будто бы здѣсь мѣсто предсмертной молитвы нашего Спасителя; ибо православное преданіе, указывающее

это послѣднее событіе у подошвы средней вершины Елеонской горы, существуетъ издревле, какъ сіе видно изъ описанія нашего паломника XII вѣка, посѣтившаго Іерусалимъ въ то время, когда всѣ св. мѣста были во власти крестоносцевъ и некому было оспаривать у нихъ права называть всѣ ихъ своими.

Поклонившись мѣсту «моленія о чашѣ», зайдемъ и въ такъ называемый «Геосиманскій садъ» взглянуть на древнія маслины, оберегаемая его оградю. Небольшая желѣзная калиточка въ томъ же юго-восточномъ углу ведетъ внутрь огражденнаго пространства. Оно почти квадратное, 22 сажени въ ширину и 23 въ длину. Еще зеленѣютъ *восемь* древнихъ маслинъ, масляные остатки древняго обширнаго Геосиманскаго сада, и поклонники всѣхъ вѣроисповѣданій оказываютъ имъ достодолжное уваженіе, ибо даже и тѣ, которые не признаютъ, чтобы эти самыя деревья были свидѣтелями преданія нашего Спасителя, не могутъ отвергать, что они растутъ на землѣ орошенной слезами и кровавымъ потокомъ Его послѣдней молитвы.

«Масличныя деревья (пишетъ западный паломникъ г. Мишо въ письмахъ своихъ съ востока), находящіяся на этомъ мѣстѣ, были свидѣтелями всѣхъ переворотовъ, черезъ какіе проходилъ Іерусалимъ. О нихъ воспоминаютъ самыя древнія хроники, древнѣйшіе пилигримы. Въ XVII вѣкѣ ихъ было еще девять, теперь (въ 1820 году) осталось только восемь; ихъ окружаетъ лишь простая стѣнка изъ камней, но рѣдко кто осмѣлится протянуть руку къ плодамъ, которые они производятъ; изъ нихъ дѣлаютъ только священные предметы (св. масло, а изъ косточекъ четки), и всѣ имѣютъ ихъ въ большомъ почтеніи, какъ свидѣтелей Божіихъ и современниковъ Іисусу Христу». Нѣкоторые писатели возражали противъ этого, что Титъ приказалъ вырубить всѣ деревья въ окрестностяхъ Іерусалима; но извѣстно, что масличное дерево возрождается не только отъ пня, но и отъ оставшагося въ землѣ корня. Ежели въ XVII вѣкѣ было только девять масличныхъ деревъ въ этомъ саду, то надобно полагать, что въ предшествовавшія столѣтія было ихъ несравнено болѣе. На

эту мысль наводитъ то, что древніе паломники не обозначали ихъ счетомъ, замѣчая лишь просто, что у подошвы Елеонской горы много масличныхъ деревьевъ. Такъ напр. нашъ паломникъ Барскій, посѣтившій Іерусалимъ въ началѣ XVII столѣтія, пишетъ: «начахомъ абіе восходити на гору Елеонскую между садами масличными», не дѣлая никакого особаго замѣчанія о нынѣ огражденныхъ деревьяхъ ^(а). Что же касается до древности этихъ деревьевъ, къ вышеприведеннымъ замѣчаніямъ историка крестовыхъ походовъ (г. Мишо) краснорѣчивый Шатобрианъ прибавляетъ: «масличное дерево почти безсмертно, ибо оно возрождается отъ пня. Въ Аѳинской цитадели сохранилось масличное дерево, которое достигаетъ эпохи основанія города. Масличные деревья Геосиманскаго сада достигаютъ по крайней мѣрѣ эпохи Восточной Имперіи, на что имѣю слѣдующее доказательство. Въ Турціи каждое масличное дерево, которое застали мусульмане въ то время когда овладѣли краемъ, платитъ только одинъ *медынъ* въ казну, тогда какъ съ cadaго дерева посаженнаго послѣ овладѣнія краемъ принадлежитъ султану половина плодовъ. Восемь масличныхъ деревьевъ Геосиманскаго сада обложены таксою въ 8-мь *медыновъ* подати...». Разница въ этомъ собираніи подати вѣроятно происходитъ отъ того, что оливковыя деревья, достигнувъ извѣстнаго возраста, даютъ менѣе плода, и то очень рѣдко. Деревья Геосиманскаго сада съ 1840 года въ теченіи осьми лѣтъ вовсе не давали плодовъ. Слѣдовательно плохая была бы прибыль казнѣ, еслибы собирать съ нихъ подать *натурою*; денежная подать съ такихъ деревьевъ очевидно вѣрнѣе и составляетъ опредѣленный доходъ. Деревья эти показались достовѣрно древними даже и такимъ сомнищимся писателямъ, каковъ *маршалъ Мармонъ*; «еще стоятъ, пишетъ онъ, въ своемъ путешествіи, — восемь масличныхъ деревьевъ, вѣроятно изъ числа тѣхъ самыхъ, которыя были во времена Іисуса Христа. Два изъ нихъ имѣютъ по 10¼ ар-

(а) Древніе русскіе наши паломники также ничего не упоминаютъ объ этихъ деревьяхъ.

шинъ въ охватѣ. Извѣстно, какъ долго живетъ масличное дерево, какъ легко растеть и развивается. Подъ этими-то деревьями вѣроятно не разъ Христось отдыхалъ и бесѣдовалъ съ учениками, среди этихъ деревьевъ былъ вѣроятно взятъ, когда оставили Его ученики. . . ». Но особенную цѣну имѣеть мнѣніе о нихъ доктора Шуберта протестанта, какъ извѣстнаго ботаника. Онъ посѣщаль это мѣсто еще въ 1837 году и пишетъ о немъ слѣдующее: «есть въ этомъ саду нѣсколько масличныхъ деревъ принадлежащихъ отдаленной древности, къ которымъ даже Турки имѣють большое почтене. Видъ ихъ, особенно когда принять во вниманіе вѣкъ, до котораго могутъ дойти эти деревья, подтверждаетъ преданіе, относящее ихъ къ глубокой древности. Они дуплисты и изнутри истлѣли; для того чтобы вѣтеръ не могъ сломить ихъ, дуплы ихъ наполнены мелкими камнями; пни также обложены камнями для укрѣпленія. . . ». Но особенно краснорѣчиво описалъ ихъ Ламартицъ въ своемъ «путешествіи на востокъ», хотя и ошибся въ счетѣ, ибо видѣлъ ихъ только семь, тогда какъ ихъ восемь. «Недалеко отъ Геосиманской пещеры, пишетъ онъ, есть малый уголокъ земли, отбѣненной еще семью масличными деревьями, на которыя народное преданіе указываетъ, какъ на тѣ самыя, подъ которыми плакалъ и молился Христось. Въ самомъ дѣлѣ деревья эти на своихъ пняхъ и безчисленныхъ кореньяхъ носятъ выразительную печать вѣковъ, которые протекли отъ той великой noci. Огромные ихъ пни, подобно какъ у всѣхъ старыхъ масличныхъ деревьевъ, состоятъ изъ большаго числа толстыхъ отраслей, которыя какъбы срослись въ дерево подъ одною корою, и образуютъ связку колоннъ соединенныхъ вмѣстѣ. Вѣтви ихъ, почти высохшія, производятъ однакоже по нѣскольку маслинъ. Мы подобрали лежавшія на земли подъ деревьями, страши еще нѣсколько съ религіозною осторожностію и собрали ихъ, какъ св. память съ этой земли для своихъ пріятелей. Я понимаю, какъ сладко должно быть для души христіанской молиться, перебирая въ рукахъ зерна маслинъ съ этихъ деревъ, которыхъ корни утучнилъ Исусъ обливая ихъ Своими слезами, когда въ послѣдній разъ молился на этой

землѣ. Ежели это и не тѣ самыя деревья, то несомнѣнно отрасли тѣхъ самыхъ св. деревьевъ. Ничто однако не доказываетъ, чтобы это были не тѣ самыя деревья. Я посѣтилъ всѣ части свѣта, гдѣ растетъ масличное дерево. Оно живетъ цѣлые вѣки, и нигдѣ не встрѣтилъ я масличныхъ деревьевъ болѣе толстыхъ какъ въ Геосиманскомъ саду, хотя они стоятъ въ грунтѣ скалистомъ.....»

Мы прибавимъ къ этому описанію, что не каждый такъ счастливъ какъ г. Ламартинъ, чтобы могъ найти маслины просто валяющіяся на землѣ. Ни трести, ни обрывать ихъ нельзя, даже «съ благочестивою осторожностію»; отламывать вѣтки также, — словомъ всякое поврежденіе дерева запрещено подъ угрозю церковнаго проклятія. Одинъ только стражъ сада и его владѣльцы—Францискане имѣютъ позволеніе удѣлять посѣтителямъ сухія вѣточки или нѣсколько маслинъ, которыхъ деревья по старости своей даютъ мало, и тѣ употребляются на св. масло, а изъ косточекъ дѣлаютъ четки, которыя *цѣнятся* не дешево для *постороннихъ* отцами св. земли. Около деревьевъ на всей окруженной стѣнами площадкѣ разведенъ садикъ съ нѣсколькими дорожками, содержимый весьма старательно. Благоухающіе цвѣты, различные кустарники и бальзамическія травы растутъ у подножія деревьевъ и заслоняютъ отъ солнечнаго жара простирающіяся на нѣсколько сажень по землѣ обширныя ихъ коренья.

Въ сѣверо-восточномъ углу построенъ небольшой домикъ—жилище огородника. Твердое канапе, служащее вмѣстѣ и ложемъ, столъ, лавка, деревянныя полки съ глиняными сосудами, малая кухонка въ углу и большое Распятіе надъ дверями составляютъ все украшеніе кельи стража Геосиманскаго сада. Какая почетная стража можетъ сравниться со стражею въ саду Геосиманскомъ!..... Какая высокая честь, но вмѣстѣ какое и самопожертвованіе!... Всякой почти разъ, когда я былъ на Елеонской горѣ, заходилъ и въ Геосиманскій садъ; добродушный Итальянецъ, смѣнившій въ 1859 г. суроваго Испанца, принималъ меня всегда очень ласково, дарилъ вѣточки отъ св. маслинъ, цвѣты и сѣмена, за что конечно всякій разъ получалъ благодарность.

Однажды засталъ я въ Геиманскомъ саду цѣлую кампанію арабскихъ шейховъ, которые, сидя на коврахъ въ бесѣдкѣ составленной изъ покрытыхъ благоухающими цвѣтами розъ, наслаждались благимъ кейфомъ, потягивая благовонный дымъ изъ своихъ *наржиле*. Испанецъ усердно хлопоталъ, угощая кофеемъ своихъ гостей. Такое знакомство, какъ повѣдалъ онъ, обезпечиваетъ отчасти безопасность его пребыванія въ безлюдной мѣстности, внѣ городскихъ стѣнъ, отъ ночныхъ посѣтителей.

А. Л—ъ.

О ХРИСТИАНСКОЙ ПРОСТОТѢ МЫСЛИ И ЖИЗНИ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА СПИРИДОНА ПОКОЙ-
НАГО ПРОТ. И. М. БОГОСЛОВСКАГО-ПЛАТОНОВА.

„Похваленіе наше сіе есть, — свидѣтельство совѣсти
нашей, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ
мудрости плоти живомъ въ мѣрѣ“ (2 Кор. 1, 12).

Такъ сказать о себѣ можетъ, вслѣдъ за Апостоломъ, про-
славляемый нынѣ святитель; ибо изъ всѣхъ добродѣтелей,
просіявшихъ въ лицѣ его, особенно привлекаетъ къ себѣ бла-
гочестивое вниманіе его христіанская простота: она соста-
вляетъ какъ-бы душу всей богоугодной жизни его и лучшее
украшеніе ея. Въ смиренной долѣ поселанина возвеличенный
святительскимъ саномъ, онъ не оставляетъ прежняго обра-
за жизни, не стыдится своего убожества; свободный отъ зе-
мныхъ привязанностей, онъ не знаетъ ни страха, ни лести,
ни мщенія, и правдивый обличитель порока въ то же время
являетъ рѣдкое незлобіе и кротость къ обидѣвшимъ его; си-
льный дѣломъ и словомъ защитникъ вѣры, съ глубокимъ по-
знаніемъ Слова Божія онъ соединяетъ младенческую простоту
убѣжденій, и поражаетъ ею хитрыя умствованія нечестивыхъ.

Христіане! Что скажемъ мы о себѣ, сравнивая собствен-
ную жизнь съ этимъ высокимъ образцемъ благочестивой про-
стоты? Не служитъ ли она обличеніемъ нашихъ умствованій
въ дѣлахъ вѣры, нашего лукавства въ обществѣ, нашей
зысканности въ образѣ жизни?

Но какъ же сохранить младенческую вѣру, при современныхъ успѣхахъ просвѣщенія? скажутъ поклонники человѣческой мудрости. Надобно быть слишкомъ ученымъ для того, чтобы произнести рѣшительный судъ, сколь высока степень, на которой стоитъ мудрость вѣка сего; но довольно имѣть только здравый смыслъ, чтобы усумниться въ истинѣ того просвѣщенія, которое вмѣсто желаемого свѣта вводитъ человѣка въ тьму неразрѣшимыхъ сомнѣній и вноситъ расстройство въ его убѣжденія и правила. Кто не признаетъ блестящихъ открытій, которыми со дня на день обогащается умъ человѣческой? Но развѣ для того нужно открывать тайны природы, чтобы закрывать отъ нашихъ взоровъ Творца ея? И самая таинственность сей великой книги, въ которой наши мудрецы съ трудомъ читаютъ едва первые листы, не должна ли убѣждать ихъ, какую непроницаемую тайною покрыты дѣла міра духовнаго, чудныя дѣла Божіи для спасенія человѣка? *Еже на земли едва разумѣваемъ; а еже на небеси кто изслѣди?* Кто станетъ отвергать благотѣльное вліяніе образованности, разсѣвающей заблужденія, обличающей злоупотребленія въ жизни общественной, преслѣдующей пороки, унижительныя для человѣка? Но не изъ нѣдръ ли христіанской вѣры вышли всѣ чистыя понятія о высокомъ назначеніи человѣка, о его нравственномъ достоинствѣ и долгѣ, о благѣ общемъ? Зачѣмъ же дочь будетъ вооружаться противъ своей матери, забывши что обязана ей своимъ существованіемъ? Наука стремится устроить и возвысить земное благосостояніе человѣка: но зачѣмъ же обращать ее въ орудіе противъ тѣхъ спасительныхъ вѣрованій, съ которыми должно перейти за предѣлъ этой жизни? Зачѣмъ разрушать то, безъ чего невозможны ни чистое, истинно полезное служеніе человѣчеству, ни миръ душевный? Итакъ не въ самомъ просвѣщеніи, а только въ ложномъ направленіи его

скрывается источникъ тѣхъ противорѣчій, съ которыми оно иногда возстаётъ противъ простой сердечной вѣры. Если при воспитаніи стараются болѣе всего развить умъ и наполнить его поверхностными знаніями всякаго рода, и мало обращаютъ вниманія на потребности сердца, не останавливая пер-выхъ явленій своеволія, тщеславія, корысти, надменности, не внаушая понятія о долгѣ, который долженъ быть выше всѣхъ искушеній, не вдыхая любви и состраданія къ ближнимъ, не приучая къ строгому наблюденію и господству надъ собою, не полагая въ основаніе всего святыхъ истинъ вѣры и высокихъ примѣровъ благочестія, не открывая юной душѣ источника чистыхъ утѣшеній въ молитвѣ и церковномъ Богослуженіи; или если учатъ всему этому какъ какой-нибудь наукѣ, безъ живаго сочувствія, холоднымъ словомъ, противорѣча ученію въ самыхъ дѣйствіяхъ: то нѣтъ ничего удивительнаго, что надменный пустыми знаніями умъ не признаетъ ничего святаго и отраднаго въ самыхъ высокихъ тайнахъ вѣры, будетъ отвергать самыя благотворныя правила, какъ излишнее бремя. *Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся*, будемъ искать истиннаго просвѣщенія и обновленія ума, *во еже искушати, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 16. 2). Въ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, въ очищеніи сердца и исправленіи жизни найдемъ надежную ограду для своей вѣры, а въ ней крѣпость противъ искушеній, утѣшеніе въ скорбяхъ, источникъ невозмущаемаго покоя.

Но не столь опасна для простоты вѣры борьба съ ложнымъ просвѣщеніемъ, — эта опасность по крайней мѣрѣ не для многихъ, — сколько вредны его дѣйствія въ самой жизни. Отсюда вліяніемъ его изгоняется искренность, какъ малоуміе, незлобіе, какъ слабость характера; здѣсь составлено столько произвольныхъ правилъ для обращенія съ другими, правилъ

сообразныхъ не съ общими обязанностями почтенія, снисхожденія, любви, но съ случайнымъ положеніемъ того или другаго лица въ свѣтъ, а главное—съ собственными выгодами. Изобрѣтено такъ много приличій, стѣснительныхъ для прямоты душевной, сохраняется множество обычаевъ, давно утратившихъ свое значеніе; создана особая наука говорить не то, что думаешь, выражать чувства, когда ихъ нѣтъ въ душѣ, и скрывать истинныя; угождать людямъ, обращая ихъ въ орудіе къ собственному благополучію, и мстить, какъ врагу, каждому, стоящему на пути къ желанной цѣли. Кто болѣе успѣлъ въ этой наукѣ, того считаютъ и болѣе образованнымъ. Какъ же среди лжи, лести, коварства сохранить прямодушіе и кротость? Трудно, но не вовсе невозможно. Божественный Учитель нашъ, предвидя искушенія, угрожающія христіанину среди лукаваго міра, далъ своимъ послѣдователямъ такую заповѣдь: *се Азъ посылаю вы, яко овцы посреда волковъ; будите убо мудры яко змія и цѣли яко голубіе* (Мате. 10, 16.). Будьте чистосердечны и непорочны, не называйте порока добродѣтелью изъ угожденія страстямъ человѣческимъ, и не пріобщайтесь къ дѣламъ неправды, гдѣ обманомъ или насиліемъ восхищается счастье ближняго и на его развалинахъ устрояется собственное благополучіе; но въ то же время будьте и мудры, не раздражайте другихъ обличеніями, къ которымъ вы не призваны, избѣгайте возбуждать зависть, смиряясь передъ людьми при всѣхъ достоинствахъ и успѣхахъ. Говорить не то, что чувствуешь, грѣшно; но и давать волю выраженію своихъ чувствъ, оскорбительныхъ для другаго, неблагоприятно. Унижаться передъ людьми изъ корыстныхъ видовъ постыдно; но и высокоуміемъ возбуждать нерасположеніе къ себѣ—не христіанское дѣло. Безъ способностей и правъ, однимъ искательствомъ достигать высшихъ мѣстъ или безъ трудовъ стараться пріобрѣсть людскую славу неблагородно;

но должно ли по сему подвергать свое имя нареканію неосторожнымъ поведеніемъ, или уклоняться отъ полезной дѣятельности, когда открывается къ ней законный путь? Вотъ немногіе совѣты, изъ которыхъ видна по крайней мѣрѣ возможность соединить правдивость съ благоразуміемъ, кротость съ чувствомъ своего долга.

Что же сказать о простотѣ и умѣренности въ образѣ жизни? Не слишкомъ ли далеко уже зашли мы на противоположномъ пути? Не распространяются ли со дня на день житейскія потребности до прихотей, и прихоти не обращаются ли въ необходимыя потребности? То, что считалось роскошью еще отцами и дѣдами нашими, не стало ли для насъ обыкновенною вещью? Съ какимъ усердіемъ бѣдные стараются подражать богатымъ во убранствѣ жилищъ и одежды, а богатые изобрѣсти что-нибудь новое, чтобы оставить другихъ позади себя! Не имѣя средствъ блистать пышностію, придумываютъ множество красивыхъ мелочей, на которыя тратятъ имущество, время, умъ. Отсюда — та алчность къ приобрѣтенію, которая давно уже истощила законныя къ тому средства и перестала считать что-либо незаконнымъ. Отсюда непрестанныя и почти общія жалобы на скудость; отсюда заботы, сокрушающія здоровье, отнимающія покой и веселье. Гдѣ-жь оставится этотъ всѣхъ увлекающій потокъ? Не трудно предсказать конецъ его на землѣ; но страшно вспомнить, что неумѣренная, однимъ удовольствіямъ посвященная жизнь привела богача въ бездну ада. Правда, горькій опытъ тамъ и здѣсь уже вызываетъ жалобы противъ все-поглощающей роскоши; но многіе ли возстаютъ противъ нея самымъ дѣломъ? Ты скажешь: какъ одному идти противъ всѣхъ? Такъ, но когда вихрь кружащій и уносящій съ собою прахъ и другія мелкія вещи влечетъ и тебя, не употребляешь ли тогда усилій остановиться, не стараешься ли укрыться въ за-

щищенное отъ вѣтра мѣсто?—Опасаясь нареканій отъ знакомыхъ и друзей? Да развѣ не завидуютъ твоему пустому блеску, и не смѣются надъ твоимъ разореніемъ? Боишься скуки и однообразія? Вспомни, много ли радостей доставляетъ тебѣ эта суета, и сколькихъ утѣшеній самовольно лишаешься, отказываясь отъ покойной и простой жизни, въ которой любить удивляться и умная полезная бесѣда, и тихія удовольствія искусства.

Подлинно, благочестивые слушатели, если мы утѣшаемся тѣмъ, что живемъ въ вѣкъ просвѣщенія: то докажемъ плоды его, не въ пустомъ блескѣ роскоши, а въ жизни разумной, чуждой тщеславія, свободной отъ суетныхъ тревогъ; пусть оно научить насъ не лукавому искусству обращать все и всѣхъ въ орудіе своимъ корыстнымъ видамъ, а только мудрой осторожности и снисхожденію къ другимъ; и да не посягаетъ оно на святыхъ, отрадныхъ и спасительныхъ вѣрованій христіанской души.

О свойствахъ истинной ревности къ правдѣ (а).

„Ревнуй поревновахъ по Господѣ Божѣ Вседержителю”.
3 Царст. 19, 10.

Въ наше ли время, когда подъ образомъ разумной терпимости скрывается часто совершенное равнодушіе къ вѣрѣ и добродѣтели, когда подъ предлогомъ общежительнаго приличія, а въ самомъ дѣлѣ по холодности къ правдѣ и добру, оказывается нерѣдко уваженіе одинаковое къ людямъ честнымъ и безчестнымъ, добродѣтельнымъ и порочнымъ безъ различія, лишь бы давали имъ на то право мнимыя преимущества знатности, почестей или богатства, въ наше ли время себялю-

(а) Изъ поученій покойнаго протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова.

бываго и разчетливаго благоразумія, говорить о смѣлыхъ подвигахъ за истину и добродѣтель? Но тѣмъ не менѣе открыто возставать противъ лжи и порока есть общая обязанность всякаго исповѣдующаго вѣру Христову. Всѣ мы призваны въ царство истины и добра, которыя должны защищать и словомъ и дѣломъ. И точно, въ настоящее время слышно много громкихъ возгласовъ противъ неправды всякаго рода; не мало встрѣчаемъ проповѣдниковъ, ревностно преслѣдующихъ злоупотребленія и пороки: надлежало бы ожидать отъ такой ревности добрыхъ послѣдствій. Но нѣтъ еще сего на самомъ дѣлѣ, конечно и потому, что есть недуги слишкомъ застарѣлые, главнымъ же образомъ потому, что въ самой ревности возстающихъ за правду недостаетъ той чистоты и силы, которая могла бы сдѣлать её благотворною.

Прежде всего она должна быть искренна. Обличительное слово тогда только доходить до сердца, когда идетъ отъ сердца; сила его не въ звучности и искусствѣ, но въ полнотѣ и твердости убѣжденія, которое невольно чувствуютъ и загрузбѣвшія въ грѣхахъ души. Таково было слово Божественнаго Учителя нашего, отъ котораго опустились руки слугъ первосвященническихъ и фарисейскихъ, пришедшихъ взять Его: *николиже глаголахъ есть человекъ*, говорили они, *яко сей человекъ* (Іоан. 7, 46).

Но искреннее и твердое убѣжденіе неразрывно соединено съ самою жизнію, ему соответствующею. Какъ убѣждать другихъ къ тому, чего самъ не исполняешь? Какой пользы можемъ ожидать отъ обличеній, хотя бы самыхъ рѣзкихъ, когда собственная жизнь служить обличеніемъ самому обличителю? *Иже сотворитъ и научитъ, сей велиій наречетъ въ царствіи небесномъ* (Матѣ. 5, 19). Ты желаешь исправлять другихъ, —начни исправленіе съ самого себя. Не можешь терпѣть неправды и злоупотребленій въ общественномъ служе-

ніи, — покажи это въ собственныхъ дѣлахъ: они сильнѣе всякаго слова будутъ поражать порокъ. Вооружаешься противъ суетности и роскоши, — изгони ихъ прежде изъ своего жилища. Тебя возмущаетъ зрѣлище, когда надменное высокомеріе утѣшается лицомѣрнымъ униженіемъ подчиненныхъ и, легко вдаваясь въ обманъ, награждаетъ часто недостойнаго; но прежде нежели произнесешь слово осужденія, спроси безпристрастно себя, всегда ли и ты былъ чуждъ гордости и лести? — Ты горько жалуешься на охлажденіе любви человѣческой, на общую корысть, въ жертву которой приносятся благороднѣйшія мысли, чистыя вѣрованія, самыя святые чувства; твои жалобы только тогда найдутъ сочувствіе въ людяхъ, когда твои собственные дѣйствія будутъ чисты отъ корыстныхъ побужденій и одушевлены искреннимъ желаніемъ добра. Вразумляй и обличай другихъ не столько словомъ, сколько дѣломъ.

Истинная ревность должна быть безпристрастна. Людскія понятія о добрѣ и злѣ, объ истинѣ и заблужденіи очень разнообразны. Личныя склонности и мнѣнія имѣютъ всегда почти вліяніе на сужденія наши о другихъ. Часто преслѣдуя какой-нибудь порокъ, несродный намъ ни по воспитанію, ни по темпераменту, ни по общественному положенію, мы въ то же время снисходительно смотримъ на многіе другіе недостатки, болѣе близкіе намъ самимъ; тогда не въ правѣ ли каждый сказать намъ: *что видиши сучецъ иже во оцѣ брата твоего, бревна же еже есть во оцѣ твоемъ не чужши?* (Матѣ. 7, 3). Такъ часто мы слышимъ бѣдниковъ, порицающихъ роскошь, а богатыхъ горячо обвиняющихъ употребленіе непозволительныхъ средствъ къ пріобрѣтенію; видимъ образованныхъ, которые презираютъ людей низшаго класса за ихъ грубыя привычки, — невѣждъ видящихъ безбожіе главнымъ образомъ въ нарушеніи ви́шнихъ обрядовъ благочестія. Живущему въ довольствѣ и спокойствіи легко проповѣдывать о терпѣніи въ

нуждахъ и скорбяхъ; но его слово неохотно пріемлется страждущими. Нужно много имѣть безпристрастія къ себѣ и много участія къ другимъ, чтобы съ успѣхомъ врачевать ихъ душевные недуги. Что же сказать о тѣхъ ревнителяхъ правды, которые тогда только обнаруживаютъ свою ревность, когда не видятъ отъ сего опасности для своихъ земныхъ выгодъ? Изливать негодованіе противъ пороковъ, свойственныхъ людямъ, въ благорасположеніи которыхъ не нуждаемся, отъ которыхъ не зависятъ ни вещественная наша польза, ни общественное положеніе, въ тоже время угождать страстямъ высшихъ, соглашаться съ мнѣніями ложными изъ корысти или изъ страха человѣческаго:—достойное ли это христіанина дѣло? *Не судите на лица, братіе, но праведный судъ судите* (Іоанна 7, 2).

Наконецъ истинная ревность о добродѣтели должна быть соединена съ смиреннымъ сознаніемъ собственныхъ недостатковъ и грѣховъ. Вооружаться противъ чужихъ пороковъ, по чувству своего превосходства, значить осуждать другихъ и подвергать себя осужденію Божію. *Ты кто еси судяй чуждому рабу* (Рим. 14, 4)? Кто ты произносящій строгій приговоръ надъ падшимъ братомъ? Ангелъ ли чистый отъ грѣха? Но и Ангелы скорбятъ о немъ, а не осуждаютъ: какъ же дерзаешь на это, человѣкъ самъ отягченный беззаконіями? О нихъ сокрушайся и воздыхай болѣе всего, чтобы научиться помогать другимъ, тому же подверженнымъ. Непрестанное памятованіе о своей грѣховности, — вотъ источникъ истинно благочестиваго рвенія, которое, отвращаясь отъ беззаконнаго дѣла, въ то же время полно любви къ согрѣшившему, которое, обличая паденіе, плачетъ о падшемъ, которое вразумляетъ, не раздражая, — убѣждаетъ, не насилуя, — исправляетъ не разрушая. Вотъ источникъ той силы, которая способна пробудить раскаяніе въ самой безпечной душѣ. Не отъ того ли

такъ умилительны покаянныя бесѣды св. Ефрема, что всѣ грозныя обличенія, которыми полны онѣ, онъ направляетъ противъ самого себя? Такъ смиреніе дѣлаетъ благочестивую ревность благотворною, растворяя ее кротостію и снисхожденіемъ; оно же одно можетъ удержать ее въ предѣлахъ мудрой умѣренности. Какъ много есть непризванныхъ судей, которые безъ всякаго права подвергаютъ своему суду дѣла, не касающіяся ихъ обязанностей, какъ будто они поставлены отъ Бога исправителями рода человѣческаго! Какъ часто при искреннемъ даже желаніи добра ближнимъ, является въ душѣ нетерпѣливый порывъ къ рѣшительному ихъ осужденію, коль скоро не примѣчаемъ въ нихъ немедленныхъ плодовъ отъ нашихъ вразумленій и увѣщаній! *Шедше исплевемъ я*, говорятъ въ душѣ такіе пламенные служители правды Божіей, забывая, *когого духа они должны быть*,—забывая, что должно терпѣть то, что терпитъ самъ Богъ, у Котораго есть тысячи средствъ для обращенія грѣшника. Такъ словомъ и дѣломъ долженъ каждый христіанинъ быть для другихъ правиломъ вѣры, но вмѣстѣ и образомъ кротости.

Такъ, если съ одной стороны недостойно христіанина равнодушіе къ вѣрѣ и благочестію, то съ другой и самая ревность его должна быть кротка и терпѣлива, тверда, безпристрастна и смиренна.

МАМОНА НЕПРАВДЫ.

„Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды, да огда оскудѣете, примуть вы въ вѣчныя крове“. Лук. 16, 9.

Слова сіи содержатся въ притчѣ Господа Іисуса Христа о неправедномъ приставникѣ (домоправителѣ). Вотъ эта притча: нѣкто имѣлъ управляющаго сельскимъ имѣніемъ и узнавъ, что онъ расточаетъ хозяйское добро, вознамѣрился отнять у него должность и для того потребовалъ отчета въ управленіи. Управитель, видя, что долженъ остаться безъ мѣста и пропитанія, призвалъ людей, которымъ изъ управляемаго имѣнія хлѣбъ и масло отпущены были въ долгъ, велѣлъ имъ переписать долговныя записки съ уменьшеніемъ долга и такимъ образомъ одному подарилъ пятьдесятъ мѣръ масла, другому двадцать мѣръ пшеницы, въ той надеждѣ, что лишась мѣста и содержанія, изъ благодарности будетъ принять въ ихъ дома. Узнавъ объ этой сдѣлкѣ, хозяинъ имѣнія похвалилъ управителя за то, что онъ умно, искусно сумѣлъ устроить свое положеніе. Вотъ притча, а вотъ и урокъ, который Спаситель извлекаетъ изъ ней въ руководство своимъ послѣдователямъ: «пріобрѣтайте и вы друзей отъ мамоны неправды, чтобы они, когда обнищаете, приняли васъ въ вѣчныя обители».

Но какъ понимать этотъ урокъ? Такъ ли, что для пріобрѣтенія друзей въ вѣчныхъ обителяхъ можно поступать также несправедливо, какъ поступилъ управитель? Такое пониманіе

было бы богохульно и противорѣчило бы не только вообще евангельскому ученію, возстающему противъ всякой лжи, лукавства и обмана, но и въ частности содержанію самой этой притчи. Въ ней, правда, сказано о владѣльцѣ имѣнія, что онъ похвалилъ неправеднаго, нечестнаго управителя, но за что похвалилъ? Не за неправду, не за безчестный поступокъ, а за то, что *мудръ сотвори*, догадливо поступилъ, — за ловкость, за изворотливость, независимо отъ нравственнаго значенія его поступка. Признать чье-нибудь поведеніе ловкимъ, разчетливымъ, не значить еще признать его нравственнымъ. Притомъ Спаситель, упомянувъ о похвалѣ, съ какою отнесся владѣлецъ имѣнія къ управляющему, присовокупилъ: *яко сынове вѣка сего мудрѣйши паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть*. Этимъ сравненіемъ сыновъ вѣка, людей міра, съ сынами свѣта—учениками божественной мудрости, Господь Іисусъ противопоставляетъ однихъ другимъ, выражая сожалѣніе, что послѣдніе уступаютъ первымъ въ умѣньи вести свои дѣла, что дѣла житейскія ведутся сынами вѣка хоть недобросовѣстно, но съ искусствомъ достойнымъ удивленія, тогда какъ сынамъ свѣта недостаетъ подобнаго искусства, подобнаго благоразумія для дѣла спасенія души, — что на зло больше мудрыхъ людей, чѣмъ на добро. Съ такимъ противопоставленіемъ однихъ другимъ отнюдь несомвѣстимо предположеніе, будто Христосъ Спаситель одобрялъ сыновъ вѣка сего въ ихъ неправдѣ. Равно, если Онъ дальше говоритъ ученикамъ Своимъ: *стяжите себѣ други отъ мамы неправды*, Онъ опять не неправду одобряетъ, а только заповѣдуетъ сынамъ свѣта самое богатство обращать въ средство спасенія, возбуждая ихъ ревность къ сему примѣромъ сыновъ вѣка, умѣющихъ устроить житейскія дѣла съ искусствомъ, дѣлающимъ честь ихъ уму, но не совѣсти. Что же

значить *мамона неправды*, и какъ можно чрезъ нее стяжать друзей въ вѣчныхъ обителяхъ?

Мамона—названіе сирскаго божества, которое суевѣрно почитаемо было покровителемъ земныхъ сокровищъ (какъ Плутосъ у грековъ). Но іудеи, современные І. Христу, пользовались этимъ названіемъ чуждаго божества для означенія богатства вообще. Христосъ Спаситель, употребивъ тоже названіе, слѣдовалъ общему словоупотребленію, но также, быть можетъ, хотѣлъ означить не просто богатство, но вмѣстѣ соединенное съ нимъ искушеніе пристрастія къ нему, доходящаго до обожанія, до поклоненія предъ нимъ, какъ предъ идоломъ.—Мамона *неправды*—богатство неправедное. Богатство становится неправеднымъ отъ того, что пристрастіе къ нему, разрушая правильное отношеніе къ нему людей, заставляетъ ихъ прибѣгать къ неправеднымъ средствамъ нажитія богатства,—и также отъ неправеднаго употребленія его. Неправедныя средства къ разбогатѣнію не всегда бываютъ явно незаконныя, но иногда повидимому честныя. Такъ иной даетъ займы незначительную сумму подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества, стоящаго въ десять разъ дороже этой суммы, и въ случаѣ неустойки должника, по минованіи срока уплаты, по уговору скрѣпленному законнымъ актомъ, обращаетъ въ свою собственность это имѣніе. Онъ поступаетъ законно; должникъ не можетъ пожаловаться на него, какъ на грабителя своего, и еслибы принесена была на него жалоба, приказное правосудіе оправдало бы заимодавца; но можно ли сказать, что богатство, наживаемое такимъ путемъ, праведно и честно наживается?—Богатый торговецъ, богатый владѣлецъ промышленныхъ и фабричныхъ заведеній, обязанный своимъ обогащеніемъ труду подручныхъ себѣ, но не вводящій ихъ въ нѣкоторую долю своей наживы, и равнодушно смотрящій, какъ они выбиваются изъ силъ,

чтобы за скудную урочную плату заработать себѣ кусокъ хлѣба,—конечно не можетъ быть обвиненъ въ несправедливости къ нимъ законнымъ порядкомъ, не можетъ быть привлеченъ къ суду. Онъ правъ предъ выѣшнимъ закономъ, но виноватъ предъ высшею правдою нравственно-христіанскаго закона, потому что созидаетъ только свое благосостояніе, не заботясь о довольствѣ своихъ подручныхъ, — потому что относится къ нимъ, не какъ христіанинъ, обязанный побратски поступать съ ними, а какъ жидъ, вытягивающій сокъ изъ ближнихъ вездѣ, гдѣ ни водворится.—Но и справедливо пріобрѣтенное богатство можетъ быть названо несправедливымъ, если обладатель его неподатливъ на вспоможеніе нуждающимся или по скупости, или потому, что любитъ жить только въ свое удовольствіе, расточая деньги на роскошь, на плотоугодіе, на поддержаніе или на поднятіе своего общественнаго положенія. Блаж. Августинъ говоритъ: «уже въ томъ одномъ неправда, что ты имѣешь, а другой не имѣетъ, у тебя избытокъ, а другой нуждается въ крайне необходимомъ» (толков. на 48-й Псал.). Люди богатые, равнодушно смотрящіе на ближнихъ, терпящихъ скудость во всемъ, не признаютъ себя виновными въ этой вопіющей неправдѣ оттого, что не помышляютъ о своей зависимости отъ Бога. Имъ не приходитъ на мысль, что принадлежащее имъ достоинство есть въ строгомъ смыслѣ собственность Божія, что «Господни земля и исполненіе ея» (Псал. 21, 1), что верховный хозяинъ всѣхъ сокровищъ на свѣтѣ есть Господь Вседержитель, а они только приставники въ Его обширномъ хозяйствѣ, обязанные распространять вокругъ себя довольство между ближними. Неисполненіе сей обязанности дѣлаетъ несправедливымъ обладаніе богатствомъ. Высшая христіанская правда требуетъ распредѣленія земныхъ благъ между всѣми въ такомъ размѣрѣ, чтобы никто не считалъ себя обдѣленнымъ,

никто не имѣлъ повода жаловаться на свою судьбу, какъ на мачиху, добрую къ однимъ роднымъ дѣтямъ, и злую къ пасынкамъ. Какъ же достигнуть сего? Какъ достигнуть того, чтобы рядомъ съ богатствомъ не жила нищета, чтобы каждый обезпеченъ былъ по крайней мѣрѣ въ необходимомъ? Есть ученіе, появившееся на западѣ, но отзывающееся и у насъ, ученіе принимающее за основаніе общественной жизни рѣшительное уравненіе всѣхъ членовъ общества, требующее общаго пользованія имуществомъ и уничтоженія всякой личной собственности, личнаго наслѣдства и исключительнаго владѣнія, провозглашающее, что собственность есть кража. Къ какимъ ужаснымъ послѣдствіямъ можетъ привести примѣненіе такого ученія, — показала послѣдняя парижская революція, произведенная коммунистами, и опозорившая себя явными грабежами и поджогами. Но такое ученіе и само по себѣ — отнюдь не христіанское. Евангеліе не возстаетъ противъ собственности, — оно возстаетъ только противъ пристрастія къ ней, противъ любостыжанія. Правда, І. Христосъ совѣтовалъ богатому юношѣ для достиженія духовнаго совершенства продать имѣніе свое и раздать нищимъ, но Онъ (Лук. 18, 22) совѣтовалъ это потому, что усмотрѣлъ въ юношѣ сильное пристрастіе къ богатству, тѣмъ болѣе достойное сожалѣнія, что юноша былъ искренне благочестивый человекъ и заботился о спасеніи своей души (Марк. 10, 17. 21). Юношѣ надлежало съ корнемъ вырвать изъ своего сердца это пагубное пристрастіе; оно современемъ угрожало подавить въ немъ ревность къ исполненію заповѣдей, которою онъ отличался, и лишить его живота вѣчнаго. Всевѣдущій Господь видѣлъ эту опасность, и потому предложилъ юношѣ совершенно разстаться съ своимъ богатствомъ, какъ единственнымъ препятствіемъ къ его спасенію. Не страдай онъ недугомъ пристрастія къ земнымъ сокровищамъ, Господь не предложилъ бы ему

столь горькаго, но вмѣстѣ необходимаго врачевства для исцѣленія этого недуга. Другому богачу, но не пристрастному къ богатству, Христосъ не предложилъ бы продать оное и раздать нищимъ, — это нужно собственно для людей, подобно юношѣ недугующихъ пристрастіемъ къ богатству. — Правда также, что Христосъ Спаситель сказалъ при другомъ случаѣ: «продавайте имѣнія свои и дайте милостыню» (Лук. 12, 33); но Онъ сказалъ это не для всѣхъ своихъ послѣдователей, а только для тѣхъ, которыхъ предъ симъ назвалъ малымъ стадомъ: *не бойся малое стадо* (ст. 32), т.-е. для своихъ апостоловъ, которымъ надлежало бросить земное стяжаніе для свободы въ дѣлѣ проповѣданія Евангелія. Но что требовалось отъ апостоловъ, то отнюдь не обязательно для всѣхъ христіанъ. — Правда, была пора въ церкви Христовой, когда у христіанъ все было общее, когда вѣрующіе продавали свое имущество и вырученныя деньги, не оставляя ничего для себя, чрезъ руки апостоловъ жертвовали въ общину. Но это явленіе было чисто нравственное, ничего не имѣющее общаго съ теоріею коммунистовъ, стремящихся къ примѣненію ея путемъ внѣшняго узаконенія. Вѣрующіе потому отказывались отъ собственности, что у всѣхъ ихъ *въ сердце и душа едина*, а отнюдь не потому, что признавали это для себя обязательнымъ. Внѣшняго обязательства, или заповѣди въ этомъ смыслѣ для нихъ совсѣмъ не было. Потому, когда одинъ изъ вѣрующихъ, именемъ Ананія, по примѣру другихъ продалъ свое имѣніе и не всю вырученную отъ продажи сумму представилъ апостоламъ, апостоль Петръ укорилъ его не за это, а за обманъ: Ананія показывалъ видъ, будто онъ все пожертвовалъ, ничего не оставивъ у себя. Ананія согрѣшилъ не тѣмъ, что не все пожертвовалъ, а тѣмъ, что притворился, будто все пожертвовалъ. Къ полному отреченію отъ своей собственности онъ совсѣмъ не былъ обязанъ. «Что было у

тебя, сказалъ ему въ обличеніе апостоль Петръ, не твое ли то было, и не въ твоей ли власти состояло все проданное? Для чего же ты поступилъ такъ лукаво? Не человѣкамъ ты солгалъ, а Богу». Св. апостоль Павелъ, увѣщевая Коринѣскихъ христіанъ помочь милостынею бѣдствующимъ братьямъ другихъ церквей, присовокупляетъ: «говорю это не въ видѣ повелѣнія, но... даю на это совѣтъ» (2 Кор. 8, 8. 10). Такъ, если христіанство во имя братства во Христв Іисусѣ, требуетъ, чтобы имѣющіе достатокъ дѣлились имъ съ бѣдными, это не значитъ, что оно лишаетъ достаточныхъ людей права собственности; христіанство не уничтожаетъ этого права, а внушаетъ только, чтобы они пользовались имъ безъ обиды ближнему и съ готовностію на всякую помощь ему. И благо тѣмъ, которые слѣдуютъ такимъ внушеніямъ. Дѣлясь своимъ достояніемъ съ нуждающимися, они пріобрѣтаютъ друзей, которыми, когда оскудѣютъ, будутъ приняты въ вѣчныя крovy. Кто эти друзья? Нельзя ли разумѣть подъ ними бѣдныхъ? Нельзя ли заповѣди Спасителя: «стяжите себѣ други отъ мамона неправды», дать такой смыслъ: не жалѣйте вашего достоянія на вспоможеніе бѣднымъ, чтобы, въ благодарность за ваше одоженіе на землѣ, они приняли васъ въ сожительство съ ними на небесахъ?—Нельзя. Бѣдные могутъ только ходатайствовать предъ Богомъ о принятіи своихъ благодѣтелей въ вѣчныя обители, но не могутъ сами принимать въ нихъ. Притомъ, чтобы утверждать, что бѣдные могутъ принять своихъ благодѣтелей въ небесныя крovy, нужно было бы предполагать, что они сами уже живутъ въ этихъ кровахъ и водворились въ нихъ прежде своихъ благодѣтелей. Но ни того, ни другаго нельзя сказать о всѣхъ бѣдныхъ, ибо не всѣ бѣдные сподобляются царства небеснаго, а изъ сподобляющихся не всѣ умираютъ прежде своихъ благодѣтелей. Итакъ, хотя по ученію Христа Спасителя чрезъ благотворительность

къ бѣднымъ пріобрѣтаются друзья въ царствѣ небесномъ, но подъ друзьями здѣсь очевидно не бѣдные разумѣются. Кто же? Это святые ангелы, которые съ дружескою любовію принимаютъ отходящія отсюда души людей благочестивыхъ и чело-вѣколюбивыхъ и по опредѣленію Божию водворяютъ ихъ въ обителяхъ небесныхъ, каковыхъ много въ дому Отца небеснаго (Іоан. 14, 2). Что дѣйствительно это—дѣло ангеловъ, видно изъ притчи о богатомъ и Лазарѣ, сказанной Христомъ Спасителемъ вслѣдъ за притчею о неправедномъ приставникѣ съ одною и тою же цѣлю обличенія и вразумленія корыстолюбцевъ. Въ притчѣ о богатомъ Лазарѣ ясно сказано, что вншій Лазарь, при жизни презираемый немилосерднымъ богатымъ, у воротъ котораго лежалъ, — когда умеръ, отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово (Лук. 16, 22). Не мудрено, что ангелы суть друзья людей чуждыхъ пристрастія къ богатству и употребляющихъ его на дѣла благотворенія ближнимъ: ангелы, какъ существа духовныя, сами не будучи привязаны ни къ чему земному и тлѣнному, не могутъ особенно не сочувствовать людямъ, которые подражаютъ имъ въ семъ отношеніи. — Ангелы берутъ ихъ въ вѣчныя крowy, когда тѣ *оскудѣютъ*. Что значитъ *оскудѣютъ*? Умрутъ, потому что когда умереть чело-вѣкъ, онъ ничего изъ земныхъ стяжаній не возметъ съ собою, въ полномъ смыслѣ оскудѣетъ, обнищаетъ.

Таковъ истинный смыслъ изреченія: «стяжите себѣ други отъ мамы неправды, да егда оскудѣете, пріимутъ вы въ вѣчныя крowy». Но объ одномъ ли употребленіи богатства на бѣдныхъ идетъ здѣсь рѣчь? Нельзя ли заслужить спасеніе употребленіемъ мамы неправды помимо бѣдныхъ, на дѣла благочестія, наприм. на построеніе храмовъ, на поддержаніе въ нихъ благолѣпія? Безъ сомнѣнія, употребленіе богатства на дѣла благочестія богоугодно, если они въ тоже время суть

дѣла челоѡколюбія. Таково напримѣръ усердіе къ устроенію и украшенію храмовъ Божіихъ, потому что храмъ Божій есть не только мѣсто служенія Богу, но вмѣстѣ есть челоѡколюбивое заведеніе: онъ есть училище для нуждающихся въ духовномъ просвѣщеніи, больница для недугующихъ душею, мѣсто духовнаго успокоенія труждающихся и обремененныхъ. Потому, кто мамону неправды употребляетъ на дѣла благочестія, слѣдуя не однимъ благочестивымъ, но вмѣстѣ челоѡколюбивымъ побужденіямъ, тотъ совершаетъ дѣло богоугодное и спасительное, тотъ не лишенъ надежды отягать друзей на небесахъ и быть принятъ ими въ вѣчныя кровы. Но предпочтительно предъ дѣлами благочестія, хотя бы благотворными для ближнихъ, должно употреблять мамону неправды на прямыя дѣла челоѡколюбія. «Милости хочу, а не жертвы» (Ос. 6, 6. Мат. 12, 7), говоритъ Господь. Онъ гнушается жертвами людей немилосердыхъ. Для него мерзость семидалъ и кадило, праздники и посты людей, руки которыхъ полны крови, притѣснителей и обидчиковъ (Ис. 1, 13—17). «Истинное и непорочное благочестіе предъ Богомъ, по слову апостола Іакова, состоитъ въ томъ, чтобы призирать сиротъ и вдовъ въ ихъ скорбяхъ (Іак. 1, 27). И русское присловіе учитъ: «не строй церковь, пристрой сироту». Господь Іисусъ Христосъ, похвалившій усердіе вдовицы, положившей лепту въ церковную кружку, строго осудилъ фарисеевъ, которые, чтобы отдѣлаться отъ долга заботиться о пропитаніи и успокоеніи роднаго отца и матери, слѣдующія на содержаніе ихъ деньги жертвовали въ церковь (Мат. 15, 5). Фарисей такими жертвами думалъ угодить Богу, на самомъ же дѣлѣ оскорблялъ Его, ибо поступалъ вопреки заповѣди Его о почитеніи къ отцу и матери. Пожертвованія на дѣла благочестія отъ людей, продолжающихъ жить притѣсненіемъ ближнихъ, особенно неугодны Богу. Притѣснители дотолѣ не могутъ на-

дѣяться получить помилованіе отъ Бога, пока не раскаются въ своихъ неправдахъ и не сдѣлаютъ того, что рѣшился сдѣлать мытарь Закхей, — онъ сказалъ: «аще кого обидѣхъ, возвращу четверницею», — или пока, если нѣтъ въ живыхъ обиженныхъ ими, не облагодѣтельствуютъ другихъ.

Заключимъ сокращеннымъ изложеніемъ смысла разсмотрѣннаго изреченія о мамонѣ неправды: знайте, что ваше достоинствѣе несправедливо, если оно пріобрѣтено съ ущербомъ для благосостоянія ближнихъ и если употребляется вами на однихъ себя. Раскайтесь въ вашей неправдѣ и нажитое вами старайтесь употребить на дѣла благотворенія. Сямъ вы не только загладите грѣхи неправды, но и пріобрѣтете въ лицѣ ангеловъ Божіихъ друзей, которые примутъ васъ въ свое блаженное общество, когда кончится земная жизнь ваша.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЯ.

Воззрите на птицы небесныя (Мат. 6, 26). Отъ величества красоты созданій сравнительно Родододѣлатель познавается (Прем. Сол. 13, 5).

Во время сомнѣній, въ часы невзгодъ и бурь, въ годы волненій внутреннихъ или вѣшнихъ, семейныхъ, общественныхъ, государственныхъ, международныхъ—человѣкъ въ частности и человѣчество вообще, утомляясь безплодной тревогой и напрасной дѣятельностью, напряженіемъ безъ цѣли и эвергіей безъ пользы, ищутъ, по общему закону человѣческой природы, мира, покоя и тишины, возвращенія къ порядку, и съ особенной вѣжностію и любовью воспроизводятъ въ памяти и воображеніи воспоминанія и образы (конечно, сильно идеализованные) времени минувшихъ, той блаженной поры, когда безпечальное человѣчество проводило безмятежные дни мирнаго счастья среди изобильныхъ даровъ матери—природы, въ тихихъ занятіяхъ патріархальнаго быта находило полное удовлетвореніе всѣмъ добрымъ стремленіямъ человѣческаго духа и всѣмъ чистымъ чувствованіямъ непорочнаго сердца.

Блаженная мечта! прекрасное, истинно добросердечное заблужденіе! Конечно, никогда съ роковой минуты грѣхопаденія родоначальниковъ человѣчества, никогда на землѣ не было полного счастья. «Проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, сказано Адаму,—въ печалѣхъ съѣси тую вся дни живота твоего. Тер-

нія и волцы возрастить тебѣ»... «Умножая умножу печали твоя, сказано Евѣ,—въ болѣзньхъ родиши чада, и къ мужу твоему обращеніе твое (*зависимость*), и той тобою обладати будетъ» (Быт. 3, 17. 18). Ламехъ «роди сына и нарече ему имя, Ное, глаголя: сей упокоитъ насъ отъ дѣлъ нашихъ, и отъ печали рукъ нашихъ, и отъ земли, юже прокля Господь Богъ» (Быт. 5, 29). «Малы и злы быша двіе лѣтъ житія моего» (Быт. 47, 9). «Не искушеніе ли житіе чловѣку (не военная ли служба) на земли и яко наемника повседневнога жизнь его?...» (Иова 7, 1).—Золотой вѣкъ существовалъ только въ воображеніи народовъ, былъ отголоскомъ или сумрачнымъ воспоминаніемъ о жизни райской, или чаяніемъ жизни обновленной: «нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъже правда живетъ» (2 Петр. 3, 13).

И однакожь эти мечты, эти заблужденія были знаменіями временъ и, такъ сказать, эпидеміями извѣстной эпохи. Они обуревали чловѣчество особенно сильно во времена великаго упадка нравовъ, въ години грозныхъ политическихъ переворотовъ. Эти всеобщія увлеченія свидѣтельствуютъ о высокомъ достоинствѣ чловѣческой природы, о ея высокомъ назначеніи, объ ея богоподобномъ стремленіи къ истинѣ, добру и красотѣ. Эти мечты—крайность, ложь, но въ нихъ какъ въ шелухѣ кроется зерно истины. Теокритъ, Виргилій, Овидій воспѣвали непорочную красоту пастушескаго и земледѣльческаго быта, золотой вѣкъ, царство Янусово — гдѣ и когда?—при пышномъ дворѣ Птоломея Филадельфа, среди погрязшаго въ роскоши и сластолюбіи Рима временъ Августа! Въ тяжкія години Англіи, въ эпоху крамоль и смуть, Мильтонъ писалъ свои безсмертныя картины «Потеряннаго Рая», изображалъ красоту творенія, безмятежное блаженство первозданной четы, невинность и счастье идеальнаго чловѣчества. Позднѣе, въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго, въ

періодъ полной разнуздавности «разумовъ и сердець», во время господства сенсуализма и энциклопедистовъ, были въ ходу пасторали Буше и Ватто, сантиментальные романы Дюкре-Дюмениля, идилліи г-жи Дезульеръ, «Поль и Виргинія» Бернарденъ-де-Севъ-Пьера, прекрасныя мечты Шатобріана и пр. и пр. Мы отнюдь не думаемъ хвалить ни эти картины, ни эти идилліи; все въ нихъ натянуто, манерно, подрумянено,—пастушки въ бархатѣ, овечки въ розовыхъ лентахъ, кудрявыя рѣчи и мудренныя чувства; но сквозь эту мишуру и ложь видѣется желаніе возвращенія отъ вычурности къ простотѣ, порывъ возвратиться къ простотѣ ума и сердца. Утомленные и истощенные тревогами текущаго дня, люди закрывали глаза и, въ сладкой дремотѣ, убаюкивали свои скорби и сомнѣнія, горести и тревоги идеальными картинами невозмутимаго счастья въ укромной хижинѣ, на берегу кристальныхъ потоковъ, въ прохладной тѣни лѣсовъ, при гармоническомъ журчаніи волнъ и шелестѣ листьевъ, въ мирной долинѣ, подъ меланхолическіе звуки пастушеской свирѣли....

Природа—вотъ вѣчная книга, успокоеніе, вразумленіе для человѣка. Тамъ «день дни отрыгаетъ глаголь и ночь ночи возвѣщаетъ разумъ» (Пс. 18, 2). Въ невозмутимомъ порядкѣ и тишинѣ исполняютъ небо и земля законы Творца своего. Одинъ человѣкъ обуревается суетою и тревогою въ жизни политической, общественной и частной. Все вокругъ него большею частію прекрасно, правильно,—одинъ человѣкъ мечется, терзается... «Обаче всеу мятется» человѣкъ, «сокровиществуеть, и не вѣсть кому собрать» (Пс. 38, 7). «Господь раззоряетъ совѣты языковъ, и отметаеть совѣты князей» (31, 10). «Не спасается царь многою силою и исполнѣнъ не спасетса множествомъ крѣпости своя» (32, 16). Не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе, зане яко трава скоро изшуть, и яко зеліе злака скоро опа-

дуть» (Пс. 36, 1). «И царь днесь, а утро умреть» (Прем. Сир. 10, 12). «Лучше житіе нищаго подь кровомь бервеннымъ ... Лучше нищъ здравъ и крѣпокъ, нежели богатъ ураненъ тѣломъ своимъ» (29, 25; 30, 14). «Бдѣніе богатства растаеваеъ плоти и попеченіе его отгонитъ совъ» (31, 1). «Возрите на птицы небесныя, яко не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отець вашъ небесный питаеъ ихъ. Не вы ли паче лучши ихъ есте? (Мѡ. 6, 26).

Въ послѣднихъ словахъ самъ Господь указываетъ намъ въ природѣ уроки Его мудрости, благости и попеченія о насъ и тѣмъ научаеъ съ большимъ довѣріемъ къ Провидѣнію устроить свою жизнь.— «Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудися зиждущи; аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрегій» (Пс. 126, 1). «Се не воздремлетъ ниже уснетъ храанный Изравля» (120, 5).

Птица, по устройству своему, по сложенію, по образу жизни есть по-истинѣ одно изъ прекраснѣйшихъ твореній Господа, одно изъ блистательнѣйшихъ чудесъ Его мудрости. Если неизмѣримыя моря, снѣговыя, заоблачныя вершины горъ, дѣственные лѣса, могущественныя рѣки и грозныя волканы поражаютъ воображеніе, потрясаютъ, изумляютъ, то этотъ міръ существъ летучихъ, блестящихъ, вольныхъ, поющихъ, беззаботныхъ, увлекаеъ воображеніе и чувство впечатлѣніями мягкими и кроткими. Отсюда происходитъ, что множество именъ, выражающихъ ласку, вѣжность, заняты изъ міра птицъ: орель, соколъ ясный (2 Цар. 1, 23), лебедь бѣлая, голубушка (Пѣсн. Пѣс. 2, 11), ластушка, птенчикъ—и множество имъ подобныхъ.

Птица—это существо по преимуществу воздушное—«птица небесная». Ея отечество воздухъ, ея жилище небо; земля ей нужна только для отдохновенія (Быт. 8, 9.) для пищи; въ остальное время—воздухъ ея стихія. Конечно, есть нѣ-

которыя породы пернатыхъ, особенно крупныхъ, которыя никогда не поднимаются отъ земли: казуаръ, страусъ ^(а), додо и т. п.; но эти птицы, такъ сказать, исключеніе изъ правила, переходъ къ земнымъ животнымъ, подобно тому какъ нѣкоторыя изъ земныхъ животныхъ составляютъ какъ будто переходъ или порывъ къ міру воздушному, — летучія бѣлки и мыши, нѣкоторыя породы ящерицъ: хламидосавръ, драконъ. Такъ какъ преимущественная стихія птицы есть воздухъ, то Св. Писаніе всегда придаетъ птицамъ прилагательное: «небесныя». «Обладейте рыбами морскими, и птицами небесными, звѣрьми и всѣми скотами» (Быт. 1, 28). Несмотря, впрочемъ, на такое, повидимому, ограниченіе одною стихіею, — воздухомъ, предѣлы міра, доступнаго птицамъ, гораздо обширнѣе и пространнѣе, чѣмъ владѣнія другихъ животныхъ. Земное животное, преслѣдуемое врагомъ, ищетъ убѣжища на недоступныхъ вершинахъ скалъ, или въ чащѣ дремучихъ лѣсовъ, но не смѣетъ (кромѣ немногихъ исключеній) броситься въ воду и не можетъ улетѣть на воздухъ. Рыба прячется въ глубину, но не можетъ ни бѣжать на землю, ни улетѣть на воздухъ, исключая немногихъ, взлетающихъ изъ воды и то на короткое время. Несравненно большею свободою движенія обладаютъ птицы. Возьмите напримѣръ лебедя: онъ ходитъ по землѣ свободно, летаетъ по воздуху прекрасно, на водѣ онъ совершенно дома—истинно вольная птица, небесная птица! Всѣ три царства природы: воздухъ, вода и суша ей доступны, ей сродны! «Твоимъ ли повелѣніемъ», спрашиваетъ Господь Іова, — «возносится орелъ», въ заоблачную высоту?

(а) Страусъ все-таки птица подувоздушная; во время погони за нимъ, когда дуетъ попутный вѣтеръ, онъ поднимаетъ крылья какъ паруса, «во время же (когда) на высоту вознесетъ (ихъ), посмѣется коню (арабскому), и сѣдлающему на немъ» (Іов. 39, 19), и несется по степи съ быстротою пустынного вѣтра.

«таможе сый ищеть брашна, издалеча очи его наблюдають» серну, бродящую безпечно по скаламъ, или робкаго зайца, щиплющаго зелень на полянѣ. «И твоею ли хитростію стоитъ ястребъ распростеръ крылѣ», на неизмѣримой вышинѣ, «недвижимъ, зря на югъ»? (Іов. 6. 39, 26, 27. 29.). Одинъ путешественникъ рассказываетъ, что бывши на одномъ изъ высочайшихъ пунктовъ, въ Андахъ или Кордильерахъ, онъ замѣтилъ надъ головою своею, въ темносинемъ тропическомъ небѣ, едва примѣтныя черныя точки—это была стая кондоровъ! Такимъ образомъ на мѣстности, почти недоступной всѣмъ живымъ существамъ дольняго міра, онъ видѣлъ какъ плавали эти птицы настолько еще выше надъ нимъ, насколько онъ самъ находился выше жилищъ человѣческихъ. Этотъ царь заоблачныхъ высотъ западнаго полушарія могъ бы повторить гордыя думы и рѣчи Идумей: «глаголай въ сердцѣ своемъ: кто мя свержетъ на землю»? Эта птица, исполнѣ крылатыхъ, завидѣвъ добычу въ низменныхъ долинахъ и ущеліяхъ, падаетъ какъ камень и въ нѣсколько мгновеній спускается до уровня океана! Какое разстояніе и какая противоположность! Отъ тропическаго ущелья, раскаленнаго какъ печь, до полярной стужи, царствующей тамъ, куда осмѣлились достигнуть очень немногіе воздухоплаватели, отважные и счастливые, — все это имперія птицы! Какъ-бы въ посмѣяніе гордости человѣческой эта имперія наименѣе доступна власти человѣка, менѣе всѣхъ стихій покорна силѣ его разума. Земля и море покорены, пароходы и телеграфы, какъ цѣпи охватили ихъ; но воздухъ... одинъ аэростатъ робко пускается въ высоту и, едва подыметъ, становится безсильной игрушкой вѣтровъ. Доселѣ при всѣхъ средствахъ современной науки, нѣтъ еще средства и возможности управлять аэростатомъ къ желаемой цѣли. А морская ласточка — Фрегатъ (ея крылья распростерты до 14 футовъ)—живетъ въ воздухѣ и въ морѣ за

двѣ, за три тысячи верстѣ отъ береговъ, кормится моремъ и взрѣдка отдыхаетъ на пустынныхъ рифахъ и прибрежныхъ скалахъ. Она въ состояніи летѣть 200 миль навстрѣчу урагану.

Есть впрочемъ тутъ назидательная постепенность въ выборѣ мѣста для обитанія, — «коемуждо противу силы его». Никто не видѣлъ стаи воробьевъ на вершинахъ высокихъ дубовъ и елей; орелъ не сядетъ отдыхать на вѣтви орѣшника, сирени. Ястребъ вѣетъ гнѣздо свое на вершинахъ неприступныхъ утесовъ, соловей въ чащѣ мелкихъ кустарниковъ. Одному тѣсно и страшно на землѣ, правольно подъ облаками, другому неловко на высотѣ, а спокойно и безопасно въ камышѣ, въ травѣ, въ кустарникѣ. Еслибы люди умѣли разумомъ опредѣлять свое мѣсто такъ вѣрно, какъ животныя опредѣляютъ его инстинктомъ!

Земныя животныя всѣ ограничены одною какою либо опредѣленною мѣстностію, за предѣлы которой не переступаютъ. У рыбъ тоже есть свои географическіе предѣлы: киты не переходятъ экватора, сельдь спускается только до тропиковъ и т. д., не смотря на свободный путь среди морей. Птицы, — вольныя обитательницы свободной стихіи, не связаны съ однимъ мѣстомъ. Даже, такъ называемыя, осѣдлыя птицы, которыя живутъ только на извѣстныхъ, хотя и огромныхъ пространствахъ, и тѣ, по временамъ, перекочевываютъ. По примѣтамъ въ извѣстные годы больше такой-то птицы видно, въ другіе годы ея видно мало. Эти примѣты связаны съ примѣтами объ урожаѣ того или другаго хлѣба, или извѣстныхъ плодовъ. Это обстоятельство, а также прилетъ вороновъ—гдѣ есть трущъ, игра ласточекъ передъ дождемъ, ранній прилетъ и отлетъ ласточекъ, журавлей и под., вѣроятно подали поводъ къ суевѣрнымъ обрядамъ и вѣрованіямъ птице-гаданія.

А что касается до странствующихъ перелетныхъ птицъ, совершающихъ правильныя періодическія путешествія, отъ по-

люса къ экватору и обратно, то есть ли хоть одно изъ земныхъ животныхъ, которое періодически переселялось бы (исключая пеструшекъ), и притомъ на такія громадныя разстоянія, въ продолженіе сравнительно недолгаго времени? Какія безмѣрныя пространства перелетаютъ странствующія птицы, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Одинъ польскій ученый надѣлъ на шею аиста, жившаго на его домѣ, мѣдное кольцо съ латинскою надписью: *haec siconia ex Polonia* (аистъ изъ Польши). Аистъ улетѣлъ осенью, а, воротясь весной, имѣлъ на шеѣ уже золотое кольцо съ надписью: *India cum donis remittit siconiam Polonis* (Индія обратно отпускаетъ его съ дарами Польшѣ). Удивительна при этомъ память птицъ, съ которою птицы, пролетая столько странъ, мѣстностей, городовъ и селеній, не ошибаются въ отысканіи своего гнѣзда, своего прежняго жилища.—Калигула въ день своего рожденія давалъ блестящія игры въ циркѣ. Богатый всадникъ Цециана Волтерранъ, отправляясь съ своими конями на ристанія, во время путешествія въ Римъ изъ своего помѣстья въ Греціи, бралъ на дорогѣ въ домѣ cadaго своего пріятели по ласточкѣ, и привязалъ имъ, въ день игръ, на шею голубыя ленты. Когда, по окончаніи ристанія, его лошади одержали побѣду и возничій получилъ изъ рукъ судей состязанія золотой вѣнокъ, тогда, при величайшемъ удовольствіи зрителей, выпустилъ онъ ласточекъ, и онѣ полетѣли изъ цирка по домамъ своимъ съ вѣстію о побѣдѣ. На этой памяти птицъ основана голубиная почта. Сюда же относится преданіе о хитрости, которою великая княгиня Ольга взяла столицу Древлянъ.

У Гомера воспоминается древняя пословица: добрыя вѣсти! весенній аистъ прилетѣлъ! «Асида» (аистъ), говоритъ пророкъ Іеремія, «на небеси позна время свое» (Іер. 8, 7,). Птица знаетъ свое время, свое мѣсто, свою дорогу. «Яко корабль переходяй волнующуюся воду, егоже, проходу вѣсть стопы обрѣсти,

ниже стези шествія его въ волнахъ»: такъ «птицы, прелетающія по аеру, ни едино обрѣтается знаменію пути, язвою же смущаяй біемый духъ легкій, и разсѣаемый силою шумящею движеніемъ криль, прелетѣ, и посемъ ни едино знаменіе обрѣтается проходу въ немъ» (Прем. Сол. 5, 10. 11). Тѣмъ не менѣе птица знаетъ свое время и мѣсто.

Наступаетъ опредѣленное время, невидимый голосъ повѣлѣваетъ, и покорныя крылатыя воинства собираются стаями, отрядами, караванами, цѣлыми арміями, сливаются цѣлыми тучами, или одинокими малыми обществами, и отправляются по указанію невидимой Десницы: «Господь единъ водить ихъ» (Втор. 32, 11). Время ихъ такъ опредѣленно, такъ точно совпадаетъ со стихійными и міровыми и планетными событіями въ жизни земли, что на Орнадскихъ островахъ (у сѣверной оконечности Шотландіи) полетъ лебедей служить для жителей вмѣсто календаря. Жители Исландіи сравниваютъ звуки, которые издаетъ лебедь, съ усладительною музыкой; но крикъ его нравится имъ только потому, что служить знакомъ скорого окончанія жестокой зимы, ибо лебеди прилетаютъ въ сѣверныя страны предъ самымъ появленіемъ весны.

Замѣчательно, что птицы изъ перелетныхъ, уже прирученныя, привыкшія къ дому, и тѣ порываются улетѣть въ это время. Содержимыя въ клѣткахъ начинаютъ безпокойно летать изъ угла въ уголь, тоскуютъ и иногда умираютъ. . . . Какъ будто снова предстоитъ всемірный потопъ, и онѣ спѣшатъ къ спасительному ковчегу! Какъ будто наводненіе спѣшитъ за ними вслѣдъ и, заливая ихъ пастбища и гнѣзда, гонитъ передъ собою бездомныхъ скитальцевъ. Какъ будто исполинская война подвигается съ полуночи, истребляя жилища, лѣса и хлѣбъ своимъ ядовитымъ дыханіемъ, и гонитъ пернатыхъ бѣглецовъ. Но это не бѣгство: въ этомъ путешествіи есть видимый пред-

писанный порядокъ. Для безопасности соединяясь стаями, караванами, гуси и журавли для легкости полета строятся ливіей или треугольникомъ. «Кто не удивится, говорить Цицеронъ, что журавли, отправляясь въ теплыя страны, по замѣчанію Аристотеля, и перелетая моря, строятся по формѣ треугольника? Острымъ угломъ его разсѣкается встрѣчный воздухъ; на обонхъ бокахъ крылья какъ весла облегчаютъ полетъ ихъ; задняя сторона треугольника отъ попутнаго вѣтра получаетъ пособіе. Задніе кладутъ шеи и головы на спину переднихъ. А какъ передовому этого сдѣлать невозможно, потому что не на кого опереться, то онъ, чтобы отдохнуть, отлетаетъ назадъ, а на его мѣсто поступаетъ другой, не усталый. Такая очередь хранится во все продолженіе пути». Боясь хищныхъ птицъ, летятъ больше по ночамъ, а на день останавливаются для отдохновенія по большей части въ лѣсахъ, но когда опоздають, то летятъ поспѣшно, безъ отдыха, день и ночь. «Асида на небеси позна время свое!» Перелетая гористыя мѣста, гдѣ водятся много орловъ, журавли и гуси будто-бы нарочно берутъ въ клювъ камешки, чтобы нечаяннымъ неосторожнымъ крикомъ не разбудить враговъ своихъ, «не накликать бѣду». Когда выходятъ для отысканія пищи или садятся спать—ставятъ часовыхъ. Индѣйскія куры, хотя не принадлежатъ къ перелетнымъ, тѣмъ не менѣе совершаютъ періодическія странствованія пѣшкомъ. Пришедши на берегъ широкой рѣки, онѣ разсаживаются по высокимъ деревьямъ береговъ, ведутъ долгое и шумное совѣщаніе и потомъ мгновенно всѣ бросаются стремглавъ летѣть на противоположный берегъ. При ихъ тяжести и плохомъ искусствѣ летать многія не достигаютъ цѣли.

Любопытно было бы знать, что дѣлають, какъ проводятъ жизнь свою эти переселенцы, пришельцы и странники «на земли чуждей», гдѣ нѣтъ для нихъ ни крова, ни пріюта, ни

родимаго гнѣзда? Судя по благорастворенному климату южныхъ странъ, гдѣ нѣтъ ни здѣшнихъ дождей и тумановъ, ни такой тѣсноты человѣческаго населенія, враждебнаго птицамъ во многихъ случаяхъ, гдѣ вѣчно ясное небо, изобиліе плодовъ и насѣкомыхъ даетъ возможность жить, не заботясь слишкомъ много о пищѣ и кровѣ, — надобно бы полагать, что птица, разъ побывавшая въ этихъ благословенныхъ климатахъ, никогда не захочетъ возвратиться на нашъ негостепріимный сѣверъ, жить въ краю столь суровомъ. Однакожь на дѣлѣ бываетъ не такъ. Вѣроятно для вывода дѣтей требуется имъ извѣстная температура, внѣ которой невозможно продолженіе рода. Изъ южныхъ птицъ только канарскій воробей не бесплоденъ въ нашихъ мѣстностяхъ; вѣроятно тоже и съ сѣверными на югѣ. Можетъ быть самая теплота имъ кажется уже излишнею, тягостною, изнурительною; можетъ быть самая жизнь безъ занятій и попеченій о дѣтяхъ, о гнѣздахъ, кажется имъ утомительною, однообразною, и онѣ удаляются на гощеніе за моря только для того, чтобы переждать суровость зимы, и сѣверъ почитаютъ своею родиною и своимъ отечествомъ. Вотъ какъ описываетъ одинъ натуралистъ временной пріютъ ласточекъ въ Америкѣ. «Въ Луисвилѣ, говоритъ Одиубонъ, сказывали мнѣ, что неподалеку отъ города есть дерево, замѣчательное по множеству ласточекъ, ищущихъ въ немъ пристанища. Я пошелъ туда и увидѣлъ дикую смоковницу, почти безъ вѣтвей, до десяти сажень вышиною, болѣе сажени въ поперечникѣ у корня. Саженьяхъ въ семи отъ земли, гдѣ дерево имѣло еще слишкомъ два аршина поперечника, торчалъ сукъ пустой, сломленной вѣтви. Сюда-то входили ласточки. Осмотрѣвъ дерево я нашель, что оно крѣпко, но внутри пусто почти до корней. То было въ юль мѣсяцѣ. Ласточки вились надъ Джефферсонвиллемъ, Луисвилемъ и окрестными лѣсами, но близъ дерева не было ни одной.

Я пошелъ домой и скоро воротился пѣшкомъ. Солнце садилось за Серебряными Холмами; вечеръ былъ прекрасный; тысячи ласточекъ летали надо мною, и по три, по четыре, вдругъ впархивали въ отверстіе, какъ пчелы въ улей; я прислонился головою къ дереву и слушалъ, какъ страшно онѣ шумѣли, усаживаясь по мѣстамъ, до тѣхъ поръ, пока совсѣмъ стемнѣло; тутъ я удалился, хотя и зналъ, что многимъ осталось войти въ дупло. Нельзя было и подумать перелететь ихъ; онѣ врывались цѣлыми стаями. Только я успѣлъ воротиться въ Луисвилъ, какъ сильная гроза прошла надъ городомъ и заставила меня заключить, что ласточки отъ нея и торопились укрыться. Я всталъ такъ рано, что поспѣлъ туда до разсвѣта, и опять прислонился головою къ дереву. Все было тихо. Я простоялъ въ этомъ положеніи минутъ двадцать, какъ вдругъ показалось мнѣ, что дерево потряслось и на меня валится. Я невольно отскочилъ, но каково было мое удивленіе, когда я увидѣлъ, что оно преспокойно стоитъ на мѣстѣ! только ласточки льются изъ него черной, непрерывной струею. Я бросился къ дуплу и съ удивленіемъ внималъ происходившему внутри шуму, который можетъ сравниться только съ гуломъ огромной мельницы, приводимой въ движеніе быстрымъ потокомъ. Было еще такъ темно, что я едва могъ разглядѣть часы, но думаю, что ласточки вылетали по крайней мѣрѣ полчаса непрерывно. Послѣ этого въ дуплѣ не было ни малѣйшаго шума, и быстро разлетѣлись онѣ во всѣ стороны. Послѣ такой лагерной, казарменной жизни, можно представить, съ какою радостью возвращаются онѣ къ своимъ гнѣздамъ, къ своему хозяйству! (Ис. 73. 4).

Заключимъ эти размышленія объ этомъ удивительномъ явленіи прекрасными мыслями одного изъ французскихъ поэтовъ. «Вотъ наступаетъ пора высокихъ разливовъ—весна: теките же рѣки, куда вамъ Творецъ повелѣлъ! Приходить

зима—стада журавлей неситесь на югъ, куда Богъ указалъ! На глубокихъ озерахъ и холодныхъ моряхъ въ глубинѣ сѣвера, гдѣ солнце восходитъ въ полночь, вы видѣли то невыразимое сіяніе, которымъ полюсъ разцвѣчаетъ румяный горизонтъ. Вы посѣтили всѣ эти заливы и мысы, объ которые разбиваются волны; тамъ вы дремали при шумѣ тѣнистыхъ валовъ среди дня, и подъ навѣсомъ березъ проводили ночи. Все лѣто наслаждались вы, воздушные странники, привольною ловлей съ утра до вечера на пространныхъ тундрахъ, болотахъ, по берегамъ шумящихъ водъ... Но вотъ завываетъ и гудитъ вѣтеръ, близится зима, сумрачные дни, долгая скука—и вы пускаетесь въ свой неизмѣримый путь, коротаєте его по ночамъ. Перелетите вы пространныя степи, обнаженныя пустыни, Ливійскую страну, оазисы Аммона, и своими криками будете привѣтствовать Мемфисскую рѣку, тучные берега Нила. Когда зима покроетъ наши опустѣлые края печальной мантией снѣговъ, вы будете жить среди розовыхъ цвѣтовъ лотоса, подъ зелеными сводами пальмъ, усѣянныхъ цвѣтами. Придетъ еще весна, и вновь на трепетныхъ крылахъ примчитесь вы на сѣверъ, поперебѣнные жильцы: на сѣверѣ вы лѣтомъ, на югѣ вы зимой! Мы тоже странники всю жизнь, но одинокіе; во тьмѣ туманной ночи, блуждаемъ, падаемъ, скользимъ; но разъ пустившись въ путь, ужъ мы не возвратимся вновь! Блаженъ, кто обрѣтетъ въ концѣ сего пути блаженство вѣчное, о коемъ всѣ мечтаемъ, покой и счастье безъ конца, подъ пальмами садовъ небеснаго Отца!

Особенность, которою птица отличается отъ всѣхъ обитателей земли,—это способность пѣнія, мелодическій голосъ и талантъ, любовь и способность къ музыкальному выраженію своихъ ощущеній. Рыбы и пресмыкающіяся, за немногими исключениями, вовсе неимѣютъ голоса, равно какъ и насѣкомыя. Жужжанье пчелъ, трескъ кузнечика, шипѣніе змѣи не го-

лоса, — это особые звуки. Животныя четвероногія всё имѣютъ голосъ, но это не поющій музыкальный инструментъ, — это просто вопль нужды, крикъ потребности, зовъ страсти, выраженіе гнѣва или тоски. Одна птица поетъ. Странно и смѣшно вообразить себѣ, напримѣръ, такую картину: какое-нибудь изъ домашнихъ животныхъ, хоть волъ, насладившись всей прелестью весенняго дня, наѣвшись сочной травы, напившись холодной водицы изъ прозрачнаго источника, возвращается при закатѣ солнца подѣ гостепріимный кровъ своего хлѣва; и въ чувствѣ довольства, улегшись на мягкую подстилку, начинаетъ музыкальный гимнъ, выражаетъ свои чувства пѣснію... А у птицъ это дѣло обыкновенное. Ранней весной, проѣзжая пустынными полями, когда еще снѣгъ сошелъ только на крутизнахъ, полуденныхъ склонахъ горъ и на осыпяхъ овраговъ, когда еще ни одно дерево не думаетъ разбивать почку, кромѣ развѣ вербы, снѣгъ, скованный крѣпкимъ утреннимъ морозомъ, скрипитъ подѣ полозомъ саней, и вся природа покоится, какъ будто еще глубокимъ, зимнимъ сномъ, — вы съ пріятнымъ удивленіемъ внимаете звонкой пѣсни жаворонка. Едва замѣтны въ яркой синевѣ весенняго неба, онъ трепещетъ крылышками въ лучахъ утра и сыплетъ на землю звонкія, чистыя, серебристыя трели. Что онъ поетъ, чему онъ радуется? Онъ радуется веснѣ, видитъ съ своей высоты ея радостное шествіе и приноситъ хвалебную пѣсню Творцу времени первый изъ всѣхъ, поетъ утреннюю молитву пробуждающейся природы. Вы подъѣзжаете къ селенію. Его еще не видно въ глубинѣ долины, въ которой оно пріютилось; только разноцвѣтные столбы дыма, поднимающіеся изъ-за горы, указываютъ присутствіе жилья, но уже вы слышите издалека звонкое и веселое пѣніе пѣтуховъ. Другъ передъ другомъ на перебой они громкими голосами привѣтствуютъ утро, благода-

рять восходящее солнце^(e). Ёдете вы мимо смиренной сельской церкви и слушаете гармоническій звонъ колоколовъ, зовущихъ христіанъ къ утренней молитвѣ, а скворецъ, сидя на одной изъ березъ ограды, радуется, глядя на восходящее солнце, хлопаетъ блестящими крылышками, и рассыпается въ безчисленныхъ треляхъ, въ самыхъ разнообразныхъ переливахъ, трещить, свистить, щелкаетъ и подражаетъ голосу домашнихъ животныхъ, крику галокъ, пересыпая своими украшеніями и варіаціями. А что сказать о пѣвнн соловья? «Удивительно, говоритъ Плиній, въ маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички какое напряженіе и сила голоса! Вызванный теплотою весняго дня, взлетаетъ онъ на вѣтвь высокаго дерева, вдругъ напрягаетъ голосъ, то различно перебѣгаетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутить къ верху и къ низу, то вдругъ пріятную мелодію произносить; и между сильнымъ возвышеніемъ урчить нѣжно, свистить, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробить, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, порывисто; кратко сказать—въ маленькомъ горлышкѣ этой птички есть все, что человѣческое искусство можетъ выразить чрезъ самые превосходные инструменты». Кому случалось проѣзжать въ концѣ весны, или въ началѣ лѣта, на лодкѣ, по Волгѣ, напр. отъ Нижняго до Казани, тотъ, я думаю, до самой могилы не забудетъ, что въ это время за ночи на Волгѣ!

(e) Св. Амвросій Медиоланскій въ Шестодневѣ такъ описываетъ пѣвнн пѣтуха: «пѣвнн пѣтуха пріятно по ночамъ; не только пріятно, но и полезно; онъ какъ добрый товарищъ—спящаго будить, бдѣщаго веселить, путника утѣшаетъ, громкимъ пѣвннемъ показывая скорую близость дня. Когда онъ поетъ, воръ покидаетъ свои замыслы; при его пѣвнн всходитъ зарьница и освѣщаетъ небо-склонъ». Пѣтухъ на христіанскихъ гробницахъ изображался какъ символъ воскресенія и послѣдней трубы, имѣющей возбудить уснувшихъ отъ вѣка, и какъ напоминаніе о воскресеніи Господа,

Кормилица русскаго царства только что вошла въ берега, но еще полная, широкая и глубокая катить зеркальныя воды. Однообразный плескъ веселья, подъ унылую мелодію рабочихъ, тишина теплаго вечера, настраиваютъ душу къ задумчивости. Между тѣмъ великолѣпныя картины Волжскихъ береговъ безконечной панорамой проходятъ мимо васъ одна другой живописнѣе и прекраснѣе. То глубокое ущелье, заросшее по крутизнамъ сплошнымъ кустарникомъ, темнѣя, врѣзывается въ горы, то виднѣется живописная деревушка, какъ бы висящая на береговыхъ высотахъ; вотъ идутъ пирамидальныя мергелевыя скалы, съ усѣченной вершиной и правильными профилями, какъ бастіоны гигантскаго укрѣпленія; въ полупрозрачной темнотѣ лѣтняго вечера онѣ таинственно отражаются въ зеркальной поверхности Волги. Вотъ начинаются отлогіе закругленные холмы: по вершинамъ ихъ темнѣетъ высокій лѣсъ, склоны покрыты кудрявымъ орѣшникомъ, молодымъ дубникомъ и веселыми березками. Боже мой! что творится тамъ! Тысячи, безъ преувеличенія—тысячи,—соловьевъ исполняютъ свой вечерній концертъ. Милліоны чистыхъ, ясныхъ, сладкихъ звуковъ журчатъ и льются во всѣ стороны, какъ весенніе ручейки, блещутъ серебристой зыбью, сыплются алмазными искрами. Какая тамъ радость на берегу! Какой избытокъ веселья! Сама царица Волга, берега и звѣзды въ молчаніи внимаютъ этому несравненному хору! «Прислушивались ли вы когда къ этому пѣнію? спрашиваетъ пр. Иннокентій (въ словѣ о веснѣ). Въ немъ звучитъ глубокое чувство жизни, довольства, и какого-то священнаго восторга. Это радость существа, воскресшаго изъ мертвыхъ, которое послѣ того, какъ все было потеряно, вдругъ получило въ избыткѣ все, что для него нужно. Какая неутомимость поющихъ! Какое разнообразіе въ поемомъ! Самая полночь оглашается сладкими звуками. Истинное «всенощное

бдѣніе» природы! Въ семь случаѣ неразумный міръ приближается къ міру ангельскому, гдѣ чистые духи, окружая престолъ Божій день и ночь гласятъ славу Вседержителя».

Надобно впрочемъ оговориться, что и изъ птицъ очень немногія обладаютъ завиднымъ даромъ голоса. Есть животныя, которыя настолько имѣютъ музыкальнаго дарованія, что, не будучи сами въ состояніи производить музыку,—по крайней мѣрѣ любятъ ее слушать, выражаютъ удовольствіе, получаемое отъ гармоническихъ звуковъ. Но животныхъ-музыкантовъ, которыя сами въ состояніи облечь свои чувства въ радужный цокровъ музыкальныхъ звуковъ, немного, очень немного: нѣсколько породъ птицъ, а изъ земныхъ животныхъ одинъ человѣкъ! Ему одному дано, отъ имени всей природы, возносить Творцу міра хвалы и благодаренія членораздѣльными звуками слова; ему, съ немногими обитателями воздушной стихіи дано музыкальными сочетаніями звуковъ подражать пѣнію безплотныхъ, окружающихъ престолъ Вѣчнаго, звуками тѣхъ небесныхъ арфъ, которымъ внималъ Тайнозритель: «гудецъ гудущихъ въ гусли своя». (Апок. 14, 2). «Воздавайте хвалу Владыкѣ міра, говоритъ одинъ изъ нашихъ проповѣдниковъ, что воздвигъ васъ отъ сна, и возсіялъ вамъ день; иначе птицы небесныя возстанутъ и осудятъ васъ; ибо онѣ, чувствуя бытіе свое, при восходѣ солнца пѣніемъ славятъ Творца своего.»!

Звуки, какими одарены четвероногія животныя, слишкомъ мало имѣютъ разнообразія, подходятъ подъ немногія категоріи: ревъ, мычанье, ржанье, блеяніе, вой, лай, хрюканье—вотъ всѣ звуки льва и вола, лошади и гиппопотама, лисицы и собаки, свиньи и носорога. Подъ какіе опредѣленные термины подведешь все безчисленное разнообразіе звуковъ птичьяго міра, ни съ чѣмъ несходныхъ? Одинъ англійскій мореплаватель, капитанъ Кингъ, проѣзжая (1819) близъ сѣверныхъ береговъ

Новой Голландіи, въ темную ночь, остановился противъ устья рѣки Ливерпуль (въ этотъ разъ имъ открытой), и въ полночь былъ встревоженъ необычайными звуками съ берега... Каза-лось тамъ загорѣлась жаркая битва, какъ будто цѣлое племя дикарей съ остервененіемъ напало на сонный лагерь враждеб-наго племени,—Гедеонъ избиваетъ Мадіанитянь. Крики яро-сти и боли, ревъ и стоны шумно неслись въ зловѣщей тиши-нѣ темной ночи и были столь страшны, столь сильны и пот-рясающа, что весь экипажъ корабля, считая нужнымъ принять мѣры къ оборонѣ отъ грозящей неизвѣстности, былъ на-готовѣ къ возможной случайности, и въ ужасѣ внималъ стра-шнымъ отзвукамъ драмы, кипѣвшей на берегу... Утромъ ока-залось, что это крикъ стада одной туземной породы птицъ! Какое устройство горла нужно для такихъ необычайныхъ, та-кихъ громогласныхъ звуковъ! Бюфонъ утверждаетъ, что со-ловья можно слышать на такомъ же далекомъ разстояніи, какъ голосъ человѣка. Какая необычайная крѣпость легкихъ и му-скуловъ гортани въ такой маленькой птичкѣ! Благовѣсть въ колоколъ, который воспроизводитъ съ удивительнымъ сход-ствомъ небольшая американская птичка—Звонарь-пересмѣш-никъ, обманываетъ путешественниковъ не только сходствомъ, но и силою звуковъ. Нѣкоторые звонятъ такъ сильно, какъ буд-то въ большой колоколъ, другія переводятъ звонъ свой по всѣмъ тонамъ октавы, третьи бьютъ набатъ. Замѣчательнъ также музыкальнй талантъ и память этой птички. Одинъ любитель птичьяго пѣнія купилъ нѣсколько экземпляровъ этой породы птицъ, и одну изъ нихъ, отдѣливши отъ прочихъ, вздумалъ выучить одной мелодіи. Птичка переняла ее скоро и исполняла превосходно. Въ это время учитель долженъ былъ отлучиться на нѣкоторое время, а птички содержались всѣ вмѣстѣ. Каково же было удивленіе музыканта, когда онъ, воз-вратясь изъ путешествія, услышалъ, что вся стая поетъ тотъ мо-

тивъ, который онъ передалъ одной пташкѣ! Известна способность въкоторыхъ породъ птицъ подражать человѣческой рѣчи. Воронъ, сорока, скворецъ могутъ довольно порядочно выговорить въкоторыя слова, конечно нисколько не понимая смысла. Попугай кардинала Асканія въ Римѣ могъ безошибочно и отчетливо прочесть весь Символъ вѣры съ начала до конца. Гумбольтъ, со словъ туземцевъ, рассказываетъ, что въ Майпурѣ, на берегахъ Ореноко, живетъ странный попугай, крики котораго никто не можетъ понять, потому что онъ говоритъ на языкѣ вымершаго племени Атуровъ. ^(а)

Яркіе и чистые звуки и сила голоса птицъ зависитъ также какъ и полетъ ихъ отъ ихъ особеннаго устройства. Все сложеніе ихъ тѣла отличается особенною легкостію, тонкостію,

---

(а) Мы просимъ позволенія у читателя привести здѣсь прозаическій переводъ стихотворенія, въ которомъ прекрасно передана эта трогательная легенда. «Въ пустыняхъ Ореноко живетъ старый попугай, холодный и неподвижный, какъ будто онъ высѣченъ изъ камня. Яростныя волны рѣки, пѣнясь, пробиваются сквозь гряды скалъ; а стволы пальмъ наклоняются затопленные волнами солнечнаго свѣта. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды, падая разсыпаются, цѣлый народъ спитъ вѣчнымъ сномъ; изгнанный изъ отчизны, онъ искалъ убѣжища на этихъ скалахъ. Атуры погибли свободные и гордые, какъ прожили свой вѣкъ. Зеленые тростники берега скрываютъ все то, что осталось отъ ихъ племени. Тамъ стонетъ печальный попугай, единственный живой современникъ Атуровъ: онъ точитъ клювъ свой о камни, и въ воздухѣ раздаются его вопли. Увы! дѣти, научившія его произносить звуки роднаго языка,—женщины, воспитавшія его, и построившія для него гнѣздо собственными руками, — всѣ пораженные смертію лежатъ на берегу: его тревожные вопли не могутъ разбудить никого изъ нихъ. Онъ голоситъ одинокій, и въ чуждомъ ему мірѣ никто не можетъ понять то, что онъ говоритъ. Онъ вслушивается въ шумъ воды, и ни одна душа не заботится о немъ. Дикій, замѣтивъ его на рѣкѣ, гребетъ вдвое сильнѣе, торопясь къ берегу, потому что никто безъ содраганія не можетъ смотрѣть на попугая Атуровъ!» (С. О. 1858 № 20).

уютностію. Костей въ птицахъ очень мало, мускуловъ тоже. Мускулы отличаются большею крѣпостью въ сравненіи съ массою мяса. Кости тонки и легки какъ трости, дудки, несмотря на свою крѣпость и упругость. Ояѣ не заняты мозгомъ или жиромъ, какъ у четвероногихъ, а полны и наполнены грѣтымъ воздухомъ. Будучи, отъ этого, легче окружающей атмосферы, какъ аэростатъ, птица удобно держится на воздухѣ; отъ этого же происходитъ и звучность ихъ голоса: все тѣло птицы представляетъ изъ себя звонкій отражатель тоновъ, образуемыхъ въ горлѣ, нѣчто въ родѣ корпуса скрипки или полости барабана.

Свящ. В. Владимірскій.

(Окончаніе будетъ.)

О П Е Ч А Т К И:

Въ майской книжкѣ, въ статьѣ: **печать дара Духа Святаго**, страница 69-я, строка 19-я, напечатано: **достойно**. Должно читать: **достоинству**. На тойже страницѣ, строка 22-я, напечатано: **къ новому**. Должно читать: **къ тому**.

О П И С А Н І Е

вторичнаго моего путешествія въ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году.

I. Что побудило меня предпринять новую поѣздку въ Литву.—Рубенишки, Новолександровскъ и Вильна.—Ковна: разсказъ Корнелія о побояхъ отъ ревнителей раскола.—Страшуны: бесѣда съ Аллилуевымъ.

Въ прошломъ 1870 году былъ я въ деревнѣ Страшунахъ (Виленской епархіи, Трокскаго уѣзда, Жизморской волости); прожилъ тамъ съ недѣлю и довольно побесѣдовалъ о церкви; но страшунскіе старообрядцы присоединиться тогда еще не рѣшились. Послѣ меня, лѣтомъ; ѣздилъ къ нимъ также побесѣдовать ковенскій единовѣрческій священникъ Мартиніанъ Тихомировъ. И вотъ нѣсколько изъ нихъ рѣшились подать на имя преосвященнаго Іосифа, викарія литовскаго; прошеніе, въ которомъ писали, что желаютъ присоединиться къ церкви, и для совершенія надъ ними обряда присоединенія просили прислать меня. Обративъ пастырское вниманіе на ихъ просьбу, преосвященнѣйшій Макарій архіепископъ литовскій 21 декабря 1870 года обратился съ предложеніемъ къ преосвящен. митрополиту Иннокентію, не благоволено ли будетъ, согласно желанію страшунскихъ старообрядцевъ, послать меня въ Литву. Преосвященнѣйшій митрополитъ былъ тогда въ Петербургѣ и оттуда написалъ къ преосвященному Леониду, викарію московскому, чтобы я исполнилъ это порученіе. Итакъ по благословенію преосвященнаго Леонида, 16 генваря 1871 года, я отправился изъ Москвы въ новое путешествіе.

Въ Петербургѣ явился я къ самому преосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію испросить благословеніе въ подлежащій путь и къ преосвященнѣйшему Макарію архіепископу литовскому принять благословеніе на исполненіе поручаемаго мнѣ дѣла въ его епархіи. Послѣ сего отправился изъ Петербурга въ дальнѣйшій путь. Остановившись въ Динабургѣ, сѣздалъ въ Рубенишки къ Киріаку Селивестрову навѣдаться, посѣянное мною прошлаго года слово имѣеть ли какое прозябеніе. У Киріака нашелъ моего спутника, іеродіакона Іоанна, который сопутствовалъ мнѣ въ прошломъ году въ поѣздкѣ моей къ литовскимъ старообрядцамъ. Онъ оставался въ Литвѣ, чтобы заняться обученіемъ причтовъ новоустроенныхъ единовѣрческихъ церквей и по силѣ споспѣшествовать новопоставленнымъ священникамъ въ словѣ проповѣди. Съ этою же цѣлію онъ пріѣхалъ теперь и въ Рубенишки. Киріакъ Селиверстовъ и отецъ Іоаннъ сообщили мнѣ, что въ Данышевкѣ и въ окрестности Рубенишекъ есть нѣкоторые, желающіе присоединиться ко святой церкви, и Киріакъ просилъ меня, чтобы, исполнивъ порученное мнѣ дѣло въ Страшунахъ, я опять заѣхалъ къ нимъ въ Рубенишки и желающимъ присоединится помогъ исполнить это святое желаніе. Отсюда сѣздалъ я въ городъ Новоалександровскъ провѣдать новопоставленнаго единовѣрческаго священника Артемія Сухорукова и потомъ отправился въ Вильну. Здѣсь явился къ преосвященному Іосифу, испросить и его благословеніе на порученное мнѣ дѣло; преосвященный благословилъ меня и снабдилъ билетомъ—совершать присоединеніе старообрядцевъ и исполнять у нихъ церковныя службы и требы.

1-го февраля изъ Вильны я отправился въ Ковну, къ отцу Мартиніану, чтобы съ нимъ вмѣстѣ ѣхать въ Страшуны. Въ Ковнѣ имѣлъ я свиданіе со всѣми знакомыми, и они рассказали мнѣ про Корнелія (онъ уже псаломщикомъ при ковенской церкви), о которомъ писалъ я прошлый разъ, — что и нынѣшнимъ годомъ потерпѣлъ онъ побои отъ родителей за присоединеніе къ церкви. Я спросилъ самого Корнелія, какимъ это образомъ случилось, — и вотъ что рассказалъ онъ. «Изъ Динабурга пріѣхалъ дядя мой, закоренѣлый раскольникъ, и въ

разговорахъ сталъ хулить св. церковь всякими укоридами, что въ обычаѣ у старообрядцевъ. Я сталъ отвѣчать на его хулы, говорить въ оправданіе церкви. Ему это показалось нестерпимо. Вотъ онъ и поджегъ моего отца, чтобы побить меня: самъ держалъ, а отецъ билъ, и такъ больно, что изъ головы текла кровь. Тутъ они сами увидѣли, что зашли слишкомъ далеко, — испугались, какъ бы не подвергнуться суду, и придумали, въ свое оправданіе, заявить въ кварталѣ, будто били меня за то, что я взялъ отца за бороду. Послѣ, когда утишился отъ гнѣва, отецъ и самъ жалѣлъ меня, даже плакалъ, но болѣзнь изъ головы вынуть у меня уже не могъ: сколько недѣль я страдалъ шумомъ въ головѣ, — да и теперь еще шумъ этотъ чувствую». Такъ-то ревнители раскола доказываютъ своимъ дѣтямъ и приснымъ правоту своего ученія, когда не могутъ представить доказательствъ отъ писанія!

2-го февраля отецъ Мартиніанъ поѣхалъ на ярмарку въ мѣстечко Жосли, неподалеку отъ Страшуна, чтобы тамъ повидаться съ старообрядцами и поговорить. Возвратившись, онъ разсказалъ, что старообрядческіе ревнители стараются разстроить страшунскихъ, убѣждаютъ отъ присоединенія отзаться, говорятъ: большой намъ порокъ будетъ, если попята присоединятся къ церкви ^(а). Я сказалъ: воля Господня да будетъ! — и 4-го февраля поѣхалъ съ отцемъ Мартиніаномъ въ Страшуну. Всѣ страшунскіе собрались и была у насъ бесѣда. Между прочимъ они подали мнѣ присланную отъ старообрядцевъ тетрадь въ защиту безпоповства; я разобралъ съ ними эту тетрадь, показалъ, что она составлена не по священнымъ книгамъ и свидѣтельства въ ней приведены подложныя. 5-го февраля, поутру, говорятъ, что пріѣхалъ безпоповскій начетчикъ Никита Аллилуевъ съ какой-то книгой. Никита не зналъ, что мы въ Страшунахъ, и пріѣхалъ поразстроить страшунскихъ. Я сказалъ хозяину, у котораго былъ въ домѣ, чтобы позвали его ко мнѣ. Хозяинъ пошелъ и едва-

---

(а) Такъ называли двоихъ изъ страшунскихъ старообрядцевъ, потому что они дѣти безпоповскаго наставника: въ Литвѣ и въ Польшѣ безпоповцы своихъ наставниковъ зовутъ попами, а потому и дѣтей ихъ называютъ попятами.

едва уговорилъ его прийти. Тогда были у страшунскихъ гости изъ другихъ деревень, потому что была сырная недѣля: вотъ и собралось довольно народу послушать нашу бесѣду. Никита пришелъ. Я съ нимъ поздоровался и сказалъ ему: «хорошо вы сдѣлали, что пришли поговорить о законѣ: это дѣло спасительное!»

Никита сказалъ: —мы, отецъ, наукамъ не ученые.

—Мы и сами тоже не учены, отвѣтилъ я, — и хотимъ съ вами говорить не о мудрости наукъ, а о правдѣ, святымъ Евангеліемъ намъ преданной.

Аллилуевъ сказалъ: —Вы, отецъ, намъ прежде проповѣдывали иное, и тогда мы васъ слушали; а теперь слушать васъ боимся.

Я отвѣтилъ: «Прежде вы слушали меня безъ разсмотрѣнія и повѣрки моей проповѣди потому, что и я былъ такой же природный старообрядецъ, какъ и вы. Однако вы помните, что я вамъ прежде проповѣдывалъ, и теперь то первое мое проповѣдываніе и нынѣшнее повѣрите священнымъ писаніемъ: которое согласно священному писанію, то и держите. А несогласно моей первой проповѣди я теперь проповѣдую вотъ почему: старики наши многое, что писаніемъ утверждено, оставили и предали свое преданіе, противное писанію. Именно: Христосъ во святомъ Своемъ Евангеліи предалъ, что кто не ястъ Его тѣла и не пьетъ Его крови, живота не имѣетъ въ себѣ; а старики—предки старообрядческіе, вопреки Христову ученію, своимъ послѣдователямъ предали, что и безъ причастія тѣла и крови Христовы получить животъ вѣчный можно. Еще Христосъ сказалъ: *созижду церковь мою и врата адава не одолѣютъ ей*; а старики предки безпоповскіе говорятъ, что Никонъ патріархъ церковь одолѣлъ, ибо священство ея и таинства истребилъ, и тою своею проповѣдію они патріарха Никона проповѣдуютъ быти сильнѣе Христа: Христа Спасителя уничижаютъ, акибы Онъ исполнить Свое обѣщаніе соблюсти церковь Свою neodолѣнною не могъ, да и на Никона патріарха клеветуютъ, будто бы онъ сдѣлалъ то, чего не только не хотѣлъ и не думалъ дѣлать, но и не могъ. И еще: Апостоль Павелъ сказалъ о святыхъ тайнахъ: *елжды*

аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію пїете, смерть Господню възвѣщаете, дондеже прїидетъ: а старики-предки безпоповцевъ учать, что двѣсти уже лѣтъ причастія святыхъ таинъ, до втораго пришествія Христова совершатся имущихъ, уже нѣтъ на земли. Таково ученіе старообрядческихъ предковъ; такъ оно противно евангельскому и апостольскому ученію: какъ же его не оставить? Такова же была и моя прежняя проповѣдь, на преданіи стариковъ утверждавшаяся: и вотъ я оставилъ ее, какъ Христову и апостольскому преданію противоположную, а потому и для спасенія ненадежную. Вы же ту прежнюю мою проповѣдь похваляете; а что говорю теперь на основаніи Христова и апостольскаго ученія, то слушать боитесь. Нужно бы того ученія бояться, которое Христову и апостольскому ученію противно, и утверждается на одномъ только преданіи стариковъ; Христова же ученія вѣрующему во Христа чего бояться!

Аллилуевъ замѣтилъ:—вы все толкуете только о причастіи, что безъ него спастися нельзя!

Я отвѣтилъ: «Мы толкуемъ не объ одномъ только таинствѣ причащенія тѣла и крови Господни, но и о всѣхъ тайнахъ церковныхъ и о всѣхъ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Но какъ вы не имѣете и тайны причащенія, о которой сказалъ Господь, что безъ нея невозможно получить живота вѣчнаго, то о ней прежде всего мы и говоримъ вамъ».

Аллилуевъ возразилъ:—Мы причащаемся словомъ Божиимъ,—творимъ молитву Ісусову.

Я отвѣтилъ: «Творить молитву Ісусову велія добродѣтель; но причастія тѣла и крови Христовой замѣнить она никакъ не можетъ. Господь принялъ хлѣбъ и вино и благословивъ даде ученикамъ: такъ учредилъ Онъ таинство причащенія и сказалъ, что безъ того таинства невозможно имѣть живота вѣчнаго».

Аллилуевъ сказалъ:—Мы и хлѣбомъ причащаемся,—всегда ѣдимъ хлѣбъ ^(а).

(а) Это нечестивое умствованіе, что хлѣбъ которымъ питаемся, есть причастіе, существуетъ не только у польскихъ безпоповцевъ, но и въ Москвѣ; у безпоповцевъ есть и поговорка: кто отъ своего труда питается, тотъ на всякъ день причащается.

Я отвѣтилъ: «Охъ недоумѣнія вашего! Этотъ хлѣбъ, о которомъ ты говоришь, и жида и невѣрные, да и животныя ѣдятъ! Не объ этомъ хлѣбѣ сказалъ Господь, что ядущій его живъ будетъ во вѣки, но о хлѣбѣ, который освящается установленнымъ отъ Христа чиномъ священнодѣйства и бываетъ уже не хлѣбъ, но истинное тѣло Христово. О причастіи сего хлѣба, въ тѣло Христово прелагаемаго, пишется въ книгѣ, именуемой Златоустъ: если кто и чистѣ живя и въ покаяніи, а не пріемлетъ святыхъ таинъ, не можетъ спастися» (въ нед. пятую поста).

Аллилуевъ сказалъ:—Вы только говорите отъ Евангелія, да отъ Апостола, да отъ Златоуста; а вотъ почитайте-ка книгу, которую я привезъ.

Я отвѣтилъ: «Мы христіане; потому должны и слушать Христа и Его учениковъ: Евангеліе и Апостолъ столпъ и утвержденіе истины. Однако я не откажусь прочесть и ту книгу, которую вы привезли».

Аллилуевъ подаль книжечку гражданской печати, подъ названіемъ: *Три челобитныя*. Я взялъ книжечку и спросилъ его, кѣмъ книжечка эта написана. Аллилуевъ отвѣтилъ: нашто-тебѣ знать, кто ее написалъ? Я повторилъ вопросъ, прибавивъ:

«Вы не хотѣли слушать Христа, глаголюща Евангеліемъ, и Апостола и Златоуста; подали свою книжку, а кто ее составилъ, сказать не хотите: нужно же намъ знать, кого слушать и кому вѣрить».

Аллилуевъ проговорилъ наконецъ:—Въ ней посмотри, кто ее написалъ.

Я нашель Соловецкую челобитную и прочиталъ: «Соловецкаго монастыря келарь Азарій и казначей Геронтій». Прочитавши, спросилъ Аллилуева: «Эти люди—келарь и казначей святые что ли были, или писанія ихъ утверждены соборомъ вселенскимъ, какъ непогрѣшительныя, чтобы имъ несумнительно вѣрить?»

Аллилуевъ отвѣтилъ:—Еще бы святые!

Тутъ ему замѣтили страшунскіе: «А если не святые, почто же ты такъ крѣпко на нихъ утверждаешься, что даже не хочешь слушать Евангелія и Апостола?»

Я сказалъ: «Пусть Азарій и Геронтій были не святые,—мы все-таки посмотримъ, что они писали. Я спросилъ объ нихъ, кто они такіе, не для того, чтобы писанія ихъ не изслѣдовать, а для того, чтобы показать, что имъ нельзя вѣрить такъ безсумнительно, какъ вѣрить Аллилуевъ, но слѣдуетъ тщательно испытать, согласно ли святымъ книгамъ они писали, или несогласно,—согласное принять, несогласное отринуть».

Итакъ мы начали разбирать Соловецкую челобитную. Я представилъ доказательства противъ сказаннаго въ челобитной о почитаніи креста четырехконечнаго, о спасительномъ имени Христа Спасителя, пишемомъ *Иисусъ*, и о другихъ предметахъ. Ни въ какихъ ересьяхъ уличить церковь Аллилуевъ не могъ, и только говорилъ, что священники православные худо живутъ. Я привелъ противъ этихъ словъ его доказательства отъ писанія, что и недостойными священниками дѣйствуетъ благодать Божія ради спасенія людей. И еще сказалъ:

«Осуждая православныхъ священниковъ, вы въ два грѣха впадаете: первое—въ грѣхъ осужденія, второе—чрезъ осужденіе впадаете въ грѣхъ раздора церковнаго; а чрезъ сей грѣхъ лишаетесь святыхъ таинъ тѣла и крови Господни; святыхъ же таинъ лишаясь, по словамъ Христа Спасителя, лишаетесь и живота вѣчнаго».

Аллилуевъ сказалъ:—Если я буду хорошо жить, то спасусь и безъ причастія святыхъ таинъ.

Я отвѣтилъ: «Христосъ Спаситель сказалъ: *еще не снѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ*; а ты самонадѣянно общаешь себѣ животъ вѣчный безъ причастія тѣла и крови Христовы!»..

Такъ моя бесѣда съ Аллилуевымъ и кончилась. Я помѣстилъ ее здѣсь потому, что она хорошо изображаетъ духъ безпоповцевъ, какъ они и съ какимъ довѣріемъ ссылаются на Соловецкую челобитную и прочія подобныя ей стариковскія преданія, нисколько не внимая евангельскому и апостольскому ученію. Безпоповцы, живущіе внутри Россіи, коварно прикрываютъ это въ своихъ бесѣдахъ; Аллилуевъ же говорилъ, не прикрываясь личиною лицемѣрнаго безпоповскаго послушанія къ евангельскому ученію.

II. Присоединеніе страшунскихъ старообрядцевъ.—Устроеніе церкви въ Страшунахъ.—Свиданіе съ единовѣрческими священниками; два разказа отца Василія.—Бесѣда съ поповцемъ.—Свѣщаны: свиданіе съ опядомскими старообрядцами.

Въ тотъ же день, 5 февраля, изъ Страунъ мы уѣхали въ Ковну: мнѣ нужно было видѣть тамошняго губернатора князя М. А. Оболенскаго, попросить его о скорѣйшемъ утвержденіи плана предполагаемой къ построенію въ Новоалександровскѣ каменной единовѣрческой церкви. 8 февраля, въ понедѣльникъ первой недѣли поста приѣхавъ сюда одинъ изъ страшунскихъ—Дементій Нечатинъ, сынъ бывшаго безпоповскаго наставника, звать меня опять въ Страуны, чтобы совершить надъ нимъ присоединеніе: на другой же день это его желаніе было мною исполнено. Нечатинъ былъ первый единовѣрецъ въ Страшунахъ. Отсюда съѣздивъ я въ деревню Сали и довольно поговоривъ тамъ съ старообрядцами, поздно вечеромъ возвратился въ Ковну. 10 февраля былъ я у князя Михаила Александровича Оболенскаго; онъ въ этотъ день собрался съѣздить въ Пожайскъ къ преосвященнѣйшему Антонію и былъ столько добръ, что взялъ меня съ собою, и такимъ образомъ я удостоился получить отъ преосвященнаго благословеніе. Дорогой ѣдучи, князь рассказывалъ мнѣ о добродѣтели отца своего, что онъ былъ очень милостивъ, и привелъ на память между прочимъ вотъ какой случай: «Ѣхалъ покойный князь куда-то въ холодное зимнее время; встрѣтился ему нищій и попросилъ милостыню; князь отказалъ ему, по той причинѣ, что не хотѣлъ морозить рукъ, доставая деньги. Но только что отѣхалъ отъ нищаго, какъ совѣсть стала обличать его, что не хорошо сдѣлалъ,—и чѣмъ дальше ѣхалъ, тѣмъ сильнѣе становились обличенія совѣсти; а между тѣмъ онъ доѣхалъ до станціи; тогда онъ велѣлъ повернуть лошадей; догнавъ нищаго, подалъ ему милостыню и тогда съ спокойной совѣстью поѣхалъ въ свой путь».

11 февраля, въ четвертокъ на первой недѣлѣ поста, мы были опять въ Страшунахъ: туда же іеродиаконъ Іоаннъ привезъ и мои книги. Въ недѣлю православія, 14 февраля, мы стояли службы—вечерню, утреню и часы: тогда присоединилъ

я семь человѣкъ изъ бывшихъ старообрядцевъ; на слѣдующій день присоединились еще двое, и одного младенца я окрестилъ. Всего въ Страшунахъ присоединилось на первый разъ 12 человѣкъ; но убѣжденныхъ въ правотѣ церкви есть и еще не мало, только они по разнымъ обстоятельствамъ еще отлагаютъ присоединяться до другаго времени. А такъ какъ и всѣ почти страшунскіе старообрядцы совокупнаго моленія съ православнымъ священникомъ не гнушаются; также и въ окрестности Страшунъ весьма много старообрядцевъ, между которыми есть и безпристрастные разсуждающіе о церкви, то я въ своемъ донесеніи преосвященному Іосифу, говоря о присоединившихся страшунскихъ старообрядцахъ, осмѣлился выразить мнѣніе, что полезно было бы въ Страшунахъ устроить небольшую приписную церковь, въ которой пріѣзжающій священникъ по временамъ совершалъ бы литургію и другія службы и требы. Преосвященный Іосифъ на мое предложеніе обратилъ пастырское вниманіе и тогда же велѣлъ мнѣ сходить къ начальнику края А. Л. Потапову, объяснить объ этомъ дѣлѣ, да и самъ къ нему поѣхалъ. Господинъ начальникъ края принялъ мое предложеніе съ участіемъ и обѣщалъ содѣйствовать его осуществленію. Потомъ преосвященный Іосифъ ходилъ со мною къ Екатеринѣ Васильевнѣ Потаповой и объяснилъ ей наше дѣло. Она приняла горячее въ немъ участіе «На постройку церкви, сказала она, потребуется много времени, а между тѣмъ новоприсоединившіеся будутъ оставаться безъ службы: нельзя ли ускорить это дѣло, нѣтъ ли въ Страшунахъ какого-нибудь свободнаго зданія, которое можно было бы хотя на время обратить въ церковь? Я отвѣтилъ, что одинъ изъ присоединившихся имѣетъ у себя новую, еще неконченную избу, и стоитъ она прилично, на востокъ: нужно только устроить въ ней полъ, потолокъ и сдѣлать другія приспособленія для церкви; иконъ же у хозяина и другихъ присоединившихся есть довольно. Екатерина Васильевна сказала, что на отдѣлку комнаты отпустить деньги изъ суммы общества ревнителей православія, а потребное для завѣси, облаченія на престоль и жертвенникъ и другія принадлежности пожерт-

вуетъ отъ себя: «только бы, прибавила, къ Пасхѣ у страшунскихъ единовѣрцевъ была церковная служба!» Устройствомъ церкви въ Страшунахъ поручено было заняться ковенскому священнику отцу Мартиніану, и онъ исполнилъ порученіе съ усердіемъ: въ недѣлю цвѣтоносную въ новоустроенномъ храмѣ онъ совершалъ уже богослуженіе.

Въ то время, какъ былъ я въ Вильнѣ, сюда собрались всѣ три новооставленные единовѣрческіе священники, для избранія благочиннаго: выбрали ковенскаго отца Мартиніана. Я радъ былъ возможности видѣть ихъ вкупѣ и съ ними побесѣдовать. Королишковскій священникъ, отецъ Василій Дарандовъ, рассказывалъ, какъ въ недавнее время присоединилъ онъ къ церкви одно старообрядческое семейство. Житель деревни Колобродъ (версты четыре отъ Королишекъ), по имени Дементій, много слышалъ доказательствъ въ защиту святой церкви. Но безпоповцы своими клеветами на церковь все его разстраивали и внушали боязнь присоединиться къ святой церкви. На послѣдокъ же, онъ обратился къ отцу Василю и попросилъ его принести къ нему на домъ святое Евангеліе. Тогда собралъ онъ все семейство и знакомыхъ; а священника просилъ прочесть въ Евангеліи тѣ мѣста, гдѣ говорится о причастіи святыхъ таинъ, что безъ нихъ животъ вѣчный имѣть невозможно, о вѣчности основанной Христомъ церкви, о томъ, что должно вѣровать Евангелію, что Христосъ по Евангелію будетъ судить и невѣрующіе во Евангеліе осудятся. Отецъ Василій исполнилъ его желаніе и такъ какъ Дементій самъ не знаетъ грамотъ, то просилъ грамотнаго изъ старообрядцевъ повѣрять, правильно ли читаетъ священникъ. Выслушавъ все прочитанное, онъ обратился къ своимъ семейнымъ и знакомымъ съ такими словами: «Любезные мои дѣти и друзья! Теперь мы слушали не человѣческія увѣщанія той, или другой стороны, а слова самого Христа Спасителя: это Онъ Самъ говоритъ въ своемъ Евангеліи, по которому будетъ и судить насъ. Повѣримъ же Евангелію: тогда и на страшномъ судѣ Христовомъ возможемъ мы дать отвѣтъ, — скажемъ Христу-Спасителю: твоимъ, Господи, словамъ мы повѣрили и на нихъ расположившись присоединились ко святой твоей цер-

кви! кому же намъ и вѣрить, какъ не Евангелію!»! Итакъ онъ помолился Богу, поцѣловалъ Евангеліе и объявилъ священнику, что желаетъ съ семействомъ и друзьями присоединиться къ церкви. Присоединились именно восемь человѣкъ его семейства и пять изъ его ближнихъ знакомыхъ. Кстати приведу здѣсь, что рассказывалъ отецъ Василій и про себя, какъ онъ, еще будучи безпоповскимъ наставникомъ, бесѣдовалъ съ другимъ безпоповскимъ наставникомъ, который былъ во всей виленской и ковенской губерніи надъ наставниками наставникъ, доставлялъ ихъ въ наставничество и отцу Василю былъ тогда духовнымъ отцомъ. Когда отецъ Василій началъ входить въ разсужденія о церкви и не обинуясь говорилъ, что имъ безпоповцамъ безъ священства и причастія святыхъ таинъ спастись ненадежно, то этотъ старшій безпоповскій наставникъ говорилъ ему: зачѣмъ ты имѣешь такое сомнѣніе? должно не сомнѣваться, а быть твердымъ въ вѣрѣ!—Отецъ Василій отвѣчалъ ему: «какъ же не сомнѣваться намъ въ спасеніи, когда самъ Христосъ сказалъ, что безъ причастія святыхъ таинъ невозможно наследовать живота вѣчнаго? Если же ты такъ твердо увѣренъ въ нашемъ ученіи, что и безъ причастія святыхъ таинъ несумнѣнно надѣнешься получить спасеніе, то прошу—увѣрь и меня».—«Какъ же тебя увѣрить?»—спросилъ наставникъ. Отецъ Василій отвѣчалъ: «Если ты хочешь и можешь, то вотъ чѣмъ увѣрь меня: напиши ты и дай мнѣ рукописаніе такого содержанія: ты, Господи, усты своими изрекъ, что кто не ястъ тѣла Твоего и не пьетъ крови Твоея, живота вѣчнаго въ себѣ не имѣетъ; а я такой-то наставникъ симъ моимъ рукописаніемъ такого-то наставника удостоверяю и душою моею поручаюсь, что онъ и все его стадо могутъ и безъ причастія святыхъ твоихъ таинъ животъ вѣчный получить и спасеніе наследовать. Вотъ чѣмъ ты докажешь мнѣ, что никакого сумнѣнія въ вѣрѣ не имѣешь, и я, когда буду умирать, это твое рукописаніе возьму въ руки и съ нимъ велю положить себя въ гробъ». Наставникъ, подумавъ, сказалъ: «мнѣ опасно дать тебѣ такое рукописаніе,—ты можешь объявить его и предать меня суду». Отецъ Василій на это ему отвѣтилъ: «если ты опасаясь, что я предамъ

тебя, получивъ такое отъ тебя рукописаніе, то увѣрь меня другимъ способомъ, — сдѣлаемъ вотъ что: одни, безъ свидѣтелей, пойдѣмъ въ моленную; ты затеплишь свѣчи и раскроешь Евангеліе; потомъ оба станемъ предъ Евангеліемъ, и произнеси то самое, что я просилъ тебя написать, — скажи передъ Евангеліемъ: хотя и изрекъ ты Господи, въ своемъ Евангеліи, что не ядѣи тѣла Твоего и не пїи крови Твоей не имать живота, но сей человекъ, съ своею паствою, и не вкусивши тѣла и крови Твоей могутъ имѣть животъ вѣчный, — въ томъ я ручаюсь и на страшномъ судѣ твоемъ отвѣчать за нихъ буду». И это исполнить безпоповскій наставникъ отказался. Отецъ Василій спросилъ его: «Почему же ты не хочешь и этого сдѣлать? Дать рукописаніе ты отказался подъ такимъ предлогомъ, что боишься, какъ бы я не предалъ тебя суду; а здѣсь нельзя бояться никакого суда, и никакой опасности для тебя не предвидится». Безпоповскій наставникъ принужденъ былъ наконецъ противъ воли сказать правду: «знаю, къ чему ты ведешь меня, — сказалъ онъ; послѣ ты укорилъ бы меня, что я дерзаю идти сопротивъ Евангелію, обещаю спасеніе тѣмъ, о комъ самъ Христосъ сказалъ, что они получить спасеніе не могутъ». Тогда отецъ Василій отвѣтилъ ему: «ты меня убѣждаешь не сомнѣваться въ нашемъ ученіи; я прошу увѣренія; увѣренія ты сдѣлать не хочешь и самъ говоришь, что это будетъ противно Евангелію: какъ же теперь не сомнѣваться мнѣ въ положеніи нашемъ безъ священства и таинъ?»

Тогда же, какъ былъ я въ Вильнѣ, пришли вѣсколько поповцевъ на домъ къ Ѳомѣ Букину, отцу Климента, у котораго былъ тогда и вилькомірскій Харитонъ Григорьичъ. Въ Вильнѣ поповцевъ вѣтъ: эти жили тамъ по случаю работъ. Изъ нихъ одинъ, какъ сказывали, любилъ говорить въ защиту поповщины. Я спросилъ ихъ, принимаютъ ли они Окружное посланіе; отвѣтили: вѣтъ, не принимаемъ. Тогда я сказалъ: «Вы, неокружники, утверждаете, будто наша, то есть православная церковь вѣруеть не въ истиннаго Бога, насъ ради воплотившагося, но во инаго; а священники, которыхъ вы прежде принимали, всѣ крещены были и рукоположеніе получили въ церкви православной и самъ принятый вами митрополитъ

Амвросій въ той же церкви былъ и крещенъ и поставленъ въ епископы, то-есть, по вашему мудрованію, тѣ бѣглые ваши попы и самъ Амвросій митрополитъ крещены во инаго Бога и благодать рукоположенія пріяли также отъ инаго Бога. Итакъ, по вашему собственному убѣжденію, у васъ и крещеніе и хиротонія имѣють свое начало не отъ истиннаго Бога, а отъ инаго, какъ вы говорите, не истиннаго». Поповскій со-вопросникъ пристыдился, и желая чѣмъ-нибудь оправдать себя, сказалъ: въ того ли Бога вѣруеть церковь; въ котораго и мы вѣруемъ, или во инаго, —мы не знаемъ. Я сказалъ ему: «Этотъ уклончивый отвѣтъ, будто вы не знаете, въ истиннаго ли Бога вѣруеть церковь, или не въ истиннаго, оправданія вамъ не принесеть. Отъ сей церкви ваши священники и митрополитъ Амвросій крещеніе и хиротонію пріяли и корень вашъ по крещенію и хиротоніи отъ нея происходитъ; а вы говорите, что и не знаете совсѣмъ, въ какого Бога она вѣруеть, въ истиннаго, или не въ истиннаго: и выходитъ такимъ образомъ изъ отвѣта вашего, что вы не знаете, отъ какихъ вы крещены священниковъ—во имя истиннаго Бога крещенныхъ, или во инаго. Съ такою вѣрою нельзя имѣть надежды спасенія!» Потомъ я привелъ нѣсколько свидѣтельствъ въ защиту древности начертанія имени Христа Спасителя *Иисусъ* и въ защиту древности четырехконечнаго креста, такъ какъ неокружники потому особенно и возстали противъ Окружнаго посланія, что въ немъ сказано нѣчто въ защиту того и другаго. Рѣчь зашла и о самомъ раздорѣ между окружниками и неокружниками. Поповець старался умалить значеніе этого раздора, говорилъ, что между окружниками и неокружниками разность состоитъ въ маломъ. Я замѣтилъ: «Напрасно вы такъ говорите; разниа у васъ состоитъ не въ маломъ, напротивъ она касается основнаго вопроса: въ истиннаго Бога крещены ваши бѣглые попы и самъ Амвросій, или не въ истиннаго? Окружники утверждаютъ: въ истиннаго; вы говорите: нѣтъ. Споръ вашъ такимъ образомъ касается вопроса: истинное ли крещеніе сами вы имѣете, или не истинное? Окружники говорятъ вамъ: если грекороссійская церковь вѣруеть во инаго, не истиннаго Бога, то священники наши и митропо-

лить Амвросій некрещены, также и мы крещеніе не имѣемъ и нужно намъ идти въ безпоповцы; а вы говорите окружникамъ: предки наши отдѣлились отъ церкви за нововводное имя *Иисусъ*, и за крестъ четырехконечный, и если это имя признать древнимъ и означающимъ самого Христа Спасителя, тозначить мы отдѣлились отъ церкви незаконно и нужно намъ опять идти въ церковь. Вотъ въ чемъ ваша распря, и напрасно вы говорите, что она касается малости». Послѣ сего поповецъ больше не прекословилъ, а только слушалъ, прикрываясь тѣмъ, что онъ не начитанъ.

Изъ Вильны ѣздилъ я съ отцомъ Мартиніаномъ въ городъ Свѣнцианы. Тамъ квартировали мы у старосты мѣщанскаго общества Сафона Филимоновича Иванова. Онъ безпоповецъ; но о святой церкви имѣетъ уже правильныя понятія и довольно начитанъ,—не мало есть у него и книгъ. Насъ принялъ съ большимъ усердіемъ. Верстахъ въ 12 отъ Свѣнцианъ есть деревня Опидомо, гдѣ существуетъ старообрядческая моленная; а въ окрестности есть нѣсколько маленькихъ деревень, заселенныхъ безпоповцами. Они ходятъ къ Иванову, бесѣдуютъ съ нимъ и нѣкоторые стали правильно разсуждать о церкви. Когда мы пріѣхали въ Свѣнцианы, Ивановъ повѣстилъ имъ, чтобы пришли со мною побесѣдовать. Явились четверо—Иванъ Савельевъ Жареный, Яковъ Онуфріевъ Девятниковъ, Мартинъ Артамоновъ Мажута; послѣ пріѣхалъ и отецъ Якова—Онуфрій. Они о многихъ предметахъ съ такимъ любопытствомъ меня спрашивали и оказались такъ здраво разсуждающими о церкви, что я выразилъ удивленіе, почему они медлятъ присоединеніемъ. Они отвѣтили, что связаны семействами и что желаютъ прежде поусовѣстить нѣкоторыхъ изъ близкихъ своихъ, и я противъ этого возраженія имъ не сдѣлалъ. Между прочимъ они разсказывали: «Когда Яковъ Онуфріевъ Девятниковъ сталъ въ Опидомской моленной говорить о церкви, то люди поразсудительнѣе стали слушать, а закоснѣлые старики сдѣлали бунтъ, закричали: намъ церкву и поповъ проповѣдуютъ, чего никогда у насъ не бывало! Призвали изъ ближней деревни наставника и произошло публичное преніе. Яковъ Онуфріевъ сталъ требовать отъ наставника объясненій, почему нѣтъ у безпо-

повцевъ церкви и священства, когда Христосъ основалъ и общалъ соблюсти Свою церковь неодолимую во вѣки, — въ подтвержденіе чего и привелъ свидѣтельства изъ Евангелія и Апостола. Наставникъ, не имѣя что отвѣтить ему, дерзнулъ сказать, что слова Христа Спасителя о вѣчности церкви не справедливы. Люди понимающіе ужаснулись такой страшной хулы наставника; другіе же стали его защищать, — говорятъ: у насъ такъ было всегда, а Якова и всѣхъ толковниковъ, что толкуютъ о церкви, надо вонъ выгнать изъ часовни, чтобы не смѣли и ходить! Потомъ напали на своего опидомскаго наставника, зачѣмъ онъ дозволяетъ въ часовнѣ толковать о церкви. Наставникъ оправдывался, что онъ еще поступилъ вновъ, а тѣ, что толкуютъ, люди сильные въ своемъ обществѣ да къ тому же говорятъ отъ книгъ». Въ нашу бытность въ Свѣцянкахъ, у опидомскихъ безпоповцевъ было назначено собраніе, на которомъ предполагалось постановить рѣшеніе, чтобы наставника отрѣшить отъ должности, но собраніе почему-то не состоялось; притомъ же въ обществѣ есть люди сильные, которые защищаютъ наставника. Я спросилъ, много ли есть такихъ, что здраво разсуждаютъ о церкви; мнѣ отвѣтили, что есть болѣе десяти человѣкъ. При помощи Божіей они могутъ послужить церкви наставленіемъ и другихъ на путь истины.

19 февраля, въ торжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, я ходилъ въ Свѣцянкахъ слушать литургію въ православной церкви; былъ и староста Сафонъ Ивановъ съ своими знакомыми.

III. Деревня Данышевка. — Витебскъ: хлопоты объ устроеніи церкви въ Данышевкѣ. — Динабургъ. — Рубенишки. — Деревня Василево: бѣсѣда съ старообрядцами.

Изъ Литовской епархіи я отправился въ Витебскую: нужно было исполнить желаніе рубенишковскихъ старообрядцевъ, которые просили меня опять къ нимъ пріѣхать по исполненіи порученнаго мнѣ въ Страшунахъ дѣла. На пути туда я заѣхалъ, 22 февраля, въ Данышевку, гдѣ былъ прошлаго года и служилъ по просьбѣ старообрядцевъ молебень Обошелъ я

знакомыхъ значительныхъ людей, поговорилъ съ ними, и они мнѣ признались, что по своимъ убѣжденіямъ рады бы всей деревней присоединиться къ церкви, но вотъ въ чемъ затрудненіе: «въ окрестности нашей, — говорили они, — какъ вамъ и самимъ извѣстно, живутъ все безпоповцы и много деревень прихожане нашей часовни; теперь мы присоединимся, а у насъ все-таки будетъ пристань всѣмъ окрестнымъ безпоповцамъ, стануть они ходить въ нашу моленную и будутъ насъ ругать и проклинать! народъ они, вы знаете, дерзкій! и въ прошломъ году, за то, что съ вами пѣли молебень, намъ досталось и досталось . . . Вотъ еслибы у насъ завелась церковь! но церковь, пожалуй, вскорѣ не разрѣшать построить; а и разрѣшать, да пособія не дадутъ, намъ однимъ построить будетъ не подъ силу: такъ мы и останемся безъ церкви. А безпоповцы стануть ходить къ намъ въ моленную, и стануть торжествовать и надъ нами смѣяться! вотъ что заставляеть насъ отлагать присоединеніе. Иное дѣло, еслибы начальство согласилось обратить нашу моленную въ церковь: тогда мы и вся деревня не задумались бы присоединиться». Я отвѣтилъ: о моленной вашей я вамъ сказать нечего не могу, — это дѣло состоитъ не во мнѣ; а я предложу епископу, — онъ разсудитъ объ этомъ». Такъ говорилъ я потому, что вступаться въ дѣло о часовнѣ считалъ неудобнымъ, дабы не ожесточить этимъ старообрядцевъ, которые, пожалуй, перестали бы и входить со мною въ бесѣды. Это опасеніе было не напрасное. Еще наканунѣ моего пріѣзда въ Данышевку, здѣшній безпоповскій наставникъ, узнавъ, что меня ожидаютъ, объѣхалъ окрестныя деревни и повѣстилъ безпоповцамъ, что я пріѣду и стану отбирать моленную. Вечеромъ, въ день моего пріѣзда безпоповцы окрестныхъ деревень собрались большой толпой въ Данышевку, къ дому, гдѣ я квартировалъ, потомъ вошли и въ избу: человѣка два-три изъ нихъ, для смѣлости, были и выпивши. Они приступили ко мнѣ съ допросомъ: «вотъ, батюшка, мы наслышаны, что тѣ, которые намѣрены обратиться къ церкви, хотять у насъ отобрать моленную подъ церковь: такъ знай ты, что мы ее не дадимъ, — ее строили не одни данышевскіе, а и мы пособляли». Я отвѣтилъ: «это дѣло

не отъ меня зависить, а отъ желающихъ присоединиться, да отъ начальства,—какъ оно разсудить. Я же взять у васъ молвенную никакой власти не имѣю: это не мое дѣло; мое дѣло проповѣдывать вамъ слово Божіе. Вотъ вы пришли ко мнѣ, и что есть писано въ книгахъ, я скажу вамъ, если хотите. Нѣсколько словъ удалось дѣйствительно сказать. Послѣ этого они вышли и на улицѣ еще пошумѣвши промежду себя, разошлись съ миромъ.

Въ этотъ же день былъ у меня изъ деревни Заборной крестьянинъ Акимъ Петровъ: онъ изъявилъ желаніе присоединиться къ Церкви, что впоследствии и исполнилъ. Ему отъ роду 32 года; живетъ онъ съ матерью: вотъ жители деревни Заборной, провѣдавъ, зачѣмъ онъ пошелъ ко мнѣ, и научили мать, чтобы не пускала сына въ домъ къ себѣ,—говорять: онъ отступникъ, и если ты егопустишь, мы и тебя выгонимъ изъ деревни. Вотъ, когда Акимъ Петровъ пришелъ отъ меня домой почевать, го мать заперла двери и въ домъ его не пустила, а безпоповцы взяли палки и выгнали его изъ деревни. Итакъ, онъ бѣдный ночью пришелъ опять въ Данышевку, ко мнѣ на квартиру, и я, какъ могъ, утѣшилъ его, говоря, что должно терпѣть за истину и что терпѣніе спасеніе содѣлываетъ.

Того же 22-го числа прѣѣхалъ изъ Рубенишекъ отецъ Іоаннъ и Кириакъ Сильвестровъ. Повидавшись со мною, Кириакъ Сильвестровъ отправился опять домой, чтобы собраться ѣхать со мною въ Витебскъ и чтобы собрать подписи къ прошенію, которое въ окрестности Рубенишекъ живущіе намѣревались подать витебскому преосвященному: прошеніе было о томъ, чтобы ихъ присоединить къ церкви, и еще, по совѣту данышевскихъ, просили, нельзя ли данышевскую часовню обратить въ единовѣрческую церковь. Подъ прошеніемъ подписалось около сорока человекъ.

23 февраля я отправился въ Витебскъ съ Кириакомъ Сильвестровымъ; съ нами поѣхали еще изъ деревни Зерново Константинъ Михайловъ, да изъ деревни Василево сынъ умершаго безпоповскаго наставника Иларіонъ Тихоновъ, который съ отцемъ своимъ всегда управлялъ безпоповской службой, потому еще присоединился къ намъ динабургскій мѣщанинъ

Семень Васильевъ Вавиловъ, — онъ желалъ у преосвященнаго взять благословеніе перейти изъ безпоповской секты въ православіе. 24 февраля мы пріѣхали въ Витебскъ, явились къ преосвященному Саввѣ и были приняты имъ поотечески. Я объяснилъ преосвященному всѣ обстоятельства желающихъ присоединиться, — именно: что въ ихъ краю религіозное движеніе среди старообрядцевъ начинаетъ широко распространяться, идутъ большіе толки о церкви и надобно это движеніе поддержать; что около Данышевки есть желающихъ присоединиться человекъ сорокъ, но всѣ они смотрятъ, дадутъ ли имъ священника — совершать службу по старопечатнымъ книгамъ, и въ самой деревнѣ Данышевкѣ большая половина не прочь отъ присоединенія къ церкви, но только опасаются, что имъ не дадутъ устроить въ деревнѣ церковь, между тѣмъ какъ безпоповская моленная тамъ останется и будетъ служить притономъ безпоповства: поэтому они поопасались подписать прошеніе о присоединеніи къ церкви. Преосвященный послалъ меня посовѣтоваться объ этомъ дѣлѣ съ губернаторомъ. Господинъ губернаторъ принялъ меня внимательно и я все ему рассказалъ. Онъ замѣтилъ: «Хотя данышевскихъ и большая часть желаютъ присоединиться; но вѣдь окрестныя деревни тоже имѣютъ право на данышевскую моленную; если взять ее, они будутъ недовольны.» Я отвѣтилъ: «точно такъ; но могутъ ли быть довольны и православные, если въ ихъ деревнѣ будетъ притонъ безпоповства, а сами они не будутъ имѣть мѣста для общественной молитвы?» Господинъ губернаторъ спросилъ: «А если отобрать моленную, какъ бы между окрестныхъ раскольниковъ не произошло волненія?» Я отвѣтилъ, что за это поручиться нельзя. Тогда онъ объявилъ, что лучше моленную оставить безпоповцамъ, а для тѣхъ, которые присоединятся, построить въ Данышевкѣ новую церковь. Послѣ этого желающіе присоединиться, по совѣту преосвященнаго Саввы, подали ему вторичное прошеніе, въ которомъ писали, что ходатайствуютъ о дозволеніи устроить въ Данышевкѣ временную церковь, которая была бы для нихъ прибѣжищемъ молитвы и поддержкою единовѣрія среди безпоповцевъ. Тогда же Кириакъ Сильвестровъ изъявилъ усердіе пожертвовать на устрой-

ство этой церкви принадлежащій ему готовый срубъ. Преосвященный объщался скорѣйшему устройству церкви содѣйствовать. Съ своей стороны я подалъ прошеніе преосвященному, чтобы позволено было мнѣ совершить обрядъ присоединенія надъ рубенишковскими старообрядцами, изъявившими желаніе присоединиться къ церкви, также отслужить литургію въ Динабургъ и присоединить динабургскаго Семена Васильича Вавилова. Все это мнѣ было дозволено.

26 февраля, въ высокаторжественный день, мы пріѣхали въ Динабургъ, и пошли слушать литургію. Послѣ литургіи, только что мы вышли изъ церкви, толпою обступили меня старообрядцы: это былъ день базарный и много съѣхалось старыхъ моихъ знакомыхъ. Стали меня спрашивать, почему я оставилъ первое мое убѣжденіе, и много другихъ давали вопросовъ. Я очень радъ былъ этимъ встрѣчамъ съ старыми знакомцами и ихъ вопросамъ, на которые далъ имъ посильный отвѣтъ. Въ заключеніе разговоровъ я сказалъ имъ: «Ваши старики сопротивъ Евангелія проповѣдуютъ и объщаютъ вамъ безъ причастія святыхъ таинъ животь вѣчный наслѣдовать: а Хригосъ не по ученію стариковъ будетъ судить васъ, а по своему Евангелію, яко-же самъ рече: *слово, еже глаголахъ, то судитъ въ послѣдній день*» (отъ Іоан. зач. 43). Итакъ, побесѣдовавъ мирно, разошлись.

Того же 26 февраля я отправился въ Рубенишки. Здѣсь, въ домѣ Киріака Сильвестрова, 28 числа, въ недѣлю третію поста я служилъ вечерню, утреню и обѣдницу. Предъ обѣдницей Киріакъ Сильвестровъ и его жена ^(а), василевскій Иларіонъ Тихоновъ, данышевскій Егоръ Доросеевъ и другіе (всѣхъ 10 человекъ) присоединены были къ церкви и за обѣдницею запасными приобщены дарами. За то, что Иларіонъ Тихоновъ присоединился къ церкви, непоповцы сильно противъ него вооружились, — пріѣхали родственники его жены и жену хотѣли у него взять. Иларіонъ — человекъ начитанный и въ

(а) Остальное семейство Киріака Сильвестрова присоединено прежде, въ городѣ Новоалександровскѣ.

словѣ сильный: онъ показалъ имъ отъ писанія, что его понудило оставить безпоповство и идти въ церковь, — нарочно бралъ у меня книги, чтобы подтвердить имъ справедливость своихъ доказательствъ. Послѣ этого безпоповцы долго между собой совѣтовались, и отобрать у него жену не рѣшились: «что же, — говорили, — вѣдь онъ все показываетъ отъ книгъ! можетъ и ихъ правда! посмотримъ, что еще будетъ». И еще у одного изъ новоприсоединившихся, у Григорья Федорова, женнины сродники много хлопотали отобрать жену; на послѣдокъ и они впрочемъ успокоились. Подобное дѣло было и въ прошломъ году, въ Ковнѣ. Петербургскій священникъ Алексѣй Троицкій присоединилъ Михея Яковлева Ползунова: жена Ползунова осталась въ безпоповствѣ и по требованію родственниковъ ушла отъ него, взявши и ребенка. Когда я пріѣхалъ въ Ковну, Ползуновъ сталъ хлопотать о женѣ, а больше о дѣтищѣ. Я попросилъ за него господина губернатора, и онъ, потребовавъ на лицо жену Ползунова, вмѣстѣ съ родителями, спросилъ ее: ты жена такого-то? Она отвѣтила, что шла къ нему не въ жены, а въ любовницы. Этимъ дѣло и кончилось; а между тѣмъ они бракъ совершали со всей безпоповской церемоніей.

Въ четвертую недѣлю поста я общался въ Динабургѣ служить литургію; а до того времени вознамѣрился съѣздить въ Рѣжицы, повидаться съ Л. И. Маслениковымъ, и — если представится случай, побесѣдовать съ тамошними старообрядцами. Отправился вмѣстѣ съ Кириакомъ Сильвестровымъ, которому нужно было ѣхать въ Петербургъ. Но пути заѣхалъ въ деревню Василево, посѣтить новоприсоединеннаго Иларіона Тихонова. Услышали старообрядцы о моемъ пріѣздѣ и собрались ко мнѣ поговорить. За это я благодарилъ ихъ и похвалилъ, что расположены къ бесѣдѣ. «Вамъ никакого вреда не будетъ отъ того, что со мной побесѣдуете, — сказалъ я; если я стану говорить не отъ книгъ, а отъ своего смышленія, вы это увидите, бесѣды моей не примете, и не только не повредитесь, а и паче утвердитесь въ вашемъ положеніи; если же я буду говорить съ вами отъ книгъ, отъ писанія, то почему вамъ не

послушать тѣхъ книгъ, которыя и у васъ пріемлются и читаются? И мы стали бесѣдовать, на основаніи книгъ. При этомъ случилось мнѣ прочесть въ Катихизисѣ великомъ на листу 121, на вопросъ: что есть церковь соборная? отвѣтъ: «се есть церковь соборная, иже всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ вѣруеть, а не части, иже не вѣруеть вѣру умышленную». И еще на листѣ 21, на вопросъ: почему познавати еретика? отвѣтъ: «аще не призываемы входятъ въ чинъ учительства и учать не тако»...

Старообрядцы сказали: «развѣ у насъ есть что несогласно писанію, и ужели мы не всему Евангелію вѣримъ? А наставники наши развѣ не званые входятъ въ учительство?— Ихъ у насъ избирають и наставники наши благословляють».

Я отвѣтилъ: «Такъ,—вы не вполне вѣрите Евангелію, ибо не вѣрите евангельскому слову о вѣчности церкви и тайнъ и не имѣете истиннаго пристанища—святыя, соборныя и Апостольскія церкви, утвержденныя отъ Христа Спасителя и предназначенныя существовать съ тремя чинами іерархіи и съ седмью тайнами; а наставники входятъ въ учительство не призванныя, ибо не имѣють благодати рукоположенія по чину соборныя апостольскія церкви. Церковь имѣеть преемственно чрезъ рукоположеніе отъ Апостоловъ влекующуюся ту самую благодать, которую они пріяли въ день пятидесятый во огненныхъ языцѣхъ: сіе рукоположеніе и есть призваніе, или поставленіе на учительство и строеніе тайнъ. Безъ того самъ Господь и апостоламъ не повелѣлъ отъ Іерусалима на проповѣдь отлучатися, но ждати, дондеже облукются силою свыше. А ваши наставники того рукоположенія во священство, отъ апостоловъ уставленнаго и епископами совершаемаго, не имѣють: посему и въ учительство входятъ непризванныя, а это, по свидѣтельству Катихизиса, есть признакъ, почему познавати еретика».

Старообрядцы возразили: «И наши наставники имѣють преемство поставленія. На совершеніе тайнъ и пасеніе стада преиодазъ имъ благословеніе Павелъ епископъ Коломенскій, и наши наставники то его благословеніе одинъ другому пере-

даютъ: посему они не суть самовольные, не призванные учителя» (а).

Я отвѣтилъ: «Въ принятомъ у васъ поставленіи наставниковъ два суть нововведенія, противныя церковнымъ правиламъ, апостольскому уставу и ученію самого Христа. Первое нововведеніе ваше—поставлять наставниковъ посредствомъ *начала*

(а) Этимъ преемственнымъ якобы отъ Павла Коломенскаго благословеніемъ изъ всѣхъ безпоповцевъ особенно похвалается и дорожитъ московское еедосѣевское общество (Пресображенское кладбище), и почитаетъ его за хиротонію: не имѣющимъ этой мнимой хиротоніи возбраняетъ крестить и исповѣдывать, развѣ только по смертному случаю; кладбище раздавало эту хиротонію въ разныя страны еедосѣевскимъ наставникамъ, которые и назывались «благословенными отцами». А въ Литвѣ нѣкоторые наставники, по силѣ этого благословенія, идущаго якобы преемственно отъ Павла Коломенскаго, присвояютъ себѣ силу вязать и рѣшать грѣхи, такъ что надъ умершими читаютъ разрѣшительныя молитвы и въ руки имъ влагаютъ прощальныя грамоты, съ подписаніемъ своего имени и имени умершаго, о чемъ происходили у меня съ этими наставниками большіе споры, когда еще былъ я безпоповцемъ, ибо и тогда не признавалъ я этой странной хиротоніи. На одномъ изъ этихъ споровъ, въ Перелазвахъ, наставникъ Иванъ Ивановъ Вашинскій, нынѣ уже умершій, сказалъ мнѣ: «отецъ Павелъ! ужели я нисколько не священникъ? А мнѣ кажется, если насъ соберется двѣнадцать, то мы и епископа можемъ поставить». Я отвѣчалъ: «мы двѣнадцать не больше можемъ сдѣлать, что можетъ дѣлать и одна старушка: она по нуждѣ совершаетъ крещеніе, и мы больше того сдѣлать не можемъ. Вы себѣ условете хиротонію; а почему же не облачаетесь въ ризы и не совершаете крещеніе священническимъ чиномъ, съ молитвами?» Наставникъ сказалъ: «Мы не поставлены въ попы; потому и по-священнически не дѣйствуемъ,—намъ не дано». «А если не дано,—отвѣчалъ я,—значитъ мы ни поставленія, и ничего священническаго не имѣемъ». Противъ этого ученія о безпоповской хиротоніи у меня составлено было сочиненіе,—осталось въ Пруссіи. Замѣчу здѣсь кстати, что у безпоповцевъ были споры и объ исповѣди, совершаемой простояудинами, ибо нѣкоторые не признавали ее за таинство и совершеніе оной наставниками считали за восхищеніе имъ не принадлежащаго. Въ Сызрани изъ числа такихъ былъ одинъ старичокъ. Онъ, когда сойдется бывало съ безпоповскимъ наставникомъ, и начнетъ спрашивать: «ты отпускаешь духовныхъ дѣтей въ будущій вѣкъ; а ключи имѣешь ли отпереть имъ царство небесное?» Наставникъ привужденъ сказать, что не имѣеть. «А когда ключей не имѣешь,—продолжалъ старичокъ,—то какъ же ты отворишь ему двери? Можетъ есть у тебя ломъ хорошій, вмѣсто ключей!»

(приходные поклоны), чего въ церкви никогда не бывало, ибо по Апостольской заповѣди чрезъ возложеніе рукъ и установленную молитву совершается «епископами поставленію во священство; второе ваше нововведеніе то, что простые, непосвященные наставники другихъ возводятъ въ наставничество и паству словесныхъ овецъ пасты имъ поручаютъ: это дѣйствіе есть вполнѣ восхищеніе епископскія власти, ибо по Апостольскимъ правиламъ того творити не только простымъ отнюдь невозможно, но ниже пресвитеромъ».

Тутъ я прочелъ имъ изъ Апостольскихъ правилъ, гдѣ говорится, что «пресвитеру вѣсть достойно поставленіе творити и развращати чинъ священнической», что «дерзвувый таковая борется съ великимъ архіереомъ Христомъ»; прочелъ также въ Номоканонѣ на листу 57, что «сіе дѣло, еже не дарованная восхищати, есть горше бѣсовъ». Прочитавши это, я продолжалъ:

«Видите, каково преступленіе, если священникъ дерзнетъ другаго поставлять во священники: онъ христоронецъ и горше бѣсовъ. А у васъ даже простые дерзаютъ поставлять наставниковъ! Вы говорите въ оправданіе, что отъ Павла епископа Коломенскаго ваши не посвященные наставники приняи власть поставлять другихъ въ наставничество вашею новою, нобывалою хиротоніею. Да еслибы и такъ было, развѣ можно вѣрить Павла Коломенскаго уставу, когда уставъ сей дѣлаетъ васъ противниками Христа, ибо дѣйствующихъ такъ, какъ вы дѣствуете, якобы по уставу Павла Коломенскаго, правило Апостольское называетъ Христоронцами!»

Потомъ была бесѣда о томъ, что безъ причастія святыхъ таинъ нельзя имѣть надежды спасенія. Безпоповцы говорили, какъ и во многихъ мѣстахъ имѣютъ обычай говорить, что они причащаются хлѣбомъ и святой водичкой: святой водичкой они зовутъ простую воду. На это я сказалъ имъ:

«Бѣтъ хлѣбъ, трудами прибрѣтаемый, осудилъ насъ Господь въ наказаніе за грѣхъ: *въ нощь лица твоего слыши хлѣбъ*, сказалъ Богъ падшему Адаму; а таинство причащенія установилъ Христосъ во оставленіе грѣховъ нашихъ, и хлѣбъ и вино въ семь таинствъ, пришествіемъ Духа Святаго,

черезъ молитву и благословіе священника, предлагаются въ истинное тѣло и въ истинную кровь Христовы и ктому уже не суть хлѣбъ и вино».

Старообрядцы сказали: «А ежели священникъ грѣшнъ, — предложатся ли хлѣбъ и вино въ тѣло и кровь Христовы?»

Я отвѣтилъ: «Тайны чловѣка кто знаетъ и отъ грѣха кто изъ людей чистъ быти можетъ? Никтоже, но точію Богъ единъ. Развѣ нѣтъ и у васъ наставниковъ съ пороками? Однако вы, не разсуждая объ ихъ порокахъ, безъ сомнѣнія принимаете совершаемое ими крещеніе, ибо силу крещенія полагаете не въ добродѣтели наставника, а въ произносимыхъ имъ при троекратномъ погруженіи крещаемого, уставленныхъ словахъ. Такъ точно и въ таинствѣ Евхаристіи хлѣбъ и вино предлагаются въ тѣло и кровь Христовы не за добродѣтель священника, а силою благодати черезъ совершаемое священникомъ, по данной ему власти, установленное священнодѣйствіе. И такъ ради порочной жизни нѣкоторыхъ священниковъ вамъ отдѣляться отъ церкви и лишать себя таинъ никакъ не должно: не на жизнь священниковъ слѣдуетъ смотрѣть вамъ, а испытывать, чиста ли церковь отъ ереси. Ереси же ни единыя въ церкви вы указать не можете».

Такъ поговоривши съ старообрядцами, въ тотъ же вечеръ я отправился изъ Василева въ Рѣжицы.

(Продолженіе будетъ).

*Июмень московск. Никольскаго единоѣрческаго монастыря
іеромонахъ Павелъ.*

О ДІАВОЛѢ.

Свѣтская ученость занесла изъ Европы въ православную Россію невѣріе, не только относительно вліянія діавола на человѣка, но и самага бытія его. Между кощунствомъ и осмѣяніями мнимаго суевѣрія Русскихъ, ученики запада шепчуть за углами (говорить откровенно, по крайней мѣрѣ печатать—еще не смѣютъ): а) все, что дѣлаетъ человѣкъ дурное, дѣлаетъ самъ, по своему дурному воспитанію, дурнымъ привычкамъ, или не желая владѣть собою. Посему на искушеніе отъ діавола ссылка безъ нужды. б) Никто не видалъ діавола, или другаго демона, прислужника его; а рассказы въ церковныхъ легендахъ не стоятъ вѣры. в) Такъ называемыя кликуши суть притворщицы, либо это есть въ нихъ тѣлесный недугъ, который можно лѣчить. г) Такія кликуши—только въ Россіи (будто) и только между крестьянами (будто). Въ высшемъ классѣ людей сіе не слыхано (можетъ быть). Въ Европѣ ихъ вовсе нѣтъ (можетъ быть). д) И на что нуженъ діаволь, когда всякое зло можно изъяснить изъ природы? е) Если есть діаволь, и если онъ увлекаетъ человѣка ко злу: то діаволь за то и отвѣчать долженъ, а не человѣкъ, тѣмъ паче, что послѣдній предполагается далеко слабѣе перваго. ж) Русская вѣра въ бытіе діавола и во вліяніе его на человѣка основана на невѣжествѣ и суесвятствѣ русскихъ духовныхъ учителей, коего, равно какъ

и самой русской православной вѣры, стыдится просвѣщенная Европа. з) Русскіе, съ своею вѣрою въ бытіе діавола и во вліяніе его на человѣка, нравственностію и правильнымъ богопочитаніемъ стоятъ далеко ниже Европейцевъ, которые, по крайней мѣрѣ, нынѣ, вовсе не вѣрятъ ни бытію діавола, ни вліянію его на человѣка. и) У самыхъ Русскихъ, недѣлая вѣра въ бытіе діавола и во вліяніе его на человѣка, слабѣетъ и даже вовсе исчезаетъ, по мѣрѣ озаренія ума правильнымъ просвѣщеніемъ. — Такія и подобныя симъ рѣчи доводилось мнѣ слышать отъ Русскихъ европейской школы. Я не буду здѣсь входить въ обширное изложеніе ученія Церкви православной о діаволѣ. Желаящій можетъ найти сіе въ богословіяхъ: преосвященнаго Макарія, преосвященнаго Филарета (черниговскаго), преосвященнаго Автонія (смоленскаго), протоіерея Петра Терновскаго, въ богословіи митрополита Платона, а также въ періодическихъ изданіяхъ нашихъ духовныхъ академій. Постараюсь изложить одни основанія ученія Церкви нашей о бытіи діавола и о вліяніи его на человѣка.

Первое. Бытіе діавола, и съ нимъ великаго полчища демоновъ утверждаетъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Посему тотъ, кто осмѣливается отрицать бытіе діавола, долженъ напередъ отречься отъ вѣры въ слово Божіе, и создать свою вѣру на однихъ умствованіяхъ человѣческихъ.

Второе. О вліяніи діавола на человѣка свидѣтельствуетъ священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта. Посему тотъ, кто отрицаетъ вліяніе сіе, долженъ знать напередъ, что онъ ставитъ себя въ противорѣчіе съ словомъ Божиимъ.

Третье. Бытіе діавола и полчища злыхъ духовъ, ему покорныхъ, и вліяніе ихъ на человѣка всегда признавала Христова Церковь: то исповѣдуютъ учителя церковные отъ Апостоловъ до нынѣ; сіе увѣреніе вошло въ таинства церковныя, въ богослуженіе, въ молитвы; на семъ увѣреніи основаны

правила христіанскихъ подвиговъ, ищущему спасенія необходимыхъ. Посему отрицающій все сіе ставитъ себя въ противорѣчіе съ убѣжденіями Церкви православной, вселенскихъ учителей церковныхъ, не уважаетъ церковныхъ таинствъ, богослуженія, молитвъ и самаго подвижничества христіанскаго для улученія царства небеснаго.

Четвертое. Священное Писаніе учитъ: діаволь прельстиль первыхъ людей, Адама и Еву. Они преступили заповѣдь Божию. За сіе осуждены на смерть. Черезъ сіе содѣлались виновниками грѣховъ и смерти своего потомства, т. - е. всего рода человѣческаго. Сынъ Божій явился на земли, во плоти человѣка, «да разрушитъ дѣла діавола» (1 Іоан. 3, 8); предалъ Себя на смерть за прегрѣшенія наши, и воскресъ за оправданіе наше (Рим. 4, 25). Посему, кто во Христѣ, тотъ новая тварь (2 Кор. 5, 17); освобождается отъ грѣха и смерти (Рим. 8, 2); дѣлается чадомъ Божиимъ и сонаслѣдникомъ Христу (—ст. 16; 17), во царствіи небесномъ. Такимъ образомъ, вѣра во Искупителя и во искупленіе соединена неразрывно съ увѣренностію въ бытіи діавола и въ губительномъ вліяніи его на человѣка. Слѣдовательно тотъ, кто отрицаетъ бытіе діавола, — отрицаетъ Искупителя и искупленіе, т. - е. отрицаетъ все христіанство, и есть полный и сущій невѣръ. Такъ не мало значитъ кощунство надъ мнимымъ суевѣріемъ русскихъ о бытіи діавола и о вліяніи его на человѣка! Такъ невѣріе сіе обнаруживаетъ духовное запусѣніе и совершенное невѣжество умственное того, кто величается симъ невѣріемъ! Однакоже, я буду говорить съ Русскимъ, который по крайней мѣрѣ наружно не отрекся отъ вѣры православной.

Если нѣтъ діавола и нѣтъ вліянія его на человѣка: то кто же прельстиль Адама и Еву въ рай, преступитъ заповѣдь Божию? Кто былъ тотъ змій, который велъ пагубную бесѣду

съ Еввою? Не надобно ли, съ западными невѣрами, почитать все это за басню?

Если нѣтъ діавола и вліянія его на человѣка: то зачѣмъ же на землю приходилъ Сынъ Божій, воспріялъ человѣчество, пострадалъ и воскресъ? Съ кѣмъ Онъ боролся за человѣка, кого побѣждалъ, чье царство разрушилъ Своею искупительною смертію?

Если нѣтъ діавола и вліянія его на человѣка: то кто былъ тотъ, кого Евангелисты назвали діаволомъ, съ кѣмъ Христосъ препирался въ пустынѣ, послѣ сорокадвудневнаго поста, и отогналъ отъ Себя, сказавъ: «иди отъ меня, сатана» (Матѣ. гл. 4)? Кого разумѣлъ Самъ Христосъ подъ именемъ діавола, сказавъ въ притчѣ о плевелахъ на нивѣ: «врагъ, всѣявшій плевелы, есть діаволъ» (Матѣ. 13, 39)? Кого разумѣлъ Христосъ подъ именемъ діавола, обличая Іудеевъ сими словами: «вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ, яко нѣсть истины въ немъ; егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ жи?» (Іоан. 8, 44).

Если нѣтъ діавола, ни полчища злыхъ духовъ, ему покорныхъ, зловредныхъ человѣку: то кто же были тѣ, коихъ Христосъ изгонялъ изъ людей, говорилъ съ ними, спрашивалъ ихъ о имени ихъ, позволялъ имъ, по ихъ просьбѣ, войти въ стадо свиней, близъ того мѣста бывшихъ, кои тотчасъ же и избѣсились, бросились въ воду и перетонули? Кто были тѣ, коихъ, подъ именемъ бѣсовъ, Христосъ далъ власть ученикамъ Своимъ изгонять изъ людей? Кого разумѣлъ Христосъ подъ именемъ діавола и ангеловъ его, коимъ уготованъ огонь вѣчный, и куда, вмѣстѣ съ ними, отосланы будутъ грѣшники послѣ онаго великаго суда Божія (Мѣ. 25, 41)? Кто былъ тотъ сатана, о коемъ говорилъ Христосъ

Петру: «Симоне, Симоне! се сатана просить васъ, дабы съѣлъ яко пшеницу» (Лук. 22, 31)? Кто былъ тотъ сатана, который вошелъ въ Іуду предателя послѣ того, какъ Христосъ подалъ ему кусокъ хлѣба, и онъ его съѣлъ (Іоан. 13, 27)?

Если нѣтъ діавола и вражды его на человѣка спасающагося: то кого же разумѣлъ Апостоль Петръ, остерегая христіанъ семи словами: «трезвитесь, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволь, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. Емуже противитесь, тверди вѣроу...» (1 Петр. 5, 8. 9)? Кого разумѣлъ подъ именемъ діавола Апостоль Іоаннъ, въ сихъ словахъ: «творяй грѣхъ отъ діавола есть, яко діаволь исперва согрѣшаетъ (1 Іоан. 3, 8)? Кого разумѣлъ подъ именемъ діавола Апостоль Павелъ въ сихъ словахъ: «понеже дѣти пріобщашися плоти и крови, и Той (Христосъ) пріобщашися тѣхъже, да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола» (Евр. 2, 14)? Противъ кого вооружалъ Павелъ христіанъ, говоря: «облецытесе во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ. Яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ» (Ефес. 6, 11. 12)? Кого надлежитъ разумѣть подъ именемъ сатаны, коему предалъ Ап. Павелъ кровосмѣсителя коринѣскаго «во изможденіе плоти» (1 Кор. гл. 5), и отъ коего чрезъ годъ освободилъ, ради умоленія Коринѣянъ, по достаточномъ раскаяніи грѣшника, и по собственному чувству жалости, коею снѣдался самъ Апостоль (2 Кор. 2, 4—11)? Кто суть тѣ, о коихъ говоритъ Петръ: «Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но плѣнницами мрака связавъ, предаде на судъ мучимыхъ блюсти (2 Петр. 2, 4)? Апостоль Іуда: «Ангелы, не соблюдашія своего начальства, но оставшія свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде (ст. 6)?

Когда ученики, возвратясь изъ путешествія по Іудеи, говорили Христу: «Господи! и бѣси повинуются намъ о имени твоёмъ»,—Христось сказалъ имъ: «видѣхъ сатану, яко молвію съ небесе спадша» (Лук. 10, 17. 18): кого называли бѣсами ученики? Кого назвалъ сатаную Христось?

Кого разумѣлъ Іоаннъ во Апокалипсисѣ, подѣ именьемъ змія великаго, древяго, нарицаемаго діаволь и сатана, обольститель всей вселенной, коего низринулъ съ небеси на землю Михаилъ Архангелъ (гл. 12),—коего потомъ связалъ ужемъ великимъ, ринулъ въ бездну и запечаталъ на тысящу лѣтъ, другой Ангелъ (гл. 20),—коего чрезъ тысящу лѣтъ выпустить иный Ангелъ, сотворитъ съ нимъ и безчисленными клеветами его брань, и паки вринетъ въ озеро огненное, кипящее сѣрою, гдѣ онъ и останется на мученіе во вѣки вѣковъ (гл. 20.)?

На все сіи вопросы Русскій, содержащій православную вѣру, долженъ отвѣтствовать согласіемъ и утвержденіемъ, что есть діаволь, сатана, и съ нимъ полчище духовъ злыхъ, бѣсовъ, ему покорныхъ; что сей діаволь и ангелы его суть главные враги и навѣтники христіанина, ищущаго спасенія, и главные губители всего рода человѣческаго. Если же Русскій осмѣлится отрицать бытіе діавола и вліяніе его на человѣка: то симъ онъ объявитъ, что отрекается отъ вѣры православной, отъ всякой вѣры христіанской, есть ея хулитель и врагъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, коего бытіе отрицаетъ.

Прилагаю соображенія:

Первое. Еслибы первые люди Адамъ и Евва сами измыслили противленіе заповѣди Божіей, и совершили преступленіе одни; безъ сторонняго внушенія: то прощеніе имъ преступленія ихъ сдѣлалось бы невозможнымъ: а) потому, что тогда они ничего не могли бы представить въ оправданіе свое, подобно

діавелу; б) потому, что они подобно діаволу, не сочли бы нужнымъ расположить себя къ раскаянію; в) потому что они, подобно діаволу, вмѣсто извиненія, стали бы упрекать Создателя за то, что Онъ далъ имъ такую искусительную заповѣдь; г) потому, что они, подобно діаволу, преслушаніемъ заповѣди Божіей выразили бы тогда гордостное превозношеніе надъ всевластіемъ своего Творца и намѣреніе жить и дѣйствовать независимо отъ Него, по своему усмотрѣнію; д) потому, что они поругались бы; подобно діаволу, надъ премудростію и благостію Творца своего, давая разумѣть, что они себя считаютъ обиженными отъ Бога за ту долю совершенствъ, коими они украшены, и за тѣ положенія, въ коихъ они поставлены. Напротивъ, когда грѣхопаденію первыхъ людей содѣйствовалъ діаволъ: то, хотя преступленіе ихъ совершенно прощено быть не могло, по крайней мѣрѣ осталось мѣсто, — со стороны грѣшниковъ, раскаянію и умоленію о пощадѣ, а отъ великаго Бога, возможность прощенія имъ грѣха ихъ и примиренія съ ними.

Второе. Согласиться должно, что каждый изъ насъ есть первый обличитель и судія себя самого тамъ, гдѣ мы погрѣшаемъ: наша совѣсть есть нашъ судія неумолимый. Бываютъ случаи, гдѣ мы крайне раскаеваемся въ нашихъ рѣчахъ, поступкахъ, кои намъ же, въ минуты совершенія ихъ, казались неукоризненными, даже должными. Бываютъ и такіе случаи, когда мы, сказавъ слово или допустивъ поступокъ, пугаемся себя самихъ, не постигаемъ нашего безразсудства, гнушаемся нашихъ черныхъ мыслей, нашего жестокосердія, злорадства, ненависти къ ближнему. Словомъ, — въ наружныхъ поступкахъ нашихъ мы часто бываемъ такъ сказать хуже себя самихъ, хуже тѣхъ, какими, по нашимъ убѣжденіямъ, остаемся внутри себя самихъ.

Явленія сіи обыкновенно изъясняютъ изъ нашихъ страстей. Такъ! Но всего изъ страстей объяснить не можно, потому что,

если тутъ одна страсти и ничего болѣе, то будетъ непонятно, почему онѣ, будучи нашею душевною болѣзнію, не всегда появляются въ той же силѣ, въ тѣхъ же направленіяхъ; да же, почему онѣ не всегда чувствуются нами, а такъ сказать какъ бы налетаютъ на насъ совнѣ, и всегда неожиданно, и всегда слишкомъ удачно и ко времени для того, чтобъ намъ совершить злодѣяніе, которое затѣмъ сами же будемъ оплакивать; почему я тотъ же, который допустилъ столько безразсудствъ напр. за одно слово, показавшееся для меня обиднымъ, — послѣ нахожу себя самого неизвинительно худо поступившимъ, я, тотъ же, который въ то время казался разсуждавшимъ правильно? Все сіе показываетъ, что кромѣ нашихъ страстей, есть еще врагъ внѣ насъ, врагъ страшный, ищущій единой нашей гибели, безчестія, стыда, отчаянія, врагъ слишкомъ къ намъ близкій, хотя нами не зримый, врагъ сильный и свирѣпый какъ левъ, однако ищущій кого бы поглотить, слѣдъ весьма ограниченный, врагъ, изрыгающій смертоносный ядъ какъ змія, но и попираемый праведниками безвредно, какъ пресмыкающаяся гадина. Посему-то Ап. Павелъ и вооружаетъ христіанъ противу козней діавольскихъ на столько, что почитаетъ сіе единственнымъ поприщемъ боренія христіанина, на коемъ онъ долженъ отстоять свое спасеніе; брань же противу крови и плоти, т. е. противъ нашихъ натуральныхъ страстей, почитаетъ маловажною, какъ бы не сущею, или же, что правильнѣе, ее саму сливаетъ съ борьбою противъ діавола, который гвѣздится въ нашихъ страстяхъ, какъ бы въ засадѣ противъ насъ. Посему-то всѣ святые Божіи, борясь со страстьми и похотьми, всегда имѣли въ виду главнаго супостата, діавола, коему приписывали всѣ искушенія. И безчисленные случаи въ житіяхъ ихъ, коими назидается смиренное благочестіе, доказываютъ ясно нападеніе діавола на праведника спасающагося.

Третіе. Видалъ родъ человѣческой въ средѣ своей такихъ людей, коихъ по справедливости надобно назвать чудовищами и извергами. Злодѣянія ихъ потрясають душу. Направленіе мышленія ихъ превратное; упорство и холодностьво злѣ изумительная. Откуда такія чудовища? Кто ихъ образовалъ такими? Кто вложилъ въ умы ихъ сущій мракъ, косину и опрокинутость, а въ сердце свирѣпое человѣконенавидѣніе, жажду гибели людей, особенно лучшихъ? •

Это суть воспитанники діавола, рабы его, уловленные тенетами его, опутанные ими, и творящіе волю его, наподобіе бессмысленной скотины. Доказательствомъ тому, между прочимъ, служитъ раскаяніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, кои въ послѣдствіи сами глубоко осуждаютъ себя самихъ, и признають себя находившимися въ то время какъ-бы въ нѣкоемъ одуреніи бессмысленномъ, т. е. подѣ влияніемъ діавола. Іуда, бывшій ученикъ Христа, прельстился сребролюбіемъ, и предалъ Христа на смерть за пол-горсти серебра. Затѣмъ, получивъ серебро, одумался, и—удавился! Еслибы святые Евангелисты и не научили насъ, что въ Іуду вошелъ сатана, и увлекъ его, сперва къ предательству, а потомъ къ самоубійству, то надобно было бы такъ о семъ думать; потому что невозможно человѣку, и съ малымъ разсужденіемъ, дозволить себѣ обоихъ сихъ злодѣяній, одно другаго ужаснѣйшихъ, и другъ другу противорѣчущихъ, безъ вліянія сторонней злой силы. Гонители христіанства, въ первые три вѣка предававшіе на жесточайшія муки христіанъ только за то, что они не хотѣли быть идолопоклонниками и чтили Бога истиннаго во Христѣ, не могли ставить себя въ толикія противорѣчія съ началами натуральной правоты, воспитать въ себѣ толикое звѣрство противъ людей кроткихъ, законамъ гражданскимъ вкоренныхъ, нравственности высокой, примѣрной, безукоризненной,—если бы ненавистникъ святыни и добра діаволь не увлекалъ ихъ къ

столь бессмысленнымъ злодѣяніямъ. Хулители законовъ Бога истиннаго, безбожники ожесточенные, писатели безнравственные, развратители общества, мятежники противъ власти, порядковъ и закона, — были бы непонятны, еслибы не было діавола, коему сіи несчастные себя поработили своимъ безпутствомъ и ненаказанностію. Ереси, расколы, вольномыслія и отпаденія отъ Церкви Апостольской, на пагубу душъ своей, въ укоризну вѣры непорочной, прямой, ясной, доступной самому простому разуму, — также дѣлаются возможными только подъ вліяніемъ діавола, ненавистника святости, ищущаго гибели людей.

Четвертое. Всѣ мы, малые и великіе, совершенные и несовершенные, просвѣщенные и непросвѣщенные, не можемъ избѣгать всегда и всякаго грѣха, грѣшимъ волею и неволею, полу-волею, полуневолею. Это обыкновенно изъясняютъ изъ поврежденности нашей природы (См. Римл. 7, 14 слѣд.). Такъ! Однако сего изъясненія недостаточно. Къ подавленію и истребленію въ насъ зла прирожденнаго, — кромѣ освященія нашей натуры таинствомъ Крещенія, мы снабжены, въ таинствѣ миропомазанія, такую силою благодати Духа Святаго, которая достаточна къ сбереженію насъ отъ всякаго грѣха: «Всякъ рожденный отъ Бога грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть» (1 Іоан. 3, 9).

Почему же однако всѣ мы грѣшимъ?—По неосторожности нашей, по невозможности, ради нашей лѣности и малодушія, стоять всегда на стражѣ, сберегая себя не только отъ замѣшательства внутри насъ, но и отъ внѣшняго врага, діавола, который всегда близъ насъ, около насъ, ходитъ вокругъ насъ, ища времени, случая, способовъ, увлечь насъ ко грѣху и погубить. «Всякъ рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ, но рожденный отъ Бога блюдетъ себе, и лукавый (т.-е. діаволь)

не прикасается ему» (I Иоан. 5, 18). И по сей-то причинѣ возможны, со стороны правды Божіей, новыя прощенія и новыя извиненія насъ во грѣхахъ нашихъ, послѣ толикихъ охраненій насъ отъ нихъ.

Мы всегда болѣе или менѣе виноваты во грѣхахъ нашихъ. Діаволь ищетъ случая увлечь насъ ко грѣху, и не упускаетъ ни единой неосторожности нашей, дремоты нашей, разлѣненія нашего, безъ того, чтобъ не узавить насъ грѣхопадениемъ—въ мысли, словѣ, дѣлѣ. Посему-то самое существованіе грѣха между людьми на землѣ, доселѣ, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ бытія и присутствія діавола на землѣ, со всѣми полчищами злыхъ духовъ, и вліянія ихъ на человѣка, такъ что должно принять за истину коренную, что тамъ есть діаволь, гдѣ есть грѣшникъ, и тамъ есть вліяніе его на человѣка, гдѣ есть грѣхопаденіе. По сему-то діаволь, въ Апокалипсисѣ, названъ лстящимъ вселенную всю (12, 9); посему-то Іоаннъ учитъ: «творяй грѣхъ, отъ діавола есть.»

Ссылаются на западную Европу, опередившую насъ просвѣщеніемъ (мірскимъ), которая яко-бы отринула ученіе о діаволѣ, не вѣрять не только вліянію его на человѣка, но и бытію его.

Ссылка не точная.

1) Римское католичество вѣрять, должно вѣрять бытію діавола и вліянію его на человѣка. Иначе не возможна была бы у католиковъ богословія. Имъ надлежало бы истребить всѣ церковныя преданія, или отречься отъ нихъ: потому что тамъ говорится о діаволѣ. Имъ надлежало бы признагъ заблуждающими всѣхъ отцевъ своихъ, которые вѣрили бытію діавола, писали о томъ, и писанія ихъ доселѣ сохранены и читаются. Имъ надлежало бы перестроить свое богослуженіе, и исправить молитвы и молитвенники, измѣнить обряды таинствъ

церковныхъ, ставить религіозную нравственность на другихъ началахъ, преподавать другіе способы богоугожденія. Словомъ католичество, въ случаѣ отрицанія бытія діавола и вліянія его на человѣка, должно отречься отъ себя самого.

Не укажутъ ли на какого-нибудь Ренана, или на другаго подобнаго ему? Но это значило бы тоже, еслибы о русскомъ православіи захотѣли освѣдомляться у протопопа Аввакума, у Никиты пустосвята, или въ свѣтской газетѣ нечестиваго писателя.

2) Что касается до Лютеранства (подъ именемъ коего я разумю все прочее, въ Европѣ, что не есть католичество), то а) оно вчерашнее. Церковь существуетъ отъ начала міра, семь тысячъ лѣтъ, и отъ Христа и Апостоловъ, непрерывно, доселѣ: Лютеръ былъ только за триста лѣтъ предъ симъ. б) Вселенская Церковь лютеранство поставила за чертою своею. в) Апостолы не передали Лютеру права говорить и дѣлать въ Церкви то, что онъ сказалъ и сдѣлалъ. г) Межъ тѣмъ однако, не только самъ Лютеръ, но и современное намъ лютеранство, еще не отвергло ученія о бытіи діавола и о вліяніи его на человѣка, — не отвергло по крайней мѣрѣ открыто, официальнымъ, общимъ церковнымъ объявленіемъ.

Не скажутъ ли, что лютеранство, современное, отринуло вѣру въ бытіе діавола и во вліяніе его на человѣка, — на дѣлѣ, вездѣ—въ кирхѣ, въ университетахъ, въ законодательствѣ, въ общежитіи? Если это правда, можно пожалѣть. Но истина останется сама по себѣ.

Во всякомъ же случаѣ, для Русскаго, именующаго себя православнымъ, все это не опора, не оправданіе, не защита. Сопричисляющій себя къ вольномыслию иновѣрцевъ тѣмъ самымъ отрицается отъ послушанія Церкви православной, становится за чертою ея, и изъ сына дѣлается врагомъ ея. Враждебникъ пусть враждуетъ, сколько хочетъ: Церковь стоитъ

сама по себѣ, и догматы ея тверды, какъ вѣренъ самъ Богъ, ихъ предавшій ищущимъ спасенія: *отрещися бо себе не можетъ* (2 Тим. 2, 13).

Будемъ, наконецъ, отвѣчать на возраженія:

1) «Все что дѣлаеть человекъ дурное, дѣлаеть самъ».

Есть половина правды. Справедливо, что и дѣволъ не принудитъ человека согрѣшить, когда сей не согласится добровольно. Посему человекъ отвѣчаетъ и за увлеченіе отъ діавола. Но не правда, будто грѣхъ творить человекъ одинъ. Гдѣ грѣхъ, тамъ дѣволъ — неизбѣжно: *творяй грѣхъ, отъ діавола есть*. Еслибы человекъ грѣшилъ одинъ и нынѣ: то прощеніе ему грѣха это было бы сомнительно (какъ отчасти видѣли выше); потому что христіанинъ во Христѣ — *новая тварь* (2 Кор. 5, 17), *созданъ на дѣла благая* (Ефес. 2, 10), *умеръ грѣху* (Рим. 6, 11.).

2) «Никто не видалъ діавола»...

а) Дѣволъ есть духъ, безъ плоти. Его не можно видѣть тѣлесными очами.

б) Въ томъ великая милость Божія, что не всѣ мы видимъ діавола: онъ поразилъ бы насъ своею злобою. И одно узрѣніе толикой злобы составило бы казнь.

в) Дѣволъ иногда принимаетъ тѣлесный видъ, и въ этомъ случаѣ видятъ его:

аа) Піяницы отчаянные. Будьте около нихъ во время ихъ отрезвленія: они ведутъ разговоръ съ бѣсами. Не скажутъ ли, что это есть явленіе разстроеннаго воображенія. Пускай! но все же тутъ дѣволъ, какъ хищный вранъ, летающій надъ падалью, обоняющій смрадъ и нравственное гнѣвіе разумнаго человека, спускающійся на жертву, и елико можетъ, ее терзающій.

66) Видятъ діавола ины во снѣ. И это назовутъ мечтою?— Пускай! Но ужасъ сей мечты такъ тяжелъ, что его едва выносить душа человѣка. Здѣсь діаволь—тотъ же, который *давилъ Саула*, и который убѣгалъ отъ пѣнія и гуслей святаго Давида (1 Цар. 16. 14 слѣд.).

вв) Видятъ святые. О томъ говорятъ лѣтописи церковныя. И надъ ними напрасно ругаются вольнодумцы. Лѣтописи сіи составляли мужи высокої нравственности, иногда и высокаго образованія, основываясь на достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Видѣнія сіи имѣли мужи безспорной святости, засвидѣтельствованной свыше. Сказаніямъ симъ вѣрятъ, не одни простые, но и люди полнаго образованія, мужи степенные, назидательнаго житія. Надобно ли дать преимущество безотчетной хулѣ необузданно нечестивыхъ, вчерашнихъ, въ дѣлѣ высококомъ, въ дѣлѣ духа, религіи, таинъ Божіихъ,— предъ свидѣтельствомъ степенности и благородства, на пространствѣ осьмнадцати вѣковъ, въ различныхъ странахъ, царствахъ, націяхъ, на многихъ языкахъ?

3) «Кликуши суть притворщицы...»

Нѣкоторыя можетъ быть, но другихъ никакъ нельзя подозревать въ притворствѣ. а) Ихъ надобно видѣть, чтобъ пожалѣть о страданіи, ужаснуться предъ злорадствомъ діавола, обовять адскую гнусность сего врага Божія и человѣческаго; б) кликуша говоритъ чревомъ, не двигая усть; дѣлаетъ повороты членовъ тѣла, невозможные въ натуральномъ положеніи; обнаруживаетъ необъятную силу. Ясно, что въ семъ созданіи Божіемъ есть, кромѣ сей страдалицы, другая сила, нечистая, злая, губительная, діаволь. в) Такъ и говорятъ кликуши сами, пришедши въ чувство. Сему нѣтъ надобности не вѣрить. г) Отъ приближенія къ святости, напр. къ мощамъ праведника, въ церкви—во время богослуженія,—пароксизмъ кликуши исчезаетъ, діаволь отбѣгаетъ. Такъ и въ

Евангеліи бѣсноватый падаетъ у ногъ Спасителя, и просить о пощадѣ (Матѣ. 8, 29).

4) «Кликушъ можно лѣчить...»

Но вылѣчиваютъ ли? Нѣтъ: напрасный трудъ. *Сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ* (Матѣ. 17, 21).

Здѣсь прилично напомнить, что даже натуральныя болѣзни наши, по крайней мѣрѣ часть ихъ, иногда суть пораженіе отъ діавола. Женщину, осьмнадцать лѣтъ бывшую сляченною, самъ Христосъ, во Евангеліи, призналъ связанною отъ сатаны (Лук. 13, 16). Нѣмый, коего исцѣлилъ Христосъ, названъ одержимымъ отъ бѣса. Христосъ изгналъ бѣса, и нѣмый сталъ говорить (Матѣ. 9, 32. 33). Разительный примѣръ нѣмаго и глухаго, терзаемаго діаволомъ, которому Христосъ приказалъ выйти изъ человѣка, читается въ Евангеліи отъ Марка. 9, 17—27. Такъ называемые лунатики именуется во Евангеліи также одержимыми отъ духа нечистаго (Матѣ. 17, 15).

5) «Кликуши — только въ Россіи».....

Можетъ быть. Однакоже: а) въ ближайшемъ сродствѣ съ русскими кликушами бѣсноватые, описанныя въ Евангеліи, коихъ Христосъ исцѣлялъ—изгоняя бѣсовъ; также языческія пнеониссы, изъ коихъ одну исцѣлилъ Ап. Павелъ, выгнавъ изъ нея бѣса-прорицателя (Дѣян. 16, 16. слѣд.). б) Помѣшанные, сумасшедшіе,—кто они и что суть, если не одержимые бѣсомъ? Діаволь «естъ человѣкоубійца искони» (Іоан. 8, 44.). в). Преданные страстямъ до безумія, хулители закона Божія и святыхъ, немилосердые правители, неправедныя судіи, зловредныя писатели, всякій льстецъ и совратитель съ пути истиннаго,—кто они суть, если не рабы діавола, «живи уловлены отъ него въ свою его волю» (2 Тим. 2, 26), т.-е. своего рода кликуши?

Впрочемъ, о такъ называемыхъ кликушахъ русскихъ вотъ мои мысли: это имъ кара за какой-либо тяжкій грѣхъ, и наипаче за гнусную плотскую нечистоту, — кара «во изможденіе плоти, да духъ спасется». Діаволь не гнушается зловоніемъ плотскихъ грѣховъ, —напротивъ, они суть сущее его наслажденіе. О томъ свидѣтельствуютъ прозорливые отцы святые. Есть напр., по ихъ прозрѣнію, «духъ блуда»; и онъ, по ихъ же мнѣнію, есть одинъ изъ сильнѣйшихъ и наиболѣе губящихъ человѣчество. Языческія жертвоприношенія, чествовавшія діавола, всегда соединяли въ себѣ два противоположные элемента: звѣрство противъ человѣка (приносили въ жертву людей, и наипаче непорочныхъ, напр. дѣвиць) и мерзость плотскую. Да и не всегда ли плотская страсть сопутствуется звѣрствомъ, или же имъ кончается? За плотскую мерзость предалъ сатанѣ Ап. Павелъ Коринѣскаго грѣшника. И самъ блаженный Павелъ терпѣлъ озлобленія отъ нѣкоего «ангела сатаны», коего онъ назвалъ «жаломъ во плоти» (2 Кор. гл. 12): кто сей ангелъ сатаны, что сіе жало во плоти, даже у величайшаго праведника?

6) «Кликушъ нѣтъ въ Европѣ».

Можетъ быть. Но о семъ вотъ мои мысли:

Тамъ, гдѣ ничто не мѣшаетъ діаволу дѣлать съ человѣкомъ, что ему угодно, — не нужны ему такія жертвы. Здѣсь діаволь покойный, безспорный властитель, хозяинъ, распорядитель. Отъ общности же обладанія странною, мѣстомъ отъ діавола, дѣлается какъ бы нечувствительнымъ и самое сіе обладаніе. Посему, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ въ Европѣ нѣтъ кликушъ, въ родѣ русскихъ, —потому что онѣ тамъ были бы излишчи. Вообще о бѣсноватыхъ мы слышимъ только тамъ, гдѣ есть подлинная вѣра въ Бога истиннаго. Были бѣсноватые во Іудей; есть бѣсноватые у русскихъ: но были ли бѣсноватые у язычниковъ, не знаемъ, кромѣ одной пифониссы,

упомянутой въ Дѣянїяхъ (16, 16), уже современной христїанству.

7) «Всякое зло можно изъяснить изъ натуры»...

Не можно. Это мы видѣли выше.

8) «Если діаволь увлекаеть ко злу челоувѣка, то діаволь же и отвѣчать за то долженъ»....»

Такъ, но въ половину; потому что діаволь влечеть челоувѣка ко грѣху не противъ его воли. И челоувѣкъ накажется за грѣхъ на столько, на сколько не употребилъ со своей стороны огражденїя отъ нападенїя діавола.

9) «Дїавола измыслило суевѣріе русскихъ....»

Дїаволь записанъ въ Св. Писанїи, какъ видѣли.

10) «Европа не вѣритъ бытію діавола....»

Не вся, а только вольнодумцы въ ней, какъ видѣли.

11) «Русскїе перестаютъ вѣритъ бытію діавола, получивъ Европейское просвѣщенїе»....»

Они получили не истинное просвѣщенїе, а только то, которое величаютъ европейскїе вольнодумцы.

«Отче нашъ..... избави насъ отъ лукаваго» (Матѣ. 6, 13.).

«Не дадите мѣсто діаволу (Ефес. 4, 27.).»

«Противитесь діаволу: и бѣжитъ отъ васъ» (Іак. 4, 7.).»

«Гда нечистый духъ изыдетъ отъ челоувѣка, переходитъ сквозѣ безводныя мѣста, ища покоя, и не обрѣтаетъ. Тогда речеть: возвращаюся въ домъ мой, отнюдуже изыдохъ: и пришедъ обрящеть празденъ, пометенъ и украшенъ. Тогда идетъ и пойметъ съ собою седмь иныхъ духовъ лютѣйшихъ себе, и вшедше живутъ ту: и будутъ послѣдняя челоувѣку тому горша первыхъ.» Матѣ. (12, 43 — 45.)

Епископъ Никодимъ.

О СКЛОННОСТИ КЪ ЛѢНОСТИ.

Слово покойнаго протоіерея И. М. Богословскаго-Платонова.

Возстани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой.
Матѣ. 9, 6.

Какъ изобразить ту внезапную чудную перемѣну, которая произошла въ разслабленномъ, когда коснулся его слуха этотъ животворящій глаголь Господній? Какое слово выразить радость, которая объяла все существо сего несчастнаго вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ, до сей минуты безсильный, недвижимо простертый на одрѣ, безъ малѣйшей надежды на выздоровленіе, мгновенно ощутилъ въ себѣ возвратившіяся силы? Но дѣйствіе благодати Божіей этимъ не ограничилось: исцѣленіе совершилось сугубое: разслабленный не тѣломъ только возсталъ, но и духомъ воспрянулъ, когда снято было съ него бремя грѣховъ, спасительнымъ словомъ: *держай чадѣ, отпущаются ти грѣси твои* (ст. 2).

Болѣзненное состояніе его тѣла служить живымъ образомъ не только его, но и общаго нашего грѣховнаго разслабленія или лѣности; и въ повелѣніи Спасителя, которымъ Онъ возставляетъ поверженнаго на одрѣ страдальца, намъ слышится заповѣдь о возстаніи духовномъ.

На состояніе разслабленнаго между всѣми пороками ближе всего походить лѣность, или то произвольное безсиліе, когда

чрезмѣрное желаніе покоя отвращаетъ человѣка отъ всякаго дѣйствія и движенія, для котораго требуется какое-либо напряженіе силъ, и самыя лучшія желанія остаются только желаніями, не переходя въ дѣло. Намъ должно быть хорошо знакомо такое состояніе, православные христіане! Не даромъ лѣность признають однимъ изъ коренныхъ нашихъ народныхъ недостатковъ. Не ошибемся, если въ словахъ Спасителя услышимъ наставленіе именно противъ лѣности нашей.

Возстаетъ лежащій, когда сознаетъ, что наступило время дѣятельности; тогда онъ собирается съ силами, чтобы сосредоточить ихъ на извѣстномъ предметѣ: такъ и нравственное возстаніе возможно не иначе, какъ когда человѣкъ пойметъ всю необходимость труда, сосредоточить вниманіе и силы на томъ или другомъ родѣ занятій. Нужда въ трудѣ кажется, никогда не давала себя чувствовать такъ живо, какъ въ настоящее время: и скудость средствъ, на которую вездѣ слышны жалобы и которая дѣйствительно увеличивается, и потребность просвѣщенія, замѣтно распространяющаяся въ народѣ, и умноженіе предпріятій служащихъ къ возвышенію народнаго благосостоянія, и призваніе всѣхъ на общественное служеніе, словомъ—весь строй современной жизни не позволяетъ никому сидѣть сложа руки, и не оставляетъ безъ наказанія праздность даже среди довольства и изобилія. Въ наше время дѣйствительно *еще кто не хочетъ дѣлать, ниже да есть* (2 Сол. 3, 10). Но посмотримъ вокругъ себя: не найдется ли еще довольное число людей, ничѣмъ не занятыхъ, не желающихъ знать труда и притомъ не отъ избытка, а даже при крайней нуждѣ въ насущномъ пропитаніи? Найдется не мало людей, желающихъ жить на чужой счетъ, и для сего прибѣгающихъ къ самымъ постыднымъ обманамъ: не они ли являются между нищими, изощряясь въ искусствѣ обманывать и безстыдно употребляя во зло

чистѣйшее чувство человѣколюбія? Кому неизвѣстно, какъ лезть и притворство и всевозможное униженіе предпочитаютъ иные честному труду, чтобы войти въ расположеніе богатыхъ; какъ для полученія подавій не щадятъ ни собственной чести и совѣсти, ни чести ближняго, развлекая своихъ покровителей разказами о чужихъ грѣхахъ, угождая зловіемъ, унижительно прислуживаясь къ самымъ грубымъ слабостямъ и порокамъ? Къ нимъ-то относится это строгое слово Апостола: «слышимъ нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковыми запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ» (2 Сол. 3, 11. 12). Наконецъ не это ли желаніе жить весело и безъ труда пріобрѣтаетъ все новыя и новыя жертвы разврату? Не оно ли порождаетъ и умножаетъ безчестныя преступленія даже тамъ, гдѣ прежде они являлись, какъ рѣдкія исключенія, — въ средѣ людей благородныхъ, образованныхъ, занимающихъ видныя мѣста въ обществѣ? Такъ похоти убиваютъ лѣниваго (Прит. 21, 25). Но не говоря уже объ этихъ отверженныхъ, чужедныхъ порожденіяхъ лѣности, найдемъ значительную ея долю даже и среди трудящихся членовъ общества; склонность къ ней такъ сильна, что за удовлетвореніемъ насущныхъ потребностей остающимися средствами и временемъ пользоваться умѣютъ и желаютъ немногіе. Трудъ нашихъ поселянъ облегченъ значительно: но въ той ли же мѣрѣ возрастаетъ ихъ довольство и благосостояніе? Милліоны людей получили свободу: между тѣмъ приходится терпѣть недостатокъ въ людяхъ честныхъ, годныхъ къ дѣлу. Работа, доставляющая пропитаніе ремесленнику, служба—кормилица чиновника, всякаго рода занятіе, служащее источникомъ средствъ къ жизни, не отбываются ли у васъ большею частію, какъ что-то невольное, какъ можно скорѣе и какъ придется, лишь бы только

получить желаемое вознагражденіе? И много ли найдется такихъ трудолюбцевъ, которые готовы дѣлать что-либо для самаго дѣла, которые смотрятъ на свое занятіе съ полнымъ уваженіемъ и исполняютъ его со всевозможною тщательностью, находя утѣшеніе не въ выгодахъ только его, а въ совершенствѣ самаго дѣла? Будемъ безпристрастны къ себѣ, бр., и сознаемся, что и за многосторонними повидимому занятіями не мало остается еще времени для праздности, разныхъ опасныхъ для нравственности развлеченій, и слѣдующей за ними скуки.

Если же таковы мы въ дѣлахъ личной нужды и выгоды, то что сказать о трудѣ на пользу общую? Не смотреть ли на него многіе, какъ на излишнее бремя, отъ котораго и вовсе уклониться позволительно, и малую долю котораго повести почитается уже за нѣчто особенно великое? И это — въ такое время, когда самая правительственная власть призываетъ всѣхъ къ участию въ дѣлѣ общественнаго благоустройства и открываетъ пути для многообразной дѣятельности. Число служебныхъ должностей увеличивается, возникаютъ одно за другимъ новыя учрежденія, является необходимость преобразовать многія изъ прежнихъ; все это требуетъ рукъ и головъ, разсужденія и труда: но самое общество всегда ли отвѣчаетъ на это разумнымъ пониманіемъ своихъ нуждъ, живымъ сочувствіемъ и искреннимъ усердіемъ къ общепользному труду? Есть у насъ не мало общественныхъ дѣятелей, которые готовы принимать на себя множество должностей разнаго рода; но поелику дѣлаютъ это лишь изъ честолюбивыхъ видовъ, изъ суетнаго желанія извѣстности, то и довольствуются только тѣмъ, что числятся по разнымъ родамъ службы, выполняющая лишь незначительную долю своихъ многосложныхъ обязанностей; или стараются избрать родъ службы повиднѣе, гдѣ не столько нуженъ умъ и трудъ, сколько мудрость вѣка,

умѣющая приспособляться къ людямъ и обстоятельствамъ. Другіе, — и такихъ въ наше время особенно много, —почитаютъ себя болѣ развитыми и принимаясь за какое-либо дѣло, не столько стараются вникнуть въ его подробности и потрудиться надъ выполненіемъ его, сколько любятъ разсуждать о немъ съ высшей точки зрѣнія, любятъ словопренія, а не трудъ. Отъ того-то у насъ больше шума, нежели дѣла; отъ того-то многія полезныя предначертанія остаются безплодными; много начинаній, не достигающихъ конца и даже умирающихъ прежде рожденія; составляются правила и уставы нерѣдко безъ пользы для самаго дѣла, по причинѣ малой заботливости объ исполненіи ихъ, а иногда и по неудобству исполненія. Когда же коснется тебя, православный народъ, —этотъ чудотворящій гласъ Господа: «возстани, возьми одръ твой, и иди?» Скоро ли меньшія братья твоей великой семьи поймутъ и убѣдятся, что благо свободы тѣмъ особенно велико, что она позволяетъ трудиться, не стѣняясь, для своего и общаго благосостоянія, —а старшіе —пойдутъ истинно впередъ, не на пути роскоши, вольномыслія и разврата, а дѣятельности честной, разумной, проникнутой любовію къ правдѣ и общему благу? Ускоримъ, братіе! Отечество, надъ которымъ возсіяло солнце милосердія и просвѣщенія, ждетъ, чтобы каждый вышелъ на дѣланіе свое.

Но можетъ быть это лѣнливое равнодушіе къ земному благостоянію, доселѣ тяготѣвшее, по общему признанію, надъ народомъ нашимъ, скрываетъ подъ собою особенную склонность къ благамъ духовнымъ, особенную способность къ духовному дѣланію? Дѣйствительно благочестіе издревлѣ было основною чертою и украшеніемъ нашей народной жизни. Сохраняется ли оно и доселѣ въ той же силѣ и полнотѣ? Подвиги истиннаго благочестія, каковы: духовное бдѣніе надъ собою, богомысліе, молитва, покаяніе и т. п., составляютъ ко-

нечно тайну души; это есть царство Божіе, которое не какъ царства земныя, не придетъ съ соблюденіемъ; но въ то же время сіи подвиги кладутъ свою печать на дѣйствія и всю жизнь человѣка, или общества, обнаруживаются въ правилахъ и привычкахъ, по которымъ можно съ достовѣрностью судить о степени внутренняго благочестія. Такъ сокровеннѣйшее дѣланіе духа внутри самого себя, этотъ навыкъ сторожить надъ всѣми помыслами, сдерживать порывы чувства, противиться грѣховнымъ влеченіямъ и бороться съ страстями даетъ человѣку достопочтенный видъ сдержанности и твердости во всемъ: онъ не оскорбляется, встрѣчая самую возмутительную несправедливость въ отношеніи къ себѣ, и не поддается на самыя льстивыя похвалы; не приходитъ въ отчаяніе при самыхъ безнадежныхъ обстоятельствахъ, но и не предается дѣтской радости при благопріятныхъ перемѣнахъ въ жизни: въ дѣлахъ остается вѣренъ своимъ правиламъ, хотя бы всѣ смѣялись надъ ними; слово его спокойно и твердо, ибо проникнуто яснымъ разумѣніемъ дѣла. Много ли подобныхъ людей представляетъ нашъ вѣкъ, братіе,—нашъ вѣкъ, когда провозглашаютъ общимъ правиломъ жизни—слѣдовать, не стѣсняясь, инстинктамъ природы и влеченіямъ чувственности, когда отъ жизни требуютъ лишь удобства и наслажденій, и отказывать въ чемъ-нибудь своимъ желаніямъ почитаютъ глупостію; когда ни во что ставятъ опытъ жизни; обо всемъ разсуждаютъ, не желая серьезно учиться; за все горячо берутся, безъ основательнаго приготовленія? Въ нашъ ли вѣкъ ожидать духовнаго преуспѣянія, когда служеніе плоти и мамонѣ не только владычествуетъ надъ сердцами съ юныхъ лѣтъ, но даже возводится на степень дѣла законнаго, оправдывается и утверждается ученіемъ, что человѣкъ и созданъ только для плоти и есть не болѣе какъ плоть? Въ нашъ вѣкъ не мало можно встрѣтить книгъ, украшенныхъ именами извѣстнѣйшихъ

ученыхъ, въ которыхъ не встрѣтите ни слова: духъ, ни слова: Богъ. Правда, вѣтъ у насъ недостатка и въ сочиненіяхъ, духовно-назидательныхъ; съ распространеніемъ просвѣщенія они замѣтно умножились: но многіе ли изъ просвѣщенныхъ людей любятъ такое чтеніе? Изъ опыта извѣстно, что есть у насъ дома, въ которыхъ учатъ всевозможнымъ наукамъ и искусствамъ, и въ которыхъ вы не найдете ни одной книги духовнаго содержанія, есть не мало молодыхъ людей оканчивающихъ уже образованіе, и не раскрывавшихъ даже Евангелія. Прислушайтесь къ бесѣдамъ нашего общества: что чаще всего служитъ предметомъ ихъ?—житейскія ли выгоды, чужіе слабости и пороки, новости изъ жизни общественной, или вопросы, касающіеся души человѣческой, ея назначенія, нравств. обязанностей? И посему судите, насколько сильна въ насъ дух. дѣятельность. Говорить ли о ближайшемъ выраженіи духовной жизни, —объ усердіи къ молитвѣ? Молящихся у насъ довольно, но уклоненія отъ сего христ. долга встрѣчаются все чаще и чаще: не быть въ церкви въ праздничный день немногіе уже почитаютъ грѣхомъ; многіе не имѣютъ и понятія, что такое всенощная служба; правило ежедневной молитвы весьма сокращается, иные вовсе не исполняютъ его. Хуже всего то, что такое нерадѣніе хотить оправдать различными ложными разсужденіями о молитвѣ: говорятъ напримѣръ, что молиться нужно и можно только тогда, когда есть особенное сердечное влеченіе къ тому; что молиться безъ теплоты въ душѣ—грѣхъ или по кр. мѣрѣ напрасное дѣло; на молитву такимъ образомъ смотрять, какъ на наслажденіе, а не какъ на трудъ, на исполненіе христ. обязанности; думаютъ, что можно умѣть молиться, не упражняясь въ семъ подвигѣ; забываютъ, что какъ всякій даръ благодати, такъ и даръ молитвы, достигается усиліемъ: «просите и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцѣте и отверзется вамъ».

Если дожидаться особеннаго расположенія къ молитвѣ, то можно и вовсе отвыкнуть отъ нея; ибо часто ли можетъ приходить такое расположеніе среди окружающей и поглощающей насъ житейской суеты. Наконецъ что касается христіанской обязанности покаянія, то наоборотъ смотреть на это дѣло большею частію, какъ на дѣло урочное, положенное въ определенное только время, ограничивающееся постомъ и постѣнціемъ церкви въ продолженіи нѣсколькихъ дней и нѣсколькими минутами исповѣди; и какъ еще жалуются иногда на этотъ какъ будто многотрудный подвигъ! какъ стараются сократить его! Какъ обрываютъ и безъ того краткое время говѣнія, жертвуя имъ разнымъ житейскимъ занятіямъ, которыя всегда кажутся неизбѣжными! Что удивительнаго, если подобное покаяніе не облегчаетъ душу, не исправляетъ жизни?

Когда же настанетъ для насъ, братіе, часъ отъ сна востати (Римл. 13, 11)? Когда пробудимся мы для духовнаго дѣланія, для приготовленія къ другой жизни? Милосердый Боже! помоги намъ, чтобы этотъ часъ пробужденія не былъ для иныхъ вмѣстѣ часъ смерти?

НИКАКОЕ ДОБРОЕ ДѢЛО НЕ МАЛОВАЖНО ВЪ ОЧАХЪ БОЖИИХЪ.

Многіе изъ христіанъ любятъ болѣе говорить, нежели заботятся о своемъ спасеніи, представляя себѣ оное дѣломъ весьма труднымъ, требующимъ великихъ подвиговъ самоотверженія и самоумерщвленія, и потому не надѣясь совершить сихъ подвиговъ, не предпринимаютъ никакихъ усилій къ подъятію оныхъ; меньшими же и обыкновенными дѣлами христіанской добродѣтели пренебрегаютъ, какъ бы не имѣющими цѣнности и заслуги въ дѣлѣ спасенія, и такимъ образомъ ничего не дѣлаютъ для полученія онаго, небрежно оставляя оное какъ бы на произволъ случая.

Поэтому къ вразумленію тѣхъ, которые ошибочно представляютъ себѣ, что добродѣтель и совершенство христіанское состоитъ только въ великихъ и необычайныхъ подвигахъ, постараемся показать недоумѣвающимъ, что дѣло нашего спасенія столькоже зависитъ и отъ дѣлъ малыхъ и повидимому незначительныхъ, ибо таковыя по мѣрѣ усердія нашего и постояннаго въ нихъ упражненія, могутъ составить великое богатство добродѣтелей и надежный залогъ нашего спасенія.

Предъ очами Господа цѣнны не только великіе и чрезвычайные подвиги, но и дѣла малыя и обыкновенныя, совершаемыя

изъ любви къ Нему и вниманія къ своему спасенію. Пусть св. подвижники въ пустыняхъ деннонощными молитвами и бдѣніями умилостивляли Бога; но ты, христіанинъ, можешь, если хочешь, умилостивить Бога, возобновляя и повторяя и краткія молитвы твои. Пусть они изнурили свое тѣло продолжительными постами; но ты можешь благоугождать Богу и умѣреннымъ воздержаніемъ въ питьѣ и пищѣ. Пусть св. мученики претѣрпѣвали жестокія страданія и мучительную смерть, но и ты можешь приобрѣсть заслугу страданія, если изъ любви къ Богу будешь переносить легкія, ежедневно встрѣчающіяся огорченія. Пусть богатые расточили бѣднымъ великія и богатыя наслѣдія свои, но ты не меньшую получишь мзду, если изъ любви къ Богу, подашь бѣдному малую лепту, кусокъ хлѣба или стаканъ воды холодной. «Богъ за самую малую цѣну продаетъ оправданіе тѣмъ, которые ищутъ купить оное, какъ-то: за малый кусокъ хлѣба, за убогую одежду, за чашу холодной воды, за одинъ оловъ», сказалъ св. Епифаній, епископъ Кипрскій (Дост. сказ. св. отец. въ руск. цер., стр. 71. ск. 16.). «Если мы, какъ немощные, и не можемъ трудиться, говоритъ преп. Авва Дорошеѣ, то постараемся смириться, и вѣрую въ милость Божию, что и за то малое, совершаемое нами со смиреніемъ, будемъ и мы въ мѣстахъ оныхъ святыхъ, много потрудившихся и работавшихъ Богу» (Поуч. 2, стр. 40 и 41). Въ сказаніи о страданіяхъ свв. мучениковъ Мины, Ермогена и Евграфа повѣствуется, что когда Ермогенъ плылъ съ войскомъ въ Египеть, въ одну ночь въ сонномъ видѣніи явились ему три пресвѣтлые мужа и сказали ему: «вѣждь Ермогене, яко ни малое дѣло доброе презрѣно бываетъ отъ Бога: тѣмже и твоя дѣла, аще и несовершенно добрая, Богъ приемлетъ» (Мин. Чет. декабря 10). Великое ли дѣло совершила бѣдная вдовица, положившая двѣ лехты въ церковную кружку? но Господь Іисусъ сказалъ о ней: «истинно говорю

вамъ: сія бѣдная вдовица положила больше всѣхъ клавшихъ въ сокровищницу» (Мар. 12, 41—43). Великое ли дѣло совершилъ св. Кирилль, подавшій холодной воды возжаждавшей среди мученій св. мученицѣ Анастасіи? Однакожь онъ удостоился за это вѣнца мученическаго (Мин. Чет. окт. 29). Великое ли дѣло сдѣлалъ воинъ Левъ, выпроводившій на дорогу блуждавшаго слѣпца? Однакожь удостоился за это царскаго скиптра и благовоительнаго явленія Царицы Небесной (Христ. Чт. годъ XVI № 1). Что великаго сдѣлалъ разбойникъ, обличившій въ хулѣ своего клеветра, и сказавшій: помяни мя Господи во царствіи Твоемъ? Однакожь удостоился за сіе наследовать рай (Лук. 23, 40—43). Что великаго сдѣлала ублажаемая Премудрымъ жена? Она пряла волну, дѣлала мужу и домашнимъ одежды, готовила съ рабынями пищу и подавала посильную милостыню, и за сіи дѣла превознесена Премудрымъ паче всѣхъ женъ (Притч. 31). «Многое и малое, говоритъ св. Іоаннь Златоустый, Богъ цѣнить не по мѣрѣ подаемаго, но по достатку и изволенію подающаго» (Толк. на 2 посл. Кор. въ русск. пер., стр. 251). Посему Господь и удостоиваетъ малыя добрыя дѣла своего благоволенія, и увѣнчиваетъ оныя тою же небесною славою, какъ и дѣла великія.

Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней сказано, что Божественный Женихъ, выражая расположеніе свое къ возлюбленной, между прочимъ говорить: «сердце наше привлекла еси, сестро моя невѣсто, сердце наше привлекла еси единымъ отъ очію твоею, единымъ монистомъ выи твоя» (Пѣсн. Пѣсн. 4, 9). Говоря сіе, Божественный Женихъ сопоставляетъ здѣсь, какъ бы сравнивая, двѣ вещи совершенно различныя, то-есть единое око и единое монисто ожерелья выи. Неудивительно, что онъ любитъ окомъ возлюбленной, ибо око, по словамъ Хрисолога,

есть окончина души, зеркало ума, свѣтъ тѣла, вождь членовъ (Петра Хрисол. Сл. 129). Но что значитъ, что онъ любуется ожерельемъ выи, эту маловажную вещью, не менѣе, какъ и самымъ окомъ невѣсты? Одинъ изъ толкователей Писанія, разрѣшая сіе недоумѣніе, говоритъ, что Женихъ не менѣе ока похваляетъ монисто выи для того, чтобы показать, что ему пріятны не только великія дѣла праведныхъ, но и меньшія и маловажныя. Подобнымъ образомъ св Кириллъ Александрійскій, объясняя слова Евангелія: «и власи главы вашей вси изочтечи суть» (Лук. 12, 7), говоритъ: что значатъ волосы головы, какъ не малѣйшія дѣянія, которыя Богъ съ точностію наблюдаетъ и вознаграждаетъ?

Извѣстно изъ повѣствованій о житіяхъ свв отцевъ, что одинъ отшельникъ имѣлъ келью весьма далекую отъ источника, изъ котораго онъ пользовался водою. Наскучивъ далекимъ разстояніемъ, онъ перенесъ свою келью ближе къ источнику; и вотъ неся вѣкогда воду, онъ слышитъ, что кто-то слѣдуетъ за нимъ и считаетъ шаги его. Озрѣвшись въ удивленіи, онъ узнаетъ въ лицѣ идущаго за нимъ посланнаго съ небесъ ангела, который замѣчалъ шаги его, имѣющіе быть вѣкогда увѣнчанными небесною славою. Услышавъ это, отшельникъ восхвалилъ благость Божию, которая не оставляетъ безъ награды и одного шага, сдѣланнаго на поприщѣ спасенія, и желая большей награды, отнесъ свою келью на одну милю далѣе отъ источника.

Вотъ какъ вѣрно слово праведнаго Іова: «Господь самъ узритъ путь мой и вся стопы моя изочтеть» (30, 4). Ни одного шага, ни одного вздоха, ни одной слезы, ни одной лепты, поданной въ храмъ или нищему, и никакого труда, подъятаго для Него, не оставляетъ Онъ безъ награды, но вѣнчаетъ небесною славою.

Сія добрая дѣла, кажущіяся малыми сами по себѣ въ отдѣльности, въ совокупности своей составляютъ великое богатство заслугъ предъ Богомъ. «Старайся всегда преспѣвать по Богу, говоритъ преп. Ниль Синайскій; ибо прилагающій малое къ малому въ короткое время собираетъ прекрасное богатство» (Разл. гл. или мысли). Нѣкоторые заботливые домохозяева имѣютъ обыкновеніе отъ ежедневныхъ расходовъ своихъ откладывать въ запасъ не многія ленты и сберегать оныя на случай могущей встрѣтиться нужды; и по истеченіи нѣкотораго времени находятъ скопившуюся изъ сихъ малыхъ лентъ значительную сумму денегъ, достаточную къ обезпеченію и удовлетворенію нуждъ ихъ. Подобное случится и съ тобою, возлюбленный собратъ, въ присмертной твоей нуждѣ, ежели ты ревностно будешь упражняться въ сихъ малыхъ добрыхъ дѣлахъ, о коихъ говоримъ мы. Если нынѣ, по вниманію къ своему спасенію обуздаешь твой глазъ отъ любопытнаго или страстнаго взора, если откажешь себѣ въ лакомствѣ вкусною пищею, если скажешь скорбящему утѣшительное слово, если посѣтишь больнаго, если снесешь безъ ропота легкое огорченіе, ежели удержишь вызываемое досадою обидное слово и постарайшься истребить самую досаду, или сдѣлаешь какое-нибудь другое доброе дѣло, какое доставляютъ ежедневные случаи, то въ день страшнаго испытанія съ величайшею радостію найдешь великое богатство заслугъ, далеко превосходящее твою надежду и чаяніе. Всѣ таковыя дѣла пойдутъ въ слѣдъ за нами и послужатъ къ искупленію грѣховъ нашихъ на страшномъ посмертномъ истязаніи, какъ объявила дознавшая это своимъ опытомъ преп. Теодора въ видѣвіи св. Григорію, ученику преп. Василия Новаго. «Когда, говоритъ она, по разлученіи моемъ отъ тѣла, бѣси показоваху грѣхи моя, св. ангели собираху вся, яже когда сотворихъ добрая, аще когда мило-

стыню дахъ убогимъ, или накормихъ алчущаго, или жаждущаго напоихъ, или одѣяхъ нагаго, или страннаго введохъ въ домъ и упокоихъ его, или свѣтымъ послужихъ, или посѣтихъ больнаго и въ темницѣ и помогохъ ему: аще со усердіемъ когда придохъ къ церкви и помолихся со умиленіемъ и слезами, или пѣнія и чтенія церковнаго послушахъ со вниманіемъ, или привесохъ ѳиміамъ и свѣци, или иное приношеніе, или вліяхъ древяно масло въ кандила на просвѣщеніе св. иконъ, и лобызахъ и съ благоговѣніемъ: аще постихся и воздержался въ среды, пятки и во вся св. посты, или коликіе поклоны сотворихъ и бдѣнія нощная, или воздохнухъ когда отъ сердца къ Богу, и проплакахъ о грѣсѣхъ моихъ, или исповѣдахъ Богу предъ духовнымъ отцемъ грѣхи моя съ сердечнымъ о нихъ сожалѣніемъ и дозвѣтовалъ за ны: аще ближнему что добро сотворихъ и на враждующаго ми не прогнѣвахся, или претерпѣхъ кую досаду и укоризну, и не памятозлобствовалъ и воздахъ доброе за злое, или смирихся, или о чуждей бѣдѣ постенахъ и поболѣхъ и сострадахъ страждущимъ, или плачущаго утѣсихъ и подахъ кому руку помощи, и поспѣшествовахъ кому въ добромъ дѣлѣ, или отъ злаго дѣла кого отвратихъ, или отвратихъ очи мои отъ суеты, и удержалъ языкъ мой отъ клятвы, лжи, клеветы и суетловія, и вся иная моя, аще и малѣйшая добрая дѣянія, едина по другомъ собираху и готовяху та положить на мѣрилѣ противу злыхъ дѣлъ моихъ» (Мин. Чет. Мар. 26. д.). Такъ безъ сомнѣнія случится и съ тобою, возлюбленный въ день посмертнаго испытанія, если ты не будешь презирать сихъ повидимому малыхъ добрыхъ дѣлъ, но постоянно будешь упражняться въ оныхъ и заботиться объ умноженіи ихъ. Даже обыкновенныя ежедневныя дѣла состоянія и званія нашего могутъ имѣть великое значеніе въ очахъ Божіихъ,

если будутъ проникнуты спасительнымъ желаніемъ благоугожденія Богу. Это было постояннымъ упражненіемъ всѣхъ святыхъ. Они были такіе же люди, какъ и мы, и въ тѣхъ же званіяхъ какъ и мы,—духовные и свѣтскіе, благородные, промышленники, художники, ремесленники и земледѣльцы; не безпрестанно они молились, не всегда изнуряли себя постомъ, но занимались дѣлами своего званія, только съ вышею цѣлю, не для стяжанія корыстей, не для обогащенія, чтобъ прибыли иждивать въ сластяхъ (Іак. 4, 3), но во славу имени Божія, которое они не выпускали изъ устъ среди своихъ занятій. Посему св. отцы, преподавшіе намъ руководство къ духовной жизни, повелѣваютъ ничего не дѣлать безъ цѣли благоудпой Богу. «Ничего не помышлай, говоритъ одинъ изъ нихъ, и ничего не дѣлай безъ намѣренія по Богу» (Преп. Марк. подв. о зак. дух. гл. 54). Они знали, что Богъ такъ милосердъ и благъ, что не только дѣла произволенія нашего, но и обязательныя дѣла званія, даже необходимыя дѣла природы, какъ-то: ѣсть, пить, спать, ходить и другія подобныя дѣянія принимаетъ, какъ оказываемое Ему служеніе, если они совершаются съ намѣреніемъ Ему благоуднымъ и съ непрестаннымъ обращеніемъ къ Нему ума и сердца. Въ семь-то разумѣ писалъ Апостоль къ вѣрующимъ Коринѣской церкви: «аще убо ясте, аще ли піете, аще ли иво что творите, вся во славу Божію творите» (1 Кор. 10, 31). Прославимъ безпредѣльную благость Божію, которая не только на дни и часы, но почти на каждыя мгновенія доставляетъ намъ случай посредствомъ сихъ малыхъ и легкихъ дѣлъ умножать заслуги наши къ полученію спасенія нашего и блаженства.

Кромѣ того упражненіе въ сихъ малыхъ и легкихъ дѣлахъ располагаетъ къ предпріятію и къ исполненію дѣлъ

большихъ и болѣе трудныхъ. Такъ повтореніе краткихъ молитвъ со временемъ поражаетъ ревность къ совершенію молитвъ болѣе продолжительныхъ. Благодушное терпѣніе болѣзней даетъ силу претерпѣвать оныя до конца, и даже желать продолженія оныхъ, какъ желали того преп. Исаакъ, пресвитеръ изъ Келлій, и Мирогенъ, старецъ лавры пиргійской, изъ коихъ первый на предложеніе брата подкрѣпить себя приготовленнымъ для него вареніемъ, сказалъ: «Повѣрь братъ, тридцать лѣтъ желалъ бы я провести въ этой болѣзни» (Дост. ск. о подв. св. отц. стр. 95. ск. 10), а второй, когда другіе старцы приходили къ нему съ желаніемъ лечить его, говорилъ: «Отцы, молитесь за меня, чтобы мой внутренній человекъ не подвергся подобной болѣзни. А что касается до настоящей моей болѣзни, то я прошу Бога о томъ, чтобы Онъ не вдругъ освободилъ меня отъ нея» (Луг. дух. гл. 9, стр. 11). Умѣреннае воздержаніе въ нищѣ располагаетъ къ большому воздержанію и пощеніямъ, каковыя показала на себѣ спасенная аввою Серапіономъ блудница. «Препроводивъ ее въ монастырь и поручивъ настоятельницѣ, онъ сказалъ ей: прими сію сестру и не налагай на нее бремени или заповѣди, какъ на другихъ сестеръ, но давай ей, чего она захочетъ, и если захочетъ идти, позволяй ей. По прошествіи не многихъ дней женщина сказала: я грѣшница, желаю вкушать пищу чрезъ два дня. Еще нѣсколько спустя она сказала: много грѣховъ у меня, и я желаю поститься по сороку дней. Наконецъ еще чрезъ нѣсколько дней она упрашивала настоятельницу такъ: сильно оскорбила я Бога моими беззаконіями, сдѣлай же милость, отведи меня въ келлію, запри ее и подавай мнѣ въ окно не много хлѣба и рукотѣлье» (Дост. ск. о подв. св. отц. стр. 264 ск. 1). Это дознаютъ на себѣ самихъ тѣ благочестивые христіане, которые свято соблюдаютъ пре-

данные Церковію св. посты: такъ напр. провели постъ св. четыредесятницы, они до того привыкають къ пощенію и такое снискиваютъ расположеніе къ нему, что неохотно расстаются съ онымъ, и желали бы продолжать тотъ же образъ пощенія и по окончаніи дней постныхъ. Такъ преп. авва Сисой не согласился разрѣшить поста и тогда, когда въ праздникъ Пасхи братія упрашивали его раздѣлить съ ними трапезу, и ѣлъ одинъ хлѣбъ (Дост. сказ. о подв. св. отц. стр. 258 сказ. 46). Словомъ всякое малое доброе дѣло постояннымъ упражненіемъ въ ономъ обращается въ навыкъ, располагаетъ къ приумноженію таковыхъ дѣлъ и пораждаетъ усердіе къ большимъ дѣламъ. «Все бывающее, говоритъ преп. Маркъ подвижникъ, начинается отъ малаго, и будучи мало-по-малу питаемо, возрастаетъ» (О зак. дух. гл. 171). «Зло, говоритъ онъ еще, одно отъ другаго получаетъ силу: подобнымъ образомъ и добро возрастаетъ одно отъ другаго, и того, въ комъ оно есть, побуждаетъ къ большему» (Тамъ же гл. 93). Вотъ почему св. наставники и руководители въ духовной жизни, наученные собственнымъ опытомъ, полагаютъ за правило желающимъ преспѣванія въ добродѣтеляхъ начинать отъ дѣлъ малыхъ. «Невозможно, говоритъ св. Симеонъ, Новый богословъ, во единъ часъ сотворитися и быти намъ святымъ; подобаетъ бо отъ малыхъ наченымъ по предиспѣванію возвестися въ чистоту и святыню» (част. 2 сл. 33). Итакъ рѣшись, возлюбленный, упряжняться въ сихъ малыхъ добрыхъ дѣлахъ, и ты мало-по-малу достигнешь не только расположенія и усердія къ дѣламъ большимъ, но и счастливаго преиспѣванія въ оныхъ.

Наконецъ въ отношеніи къ дѣлу спасенія упражненіе въ обыкновенныхъ добрыхъ дѣлахъ гораздо безопаснѣе, чѣмъ совершеніе великихъ и славныхъ подвиговъ, ибо представляетъ

менѣе опасности впасть въ тщеславіе и самомнѣніе. Кто столько утверждёнъ въ добродѣтели смиренномудрія, чтобы не трогаться людскою хвалою, которая естественно слѣдуетъ за великими дѣлами? О, сколь многіе отъ сихъ великихъ дѣлъ перешли къ суетному самоуслажденію и надменію, и погубили всѣ труды и заслуги, какъ упоминаемые блаженнымъ Палладіемъ Валентъ Палестинскій, Эронтъ Александрійскій, Птоломей Палестинскій, Птоломей Египетскій, Стефанъ, Евкарпій и Иронтъ Александрійскій (Лавс. гл. 29, 30, 31 и 80) и многіе другіе! Ибо тщеславіе, по словамъ великаго Василія, есть «льстивый грабитель духовныхъ богатствъ, пріятный врагъ нашихъ душъ, червь, подтачивающій добродѣтели, искоренитель добрыхъ дѣлъ и путеводитель къ дѣламъ лукавымъ» (Подвиж. уставы гл. 10). Но при занятіи малыми дѣлами, о коихъ мы бесѣдуемъ, совершенно заграждёнъ входъ для этого расхитителя и искоренителя добрыхъ дѣлъ. Поелику сіи малыя дѣла не сопровождаются удивленіемъ и одобреніемъ людей, то и безопасны отъ суетнаго самоуслажденія и самомнѣнія. Упражняющійся въ сихъ малыхъ дѣлахъ, не находя въ нихъ ничего льстящаго самолюбію, постоянно сохраняетъ въ себѣ скромность, и потому безопасенъ отъ расхищеній тщеславія. «Умъ нашъ, говоритъ преп. Іоаннъ Лѣствичникъ, заключающійся въ мѣщцѣ скромности, остается неприкосновеннымъ для татей, потому что скромность есть недоступное хранилище» (Сл. 25 гл. 4).

Итакъ, возл. собрать, «собирай и слагай въ сіе хранилище всѣ малыя добрыя дѣла твои, и не пренебрегай никакимъ случаемъ къ совершенію оныхъ; паче же во всѣхъ дѣлахъ твоихъ старайся о благоугожденіи Богу, и симъ стараніемъ ты пріобрѣтешь безпредѣльное сокровище наградъ небесныхъ.

Всеблагій и Всевидящій Богъ неопустительно замѣчаетъ все, что для Него дѣлается. Молишься ли ты? Онъ исчисля-

еть поклоны и слова молитвы. Подаешь ли милостыню? Онъ считаетъ самыя мелкія монеты. Читаешь ли? Пишешь ли? Онъ замѣчаетъ слова и буквы. Подъемишь ли труды тѣлесныя? Онъ взвѣшиваетъ всѣ капли пота. О, сколь счастливъ ты будешь, если постоянно будешь одушевленъ сею заботою, ибо за малое и не только легкое, но, можно сказать, почти ничтожное ты получишь великую небесную награду.

Свящ. Александръ Сергіевскій.

О П И С А Н І Е

вторичнаго моего путешествія въ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 году.

IV. Рѣжица: свиданіе съ старообрядцами.—Динабургъ: присоединеніе Семена Вавилова.—Слово о постѣ.—Вильна.

Въ Рѣжицу я пріѣхалъ 1 марта вечеромъ. Въ это время предназначенъ былъ въ Рѣжицѣ выборъ градскаго главы; по этому случаю купцы которые позначительнѣе и собрались въ домъ Масленикова посовѣтоваться между собою кого выбрать. По окончаніи ихъ совѣтовъ и мнѣ удалось поговорить съ нѣкоторыми о церкви, такъ какъ они все почти старообрядцы. Лука Ивановичъ и самъ имѣетъ такой обычай, что между разговоровъ всегда заведетъ бесѣду о церкви. Тѣ, съ которыми удалось мнѣ поговорить, внимательно слушали мою бесѣду и о церкви разсуждали здраво. Мнѣ весьма утѣшительно было видѣть, что прежніе Луки Ивановичи пріятель, которые въ прошломъ году были въ такомъ неудовольствіи на него за присоединеніе къ церкви, теперь опять приняли его въ первую любовь. Я спросилъ и супругу его Мавру Артамоновну: «что прежнія твои пріятельницы—такъ ли же отъ тебя удаляются, какъ и въ прошломъ году»? Она отвѣчала: «нѣтъ, — опять дружимъ постарому». Это мнѣ случалось видѣть и на многихъ присоединившихся къ церкви: сначала не только знакомые, но и ближніе сродники-старообрядцы оставляютъ ихъ съ неудовольствіемъ; а послѣ, черезъ полгода, много черезъ годъ, все враждебное забывается и приходятъ въ первое любовное положеніе.

3 марта я поѣхалъ изъ Рѣжицы опять въ Рубенишки, куда имѣлъ надобность. Сойдя съ желѣзной дороги нужно было нанять подводу; а деревни около станціи нѣтъ, только неподалеку одинъ отъ другаго стоятъ нѣсколько дворишковъ. Пришелъ я къ одному дворику, спросить, не доvezутъ ли до Рубенишекъ; хозяинъ полякъ отвѣчалъ: у меня коней дома нѣтъ,—поди къ русскому!—Пошелъ я, и думаю—вотъ по крайней мѣрѣ узнаю, какъ здѣсь русскіе, т.-е. старообрядцы на меня смотрятъ. Подошелъ къ дому; молодой парень тешетъ колья; нѣтъ ли,—спрашиваю—коней нанять до Рубенишекъ? Онъ отвѣтилъ: вотъ я у батюшки спытаю,—и пошелъ въ избу. Выходитъ старикъ и говоритъ: «что же ты батюшка, отецъ Павелъ, въ избу къ намъ не войдешь? Погрѣйся, покуда ребята коней впрягаютъ, а я одѣнусь, самъ отвезу тебя».—«Какъ же ты, дѣдушка, знаешь меня?» спрашиваю. Старикъ отвѣтилъ: «я, батюшка, лѣтось въ Данышевкѣ тебя видѣлъ,—въ тамъ бесѣдовали».—«Сколько же, дѣдушка, ты возьмешь съ меня довести до Рубенишекъ?» Старикъ отвѣтилъ: «ну полно, батюшка,—что дашь, тѣмъ и буду доволенъ: намъ бы и такъ безъ платы надобно свозить тебя». Я подумалъ: слава Богу! еще не такъ враждебно здѣсь смотрятъ на меня, какъ я полагалъ!

Въ Рубенишкахъ 5 числа я стоялъ вечерню, утреню и часы; исполнилъ нѣсколько требъ: исповѣдалъ присоединенныхъ и приобщилъ святыхъ таинъ, еще одного присоединилъ къ церкви; а вечеромъ отправился въ Динабургъ, гдѣ предположено было 7 числа, въ четвертую недѣлю, совершить присоединеніе С. В. Вавилова.

Готовясь къ присоединенію, Семень Васильичъ разослалъ къ динабургскимъ наставникамъ и значительнѣйшимъ старообрядцамъ письма, въ которыхъ писалъ, что и прежде много съ ними говорилъ о церкви, а теперь уже рѣшился присоединиться и спросить ихъ,—если они имѣютъ какія нибудь основательныя доказательства отъ священнаго писанія въ оправданіе старообрядства, то показали бы ему и его поддержали бы пребыть въ прежнемъ положеніи. Одинъ изъ первенствующихъ старообрядцевъ динабургскихъ на это письмо далъ

ему письменный же отвѣтъ такого содержанія, что онъ при своемъ положеніи оставаться нимало не сомнѣвается, и при добрыхъ дѣлахъ спастись надѣется, а ему Семену Васильеву отъ книгъ въ оправданіе старообрядства ничего показать не можетъ. Такой отвѣтъ Вавиловъ призналъ неосновательнымъ: «если ты въ своемъ положеніи спастись не сомнѣваешься (разсуждалъ онъ), а на чемъ свою несомнительность основываешь, отъ священныхъ книгъ показать того не можешь, то эта несомнительность есть только ни на чемъ неоснованная само-надѣянность». И другіе старообрядцы-начетчики приходили къ нему уговаривать, чтобы не шель въ церковь; но никакихъ ересей въ церкви, почему бы не слѣдовало итти въ оную, показать не могли; одно только и представляли, — неисправную жизнь священниковъ. Семень Васильевъ доказалъ имъ отъ книгъ, что и недостойными священниками благодать дѣйствуетъ на спасеніе приходящихъ и что людямъ недостойтъ священниковъ осуждать, подлежать они суду епископскому. Потомъ приступили къ нему съ плачемъ и укорами жена, мать, сродники, говорятъ ему: ежели ты и увѣрился въ правотѣ церкви и желаніе имѣешь присоединиться, все-таки долженъ погодить; развѣ ты одинъ толкуешь о церкви? Посмотри—и тотъ толкуетъ, и другой, — да нейдутъ же. Зачѣмъ ты первый? А старуха—мать даже заперла у него всю праздничную одежду, такъ что онъ остался въ одномъ романовскомъ полушубкѣ, въ которомъ ходилъ присматривать за работами; она думала, что безъ праздничной одежды сынъ не рѣшится итти на присоединеніе. Но Семена Васильева ничто уже поколебать не могло: онъ вообще человѣкъ основательный, твердаго характера и увѣрившись отъ писанія въ правотѣ святой церкви, остается непреклоненъ въ этомъ своемъ убѣжденіи.

Пріѣхавши въ Динабургъ 6 числа, въ субботу, рано утромъ, я сказалъ своему спутнику отцу Іоанну: «нужно бы сходить къ Семену Васильеву, дать ему знать о нашемъ пріѣздѣ и узнать отъ него, что онъ—совсѣмъ ли готовъ къ присоединенію, не поколебали ли его какіе старообрядческіе прилоги». — «Это му быть ненадежно», — отвѣтилъ о. Іоаннъ; впрочемъ пошелъ навѣдаться къ Семену Васильеву и по пути вздумалъ зайти къ

его товарищу по подряднымъ работамъ, тоже Семену Васильеву, который о церкви вошелъ также въ разсужденіе. Въ домѣ о. Іоаннъ встрѣтилъ жену его, и та, лишь только увидала его, сейчасъ подумала, что и мужъ ея хочетъ присоеди- няться къ церкви и что о. Іоаннъ пришелъ повѣстить его, чтобы готовился на завтра къ соединенію;— вообразивъ это, она встрѣтила о. Іоанна бранью: «вы, — говоритъ, раз- вратники, ѣздите только людей развращать!» О. Іоаннъ крот- ко замѣтилъ ей, что мы напротивъ желаемъ добра имъ и о душахъ ихъ заботимся; а говоримъ не развращенныя слова, но отъ священныхъ и отеческихъ книгъ!—Такія трудности и преграды встрѣчаетъ каждый, кто первый между старообря- дцами желаетъ проложить путь къ соединенію съ церковію,— и это замѣчалъ я въ каждомъ почти мѣстѣ. Для слѣдующихъ за тѣмъ бываетъ уже гораздо легче и покойнѣе.

Семень Васильевъ самъ пришелъ ко мнѣ на квартиру, въ домѣ Пимена Тихоныча Крымова, и просилъ наутріе присоеди- нить его ко святой церкви. Въ Динабургъ пріѣхалъ и Л. И. Маслениковъ съ супругою, чтобы участвовать въ торжествѣ соединенія его друга Семена Васильича и исполнить долгъ исповѣди и причастія святыхъ таинъ. Вечерню я слушалъ въ единовѣрческой церкви, на старомъ форштатѣ, и тамъ же 7 числа, въ недѣлю четвертую поста, предъ литургією, по от- пуствѣ часовъ, при большомъ стеченіи старообрядцевъ, совер- шилъ соединеніе Семена Васильича, помазавъ его муромъ по старопечатному потребнику. За литургією онъ и Л. И. Ма- слениковъ съ супругою пріобщались святыхъ таинъ. Семень Васильевъ такъ былъ утѣшенъ всѣмъ этимъ и въ такомъ на- ходился умиленіи, что и наружный видъ его свѣтилъ радостію. По окончаніи литургіи сказалъ слово о постѣ и плодахъ его для православнаго и для глаголемыхъ старообрядцевъ; а Се- менъ Васильевъ роздалъ присутствовавшимъ печатные лист- ки, заранѣе къ этому дню приготовленные, въ которыхъ, от- вѣтствуя на укоризны старообрядцевъ, обвинявшихъ его въ отступничествѣ, доказывалъ, что отъ вѣры онъ не отступилъ, а напротивъ вступилъ въ церковь, гдѣ неповрежденно сохра- няются и вѣра правая, и священство и всѣ богоучрежденныя

тайнства, которыхъ лишили себя старообрядцы. Слово же мною произнесенное здѣсь привожу вполнѣ:

«Отцы и братія! Въ сей святой великій постъ, приношеніе Богу десятины отъ всего лѣта, должны мы поститься постомъ пріятнымъ Господеви. Благопріятный же Господеви постъ есть не только брашенъ отложеніе, но паче и отъ зла удаленіе. Если кто полагаетъ постъ только въ воздержаніи отъ брашна, а отъ зла не удаляется, такового поста Богъ не пріемлетъ. Слыши о семъ глаголюща самого Господа пророкомъ Исаіею: «Аще въ судѣхъ и сварѣхъ поститесь... не сицеваго поста азъ избрахъ; и аще слячеша яко серпъ выю твою, и вретиче и пепель подстелеша, ниже тако наречется постъ пріятенъ и не такового поста азъ избрахъ, глаголетъ Господь. Но разрѣши всѣмъ союзъ неправды, разрѣши одолженныхъ насильныхъ писаній.... раздроба алчущимъ хлѣбъ твой, и нищія и безкровныя введи въ домъ свой, и аще видиши нага, одѣнь.. Тогда разверзется рано свѣтъ твой и исцѣленія твоя скоро возсіяютъ, и предыдетъ предъ тобою правда твоя и слава Божія обыдетъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти речетъ ти: се пріидохъ». Сіе глаголетъ Господь пророкамъ не отъ поста удерживая насъ, но научая не со злобою поститься, наставляя насъ тому, что аще и великимъ кто постомъ постится, но отъ злобы, и лести языка, и лукавства, и судовъ и сваровъ не удаляется, нѣсть пріятенъ постъ его Богу; а съ удаленіемъ отъ злобы и умѣренный постъ есть истинный и Богу пріятный.

«Постимся во святой сей постъ мы — православные христіане; постятся и глаголемые старообрядцы безпоповскаго согласія и говорятъ, быть можетъ, что постятся паче насъ. Но сколько и какъ постится кто, это знаетъ совѣсть каждаго; труды постные и мы имѣемъ и они имѣютъ, и великость ихъ измѣрять намъ не должно; но отъ божественнаго писанія должны мы рассмотретьъ, одинаковый ли плодъ приносить ихъ постные труды и наши.

«Мы — православные, совершивъ пощеніе, исповѣдуемъ грѣхи свои поставленнымъ отъ Бога священникамъ, пріемшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи: *имже отпустите*

грѣхи, отпустятся имъ (отъ Іоан. зач. 65), а по исповѣди пріемлемъ причастіе святыхъ таинъ, тѣло и кровь Господню, и чрезъ то получасмъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе живота вѣчнаго; о томъ, что чрезъ пріятіе святыхъ таинъ получается оставленіе грѣховъ, самъ Гос одь Іеусъ Христосъ сказалъ въ сихъ словахъ: *пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя новаго завѣта, яже за многи изливаемая во оставленіе грѣховъ* (отъ Мат. зач. 108); и Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи глаголетъ: *кровь Ісуса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха* (зач. 68); а яко причастіе святыхъ таинъ подаетъ наслѣдіе живота вѣчнаго, о семъ самъ же Господь глаголетъ: *ядый мою плоть, и пій мой кровь имать животъ вѣчный*. Итакъ оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной—вотъ, по указанію слова Божія, плоды поста для сыновъ церкви православної, запечатлѣвающихъ постъ свой исповѣдію и святыхъ таинъ причастіемъ.

«Разсмотримъ тецерь, также на основаніи писанія, какой плодъ получаютъ глаголемыя старообрядцы отъ своего поста. И онѣ, совершивъ пощеніе, исповѣдаютъ грѣхи свои, но не по уставу апостольскому поставленнымъ священникамъ, отъ Бога пріемшимъ власть вязать и рѣшить грѣхи и на пріятіе исповѣди имѣющимъ отъ епископа повелѣніе, а самочинно, по своему ихъ изволенію избраннымъ наставникамъ, не получившимъ отъ епископа ни рукоположенія, ни священства, ни повелѣнія на пріятіе исповѣди. Въ Номоканонѣ, на листу шестомъ, о таковыхъ писано: «аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго епископа дерзнетъ пріимати помышленія исповѣди, сичевый по правиламъ казнь пріемлетъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть». Да видитъ глаголемый старообрядецъ, что свидѣтельствуютъ старыя книги о томъ, какова исповѣдь, безъ воли епископа совершаемая ихъ нерукоположенными наставниками, и какой плодъ она приноситъ: не только не подаетъ она оставленія грѣховъ, но и пагубу привлекаетъ: ибо, по словамъ Номоканона, не точію себя погуби (дерзнувший исповѣдати безъ воли епископа), но и

елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть». И такъ глаголемые старообрядцы дѣйствительной исповѣдью, подающей разрѣшеніе грѣховъ, поста своего не завершаютъ; не сподобляются они и причастія святыхъ таинъ тѣла и крови Господни. А не приѣмля тѣла и крови Господни, лишаютъ себя наслѣдія жизни вѣчной; ибо о такихъ Господь сказалъ: *еще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*; и святой Златоустъ въ книгѣ о священствѣ (слово 2, гл. 4) глаголетъ: «не ядый тѣла Господня изверженъ есть отъ вѣчнаго живота»; о томъ же писано и въ книгѣ, называемой Златоустъ (въ пятокъ четвертой недѣли поста): «подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ таинъ Христовыхъ и каяться грѣховъ своихъ; а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто, въ великій постъ, и то много очищеніе есть; аще ли кто и того не сотворить, а случится ему смерть, лучше бы ему не родитися». Вотъ что сказано о томъ, кто хотя единожды въ годъ не приобщится святыхъ таинъ. Что же теперь должно сказать о безпоповцахъ, которые всю жизнь изживаютъ безъ приобщенія тѣла и крови Христовой? Какой судъ ихъ ожидаетъ? Судъ сей изясненъ уже Христомъ Спасителемъ: *еще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ!* Такovy горькіе плоды старообрядческаго поста: не оставленіе грѣховъ и наслѣдіе жизни вѣчной послѣдуютъ ему, но лишеніе оной и пагуба. И не жалостно ли видѣть сіе? Трудъ поста они имѣютъ, но за трудъ свой не награды сподобляются, но пагубу на себя привлекаютъ. Впрочемъ, не постъ тому причиною: постъ самъ по себѣ добръ и споспѣшникъ спасенія; но мзду поста они тѣмъ погубляютъ, что съ противленіемъ повелѣніямъ Господнимъ пощеніе совершаютъ.

«Мы же, православніи, за подвигъ поста имуще великія награды—грѣховъ прощеніе, святыхъ таинъ причастіе и обѣщаніе живота вѣчнаго, станемъ поститься постомъ пріятнымъ и угоднымъ Господеви, удаляющеся отъ всякаго зла, да съ чистою совѣстію достигнемъ праздникъ Воскресенія Христа и будущей жизни наслѣдницы будемъ. Аминь.»

Въ понедѣльникъ 8 марта я уѣхалъ изъ Динабурга въ Вильну. Здѣсь явился къ господину начальнику края попросить, чтобы утвердили планъ на постройку церкви въ Новоалександровскѣ: онъ принялъ меня весьма ласково и общалъ исполнить просьбу. Также и супруга его Екатерина Васильевна несмотря на то, что была нездорова, приняла съ великимъ вниманіемъ и общала споспѣшествовать распространенію православія между старообрядцами. Спаси ее Богъ! Она не словомъ только, но и дѣломъ помогаетъ намъ: если какая нужда есть для новоустроенныхъ единовѣрческихъ церквей,—иди къ ней, и что можетъ, съ большею поспѣшностію постарается исполнить: «мы, говоритъ, числимся членами общества ревнителей православія». 9 марта я сходилъ принять благословеніе отъ преосвященнаго Іосифа, и отправился въ путь за границу.

V. Что побудило меня ѣхать за границу. — Моя прежняя проповѣдь у климоуцкихъ безпоповцевъ противъ новочужденной австрійской іерархіи и въ защиту едосѣвскаго безбрачія; новая проповѣдь въ защиту браковъ.—Климоуцкіе безпоповцы начинаютъ разсуждать о православной церкви.

Прежде описанія поѣздки моей за границу, считаю не излишнимъ сказать о причинахъ, побудившихъ меня предпринять сію поѣздку.

Въ 1851 году я жилъ въ Австріи, въ Буковинѣ, въ селеніи Климоуцахъ. Тогда мнѣ случалось ходить въ городъ Сучаву на поклоненіе мощамъ святаго великомученика Іоанна Новаго, и въ церкви, гдѣ почиваютъ его мощи, созданной въ началѣ шестнадцатаго вѣка, видѣлъ я на стѣнной иконописи, современной построенію храма, изображенія руки, благословляющей именовсложно, или именовсловно. Тогда я смотрѣлъ на эту иконопись съ отвращеніемъ и какъ всѣ старообрядцы, относилъ ее къ тому времени, когда страна отпадала отъ благочестія, или уже отпала. Теперь же, по обращеніи въ православіе, я очень желалъ имѣть случай еще разъ быть въ той странѣ и со вниманіемъ посмотреть ту древнюю святыню.

Между тѣмъ изъ жившихъ въ Буковинѣ безпоповцевъ нѣкоторые мои давніе знакомые, благодареніе Богу!—начали разсуждать правильно о святой церкви и приглашали меня

посѣтить ихъ, чтобы утвердить ихъ еще болѣе въ здравыхъ понятіяхъ о церкви и способствовать имъ къ соединенію съ церковію; также писали и къ митрополиту московскому, — просили дать мнѣ разрѣшеніе на поѣздку къ нимъ. Исполнить ихъ желаніе я считалъ своимъ долгомъ: прежде былъ я между ними проповѣдникомъ лжи и клеветъ на святую церковь; не тѣмъ ли паче обязанъ теперь возвѣстить имъ истинное о церкви ученіе? Къ тому же представился и удобный случай проѣхать въ Буковину: по распоряженію преосвященнѣйшаго митрополита я долженъ былъ отлучиться изъ монастыря въ Литовскую епархію; а Литва не въ противную отъ Австріи сторону. И такъ я доложилъ преосвященнѣйшему митрополиту о своей готовности съѣздить въ Буковину, и получилъ на то разрѣшеніе отъ него.

Я упоминаю о прежней моей проповѣди между климоуцки-ми безпоповцами. Не лишнимъ почитаю сказать объ ней нѣсколько словъ.

Когда я пришелъ въ Климоуцы, въ 1851 году, тамъ происходила полемика между безпоповцами и бѣлокриницкими поповцами, принявшими новоучрежденную съ принятіемъ Амвросія іерархію. Бѣлокриницкіе полемики брали верхъ и климоуцкіе безпоповцы были въ изнеможеніи, ибо не имѣли у себя людей, которые могли бы заграждать уста защитникамъ бѣлокриницкаго священства. Будучи смолоду знакомъ съ поповщинскимъ ученіемъ и имѣя сильныя противъ него возраженія, я по пріѣздѣ въ Климоуцы поддержалъ безпоповцевъ противъ поповскихъ начетчиковъ, разъяснилъ имъ, что австрійская новоявленная іерархія не есть истинное Христомъ основанное священство, что Христомъ основанное священство, по силѣ живота Его неразрушимаго, есть священство вѣчное, а учрежденное поповцами священство есть недавно явившееся, человеческое произведеніе. Безпоповцы климоуцкіе такъ внимательны были къ моимъ толкованіямъ о священствѣ, направленнымъ противъ бѣлокриницкой іерархіи, что многіе и сами начали съ успѣхомъ споры; а мнѣ были благодарны и съ признательностію говорили: «если бы вы не поддержали насъ, то мы впали бы въ эту лжеіерархію». Тогда

же усердствующіе изъ безпоповцевъ построили мнѣ съ товарищами келью и дали мѣсто въ вѣчное владѣніе: здѣсь и основалъ я маленькій скитокъ, или монастырекъ. Проживши въ Климоуцахъ одинъ годъ, я по обстоятельствамъ возвратился въ Пруссію, а вмѣсто себя для преній съ поповцами прислалъ отца Прокопія; на помощь ему остался также отецъ Іосафъ.

Моя проповѣдь противъ австрійской іерархіи, основанная на ученіи священныхъ и отеческихъ книгъ, снискала мнѣ уваженіе и довѣренность въ средѣ климоуцкихъ безпоповцевъ; но, къ сожалѣнію, этимъ не ограничилась моя проповѣдь,—я проповѣдывалъ и иное ученіе, которое причиняло моимъ слушателямъ не малый нравственный вредъ и должно бы поколебать ихъ ко мнѣ довѣріе: я былъ тогда еодосѣвцемъ по преображенскому кладбищу и проповѣдывалъ безбрачіе.

Живущіе внутри Россіи еодосѣвцы и филиповцы, держась того убѣжденія, что существованіе законныхъ браковъ нынѣ уже невозможно на землѣ, держатся правила, женатыхъ на совокупное моленіе не допускать, а неженатымъ всячески внушать, чтобы въ браки не вступали, объясняя притомъ, что если и не смогутъ безукоризненно проводить безбрачную жизнь, все-таки она будетъ лучше жизни брачной ^(а). Но прусскіе еодосѣвцы хотя браки и не признавали, однако съ такой строгостію, какъ московскіе, ихъ не воспрещали, говоря такъ: хотя нынче законнаго брака нѣтъ, но жениться надо, чтобы не прекратился родъ человѣческой. Такое ихъ ученіе московскіе безбрачники съ укоризною называютъ поблажкою, или потачкою блуда ^(б).

(а) Одинъ знаменитый въ Москвѣ еодосѣвскій наставникъ испытывалъ духовную дочь свою, молодую дѣвицу: «ты, можетъ, имѣешь помыслы идти замужъ?» Она отвѣтила: «что, батюшка, за людьми водится, то и за мною: я тоже человѣкъ». Тогда наставникъ сталъ учить ее: «Ежели ты не пойдешь замужъ, да поткнешься, я могу тебя простить; а ежели замужъ пойдешь, станешь съ мужемъ жить, тогда я простить тебя не могу». Таково ученіе еодосѣвцевъ; каждый можетъ видѣть, какіе плоды оно должно приносить.

(б) Московскіе еодосѣвцы преображенскаго кладбища, при настоятелѣ Семенѣ Кузьмичѣ, въ 1848 и 1849 годахъ посылали

А климоуцкіе безпоповцы допускали безбрачныхъ въ совокупное моленіе; однакоже бракъ безъ священнословія (т.-е. священническаго благословенія) законнымъ не признавали. Признавая такимъ образомъ свои браки незаконными, они, для успокоенія совѣсти, желали придать имъ хотя видъ законности, и для этого придумали звать въ свою часовню для вѣнчанія браковъ бѣлаго попа изъ Бѣлой-Криницы. Такъ они дѣлали до самаго учрежденія новой іерархіи у поповцевъ: климоуцкій безпоповецъ Тимошей Ѳедоровъ, братъ Михаила Ѳедорова, слышій за большаго богача, нарочно для такихъ случаевъ сшилъ плюсовыя священническія ризы. Это онъ сдѣлалъ вотъ для чего: поповцы обыкновенно не пускали своихъ поповъ вѣнчать безпоповскіе браки и ризъ имъ не давали; но безпоповцы посулятъ попу денегъ, онъ потихоньку и прибѣжитъ въ Климоуцы, облачится въ готовые ризы и вѣнчаетъ у безпоповцевъ браки, даже и тѣхъ, которые по нѣскольку лѣтъ безъ вѣнчанія жили. Особенно случалось это, когда какого-нибудь попа выгоняли изъ Бѣлой-Криницы вонъ, что случалось нерѣдко: тогда, на прощаньи, онъ и приходилъ въ Климоуцы вѣнчать у безпоповцевъ браки. Разсказывалъ мнѣ Егоръ Ѳедотовъ про свою свадьбу, какъ вѣнчалъ его бѣлокриницкій попь. «Привезли, говоритъ, попа изъ Бѣлой Криницы: пошли мы съ женою вѣнчаться, уже сколько времени живши вмѣстѣ. Мнѣ и не хотѣлось идти къ еретикъ; да дѣлать нечего, пришлось, потому что старики безъ вѣнчанья жить не велятъ, зовутъ блудникомъ. Пришедши къ попу, не хотѣлось мнѣ у попа руку цѣловать, потому что еретикъ; попь осердился, да и выпивши былъ хорошо, началъ бить по Евангелію рукой,

---

своихъ наставниковъ въ Тосну (подъ Петербургъ) и въ Крестцы и во Исковъ, гдѣ едосѣвцы дѣйствовали съ послабленіемъ къ новоженамъ, обличить ихъ и подвергнуть исправѣ за слабыя поступки и поблажку новоженамъ: настоятелей приводили къ прощенію, заставляли власть начало и недѣлю поститься, а посуду въ домахъ перемыть и покадить. Съ этимъ порученіемъ ѣздилъ тогда съ Преображенскаго Алексѣй Михеичъ, впоследствии мой спутникъ въ Пруссію. Хотѣли тогда московскіе настоятели подвести подъ такую же исправу я петербургскихъ едосѣвцевъ, да побоялись, что они не подчинятся и сдѣлаютъ раздоръ съ московскими: такъ ихъ слабость и осталась безъ исправленія.

кричать на меня во весь голосъ: «цѣлуй у еретика руку! Ты меня еретикомъ считаешь, а вѣнчаться ко мнѣ идешь, — вужда пригнала: такъ цѣлуй же у еретика руку, цѣлуй!» А самъ все колотить рукой по книгѣ.... Такъ безпоповцы климоуцкіе противорѣчили сами себѣ: крещенныхъ бѣлокри- ницкими бѣглыми попами перекрещивали и всѣ прочія тайны, отъ нихъ совершаемыя, ни во-что полагали; а вѣнчаніемъ ихъ думали навѣршать свои браки, подавать этимъ бракамъ законную силу! Понятно, что прѣ такой шаткости и неосно- вательности ихъ понятій о бракѣ, мнѣ нетрудно было по- сѣять между ними безбрачное Преображенскаго кладбища уче- ніе. Я говорилъ имъ: «бракъ безъ священнословія сами вы признаете не бракомъ, а блудомъ, и священнословіе, бѣгло- поповское не есть священнословіе, браки ваши браками сдѣлать не сильно: значить, проповѣдуя браки, вы проповѣ- дуете блудъ и принимая женатыхъ на молитву, потворствуете блудникамъ». Климоуцкіе возражали: если нынѣ жениться уже нельзя, то какъ же будетъ и міръ стоять? Эта для ео- достѣвцевъ трудная задача, по еодостѣвски разрѣшалась такъ: въ раю, прежде грѣхопаденія, Адамъ жилъ безъ брака: и нынѣ, на конецъ свѣта мы должны быть по первому обра- зу, такъ же безъ брака, дабы начало и конецъ были одина- ковы». Это ученіе еодостѣвцы заимствуютъ изъ книги Сергѣя Семенова Гнусина, именуемой «Новая пандекта»^(а). Однакоже, климоуцкихъ безпоповцевъ это доказательство удовлетворить не могло; они говорили: «мы не въ раю теперь живемъ, и не подъ такимъ закономъ, чтобы всѣмъ повелѣвалось вмѣ- стить дѣвство». Но въ то же время и свои браки оправдать не знали какъ и чѣмъ. И вотъ климоуцкіе безпоповцы раз- дѣлились на двое, какъ это и во многихъ мѣстахъ бываетъ у безпоповцевъ: одни приняли наше ученіе безбрачное и стали ходить молиться къ намъ, другіе въ прежнюю свою мо- ленную. Тимошей и Михайла Θεодоровы, оставшіеся при преж- ней моленной, говорили намъ: «отцы, хотя бракъ безъ свя-

(а) У безпоповскаго инокѣ Іоасафа имѣется это сочиненіе Гну- сина собственной его Гнусина руки.

щенника и незаконный, но молодымъ людямъ воспрещать жениться невозможно: ежели будемъ воспрещать имъ жениться, то у насъ въ Климоуцахъ полны сажалки будутъ накинаны младенцевъ, — негдѣ будетъ и воды напиться» ^(б)... Но я мало еще зналъ тогда жизнь еедосѣвскихъ безбрачниковъ и вполнѣ довѣрялъ ученію стариковъ, что будто весь міръ можетъ вмѣстить безбрачную жизнь, да только не хочетъ, и что нынѣ, въ послѣднее время, Богъ, отъявъ священство, узаконилъ всѣмъ вообще жить безбрачно и тѣмъ родъ нашъ возвыситъ къ ангельской чистотѣ: посему разрѣшать бракъ уже противно волѣ Божіей ^(в). Я думалъ тогда, что въ городахъ и селахъ дѣти, живя при отцахъ, подъ ихъ надзоромъ могутъ проводить безбрачную жизнь безбѣдно (какъ о томъ и Гнусинъ пишетъ въ своихъ пандектахъ), и огорчался на тѣхъ наставниковъ, которые дѣлаютъ поблажку молодымъ жить развратно; думалъ, что при строгомъ наблюденіи наставниковъ можно всеобщую въ еедосѣвцахъ водворить чистоту. Такъ рассуждалъ я въ то время и былъ ревностнымъ защитникомъ еедосѣвства; но потомъ, когда пристальнѣе разсмотрѣлъ, что производитъ еедосѣвская безбрачная жизнь, къ какимъ страшнымъ приводитъ преступленіямъ, оставилъ эту пагубное ученіе о всеобщемъ безбрачїи. Именно, прїѣхавши изъ Австріи опять въ Пруссїю къ Алексію Михеичу, я нашелъ, что тамъ уже по запрещеніи браковъ появились извѣстныя лѣкарки, которыя давали молодымъ дѣвицамъ снадобья, чтобы не родить: это зло побудило меня размыслить внимательно о томъ, можно ли и въ самомъ дѣлѣ всемірно водворить безбрачную жизнь и воспрещать браки. Я говорилъ Алексію Михееву, который остался проповѣдникомъ безбрачїа: «ты думаешь, что всѣ безъ исключенїя могутъ дѣвствовать; а еслибы сдѣлать опытъ, населить какое-нибудь село молодыми людьми обоого пола и сдѣлать уставъ, чтобы

(б) Сажалками въ Климоуцахъ называютъ выкопанныя и обдѣланныя вмѣстѣлища для ключевой воды, которыхъ тамъ по косягорью много.

(в) Гнусина толкованіе на 105 слово Ефрема Сирина объ антихристѣ.

согласно нашему закону не могъ никто изъ нихъ жениться и тебя сдѣлать бы настоятелемъ въ этомъ обществѣ, что ты—управилъ бы это село во всеобщемъ дѣвствѣ, или бы скорѣе оно сдѣлалось образомъ Содома и Гоморры»? Огринуть ученіе Гнусина, что нынѣ Богъ прекратилъ браки, много помогло мнѣ понятіе о вѣчности церкви: оно развязало мнѣ руки, дало возможность разсуждать безпристрастно о всемъ старообрядческомъ положеніи ^(г).

Когда я оставилъ ученіе о всеобщемъ безбрачїи и перешелъ на сторону прїемлющихъ браки, тогда помянулъ и о Климоуцахъ, что тамъ мною посѣяно бракорборное ученіе, плоды котораго падутъ и на мою отвѣтственность: нужно бы-

---

(г) Современникъ Гнусина изъ преображенскихъ же Иванъ Тихоновъ допускалъ, что лучше человѣку впасть въ самыя тяжчайшія преступленія по причинѣ безбрачїа, нежели жениться. Недалеко отъ моей родины—города Сызрани, версть около 30, за Волгою есть деревня Обшаровка: въ ней было много едосѣвцевъ и нѣкоторые изъ нихъ стали смущаться тѣмъ, что отъ возбраненія женидѣбы начали рождаться важныя преступленія. Прїѣхалъ къ нимъ этотъ московскій отецъ Иванъ Тихоновъ съ другимъ—Яковомъ Петровымъ; составилось собраніе и одинъ изъ жителей Обшаровки спросилъ Ивана Тихонова: «вотъ, батюшка у меня дочка есть, переросла уже: что мнѣ съ ней дѣлать»? Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: «учи ее, чтобы за мужъ не шла; нынѣ браковъ нѣтъ». А мужичекъ сказалъ: «да вѣдь она, батюшка, худо живетъ! Не лучше ли отдать за-мужъ»?—«Какъ это можно, отвѣтилъ Иванъ Тихоновъ; отдать за мужъ—связать ее на вѣкъ во грѣхъ; лучше пусть такъ родить!» Мужичекъ сказалъ: «это ничего, пусть бы родила; да вѣдь она, батюшка, колотить (убиваетъ ребенка). Иванъ Тихоновъ отвѣтилъ: «пустъ колотить, а отдать нельзя». Мужичекъ спросилъ: «А какъ, батюшка, на это смотрѣть, что она колотить? и докудова это терпѣть»? Иванъ Тихоновъ сказалъ: «устанеть,—перестанеть!» Вотъ и такое ученіе едосѣвцамъ еще не омерзительно! А что довело до такого убійственнаго ученія? Удаленіе отъ церкви, укоризны на ея таинства, клеветы на ея пастырей. И доколѣ старообрядчество не сознаетъ своей вины несправедливаго отторженія отъ церкви, доколѣ не забудеть отъ подобныхъ вышесказаннымъ недѣльныхъ учевій и еще въ горшее придетъ заблужденіе. Не скажутъ ли старообрядцы, что я неприлично поступаю, обличая дѣла ихъ? Напрасно, нынѣхъ дѣлъ въ отдѣльности я не обличаю, а только изъясляю ихъ ученіе, которое было нѣкогда и моимъ ученіемъ. А какія повредности производило мое ученіе, говорить объ этомъ я, конечно, имѣю право.

ло позаботиться исторгнуть тамъ это ученіе, и я послалъ въ Климоуцы вторично отца Прокопія, заняться проповѣдью о бракахъ. Услышалъ отецъ Іоасафъ, жившій уже въ Молдавіи, что отецъ Прокопій въ Климоуцахъ проповѣдуетъ въ защиту браковъ, и нарочно пріѣхалъ сюда изъ Молдавіи, чтобы поддержать безбрачіе; но опровергнуть отца Прокопія не могъ, ибо не могъ доказать, что отъ возбраненія браковъ разврата не происходитъ. Климоуцкіе отъ его проповѣди отвратились и ученіе бракорборное въ Климоуцахъ до конца исторглось. Фодосѣвское, также Филиповцевъ и Аристовыхъ ученіе я называю *бракорборнымъ* не за то, что они бракъ, совершаемый безъ священнословія, почитаютъ незаконнымъ (въ этомъ отношеніи ихъ ученіе правильно, согласно ученію церкви и служить не на поправленіе, а на утвержденіе брака); но за то называю ихъ ученіе *бракорборнымъ*, что они извращаютъ смыслъ сказаннаго Спасителемъ о жизни безбрачной: *не вси вмѣщаютъ словесе сего*, и проповѣдуютъ, что бракъ для существованія рода человѣческаго не нуженъ, что его существованіе продолжается нынѣ не чрезъ посредство благословеннаго Богомъ брака, но по прелести діавола чрезъ блудъ. Такое ученіе есть явное бракорборство, отрицаніе Богомъ установленнаго и благословеннаго брака.

Когда Господь вразумилъ меня о святой Церкви, о непогрѣжденномъ ея православіи и поступилъ я на жительство въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, тогда пріѣхалъ въ Москву изъ Климоуцъ безпоповскій инокъ Петръ, мой бывшій ученикъ. Мы подробно объяснили ему, какія причины побудили насъ обратиться къ святой церкви, и снабдили его книгами, — дали между прочимъ и двѣ особенно важныя для старообрядцевъ: «Выписки Озерскаго», изданныя А. И. Хлудовымъ, и митрополита Григорія «Истинно-древняя церковь». Отецъ Петръ, хотя не особенно острый и свѣдущій, но добросовѣстный человѣкъ: онъ сперва самъ прочелъ внимательно эти книги и убѣдившись изъ чтенія оныхъ, что церковь стоитъ незыблемо въ благочестіи, сталъ потомъ говорить и другимъ: «Вотъ мнѣ дали книгу, гдѣ собрано изъ старыхъ, уважаемыхъ нами книгъ множество свидѣтельствъ, которыми

оправдываютъ себя перешедшіе отъ насъ въ церковь: нужно намъ эту книгу повѣрить съ старыми, на которыя она ссылается, и если увидимъ, что она ложно ссылается на старыя книги, будемъ ихъ обличать; а если найдемъ, что всѣ приведенныя въ ней ссылки сдѣланы правильно, нужно намъ подумать, не послужатъ ли и въ самомъ дѣлѣ эти свидѣтельства къ оправданію тѣхъ, которые рѣшились присоединиться къ церкви. Назначили день для собранія, запаслись книгами—иныя были у нихъ свои, другія выпросили въ Бѣлой-Криницѣ. Стали повѣрять,—и какое мѣсто изъ книги Озерскаго ни отыщутъ, согласно указанію, въ старой книгѣ, откуда оно выписано, оказывалось, что каждое выписано вѣрно, слово въ слово. Это привело ихъ къ мысли, что должно быть и всѣ другія выписки, сдѣланныя изъ старопечатныхъ и старописьменныхъ книгъ, которыхъ они у себя не имѣли, сдѣланы также вѣрно и сомнѣнію не подлежатъ. Тогда они, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться обличителями присоединившихся къ церкви, стали сами вникать въ свидѣтельства Писанія о правотѣ, неповрежденности и вѣчности Церкви Христовой и о прочемъ. Отецъ Петръ и вторично пріѣзжалъ въ Москву, осмотрѣлъ съ нами нѣкоторыя хранящіяся въ московскихъ соборахъ и библіотекахъ древности, подтверждающія правильность содержимыхъ церковію обрядовъ и уставовъ, а отъѣзжая домой получилъ отъ насъ и еще нѣсколько книжекъ, защищающихъ правоту церкви противъ нападеній отъ глаголемыхъ старообрядцевъ. Потомъ въ концѣ 1869 года, по совѣту своихъ близкихъ, отецъ Петръ пріѣхалъ въ Москву и въ третій разъ уже съ тою цѣлю, чтобы окончательно о всемъ переговоривши съ нами и еще осмотрѣвъ московскія древности, присоединиться къ церкви. Въ монастырѣ нашемъ онъ прожилъ всю зиму; здѣсь присоединился ко святой церкви и потомъ уѣхалъ обратно въ Климоуцы, гдѣ старался и другихъ утвердить въ мысли оставить свое пагубное пребываніе внѣ спасительной ограды Церкви Христовой. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 года климоуцкіе прислали мнѣ письмо, —просили пріѣхать къ нимъ помочь ихъ намѣренію присоединиться къ церкви, и тогда же прислали,

какъ выше сказано, прошеніе къ преосвященнѣйшему митрополиту Иннокентію, чтобы дозволилъ мнѣ къ нимъ отправиться. Владыка, отпущая меня, далъ мнѣ наставленіе, чтобы въ томъ случаѣ, если климоуцкіе старообрядцы будутъ просить меня совершить надъ ними чинъ присоединенія къ святой Церкви, я, согласно правиламъ, испросилъ на то благословеніе отъ православнаго буковинскаго епископа.

(Продолженіе будетъ).

*Изъ уменъ московскаго Единовьрческаго Никольскаго монастыря
Иеромонахъ Павель.*

ПТИЦЫ НЕБЕСНЫЯ^(а).

Красота внѣшняго покрова птицъ, великолѣпное убранство нѣкоторыхъ изъ нихъ, также составляютъ отличіе ихъ отъ прочихъ животныхъ. Многія породы раковинъ, особенно въ моряхъ теплыхъ странъ, украшены удивительными колерами, радужными оттѣнками, поражаютъ изяществомъ рисунка;—но кто ихъ видитъ кромѣ Всевидящаго? Только немногіе образчики, случайно выброшенные моремъ, хранятся, какъ рѣдкость, въ кабинетахъ богатыхъ любителей. Это показываетъ намъ, что Творецъ, устроая міръ, не имѣлъ въ виду только наше праздное удивленіе, любопытство. Господь создалъ все *себе ради* (Прит. 16, 4). Несмотря на всѣ телескопы и микроскопы человѣческому взору доступно самое ничтожное, — можетъ быть миллионная доля чудесъ Его міра. Божественная премудрость сама съ собою увеселяется чуднымъ разнообразіемъ своихъ произведеній и красотою своихъ созданій. Птицы, воздушныя сестры цвѣтовъ, соперничаютъ съ ними въ красотѣ, разнообразіи и прихотливости формъ и колеровъ. Прочія животныя, за исключеніемъ нѣсколькихъ породъ тропическихъ змѣй, по большей части имѣютъ цвѣта мутные, смѣшанные, земляные: бурый, рыжій, желтый, сѣрый, иногда съ полосками, крапинами, пятнами. Птицы сіяютъ всѣми отливами самыхъ яркихъ радужныхъ цвѣтовъ: яркокраснымъ (кардинали), изумруднозеленымъ (по-

---

(а) Окончаніе См. іюньск. книжку.

пуган), голубымъ, золотистымъ, фіолетовымъ, съ разными каймами, ленточками, пятнами, звѣздочками. Настоящая мозаика, цѣлый калейдоскопъ! Кто сосчитаетъ всѣ оттѣнки и переливы цвѣтовъ, которыми играетъ на солнцѣ распущенный хвостъ павлина? Кромѣ цвѣта у птицъ сколько другихъ украшеній! Великолѣпные хохлы, гребни самымъ разнообразныхъ видовъ, рога (у калао, у звонаря), подбородки, ожерелья (у пѣтуховъ и турухтановъ), шпоры (даже на крыльяхъ какъ у камиши), хвосты самыхъ причудливыхъ формъ, какъ у райской птицы, павлина, менуры лирохвостной. Всѣ эти украшенія, изящныя самой формой своей, еще болѣе нравятся, будучи убраны самыми яркими металлическими, хрустальными колерами. Колибри, играющія на солнцѣ среди пышной зелени, кажутся летающими драгоценными камнями, яхонтами, рубинами. Феникоптеръ, или Фламинго, блещетъ издали какъ пламя (фламма—откуда и произошло его имя), какъ огромный карбункулъ, какъ исполинскій цвѣтокъ кактуса-большецвѣта (*phyllocatus ignescens.*)^(а). Особенно птицы жар-

(а) Полагаютъ, что эта птица подала поводъ къ разсказамъ о баснословной птицѣ Фениксъ. Древность вѣрила, даже такія личности какъ Плиній и Тацитъ не отвергали дѣйствительное существованіе этой загадочной птицы, отрицая только разныя подробности міеа. Говорили, что она живетъ во внутреннихъ пустыняхъ Аравіи. Вѣрили, что вѣкъ ея продолжается 500 лѣтъ. Подъ конецъ этого долголѣтняго періода необыкновенная птица устраивала себѣ гнѣздо изъ благовонныхъ растений и смоль и въ немъ умирала. Изъ праха ея возникалъ новый птенецъ. Первая забота, первое попеченіе молодой птицы, говоритъ Тацитъ, и первое употребленіе силы состояло въ томъ, чтобы воздать своему родителю погребальныя почести. Молодой Фениксъ переносилъ гнѣздо-могилу и возлагалъ на жертвенникъ солнца въ Иліополѣ Египетскомъ. Здѣсь, маханіемъ крыльевъ, онъ зажигалъ гнѣздо своего предшественника, и, воздавъ послѣднюю почесть смерти, онъ удалялся опять въ свое уединеніе, служа людямъ символомъ напоминаніемъ вѣчности. Первенствующая Церковь, съ особен-

нихъ странъ отличаются этой роскошью колеровъ, этимъ, такъ сказать, напряженіемъ жизни, избыткомъ лучей и цвѣтовъ. Птицы холодныхъ странъ и перелетныя, которымъ приходится выводить дѣтей въ горахъ Норвегіи, на скалахъ Шпицбергена и на льдинахъ Гренландіи, не владѣютъ такими ярко-блестящими перьями какъ тропическія; за то Господь надѣялъ ихъ пухомъ, который въ странахъ близкихъ къ полюсамъ, конечно пріятнѣе чѣмъ радужный, но негрѣющій, нарядъ птицъ экватора. Всѣ птицы сѣвера и перелетныя породы награждены этимъ согрѣвателемъ въ достаточномъ количествѣ. Гуси, гаги, лебеди выстилаютъ пухомъ внутренность гнѣзда своего и такимъ образомъ предохраняютъ яйца и птенцовъ своихъ отъ суровости воздуха. (А страусъ кладетъ яйца въ песокъ; солнце высиживаетъ его дѣтей, а онъ только ночью покрываетъ яйца своимъ тѣломъ). Когда гага улетаетъ для добыванія пищи, промышленники, съ величайшими усиліями и трудностями, добираются по веревкамъ до неприступнаго гнѣзда ея, устроеннаго гдѣ-нибудь въ разсѣлинѣ отвѣсной скалы надъ моремъ, и добываютъ нѣсколько этого драгоценнаго пуху, мягкаго, бѣлаго и легкаго, какъ тѣ облака, которыя перистыми рядами сіяютъ на лѣтнемъ небѣ. Горсть этого пуху, мокраго, — когда его высушить, достаточна для набивки посред-

---

нымъ тщаніемъ всюду искавшая символы и свидѣтельство будущей жизни, приняла Феникса эмблемой воскресенія, и изображала его сидящимъ на пальмѣ (пальма по-гречески финиксъ), которая тоже была знаменіемъ побѣды и воскресенія. «Умру въ гнѣздѣ моемъ (какъ фениксъ), говоритъ Іовъ (29, 18), и какъ финикъ умножу дни мои». Павлинь, ежегодно сбрасывающей уборъ свой, и весною одѣвающийся въ новый, тоже былъ изображеніемъ воскресенія на христіанскихъ гробницахъ первыхъ вѣковъ. Стоящій на шарѣ, распусти свой великолѣпный хвостъ, онъ изображалъ тѣло человѣка, отъ земли созданное и возносящееся къ странамъ надзвѣзднымъ.

ственной величины матраца: до того тонокъ, легокъ и упругъ этотъ драгоценный даръ полярныхъ странъ!

Здѣсь же мимоходомъ скажемъ нѣсколько словъ о такомъ добромъ качествѣ птицъ, которому не мѣшало бы подражать многимъ изъ людей: это любовь къ чистотѣ и порядку, опрятность и чистоплотность, которыя соблюдаютъ онѣ въ своемъ жилищѣ и въ своей одеждѣ. Значительную часть послѣобѣденнаго времени каждая птица (исключеній немного) употребляетъ на чистку и глаженье своего убора. Многія купаются (въ песокъ или въ водѣ) даже по нѣскольку разъ въ день и всѣ вообще постоянно, между другими занятіями не теряютъ изъ вида благообразіе внѣшности, поправляютъ перышки, ощищаются, охорашиваются. Этотъ инстинктъ изящества не имѣеть впрочемъ ничего сходнаго съ суетнымъ тщеславіемъ тѣхъ людей, которые только затѣмъ кажется и живутъ, чтобы рядиться, т. е. служить вѣшалкой для всѣхъ тряпокъ моднаго магазина. Птица только бережетъ, охорашиваетъ естественный уборъ, данный ей Богомъ, сіяетъ своимъ, какъ полевой цвѣтокъ и лилія долинъ (Пѣс. Пѣс. 2, 1). Навѣшиваетъ ли она на себя цвѣтовъ, побрякушекъ, чужихъ хвостовъ и перьевъ, какъ дѣлаютъ люди?

Если нарядъ Соломона не могъ равняться тонкостію, изяществомъ, чистотою съ обыкновенной лиліею луговъ Палестины, то самый пышный уборъ Сарданапала, съ азійскою роскошью засыпанный золотомъ и камнями, далеко уступилъ бы блескомъ и великолѣбіемъ коронамъ и мантиямъ бѣдныхъ цариковъ разныхъ индѣйскихъ племенъ, бродящихъ по лѣсамъ западной части свѣта. Ихъ корона—разноцвѣтный пукъ изъ перьевъ попугая; ихъ плащъ подбирается изъ мелкихъ ярко-блестящихъ перышковъ тамошнихъ птицъ, и отлиываетъ всѣми тѣнами шелковыхъ тканей, золота и пурпура. Можетъ ли равняться съ такою мантией самый драгоценный нарядъ

великаго Могола? Послѣ этого, глядя на суетную роскошь пышныхъ нарядовъ, какъ не вспомнить: *и о одежди что печется?* Что такое нашъ нарядъ? Дань со всего животнаго царства: шкуры (мѣха) разныхъ рѣдкихъ звѣрей, перья заморскихъ птицъ, паутина невзрачнаго червя—шелковичника! Самою этою накладною, навьюченною роскошью мы свидѣтельствуемъ не только о нашемъ господствѣ надъ природою, но вмѣстѣ о своемъ убожествѣ, заявляемъ, что мы бѣдны, на насъ все чужое, взятое напрокатъ изъ магазиновъ природы. *Нагъ изыдохъ отъ чрева матери моя, нагъ и отъиду!* (Иов. 1, 21). Если не простительно гордиться красотой лица, пріятностію взора, рѣчи, движеній, голоса, великолѣпіемъ волосъ (2 Цар. 14, 25), еще менѣе простительно гордиться нарядомъ, щеголяя чужимъ, заемнымъ, принадлежностію трудолюбца — бобра, собственностію глупаго страуса, имѣніемъ райской птицы....

Изъ животныхъ водяныхъ (исключая корюшки, рака) ни одно не имѣетъ постояннаго пріюта, осѣдлости; изъ животныхъ земныхъ инныя устрояютъ нѣчто въ родѣ домовъ и можно даже сказать—поселеній: барсукъ, сурокъ, овражка, устрояютъ себѣ правильныя жилища съ разными входами и выходами, кладовыми и т. п. Эноть, бобръ, пчела, термитъ устрояютъ искусно организованныя общественныя поселенія съ своими прудами, магазинами, дѣтскими отдѣленіями и пр. Но это, такъ сказать, исключенія изъ общаго правила. Большая часть животныхъ не имѣетъ осѣдлости, проводятъ ночь тамъ, гдѣ Богъ привелъ, и не знаютъ гдѣ застигнетъ ихъ завтрашняя ночь и спокойствіе сна. Заяцъ, волкъ, ночуютъ въ первомъ оврагѣ, гдѣ снѣговые сугробы служатъ имъ ложемъ, и склоны утесовъ укрываютъ ихъ отъ свирѣпости мороза и вѣтра. Діогенова жизнь, мечты Руссо! Птица—наиболѣе свободное изъ всѣхъ созданій, наименѣе зависимое изъ всѣхъ животныхъ отъ

условіи мѣста, кочующее племя, вольное какъ вѣтеръ, — имѣетъ однако одну постоянную точку опоры, это *гнѣздо*. Гнѣздо птицы — ея очагъ, ея отечество, ея столица, единственное мѣсто земли, къ которому она привязана своими инстинктами и симпатіями, своими трудами и попеченіями. «Какъ возлюбленно мнѣ жилище Твое Господи — Іегова! восклицаетъ пророкъ Давидъ. Какъ олень стремится къ источникамъ воды, такъ я къ Тебѣ, Боже! Стремится душа моя къ дому Господню! Что для птицы ея пріютъ, для горлицы ея гнѣздо, гдѣ она покоитъ дѣтей своихъ, — то для меня олтари Твои, Іегова, Царь мой, Богъ мой!» (Пс. 83, 1—3. Пс. 41, 1). Всякая птица (кромя нѣкоторыхъ породъ совы да бездомной кукушки) по своимъ силамъ, по своему вкусу, по степени своего развитія, по своимъ средствамъ и способностямъ, устраиваетъ удобный и спокойный пріютъ для будущаго потомства, да не оскудѣетъ благословеніе Творца: *и птицы да умножатся на земли*. (Быт. 1, 22). Суровый орелъ, обитатель заоблачныхъ скаль и неприступныхъ утесовъ, обреченный нести судьбу Исава, Измаила, даетъ своимъ дѣтямъ спартанское воспитаніе: въ жесткой впадинѣ каменистой возвышенности, открытой всемъ бурямъ и непогодамъ, безобразная груда сучьевъ и прутьевъ — вотъ первое ложе царственныхъ птенцовъ! *Вселяется на версть камне и въ сокровенъ. Тамъ же сый ищетъ брашна, издавеча очи его наблюдаютъ. Птичищи же его валяются въ крови.....* (Іов. 39, 30). Смиранный жаворонокъ устраиваетъ пріютъ своимъ малюткамъ во впадинѣ земли, взрытой сохою земледѣльца; луговка-пиглица на болѣе удобной болотной кочкѣ; дикая утка, журавль, цапля любятъ живописныя болотистыя мѣстности, гдѣ среди мелкаго кустарника, тальнику и ольхи, подъ тѣнью высокаго шумнаго тростника или зеленой осоки, въ виду водныхъ пространствъ, покрытыхъ широкими листьями и желтыми цвѣтами купавки

(сѣверная родня знаменитаго лотоса), въ неприступныхъ чашахъ строятъ гнѣздо свое. Гнѣздо ласточки всякому извѣстно какъ образецъ прочности, помѣстительности, уютности. Гнѣздо славки портнаго шивается изъ листьевъ; ремезъ болотный изъ тончайшаго пуха разныхъ водяныхъ растеній дѣлаетъ валанный мѣшечекъ и привѣшиваетъ его какъ яблоко на вѣтвяхъ деревъ. Гнѣздо синицы-хвостовки тоже виситъ на деревѣ какъ яблоко и имѣетъ два отверстія: одно для входа, другое для выхода. Птичка имѣетъ очень длинный хвостъ, и потому не могла бы повернуться въ гнѣздѣ къ тому отверстию, которымъ вошла. Береговая ласточка устраиваетъ гнѣздо въ глубинѣ горизонтальной норы, которую вырываетъ въ осыпяхъ рѣчныхъ береговъ. *На тыхъ птицы небесныя прывитаютъ; птенцы ихъ отъ среды каменія дадятъ гласъ* (Пс. 103, 12). Можетъ быть эти гнѣзда внушили Давиду, укрывавшемуся по горамъ, пещерамъ и ущельямъ, сравненіе его положенія съ судьбою птицъ: *на Господа уповахъ! Како речете души моей: прывитай по горамъ яко птица? Се грѣтъницы налякоша лукъ, уготоваша стрѣлы...* (Пс. 10, 1—2). Американскій снигирь цѣлымъ обществомъ устраиваетъ одно общее гнѣздо. Но замѣчательнѣе всѣхъ другихъ въ этомъ отношеніи австралійскія талегалы, и всѣ птицы, изъ рода Мегалоподіуса, которыя не высидиваютъ яицъ своей животной теплотой, а химическимъ путемъ. Онѣ устраиваютъ гнѣзда въ видѣ конуса съ пустотою въ срединѣ для притока воздуха; по вершинѣ кургана раскладываются яйца; на нихъ слой растительныхъ веществъ, которыя, разогрѣваясь какъ копна непросушеннаго сѣна, согрѣваютъ яйца. Когда жаръ слишкомъ силенъ, птицы раскрываютъ яйца или отчасти или совсѣмъ. Кто обучилъ птицъ такому сложному процессу? Такимъ образомъ машина для высидиванія яицъ изобрѣтена раньше чѣмъ Египтяне додумались до нея.

Кромѣ общихъ пріемовъ, свойственныхъ цѣлому классу или извѣстной породѣ, каждая особь, уже своимъ личнымъ умѣньемъ, примѣняется къ обстоятельствамъ данной мѣстности. Куропатка въ умѣренной полосѣ устраиваетъ гнѣздо просто на землѣ; въ сѣверныхъ мѣстностяхъ она жметя къ корнямъ кустовъ и деревьевъ и изъ травы дѣлаетъ прислонъ, родъ кровли. Есть случаи, показывающіе замѣчательную изобрѣтательность, такъ сказать, личную находчивость отдѣльныхъ особей. Въ одномъ изъ городовъ Германіи, посреди города, на самой многолюдной и шумной изъ площадей, возвышается зданіе ратуши, съ высочайшей готической башней, на вершинѣ которой на высокомъ шпилѣ утверждёнъ флюгеръ. Одна догадливая птица, изъ породы, ославленной понапрасну глупою (ворона), вѣроятно долгимъ и внимательнымъ наблюденіемъ изучила этотъ физическій приборъ, и съумѣла извлечь изъ этой игрушки практическую пользу. Съ своимъ товарищемъ жизни устроила она на этомъ самомъ флюгерѣ гнѣздо, недоступное всѣмъ опасностямъ и тревогамъ дольняго міра, несмотря на его вѣчный шумъ, недоступное даже ружейной пулѣ! Со стороны гнѣзда, обращенной къ стержню, на которомъ вращается флюгеръ, они устроили стѣнку и родъ навѣса, нѣчто въ родѣ кибитки. Такимъ образомъ откуда бы ни дулъ вѣтеръ, какъ бы ни шумѣлъ дождь, сколько бы ни бушевала буря,—ихъ птенцы всегда находились въ защитѣ своего подвижнаго шалаша. Какое остроумное примѣненіе флюгера! Какое спокойствіе среди вѣчнаго движенія, уединеніе среди шума, безопасность на краю бездны, комфортъ на острѣхъ иглы! Какой необъятный кругозоръ, удивительная панорама! Къ сожалѣнію это удовольствіе продолжалось не долго. Родичи трудолюбивой и изобрѣтательной пары воспылали чувствомъ самымъ низменнымъ, самымъ человѣческимъ—завистью и порѣшили отбить геніальное изобрѣтеніе въ свою пользу.

Долго храбрая чета отстаивала свое созданіе, свой воздушный замокъ; наконецъ чрезъ нѣсколько лѣтъ битвъ принуждена была его покинуть разбитый, полуразрушенный многими приступами, и какъ Эней, послѣ паденія Трои, искать новое отечество подъ другими небесами. Но тупые гонители умѣли только разорить и не могли уже починить разрушенный корабль. Злополучныя развалины единственнаго въ своемъ родѣ зданія долго еще потомъ повертывались на недоступной высотѣ темнымъ пятномъ, какъ живой укоръ людямъ, у которыхъ подобные случаи несправедливости и зависти гораздо чаще и обыкновеннѣе.

Итакъ утвердившееся мнѣніе насчетъ птицъ, объ ихъ легкомысленности, ихъ беззаботной веселости и безопасности насчетъ будущаго допускаетъ ограниченія. Есть породы, показывающія извѣстную степень предусмотрительности и бережливости. Конечно онѣ не строятъ такихъ жилищъ и кладовыхъ какъ бобръ, хомякъ, пчела, термитъ, муравей, но все-таки жуланъ (изъ породъ воробьиныхъ) напримѣръ, насаживаетъ насѣкомыхъ на колючки терновника, въ запасъ, и сѣдаетъ въ дурную погоду, когда не видать ихъ летающихъ и ползающихъ; сойка собираетъ жолуди, а американскій дятель выдалбливаетъ углубленіе въ агавахъ, и въ эти нехитрые погреба кладетъ плоды на зиму. Одна американская птица по вечерамъ убираетъ края гнѣзда своего свѣтящимися жучками и червями и пользуется такимъ образомъ даровымъ освѣщеніемъ, дешевою иллюминаціей. Неизвѣстно, какое побужденіе заставляетъ сорокъ уносить въ гнѣзда блестящія вещи, напр. серебряныя монеты. Можетъ быть онѣ любятъ свѣтлость, блескъ? Въ Австраліи есть будто бы птица, одержимая страстью къ блестящимъ драгоценнымъ камнямъ...

Какъ же, возразятъ совопросники, Евангеліе говоритъ, что птицы небесныя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ жит-

ницы (Мѡ. 6, 26)? Да Евангеліе говоритъ о птицахъ вообще, не упоминая исключенія; Евангеліе говоритъ, можетъ быть, только о птицахъ Палестины, или судя по мѣсту проповѣди, о птицахъ Галилеи, между которыми нѣтъ такихъ породъ-скопидомовъ; Христосъ притомъ, судя по тексту евангелиста Луки, говоритъ только объ одной породѣ птицъ, именно указываетъ ворона: *смотрите вранъ, яко ни съютъ, ни жнутъ, имже нѣсть сокровища ни житницы, и Богъ питаетъ ихъ. Кольми паче вы есте лучши птиць?* (Лук. 12, 24).

Доселѣ мы разсматривали птицъ отдѣльно отъ прочихъ твореній, ихъ удивительную способность полета, ихъ неизмѣримыя странствованія, ихъ замысловатая гвѣзда, чудный голосъ и блестящія перья. Взглянемъ на нихъ какъ на часть міроздавія, на ихъ отношенія къ другимъ элементамъ и дѣятелямъ природы. Какое значеніе имѣютъ онѣ въ общей органической жизни, какое звѣно составляютъ онѣ въ пѣпи существъ, какую ступень занимаютъ въ лѣстницѣ твореній?

Одинъ изъ отличительныхъ признаковъ жизни, ея неизбежная принадлежность—это стремленіе къ размноженію породы и распространенію: *раститесь и множитесь*—общій законъ органическихъ тварей. Но это самое размноженіе, не встрѣчая никакого противодѣйствія, было бы чрезмѣрно, ко вреду для органической жизни. Для порядка необходимы регуляторы. Геологія говоритъ намъ, что первое время наша планета представляла разкаленную массу съ едва застывшею тонкою корою твердой матеріи. Весь шаръ былъ покрытъ неглубокою водою и устьянъ безчисленными архипелагами низменныхъ острововъ. Вода была тепла отъ избытка внутренняго жара планеты, какъ и почва острововъ; теплый воздухъ наполненъ углекислотою и испареніями. Такой избытокъ тепла, сырости и углерода развилъ невообразимую полноту, роскошь

растительности. Всѣ эти острова были покрыты сплошными рощами исполинскихъ растений, которыя въ послѣдствіи образовали неизмѣримыя залежи каменнаго угля, столь пригодившагося въ нашихъ климатахъ въ наше время, не столь богатое растительностію. Папоротники выше нынѣшнихъ пальмъ, хвощи исполинскихъ размѣровъ составляли чащи непроходимыя и неприступныя, какъ нынѣшніе лѣса на берегахъ Ореноко или Мараньона. Сама растительная жизнь глушила себя своимъ напряженіемъ, своимъ избыткомъ силы. Когда предначертанное въ планахъ вѣчной мудрости исполнилось, запасы горячаго матеріала закончены, избытокъ углекислоты, излишній въ составѣ воздуха, извлеченъ, и воздухъ сталъ удобнымъ для дыханія, — тогда по гласу Творца, являются животныя земныя, питающіяся растеніями. Такимъ образомъ излишнему развитію растительной жизни поставленъ противъвѣсъ, регуляторъ. Но исполинскія травоядныя той эпохи, при теплотѣ и обильнѣйшемъ кормѣ, могли расплодиться до крайности и, истребя растительность, вымереть голодомъ.... Въ отдаленіе этой опасности значительное количество плотоядныхъ постоянно поддерживали и поддерживаютъ равновѣсіе. Имѣя пищу не столь обезпеченную и изобильную, какъ травояды, они не могутъ плодиться въ излишкѣ, но существуютъ именно въ такомъ количествѣ, какое необходимо для равновѣсія между растительнымъ и животнымъ царствомъ. Одни истребляютъ гнүющіе трупы умершихъ животныхъ, предохраняя воздухъ отъ зараженія, другія истребляютъ живыя особи..

Гдѣ человѣкъ принялъ на себя попеченіе о животныхъ и растеніяхъ, тамъ эти естественные охранные порядки удалились и стали на второмъ планѣ. Въ Японіи совсѣмъ нѣтъ хищныхъ звѣрей. Левъ нынѣ не водится въ Европѣ, волкъ давно истребленъ совсѣмъ въ Англіи, медвѣдь сохранился только въ гористыхъ малонаселенныхъ странахъ: въ Швейцаріи

Норвегіи, Карпатахъ. Но во время народныхъ бѣдствій и казней, при неустройствахъ гражданской жизни, въ эпохи продолжительныхъ и тяжелыхъ войнъ, породы плотоядныхъ снова множатся, табуны волковъ слѣдуютъ за арміями... Стая хищныхъ птицъ ожидаютъ приказанія. *Видѣхъ единаго ангела, стояща на солнцѣ: и возопи гласомъ велимъ, глаголя всѣмъ птицамъ, парящимъ посредѣ небесе: прїидите и соберитесь на вечерю великую Божию! Да съѣсте плоти царей, и плоти крѣпкихъ и плоти тысячниковъ и плоти коней и сѣдящихъ на нихъ, и плоти всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ!* (Апок. 19, 18. 19). *Идѣже бо аще будетъ трупъ, тамо соберутся орлы* (Мѡ. 24. 28). *Идѣже аще будутъ мертвечины, абїе обрѣтаются* (орлы). (Іов. 39. 30). Птицамъ это охранительное назначеніе въ дѣлѣ равновѣсія и здравія природы принадлежитъ кажется еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ млекопитающимъ, по причинѣ ихъ легкоподвижности, перемѣстительности и по ихъ сравнительно быстрому пищеваренію. Многія изъ нихъ питаются падалью, большая часть мелкими животными и гадами, еще большее число насѣкомыми, меньшинство плодами и зернами, отнюдь впрочемъ не брезгую животной пищей, разными букашками, червячками и т. п.

Извѣстно уваженіе, которое Египтяне питали къ ибису. Его почитали священною птицею. Его трупъ бальзамировали. Когда воды нильскаго разлива входили въ свое обычное ложе, то по полямъ оставалось огромное количество змѣй и другихъ гадовъ, принесенныхъ половодьемъ съ верховья рѣки; при теплотѣ и сырости въ заводяхъ, болотцахъ, и лужахъ, по углубленіямъ, кишѣли безчисленные рои разныхъ насѣкомыхъ, лягушекъ и др. отвратительныхъ и вредныхъ животныхъ. Тогда стадо ибисовъ, прилетая съ верховьевъ великой рѣки, принималось за свое дѣло. Низменная, лѣсистая, бо-

лотистыя мѣстности нашихъ западныхъ губерній изобильны аистами, которые исполняютъ тоже ремесло. Замѣчательно, что и жители края ихъ тоже любятъ, и почитаютъ за счастье, за благопріятный признакъ, если аистъ свиль гнѣздо на кровлѣ ихъ дома. Въ Тессалии, обильной змѣями, убить аиста было уголовнымъ преступленіемъ; въ Египтѣ за ибиса казнили смертью! Въ Индіи порода птицъ, похожая на аиста или цаплю, по своему важному виду и величавой походкѣ называемая *адъютантъ* или *секретарь*, а по занятію *гуржили* (костобѣдъ), пользуется безопасностью и неприкосновенностью за то, что въ неопрятныхъ въ высшей степени городахъ восточка соблюдаетъ возможную чистоту ^(а), подбираетъ кости, кухонные остатки и т. п. На берегахъ моря ежедневно множество птицъ занято подбораніемъ мертвой рыбы, выброшенной волнами или оставленной приливомъ. Такъ простой законъ самосохраненія, инстинктъ, служитъ не только одному недѣлимому, а въ то же время содѣйствуетъ общему домостроительству природы, служитъ планамъ Промысла!

Жаркія и сырыя долины рѣкъ тропическихъ—Нигера, Орекоко, Амазонки и другихъ представляютъ изумительное развитіе растительности: непроницаемыя чащи сѣтеныхъ вѣтвей, лианъ, орхидей, травъ и кустарниковъ. Въ этихъ непроходимыхъ дебряхъ зелени водятся необычайной величины и силы насѣкомыя: пауки, которые одолѣваютъ небольшихъ птичекъ, жуки величиною съ куриное яйцо, саранча въ палецъ человѣка длины и толщины, перекусывающая побѣги и молодые сучья толщиною въ карандашъ. Въ годы благопріятныя ихъ развитію этия насѣкомыя-исполины могли бы вмѣсто того, чтобы уравнивать только избытокъ прозябенія, во-

(а) За такую же попечительность вороны въ Сибири получили титулъ—Новоархамгельской полиціи!

все стубить огромныя пространства лѣсныхъ займищъ, поѣдая съ обычною ненасытностью листья, цвѣты, вѣтки и побѣги, сѣмена и плоды. Для противодѣйствія этимъ разрушительнымъ полчищамъ летать быстрые, веселые, разноцвѣтные легіоны ярко блестящихъ тропическихъ птицъ, которыя съ усердіемъ и неутомимостью преслѣдуютъ и истребляютъ разрушителей лѣснаго царства. У насъ въ южной Россіи за стадами саранчи несутся огромныя стаи всякой птицы, лакомой до столь вѣрной и сытной поживы.

Хотя въ нашихъ мѣстностяхъ умѣренной полосы нѣтъ насѣкомыхъ столь огромныхъ и прожорливыхъ, тѣмъ не менѣе есть породы очень вредныя для растений: майскій жукъ и его личинки, капустная бабочка, садовая улитка и т. п. Распложаясь въ иные годы въ громадномъ количествѣ, эти животныя наносятъ сильный вредъ лѣсамъ и садамъ и чувствительный ущербъ хозяйству. На встрѣчу имъ дѣйствуютъ птицы. Самая, можно сказать, мелкая порода птицъ здѣшной мѣстности, синицы приносятъ, можно сказать, самую большую пользу въ этомъ случаѣ, оказываютъ самую огромную услугу. Судя по ихъ чрезвычайно сильному распложенію, потому что онѣ несутъ отъ 18 до 20-ти яицъ, кажется, что Самъ Создатель назначилъ ихъ для воспрепятствованія излишнему размноженію вредныхъ насѣкомыхъ и ихъ яичекъ. Гусеницы и яйца переносятъ безъ вреда жестокость зимы; синицы на зиму не отлетаютъ, и въ это время ихъ не можетъ замѣнить какое другое животное. Легкая и вертлявая, она превосходно держится на тончайшихъ вѣткахъ и своими быстрыми глазками непремѣнно разыщетъ яички разныхъ бабочекъ, положенныя въ кору почки, и, качаясь на воздухѣ, выбираетъ молоденькихъ червячковъ въ цвѣточныхъ распуколкахъ и складкахъ листьевъ. По наблюденіямъ естествоиспытателей, каждая птичка этого племени должна истребить въ годъ покрайней мѣрѣ

200,000 вредных насѣкомыхъ. Въ подтвержденіе великаго значенія этихъ малютокъ въ экономіи природы мы приведемъ слѣдующій знаменательный фактъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ гусеницы одной изъ породъ бабочекъ-шелкопрядовъ до такой степени опустошили еловые лѣса восточной Пруссіи и Силезіи, что въ казенныхъ лѣсахъ (объ частныхъ потеряхъ неизвѣстно) нужно было безвременно вырубить около 3,000,000 сажень дровъ, потому что деревья, лишенные хвои, засохли. Что причиной?—То, что въ Германіи каждую осень синицы истребляются въ огромномъ количествѣ. Посредствомъ особенныхъ шалашей охотники ихъ налавливаютъ по нѣскольку сотенъ каждый и продаютъ торговцамъ дичью. Но природа метитъ за неумѣлое вмѣшательство въ ея распоряженія и планы! Если на каждую пташку положили мы до 200,000 такихъ губителей какъ майскій жукъ и ему подобные, то сколько пользы принесли бы 200,000 особей сосновой синицы (*p. cristatus* Lin.) лѣсамъ, которые служили пріютомъ этимъ любительницамъ уединенія и насѣкомыхъ! Нынѣ наконецъ сельскіе хозяева и лѣсоводы Германіи говорятъ, что и при правильномъ лѣсохозяйствѣ и вырубкѣ по частямъ надобно щадить старыя, дуплистыя деревья, потому что служатъ онѣ пріютомъ, мѣстомъ для гнѣздъ множеству птицъ, полезныхъ для луговъ, полей и лѣсовъ. Простой инстинктъ русскаго крестьянина научаеъ его тому же храненію птицъ. Взгляните на любую деревенскую хату весной. Если не двѣ, не три, то одна скворечница непременно красуется на фронтонѣ, ласточки щебечутъ на кровлѣ. Всѣ насѣкомоядныя, дрозды, соловьи, малиновки, ласточки, скворцы должны пользоваться особеннымъ покровительствомъ человѣка. Вѣроятно всякому памятенъ хоть одинъ случай къ несчастію нерѣдкаго у насъ явленія. Возйдутъ озими прекрасно, зазелѣнѣютъ бархатнымъ ковромъ, потомъ вдругъ начнутъ ни съ

того ни съ сего вымирать, желтѣть, чернѣть... Вымершіе загоны страшно глядятъ между яркою зеленью здоровыхъ, а между тѣмъ эта зараза, эта черная смерть подвигается далѣе и далѣе. Это какой-то червь поѣдаетъ корни молодаго злака. Видя бѣду неминуемую, крестьяне приглашаютъ священника совершить молебствіе и окропить поля святою водою. Послѣ того либо морозъ грянетъ, либо прилетятъ гѣлая полчища грачей ⁽⁶⁾, и своими длинными носами выкопаютъ невидимыхъ губителей, язву полей. Сова—это странное съ виду и отталкивающее животное оказывается однимъ изъ полезнѣйшихъ для земледѣльца. Она очень долгое время кормитъ своихъ птенцевъ насѣкомыми и сама питается ими, когда мало мышей. Изъ зоба и желудка убитой совы вынимали по 70—80 гусеницъ. Въ привольное время сова истребляетъ мышей среднимъ числомъ отъ 2 до 3 тысячъ. Дятель можетъ почитаться благодѣтелемъ лѣсовъ, истребляя множество страшнопрожорливыхъ насѣкомыхъ, водящихся подъ корою разныхъ деревьевъ и наносящихъ ужасныя опустошенія лѣсамъ, особенно цѣнныхъ хвойныхъ породъ. Таковы: короедъ еловый

(6) Въ связи съ мыслью, что птица есть исполнитель тайныхъ повелѣній, посланникъ Божій, существуетъ (есть и въ печати) рассказъ, который въ разныхъ мѣстахъ и у разныхъ лицъ принимаетъ разные оттѣнки и подробности, но сущность его всегда одинакова, что подтверждаетъ, что такой случай былъ и притомъ вѣроятно не одинъ разъ. Вотъ его смыслъ. Человѣкъ, неправильно нажившій деньги (ростомъ, продажей больной скотины, воровствомъ на пожарѣ и т. п.), проходя въ жаркій полдень берегомъ рѣки, надумываетъ купаться. Сложивъ одежду на берегу и поверхъ ее бумажникъ, онъ отплываетъ далеко въ глубину, и въ это время налетаетъ птица (орелъ, во ронъ, мартышка) и уноситъ несправедливое стяжаніе! *Грѣшникъ узритъ и проклинается, въ сознаніи безсилія противъ крылатаго похитителя, зубы своими поскрежетъ...* (Пс. 111, 10). Творяи ангелы свои духи и слуги своя пламень огненный! *Птица небесная донесетъ гласъ Твой и имѣй крыль возвеститъ слово Твое!* (Екл. 10, 20).

(типографъ), короѣдъ сосновый (стенографъ) и пр. По вычисленію Гмелина 2,300 паръ короѣдовъ, найденныхъ имъ на четырехъ еляхъ, могутъ въ короткое время произвести 1,437,500 короѣдовъ, которые въ состояніи погубить не менѣе сотни деревьевъ. «Для сохраненія лѣсовъ отъ поврежденія короѣдами, говоритъ сочиненіе, изъ котораго взяты числа здѣсь приведенныя, полезно содѣйствовать разведенію всѣхъ ночныхъ птицъ, дятловъ, поползней, древолазовъ, синицъ, зябликовъ и многихъ другихъ породъ пѣвчихъ птицъ». А мы бьемъ ихъ, раззоряемъ гнѣзда, истребляемъ яйца, часто безъ всякаго интереса себѣ и къ прямому ущербу въ экономіи природы!

«Птицы не садовники и вѣтры не пахари, а иногда и тѣ другіе сѣютъ сѣмена не только хлѣбныя и травяныя, но и древесныя, говоритъ одинъ изъ нашихъ духовныхъ писателей, и посѣянное ими не всегда погибаетъ, напротивъ произрастаетъ и даетъ плоды. Кто видалъ дома безъ кровель, крѣпости разрушенныя непріателемъ или оставленныя за излишествомъ и неудобностію мѣста, также замки запустѣвшіе, монастыри безъ монашествующихъ, церкви безъ прихожанъ и безъ священнослуженія, тотъ безъ сомнѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ видалъ, сколько на нихъ почти въ каждой трещинѣ растетъ и травы всякой и хлѣба и разнаго рода деревьевъ». Вотъ одна сторона дѣятельности птицъ въ общемъ домохозяйствѣ нашей планеты. Мертвъ и безжизненъ казался бы лѣсъ, грустны поля и луга, несмотря на свой блестящій нарядъ, еслибы міръ птицъ исчезъ съ лица земли, еслибы въ тѣни дубравъ умолкли ихъ гармоническія пѣсни. Любя пустынные мѣста ^(в), про-

---

(в) Свою любовь къ уединенію святой пророкъ Давидъ часто изображаетъ сравненіями, взятыми изъ міра птицъ: *кто дастъ ми крыль яко яко голубинь? И полещу и почию..... Се удалихся бѣгая въ пустыню... уподобихся неяснѣти пустыни, быхъ яко пощный вранъ на выршии и т. п.*

странства удаленныя отъ жилища человѣческихъ, птицы любятъ селиться на пустынныхъ островахъ морей, устроиваютъ гнѣзда на необитаемыхъ островахъ, скалахъ и неприступныхъ рифахъ, и оживляютъ ихъ дикость своими движеніями, и угрюмое молчаніе своими криками. Туда заносятъ онѣ сѣмена разныхъ растеній. Ихъ изверженія, смываемыя дождями во впадины скалъ, образуютъ слой плодородной земли, и вотъ на дикой, обнаженной вершинѣ одинокаго утеса появляется веселая зелень, колышата пестрые цвѣты, шумятъ мелкіе кустарники. Опадающіе листья, прошлогодніе стебли, усохшіе сучья, образуютъ съ пометомъ годъ отъ году болѣе толстый слой перегноя, чернозема, и чрезъ нѣсколько времени почва становится въ состояніи держать дерево. Птица приноситъ зерна и сѣмена разныхъ породъ древесныхъ, тучи небесныя поливаютъ ихъ обильными дождями, солнце согрѣваетъ ихъ своими лучами, и вотъ на пустынномъ островѣ уже красуется величественная зелень, высокія рощи смотрятъ съ берега въ зеркало водъ и *тамъ птицы возгнѣздятся*. Такъ объясняютъ заселеніе растеніями многочисленныхъ архипелаговъ коралловыхъ островковъ, разбросанныхъ по безмѣрной равнинѣ Тихаго океана.

Другія мѣстности, гдѣ суровый климатъ неблагопріятствуетъ растительности, а поэтому и животной жизни (кромѣ рыбы и птицъ), безъ этихъ летучихъ пришельцевъ-кочевниковъ были бы необитаемы, пропадали бы въ общей экономіи природы понапрасну, какъ домъ, стоящій безъ жильцевъ и квартирантовъ. Мѣста, хотя ненаселенныя людьми, но обитаемыя птицами, еще не вовсе безжизненны и мертвы; эти крылатые жильцы веселятъ своимъ полетомъ угрюмое лице пустыни, оживляютъ головами мертвое безмолвіе степей. Безъ нихъ пустыни были бы и печальны безпредѣльныя пространства воздуха и пространныя равнины морей, какъ небо безъ

звѣздъ, горизонтъ безъ паруса. Мѣста, нелюбимыя птицами, въ народномъ мнѣніи носятъ на себѣ печать отверженія, слѣды гнѣва небеснаго. Таково мрачное озеро, поглотившее преступные города Содомъ и Гоморру; таково было ^(г) озеро Авернъ (аорность — безптичное), близъ котораго, по мнѣнію древнихъ, былъ входъ въ преисподнюю (Virg. Aen. VI. 235), безрыбное, окруженное злокачественной атмосферой, поросшее печальными кипарисами, придававшими ему видъ унылый и мрачный. Лапландія молчалива и пустынна какъ Сахара: въ ней нѣтъ птицъ, не слышно пѣнія. Нордъ-Капъ населенъ. Тамъ, въ совершенномъ удаленіи отъ земли, отъ злобы людей и животныхъ, птицы строятъ свои гнѣзда, выводятъ безтревожно своихъ птенцовъ, и живутъ въ невѣроятнo огромномъ количествѣ. На нѣкоторыхъ островахъ, у западныхъ береговъ Юж. Америки, прежде никѣмъ непосѣщаемыхъ, въ долинахъ и всякихъ углубленіяхъ поверхности, образовались отъ изобилія летучаго населенія, огромнѣйшія толщи *гуано*. Сотни рукъ заняты ломкою, десятки кораблей перевозятъ въ Англію и другія страны цѣлыя грузы этого удобрительнаго вещества... Большая часть острововъ Шотландскихъ есть не что иное какъ бесплодныя каменные скалы, поднимающіяся отвѣсными стѣнами изъ холодной бездны, неудобныя для земледѣлія, неприступныя для кораблей мореходца, для ло-

---

(г) Говоримъ *было*, потому что нынѣ берега обитаемы птицами и въ озерѣ водится рыба. Это приписываютъ отчасти тому, что вырубленъ дремучій лѣсъ, окружавшій озеро, отчасти ослабѣнію вулканической дѣятельности земли въ этой мѣстности. Но временамъ на днѣ озера пробиваются и нынѣ сѣрныя источники и тогда рыба въ озерѣ вымираетъ. Замѣчательно еще обстоятельство, что какъ птицы не любятъ мѣстности съ ядовитымъ заразительнымъ воздухомъ, такъ и между ими самими нѣтъ ни одной ядовитой. Пресмыкающіяся, рыбы, четвероногія, хотя немногія, ядовиты, — изъ птицъ ни одна.

докъ рыболова. За то онѣ населены безчисленнымъ множествомъ птицъ. Всѣ уступы и разщелины скалъ унизаны цѣлыми рядами гнѣздъ, и устьяны сидящими птицами какъ полки библиотеки. Неустрашимые жители острововъ этихъ (немвогіе изъ нихъ обитаемы) сдѣлали себѣ изъ этого выгодный, хотя трудный и опасный промыселъ. Нашедши какое нибудь, маломальски приступное мѣсто, они взбираются на вершину скалы и оттуда спускаются къ гнѣздамъ на веревкахъ, качаясь надъ бездною; они ловятъ птицъ и выбираютъ ихъ яйца, которыя употребляются въ пищу.

Конечно суровый законъ нужды извиняетъ этихъ островитянъ въ томъ, что они такъ не гостепрѣмно поступаютъ съ своими временными жильцами; но нѣтъ никакого извиненія тѣмъ, которые въ нашихъ мѣстностяхъ, безъ всякой нужды и пользы для себя, раззоряютъ гнѣзда птицъ и истребляютъ птенцовъ, или бьютъ птицъ въ то время, когда онѣ еще высиживаютъ дѣтей своихъ, или уже и высидѣли, но птенцы ихъ слабы и не могутъ выростъ безъ посторонней помощи. Законъ гражданскій, въ видахъ охраненія общественной собственности отъ частной жадности, запрещаетъ бить птицъ до половины лѣта, до Петрова дня. Законъ Ветхозавѣтный, смягчая грубость нравовъ народа *жестоковыйнаго*, заповѣдуетъ: *аще уллучиши гнѣздо птичье предъ лицемъ твоимъ на пути, или на дрѣвѣ нѣкоемъ, или на земли, и въ немъ птенцы или яйца, и мати съидитъ на птенцыхъ, или яичьхъ, да не возмещи матери со птенцы: отпущеніемъ да отпустиши* (т.-е. непременно) *матерь, птенцы же возмещи себѣ*, если хочешь (Втор. 22, 6. 7.). Христіанинъ по чувству милосердія, состраданія, жалости долженъ щадить низшія и слабѣйшія созданія. Особенно надобно при этомъ помнить и представлять, съ какою нѣжностію и горячностію берегутъ птицы свое гнѣздо и своихъ

птенцовъ: онѣ, по природѣ трусливыя, въ это время становятся мужественными и свою любовь ставятъ выше жизни. Самъ Господь, желая выразить всю силу жалости своей къ Иерусалиму и народу Еврейскому, сравниваетъ ее съ чувствами птицы, охраняющей своихъ малютокъ. *Иерусалиме, Иерусалиме! Коль краты восхотѣхъ собрати чада твоя якоже собираетъ кокоши птенцы своя подъ крыль!* (Мѡ. 28, 37.). Куропатка, завидя охотника, идущаго къ гнѣзду, сама бросается ему въ глаза, порхаетъ по травѣ, притворяется раненною, и такимъ образомъ отводитъ его отъ гнѣзда своего, но отводитъ подставляя голову свою подъ смертельный ударъ! Можно вообразить чувства этой бѣдной матери, когда гнѣздо ея разорено, птенцы убиты, или унесены въ неволю, и она осталась, *якоже птица въ пустыни* (Пл. Іерем. 4, 3.), какъ *Рахиль плачущися чадъ своихъ и нехотящая утѣшиться, яко не суть* (Мѡ. 2, 18.).

Въ разсказѣ доктора Кэна объ его экспедиціи къ сѣверному полюсу есть поучительный примѣръ того, какъ Божественный Промыслъ спасаетъ насъ иногда отъ бѣдъ непредвидѣнными средствами и непостижимыми путями. Когда экипажъ принужденъ былъ покинуть свой корабль, затертый льдами, запасы пищи уже истощались, а плыть до ближайшаго обитаемаго мѣста Гренландіи было еще очень далеко. Сначала стали уменьшать порціи пищи, но потомъ дошло таки до того наконецъ, что стали дѣлить по нѣскольку золотниковъ на человекъ сухарныхъ крошекъ... Запасъ истощался и впереди являлась страшная голодная смерть въ холодной пустынѣ! Голодные и измученные цѣлдневной работой на веслахъ, путники пристали однажды ночевать къ какому-то пункту Гренландіи, и—о чудо!—скала была населена: безчисленное множество морскихъ птицъ обитало на этомъ уединенномъ утесѣ! Моряки не только утолили свой голодъ,

какъ Израильтяне коростелями въ пустынь, но и сдѣлали запасъ яицъ на дальнѣйшую дорогу, а мѣсто своего ночлега, въ благодарность, наименовали *мысомъ Провиднiя*.

Замѣчательно, что нѣкоторыя породы птицъ исчезли съ лица земли. Не говоря о давнопрошедшемъ, о птеродактиляхъ (пальцекрылъ, вѣчто среднее между птицею и летучей мышью) и др., обратимъ вниманiе на ближайшiя времена. Птица Дронтъ или Додо, похожая на казуара, водилась на островѣ Иль-де-Франсѣ до XVII столѣтiя, и была такъ велика, что ея мясомъ можно было накормить до 30 человѣкъ. Во внутреннихъ частяхъ материка Новой Зеландiи, на поверхности земли, находятъ скелеты птицъ—великановъ, въ двѣ сажени вышины, которыхъ яйца были въ восемь разъ больше страусовыхъ, и должны вѣсить до полупуда. Нахожденiе ихъ на поверхности земли, уцѣлѣвшая еще скорлупа, показываютъ, что эта порода вымерла очень въ недавнее время. Есть даже предположенiе, что во внутреннихъ пустыняхъ еще уцѣлѣли живые экземпляры исчезающаго племени.

Это исчезанiе разныхъ породъ животныхъ на нашихъ почти глазахъ, скелеты геологическихъ, или какъ обыкновенно называютъ ихъ—допотопныхъ животныхъ, наводятъ иныхъ на такiя размышленiя и вопросы: Богъ создалъ свои творенiя совершенными и Самъ подтвердилъ, что «вся добра зѣло», и повелѣлъ имъ раститься... Зачѣмъ же нѣкоторыя породы тварей исчезли, другiя постепенно исчезаютъ, вымираютъ? Развѣ какое нибудь несовершенство было въ ихъ устройствѣ?—Нѣтъ.—Эти животныя были хороши въ свое время, сообразно съ состоянiемъ планетной жизни, а теперь они неумѣстны, несовременны,—и вотъ они удаляются, какъ уже исполнившiя свое назначенiе. Когда, какъ мы уже говорили, въ первыя поры творенiя, подъ влиянiемъ теплоты и сырости, развилась гигантская растительность, моря, при

изобиліи растительности, кишѣли рыбою, тогда исполинскій плезиосавръ (рыбоящеръ), столь похожій на Левиаѳана; описаннаго Іовомъ (гл. 40.), и другія прожорливыя хищныя чудовища морей призваны были устранять избытокъ животныхъ водяныхъ, и возстановлять равновѣсіе природы. Не говоря уже о томъ, что жизнь этихъ исполиновъ немислима нынѣ по причинѣ измѣненія температуры морей и по другимъ условіямъ, — размыслимъ только: что было бы съ нынѣшнимъ сравнительно-скуднымъ населеніемъ морей, еслибы подобныя великаны продолжали существовать. «Вся, елика сотвори Господь, добра суть во время свое». Китъ, гиппопотамъ, бобръ рѣдѣютъ отъ усиленнаго преслѣдованія, и зубръ, лось отъ истребленія лѣсовъ и болотъ: какія причины заставили вымереть вышеупомянутыя породы птицъ—мы не знаемъ и можемъ только сказать, что это было необходимо по современнымъ условіямъ жизни, сообразно съ данною эпохою, какъ вымираніе, неотвратимое ничѣмъ исчезаніе краснокожихъ племенъ при встрѣчѣ съ бѣлою расой. Такимъ образомъ мы видимъ, что день седьмой не есть время совершеннаго покоя: *Отцъ мой*, говоритъ Спаситель, *доселѣ дѣлаетъ!* (Іоан. 5, 18.) Такъ механикъ, устроивши сложную машину и давши ей ходъ и движеніе, отходитъ въ сторону и наблюдаетъ, но по временамъ привертываетъ винтъ, ослабляетъ пружину, облегчаетъ ходъ и пр. Такъ живописецъ, покончивъ большую и сложную картину, разсматриваетъ ее издали, по временамъ подходитъ и нѣсколькими ударами кисти прибавляетъ новые штрихи, усиливаетъ свѣтъ, здѣсь затуманиваетъ, тамъ сдѣлаетъ выпуклѣе, рельефнѣе...

Подобныя измѣненія въ ходѣ природы не должны смущать насъ. Когда мы, разсматривая міръ птицъ, видѣли столько чудесъ мудрости, такое равновѣсіе и гармонію, то будемъ вѣрить, что кормило мирозданія направляется премудрою и

всемогущею Десницею. Выходятъ перемѣны, — на то воля Промысла. *Не пять ли птицъ цѣнятся пѣнязема двѣма? И ни едина отъ нихъ нѣсть забвена предъ Богомъ. Но и власи главы вашей вси изочтени суть. Не убойтеся убо!* (Лук. 12, 6. 7).

Исчезли могущественныя государства, громаднѣйшіе города превратились въ пустынные равнины, имена и славу и гордость царей и полководцевъ покрылъ туманъ забвенія, роскошь храмовъ и дворцовъ, золото и бронзу монументовъ истребляетъ ржавчина временъ. *Восходятъ горы, нисходятъ поля....* (Пс. 103, 11) *Родъ преходитъ и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ. И ничтоже ново подъ солнцемъ. Иже возглаголетъ и речетъ: се сіе ново есть: уже бысть въ вѣцѣхъ бывшихъ прежде насъ.* (Экл. 1, 5. 10). Жизнь есть постоянная смѣна, явленія ея — волны потока. Не мы первые видѣли эти измѣненія, не мы послѣдніе. Въ рукахъ премудрости Господней всѣ эти перемѣны ведутъ къ благу, къ мудрой, хотя, можетъ быть, и невидимой намъ цѣли. Обращаясь къ настоящимъ тревоженіямъ политическаго міра, мы тоже видимъ громадное разрушеніе: сотни тысячъ человѣческихъ жизней, плоды многолѣтняго труда и бережливости, цвѣтушіе города и селенія, — все пожжено, разбито, разграблено, съдено стоглавымъ чудовищемъ войны. Но *услышати имате брани, говоритъ Спаситель, и слышанія бранемъ: зрите, не ужасайтесь; подобаетъ бо вѣмъ симъ быти, но не тогда есть кончина. Возстанетъ бо языкъ на языкъ, и царство на царство* (національность противъ національности и династія на династію), *и будутъ глади и пагубы, и труси по мѣстомъ. Се прежде рѣхъ вамъ* (Мѡ. 26, 67 25.). Въ рукахъ Провидѣнія всѣ эти бичи человѣчества служатъ спасительными средствами для вразумленія и наученія забываю-

щагося чловѣчества *Отверзшу Тебѣ руку, всяческая исполнятся благости, отвращу Тебѣ лице возьмутся цари и народы: отымеши духъ и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся* (Пс. 103, 28-30). *Аще хотите и послушаете Мене, благая земли съѣсте; аще же не хотите ниже послушаете Мене,—мечъ вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія* (Исаія 1, 19. 20).

Свящ. В. Владимірскій.

ОБЪЯСНЕНИЕ ЦЕРКОВНОЙ ПѢСНИ.

„Всемирную славу, отъ чловѣкъ прозябшую, и Владыку рождшую, небесную дверь, воспоимъ Марію Дѣву, Безплотныхъ пѣсь и вѣрныхъ удобреніе. Сія бо явился небо и храмъ Божества. Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе. Сію убо имуще вѣры утверженіе, поборника имамы изъ нея рождагося Господа. Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги яко всеиленъ“ (Догматикъ 1 гласа).

Сія церковная пѣсь составляетъ послѣднюю воскресную стихирю на «Господи возвахъ» 1-го гласа. Пѣсь эта, какъ и всѣ послѣднія стихиры прочихъ гласовъ на воскресные дни, называется: «Богородиченъ», потому что содержитъ прославленіе Богородицы, и «Догматикъ», потому что съ прославленіемъ Богородицы въ ней соединяется раскрытіе догмата или ученія о лицѣ Богоматери и вочеловѣченіи отъ нея Сына Божія. Творецъ догматиковъ, и вообще стихиръ на «Господи возвахъ», есть св. Іоаннъ Дамаскинъ, жившій въ 8 вѣкѣ. Прославляя въ догматикѣ 1-го гласа Божію Матерь различными наименованіями, свойственными Ея величію, и ублажая Ее за благодаренія къ роду чловѣческому, пѣснописецъ побуждаетъ находящихся подъ Ея защитою и имѣющихъ себѣ поборника въ лицѣ Ея Божественнаго Сына стяжать спасительное дерзновеніе въ борьбѣ со врагами и твердую увѣренность

въ побѣдѣ надъ ними ^(а). Принянемъ благоговѣйнымъ вниманіемъ къ отдѣльнымъ выраженіямъ этого догматика.

Всемирную славу (воспоимъ). Съ того времени, какъ Пресвятая Дѣва Марія услышала и приняла отъ Архангела Гавріила «вѣсть благую» для всего міра, — она сдѣлалась достойною всемірнаго почтенія и прославленія. Еще при жизни ея уже началъ исполняться ея пророческое слово о самой себѣ: «се бо отнынѣ ублажать мя вси роди» (Лук. 1, 27); съ распространеніемъ повсюду вѣры въ Иисуса Христа, Спасителя человѣковъ, всѣ концы вселенной начали оглашаться и славою Его Матери (Чети-Миней 15 число Августа). И до сихъ поръ мы видимъ исполненіе этого предсказанія Пресвятыя Маріи о ея ублаженіи отъ всѣхъ родовъ. «Гласъ Ея, говоритъ одинъ Богомудрый учитель церкви (Филар. Митр. Москов. см. слов. и рѣч. его, изд. 1-е т 1 стр. 494.), слышать всѣ народы, вѣка, концы вселенныя и — народы, вѣка, концы вселенныя отвѣтствуютъ ей: се исполняемъ слово Твое, блажимъ тя вси роди, Богородице Дѣво» (полунощ. по вся дни). Цари и подданные, богатые и бѣдные, — всѣ воздаютъ ей славу и поклоненіе; молятъ ее о предстательствѣ и помощи. Въ христіанской церкви нѣтъ ни одного Богослуженія, въ которомъ бы не славословилося имя Пресвятой Дѣвы Маріи. Молитвословія ей краткія или продолжительныя слышатся непрестанно. Кромѣ того въ честь ея св. Церковь установила особенныя торжества въ воспоминаніе различныхъ событій ея жизни. Такъ, она празднуетъ Зачатіе Пресвятыя Дѣвы,

---

(а) Эта въ заключеніи догматика выраженная увѣренность въ преодоленіи враговъ при помощи Всесильнаго Бога, служитъ причиною употребленія его на торжественномъ молебнѣ въ день Рождества Христова въ память избавленія Церкви и Державы Россійскія отъ нашествія Галловъ и съ ними двадцати лѣтъ.

Рождество, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе и Успеніе. Знаменитые Отцы и Учители Церкви говорили множество словъ въ честь Пресвятой Маріи: слагали акаѳисты, каноны, хвалебныя пѣсни къ Ея прославленію. И это прославленіе Божіей Матери въ Церкви христіанской не прекратится и не умалится никогда, пока будутъ существовать уста, благодарныя за Ея безчисленныя благодѣянія къ роду человѣческому. «Не умолчимъ никогда, Богородице, силы твоя глагола ти, недостойніи» (кан. молеб. ко Пресв. Богор. тр. 2). Но слава Пресвятой Дѣвы Маріи не ограничивается только землею. Она составляетъ предметъ благоговѣйнаго взиранія и удивленія и небожителей: «Радуйся Ангеловъ многословущее чудо!» (Акаѳ. Пресв. Богор. Ик. 2). Они преисполнены такими чувствами благоговѣнія и благодарности къ Пресвятой Маріи, что сознаютъ себя немощными и слабыми къ достойному прославленію Ея! «Изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти тя, Богородице» (Км. 1 на Богоявл. т. 9, Ирм.)! Церковное преданіе указываетъ намъ даже на самыя выраженія этого Ангельскаго прославленія. Такъ, въ минуту преставленія Божіей Матери предстоящими слышаны были часто повторяемыя Ангелами слова Гавріилова привѣтствія: «Радуйся, Благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ (Лук. 1, 28) (Чети-Миней 15-е число Августа). Такъ и небо и земля «согласно славятъ» Пресвятую Дѣву Марію! «Память твою, чистая Дѣво, начала же и власти и силы, Ангели, Архангели, Престоли, Господства, Херувими славятъ и страшніи Серафими, человѣческой же родъ поемъ и превозносимъ во вся вѣки» (Кан. 2 на Успен. п. 8, тр. 1). «На небесѣхъ благословенная и на земли славословимая, радуйся Невѣсто неневѣстная» (Ирмол. кан. гл. 2, п. 9. Ирм. 16)! Такъ велика слава Пресвятой Дѣвы Маріи! Слава ея заставляетъ бла-

гоговѣтъ предъ нею и удивляться ей не только челоуѣковъ, но и Ангеловъ! Она въ полномъ смыслѣ — всемірная!

Отъ челоуѣкъ прозябшую. Пресвятая Марія, стяжавшая себѣ «всемірную славу», была земнаго происхожденія, — «отъ челоуѣкъ прозябшая», что еще болѣе возбуждаетъ удивленіе къ Ея славѣ. Не такъ было бы удивительно, еслибы ее пріобрѣло себѣ существо, поставленное Богомъ на высшей лѣствицѣ твореній, обладающее всеми совершенствами ума и воли; но что Пресвятая Марія, «отъ челоуѣкъ прозябшая», происходившая изъ среды рода челоуѣческаго, грѣхомъ утратившаго и дарованнаго ему первоначально силы и совершенства, — что она взшла на такую степень величія и славы, какихъ не имѣлъ и не будетъ имѣть никто изъ тварей, — это усиливаетъ наше удивленіе къ славѣ Ея. — Слово «прозябшую» невольно напоминаетъ намъ жезлъ Аароновъ, чудесно «прозябшій» (Числ. 17, 10). Кто бы могъ подумать, что этотъ жезлъ, давно лишенный растительныхъ силъ, дастъ отростки, процвѣтетъ и принесетъ плоды? Кто бы могъ подумать, что и изъ среды рода челоуѣческаго, грѣхпаденіемъ лишившагося прежняго тѣснаго общенія съ Богомъ, — «прозябнетъ Лоза истинная», которая «возраститъ намъ плодъ живота» (Богород. 3 час.), — произойдетъ такая «жена» (Быт. 3, 15), которая содѣлается «всемірнымъ чудомъ и слышаніемъ» (Кан. Одиг. п. 9, слав.), «ублажасмоу отъ всеѣхъ родовъ» (Лук. 1, 48), «чествѣйшею Херувимъ и славнѣйшею безъ сравненія Серафимъ? — Но удивленіе наше къ «всемірной славѣ» Маріи, «отъ челоуѣкъ прозябшей», да сопровождается еще и чувствомъ благодарности къ Пресвятой Маріи и прославленіемъ Ея, потому что Ея слава составляетъ и нашу славу. Происходя отъ одного съ нами естества, «яко дщи Адамова по роду» (Трїод. Постн. нед. сыр. утр. кан. п. 1. Богор.), и возвысившись на такую безпримѣрную степень величія и славы,

Пресвятая Дѣва Марія украсила, возвысила собою и все человѣческое естество, также какъ особенный, невиданный нигдѣ цвѣтъ или плодъ сдѣлался бы украшеніемъ всего вертограда, который произрастилъ его. «О лилія, восклицаетъ вдохновенный составитель догматика въ похвальномъ словѣ своемъ на Рождество Богородицы, — о лилія, среди изсохшихъ стеблей возросшая! О роза, отъ терній процвѣтшая и своимъ Божественнымъ благоуханіемъ все наполнившая! Достоянно ублажаютъ тебя всѣ роды, какъ избранное украшеніе человѣчества» (Избран. слов. св. отц. въ чест. и слав. Пресв. Богор. Изд. Аѳон. Пантелейм. Мон. стр. 19.)

И Владыку рождшую. Чѣмъ же Пресвятая Дѣва Марія, «отъ человѣкъ прозябшая», стяжала Себѣ «всемирную славу»? — Что поставило Ее превыше всѣхъ тварей, содѣлало удивленіемъ для Ангеловъ и человѣковъ, всемирнымъ «чудомъ и слышаніемъ»? Рожденіе Ею Творца земли и неба, Владыки Ангеловъ и человѣковъ. Марія носила во чревѣ своемъ Существо Божіе! — Ея утроба вмѣщала въ себѣ Невмѣстимаго! Посему если мы величаемъ и ублажаемъ святыхъ людей, своими подвигами приблизившихся болѣе насъ къ Богу, можно ли Ангеламъ и человѣкамъ не ублажать и не величать Марію, которая не приблизилась только болѣе всѣхъ къ Богу, но и Сама въ себѣ вмѣщала Его тѣлесно, которая чрезъ рожденіе Царя всѣхъ и «Владыки» и Сама сдѣлалась Царицею неба и земли, Госпожею и Владычицею и Ангеловъ и человѣковъ?

Небесную Дверь. Пресвятая Дѣва Марія называется «дверію» потому, что чрезъ нее Богъ-Слово явился въ мірѣ во плоти. Пресвятая Марія была земаго происхожденія, но дверію называется «небесною», потому что Родившійся отъ Нея есть не человѣкъ только, но и Богъ, присутствіе котораго открывается преимущественно на небѣ. Въ нѣкто-

рыхъ церковныхъ пѣсняхъ Пресвятая Марія называется еще дверію единою (Кан. благодарн. Пресв. Бог. п. 3, тр. 4, служ. 8 Сент. стих. на Хвалит. 4), потому что только чрезъ Нее одну Богъ Слово воплотился. Почему же именно отъ Маріи воплотился? Потому что только Она Одна была достойна этого,—по Своимъ добродѣтелямъ и чистотѣ, которыхъ никто изъ земнородныхъ не имѣлъ въ такомъ обилии и совокупности и которыми Она превзошла самихъ Ангеловъ. «Можетъ кто-нибудь удивиться, говорить св. Димитрій Ростовскій, что по преступленіи Адама Слово Божіе не скоро пришло на землю для воплощенія и спасенія падшаго рода человѣческаго,— даже до половины шестой тысячи лѣтъ. Но на землѣ ни одной не находилось такой дѣвы, которая была бы чиста не только тѣломъ но и духомъ. Она одна—первая и послѣдняя обрѣлась такою» (Избран. слов. св. отц. стр. 130.). «Радуйся, Едина непорочная въ женахъ и добрая! Радуйся дверь едина, еюже Слово пройде едино» (Изъ благод. кан. прес. Богор.)! Но наименованіе Пресвятой Маріи Дверію преимущественно указываетъ на одно изъ Ея достоинствъ, именно дѣвственную чистоту. Это видно изъ того мѣста въ кн. прор. Іезекіиля, откуда заимствовано Пѣснописцемъ самое слово *дверь* (именно 14 гл. 1 и 2 ст.). Пророкъ говоритъ здѣсь о видѣнныхъ имъ въ видѣніи «святыхъ вратахъ», обращенныхъ къ востоку, которыя были «затворены», и—передаетъ, что Господь сказалъ ему объ этихъ вратахъ. «И рече Господь ко мнѣ: сія врата заключенна будутъ и не отверзутся и никтоже пройдетъ ими: яко Господь Богъ Израилевъ увидеть ими, и будутъ заключенна» (ст. 2). Въ этомъ пророчествѣ подъ образомъ вратъ святыхъ затворенныхъ—оставшихся заключенными и послѣ того, какъ прошелъ ими Господь,—предвозвѣщается всегдашнее заключеніе вратъ, или дверей дѣвства Пресвятой Маріи, какъ до чу-

деснаго прохожденія ими Господа, такъ и во время и послѣ сего прохожденія. «Тебе видѣнную дверь Іезекіилемъ пророкомъ, еюже выктоже пройде, токмо Богъ единъ, Богородице Дѣво, пѣснями почитаемъ» (Ирмол. кан. гл. 1, п. 9. Ирм. 18). «Радуйся, вѣрнымъ наставнице цѣломудрія» (Акаѳ. пресв. Бог. Ик. 5).

Марію Дѣву. Согласно съ пророчествомъ, содержащимся въ кн. прор. Іезекіиля, которое мы сейчасъ видѣли, — «врата» дѣвства Пресвятой Маріи пребыли «заключенными» и во время прохожденія чрезъ нихъ Господа. Она осталась «Дѣвою» и послѣ того, какъ содѣлалась «Матерію»! Рожденіе Ею Сына Божія, хотя и «разверзло» Ея дѣвственныя «ложесна», но нисколько не повредило Ея дѣвственной чистотѣ, потому что Она зачала Божественнаго младенца «неискусумжно и безсѣменно, наитіемъ святаго Духа» (Лук. 1, 35). — Единая и безпримѣрная по Своему рожденію «Владыки» всѣхъ, Пресвятая Марія, вслѣдствіе безсѣннаго зачатія Бога—Слова едина и безпримѣрна между матерями по своему «приснодѣвству». «Ты обрѣла благодать, взываетъ св. Андрей Критскій къ Пресвятой Маріи,—благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрѣла благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни Фенанна, ея соперница. Ибо хотя онѣ изъ безчадныхъ сдѣлались матерями, но вмѣстѣ съ безчадіемъ потеряли дѣвство, а Ты, ставъ Матерью, сохранила и дѣвство свое невредимымъ» (Избран. слов. св. отц. стр. 109). «Пещь горящая», поетъ св. Церковь, «не обрѣтесе орошающая, токмо Вавилонская: безмужная иная мати и дѣва не явися» (Ирмол. кан. гл. 3, п. 7, Ирм. 3). — Понятіе о «приснодѣвствѣ» Маріи имѣетъ большую важность въ ученіи о воплощеніи Сына Божія. «Еслибы Матерь не пребыла Дѣвою, говоритъ св. Прокль, то Рожденный былъ бы простой

человѣкъ и неудивительно рожденіе» (Patrolog. tom. XXV. col. 684). Приснодѣвство есть такая неотъемлемая черта достоинства Богоматери, что, по ученію св. Епифанія, имя «Дѣвы» неотдѣлимо отъ имени Маріи. «Возможно ли, говорить онъ, чтобы кто либо, когда-либо и въ какомъ народѣ, дерзнулъ произнести имя Святой Маріи, не произнеся въ то же время слово: Дѣва» (Ibid. tom. XXII. col. 705). «Чужде матеремъ дѣвство и странно дѣвамъ дѣторожденіе: на тебѣ, Богородице, обоа устроишася» (служ. 8 Сент. кан. п. 9, Ирм.). «Радуйся противная въ тожде собравшая. Радуйся дѣвство и рождество сочетавшая» (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 8).

Безплотныхъ тѣснь. Пресвятая Дѣва Марія служитъ предметомъ почитанія не только на землѣ, но и на небѣ. Ее прославляютъ и воспѣваютъ не только человѣки, но и Ангелы. Какъ велико почитаніе и благоговѣніе Безплотныхъ предъ Марією, можно видѣть въ лицѣ св. Гавріила, «великаго воеводы невещественныхъ Ангель» (Служ. Благов. на утр. по 2. каѳ. сѣдал). Еще только возвѣщая Маріи тайну зачатія Ею Бога-Слова, онъ уже «честно благоговѣлъ» предъ нею (Кан. Благов. п. 3, тр. 4). Св. Церковь влагаетъ слѣдующія слова въ уста св. Гавріила благовѣстника: «Со страхомъ тебѣ, яко рабъ Господѣ предстою, съ боязнію Отроковице нынѣ смотри стыждуея Тебе: яко бо дождь на руно, снидетъ на Тя Слово Отчее» (Кан. Благов. п. 4, тр. 4). Благоговѣніе Ангеловъ предъ Марією, ихъ почитаніе и прославленіе Ея понятны. Она, Матерь Божія, чрезъ рожденіе Царя всѣхъ и Владыки, и сама содѣлалась Царицею не только земли, но и неба, Госпожею и Владычицею не однихъ человѣковъ, но и Ангеловъ. Какъ же рабамъ, хотя бы то были и «безплотные», не благоговѣть, не почитать, не прославлять Матерь Бога, — свою Господю, Царицу и Владычицу? «Радуйся, яко тебе небесная невидимая воинства славословятъ всегда и величаютъ

яко Матерь Божию бывшую!» (Кан. Одиг. п. 8, тр. 2). «Радуйся Нескверная, взываетъ къ Пресвятой Маріи св. Іоаннъ Дамаскинъ,—по рожденію своему имѣющая Божественное достоинство; посему кланяются тебѣ и всѣ небесныя силы!» (Избранныя слов. св. Отц. стр. 41). Но, составляя для Ангеловъ предметъ благоговѣйнаго почитанія и прославленія своимъ превосходствомъ предъ ними, какъ Матерь Божія, какъ Царица неба и земли,—Пресвятая Марія служитъ для нихъ преимущественно предметомъ радостнаго и благодарнаго прославленія, какъ споспѣшница въ дѣлѣ спасенія людей. Если Ангелы такъ богаты любовью къ намъ, что у нихъ бываетъ радость и объ одномъ кающемся грѣшникѣ (Лук. 15, 10),—понятно, какова была ихъ радость о всеобщемъ спасеніи людей,—какъ велика была ихъ радость, когда Премудрость Божественная изобрѣла высочайшее средство къ избавленію насъ отъ гибели, къ возвращенію насъ на прежнее достоинство и славу—потерянные нами въ лицѣ Адама. Это средство состояло въ воплощеніи Сына Божія. Тайна воплощенія была давно открыта Ангеламъ, но они не знали, кто изъ людей послужитъ ближайшимъ образомъ этой тайнѣ, — кто изъ нихъ найдется столько чистъ, чтобы вмѣстить въ себя «святѣйшее Слово»; долго недоумѣвали небесныя слуги Іеговы, «кто будетъ сія проницающая аки утро» (Пѣсн. пѣс. 6, 9. Сказан. о земн. жизн. Пресв. Богор. Изд. Аeon. Пант. мон. стр. 67). И вотъ, наконецъ, является на темномъ небосклонѣ міра «денница» незаходимаго свѣта,—это Марія, добродѣтели, чистота Которой заставляютъ Бога преклонить небеса и снизойти въ Ея цѣломудренную утробу для спасенія людей!—Понятно послѣ этого, что одно взираніе на Пресвятую Дѣву Марію исполняетъ Ангеловъ глубокою радостію и извлекаетъ изъ ихъ чистыхъ сердець пѣснь полную хвалы и благодарности къ ней за содѣйствіе въ дѣлѣ нашего спа-

сенія. Такъ! «О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь», не только «человѣческой родъ», но и «Ангельскій соборъ» (за-достоин. на Литур. Вас. Велик). «Радуйся Ангеловъ радости» (Кан. благод. Пресв. Бог. п. 5, тр. 2).

И вѣрныхъ удобреніе. «Удобреніе» съ Греческаго (*τὸ εὐχαλλώτισμα*) значитъ собственно украшеніе. Пресвятая Дѣва Марія, «прозябшая отъ человѣкъ», и стяжавшая себѣ, воплощеніемъ отъ Ней Сына Божія, безпримѣрную и единственную славу, есть «украшеніе» всего вообще человѣчества, о чемъ уже говорено было нами выше. (см. «отъ человѣкъ прозябшую»). Но къ несчастію не всѣ люди вѣруютъ въ Иисуса Христа, Сына Божія, не всѣ чтутъ и знаютъ Его Матерь, слѣдовательно не всѣ могутъ понять и оцѣнить той чести, той славы, какія пріяло себѣ человѣчество въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи. Посему Пресвятая Марія есть украшеніе преимущественно вѣрующихъ, — «вѣрныхъ удобреніе». Для вѣрныхъ она служитъ не только украшеніемъ, но вмѣстѣ предметомъ хвалы, ибо они только могутъ цѣнить честь имѣть ее своимъ украшеніемъ, своею славою. Но между вѣрными она составляетъ украшеніе и славу особенно для близкихъ къ ней по плоти. Она произошла собственно отъ народа Еврейскаго, — народа, который одинъ изъ всѣхъ народовъ въ то время былъ «вѣрующей». Своими родителями Пресвятая Марія имѣла, какъ извѣстно, людей благочестивыхъ, вѣрующихъ, за вѣру, благочестіе которыхъ Она и дана была имъ. Такъ! Среда, въ которой образовалась, выросла, воспиталась Пресвятая Марія, — были «вѣрующіе»! — Вертоградъ, который произрастилъ этотъ «цвѣтъ неувядаемый» (Кан. благод. Пресв. Богор. п. 1, тр. 3), — былъ вертоградъ вѣрующихъ! — Понятно, что и отблескъ славы, какая сдѣлалась достояніемъ Пресвятой Маріи, падаетъ преимущественно на ту среду, отъ которой произошла Она.

Сія бо явися небо и храмъ Божества. Пресвятая Ма-

рія составляетъ украшеніе—«удобреніе вѣрныхъ» потому, что не только содѣлалась достойною неба и ближайшаго благодатнаго общенія съ Богомъ—что составляетъ главнѣйшій предметъ и цѣль желаній истинно вѣрующихъ и въ чемъ состоитъ блаженство Ангеловъ,—но и сама содѣлалась «небомъ и храмомъ Божества». Въ какомъ смыслѣ и почему Пресвятая Марія называется «небомъ и храмомъ Божества»?

Сія бо явися небо. Слово «небо» имѣетъ нѣсколько значеній въ св. Писаніи. Оно означаетъ, во первыхъ, видимое нами небо или «твердь» (Быт. 1, 8). Пресвятая Марія уподобилась видимому небу въ томъ отношеніи, что, подобно ему, сіяющему ночью многочисленными свѣтилами, и она «сіяла свѣтомъ добродѣтелей, какъ звѣздами» (св. Іоанна Дамаск. см. Избран. слов. св. отц. стр. 38).—Подобно небу, на которомъ возсіяваетъ днемъ великое свѣтило—солнце, прогоняющее мракъ и темноту ночи и освѣщающее всѣ предметы на землѣ,—и Пресвятая Марія явила міру изъ своихъ чистѣйшихъ нѣдръ «Солнце правды»,—Христа, «возсіявшаго свѣтъ, просвѣтившаго утро и показавшаго день (Ирмол. кан. гл. 4, п. 5. ирм. 18) сѣдящимъ во тьмѣ» (Матѣ. 4, 16). «Что ты наречемъ, о Благодатная?—небо, яко возсіяла еси Солнце правды» (Богор. на 1 час.).

Вовторыхъ «небо» означаетъ на языкѣ св. Писанія міръ духовъ, міръ Ангельскій (Быт. 1, 1). Пресвятая Марія уподобилась и этому небу своею чистотою и святостію жизни. «Радуйся, Ангельское житіе являющая» (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 7)!

Наконецъ, *небо* въ св. Писаніи, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, называется «престоломъ Божиимъ» (Мѣ. 5, 34). Преимущественно въ этомъ смыслѣ и Пресвятая Марія въ церковныхъ пѣсняхъ именуется «небомъ», «небомъ новымъ» (Ирмол. кан. гл. 6, п. 9, Ирм. 9), «земнымъ» (кан. 1 на Усп. п. 4; тр. 1), «одушевленнымъ» (кан. 2 на Успен.

ц. 1, тр. 2), «словеснымъ», т.-е. духовнымъ (окт. гл. 2, кон. Богор. тр. 1),—потому что и въ ней было особенное присутствіе Божіе, —и въ нее непостижимо для Ангеловъ и чело-вѣковъ «вселися плотски исполненіе Божества» (Ирмол. кан. гл. 8, п. 9, ирм. 15), «единъ отъ Троицы» (Богор. во втор. утр. гл. 6),—и она «явилась престоломъ Божиимъ, на немже плотію сѣде Христосъ» (окт. гл. 6 втор. утр. кон. 2, п. 3 Богород.)^(б). И, какъ Пресвятая Марія вмѣщала въ своей утробѣ того, Кому и «небо небесе не довлѣютъ» (2 Цар. 8, 27),—Кого «не вмѣстиша» и «горѣ небесная величествія» (Ирмол. гл. 1, п. 9 Ирм. 25),— то она и называется въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣсняхъ «вышшею» (кан. молеб. Прес. Бог. по дост. ест. Богород.) и «ширшею небесъ» (Ирмол. гл. 8, п. 9 ирм. 23), а «чрево ея — пространнѣйшимъ ихъ (Тамже ирм. 1).—«Тебе небесъ вышшую и на земли небо и престолъ бывшую, Матерь Божію, вся роди ублажаемъ» (Ирмол. кан. гл. 1, п. 9 ирм. 23).

И храмъ Божества. Въ храмахъ, такъ же какъ и на небѣ, есть особенное присутствіе Божіе, благодатно ощущаемое вѣрующими.—Особенное^(в) присутствіе «Божества» было и во чревѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, а потому и наименованіе «храмомъ Божества» усвоется Пресвятой Маріи въ томъ же смыслѣ, какъ и наименованіе «небомъ»,—въ высшемъ значеніи этого слова. «Троицы явилася еси честный храмъ, въ немже Отецъ любовію, Сынъ плотію, Духъ Святой нашест-

(б) Въ разсматриваемомъ нами догматикѣ Пресвятая Марія называется «небомъ» преимущественно въ послѣднемъ высшемъ значеніи этого слова, какъ можно судить по связи съ дальнѣйшими словами пѣснописца: «и храмъ Божества».

(в) Говоримъ «особенное», потому что благодатное присутствіе Бога можетъ быть и во всякомъ вѣрующемъ, достойномъ этого присутствія, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ св. писанія и вѣрующіе называются «храмами», напр. 1 Кор. 3, 16 и др.

віємъ обитель себѣ сотвори» (Кан. Пресв. Троиц. п. 1, и нын. Богород.). «Радуйся, Одигитрія, Христа Бога нашего жилище, и домъ неизреченный и пребожественный, Дѣво, славы Его» (Канон. Одиг. п. 5, слав. гр.). Кромѣ такого общаго сходства между рукотворенными храмами, посвященными Богу, и Пресвятою Маріею—«храмомъ Божества» одушевленнымъ,—можно находить еще и нѣкоторыя частныя черты этого сходства. Въ храмахъ обыкновенно нѣтъ такого явнаго обнаруженія славы Божіей, какъ на небѣ; но вѣрующіе благодатно могутъ и въ нихъ ощущать славу присутствія Божія по мѣрѣ своей пріемлемости. И Пресвятая Дѣва Марія—одушевленный «храмъ Спасовъ»—во время своей земной жизни хотя и не обнаруживала своею внѣшностію того величія и благолѣпія, съ какимъ она «предстала», предъ изумленными взорами небожителей, «одесную Царя, въ ризахъ позлащенныхъ одѣянна и преиспещренна» (пс. 44, 10); «вся слава» Ея на землѣ была «внутри» (ст. 14), сокровенна, закрыта отъ тѣлесныхъ очей: но тѣ, которые благодатнымъ дѣйствіемъ вѣры умѣли проникать и видѣть далѣе внѣшняго, узнавали въ ней «храмъ Божества». «Откуда мнѣ сіе, да прииде мати Господа моего ко мнѣ» (Лук. 1, 43), воскликнула праведная Елисавета, услышавши только привѣтствіе Маріи, и ничего еще не слышавши отъ ней самой о «сотворенномъ Ей величіи Сильнымъ» (ст. 49). Впрочемъ, подобно тому, какъ иногда «облакъ славы Господней» такъ исполнялъ скинію Моисееву и храмъ Іерусалимскій, что присутствующіе не могли выносить этого обнаруженія славы (Исх. 40, 33—35; 3 Цар. 8, 6. 10. 11), — и Пресвятая Марія — храмъ Божества—иногда давала вѣрующимъ видѣть и ощущать проявленіе своей «внутренней» славы и во внѣ. Св. Діонисій Ареопагитъ, чрезъ три года послѣ своего обращенія въ христіанство сподобившійся видѣть въ Іерусалимѣ лицомъ къ лицу

Пресвятую Дѣву Марію, такъ описываетъ это свиданіе: «когда я введенъ былъ предъ лице Богообразной, свѣтлѣйшей Дѣвы, — меня облисталъ извнѣ и внутри столь великій и безмѣрный свѣтъ Божественный и разлилось окрестъ меня такое дивное благоуханіе различныхъ ароматовъ, что ни немощное тѣло мое, ни самый духъ, не въ силахъ были вынести столь великихъ и обильныхъ знаменій и начатковъ вѣчнаго блаженства и славы. Изнемогло сердце мое, изнемогъ духъ во мнѣ отъ Ея славы и Божественной благодати» (Сказ. о земн. жиз. Бож. Мат. Аeon. изд. стр. 263). «Радуйся Пречистая, мѣсто освященія славы» (Кан. благод. Пресв. Бог. п. 5 тр. 2)! — Храмы, какъ мѣсто особеннаго присутствія Божія, составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія и почтенія вѣрующихъ: я Пресвятая Марія — «храмъ Божества» — есть предметъ всемірнаго почтенія и прославленія (см. «всемірную славу»). — Наконецъ, христіанскіе храмы представляютъ ту чрезвычайную черту сходства съ Пресвятою Марією — «храмомъ Божества», — что какъ въ нихъ, во время Литургіи, Іисусъ Христосъ — «яко приношеніе Отцу своему, присно закаляется (кан ко причщ. п. 9, 1) и пріемлется вѣрующими, подъ видомъ хлѣба и вина, такъ и во чревѣ Маріи Онъ былъ жертвою, униживъ себя до пріятія человѣческаго естества. Посему св. Андрей Критскій такъ взываетъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи: «радуйся, Жертвенникъ, на которомъ таинственно приносится живое всесоженіе — Агнецъ, Христотъ! — Боготаинственная трапеза превышающаго умъ священнодѣйствія, на которой небесный хлѣбъ — Христосъ, всемірный Агнецъ, принесся, какъ благовонная и живая жертва, животворящая причащающихся» (Избранны. слов. Отц. стр. 67). «Радуйся одушевленная трапезо, хлѣбъ животный вмѣщающая» (Кан. благод. Пресв. Богород. п. 3, тр. 1).

Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе

и царствіе отверзе. Праотцы наши грѣхопаденіемъ поставили себя во «враждебныя» отношенія къ Богу и чрезъ то подвергли себя и своихъ потомковъ— весь родъ человѣческій безчисленнымъ и ужаснымъ несчастіямъ во времени и вѣчности. «Прегражденіе», или точнѣе съ Греч. (*μεσότοιχος*) «средостѣніе вражды», какое грѣхъ соорудилъ между Богомъ и человѣкомъ, было бы навсегда «неразрушимымъ», еслибъ самъ Господь, оскорбленный грѣхомъ человѣка «богатъ сый въ милости» (Еф. 2, 4), не предопредѣлялъ примирить его съ собою, принявъ за него удовлетвореніе въ лицѣ Своего Единороднаго Сына. И въ предопредѣленное время, Единородный Сынъ Божій, Господь славы явился во плоти на землю и своимъ униженіемъ, страданіями и крестною смертію, которая понесъ за грѣхи людей, «разрушилъ средостѣніе вражды», водворилъ «миръ» между Богомъ и людьми и «отверзъ» человѣку потерянное имъ «царствіе, рая паки жителя его сотворяя». Но въ дѣлѣ спасенія человѣка, въ совершеніи Иисусомъ Христомъ великаго дѣла—разрушенія вражды и водворенія мира, — принимало участіе еще одно лице изъ среды даже самихъ людей, — это Пресвятая Дѣва Марія. Участіе Ея въ дѣлѣ нашего спасенія было такъ велико, что послѣ Иисуса Христа и о объ Ней, и только объ Ней одной, можно сказать съ пѣснописцемъ: «Сія прегражденіе вражды разрушивши, миръ введе и царствіе отверзе», потому что Она послужила дѣлу нашего спасенія ближайшимъ и особеннымъ образомъ, — послужила такъ, какъ никто еще ни изъ людей, ни изъ Ангеловъ. Въ самомъ дѣлѣ, вникни, благочестивый христіанинъ, въ дѣло искупленія. Чтобы спасти людей, — примирить ихъ съ Богомъ принесеніемъ правосудію Божию высочайшей жертвы, — Единому отъ Троицы, Единородному Сыну Божию нужно было воплотиться, нужно было низойти въ утробу человѣческую, и родиться человѣкомъ, подобно всѣмъ

намъ. Но чья утроба могла вмѣстить въ себѣ Невмѣстимаго? Чистѣйшіе духи и тѣ предстоятъ престолу Божію со страхомъ и трепетомъ, а здѣсь человѣку нужно было содѣлаться самымъ этимъ престоломъ! Какая чистота, какая святость требовалась отъ человѣка для того, чтобы содѣлаться «храмомъ» — вмѣстилищемъ «Божества!» Что, еслибы въ родѣ человѣческомъ не нашлось такого чистаго существа, чтобы вмѣстить въ себя Чистѣйшаго? Какъ тогда совершилось бы дѣло нашего спасенія ⁽⁶⁾? Но Богъ, предопредѣливъ отъ вѣка послать на землю Единороднаго Сына своего, отъ вѣка же предвидѣлъ и—кто будетъ «дверію» явленія Его на землѣ, — кто содѣлается «лѣствицею», достигающею до неба, по которой свидѣтъ Сынъ Божій? Этою «дверію», этою «лѣствицею» оказалась Пресвятая Дѣва Марія. Своими добродѣтелями, Своею чистотою Она низвела въ свою утробу Бога-Слово, Который, «убивъ вражду» (Еф. 2, 16), содѣлался миромъ нашимъ» (ст. 14) и «рай» намъ «отверзъ» (Стихир. воскресн. на Госп. воззв. гл. 5). Такъ! Послѣ Іисуса Христа, споспѣшницею нашего спасенія мы должны почитать Пресвятую Марію, потому что «Ея ради отрасте намъ Спасъ всѣхъ Христосъ» (Въ нед. вечер. Богород. гл. 6). Посему мы научены звать къ ней: «Радуйся Неискусобрачная, мірови спасеніе» (Кан. благодар. Пр. Бог. п. 1, тр. 3)! «Радуйся, всечудное всѣхъ къ Богу Примиреніе» (Тамъ же п. 5, тр. 5)! Радуйся, Ключу царствія Христова!» «Радуйся, Еюже отверзется рай» (Акаѳ. Пресв. Бог. Ик. 8)!

Сію убо имуще вѣры утверждение, поборника има-

---

(6) Равсуждая о необходимости воплощенія Божія для спасенія людей, св. Андрей Критскій говоритъ далѣе: «какъ все это могло бы придти въ исполненіе, еслибы прежде не послужила Таинству Чистая и Неприкосновенная Дѣва, которая вмѣстила Невмѣстимаго» (Избран. слов. отц. стр. 49).

мы изъ нея родшагося Господа. Величіе Пресвятой Маріи, какъ Богоматери, Ея заслуги, Ея участіе въ нашемъ спасеніи, содѣлали Ее, по выраженію Писнописца, «утвержденіемъ—твердынею, или въ греч. (*Αγκυρα*) «якоремъ» нашей «вѣры», т. е. увѣренности въ ея непрестающей заботливости о нашемъ благѣ и спасеніи, увѣренности въ томъ, что, какъ Матерь Божія, Она «можетъ, елика и хоцетъ» (Тріод. постн. понед. 2. седм. утр. по 2 стихосл. Богород.), — имѣетъ полную возможность помогать намъ во всякой нуждѣ, бѣдѣ и скорби. «Крѣпка Владычица наша, говоритъ св. Дмитрій Ростовскій, ибо Царица есть всея видимыя твари, владущая горнимъ и дольнымъ созданіемъ, и всѣ стихіи повивуются Еѣ, и небо и земля, воздухъ и море послушаютъ Ея, и вси противныи души, страхомъ одержимыи, трепещуть, боящися имени Ея святаго, вѣдуще ю Матерь Божію» (Сочин. св. Димит. Ростов. изд. 7-е, ч. III. стр. 117). Увѣренность наша въ помощи и заступленіи Пресвятой Маріи должна усиливаться въ насъ при мысли о Ней, какъ «отъ человѣкъ прозябшей». Пресвятая Марія происходила отъ одного съ нами естества. Она также носила наше стихійное тѣло, она на себѣ переиспытала и почувствовала различнаго рода скорби и печали, а потому она вполне можетъ понять и оцѣнить наши скорби, наши печали, и знаетъ, какъ насъ утѣшить. Такъ сильнѣйшую скорбь Пресвятая Марія испытала при видѣ крестныхъ страданій и смерти Сына Своего, Иисуса Христа, когда, по предреченію праведнаго Симеона, и Ея «душу прошло оружіе» (Лук. 2, 35) тягчайшихъ мукъ и туги сердца!—Она вполне пойметъ и нашу скорбь, когда сердце наше готово разорваться на части, при видѣ страданій или смерти близкаго или любимаго нами лица, и найдетъ отраду для нашего взволнованнаго сердца!—Она и сама по себѣ, какъ Владычица, можетъ оказать намъ утѣшеніе и помощь. Но она сильна еще

и своимъ «ходатайствомъ» предъ Богомъ за насъ. Какъ Матерь Господа нашего Иисуса Христа, —чего она не можетъ выпросить, исходатайствовать намъ предъ своимъ Сыномъ и Богомъ?—Ея «матернее моленіе много можетъ ко благосердію Владыки» (Богор. на 6 часъ). Тридцать лѣтъ Господь Иисусъ Христосъ оказывалъ Ей сыновнее повиновеніе на земли (Лук. 2, 51), исполнялъ Ея желанія (Іоан. 2, 31), и въ смертныхъ на крестѣ мукахъ позаботился назначить Ей, вмѣсто Себя, благопотребнаго попечителя (Іоан. 19, 27), отъ котораго, какъ отъ сына, Она могла бы ожидать исполненія желаній сердца своего. Можетъ ли же быть, чтобы на небѣ, гдѣ все святое и Божественное получаетъ полное свое развитіе и силу, Господь презрѣлъ Ея моленіе и ходатайство за насъ, за которыхъ Онъ самъ положилъ душу свою? Нѣтъ! Онъ и на престолѣ славы своя возсѣдаетъ съ тѣмъ же человѣческимъ сердцемъ, которое воспріялъ отъ чистыхъ кровей Ея и слѣдовательно съ тѣмъ же сыновнимъ чувствомъ, которое питалъ къ Ней въ земной жизни.

Такъ! «Сію убо», Пресвятую Дѣву Марію, «имуще вѣры утвержденіе», —мы, по Ея ходатайству, *поборника* себя въ бѣдахъ и опасностяхъ *имамы изъ Нея рождагося Господа!*

Держайте убо, держайте людіе Божіи, охраняемые столь сильнымъ Поборникомъ. И какъ не имѣть сего дерзновенія «людямъ Божіимъ», т.-е. христіанамъ, которые съ тѣхъ поръ, какъ искушены честною кровію» отъ Маріи «рождагося Господа», содѣлались членами Его таинственнаго тѣла, Церкви (Ефес. 1, 22. 23), принадлежать Ему (Рим. 8, 9), находятся въ числѣ Его «избраннаго стада» и имѣютъ Его себя «добрымъ пастыремъ» (Іоан. 10, 11)?

Той побѣдитъ враги, яко всемогущъ. Такъ Поборникъ твой «всемогущъ, крѣпокъ и силенъ въ брани» (Пс. 23, 8).

Вспомни то безвыходное положеніе, въ какомъ находились Израильтяне, впереди себя видѣвшіе море, а сзади тѣсными «всевоинствомъ Фараонитскимъ»; но вспомни и то, какъ «побѣдительная десница» Божія, «боголѣпно въ крѣпости прославися» тогда: «та бо, яко всемогущая, противныя сотре, Израильтяномъ путь глубины новосодѣлавшая» (Кан. воскр. 1 гл. п. 1, ирм. 1). Спасый Израиля при морѣ, спасеть и тебя въ опасности; только прибѣгни, воззови съ вѣрою къ Нему!

«Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ»!

Д. С. Борзцовскій.

О НЕСЕНИ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДОЛЖНОСТЕЙ.

Многимъ изъ насъ, въ нынѣшнія времена должностей и служеній общественныхъ по выборамъ, по назначенію, по добровольному согласію и даже по собственному вызову, какъ напримѣръ въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, — очень многимъ необходимо принимать и проходить должности. Это для насъ «посольство», которое нести примѣръ подаетъ намъ Господь нашъ. Обратимъ вниманіе на то, какъ мы должны относиться къ тѣмъ должностямъ общественнымъ, какія мы несемъ или можемъ нести въ послѣдующее время.

Прежде всего мы должны имѣть сердечное расположеніе къ своей должности, а если кто, какъ *пріемый пять талантъ* (Мат 25, 16), несетъ вдругъ много должностей, то къ каждой изъ нихъ. Такое расположеніе иногда бываетъ въ насъ само собой, — отъ дѣятельности, отъ трудовъ нашихъ по должностямъ, ближе сказать—въ силу привычки. Но этого недостаточно для цѣлей общественнаго служенія. Нужно убѣдиться въ достоинствѣ своего званія, въ необходимости и пользѣ должностей, усвояемыхъ съ нимъ или особо возлагаемыхъ подлежащею властію. *Горе.... мнѣ есть, аще не благовѣствую* (1 Кор. 9, 16), сказалъ о себѣ апостолъ Павелъ. Могли ли бы выйти изъ святой груди апостола столь сильныя слова, еслибъ онъ не былъ глубоко убѣжденъ, что

его апостольское званіе и необходимо и въ высшей степени полезно? Отъ увѣренности въ достоинствѣ своего званія зависитъ болѣе усердное исполненіе обязанностей его. И каждый должностной человѣкъ всегда можетъ быть увѣренъ въ этомъ, каждый отъ высшаго начальника до послѣдняго начальствующаго лица, отъ хранителя и распорядителя большого имущества, казеннаго или общественнаго, до приставника къ одной какой либо части хозяйства. Всѣ званія, — въ церковномъ ли быту или въ житейскомъ, — необходимы и полезны столько же, какъ въ организмѣ человѣческомъ нужны и выполняютъ каждый свое дѣло различные члены. Не каждый членъ въ тѣлѣ равно важенъ, но каждый нуженъ, такъ что съ отнятіемъ одного человѣка дѣлается убогимъ. То же и въ общественномъ организмѣ. Не будь одного какого либо сословія въ обществѣ, не будь служакъ съ одною какою-либо должностію, — общество убожится. Никакое сословіе не должно пренебрегать другимъ, заключившись только въ себѣ самомъ; напримѣръ и служба простаго воина необходима и достойна почтенія, какъ должность учителя школы. Одинъ защищаетъ отечество отъ враговъ, другой ведетъ соотечественниковъ къ духовному преуспѣянію.

Нельзя не признать, что самъ Богъ поставилъ насъ на томъ мѣстѣ служенія, которое предложено намъ или назначено или пришлось по выбору. Объ иномъ человѣкѣ говорятъ: «онъ и родился для этой должности». Что это значить? То, что Богу извѣстны были его способности, его душевныя расположенія, его тѣлесныя силы, и—Богъ поставилъ его на мѣстѣ, которое вполне соотвѣтствуетъ его силамъ. Это значить: «въ неже званіи бысте» (Еф. 4, 1). Такъ св. Тихонъ Задонскій и родился быть духовнымъ пастыремъ, а Суворовъ — быть воиномъ и полководцемъ. Иногда мы, по человѣческой слабости, жалуемся, что должность наша и неудобна и невы-

годна и низка; думаемъ о себѣ, что могли бы мы занять лучшее мѣсто. Но если глубже вникнемъ въ свою судьбу на этотъ разъ, то увидимъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ мы поставлены, можемъ быть болѣе полезными, что на другой должности, между другими лицами, при другихъ условіяхъ нашей службы, мы не сдѣлали бы столько добраго, не имѣли бы такого простора и такихъ поводовъ для своей несомнѣнно-полезной дѣятельности, встрѣтили бы съ перваго же раза сильныя противодѣйствія себѣ. Особенно эти слѣды Божія опредѣленія о нашей службѣ усматриваемъ въ прошедшемъ своемъ времени.

Но къ сожалѣнію не всѣ законнымъ путемъ достигаютъ общественныхъ должностей, слѣдственно не всѣ занимаютъ ихъ по Божію избранію. Одни сами настойчиво ищутъ себѣ должности, не справляясь съ наличными своими силами для нея; такъ въ Ветхомъ Заветѣ Корей домогался быть вождемъ надъ народомъ еврейскимъ (Числ. 16, 3). Другіе прямо покупаютъ себѣ мѣсто службы, подобно Симону волхву, который цѣною серебра хотѣлъ приобрести себѣ апостольское благодатное даросообщеніе. Третьимъ предоставляютъ должности ихъ друзья, родственники, покровители, также помимо ихъ способностей и заслугъ. Многіе обязаны своею почетною должностію торопливому, недалновидному или намѣренно-пристрастному выбору общества, большаго или малаго, въ томъ или другомъ сословіи. Такъ-то необходимо отличать отъ Божіихъ избраній человѣческіе выборы и исканія. Не воспрещается намъ впрочемъ желать себѣ должности, хоть бы высшей и почетной, если это желаніе происходитъ изъ сочувствія къ какимъ либо общимъ настоятельнымъ нуждамъ мѣста или времени, если оно соединяется съ готовностію и какъ-бы обътомъ честно, потрудиться для общей пользы, во

спасеніе своей души, во славу Божию: «аще кто епископства хоцетъ, добра дѣла жаелаетъ» (Тим. 3, 1).

Итакъ, если не мы искали должности, а должность наша насъ, или если мы, при сознаніи своихъ силъ, и желали быть должностными лицами, только въ видахъ общественной пользы, изъ любви къ честному труду, и это желаніе законнымъ путемъ для насъ исполнилось, — послѣ этого мы должны смотрѣть на себя, какъ на призванныхъ къ занимаемой нами должности самимъ Богомъ. А отсюда слѣдуетъ, что и дѣйствовать на своей должности мы должны не по произволу, но согласно съ волей Божіей, съ представленіемъ отвѣтственности предъ самимъ Богомъ за свои опущенія и злоупотребленія.

Нужно быть ревностнымъ при исполненіи должности. Ревность выше исправности. Ревность состоитъ не въ томъ только, чтобъ не дѣлать опущеній по службѣ, но чтобъ дѣлать на ней какъ можно болѣе полезнаго, чтобъ изыскивать новыя мѣры къ лучшему достиженію цѣлей ея, и такимъ образомъ увеличивать иногда свои занятія по должности: *ревнуйте дарованій большихъ* (I Кор. 12, 31). Всякому можно быть иногда и исправнымъ, но не быть ревностнымъ. Исправность ограничивается болѣе формою, а ревность слѣдитъ за самымъ дѣломъ и ищетъ существенной пользы. Исправность болѣе боится отвѣтственности, а ревность часто еще подвергаетъ себя подъ отвѣтственность, отступая отъ нѣкоторыхъ формъ въ пользу дѣла. За неисправность взыскиваютъ и даже лишаютъ мѣста, а отнюдь не за недостатокъ ревности.

Тѣмъ, которые полюбили свою должность и сознаютъ, что самимъ Богомъ поставлены на ней, естественно показывать себя ревностными служаками. И они, дѣйствительно, бываютъ ревностны, но только не всѣ—сначала и до конца. Ревность многихъ къ службѣ со временемъ охладѣваетъ. Отъ чего же? Не отъ перемѣны ли ихъ мыслей и убѣжденій? Не по при-

чинѣ ли ихъ непостоянства? Нѣтъ, но по причинамъ постояннымъ, по винѣ другихъ лицъ.

Такъ, на ревностнаго по должности челоуѣка завистливо, и оттого не дружелюбно, начинаютъ смотрѣть его сослуживцы.

Мало этого: сослуживцы стараются препятствовать ему въ усердномъ исполненіи имъ обязанностей; голоса его не уважаютъ; его предьявленія о какихъ либо нуждахъ и улучшеніяхъ считаютъ напрасными затѣями, вмѣсто того чтобъ въ силу собственной присяги и собственного такого же долга содѣйствовать добру,

Наконецъ и тѣ, для которыхъ должностной челоуѣкъ трудится, которымъ желаетъ пользы и добра, для которыхъ жертвуетъ и своимъ покоемъ и временемъ и состояніемъ, которыхъ каждый разъ защищаетъ, — и тѣ часто платятъ ему неблагодарностью, ропотомъ, измѣною.

Ужели слѣдуетъ упадать духомъ, ослаблять въ себѣ ревность во всѣхъ этихъ случаяхъ? О, нѣтъ! И неблагоприятно и грѣшно будетъ это!

Для Господа нашего Иисуса Христа книжники и священники іудейскіе тоже были въ нѣкоторомъ смыслѣ сослуживцами, какъ всѣ *учители израилевы* (Іоан. 3, 10). Но лишь только Онъ началъ учить народъ и чудесно исцѣлять больныхъ, они стали завидовать Ему и ненавидѣть Его, несмотря на то, что Онъ обыкновенно говорилъ: *шедше покажитесь священникомъ* (Лук. 17, 14), т.-е. нисколько не нарушалъ ихъ правъ. Высокъ для насъ этотъ примѣръ, но со смиреніемъ отнесемъ его, до кого касается дѣло, къ своей службѣ и поучимся изъ него быть благодушными на должностяхъ.

Препятствія истинно добруму дѣлу со стороны людей, и отсюда столкновения служебныя, хоть и прискорбное явленіе, но естественное и какъ бы неизбѣжное. Причина здѣсь давняя и общая: *се бо въ беззаконіихъ зачатъ есмь и во грѣ-*

сѣхъ роди мя мати моя. Даже чѣмъ важнѣе истина, чѣмъ новѣе или полезнѣе предпріятіе, тѣмъ въ началѣ большее презрѣніе и озлобленіе ревнитель встрѣчаетъ себѣ отъ большинства людей. Остается опять быть терпѣливымъ на службѣ или даже на нѣкоторое время остановиться, помолчать, потому что опасно же вооружать противъ себя всѣхъ грѣшныхъ.

Что же до благодарности и недовольства тѣхъ самыхъ, для которыхъ мы несемъ должностной трудъ, то съ одной стороны справедливо то, что каждая наша служба въ пользу другихъ есть служба собственно Господу Богу, Который и оцѣнить ее, а съ другой—мы должны помнить, что люди оцѣниваютъ благонамѣренныхъ начальниковъ, вообще служащихъ имъ съ усердіемъ, болѣе въ послѣдствіи времени, чѣмъ въ данныя минуты; въ настоящемъ же времени хотъ утѣшимся благодарностью за свою службу одного изъ десяти, такъ какъ и Спасителя пришелъ благодарить изъ десяти прокаженныхъ одинъ только самарянинъ.

О, еслибъ всѣ, несущіе должности по назначенію или по выбору, смотрѣли на свою службу, какъ на посольство Божіе! Еслибъ каждый должностной челоуѣкъ, не отказываясь служить и другимъ сколько и чѣмъ можетъ при отправленіи послѣдними должностей ихъ, о своей должности говорилъ: *нѣсмь посланъ*, какъ только къ этому дѣлу! Тогда изъ частныхъ силъ составлялась бы великая, непобѣдимая сила, въ обществѣ и государствѣ. Тогда эти лица, все-таки единицы противъ тѣхъ, надъ которыми они начальствуютъ или для которыхъ чѣмъ-либо инымъ служатъ, оправдывали бы своею дѣятельностью цѣль Божіяго промысла, пекушагося о людяхъ чрезъ людей же.

Протоіерей Евгеній Поповъ.

ДВѢ ПРОПОВѢДИ ЕВГЕНІЯ, АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО. ^(а)

Новопреставленный Преосвященный Евгеній оставилъ послѣ себя много проповѣдей. Всѣ онѣ, особенно позднѣйшія, отличаются безъискусственностію и отеческою близостію къ слушателямъ. По всему видно, что онъ обращался къ нимъ не какъ ораторъ, а какъ любящій отецъ и пастырь. Изъ его проповѣдей въ 1854 году изданы только 29. Остальныя сохранились въ рукописныхъ сборникахъ. Мы имѣемъ подъ руками сборникъ ярославскихъ проповѣдей, изъ которыхъ предлагаемъ двѣ вниманію нашихъ читателей. Въ одной (1838), на день перенесенія мощей св. Благочестивыхъ Великихъ Князей ярославскихъ и чудотворцевъ, преподобнаго Θεодора и чадъ его Давида и Константина, проповѣдникъ разсуждаетъ о томъ, для чего чудеса отъ святыхъ мощей. Другое писано по случаю холеры въ 1847 году, по перенесеніи чудотворной иконы Богоматери изъ Толгскаго монастыря въ Ярославль.

I.

И весь народъ искаше прикосатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.
(Лук. 6, 19).

Перенесеніе мощей празднуемъ, благочестивые слушатели, великихъ чудотворцевъ и покровителей Ярославля, преподобнаго Θεодора и чадъ его Давида и Константина. Что привлекаетъ и собираетъ насъ на сіе торжество? Тоже, что сказано въ нынѣ чтенномъ Евангеліи о Верховномъ изъ всѣхъ чудотворцѣ—Силѣ Божіей—Исусѣ Христѣ: *и весь народъ искаше прикосатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше и исцѣляше вся.*

Искалъ народъ прикосаться Христу, потому что сила отъ Него исхождаше; ищемъ и мы прикосаться къ святымъ мо-

(а) О смерти его см. во 2-мъ отдѣлѣ сей книжки.

щамъ, потому что сила отъ нихъ исходитъ. Не удивительно, что исходила сила отъ Іисуса Христа; Онъ былъ Богъ: подобно удивляться не должно, что исходитъ сила отъ Его угодниковъ; ибо Онъ обѣщалъ имъ болѣе, нежели самъ творилъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, вѣруй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12). По истинѣ большія совершаются, когда не отъ живаго тѣла, какъ въ Іисусѣ Христѣ, но отъ мощей нетлѣнныхъ, и не въ краткое время, но многіе вѣки источаются чудеса и цѣленія Его угодниками: *Вѣруй въ мя.....больша сихъ сотворитъ.*

Не вопрошайте философовъ, какъ тлѣнное сіе облеклось въ нетлѣніе, какъ сіе нетлѣнное, но безжизненное источаетъ жизнь и силу; а спросите народъ, который ищетъ прикасаться и исцѣляется. Дѣла ясныя и вѣрныя свидѣлствуютъ Божественную силу, нежели умствованія; чудеса громче проповѣдуютъ славу праведниковъ, нежели слова и гаданія.

Не знаемъ мы и въ природѣ, какъ сухое и мертвое зерно оживаетъ въ землѣ и даетъ ростокъ, растеть и образуется колось; наполняется колось и приноситъ многія зерна, не знаемъ какъ; но изъ нихъ мы дѣлаемъ себѣ хлѣбъ и питаемся имъ. Сколько ни испытуй; никогда не постигнешь, какъ мощи праведниковъ исцѣляютъ насъ; но они исцѣляютъ притекающихъ съ вѣрою, и заграждаютъ уста вопрошающимъ. Таже самая сила, которая исходила отъ Господа, исходитъ и отъ избранныхъ Его.

Что побуждаетъ Господа сообщать имъ толь великую силу? Тоже, для чего и Онъ творилъ чудеса, то-есть, дабы увѣровали въ Него. Одна вѣра во Іисуса Христа есть путь ко спасенію. А потому и надлежало распространять и продолжать ее во всѣхъ странахъ и во всѣхъ вѣкахъ не словомъ только,

но и чудесами, и особенно чудесами. Слабо одно слово безъ чудесъ и знаменій, по слабости сердца человѣческаго.

Ослабѣла бы вѣра, если бы чудеса не повторялись. Когда Господь ходилъ по водамъ, и Петръ получилъ позволеніе придти и пришѣлъ къ нему по водѣ: какого болѣе чуда? Но воздвигающіяся волны въ тоже время устрашили Петра и заставили забыть совершающееся съ нимъ чудо, такъ что Спаситель долженъ былъ повторить чудо, и простерши ему руку, сказать: *маловѣре, почто усумнѣлся еси?* (Мат. 14, 30). И по сей-то причинѣ милосердый Господь какъ чудотворными мощами, такъ и чудотворными иконами исполнялъ и исполняетъ свое достояніе, любезное отечество наше, дабы умножая чудеса, умножить вѣру и благочестіе. Такъ ищетъ Онъ душъ нашихъ, но такъ слабо сердце наше и требуетъ непрестаннаго, такъ сказать, подогрѣванія и подгнеты.

Но долго ли мы будемъ колебаться, возлюбленная братія? Что если, при всѣхъ свидѣльствахъ Его къ намъ любви и попеченія, будемъ холодны и безпечны? Не пройдемъ ли наконецъ мѣру Его неизмѣримаго долготерпѣнія? Подумаемъ, какой конецъ нашей безпечности и непостоянства? *Земля пившая сходящій на ню множицею дождь, вѣщаетъ Апостоль, и... износящая тернія и волчецъ, непотребна есть и клятвы близъ, сяже кончина въ пожженіе* (Евр. 6, 7, 8). Чѣмъ болѣе милостей, тѣмъ болѣе собираемъ гнѣва, если оныхъ не чувствуемъ; чѣмъ болѣе благодѣній, тѣмъ болѣе казней готовится, если оными не пользуемся къ спасенію нашему. Есть, слушатели, предѣлы и безпредѣльному милосердію Божію.

Прошедшіе годы уже и напоминали намъ, что Господь можетъ и прогнѣваться. Война отъ Персіи, война отъ Турціи, крамола въ Польшѣ, ужасная холера, страшный неурожай, — не напоминаніе ли это, что нашествіе двадцати языкъ еще

насъ не довольно образумило, что мы скоро начали забывать чудесное спасеніе отечества нашего отъ галловъ, и предаваться прежней безпечности? Чего же можемъ ожидать, если продолжимъ подобную безпечность?

Конечно явленіе мощей Святителя Митрофана есть особенное знаменіе благоволенія Божія о Россіи, но и оно не тоже ли напоминаетъ намъ, что слабѣющая вѣра требуетъ, какъ сказали мы выше, подогрѣванія и подгнеты. Ибо чудеса всегда бывають не для вѣрующихъ, но для маловѣрныхъ. Въ царствѣ славы Божіей чудесъ не будетъ.

Знаю я, и вы знаете, что безвѣріе проникаетъ къ намъ и втекаетъ изъ западныхъ странъ; но оно не объемлетъ всѣхъ сословій, не будучи всѣмъ сообщительно; а одолѣваетъ насъ собственное маловѣріе, происходящее отъ неправдъ нашихъ, отъ самолюбія и любостыжанія. Молодые люди прельщаются новизною иностранныхъ умствованій, а пожилые закоснѣвають въ привычкахъ и привязанности къ одному вещественному и земному. О, какъ мало людей, кои только о небѣ думаютъ и о душевномъ спасеніи!

Умягчайте, братія, сердца ваши примѣромъ празднуемыхъ нами великихъ угодниковъ Христовыхъ. Носите всегда въ душѣ своей преподобнаго Θεодора, какъ онъ въ гоненіи не малодушествовалъ, во славѣ не надмѣвался, между невѣрными непоколебимо стоялъ въ вѣрѣ и благочестивую жизнь свою заключилъ отреченіемъ отъ княжеской славы и вступленіемъ въ обитель сію. Велико пріобрѣтеніе, что онъ и доселѣ охраняетъ любимый городъ свой и умножаетъ его земныя блага; но мало сіе пріобрѣтеніе въ сравненіи съ тѣмъ, что онъ своимъ примѣромъ и чудесами питаетъ и укрѣпляетъ вѣру нашу и блгочестіе. Ибо *тѣлесное обученіе*, по слову Апостола, и всѣ съ нимъ соединенныя выгоды, *вмалѣ полезно есть*:

и благочестіе на все полезно есть, обтѣованіе имѣюще живота нынѣшняго и будущаго (1 Тим. 4, 8). Аминь.

II.

Тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ миръ (2 Петр. 3, 14).

Какое Ап. Петръ дѣлалъ наставленіе, въ ожиданіи важнаго и грознаго дня Господня, благовременно и намъ, братіе, въ настоящее время посѣщенія Божія холерою столь многихъ областей отечества нашего, выслушать и принять въ назиданіе: *Тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ миръ.*

Не того же ли требуетъ отъ насъ и Матерь Божія, нескверная и непорочная, посѣтившая нынѣ въ чудотворной иконѣ градъ нашъ для его охраненія? Мы молимся и усердно молимся, да сохранитъ Господь и градъ нашъ и губернію отъ смертоноснаго повѣтрія, издалека пришедшаго, но уже недалеко идущаго. Устроимъ же себя по наставленію Апостола такъ, чтобы намъ быть въ *миръ* непоколебимомъ: *тѣмже, возлюбленніи*, повторю слова его. . . . *въ миръ.*

Мира не можетъ быть въ душѣ нашей, братіе, доколѣ она сквернится пороками: *нѣсть мира въ костехъ моихъ*, восклицаетъ кающійся Давидъ, *отъ лица грѣхъ моихъ* (Пс. 37, 4). И потому необходимо каждому грѣшнику съ сердечнымъ и глубокимъ сокрушеніемъ оплакивать грѣхи свои, подобно Давиду, и рѣшиться навсегда оставить порокъ, дабы возвратился миръ и покойствіе въ душѣ его.

Но это еще токмо начало мира—внутренній миръ съ собою. Одинъ сей миръ еще недостаточенъ, если не присоединимъ къ нему еще мира съ ближними нашими, если не

простимъ обидъ, нанесенныхъ намъ и огорченій. Какъ проститъ намъ Богъ и отниметъ отъ насъ наказующую руку, если мы устами говоримъ: *и остави намъ долги наша*, а дѣломъ не исполняемъ того, что говоримъ далѣе: *якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ* (Мѡ. 6, 12)? Потщимся, братіе, быть въ мирѣ съ собою, быть въ мирѣ и съ ближними нашими.

Совершенство же того и другаго мира есть миръ съ Богомъ, который, раздражаясь грѣхами нашими, посылаетъ на насъ различныя наказанія, дабы мы очувствовались и пришли въ себя и, исправивъ пути свои, всѣмъ сердцемъ обратились къ Нему. Еслиже не возчувствуемъ Отческаго наказанія: тогда уже востаетъ правосудіе Божіе и поражаетъ не единицами, или десятками, но цѣлыми градами и областями, какъ то было на Содомѣ и Гоморрѣ, и даже цѣлыми народами, какъ исполнилось надъ народами Ханаанскими реченное Богомъ Аврааму (Быт. 15, 16).

И о семъ-то особенно миръ говоритъ намъ Ап. Петръ, убѣждая быть нескверными и непорочными: *потщитесь... въ миръ*.

Долженъ ли я при семъ случаѣ напомнать вамъ, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, что для тѣснѣйшаго соединенія съ Богомъ нѣтъ важнѣе и вѣрнѣе способа, какъ при искреннемъ покаяніи пріобщаться причистаго Тѣла и животворящей крови Христовой? Ибо *ядый мою плоть и пійай мою кровь*, связалъ Онъ, *во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ* (Іоан. 6. 56). Не безразсудно ли дожидаться того времени, когда и пріобщаться будемъ уже неспособны? Понимаютъ меня тѣ, которые знаютъ холеру.

Къ духовнымъ наставленіемъ не излишне присовокупить и совѣтъ благоразумія, что въ настоящемъ случаѣ весьма важно держаться во всемъ умѣренности и всевозможно остере-

регаться крайностей. Известно по опыту, что настоящее повѣтріе особенно поражаетъ боязливыхъ; но не должно же быть и слишкомъ безпечну и не беречь себя. Это другая опасная крайность. Также велятъ медики быть воздержну въ пищу и въ питьѣ; но и переходить мѣру въ воздержаніи и доводить даже до поста и истощанія едва ли менѣе въ семь повѣтріи безопасно. Совѣтуютъ также беречься простуды и держать себя, особенно желудокъ, въ теплѣ: добрый совѣтъ. Но и слишкомъ себя укутывать, или держать въ комнатѣ не менѣе опасно; избалованное теплотою тѣло, при внезапномъ холодѣ, скорѣе пострадаетъ. Изъ всѣхъ осторожностей одна не имѣетъ крайности и ограниченія: чистота и опрятность и свѣжесть воздуха и пищи. Чѣмъ чище и свѣжѣе, тѣмъ лучше и здоровѣе.

Подобно сему, возвращусь къ началу и цѣли моего слова, нужно и спасительно и для души нашей. Когда питается и освѣжается она чистыми мыслями и святыми желаніями, тогда дышетъ въ ней Духъ Божій, и водворяется тотъ невозмутимый миръ, котораго, по описанію того же Апостола, не возмутитъ и самое скончаніе міра, не только временное какое-либо приключеніе. *Мнѣ еже жити Христосъ, и еже умрети пріобрѣтеніе*, восклицалъ неколебимо мирный языковъ учитель.

Тѣмже, возлюбленніи, сихъ чающе, потщитесь нескверни и непорочни Тому обрѣстися въ миръ. Аминь.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

МАЙ.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Недѣля Ѳомнна и Муроносицкая.—Преполовене.—Вознесене.—Недѣля святыхъ отецъ.—Пятидесятница.

Недѣля Ѳомнина. Недѣля эта извѣстна въ народѣ рускомъ подъ именемъ недѣли проводной или проводовъ, очевидно отъ того, что ею заканчивается и провожается недѣля Свѣтлаго Христова Воскресенія (а). Въ древней церкви греческой, какъ можно видѣть изъ 62-го слова св. Іоанна Златоустаго, на недѣлѣ Ѳоминою было установлено поминовение умершихъ, которое совершается у насъ обыкновенно въ понедѣльникъ или вторникъ этой недѣли. Говоря объ этомъ установленіи, св. Іоаннъ Златоустъ спрашиваетъ своихъ слушателей: „для чего отцы наши, оставивъ молитвенные дома въ городахъ, установили сегодня (разумѣя здѣсь вторникъ Ѳоминою недѣли) собираться внѣ города и на этомъ именно мѣстѣ? И отвѣчаетъ: сегодня Іисусъ Христосъ сошелъ къ мертвымъ; потому здѣсь и собираемся мы, потому и самое мѣсто это называется кладбище“. Итакъ въ основаніи обыкновенія поминать умершихъ въ Ѳомину недѣлю лежитъ воспоминаніе, совершаемое въ эту недѣлю, о сошествіи Іисуса Христа въ адъ къ душамъ умершихъ. Кромѣ того поминовение умершихъ въ Ѳомину седмицу, есть возобновленіе постоянного обычнаго моленія о нихъ, послѣ великихъ седмицъ страстной и пасхальной, въ кои и по субботамъ, какъ это бываетъ въ четырехде-

---

(а) Общер. днени. Петруш.

сятницу, не совершается поминовение, за исключеніемъ поминовенія на полныхъ литургіяхъ. Совершеніе поминовенія въ понедѣльникъ Ѳоминой недѣли заповѣдуются въ церковномъ уставѣ (послѣдованіе сырной и Ѳоминой недѣли). Въ реестрѣ поминовенія лицъ царскаго дома, тѣхъ изъ нихъ, память которыхъ приходится между субботою Лазаревою и Ѳоминымъ понедѣльникомъ, предназначено поминать во вторникъ Ѳоминой недѣли. Поминовеніе въ Ѳомину недѣлю издревле у насъ называлось радуницей, радавницей, радоницей, каковыя названія, по словопроизводству, ясно напоминаютъ собою о радости умершихъ или отрадѣ, получаемой ими отъ церковнаго поминовенія (б). Такъ напр. въ Троицкой лѣтописи подъ 1372 годомъ замѣчается: „Литва и Ляхи и Жемоть придоша изгономъ къ Переяславлю по Велицѣ дни на другой недѣли во вторникъ на заутріе на радуницѣ.“ Или же въ Кіевской лѣтописи 1493 г. говорится: „тояжъ весны на Радуницу погорѣ Москва нутрь весь и казна у Чудова въ монастырѣ.“ Нерѣдко же радуница въ старину носила названіе Навіева дня (в) отъ древне-славянскаго слова *navii*, означавшаго мертвеца. Нынѣ простой народъ называетъ поминовеніе на Ѳоминой недѣлѣ, какъ и въ старину, радуницею, также могилками, гробками отъ хожденія на кладбище,—или еще родительскою, отъ поминовенія родителей и родственниковъ. Что касается самыхъ обрядовъ поминовенія, какіе совершались нашими предками въ это время, то они состояли въ слѣдующемъ. Съ наступленіемъ радуницы народъ цѣлыми семействами выходилъ на могилы своихъ предковъ и здѣсь женщины и мужчины, садясь на гробахъ покойниковъ, съ плачемъ и рыданіемъ зывали къ ихъ душамъ, воспѣвая ихъ добродѣтели (г). При этомъ многіе изъ людей благочестивыхъ считали долгомъ христосоваться съ покойниками и твердо вѣрили, что усопшіе могутъ отвѣчать на ихъ привѣтъ тѣмъ же. Въ Патерикѣ Печерскомъ дѣйствительно описывается, какъ въ 1463 г. тѣла печерскихъ усопшихъ святыхъ отвѣтили на голосъ священника въ Великъ день: „Христось воскресе“! Послѣ оплакиванія и христосованія у нашихъ предковъ тутъ же слѣдовали богатыя угощенія, состоявшія преимущественно

(б) Бытъ рус. нар. Терещ. VI.—Русск. прост. праздн. и суев. обр. Снегир. выш. III, стр. 47. (в) Памяти. стар. русск. лит. выш. 9. стр. 51. (г) Русск. простон. пр. и суев. обр. Снегир. выш. III. 48 и далѣе.

изъ блиновъ, пироговъ, яицъ, вина, пива, и въ концѣ концовъ плачевное торжество радуницы заключалось въ собственномъ смыслѣ общимъ разгуломъ и игрищемъ. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что древнерусскій народъ и въ этомъ случаѣ не забывалъ своихъ покойниковъ и оставлялъ на гробахъ ихъ часть приносимыхъ имъ на кладбища яствъ и питья, думая, что по уходѣ поминающихъ умершіе не откажутся насладиться этими привошеніями (е). Нельзя не признать, что разгулъ и угощеніе, связанные у нашихъ предковъ съ радуницею, остались въ русскомъ народѣ отъ дохристіанскаго поминовенія умершихъ, и какъ видно, благодаря совпаденію съ церковнымъ поминовеніемъ на Троиной недѣлѣ, безсознательно усвоены были чисто христіанскому обряду. Не безъ основанія замѣчаетъ Карамзинъ, что нашъ народъ, слѣдуя языческому обряду, совершаетъ надъ умершими обжорства и возліанія въ честь ихъ и что слѣдовательно наши родительскія поминки напоминаютъ собою древне-языческій обрядъ поминовенія, совершавшійся въ началѣ весны и вообще древнюю тризну (ж). Что касается основанія, почему предки наши избирали начало весны для поминовенія усопшихъ, то вѣроятно, что въ этомъ случаѣ они держались того общаго вѣрованія, что весеннее время всеобщаго пробужденія природы было въ тоже время порою пробужденія и самыхъ душъ изъ темныхъ затворовъ адскихъ (з). Не напрасно послѣ этого Стоглавъ, вооружаясь противъ разнаго рода суевѣрій и обрядовъ своего времени, запрещаетъ между прочимъ на Радуницу всякое бѣснованіе (и).

Недѣля Мүроносицъ. Недѣля эта изстари посвящается въ русскомъ народѣ такъ называемому бабьему празднику, когда обыкновенно пожилыя и старыя женщины устрояютъ для себя общія гулянья въ рощахъ съ угощеніями, плясками и пѣснями, которыя часто продолжаются цѣлую ночь (і). Можно думать, что основаніемъ, почему именно женщины избрали эту недѣлю для своего праздника послужила мысль о святыхъ Мүроносицахъ, воспоминанію которыхъ наша церковь посвящаетъ эту недѣлю, и которыя

(е) Русск. пр. пр. и суев. обр. Снегир. III вып. 49—50. (ж) Ист. Росс. Госуд. Карамз. т. V прим. 25. (з) Поэт. возвр. Сл. на прир. Аван. II т. XXIV. (и) Стогл. изд. Кожанч. вопр. 25. (і) Быть рус. нар. Тер. VI стр. 26. Общер. дней. Петруш.

вообще, по народному представлению, считаются какъ-бы патронами женскаго пола.

Праздникъ Преполовенія. Въ этотъ день, какъ извѣстно, церковь наша съ воспоминаніемъ объ освященіи отъ Ангела воды въ купели Силоамской соединяетъ воспоминаніе ученія Иисуса Христа о водѣ живой, т. е. о св. Духѣ (Іоан. 7, 38), и при этомъ молится Господу о напоеніи всѣхъ жаждущихъ спасенія водами благочестія. На этомъ основаніи въ нашемъ отечествѣ и пріуроченъ ко дню Преполовенія благочестивый церковно-народный обычай освящать воду на рѣкахъ, въ колодцахъ,—и эта вода подобно водѣ Божоявленной считается весьма важнымъ освятительнымъ средствомъ въ домашнемъ употребленіи. Въ связи съ этимъ обычаемъ, безъ сомнѣнія, находится и другой, по которому наши поселяне въ сопровожденіи священниковъ совершаютъ особые крестные ходы на поля, при чемъ, обыкновенно, надъ нивами засѣянными хлѣбомъ, читаются установленныя молитвы и священникъ окропляетъ нивы святою водою (л).

Вознесеніе Господне. Въ память Вознесенія Господня на небо простолюдины наши пекутъ большіе продолговатыя пироги, верхняя корка которыхъ выкладывается поперекъ перекладинами; эти пироги называются лѣсенками, лѣстовками, лѣствицами (м). По заведенному обычаю они по мѣстамъ приносятся въ церковь и надъ ними служатъ молебствія,—послѣ которыхъ одна часть этого печенья отдается причту, а другая идетъ въ пользу нищихъ (н); во многихъ мѣстахъ поселяне, приготовляющіе къ празднику Вознесенія лѣстовки, строго наблюдаютъ правило дѣлать на нихъ не больше семи перекладинъ, которыя въ этомъ случаѣ указываютъ на семь небесъ.—Съ этими лѣстовками, послѣ молебствія, многіе взлѣзаютъ на колокольни и бросаютъ ихъ оттуда на землю. Смотря по тому, упадетъ ли лѣстовка вдоль или поперекъ къ церкви,—останется ли она цѣла или разобьется,—всякій гадаетъ, въ которое изъ семи небесъ онъ попадетъ послѣ смерти. Если напр. всѣ семь ступенекъ останутся цѣлы,—это хорошій признакъ,—значитъ быть въ раю; если лѣстовка разобьется въ дре-

---

(л) Общер. дн. Петруш. Маякъ 1843 г. XI матеріалы. Поэт. возвр. слав. напр. Аѳан. I т. 172 стр. (м) Тамъ же. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне въ день Вознесенія пекутъ блины, говоря о нихъ: «Христу на онучи» (н) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аѳан. т. I. стр. 72.—73.

безги, это знакъ великихъ грѣховъ, затрудняющихъ путь въ царствіе небесное и т. д. (о) Съ этимъ суевѣріемъ, сохранившимся отъ незапамятной старины, въ древней Руси господствовало не менѣе грубое представленіе о загробной жизни, по которому души умершихъ нуждались будто въ разнаго рода естественныхъ средствахъ для достиженія небесъ, подобно тому, какъ обыкновенный человѣкъ нуждается въ какой-либо подставкѣ для лазанья на неприступную высоту. Потому-то древніе Руссы имѣли напр. обыкновеніе сберегать ногти умершихъ, которые будто бы помогали имъ взлѣзать на высокую гору небесъ; съ этою же цѣлю клали въ гробъ покойниковъ ременныя и другаго рода лѣстницы. Такъ въ сказаніи о житіи князя Константина Муромскаго говорится, что наши предки „по мертвыхъ ременныя плетенія древолезная съ ними въ землю погребяху“ (п). Еще и нынѣ можно видѣть, что въ сороковой день по смерти усопшаго наши простолюдины, чиня поминки, ставятъ на столъ вмѣстѣ съ блинами, нарочито испеченную изъ тѣста лѣстничку, вѣроятно имѣя при этомъ мысль о болѣе удобномъ взбираніи на небо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый день похоронъ готовится для этой же цѣли хлѣбная лѣстница величиною въ аршинъ, которая ставится на столъ при выносѣ гроба (р).

Недѣля Святыхъ Отецъ. Недѣля эта у нашихъ предковъ называлась недѣлею русальною (с), какъ это особенно видимъ изъ древнихъ лѣтописей. Такъ напр. въ Кіевской лѣтописи подь 1015 г. замѣчается: „Володиміру бысть болѣзнь крѣпка, еуже скончася маіа въ 10 день русальныя недѣли“ (т). Что касается самаго имени *русальный, русалия*, то оно извѣстно было не только у нашихъ предковъ, но и у другихъ народовъ, напр. въ Греціи, Италиі. Въ примѣчаніи Вальсамона на греческую кормчую въ 42 гл. упоминается о русалияхъ празднуемыхъ по какому-то древнему предосудительному обычаю въ иныхъ странахъ (*ἐν ταῖς ἕξω χωραῖς*). Въ одномъ харатейномъ Прологѣ XV вѣка въ житіи преподобнаго Нифонта упоминается о русалияхъ, которыя

(о) Журн. Мин. Н. Пр. 1851 г. X. обзор. губ. вѣд. 8—9. Поэтич. возвр. Слав. на прир. Аванасьева т. I. 124 и 125 стр. (п) Истор. Россійск. Госуд. т. I прим. 226. (р) Этн. сборн. I т. 28 стр. V т. 19—82. Быт. курск. Крест. Послов. Дала 299. Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. т. I стр. 124. (с) Общер. дн. Петруш. И. Г. Р. Карамз. III. прим. 10. (т) Тамъ же.

представляются здѣсь въ видѣ какихъ-то злыхъ бѣсовскихъ игрищъ, противъ которыхъ, между прочимъ, остерегаль вѣрующіихъ этотъ св. угодникъ (у). Дюканжъ говоритъ, что послѣ Пасхи въ Италіи совершался праздникъ „*Rosalia*“, названный такъ, по его мнѣнію, отъ двѣтѣнія въ эту пору розъ, отчего и праздникъ Пятидесятницы въ Италіи назывался „*Pascha rozala uel rosageum*“. При этомъ кстати замѣтитъ, что древніе Римляне въ мѣсяцъ маѣ украшали себя розами, которыя у нихъ посвящались усопшимъ, гробницы предковъ, *maiorum*, и обрядъ этотъ назывался *Rosalia* (ф); нашъ Стоглавъ, осуждая разные суевѣрные обычаи и вѣрованія, существовавшіе въ его время въ русскомъ народѣ, сильно вооружается противъ русалій, описывая ихъ, какъ богомерзкій и бѣсовскій праздникъ (х). Можно повтому принять за вполне достовѣрное, что Русалія было какое-то особенное празднество, оставшееся отъ временъ язычества, но, совпавши въ христіанскую эпоху съ недѣлею св. Отець, дало послѣдней названіе недѣли русальной. Впрочемъ, русскій народъ съ именемъ русальной недѣли соединяетъ еще представленіе о русалкахъ, темныхъ существахъ, которыя выходятъ будто изъ утопленницъ и дѣтей, являющихся на свѣтъ мертвыми, или же умирающихъ некрещенными. По представленію народной фантазіи, русалки считаются жительницами водъ, существами нагими и прекрасными; на недѣлю св. Отець онѣ выходятъ изъ своихъ подводныхъ жилищъ, плещутся въ полночь при лунѣ на поверхности воды, или же качаются въ лѣсахъ на деревьяхъ, бѣгаютъ по полямъ, заманивая прохожихъ, чтобъ зачекотать ихъ до смерти и т. п. (ц). Судя по самому названію русалокъ и тому обстоятельству, что онѣ обыкновенно, какъ вѣритъ русскій людъ, являются на землю на недѣлю св. Отець, можно думать, что седмица эта получила названіе русальной, если не отъ Русалій, то отъ русалокъ. Древнерусскій народъ на русальной недѣлѣ въ четвергъ совершалъ особенный праздникъ, который назывался семикомъ. Имя семика производятъ

(у) Вѣстн. Евр. 1827. г. № 8, стр. 272—288. Правосл. Собес. 1860 г. XI. 293. Въ Азбуков. русалія толкуется игрища, игры скорморожскія. Сахар. II. 182. Русск. простон. праздн. и суев. обр. Снегир. вып. IV русалки и русалія стр. 1—17. (х) Стогл. изд. Кожанч. стр. 187. (ц) Маякъ 1843 г. XI. Матеріал. Очерки Росс. Вад. Пассека. III. стр. 188. Русск. простон. праздн. и суев. обр. Снегир. вып. IV стр. 1—17.

отъ числа 7, такъ какъ онъ обыкновенно приходится на седьмой недѣль по Пасхѣ, отчего еще и самая седмица эта нерѣдко извѣстна была въ старину подъ именемъ семицкой. Въ семикъ, какъ въ одинъ изъ весеннихъ праздниковъ народныхъ, народъ цѣлыми толпами отправляется въ поля и рощи, собираетъ разныя травы, преимущественно благовонныя—чаберъ, мяту, зорю и калуферъ, рубить молодыя березки и другія деревья. Въ то же время по городамъ и селамъ стѣны внутри домовъ убираются древесными вѣтвями, полы устилаются скошенной травой, окна пахучею зеленью и цвѣтами. По дворамъ и улицамъ устанавливаются въ землю цѣлые ряды березокъ, липокъ и кленовъ, такъ что каждый городъ и деревня превращаются на нѣсколько дней въ зеленые сады (ч). Отъ такого повсемѣстнаго употребленія зелени на семикъ, недѣля св. отецъ или семицкая получила также въ народѣ названіе зеленой. Въ Малороссіи семиковага зелень называется попросту клечанье; отсюда вышло здѣсь особое названіе семицкой недѣли клечальною (ш). Замѣтимъ, что растительная зелень въ глубокой древности по языческой символикѣ пользовалась большимъ уваженіемъ и служила одною изъ важнѣйшихъ особенностей, которыми обставлялись древне-народныя празднества. Извѣстно, что не только наши предки, но и другіе народы въ язычествѣ обожали старыя деревья, совершали подъ ихъ тѣнью свои празднества, здѣсь же они приносили жертвоприношенія. Относительно употребленія зелени въ видѣ вѣнковъ нужно замѣтить, что обычай этотъ тоже весьма древній.

Почти всѣ древнѣйшіе народы употребляли вѣнки во время приношенія жертвъ. Греки и Римляне надѣвали ихъ себѣ на голову во время народныхъ празднествъ и общественныхъ торжествъ. Въ этихъ случаяхъ вѣнокъ считался эмблемою безсмертія, знаменіемъ переходенія души въ небо и союзомъ мертвыхъ людей съ живыми (щ). На этомъ основаніи легко предположить, что семицкій вѣнокъ послужилъ у насъ средствомъ загадыванія о будущей судьбѣ, жизни, смерти и другихъ обстоятельствахъ. Кромѣ указанной чисто народной стороны въ празднованіи древнерусскаго семика, нужно замѣтить еще церковную особенность этого дня, — именно поминовеніе и погре-

(ч) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аѳан. т. III, стр. 704—5. (ш) Малакѣ 1843 г. XI. Матеріалы. (щ) Русск. простон. праздн. и сув. обыч. Снегир. IV. Семикъ.

беніе умершихъ. Общимъ мѣстомъ для совершенія послѣдняго обряда служили такъ называемые убогіе дома, скудельницы, гноища (ъ), которыхъ было очень много въ древней Руси, особенно въ Москвѣ и болѣе извѣстныхъ городахъ, напр. Новгородѣ (ы). Убогіе дома эти устроились особенно во время разныхъ общественныхъ бѣдствій, какъ напр. моровой язвы, голода, нашествія враговъ и назначались для предохраненія живущихъ отъ заразы, а тѣлъ усопшихъ отъ поруганія, а также служили мѣстомъ исполненія надъ ними церковнаго погребенія. Въ день семика въ убогихъ домахъ совершалось отпѣваніе умершихъ, для чего приходили сюда съ крестнымъ ходомъ и въ сопровожденіи архіереевъ, какъ это обыкновенно дѣлалось въ Москвѣ (ь). Къ этому дню набожные люди покупали гробы и саваны, холсты и полотно и отправлялись съ ними за крестнымъ ходомъ въ убогіе дома. Тамъ находился большой сарай или амбаръ съ глубокимъ ямникомъ, въ которомъ по обычаю складывались трупы усопшихъ. Въ особенности осенью и зимою собирали, напр. въ Москвѣ, по городскимъ пустырямъ, захопустьямъ и по кривымъ безлюднымъ переулкамъ, тѣла замерзшихъ и убитыхъ и свозили ихъ въ эту общую яму. Зимою по причинѣ неудобства копанья замерзшей земли ихъ не зарывали въ могилы, а оставляли до весны, до того времени, когда земля оттаявала, — и являлись доброхотные датели разныхъ принадлежностей для отпѣванія покойниковъ. Въ одной старинной пѣснѣ сказано про убогіе дома:

«Тамъ ночь велика
Спи до семика» (ѣ).

Разбирая навалъ тѣлъ, обвернутыхъ въ рожи, одни изъ нашихъ предковъ отыскивали здѣсь своихъ родныхъ, другіе знакомыхъ и всѣ вообще дѣйствовали въ этомъ случаѣ съ истинно христіанскимъ самоотверженіемъ; они

(ъ) Первое упоминаніе о заведеніи скудельницъ относится къ довольно древнимъ временамъ, именно къ XIII ст., когда по замѣчанію Новгородской лѣтописи подъ 1230 г. архіепископъ Спиридонъ поставилъ въ Полоцкѣ скудельницу у св. Апостола въ ямѣ. Названіе *убойій домъ* значитъ *у Бога*, подъ покровительствомъ Божиимъ находящійся; скудельница — это названіе соответствуетъ бывшему близъ Иерусалима селу скудельничіу, купленному іудейскими архіереями за 30 сребренниковъ, цѣну предательства Іуды. Имя *моише* отъ гнѣнія тѣлъ. (ш) Труды общ. истор. и древн. російск. ч. III кн. 2. (ь) Тамъ же. (ѣ) Отголоски старины Любецкаго, стр. 244—5.

голыми руками собирали и прикладывали отпавшіе члены къ трупамъ, одѣвали ихъ въ саваны; нѣкоторые сами рыли для покойниковъ могилы, засыпали ихъ землею, служили панихиды и тутъ же, исполнивъ этотъ христіанскій обрядъ погребенія, совершали поминки. Наши цари любили посѣщать убогіе дома и дѣлали въ нихъ большіе вклады для нищей братіи и для поминовенія всѣхъ православныхъ христіанъ (ѳ). Въ церковномъ уставѣ 1668 года предписывается кромѣ праздника семика посылать въ убогіе дома архимандрита и проч. духовенство, для совершенія общей панихиды 1-го октября (ю). Также, какъ видимъ изъ грамоты 1548 г., еще положено было совершать въ убогихъ домахъ подобную общую панихиду объ усопшихъ 21 іюня или въ другой ближайшій къ этому сроку день (я). Судя по характеру обычаевъ и обрядовъ, изъ какихъ слагался древнерусскій семикъ, нельзя не замѣтить, что онъ представляетъ въ себѣ рѣзкую противоположность стихій христіанскаго и древнеязыческаго міровъ, которая ведетъ насъ ко тому заключенію, что челоуѣколюбивый обрядъ поминовенія и погребенія усопшихъ введенъ при распространеніи христіанства въ Россіи для противодѣйствія остаткамъ идолослуженія. Церковь противопоставляетъ въ этомъ случаѣ языческому семіку христіанское погребеніе странныхъ, чувствованіямъ веселья, — мысль о смерти, набожность и благотвореніе (ѳ).

Недѣля Пятидесятницы. По древнерусскому народному мѣсяцеслову, недѣля эта ставится въ тѣсной связи съ предшествующею недѣлею св. Отецъ и семікомъ. Тѣже самыя названія, какія у нашего народа носить недѣля св. отецъ, усвоивается недѣлѣ Пятидесятницы, какъ напр. названія Русальной, зеленой, клещальной (ѳ). Въ сѣверо-западной Руси и въ Малороссіи, впрочемъ, праздникъ Пятидесятницы извѣстенъ подъ именемъ зеленыхъ святъ (а). Характеръ народныхъ обрядовъ и вѣрованій, которыя изстари приурочены къ празднику Пятидесятницы, слишкомъ близко къ недѣлѣ Русальной и семіку. Въ празднованіи нашимъ народомъ Троицы тоже рѣзко бросается въ глаза смѣшенность древнеязыческихъ обычаевъ и представленій съ понятіями, имѣющими близкое отношеніе къ христіанству.

(ѳ) Опис. Московск. Троицк. церк. Свящ. Орлова. 1844 г. отгол. стар. Любецкаго 244 стр. (ю) Древняя россійск. Вивліоенка т. X. (я) Акт. арх. Эксп. т. I 1836. 4. (ѳ) Труды обществ. истор. и древн. россійск. т. III кн. 2 стр. 109. (ѳ) Общр. дней. Петруш. (а) Поряд. нар. времен. и праздн. обыч. 1. Бермана 1869 г.

По обычаю дни Пятидесятницы издавна посвящались русским народомъ такъ-называемому развиванію и пусканію на воду вѣнковъ. Дѣвицы и молодые парни, которые обыкновенно принимались за это дѣло, занимали всѣхъ гаданіями, особенно о брачномъ союзѣ, супружеской любви, жизни, смерти и т. п. Такъ если вѣнокъ, сберженный отъ семика до Троицына дня, уцѣлѣлъ свѣжимъ, разчитываютъ на долголѣтіе и счастливое супружество; если изсохъ, ожидаютъ скорой смерти. Если брошенный вѣнокъ уплывалъ не коснувшись берега, это предвѣщало исполненіе желаній, счастливый бракъ, долголѣтнюю жизнь; если вѣнокъ кружился на одномъ мѣстѣ, это знакъ неудачи, свадьба разстроится, любовь останется безъ отвѣта; если потонетъ—знакъ смерти, вдовства и бездѣтной жизни и т. п. (б). Нужно замѣтить, что вѣнки, какъ средство для гаданій, употреблялись не только у насъ, но и у другихъ народовъ древности. Въ Греціи цвѣты и вѣнки древесные также употреблялись для волхвованія; Греки подобно нашимъ предкамъ бросали ихъ въ воду— море, ручьи и рѣки (в). Вообще вѣнокъ имѣлъ значеніе любви и брака (г), каковое, безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ и у нашихъ предковъ, въ праздничныхъ гаданіяхъ на Троицу. Къ празднику св. Троицы приуроченъ былъ еще на Руси благочестивый обычай убирать храмы разными деревьями, или вѣтками, травами и цвѣтами. Для этого обыкновенно еще наканунѣ этого праздника благочестивые прихожане привозили деревья, разставляли ихъ около периль, столбовъ, клиросовъ и по угламъ церквей, прикрѣпляли ихъ за образа, подсвѣчники и люстры, полъ усыпали травой, а мѣстныя иконы украшали цвѣтами. Утромъ на самый праздникъ женщины, дѣвушки и дѣти приходили въ обдѣнѣ съ пучками цвѣтовъ и пахучихъ травъ, и потомъ вся эта растительность, особенно цвѣты, которые находились подъ книгою читавшихъ молитвы священниковъ, брались нѣкоторыми въ дома и сохранялись какъ святыня и лекарственное средство противъ разнаго рода недуговъ (д). Обыкновеніе это со всѣми указанными особенностями наблюдается большею частью и нынѣ, особенно въ сельскомъ

(б) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аеан т. III стр. 707. 8. (в) Рус. простов. праздн. и суев. обр. Снегир. т. III стр. 131. (г) Поэтич. возвр. Слав. на пр. Аеан. т. III стр. 707. (д) Тамъ же стр. 705. Древн. Рос. Вивліое. XI. 140. Домашн. бытъ русск. цар. Забѣлина. Отголоск. стар. Любецкаго 249—50.

простомъ быту. Что касается основанія для такого церковнаго употребленія на Троицу древесныхъ вѣтвей, цвѣтовъ, травъ, то нужно полагать, что церковь наша заимствовала этотъ обычай отъ ветхозавѣтной церкви. На праздникъ Пятидесятницы древніе Евреи, по закону Моисееву, приносили во храмъ начатки жатвы, которая въ Палестинѣ оканчивалась около этого времени, т.-е. въ половинѣ нашего мая (е). Тогда же еще въ память синайскаго законодательства у Иудеевъ принято было украшать дома, стогны града и синагоги вѣтвями и цвѣтами, которые въ весеннее время представляли одно изъ самыхъ естественныхъ и приличныхъ украшеній. Сообразно указанному установленію и обычаю церкви ветхозавѣтной и у насъ на праздникъ св. Троицы приносятся народомъ своего рода начатки обновляющейся весны въ даръ Св. Духу, Зиждителю всего (ж). Кромѣ того употребленіе въ этомъ случаѣ зелени въ новозавѣтной церкви служить знаменіемъ новой духовной жизни, открывшейся въ новозавѣтной церкви съ сошествіемъ св. Духа на Апостоловъ, и выраженіемъ вѣры въ воскресеніе мертвыхъ, поминаемыхъ въ Троицынъ день. Но нельзя, кажется, отрицать того, что благочестивый обычай этотъ получилъ у насъ особенную силу подъ вліяніемъ соотвѣтственныхъ ему обычаевъ чистонародныхъ. Кромѣ того, что сказано нами выше объ этихъ обычаяхъ, извѣстно, что въ дохристіанской Руси, какъ и у другихъ народовъ древности, древесныя вѣтви и цвѣты служили украшеніемъ храмовъ въ дни праздничныя во время торжественныхъ жертвоприношеній; древесными вѣтвями тоже сопровождалась важнѣйшія церемоніи. Въ древнія времена были общеизвѣстными символами масличная вѣтвь—мира, лавровая—побѣды и славы, дубовая—мужества. Относительно березы, которая получила у насъ на праздникъ св. Троицы преимущественное значеніе предъ другими деревьями, замѣтимъ, что она была символомъ весны. Если по этому сопоставимъ это употребленіе березы съ извѣстными намъ обрядами семика, то легко отсюда заключить, что наши чистонародныя обычай могли способствовать усвоенію и укрѣпленію въ древней русской жизни подобныхъ церковныхъ обычаевъ, и слишкомъ незамѣтно могли смѣшаться съ ними, принявъ христіанское значеніе. Но въ народѣ смѣсь церковныхъ обычаевъ съ дохристіанскими

(е) Левитъ XXIII. 10—11. (ж) О Вел. Госп. и Богор. празн. 1835. Кіевъ.

представляетъ грубый характеръ, какъ видно напримѣръ изъ слѣдующей пѣсни, распѣваемой на Троицу въ хоровахъ:

«Благослови Троица,
Богородица,
Намъ въ лѣсъ пойдти
Намъ вѣнки завивати»

«Ай дадо, ай ладо
Намъ вѣнки завивати
И цвѣты сорывати» (а)
и проч.

Наконецъ замѣтимъ, что праздникъ св. Троицы въ древней Руси имѣлъ немаловажное значеніе юридическое. Известно, что до XVII в. онъ служилъ на Руси однимъ изъ сроковъ, когда наши предки ставились въ Москвѣ на царскій судъ и вносили разныя подати, какъ это видно изъ судебныхъ грамотъ (и).

И. Каличскій.

НѢКОТОРЫЯ ИЗРЕЧЕНІЯ И РЕЗОЛЮЦІИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. По случаю востшествія государя императора Николая Павловича на прародительскій престолъ, преосв. Филаретъ, бывший тогда архіепископомъ Московскимъ, представивъ Его Величеству описаніе открытія хранившагося въ Успенскомъ соборѣ акта въ Бозѣ почившаго государя императора Александра Павловича о наслѣдованіи престола, — Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукъ, 1825 года декабря 25-го. Дни смуть, протекшіе между 30-мъ ноября и 15-мъ декабря, ни для кого въ Москвѣ столь не были тягостны, какъ для архіепископа (а), которому было поручено благословеннымъ Александромъ составленіе и храненіе подъ секретомъ до его смерти сказаннаго акта. Воспомявая сіи дни по полученіи упомянутой награды, святитель выражался: „Я, конечно, радъ Высочайшему награжденію меня драгоцѣннымъ крестомъ, но не менѣе и тому, что съ меня, наконецъ, снятъ тяжкій крестъ!“

(а) Поэт. возвр. Слав. на прир. Аонасьева III, стр. 706.
(и) Русск. простон. празд. и суев. обряды, т. III, стр. 140.

(а) «Воспомяванія (митрополита Филарета), относящіяся къ востшествію на престолъ государя императора Николая Павловича». См. приложение XXXIV къ «Запискамъ о жизни и времени святителя Филарета», состав. Н. В. Сушковымъ. М. 1868.

2. Въ 1844 году отъ Московскаго градскаго общества поднесена въ даръ м. Филарету митра, по зеленому бархату шитая золотомъ, убранныя жемчугомъ и брилліантами. Владыка поручилъ намѣстнику кафедральнаго Чудова монастыря составить ей подробную опись, а октября 6-го на рапортѣ намѣстника написалъ слѣдующее: „Консисто- ріи списокъ съ приложенной при семъ описи митры (ко- торая есть даръ Московскаго градскаго общества), пре- проводить въ Чудовъ монастырь. Митру сію предоставляю кафедральной ризницѣ или въ безвозмездную собствен- ность, или, въ случаѣ нужды, въ замѣнъ могущей слу- читься утраты, хотя впрочемъ, при помощи Божіей, не имѣю причины опасаться сего.“

3. Нѣкоторые изъ московскихъ единовѣрцевъ выразили желаніе имѣть своего архіерея и самостоятельную іерар- хію. Высокопр. Филаретъ отвѣчалъ имъ: „а я чѣмъ не хорошъ?“ (Разсказъ единовѣрца).

4. Преосв. викарію Иннокентію (1827—31 гг.), митропо- литъ однажды сказалъ: „еслибы побольше было такихъ благочинныхъ, какъ Подольскій (б), то архіереямъ было бы легче.“

5. Прихожане какой-то церкви просили высокопреосвя- щеннаго Филарета не назначать къ нимъ на діаконое мѣсто студента, имѣющаго слабый голосъ, а, если можно, избраннаго ими голосистаго. „По вашему, и я бы не го- дился въ діаконы,“ замѣтилъ святитель.

6. Златоустова монастыря іеромонахъ Арсеній (в) въ прошеніи своемъ прописалъ, что, желая удалить себя нѣ- сколько отъ городскаго шума, по причинѣ нахождения Златоустова монастыря внутри города, считаетъ для себя не бесполезнымъ находиться въ московскомъ Покровскомъ монастырѣ, какъ отдаленномъ отъ городскаго шума, и по отдаленности благопріятствующемъ тихой и уединенной жизни; посему и просилъ перевести его въ Покровскій монастырь. Вотъ резолюція владыки отъ 13-го августа 1853 года: „проситься изъ московскаго въ московскій же монастырь, для удаленія отъ шума, значитъ говорить или неосновательно, или неискренно. Такая просьба не должна быть уважена.“

(б) Протоіерей Василій Ив. Березкинъ опредѣленъ благочин- нымъ 1825 г. іюля 2 го, скончался 1860 г. мая 28-го.

(в) Не тотъ, жизнеописаніе котораго было помѣщено въ но- ябрьской кн. Душенпол. Чтенія 1867 г.

7. На прошеніе Старо-Голутвина монастыря послушника Василя Семенова объ увольненіи его въ Соловецкій монастырь на 10 мѣсяцевъ, резолюція послѣдовала такая (въ іюнѣ 1833 г.): „воленъ былъ ходить по монастырямъ прежде; а опредѣлясь указомъ, долженъ сидѣть на мѣстѣ. Если останется дома: то оставить. А если непремѣнно хочетъ странствовать: то уволить его совсѣмъ изъ монастыря.“

8. Резолюція отъ ноября 13-го 1830: „Видно, скрылся умъ, и разумъ отлучился въ свое жилище, какъ сказано въ третіей книгѣ Ездры (гл. 5, ст. 9). Въ семъ репортѣ (о сдачѣ экономской должности) ненадобное сказано, а надобное, то-есть, что должно сдѣлать въ рѣшеніи дѣла, не сказано; а хотя и указываетъ на отмѣтки въ вѣдомости: но какъ отмѣтки сіи кѣмъ писаны неизвѣстно, и соборомъ не подписаны, то и не заслуживаютъ никакого довѣрія. За колесо и косы взыскать, а объ утратахъ по гостинницѣ разглядѣть получше, ибо прежде хотѣли взыскивать съ смотрителя гостинницы, а теперь съ правящаго должность эконома.“

9. Въ послѣдніе годы своей жизни митрополитъ писалъ очень неразборчиво, и домашній его секретарь долженъ былъ нерѣдко спрашивать самого святителя о томъ, что предписано его резолюціей. Извиняясь однажды предъ нимъ въ невольномъ безпокойствѣ, какое дѣлалъ владыкѣ, г-нъ секретарь услышалъ въ отвѣтъ слѣдующія слова: „ты не виноватъ, что я худо пишу.“

А. Г—ій.

СЛОВО ПРИ ПОГРЕБЕНІИ СЯЩЕННИКА МОСКОВСКОЙ ВЛАСІЕВСКОЙ ЦЕРКВИ ІОАННА ІОАННОВИЧА ПОБѢДИНСКАГО-ПЛАТОНОВА, 3-ГО МАЯ.

„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.“ 1 Тим. 4, 12.

Высоко, братія, званіе священнослужителя; много качествъ умственныхъ и нравственныхъ требуется отъ пастыря словеснаго стада Христова. Не только творить, но и учить словомъ и примѣромъ долженъ служить слова, чтобы съ дерзновеніемъ за Апостоломъ сказать поучаемымъ: „подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу.“

„Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою,“—внушаетъ Апостолъ Павелъ Тимошею, а въ лицѣ его и всѣмъ пастырямъ церкви. Страшно дѣлается за себя и свое будущее, когда поставишь свою жизнь и свое дѣланіе на нивѣ Христовой предъ зеркало Слова Божія, требующаго отъ насъ такого высокаго совершенства. Только надежда на Божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, и на милосердіе Божіе, покрывающее согрѣшенія наши, ободряетъ и поддерживаетъ въ дѣлѣ служенія насъ недостойныхъ. Посему и лучшіе и совершеннѣйшіе изъ служителей Божіихъ, въ продолженіе всей жизни своей со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣлывающіе, притрепетны дѣлаются при мысли о судѣ Божіемъ, и въ таинствахъ вѣры, въ молитвѣ и общеніи любви ищутъ успокоенія мятущемуся духу.

Предстоящій гробъ съ останками почившаго въ мирѣ Господнемъ собрата и сослужителя нашего невольно заставляетъ оглянуться на себя и свое прошедшее, отцы и братія. Давно ли почившій собратъ нашъ былъ силенъ и бодръ и духомъ и тѣломъ; нѣсколько мѣсяцевъ назадъ тому мы видѣли его въ трудѣ и подвигѣ разнообразномъ и сложномъ. И вотъ что предъ нами!—И притомъ въ такихъ лѣтахъ, когда еще естественная крѣпость не оскудѣваетъ, а находится въ полнотѣ своего развитія,—и въ такихъ обстоятельствахъ семейныхъ, когда ювы чада, лишеныя уже матери, въ одномъ отцѣ имѣли свою опору и утвержденіе,—и въ такомъ положеніи общественнаго служенія, когда духовная мудрость и опытность почившаго естественно должны были выводить его далеко за предѣлы семейнаго и приходскаго круга,—по нашему близорукому сужденію преждевременная смерть іерея Іоанна необходимо возводитъ очи и сердца наши къ Виновику жизни и смерти: се гяѣвъ, или милость Твоя, Господи? И что это, что мечъ Твой нещадно біетъ и поражаетъ лучшихъ и совершеннѣйшихъ сослужителей и собратій нашихъ въ небольшомъ нашемъ сонмѣ? Слышитъ рабъ Твой, Господи, гласъ Твой,—за Самуиломъ вопіемъ и мы,—гласъ напоминающій намъ послѣдняя наша и возбуждающій насъ отъ сна къ вящшей дѣятельности духовной. Посмотрите на ниву,—ищущіе разрѣшенія неисповѣдимыхъ судебъ Божіихъ и въ дѣтской простотѣ вопрошающіе премудрость Божію,—и здѣсь найдете отчасти разъясненіе своимъ недоумѣніямъ. На одной и той же нивѣ одни стебли выше,

другіе ниже, одни ранѣе созрѣвають, другіе позднѣе, на однихъ колосья полнѣе и обильнѣе, нежели на другихъ, одни колосья уже готовы высыпаться, другіе только что приходятъ въ зрѣлость. И разборчивая рука пожинающаго назираетъ сіе и сообразно съ симъ съ того или другаго конца нивы начинаетъ пожинать класы. Рука ли Господня мѣрою и числомъ распредѣляющая дни и годы житія нашего на землѣ, пожинаетъ многихъ изъ насъ отъ земли не по опредѣленіямъ премудрости и благодати, какъ уже полные класы, созрѣвшіе для воспріятія условій и благъ житія инаго и лучшаго?

Плачете и рыдаете вы, осиротѣвшія вторицею юныя чада. Сострадаемъ и мы чуждіи вамъ лишенію вашему. Но не будьте въ печали, якоже не имущіи упованія. Я, говоритъ Господь, Отецъ сирыхъ. Воздвѣньте къ Нему Всеблагому чистыя ваши руки въ молитвѣ, и Онъ не покинетъ васъ Своею помощію и покровительствомъ. Уже и видимъ мы знаменіе Его благаго о васъ попеченія въ сохраненіи дней и силъ преданнаго вамъ достопочтеннаго дѣда вашего, которому, за посвѣченіемъ ближайшихъ вѣтвей отъ него, Провидѣніе даетъ нѣжныя лѣторасли для труда любви и подвига благодѣянія.

Скорбите и смущени есте вы, чада сей церкви, потерявшіе отца духовнаго и пастыря вашего. Понимаемъ и чувствуемъ скорбь вашу. Потеря ваша велика очень. Вы лишились отца, многозаботливаго о вашихъ духовныхъ нуждахъ, доступнаго всегда всѣмъ и каждому, который съ учеными былъ яко мужъ ученія высокаго, съ слабыми яко немощенъ, съ удрученными и скорбящими—яко вѣдущій скорбь и болѣзнь, всѣхъ нужды принималъ къ своему любящему и благорасположенному сердцу. Самое благолѣпіе вашего храма, дѣло усердія, весьма во многомъ принадлежитъ трудамъ, благоразсужденію и терпѣнію премногому почившаго. Но любовь ваша къ почившему укажетъ и выведетъ изъ мрака печали нашедшей. Въ молитвѣ домашней и церковной, въ милостыняхъ за душу усопшаго, въ попеченіяхъ о семействѣ почившаго, и наконецъ въ подражаніи добрымъ нравамъ его ищите духовнаго общенія съ нимъ и какъ-бы уплаты своего долга трудамъ почившаго. Апостольское слово (1 Сол. 5, 12. Евр. 13, 7.) призываетъ васъ къ сему священному для васъ долгу служенія. Пастыреначальникъ же Христосъ, возлюбившій церковь и Себя предавшій за оную, обрѣтетъ и воздвигнетъ мужа по сердцу своему для дѣланія въ вертоградъ вашемъ.

Теряемъ и мы, отцы и братія, собрата и сослужителя своего; и тѣмъ тяжелѣе для насъ сія утрата, что теряемъ лучшее и достойнѣшее изъ среды себя, свою славу и украшеніе, и что ужъ очень разрѣжена передовая линія наша—представителей высшаго духовнаго образованія. Но творить Господь, елика хочетъ. Да будетъ надъ нами святая и всесовершенная воля Его.

Не многи, но многотрудны и скорбны были дни житія на землѣ усопшаго іерея Іоанна. Сирота съ дѣтства, подъ кровомъ чужимъ проходить онъ первоначальные училищныя классы, не узнаваемый своими учителями со стороны своихъ способностей и великой даровитости, и едва не исключается, какъ неспособный. Семинарія узнаетъ таящіяся силы и выводитъ способнаго дѣлателя на свѣтъ Божій. Академія довершаетъ образованіе труженика честнаго, собственному труду главнымъ образомъ обязаннаго своимъ духовнымъ развитіемъ. Послуживъ академіи въ качествѣ честнаго и полезнаго преподавателя духовной науки (а), дѣлается приходскимъ священникомъ, и какъ пастырь добрый, любя чадъ своихъ духовныхъ, не ищетъ своихъ-си, мирится съ скудостію, но не покидаетъ своей малой паствы. Теряетъ супругу,—и дѣтель науки принужденъ дѣтямъ юнымъ и малымъ замѣнять мать. Въ трудахъ созданія и украшенія храма получаетъ и духовную радость и глубокою скорбь. Въ болѣзни тѣлесной, издавна таившейся въ немъ, имѣетъ постояннаго червя внутренняго, пожирающаго день ото дня силы и здоровье. Можно бы ждать, что, при множествѣ неблагоприятныхъ условій, образуется въ усопшемъ недовольный и желчный характеръ, ослабѣетъ ревность къ дѣланію духовному. Напротивъ, все это укрѣпляло и возвращало духовно-религіозную жизнедѣятельность почившаго. И въ частной жизни семейной, и въ служеніи пастырскомъ, и въ занятіяхъ стороннихъ по избранію и довѣрію духовенства, и въ словѣ домашней бесѣды, и въ словѣ церковномъ, вездѣ является онъ мужемъ силы и крѣпости духовной, не падающимъ въ борьбѣ, не унывающимъ въ неудачѣ, съ вѣрою въ силу Божию. Духовныя дѣти почившаго знаютъ конечно и цѣнятъ строгое и трезвенное слово любви и мира отца своего духовнаго. Во всей жизни и дѣлахъ стоитъ и остается предъ нами почившій, какъ образъ для вѣрныхъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою, по указанію Апостола.

(а) Преподавалъ Библейскую исторію.

Въ жизни и характерѣ почившаго собрата нашего есть особенности довольно поучительныя. При даровитости, глубокомъ умѣ и учености, почившій никогда самъ не выдавался и не любилъ выдаваться предъ другими. Въ простой бесѣдѣ чаще бывалъ онъ въ сонмѣ слушающихъ и внимающихъ другимъ, заявляя свое согласіе или несогласіе краткимъ замѣчаніемъ заключительнымъ. И это не боязнь и робость за собственное мнѣніе и сужденіе, всегда основательное и трезвенное,—какъ печать сиротства и наследство школы. Это и не то, что у насъ называется несловоохотливостію и отчужденіемъ. Почившій любилъ общеніе мысли, и съ молодыхъ лѣтъ всегда и всѣми любимъ былъ за это сердечное приравненіе себя къ своимъ товарищамъ. Въ этомъ задушевномъ приравненіи себя къ другимъ и заключается тайна того духовнаго общенія, по которому сіи люди вездѣ и всегда пріятны и никому не тяжелы. Самое несогласіе и противорѣчіе ихъ, дыша истинною и миромъ, не оскорбляетъ, а отрезвляетъ и поощряетъ. Скорѣе эта сдержанность почившаго была вниманіе и уваженіе къ мнѣнію другаго и къ собственному слову. Слово солию растворенное, умиряющее, назидательное, обдуманное, взвѣшенное и потому твердое и рѣшительное, было постоянно принадлежностію почившаго. Какъ учитель, съ глубокимъ уваженіемъ относился почившій къ ученымъ трудамъ другихъ по своему предмету, но не рабствовалъ предъ ними, а шелъ къ дальнѣйшимъ изысканіямъ съ скромностію труженика и достоинствомъ ученаго. Торопливости въ обработкѣ матеріала, поспѣшности въ выводахъ и заключеніяхъ, увлеченій мнѣніями другихъ, желанія подчинить другихъ своимъ взглядамъ на дѣло не проявлялось у почившаго. Благоразуміе старческое съ ранней молодости составляло отличительную черту усопшаго, но не той разрушающейся старости, которая робка и боязлива при сознаніи своего ослабленія, а той здоровой и мощной, которая многоопытна и потому мирна и покойна. Естественность и простота почившаго, какъ плодъ души честной и доброй, извѣстны всѣмъ, кто только входилъ въ общеніе съ нимъ.

Да проститъ твое смиреніе, уважаемый и чтимый мною какъ старшій братъ мой, возлюбленный о Господѣ послужитель мой, что благодарная любовь и память къ тебѣ повлекла мое слово къ изображенію нравственнаго твоего образа, не поддающагося слабой кисти руки неискусной. Отъ давнихъ дней дѣтства моего прибѣгалъ я къ тебѣ за

совѣтомъ и помощію, и кромѣ того пріобыкъ всегда встрѣчать радушіе, любовь и ласку. Да воздастъ тебѣ Господь за добро твое.

Боже духовъ! съ вѣрою и миромъ отшедшаго къ Тебѣ, Отцу щедротъ, новопреставленнаго іерея Іоанна духъ пріими въ чертогъ Твой, судя милостиво, яко нѣсть, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ. Молитвы наши за усопшаго пріими, яко кадило благовонное и всесоженіе тучное; сиротствующихъ не остави и подкрѣпи духъ и силы земнаго ихъ хранителя для ихъ воспитанія и устроенія.

Свящ. Константинъ Озеровъ.

РѢЧЬ ПРИ ОТПѢВАНІИ СВЯЩ. І. І. ПОБѢДИНСКАГО-ПЛАТОНОВА, СКАЗАННАЯ РЕКТОРОМЪ МОСК. СЕМИНАРІИ ПРОТОІЕРЕЕМЪ Н. В. БЛАГОРАЗУМОВЫМЪ.

Да будетъ позволено и мнѣ сказать нѣсколько словъ надъ гробомъ достоуважаемаго настоятеля здѣшней церкви, о. Іоанна. Я сталъ знать покойнаго только лишь съ конца 67 года, то есть со времени избранія его первымъ съѣздомъ духовенства въ члены правленія Московской Духовной семинаріи, и желалъ бы въ настоящую минуту начертать воспоминаніе объ немъ, именно какъ о нашемъ сотрудникѣ по этому званію, которое онъ удерживалъ за собою до послѣдняго времени.

Нѣтъ надобности говорить, что дарованное духовенству право—имѣть ближайшихъ своихъ повѣренныхъ въ средѣ учебныхъ заведеній, гдѣ воспитываются его же собственные дѣти,—дорогое право для обѣихъ сторонъ. И покойный о. Іоаннъ былъ вполнѣ достойнымъ представителемъ московскаго духовенства въ совѣтѣ нашей семинаріи. Всегда себѣ равный и вѣрный, онъ, при сильномъ и богато-опытномъ умѣ, обнаруживалъ во всемъ преимущественно одну черту души своей,—это примѣрную прямоту и правоту характера. Въ силу этого, по отношенію къ служащимъ въ семинаріи онъ держалъ себя солидно, но деликатно, съ достоинствомъ, но безъ застѣнчивости, дружелюбно, но безпристрастно, соглашаясь только съ тѣмъ, что ясно и твердо признавалъ правильнымъ и полезнымъ, и не стѣ-

сняясь высказываться противъ всякаго мнѣнія или заявленія, которое представлялось ему малоосновательнымъ или преждевременнымъ. Замѣчательно еще, что покойный сочленъ нашъ съ истиннымъ тактомъ умѣлъ избѣгать, что называется, излишней формальности, привязчивости къ всеубивающей буквѣ, проникая и отстаивая суть всякаго дѣла, дѣйствительные и полезные результаты его. Съ такими людьми хорошо имѣть дѣло, легко и пріятно служить, и—о. Іоаннъ пользовался общимъ, полнѣйшимъ уваженіемъ и любовью отъ нашей педагогической корпораціи.

По отношенію къ воспитанникамъ семинаріи достопочтенный о. Іоаннъ былъ вообще весьма внимателенъ и благорасположенъ, какъ самъ отецъ семейства,—когда и гдѣ нужно, строгъ и взыскателенъ, но безъ суровости; въ другомъ мѣстѣ и въ другое время добръ и снисходителенъ, но опять-таки безъ поблажки. Такъ, на экзаменахъ онъ являлся строго-правдивымъ судьей и цѣнителемъ ученическихъ отвѣтовъ; но съ нами же вмѣстѣ онъ по цѣлымъ часамъ толковалъ не только объ улучшеніи стола или одежды для воспитанниковъ, но и о выборѣ для нихъ развлеченій. Бывали случаи, что воспитанникъ, почему-либо выходя изъ семинаріи и обязанный возвратить ту или другую вещь, не могъ сдѣлать этого по недостаточности своихъ средствъ; тогда добродушный сочленъ нашъ готовъ былъ заплатить за него собственные деньги, лишь бы только не подвергалось нарушенію принятое правило, состоявшееся постановленіе.

Позволь же мнѣ, нашъ дорогой совѣтникъ и сотрудникъ, принести тебѣ глубокую благодарность отъ лица наставниковъ и воспитанниковъ Московской Семинаріи за твою почти четырехлѣтнюю, особенно полезную для насъ на первыхъ порахъ реформы, службу по семинаріи. Нужно ли присоединять къ этому, что почтительная и признательная память о тебѣ не умретъ въ сердцахъ тѣхъ и другихъ, вмѣстѣ съ молитвою объ упокоеніи души твоей!

О БРАДОБРИТІИ.

Нѣкоторые изъ числа глаголемыхъ старообрядцевъ (а) обращаются къ намъ между прочимъ съ вопросомъ о брадобритіи. Такъ какъ въ служебникѣ, напечатанномъ въ 5-е лѣто патріаршества Іосифа, брадобритіе названо ересью, то, спрашиваютъ, не причастна ли сей ереси православная церковь, позволяющая нѣкоторымъ членамъ своимъ брить бороды? Затѣмъ, и въ отношеніи единовѣрія представляютъ такое недоумѣніе: если брадобриецъ изъ православныхъ попроситъ у единовѣрческаго священника благословенія, этотъ послѣдній, по силѣ единенія съ церковью, долженъ преподавать ему оное; а чрезъ то не нарушается ли чистота единовѣрія, содержащаго старыя книги и обряды?

Принимая во вниманіе благое намѣреніе вопрошающихъ, мы считаемъ долгомъ предложить имъ безпристрастное наше сужденіе о брадобритіи. При чемъ предваряемъ, что, разсуждая о брадобритіи, мы нисколько не намѣрены похвалить его, а намѣрены только показать, что брадобритіе не составляетъ догматической ереси, что церковь Христова, не возставая противъ онаго, нимало не повреждаетъ чистоты православно-догматическаго ученія и что какъ въ старину, такъ и въ настоящее время православная церковь не узаконяла брадобритія, а смотрѣла и смотритъ на него какъ на обычай, подобный прочимъ внѣшнимъ обычаямъ, напр. на такое, или другое одѣяніе, головной уборъ и проч.; если же гражданскіе законы и предписываютъ военнслужащимъ и другимъ лицамъ брить бороды, то сама церковь въ этомъ узаконеніи не участвуетъ, а только не противодѣйствуетъ имъ, такъ какъ они поврежденія православному богословію и нравственности христіанской не причиняютъ.

Брадобритіе вошло въ обычай въ Россіи съ древнихъ, даже незапамятныхъ временъ, ибо въ упомянутомъ служебникѣ говорится: *не вѣмъ како и откуда въ сицевый народъ православія, и въ какое время въ велицѣй Россіи еретическій недугъ привиде* (листь 621); потомъ ниже: *И тако многа мѣта сею*

(а) Именно житель города Николаевска (Самар. губ.) Н. И. З—въ, человекъ весьма разсудительный и имѣющій вліяніе на другихъ старообрядцевъ.

ересію не только прости, но и самодержавніи объяти быша (листъ 622). Такимъ образомъ, сами издатели служебника, такъ рѣзко отозвавшіеся о брадобритіи, сами не могли сказать, съ котораго времени обычай брить бороды вошелъ въ употребленіе на Руси, и сами же засвидѣтельствовали, что этого обычая держались и простолюдины и вельможи и „самодержавніи“. Значить, обычай этотъ существовалъ въ Россіи и въ то время, когда она, по убѣжденію самихъ старообрядцевъ, была несомнѣнно православною и быть ей православною обычай братобритія нимало не препятствовалъ.

И не въ Россіи первоначально возникъ этотъ обычай. Георгій Кедринъ въ исторіи своей пишетъ, что Маврикій, православный римскій императоръ, жившій въ 6 вѣкѣ, брилъ бороду по обыкновенію римлянъ. Также Ираклій, православный римскій императоръ, жившій въ 7 вѣкѣ, „когда воспріялъ императорское достоинство, немедленно по обыкновенію самодержцевъ (б) остригъ власы и обрилъ бороду“ (Истор. Кедр. печ. въ Москвѣ 1820 г. ч. I, листъ 129 на оборотѣ и листъ 137). Даже Великій Θεодосій, римскій императоръ, при которомъ былъ 2-й вселенскій соборъ, брилъ бороду, что доказываетъ современный ему дискъ—блюдо, на которомъ изваяны изображенія Θεодосія и его дѣтей: здѣсь Θεодосій изображенъ съ обритою бородой (издан. Прохорова „Христіанскія древности“ за 1862 годъ). Изъ древнихъ богослужебныхъ греческихъ книгъ видимъ, что по крайней мѣрѣ съ 9-го вѣка обычай брадобритія даже освящаемъ былъ церковію. Въ семь вѣкѣ въ греческихъ требникахъ находилось особое чиноположеніе, въ которомъ церковь освящала своимъ молитвословіемъ первое остриженіе бороды у юношей, переходившихъ въ возрастъ мужескій. „Господи Боже нашъ, такъ молила при семъслучаѣ церковь, отъ несущаго къ бытію вся приведшій въ показаніе твоего величія, и человекъ не только твоимъ образомъ, сущимъ въ его смыслѣ и разумѣ, свѣтло украсившій, но и власами его различными снабдившій, самъ и раба твоего, ради благообразія лица своего остригающаго браду, всѣми сущими у тебя дарами украси, и да снидетъ на

(б) Бароній повѣствуетъ, что императоръ Іуліанъ, сдѣлавшійся отступникомъ Христа, прибывъ въ Антіохію съ отроченной бородой, былъ осмѣянъ отъ народа, который называлъ его козломъ за бороду, ибо походила на козлиную (лѣто Господне 362, листъ 296 на обор.).

главу его и браду благословеніе твое, какъ снизошло на браду и главу Аарона“ и проч. (у Гоара въ Евхологіи молитвы на брадобритіе стр. 378. См. Наказные списки соборнаго уложенія 1551 г. Ил. Бѣляева стр. 52—53). Церковь греческая, всегда вѣрная своимъ уставамъ, и въ послѣдующія времена судила объ обычаяхъ брадобритія, какъ о безразличномъ. Посему, когда цареградскій патріархъ Михаилъ Керулларій, обличая начинавшую отпадать отъ древней вселенской церкви римскую церковь, поставилъ было въ укоръ ей и то, что ея епископы стригутъ бороду, — патріархъ антиохійскій Петръ, прочтя и одобривъ посланіе Михаила, замѣтилъ однако о брадобритіи: „Что же намъ за дѣло, что они брѣютъ бороду“? Такъ опасался благоразсудительный патріархъ Петръ вопросъ объ обычаяхъ безразличномъ обратить въ вопросъ о догматахъ, о чемъ-то касающемся сущности православія (см. тамъ же).

Что и въ Россіи многіе благочестивые князья брили бороды, объ этомъ свидѣтельствуютъ современные ихъ портреты. Даже самъ царь Василій Ивановичъ, родитель царя Іоанна Грознаго, предложившаго святителямъ Стоглаваго собора вопросъ о брадобритіи, по свидѣтельству исторіи, обрилъ себѣ бороду послѣ бракосочитанія своего со второй женой Еленой. „Любя свою супругу, повѣствуетъ историкъ, Василій желалъ ей нравиться не только ласковымъ обхожденіемъ съ нею, но и видомъ молодости, которая отъ него удалялась: обрилъ себѣ бороду и пекся о своей пріятной наружности“ (Истор. Карамз. ч. VII).

Итакъ, брадобритіе вошло въ обычай съ незапамятныхъ временъ и не считалось за ересь, а просто за обычай, какъ о томъ весьма ясно свидѣляется и въ служебникѣ сими словами: *«паче и въ ирѣхъ сею не полагаху, еже постршати брады»* (листь 622). А посему, если брадобритіе считать за ересь догматическую, каковою почитаютъ его старообрядцы, то они напрасно обвиняютъ въ этой ереси исключительно нынѣшнюю православную церковь. Брадобритіе существовало въ православномъ народѣ съ первыхъ вѣковъ христіанства; въ Россіи появилось также весьма рано, съ незапамятнаго времени и, несмотря на строгое запрещеніе, писанное въ Стоглавникѣ, продолжалось до царствованія царя Алексія Михайловича, о чемъ опять въ самомъ же Служебникѣ свидѣляется: *«И тако во благочестивомъ христіанскомъ народѣ въ велицѣй Русіи сія ересь, реку брадобритіе, вкоренися и продолжися до мѣтъ по седьми тысящамъ сто пятьдесятъ четвертаю мѣта, т.-с. до цар-*

ствования Алексѣя Михайловича (листъ 627); вкоренилось и продолжилось брадобритіе безъ сомнѣнія потому, что россияне, какъ замѣчаетъ Служебникъ, *и въ грѣхъ сею не полагаху, еже постригати брады*. Такъ неужели весь православный народъ въ Россіи и въ другихъ государствахъ постоянно содержалъ, подъ обычаемъ брадобритія, догматическую ересь? Съ этимъ, какъ выше замѣчено, не согласятся и сами старообрядцы.

Разсмотримъ теперь свидѣтельства, на которыхъ старообрядцы думаютъ основать свое мнѣніе, будто бы брадобритіе есть ересь. Указываютъ: 1-е на Студійскаго іеромонаха Никиту Стифата, писателя XI вѣка, который яко бы говорить: „не писано ли есть въ законѣ: не постригайте брадъ вашихъ, се бо женамъ лѣпо, мужемъ же не подобно, создавъ Богъ судилъ есть, Моисеови бо рече: простризало да не взыдетъ на брады ваша, се бо мерзко есть Господеви (Левитъ гл. 19); ибо отъ Константина царя Кавалина (*Копронима*) и еретика се узаконено есть и проч.“ (Служебн. лист. 628. Кормч. лист. 388 на обор.). Но дѣйствительно ли слова эти принадлежатъ Никитѣ Стифату? Въ Кормчей они напечатаны вслѣдъ за сочиненіемъ Никиты о *опрѣснокахъ* и какъбы въ связи съ нимъ, хотя и подъ особымъ заглавіемъ: *о постриженіи брады*, а въ Стоглавѣ (гл. 40) приводятся подъ именемъ 11-го правила Шестаго собора, иже въ Трулѣ полатномъ. Итакъ кому же эти слова принадлежатъ, — Никитѣ, Трульскому собору, или иному кому? Что они не принадлежатъ Никитѣ Стифату, въ этомъ увѣряютъ насъ свидѣтельства людей ученыхъ, которые, по справкѣ, въ подлинномъ сочиненіи Никиты о *опрѣснокахъ* нашли, что онъ ничего о стриженіи брады не говоритъ, и что въ наши Кормчія слова о брадобритіи заимствованы изъ другаго источника и только вписаны вслѣдъ за сочиненіемъ Стифата. Достаточно тоже прочитать правила шестаго вселенскаго собора, чтобы видѣть, что 11-е правило говоритъ вовсе не о стриженіи брады, а объ іудейскихъ *опрѣснокахъ*, и что вообще между правилами этого собора нѣтъ ни одного, въ которомъ говорилось бы о стриженіи брады. Итакъ, слова *о постриженіи брады* не принадлежатъ ни Никитѣ Стифату, ни собору Трульскому. Кому же? Изыскатели древностей находятъ (а), что первоначальнымъ основаніемъ для

(а) См. Наказные списки соборнаго уложенія 1851 года. Ил. Бѣлаева.

сего правила послужило одно замѣчаніе такъ называемыхъ „апостольскихъ постановленій“, отмѣненныхъ 6-мъ вселенскимъ соборомъ (прав. 2) за нѣчто подложное въ нихъ. Нѣсколько выраженій правила о постриженіи браны, именно первыя его слова, очевидно, составляютъ буквальный переводъ изъ замѣчанія. Но въ этомъ замѣчаніи Постановленій нѣтъ того строгаго отзыва о бранобритіи, какой находимъ въ разсматриваемомъ правилѣ. Замѣчаніе Постановленій сдѣлано было единственно по случаю разсужденій о страсти къ щегольству одеждою и вообще наружностію, съ цѣлю дать увѣщаніе объ оставленіи этой страсти, которой предаются многіе на соблазнъ другимъ. „Не людямъ ты долженъ угождать“, такъ говорится въ семь замѣчаній, „чтобъ впадать въ грѣхъ, а прилѣпляться къ Господу, чтобы вести святую жизнь и достигнуть вѣчнаго успокоенія. Не украшай чрезъ мѣру красоту, данную тебѣ Богомъ и природою, но искренно старайся не превышать ея другихъ людей; не отращивай слишкомъ волосъ на главѣ твоей и лучше подстригай ихъ, чтобы, отращивая волосы и умащая ихъ благовоніями, не увлекать собою женщинъ, которыя обыкновенно симъ увлекаются. Не употребляй для обмана ихъ и изысканныхъ одеждъ, изысканной обуви, не украшай и пальцевъ золотыми перстнями, ибо все это признаки блудолюбивой жизни; если обо всемъ этомъ будемъ чрезъ мѣру заботиться, то поступимъ несправедливо. И тебѣ-то особенно не прилично отращать волосы на головѣ, такъ какъ ты рабъ Божій, и собирать ихъ въ одну связку.... да и брану не должно поврещдать и измѣнять вида челоуѣка противъ его природнаго вида. Ибо Законъ говоритъ: „не постригайте браны вашихъ“. Для женщинъ сдѣлалъ это Создатель Богъ приличнымъ, а для мужей нашелъ это ненужнымъ. Ты же, если будешь это дѣлать съ тою цѣлю, чтобы понравиться, какъ противникъ закона, не угоденъ будешь предъ Богомъ, создавшимъ тебя по образу Своему. Итакъ, если желаешь угодить Богу, воздержись отъ всего, что Онъ ненавидитъ и не дѣлай Ему неугоднаго“ (Постан. апост. кн. 1 гл. 3). Между тѣмъ, въ разсматриваемомъ правилѣ о *стриженіи браны*, къ словамъ, взятымъ изъ сего замѣчанія Постановленій апостольскихъ, присоединено уже замѣчаніе, что бранобритіе есть ересь, получившая начало отъ Кавалина, и въ такомъ видѣ это мѣсто изъ „апостольскихъ постановленій“ виссено въ нашу старопечатную Кормчую, вслѣдъ за сочиненіемъ, Стифата, и притомъ

какъ бы его сочиненіе, а въ Стоглавъ приведено подъ именемъ 11-го правила Трульскаго собора.

Въ правилѣ о постриженіи браны говорится: „не писано ли въ законѣ: не постригайте бранъ вашихъ, се бо жемъ лѣпо, мужемъ же неподобно“; но въ Законѣ ветхомъ нѣтъ нигдѣ такого изреченія. А вмѣсто выраженія: „постризало да не взыдетъ на браны ваша, се бо мерзко есть Господеву“, въ томъ мѣстѣ, на которое сдѣлана ссылка, читается: „не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ, ниже брѣте бранъ вашихъ“ (Левитъ гл. 19, ст. 27). Но если и принять въ руководство изъ ветхозавѣтнаго обрядоваго обычая послѣднее повелѣніе, воспрещающее брѣеніе бранъ: то нужно принять въ руководство и первую заповѣдь, воспрещающую остриженіе власъ, т.-е. нужно будетъ не только не брить бороды, но и волосы на головѣ не стричь. Потомъ если сохранять этотъ ветхозавѣтный обрядовый обычай, то необходимо сохранять и прочіе, помянутыя въ той же главѣ и въ другихъ мѣстахъ ветхозавѣтнаго закона, напр.: „ризы изъ двухъ вещей сотканныя гнусныя не возлагать на себя“, и проч. Притомъ же и въ ветхомъ законѣ бранобритіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволялось, даже предписывалось. Такъ а) каждый очистившійся отъ болѣзни прокаженія обязанъ былъ обрить волосы на головѣ, на бородѣ и по всему тѣлу, и потомъ отъ него принималось жертвоприношеніе (Левит. гл. 14, ст. 8—10); б) предъ посвященіемъ левитовъ для служенія Богу законъ повелѣвалъ: „да взыдетъ бритва на все тѣло ихъ“, въ знакъ очищенія ихъ (Чис. гл. 8, ст. 6—7); и в) Господь Богъ повелѣлъ пророку Іезекіилю, въ знакъ плачевнаго плѣненія Іерусалима, обрѣзать острымъ мечомъ волосы на головѣ и бородѣ (Іезек. гл. 5, ст. 1). Затѣмъ въ правилѣ о постриженіи браны говорится, будто бы Константинъ Кавалинь, жившій въ VIII вѣкѣ, узаконилъ брить бороды; а между тѣмъ исторія свидѣтельствуешь, что бранобритіе, какъ римскій обычай, существовало въ христіанскомъ народѣ еще въ IV вѣкѣ, и въ исторіи не видно нигдѣ, чтобы бранобритіе узаконилъ Константинъ Кавалинь, напротивъ того Діонъ историкъ свидѣтельствуешь, что первый изъ римскихъ императоровъ началъ растить себѣ бороду Адрианъ, жившій во II вѣкѣ, для закрытія безобразныхъ язвъ, на лицѣ его бывшихъ. Такимъ образомъ, приведенное въ Стоглавъ и Кормчей правило о постриженіи браны, не принадлежащее ни Трульскому собору, ни восточному писателю Никитѣ Сти-

фату, содержать въ себѣ явныя невѣрности, лишающія онаго всякаго достоинства.

2. Ссылаются на опредѣленіе Стоглаваго собора о брадобритіи: „Священныя правила православнымъ христіаномъ возбраняють не брить брадъ и усовъ не постригати. Таковая бо нѣсть православныхъ, но латынская еретическая преданія греческаго царя Константина Кавалина. И о семь апостольская и отеческая правила вельми запрещаютъ и отрицають. Правило св. Апостоль сие глаголетъ: аще кто браду брѣетъ и преставится тако: не достоинъ надъ нимъ пѣти, ни просвиры ни свѣщи по немъ въ церковь принести, съ невѣрными да причтется, отъ еретикъ бо се навыкоша. О томъ же 11-ое правило 6-го вселен. соб. иже въ Трулѣ полатномъ (слѣдуютъ разсмотрѣнныя сейчасъ слова). И о томъ самомъ Богъ Моисеови рече, и св. Апостоли запретиша, и св. Отцы прокляша и отъ церкви таковыя отвергоша и того ради страшнаго прещенія православнымъ таковаго не подобаетъ творити“ (гл. 40). И такъ въ Стоглавѣ утверждается, будто бы священныя правила возбраняють бритіе брадъ; также апостольская и отеческая правила вельми запрещаютъ и отрицають. Но какія именно свящ. правила, или правила апостольскія и отеческія запрещаютъ и отрицають брить бороды, въ Стоглавѣ не указано, да и не было на что указать. Правда, упомянуто какое-то правило св. Апостоловъ; но прочтите вы въ Кормчей всѣ апостольскія правила и не найдете ни одного, въ которомъ говорилось бы о брадобритіи. Упоминается также 11-ое правило 6 всел. собора, но мы уже показали, что здѣсь на это правило сдѣлана не вѣрная ссылка, что въ 11-мъ правилѣ Трульскаго собора вовсе нѣтъ и рѣчи о брадобритіи. Надобно здѣсь и то принять во вниманіе, что брадобритіе, въ опредѣленіи Стоглава названное ересію, въ царскихъ вопросахъ собору ересію вовсе не называется, а только слабостію и небреженіемъ: „да по грѣхамъ слабость и небреженіе и нерадѣніе вниде въ міръ, въ нынѣшнее время нарицаеміи христіане, а въ тридцать лѣтъ и старыя главы и брады брѣютъ и усы и платья и одежды иновѣрныхъ земель носятъ: почему знати христіанина“? (Стогл. гл. 5, вопросъ 25).

3. Ссылаются на Большой требникъ, гдѣ въ чинопринятіи отъ латинъ проклиняется брадобритіе, какъ богоненавидимая блудолюбнаго образа предельная душегубительная помраченныя ереси, и проч. Такое строгое сужденіе о брадобритіи принадлежитъ собственно патріарху Филарету и

объясняется особыми обстоятельствами. Филарета, ревностнаго защитника православія и отечества, побудило столь рѣзко выразиться о брадобритіи именно то, что Россію, любезное его отечество, долго терзали Поляки, отъ которыхъ и самъ онъ пострадалъ много,—поляки—яростные католики и ревностные распространители римскаго ученія. Подъ вліяніемъ того чувства отвращенія, какое внушали ему паписты, онъ ввелъ правило перекрещивать обращающихся въ православіе римскихъ католиковъ; то же чувство побудило его сдѣлать строгое распоряженіе противъ брадобритія, господствовавшаго не только у Поляковъ мірянъ, но и у польскаго и вообще всего католическаго духовенства: возставая такъ рѣшительно противъ брадобритія, какъ римскаго ученія, онъ хотѣлъ поселить въ православномъ русскомъ народѣ, не входящемъ въ изслѣдованіе богословскихъ погрѣшностей Рима, недовѣріе и отвращеніе къ католицизму, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ Полякамъ. И такъ брадобритіе не само по себѣ вызвало осужденіе патр. Филарета, а именно какъ обычай римско-католическій, какъ внѣшняя принадлежность католика-Поляка. Притомъ же брадобритіе онъ назвалъ ересью не въ смыслѣ догматическомъ, а въ томъ, что, по его мнѣнію, оно есть обычай противный христіанской нравственности, заключающій въ себѣ блудолюбнаго образа прелестъ; но въ такомъ случаѣ ересь заключается не въ одномъ брадобритіи, а и въ неприличныхъ движеніяхъ, натираніяхъ лицъ и нескромныхъ взглядахъ (Бесѣд. Златоус. на посл. къ Тимоѳ. прав. 8 стр. 1324). „Чимъ бо, спрашивалъ св. Златоустъ, разнствуеть таковаа, т.-е. жена, употребляющая притиранье и проч.—отъ блудницы?“ (Бесѣд. на посл. къ Колос. Нрав. 10, стр. 939). А также не сказалъ ли Іисусъ Христосъ: „всякъ иже воззрѣтъ на жену воеже вождѣтися, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ“ (Матѳ. зач. 14). Отъ помннутыхъ прелестей не свободны и старообрядцы. Далѣе въ Требникѣ говорится, *будто посредствомъ брадобритія губятъ доброту Богомъ созданнаго образа, еюже добротю украси Богъ чловѣка по своему образу и по подобію* (листь 600, Служебн. листъ 631). Но мнѣніе, что сотвореніе чловѣка по образу Божію и по подобію состоитъ въ тѣлѣ, а не въ душѣ, ошибочно, не согласно съ ученіемъ св. отцовъ и относится даже къ ереси антропоморфитовъ (г) (чловѣкообразниковъ),

(г) Григор. Богосл. слов 32, 34 и 37; Іоан. Дамаск. книг. 1, гл. 4, 14—17; Іоан. Злат. на Бытіе бесѣд. 8—13; Мелетій патр.

которой начальникъ былъ нѣкто Авдій, утверждавшій на основаніи тѣхъ многочисленныхъ мѣстъ св. писанія, гдѣ Богу приписываются человѣческія свойства и члены (д), что Богъ будто бы дѣйствительно похожъ во всемъ на человѣка,—за что этотъ Авдій со своими послѣдователями признанъ еретикомъ и анаѳемѣ преданъ (Истор. Феодорита кн. 4, гл. 10). Священное писаніе и ученіе св. отцовъ, во опроверженіе помянутаго мнѣнія, утверждаютъ, что „Богъ есть духъ“ (Іоан. зач. 12.), а „духъ плоти и кости не имать“ (Лук. зач. 114), что сотвореніе человѣка по образу Божію и по подобію состоитъ не въ тѣлѣ, а въ душѣ: „зане якоже Богъ есть самовластный, сице и душа самовластна есть“ (смотри. о семъ въ Больш. Катих. листъ 156 и на оборотѣ). „Еслибы, какъ разсуждаетъ одинъ изъ православныхъ архипастырей, образъ Божій состоялъ въ бородѣ: то о женщинахъ нельзя бы было сказать, что сотворены по образу Божію; ибо онѣ обыкновенно бываютъ безъ бороды. Но слово Божіе говоритъ, что женщины сотворены по образу Божію также какъ и мужчины. „И сотвори Богъ человѣка по образу Божію сотвори его, мужа и жену сотвори ихъ“ (Быт. гл. 1. ст. 27). Еще нѣкоторые изъ мужчинъ естественно раждаются безбородыми и безбородыми остаются до самой смерти. Неужели кто можетъ думать, что эти мужчины созданы не по образу Божію? Кромѣ сего дѣти мужскаго пола всѣ вообще, родившись безъ бороды, остаются безбородыми дѣтъ до 16 и долѣе. Неужели кто можетъ думать, что они до того времени остаются безъ образа Божія?“ (Истинно-древняя и истинно-правосл. христ. церковь. Спб. 1859 г. ч. II, стр. 235. 236).

4. Указываютъ на старопечатный Служебникъ (е), въ

Антіох. въ книгѣ Кирилловой листъ 423 на обор.; въ Большомъ Соборникѣ слов. блаж. Кирилла мниха листъ 439.

(д) Какъ-то: лице (Быт. 4, 16), очи (Псал. 1, 15), уши (Псал. 16, 6), уста (Псал. 32, 6), сердце (Іерем. 3, 15), руки, мышцы и персты (Псал. 43, 3—4; Псал. 8, 4; Псал. 25, 11. 40, 11), ноги (Псал. 98, 5) и подобное (Іерем. 18, 17). Православ. догмат. богословіе преосвящ. Макарія.— Но подъ очами должно разумѣть, какъ въ Большомъ Катихивисѣ толкуется, всевѣдѣніе Божіе, подъ ушами—милосердное принятіе молитвъ, подъ руками—всемогущество и т. д.

(е) Достоинно вниманія, что въ Служебникѣ, напечатанномъ въ 5-е лѣто патріаршества Іосифова помѣщена статья о брадобритіи, а въ его же Служебникѣ, напечатанномъ въ 10-е лѣто патріаршества его, и разсмотрѣнномъ соборомъ святителей, таковая статья уже не напечатана вѣроятно потому, что признана безосновательной.

которомъ утверждается, будто бы св. Іоаннъ Златоустъ о грѣхѣ бладобритія выразился, что „не можетъ мученическая кровь загладити грѣха сего“ (листь 627). Но здѣсь на св. Златоуста указаніе сдѣлано совершенно несправедливо. Св. Златоустъ выразился столь строго не о бладобритіи, а о грѣхѣ отдѣленія отъ св. церкви. Онъ сказалъ такъ: *„ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣляются.... Ниже мученическая кровь можетъ загладити грѣха сего“* (Бесѣд. на посл. къ Ефес. нрав. II, стр. 1692).

5. Еще старообрядцы, въ защиту своего мнѣнія о бладобритіи, приводятъ житіе св. мучениковъ виденскихъ Антонія Іоанна и Евстафія, утверждая, будто бы они пострадали за бороды, и ссылаются на стихиры имъ въ служебной Миней 14 апрѣля. Но дѣло было вотъ въ чемъ: бороды равно какъ и волосы, которые помянутые мученики носили длинными, служили только признакомъ, по которому нечестивый князь Олгердъ узналъ, что они христіане (Четья Миней 14 апрѣля). По этому, для понужденія ихъ отрещися Христа, Олгердъ требовалъ, чтобы они остригли волосы на головѣ и на бородѣ, какъ дѣлаютъ язычники. Но мученики, рѣшившись пострадать за Христа, не допустили остричь себѣ волосы ни на головѣ, ни на бородѣ, и „такъ пострадаша“, но не за брану, а за Христа. Въ стихирахъ же на ихъ память, если и упоминается, болѣе или менѣе положительно, будто бы помянутые мученики пострадали за брану,—это ничего больше не доказываетъ, какъ только то, что эти стихиры составлены подъ вліяніемъ сильнаго предубѣжденія противъ бладобритія. Вотъ почему въ стихирахъ упоминается объ одной только бородѣ, тогда какъ исторія свидѣтельствуеть, что одновременно съ бородой хотѣли мученикамъ и на головѣ остричь волосы, также принудить ихъ въ постные дни употреблять скоромную пищу. Еще въ стихирахъ упоминается, будто бы они всѣ трое не допустили обрить себѣ бороды, а между тѣмъ одинъ изъ нихъ, именно Евстафій, былъ молодъ и не имѣлъ еще бороды, какъ онъ и на иконѣ изображается; но, несмотря на это, ему составлена даже отдѣльная стихира, въ которой воспѣвается онъ, какъ пострадавшій за сохраненіе браны.

Примѣчаніе. Можетъ быть думаютъ нѣкоторые старообрядцы, что только до Никона патріарха писали пастыри церкви противъ бладобритія: такъ и это не справедливо; ибо Адріанъ, послѣдній російскій патріархъ, писалъ, хотя также *неосновательно*, въ назиданіе своей паствы, противъ бладобритія. Онъ писалъ между

прочимъ такъ: «О велие зло! Человѣцы, созданныи по образу Божію, измѣниша доброту зданія Его и зракъ свой мужескій обругаша, уподобляющеса женамъ блудовиднымъ ради угожденія сквернаго, или, паче рещи, безсловеснымъ нѣкіимъ, яко скотомъ, или псомъ и подобнымъ имъ: ти бо усы простерты имуть, брадъ же не имуть. Тако человѣцы младоумніи, или паче свойственнѣе рещи безумніи измѣниша образъ мужа Богозданный, бывающе псообразни» и проч. (Истор. Устрялова).

Наконецъ въ отвѣтъ на то, не можетъ ли нарушаться чистота единовѣрія, содержащаго старыя обряды, когда единовѣрческій священникъ преподаетъ благословеніе брадобрійцу, мы скажемъ только вотъ что: если признать, что въ этомъ случаѣ можетъ нарушаться чистота старообрядчества, то надобно будетъ допустить, что и прежде, какъ выше помянуто, такъ какъ брадобритіе существовало съ незапамятныхъ временъ, православіе тоже повреждалось симъ обычаемъ, что и нынѣ повреждается оно у самихъ старообрядцевъ, когда московскій Антоній или о. Петръ и другіе преподаютъ благословеніе своимъ же единовѣрнымъ старообрядцамъ съ подчищенными и подстриженными бородами и усами. А таковыхъ старообрядцевъ изъ молодаго поколѣнія въ столичныхъ городахъ находится довольно значительное число. Кромѣ сего сколько еще такихъ, которые скрываютъ свои бороды за галстукомъ! А это вѣдь явный признакъ того, что имъ бороды ихъ не нравятся, и почему же? Вѣроятно, большей части изъ нихъ потому, что бороды придають имъ больше лѣтъ, тогда какъ они желали бы представляться молодыми: такъ не скрывается ли и въ этомъ блудолюбнаго образа прелесть?

Изъ всего сказаннаго глаголемые старообрядцы могутъ усмотрѣть: 1) что брадобритіе существовало въ христіанскомъ православномъ народѣ на востокъ и на западъ съ древнѣйшихъ временъ христіанства; 2) что оно рано явилось и въ Россіи; 3) что оно не считалось за догматическую ересь, а просто за обычай; 4) что изъ всего писаннаго противъ брадобритія одно не имѣетъ ясныхъ доказательствъ отъ Св. Писанія, другое не сообразно само по себѣ и даже не согласно съ истиной и 5) что за брадобритіе не можно считать св. церковь погрѣшающею въ догматахъ вѣры, а если за это считать ее погрѣшающею, какъ старообрядцы уверждаютъ (а насъ да избавить Богъ и помыслить), то слѣдуетъ отнести таковую погрѣшность не къ одной только нынѣшней православной церкви, а и ко всей древней, такъ что выдетъ, будто бы св. церковь

находилась и находится постоянно въ ереси. Вотъ до какихъ крайностей можно дойти при смѣшеніи догмата вѣры съ внѣшнимъ обычаемъ, или обрядомъ, т.-е. при неумѣніи различать догматъ вѣры отъ обычая, или обряда.

Гордіаконъ Филаретъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ІЮНЬ.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Мѣсяць Іуній-Изокъ-Червень.

Слово Іуній, названіе шестаго мѣсяца—не русское, а латинское; оно дано этому мѣсяцу въ честь богини Юноны и занесено къ намъ изъ Византіи. Встарину коренными русскими названіями мѣсяца іунія были изокъ и червень (а). Изокомъ называется кузнечикъ (Cicada). Именемъ этого насѣкомаго называется мѣсяць, въ которомъ эти, насѣкомыя появляются въ особенномъ изобиліи (б). Другое названіе этого мѣсяца *червень*, особенно употребительное у Малороссовъ, усвоено ему отъ пресмыкающагося — червецъ или червень; такъ называются особеннаго рода красильные черви, появляющіеся въ это время (в). Кромѣ того въ старину мѣсяць іуній въ народѣ весьма часто назывался крестникомъ, отъ креса (огня) (г), и вмѣстѣ днемъ Івана-Купалы, который, какъ увидимъ ниже, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ древне-русскихъ народныхъ праздниковъ у нашихъ предковъ. Подъ первыми названіями—изокъ и червень, мѣсяць Іуній постоянно встрѣчается въ древнихъ нашихъ мѣсяцесловахъ и церковныхъ святцахъ (д).

1-й день. Св. Муч. *Іустина*. Память этого Святаго называется въ простонародіи Іустиновымъ днемъ (е) и по нему наши поселяне гадаютъ о будущемъ урожаѣ ржи, льна и

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.). (б) Іоаннъ ексархъ Болгарскій. Калайловича, стр. 115. Истор. Рос. Госуд. Карамз. I т. Прим. 159. (в) Быть Р. Н. Терещ. VI. (г) О вліян. христ. на слов. языкъ Буслаева 69. (д) Труд. О. И. Др. т. II, стр. 59. Опис. Рум. муз. 175 стр. (е) Чтен. О. И. Др. 1867 г. 4.

другихъ обстоятельствахъ наступающаго лѣта, напр. годовъ и т. п.

3-й день. Св. Муч. *Лукиллиана*. Этотъ св. угодникъ извѣстенъ въ простомъ народѣ подъ именемъ Луки или Лукіана и носить прозваніе вѣтринника (ж), такъ какъ теперь наблюдательные поселяне обращаютъ особенное вниманіе на теченіе вѣтровъ и по нимъ судятъ о состояніи лѣтняго времени (з).

8-й день. Св. Великомуч. *Ѳеодора* Стратилата, называемаго попросту колодезникомъ (и). Причина этого имени заключается въ томъ, что колодезники, которые на Руси составляютъ особый классъ мастеровъ, считаютъ день памяти Св. Ѳеодора весьма важнымъ срокомъ въ своихъ занятіяхъ, такъ какъ теперь именно они дѣлаютъ свои наблюденія надъ разными мѣстами (і), предназначенными для колодезей, и потомъ соображаютъ, насколько ихъ предпріятія могутъ быть успѣшными.

12-й день. Преподобнаго *Онуфрія* Великаго. Народъ молится этому угоднику объ избавленіи отъ внезапной смерти, отъ чего въ нѣкоторыхъ сказаніяхъ ему назначается для этого особая молитва (к). Основаніемъ для такого народнаго вѣрованія послужили, какъ видно, слѣдующія обстоятельства, указываемыя въ житіи Св. Онуфрія. Именно, преподобный этотъ самъ о себѣ говоритъ, что онъ „многажды отчался живота своего, и мнилъ себе уже при смерти быти“, и въ этихъ-то случаяхъ только одинъ Промыслъ хранилъ его отъ смерти, подавая ему все необходимое для насущныхъ потребностей и поддержанія его жизни. Это особенное промышленіе Божіе о св. Онуфріѣ продолжалось и до самой кончины его, такъ какъ онъ все время жилъ въ недоступномъ никому и неизвѣстномъ уединеніи, и тогда только, какъ приспѣло время его кончины, Богъ послалъ къ нему одного инока, для погребенія преподобнаго. Св. Онуфрій, увидѣвши предъ собою этого посланника Божія, сказалъ ему: „Богъ, иже всѣмъ есть милосердъ, посла ты, брате, ко мнѣ, да погребеши тѣло мое, ибо въ нынѣшній день скончаю временное житіе мое, и на безконечную жизнь ко Христу моему прійду въ покой вѣчный“ (л).—Того же дня церковь наша празднуетъ память

(ж) Посл. Даля. (Мѣсяцесловъ). Чт. О. И. Д. 1867 г. 4. (з) Сказ. Р. Н. II. (Нар. дневн.). (и) Чтенія О. И. Д. 1867 г. 4. (і) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.). Общ.р. дневн. Петруш. (к) Быть Р. Н. VI, стр. 69. Сказ. о свит. изд. Семеновск. Кіевъ. (л) Четь-Мин. Іюня 12.

преподобнаго *Петра* Аѳонскаго, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Петра поворота, солнцеповорота (м). Названіе это дано Петру Аѳонскому оттого, что теперь, по народному замѣчанію, „солнце укорачиваетъ свой ходъ, а мѣсяцъ идетъ на прибыль“, или что тоже—солнце поварачиваетъ на зиму, а лѣто на жары.

13-й день. Св. муч. *Акилины*. Св. Акилина, или попросту Акулина, носить названіе въ русскомъ народѣ Гречишницы или черныя гречихи (н). Такое прозваніе угодница эта получила отъ сельско-хозяйственнаго праздника, который изстари совершали около этого времени на Руси въ честь какой-то крупенички, отъ которой ведетъ свое начало греча.—Наши предки имѣли обычай въ этотъ день молиться св. Акилинѣ объ урожаѣ гречи, отчего и доселѣ еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ нашего отечества, осталось обыкновеніе на память св. Акилины срѣзывать пучки гречихи и украшать ими въ домахъ иконы (о). Въ былое время также, въ день св. Акилины, на Руси устраивались особаго рода угощенія, на которыхъ первымъ блюдомъ считалась каша, приготовляемая обыкновенно изъ оставшейся отъ прошедшихъ лѣтъ гречи. На эту мірскую кашу приглашались, главнымъ образомъ, бѣдные странные калѣки, которые за это гостепріимство благодарили хозяевъ однимъ ласковымъ словомъ и благожеланіями хорошаго урожая гречи (п). Безъ сомнѣнія, этой-то нищей братіи обязана своимъ происхожденіемъ сказка объ извѣстной царевнѣ крупеничкѣ (р), которая, по вѣщему слову одной старухи, обращена была въ гречневое зерно, и попавши затѣмъ на Русь, произвела настоящую гречиху. О св. Акилинѣ наше простонародье говоритъ: „Акулины задери хвосты, на Акулину скотъ бѣсится“, и т. п. (с), такъ какъ въ эту пору особенно нападаютъ на скотъ и лошадей мухи и оводы и заставляютъ ихъ всячески защищаться хвостами, и при этомъ бѣгать съ одного мѣста на другое.

(м) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. днев.). Посл. Даля. (мѣсяцесловъ). Чт. О. И. Д. 1867. 4. Общ.р. дневн. Петруш. (н) Посл. Даля (мѣсяцесловъ). Общ.р. дневн. Петруш.—Русск. въ св. посл. Снегир. 18. (о) Русск. предан. I кн. Макарова, стр. 56. (п) Тамъ же. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. днев.). Быть Р. Н. Терещ. VI. 47. (р) Сказ. Н. Р. Сахар. II. (нар. дневн.), стр. 33. (с) Общ.р. дневн. Петруш. Очерки Россіи Пассека кн. II. Смѣсь 24. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.)

15-й день. Св. муч. *Вита*. Простолюдины называютъ этого угодника Фитомъ, и по созвучію его имени замѣчаютъ: „кто съѣтъ послѣ Фита, тотъ будетъ просить жита“ (т).

23-й день. Св. муч. *Агриппины*. Св. Агрипина извѣстна въ народѣ русскомъ подъ именемъ Аграфены-Купальницы. Причиною такого названія послужило то обстоятельство, что предки наши еще въ эпоху дохристіанскую съ 23 іунія, памяти св. Агриппины, начинали одно изъ важнѣйшихъ языческихъ своихъ празднествъ Купалы (у). Самый праздникъ купальницы встарину русскій народъ начиналъ съ того, что съ утра всѣ ходили въ баню, и здѣсь особенно любили цариться различными кореньями и растеніями, съ тою цѣлю, чтобы укрѣпить и возстановить свои силы и здоровье. При этомъ особенное вниманіе обращалось на старыхъ, больныхъ, которыхъ, по слабости, другіе приносили въ баню, здѣсь парили и натирали разными цѣлебными травами (ф). За этимъ обыкновенно слѣдовали угощенія, въ частности такъ называемыя обѣдныя мірскія каши, къ которымъ особенно созывалась нищая братія (х). Она-то, очевидно, въ благодарность своимъ кормильцамъ, составила и по крайней мѣрѣ распѣвала за столомъ, послѣ баннаго мытья, стихирю про какую-то убогую купальницу (ц). Потомъ съ полудня Аграфены-купальницы начинались новыя общія народныя увеселенія, которыя совершались съ особыми хороводами и продолжались до глубокой ночи (ч). Преосвященный Веніаминъ, описывая этотъ древне-русскій народный праздникъ, говорить, что къ вечеру 23 іунія наши предки собирались на берегахъ рѣкъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мужи и жены украшали перворожденную дѣву на-подобіе невѣсты, и при этомъ пировали, плясали, кружились и гадали (ш). Такимъ образомъ, по чисто мѣсяцесловному совпаденію дня св. Агриппины съ началомъ древне-русскаго праздника Купалы, угодница эта и получила прозваніе купальницы, которое, какъ видимъ, прямо указываетъ на обряды древ-

(т) Чт. О. И. Др. 1867 г. 4. Послов. Даля (мѣсяцесловъ).
 (у) Предан. о русск. суев. повѣр. обыч. 1861.—Аграф. день. Аграф. Купальн. Опытъ повѣств. о др. Русск. Успенск. (ф) Сказ. Р. Н. Сахар. II. Нар. дненн.—Общер. дн. Петруш. (х) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). (ц) Тамъ же. (ч) Записки о стар. русск. бытѣ. Авдѣевой, стр. 127. (ш) Новая скрижаль. Москв. 1803. 4 гл.

няго Купалы. Нелишне при этомъ замѣтить, что и доселѣ въ простонародіи одна цѣлебная трава извѣстна подъ именемъ купальницы (щ), которая, какъ видимъ имѣеть очень близкое отношеніе къ народному прозванію св. Агриппины купальницею.

24-й день. Рождество св. *Іоанна Крестителя*. Праздникъ этотъ подобно дню св. Агриппины извѣстенъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ *Ивана-Купалы*, или просто *Иванова дня*. Первое изъ этихъ названій особенно сильно держится въ простонародіи. Вотъ какъ описываютъ главныя черты этого праздника наши старинные памятники. Одинъ изъ очевидцевъ его, игуменъ Елеазаровской пустыни Памфилъ, жившій въ XVI вѣкѣ, въ посланіи своемъ къ намѣстнику города Пскова замѣчаетъ: „егда приходитъ день Рождества Предтечева, и прежде того, исходятъ огавницы, мужіе и жены чаровницы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни и дубравы, ищуще смертныя травы на пагубу человѣкомъ и скотомъ; туже и дивія коренія копають на потвореніе мужемъ своимъ. Сія вся творять дѣйствомъ діаволимъ въ день Предтечева Рождества, съ приговоры сатанинскими. Егда бо приидеть праздникъ, во святую ночь мало не весь градъ возматется, и въ селѣхъ возбѣятся; въ бубны и сопѣли и гудѣніемъ струннымъ, плясканіемъ и плясаніемъ; женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ, и устами ихъ непріязненъ крикъ, вся скверныя пѣсни, и хребтомъ ихъ вихляніемъ, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе, ту есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, мужеско, женско и дѣвичье шептаніе, блудное имъ воззрѣніе и женамъ мужатымъ оскверненіе, и дѣвамъ растлѣніе“ (ъ). Въ Стоглавѣ находимъ такое же извѣстіе о праздникѣ Купалы. Здѣсь, между прочимъ, замѣчается, что въ это время мушны и женщины ходили ночью по домамъ и улицамъ, забавлялись безстыдными играми, пѣли сатанинскія пѣсни и плясали подъ гусли. По прошествіи ночи съ великимъ крикомъ всѣ отправлялись въ рощи и омывались въ рѣкѣ, какъ бѣшеные (ы). Подобное говоритъ въ своемъ Синописисѣ архимандритъ Кіево-Печерскаго монастыря Инокентій Гизель. Въ его время, въ навечеріе праздника Рождества Іоанна Предтечи, слѣдующимъ образомъ отправляли

(щ) Эта трава еще называется по-просту по однимъ — кошачью дремотою *trollius europaeus*, по другимъ, лютикомъ — *galunculus*. Общ. днев. Петруш. (ъ) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. днев.). Быть Р. Н. Терещ. VI. (ы) Стоглавъ изд. Кожанчик. 188—394.

праздникъ Купалы: „въ навечеріе Рождества св. Іоанна Предтечи, собравшіеся ввечеру юноши мужеска и дѣвическа и женска полу соплетаютъ себѣ вѣнцы отъ зелія нѣкоего, и возлагаютъ на главы и опоясуются ими. — Еще же на томъ бѣсовскомъ игрищи, кладутъ огонь, и окрестъ его, взявшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ, и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто повторяюще, и чрезъ огонь прескачуще, самихъ себе тому бѣсу Купалу въ жертву приносятъ“ (б). Такимъ образомъ, изъ этихъ обрядовъ праздника Купалы нельзя не видѣть, что онъ былъ для нашихъ предковъ какимъ-то великимъ днемъ очищенія огнемъ и водою, и вмѣстѣ съ тѣмъ служилъ праздникомъ лѣтняго солнцестоянія, когда обыкновенно природа дѣйствуетъ съ особенною всеоживляющею и всевозбуждающею силою. Что именно древне-русскій Купала былъ праздникомъ очистительнымъ, въ доказательство на это достаточно только вспомнить, что вообще у многихъ народовъ древности огонь почитался высшею очистительною стихіею (в), и на поклоненіи ему основывались даже цѣлыя религіи (г). Извѣстно, напр., что князья наши могли являться предъ лицо татарскихъ хановъ, только проходя предварительно огненные костры; даже за гробомъ, по понятію римской церкви, будетъ чистилище, въ которомъ всѣ грѣшныя будутъ очищаться посредствомъ огня. Равнымъ образомъ и омовеніе водою постоянно и у всѣхъ почти древнихъ народовъ признавалось дѣйствіемъ очищенія; даже въ нашей церкви, погруженіе крещаемого въ воду знаменуетъ, видимымъ образомъ, очищеніе его отъ первороднаго и другихъ грѣховъ. Нельзя также сомнѣваться въ томъ, что наши предки съ праздникомъ Купалы соединяли мысль о лѣтнемъ солнцеповоротѣ. Извѣстно, что до-христіанскій русскій Купало совершался въ самое время лѣтняго солнцестоянія, когда солнце достигаетъ самаго высокаго и крайне сильнаго вліянія на землю, послѣ чего оно начинаетъ свой поворотъ на зиму. На этомъ основаніи предки наши считали даже

(б) Сидопсисъ изд. 1764 г. (в) На востокѣ Трульскимъ соборомъ, прав. 65, осужденъ державшійся между христіанами языческой обычай очищаться огнемъ. «Въ новомѣсячія, возжиганіе нѣкоторыми предъ своими домами костровъ, чрезъ кои, по нѣкому старинному обычаю, безумно скачутъ, повелѣваемъ отнынѣ упразднить. Посему аще кто учинитъ что-либо таковое: то клирикъ да будетъ изверженъ, а мірянинъ да будетъ отлученъ.» (г) IV Царств. XVII.

церковный праздникъ Рождества Іоанна Предтечи собственно началомъ лѣта. Такъ напр. въ одномъ древнемъ сборникѣ относительно дня св. Іоанна Предтечи читаемъ: „мѣсяца іунія — въ 24 день Рождество честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна, отсельъ начинается лѣто“ (ю). Или же въ другомъ подобномъ рукописномъ сочиненіи замѣчается: „лѣто второе время года іюня отъ 24 числа“ (я). Естественно отсюда, что при совпаденіи древняго праздника Купалы съ днемъ св. Предтечи Іоанна, оба эти празднества въ понятіи народномъ могли очень легко смѣшаться между собою, тѣмъ паче, что въ исторіи св. Іоанна Крестителя въ этомъ случаѣ предки наши могли найти нѣкоторыя случайныя черты, которыя именно всегда могли подать поводъ къ такому смѣшенію. Самое имя Купалы отъ глагола купать — погружать въ воду, омывать тѣло, дѣлать его чистымъ (отсюда купель), возбуждаетъ мысль о св. Іоаннѣ Крестителѣ (ѳ). Въ простонародіи Гродненской губерніи, въ Брестскомъ уѣздѣ слово „купално“ употребляется въ смыслѣ очищенія. Потому о самомъ св. Іоаннѣ Предтечѣ, крестившемъ Христа въ Іорданѣ, попросту не рѣдко говорятъ въ народныхъ пѣсняхъ, что онъ „купалъ Христа“ (ѵ). Вмѣстѣ съ тѣмъ къ Іоанну Крестителю предки наши приурочивали и крещеніе другаго рода, именно огненное; такъ по крайней мѣрѣ Нарбутъ говоритъ это о Славянахъ-руссахъ (а). Въ этомъ случаѣ могло имѣть не малое значеніе то обстоятельство, что въ церковно-богослужебныхъ книгахъ нашихъ св. Іоанну Крестителю постоянно придаются названія свѣта, звѣзды предшествовавшей солнцу, т. е. Іисусу Христу. Въ одной утренней стихирѣ на день Рождества св. Іоанна Крестителя читаемъ: *«Иже предъ солнцемъ текшаго Христомъ Богомъ нашимъ, Іоанна славнаго яко звѣзду предтечеву»* (б). Въ самомъ Евангеліи Іоаннъ Креститель называется свѣтильникомъ, „иже бѣ свѣта и горя“ (в). Въ одной изъ церковныхъ пѣсней онъ величается предтечею солнцу правды, свѣтильникомъ свѣта, денницей солнца (г). Наши благочестивые книжники древней Руси очень часто называли

(ю) Правосл. Собесѣдн. 1860 г. I ч. 441. (я) О Купалѣ. Львовъ: Бѣлоусова. (ѳ) Бытъ Р. Н. Тереп. VI. Русск. простон. празд. и суев. обычаи. Снегирева IV. (ѵ) Истор. Очерк. Нар. Міросоз. и суев. Щап. 1863, стр. 20. (а) Тамъ же (б) Служба св. Іоанну Крестит. 24 іюня въ Мин. Канонъ и Хвалит. стихиры. (в) Іоанна 5, 35. (г) Ирмосы на Богоявленіе Господне.

Іоанна Крестителя пресвѣтлымъ солнцемъ. Такъ въ древней повѣсти о двѣцахъ смоленскихъ, читаемъ: „множество двѣвъ и женъ стеклись на бѣсовское сборище, въ ночь, въ которую родился пресвѣтлое солнце Іоаннъ Креститель“ (д). При такихъ образныхъ представленіяхъ св. Іоанна Крестителя, наши предки по своему недалекому умственному развитію легко могли видѣть въ этомъ святомъ угодникѣ предтечу вещественнаго солнца, на его поворотномъ пути къ зимѣ. Не даромъ по этому простолюдины и доселѣ думаютъ и твердо убѣждены въ томъ, что въ день Предтечи Іоанна, солнце выѣзжаетъ изъ своего чертога на трехъ коняхъ, серебряномъ, золотомъ и брилліантовомъ на встрѣчу мѣсяцу (е). Такимъ образомъ, въ представленіи народномъ совершенно незамѣтно празднество древне-русскаго Купалы слилось съ праздникомъ христіанскимъ въ честь св. Іоанна Крестителя, и послѣдній необходимо сдѣлался представителемъ и покровителемъ всего, что прежде усвоилось языческому Купалѣ. По этому-то предки наши, сохранивши вѣрованія и обычаи древняго Купалы, соединили ихъ съ именемъ и именемъ св. Іоанна Крестителя. Чтобы видѣть, какъ древне-русскій народъ оставался вѣренъ своимъ полуязыческимъ представленіямъ и обычаямъ, достаточно обратить вниманіе на то, что до Петра Великаго даже цари вѣрили, что Рождество Іоанна Крестителя придаетъ нужныя свойства или силы травамъ и цвѣтамъ, и потому согласно съ народнымъ обычаемъ и вѣрованіемъ, на Рождество Іоанна Предтечи запасались разными травами и цвѣтами. Такъ царь Алексѣй Михайловичъ въ 1657 году писалъ къ московскому ловчему стольнику Матюшкину: „которыя волости у тебя въ конюшенномъ приказѣ вѣдомы, и ты-бъ велѣлъ тѣхъ волостей крестьяянамъ и бобылямъ на рождество Іоанна Предтечи, іюня въ 23-й день, набрать цвѣту серебряннаго, да травъ империвовой да мятной съ цвѣтомъ и дятлю и дятельнаго корня,

(д) Истор. очеркъ русск. народн. Словесн. Буслаева 11—14. Западныя богословы среднихъ вѣковъ также представляли Іоанна Предтечу подъ образомъ Свѣта—*lumen et lucerna*, предшествовавшаго солнцу. *Joh. Belehh*, Париж. теологъ около 1162 г. такъ писалъ въ своемъ сочиненіи (*Summa de divinis officiis*): *feruntur quoque in festo Johannis bapt. faces ardentes, et fiunt ignes, qui significant Sanctum Johannem, qui fuit lumen et lucerna ardens, praecedens et praecursor verae lucis...* Ed 1572, стр. 137. (е) Слав. Р. Н. Сахар. II. (Народн. дневн.). Бытъ Р. Н. Терещ. VI.

по 5 пудовъ“ (ж). Въ Румянцевскомъ сборникѣ 1754 года читаемъ: „въ Ивановскую ночь кладовъ стерегутъ, и на травахъ парятся въ баняхъ, и травы рвутъ, и корни копаютъ, еще березки подвязываютъ, вѣтви сплетаютъ, да живъ будетъ того лѣта человекъ“ (з). Въ древне-русскихъ Травникахъ читаемъ самыя подробныя описанія цѣлебныхъ травъ, корней и цвѣтовъ, и собираиье ихъ приурочивается къ Иванову дню, или Ивановой ночи. Напр. о папоротникѣ въ одномъ Травникѣ сказано: „есть та черная папорть, растетъ въ лѣсахъ, въ лугахъ, ростомъ въ аршинъ и выше стебель, а на стеблѣ маленьки листочки, а съ испода большіе листы.... а цвѣтетъ она наканунѣ Иванова дня въ полночь..... Тотъ цвѣтъ очень надобенъ, если кто хочетъ богатъ и мудръ быти. А брать тотъ цвѣтъ не просто, съ надобностями: въ Иванову ночь итти къ тому мѣсту, гдѣ растетъ трава папороть, и очертясь кругомъ говорить: таланъ Божій судъ твой, да воскреснетъ Богъ“ (и). На томъ же основаніи и нынѣ, хотя самое представленіе о древне-языческомъ Купалѣ давно вышло изъ памяти народной, наши простолюдины св. Іоанна Крестителя называютъ лопуховатымъ и при этомъ твердо держатся вѣрованія въ цѣлебную силу купальныхъ травъ и корней (і). Въ сѣверо-западной Руси 24 іюня поселяне имѣютъ обычай приносить въ церковь къ обѣднѣ для освященія огромныя вѣнки и пуки зелени, и все это потомъ употребляется противъ навожденія нечистой силы, противъ переполоху и т. п. (к). Въ Малоросіи праздникъ Рождества Іоанна Предтечи называется въ народѣ, по-просту, Ивановомъ гулящимъ, какъ видно, отъ того, что день этотъ

(ж) Дополн. къ акт. истор. III, стр. 253. (з) Истор. Очер. русск. словесн. Бусл. I. 482. Надобно замѣтить, что день Іоанна Крестителя, въ средніе вѣка, и во всей Европѣ сопровождался подобными нашимъ обрядами. Гриммъ описываетъ ихъ подъ именемъ *Johannisfeuer*. Мартинъ de Arles, каноникъ Нампелунскій, въ своемъ сочиненіи *de superstitionibus* такъ писалъ: *Cum in dies. Joannis propter iucunditatem multa pie aguntur a fidelibus, puta pulsatio campanarum et ignes iucunditatis similiter summo mane exeunt ad colligendas herbas odoriferas et optimas et medicinales ex sua natura et ex plenitudine virtutum propter tempus... quidam ignes accendunt, ne inde sorliligae et maleficae illa nocte transitum faciant, ut ego oculis propriis vidi.* (и) Мѣстн. Русск. Литер. IV. Смѣсь 73. (і) Общер. дневн. Петр. Бытъ Подольнъ-Шейковского т. I вып. 2 стр. 36. Записк. о стар. бытѣ Русск. Авдѣевой, стр. 127 (к) Поряд. Нар. времясч. и праздн. обычаи въ сѣвер. зап. Руси, стр. 52.

изстари проводится съ разнаго рода народными удовольствіями, забавами и развлеченіями (л).

26-й день. Иконы *Тихвинской* Божіей Матери. Предъ этой чудотворной иконой русскій народъ молится о сохраненіи и здравіи младенцевъ, почему въ сказаніи и назначена Тихвинской Божіей Матери особая для этого молитва (м). Основаніемъ для нея, очевидно, служить то обстоятельство, что въ ряду чудесъ, какими ознаменовала себя эта икона, было не мало чудесныхъ исцѣленій дѣтямъ. Такъ нѣкогда къ иконѣ Тихвинской Божіей Матери приведенъ былъ отрокъ, именемъ Харлампій, и получилъ свободу отъ вліянія нечистаго духа. Въ другой разъ изъ Великаго Новгорода привели отрока Георгія, тоже одержимаго бѣсомъ въ теченіи шести лѣтъ, и какъ только его поставили предъ святымъ образомъ Богоматери, абіе лукавый исчезе, и отрокъ здравъ бысть совершенно (н).

27-й день. Преподобнаго *Сампсона* Страннопріимца. Угодникъ этотъ въ русскомъ народѣ слыветъ подъ названіемъ сѣногноя (о), такъ какъ, по замѣчанію поселянъ, около дня его памяти часто бываютъ дожди, весьма неблагопріятные сущкѣ сѣна.

29-й день. Свв. Апостолъ *Петра и Павла*. Праздникъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла изстари извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ Петрова дня, и въ былое время имѣлъ большое значеніе въ быту нашихъ предковъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ дней въ религіозномъ, юридическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Извѣстно, что около дня Свв. Апп. Петра и Павла, обыкновенно бываютъ сильныя и знойныя жары, и вообще солнце достигаетъ самаго ощутительнаго вліянія на землю; потому древне-русскій людъ посвящалъ это время солнцу и самый день Апостоловъ Петра и Павла считалъ праздникомъ солнца (п). Наши простолюдины и доселѣ вѣрятъ, что въ день свв. Апп. Петра и Павла рано утромъ играетъ солнце, и весьма многіе стараются даже сами наблюдать это чудное явленіе (р). По замѣчанію Стоглава, въ былое вре-

---

(л) Общер. днев. Петруш. (м) Русск. арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. ст. Шапова. Этногр. сборн. т. V. Смѣсь. Сказаніе о св. изд. Семент. Кіевъ. (н) Четь-Мин. 26 іюня. (о) Общер. дневн. Петруш. Пислов. Дая. (Мѣсяцесл.) Чт. О. И. Д. 1867. 4. (п) Вѣсти Евр. 1821 г. № 3. Отголоск. стар. Любецк. (р) Общер. дневн. Петруш. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. 48.

мя, въ первый понедѣльникъ послѣ Петрова поста, и въ самый день Петровъ наши предки ходили въ рощи, „дѣяти здѣ бѣсовскія потѣхи“ (с). Лѣтописецъ тоже говоритъ, „что о праздницѣ свв. верховныхъ Апп. Петра и Павла діаволъ сѣтію своею занимаетъ чрезъ колыски и качели, на нихъ же бо колышущимся приключается внезапно упуститься на землю, убиватися, и здѣ безъ покаянія душу свою испустити“ (т). Нѣтъ сомнѣнія, что отъ этихъ-то гуляній и игръ, совершавшихся въ старое время въ честь солнца, и доселѣ еще сохранились, какъ остатокъ былого, разныя народныя гулянья и забавы, которыя своими качелями только напоминаютъ уже забытое нашимъ пародомъ, веселое празднество въ честь солнца. Простонародная русская пословица говоритъ: „у мужика то и праздникъ, что Петровъ день“. Въ старой Руси день свв. Апп. Петра и Павла, былъ также важнымъ временемъ въ быту гражданскомъ, такъ какъ онъ служилъ срокомъ суда и взносовъ дани и пошлей, о чемъ особенно часто упоминаютъ грамоты XV и XVI вѣковъ. Платежи эти извѣстны въ этихъ памятникахъ, главнымъ образомъ, подъ именемъ „Петровской дани, или просто Петровскихъ поборовъ, которую тянули и попы“ (у). Тогда же сѣзжались по зазывнымъ грамотамъ, ставиться на судъ, и вообще производили разныя хозяйственныя и торговыя сдѣлки (ф). Такъ напр. въ одной изъ грамотъ, объ отпущеніи на волю крестьянъ изъ-подъ власти бояръ и дѣтей боярскихъ, повелѣвается отказывать, т.-е. выводить отъ себя за другаго

(с) Стоглавъ изд. Кожанчикова 191 и далѣе. „Иностранцы посѣщавшіе нашихъ предковъ, именно: Нейзебацеръ, Хр. Ангель и Олсарій такъ описываютъ провожденіе праздника въ честь свв. Апп. Петра и Павла въ старое время. У всѣхъ русскихъ и москвитянъ около Петрова дня отправляется старинное зрѣлище. Хотя они строги и безвыходно держатъ жень своихъ въ домахъ, такъ что рѣдко пускаютъ ихъ въ церковь или гости, но въ нѣкоторые праздники позволяютъ женамъ и дочерямъ своимъ ходить на пріятныя луга; тамъ онѣ качаются на круглыхъ качеляхъ, поютъ особенныя пѣсни, сводятся одна съ другою за руки, водятъ круги или пляшутъ съ рукоплесканіями и притаптываютъ ногами“. Русск. простон. праздн. и суев. обряды Снегирева. IV стр. 64. (т) Русск. простон. праздн. и суев. обряд. Снегир. IV стр. 64. (у) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.). Русск. простон. праздн. и суев. обр. Снегир. IV стр. 64 (ф) Акт. Арх. Эксп. т. I. № 48. Полн. собр. соч. Аксакова К. стр. 318, 319.

о Юрьевѣ дни, иныхъ о Рождествѣ, а иныхъ о Петровѣ дни (х). Петровскіе торги извѣстны съ XVI вѣка и въ бывшее время составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ (ц). Въ настоящее время поселяне считаютъ праздникъ 29 іюня тоже довольно важнымъ срокомъ въ различныхъ своихъ хозяйственныхъ и домашнихъ занятіяхъ и сдѣлкахъ (ч). Память свв. Апп. Петра и Павла, какъ день церковный, которымъ обыкновенно оканчивается Петровъ постъ, или по-просту Петровка, въ старину назывался Петрово говѣйно (ш). Въ наше время во многихъ мѣстахъ западныхъ губерній, нѣкоторые усердные прихожане приносятъ въ церковь сбереженные постомъ сыръ и хлѣбъ, которые идутъ въ пользу причта (щ). Наконецъ нужно сказать, что св. Апостолъ Петръ считается въ народѣ покровителемъ рыбнаго промысла и потому нерѣдко прямо называется рыбодовомъ (ъ). Это правильное вѣрованіе особенно сильно между рыбаками и по этому они весьма часто обращаются за помощію къ этому св. Апостолу (ы). Приходится ли напр. закидать сѣти, застигнетъ ли на водѣ буря, не удастся ли рыбный ловъ — рыбаки молятся Апостолу Петру (ь). Въ иныхъ случаяхъ они даже складываются на большую восковую свѣчу и ставятъ ее предъ образомъ „ловца рыбъ“ — св. Петра Апостола (ѝ), который былъ самъ по занятію рыбаремъ, призванъ былъ Господомъ къ Апостольскому служенію въ то самое время, когда занимался рыбною ловлею. Обратившись къ Петру и брату его Андрею, Иисусъ Христосъ сказалъ: „грядита по мнѣ и сотворю вы ловца человѣкомъ“ (э). Не могло ускользнуть

(х) Русск. прост. празд. и суев. обряд. Снегир. IV. 64. Сказ. Р. Н. Сахар. II (Нар. дн.) (ц) Рос. Ист. Щерб. VI 391. (ч) Общ. цер. дневн. Петруш. Порядокъ народн. времѣсч. и празд. обыч. сѣверо-зап. Руси. 53 стр. (ш) Сказ. Р. Н. Сахар. II т. (Нар. дневн.) (щ) Поряд. народн. времѣсч. въ сѣверо-зап. Руси Бермана стр. 52. О происхожденіи Петровки въ Малороссіи рассказываютъ, что прежде ея не было и всѣ недѣли были сплошныя; мужья, пользуясь этимъ, сѣдали масло, сметану, ежедневно приготовляемая женами, такъ что ничего нельзя было заготовить въ прокъ. Вотъ хозяйки, которыя были поумнѣе, посовѣтовавшись между собою, пустились на хитрости и учредили Петровку; но какъ были неграмотныя, то и не сумѣли назначить постояннаго для нея срока, одна назначала въ 6 недѣль, другая въ 5 и т. д. Такимъ образомъ все идетъ по ихъ положенію, не ровно, а по очереди. (ь) Быть Р. Н. Терещ. VI 48. (ы) Тамъ же. (ы) Тамъ же. (ѝ) Тамъ же. (э) Матѣ. 4. 18, 19.

отъ вниманія народнаго и то отстоятельство, что самъ Господь благословилъ занятіе Петра, и какъ замѣчаетъ Евангелистъ, послѣ этого благословенія, вмѣстѣ съ своими сотрудниками будущій Апостолъ поймалъ такъ много рыбъ, что отъ тяжести ихъ едва не растерзались сѣти (ю). Впрочемъ этотъ случай, по замѣчанію святителя Дмитрія Ростовскаго, имѣлъ особенное значеніе, такъ какъ онъ служилъ прообразомъ духовной апостольской ловитвы, въ которой призываемые яко слова Божія mreжю имѣяше многіе народы уловити во спасеніе (я). Сама Церковь считаетъ приличною и умѣстною молитву св. Апостолу Петру, какъ покровителю рыбнаго промысла; такъ напр. въ Требникѣ Петра Могила изд. 1746 г. есть чинъ на освященіе новыхъ сѣтей и здѣсь въ одной изъ молитвъ читаемъ между прочимъ: „самъ Владыко Всесильный и предлежащія сѣти благослови и въ ловитвѣ твоимъ Божественнымъ благословеніемъ множествомъ рыбъ на пищу твоимъ рабомъ всегда исполни, молитвами Препоблагословенныя Славныя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи и св. славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ Петра Верховнаго, Ѳомы, Наананаила и Іоанна, и прочіихъ рыбамъ ловцемъ бывшихъ“ (ѳ).

30-й день. Блаженнаго *Петра царевича* и соборъ 12 Апостоловъ. День этотъ обыкновенно называется у простаго народа полу-Петромъ (ѵ), вѣроятно или по сопоставленію св. Апостола Петра съ блаженнымъ Петромъ царевичемъ, или просто, по сравнительной важности праздника св. Апостола Петра и Павла предъ настоящимъ днемъ.

И. Каминскій.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА ВАСИЛІЯ ВѢРБИЦКАГО, ЗА 1869 ГОДЪ.

16 мая. Мы съ толмачемъ Я. Атконовымъ отправились къ инородцамъ Кузнецкой тайги. На дорогѣ захватилъ насъ дождь съ вѣтромъ и сопровождалъ до улуса Подкатунскаго. Обсушившись, крестили мы здѣсь дѣтей ново-

(ю) Луки 5, 6. (я) Четь-Мин. 29 іюня. (ѳ) Требн. Петра Могила митроп. Кіевск. изд. 1746 г. въ чинѣ благосл. новыхъ сѣтей, молитва читаемая іереемъ. (ѵ) Общпр. дневн. Петруш. Маякъ 1843 г. т. XI. Обычай, повѣрья и пред. Малорос. Маркевича.

крещенныхъ инородцевъ и заготовивъ подводы на продолжительную и трудную станцію (около 80 верстъ, а если взять во вниманіе объѣзды буреломовъ, которыми испещренъ путь, то и всѣ 100 верстъ наберутся), переночевали.

17 мая. Дорога очень грязна, особенно первая половина ея до Сухариновскаго рудника. Рѣки Мундумашъ и Тельбесъ отъ дождей прибыли, на бродахъ кони стали всплывать, и потому мы принуждены были связывать салики. Дѣланіе саликовъ (небольшой плотъ) и пріисканіе годнаго для нихъ лѣса (валежника) отнимало у насъ не мало времени. Въ одномъ мѣстѣ (на Тельбеси) должны были за пол-версты нести на себѣ или влечь по землѣ (какъ кому удобнѣе) оплотины, потому что, гдѣ нужно было переправляться, стоитъ такой здоровенный березникъ, что любо смотрѣть, но для нашей работы не годится.

Бѣжали все шагомъ. Кони начали покрываться; это значить — имъ очень трудно. Особенно утомительно путешествіе рѣкою *Учуленомъ* по камнямъ — острякамъ, скрытымъ подъ водою. Въ прежнее время камни эти были на виду и ихъ можно было сколько-нибудь миновать, а теперь снаружи все уравнено мутною волною. Не добравшись до прежняго пристанища нашего при р. Тенишѣ 5-ти верстъ, остановились въ глухомъ пихтачѣ, на ночлегъ.

18 мая. Мѣстность по р. Тарлашу приняла новый видъ. Горы, которыя недавно покрыты были вѣковыми кедрами и пихтами, вдругъ обнажились отъ своей теплой хвойной одежды на нѣсколько десятковъ верстъ, отъ неосторожнаго или злаго употребленія огня. На этой новой гари кипрей и осинникъ заняли главныя мѣста и растутъ густо, какъ конопля, поднявшись въ одно лѣто до 16 вершковъ. На краю черни на вырубку дровъ требуется билетъ, а въ срединѣ этой же черни горять тысячи въ лѣсѣ и его продуктахъ! Жалко. Вечеромъ прибыли мы въ ближайшія юрты Каларцевъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій мы спросили ихъ: жалѣютъ ли они сгорѣвшій лѣсъ?

— Лѣсу чего жалѣть, его много, только вотъ жалко, что звѣря стало мало.

— Кто же это зажегъ чернь?

— Въ прошлую весну (1868 г.) у пчелопромышленниковъ (отыскивающіе дикихъ пчелъ) сначала загорѣлся шалашъ, устроенный, какъ обыкновенно, изъ пихтовыхъ вѣтвей и т. д. Оторопѣвшіе хозяева шалаша не успѣли даже вытащить изъ него своего запаса.

19 мая. Проповѣдывали Слово Божіе инородцамъ, живущимъ по рѣчкѣ *Шортаны-гол*, крестили дѣтей отъ ново-крещенныхъ и взрослыхъ идолопоклонниковъ, внявшихъ слову искупленія, 7 человекъ, въ томъ числѣ юношу Ивана Якимова сына, который убѣдился въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ идолопоклонствомъ при встрѣчѣ со мною на просторномъ ночлегѣ при р. Тенишѣ 22 мая 1868 г. (См. зап. мои Душеп. Чт. 1868 г.)

20 мая. Прибыли мы на ночлегъ въ амбарчикъ Рыски. Новокрещенное семейство Рыски съ неподдѣльною радостію всегда срѣтаетъ насъ. Жена его изъ мудрой предосторожности при насъ вымыла руки и показавъ ихъ намъ, заварила для насъ кашу изъ толокна на маслѣ. Усладительно, но можно ѣсть только немного и притомъ съ голоду, послѣ сухарной пищи. Рыска (Илія) представилъ мнѣ свою сноху, жену сына его Павла, 23-лѣтнюю Мазыр, которую мы огласили Евангельскимъ ученіемъ и крестили. Недалеко отъ Рыски живетъ младшій братъ его Тортонакъ—Павелъ на новомъ мѣстѣ, человекъ прилежный и склонный къ обрусѣнію: пашетъ сохой, носитъ крестьянскій зипунъ, заводитъ мельницу и даже баню (та и другая во всей черни единственныя) и выстроилъ своими руками амбаръ двухъ-этажный съ лѣстницею и галлереею снаружи. Когда я похвалилъ заведеніе Павла и сказалъ: „а все же есть у тебя нѣчто и нехорошее“, онъ отвѣтилъ: „я и самъ знаю, что у меня не хорошо, и обѣщался вамъ это исправить въ то время какъ былъ у васъ. Помните, тогда еще у васъ былъ въ гостяхъ Улу Абыс (о. архимандритъ), къ которому я тогда на дворѣ подошелъ подѣ благословеніе, и онъ меня спрашивалъ: гдѣ я живу, и проч“. Подѣ именемъ исправленія разумѣлось крещеніе жены Павла 25-лѣтней Карлагашъ, которая оглашена была еще въ 1866 г. и въ настоящее время вмѣстѣ съ 1½ лѣтнимъ сыномъ своимъ Сакиномъ приняла св. крещеніе.

21 мая. Отъ Тортонака, перешедши рѣчки Пазынчи и Сары-гол, поднялись мы на высочайшую гору и до Шорцевъ ѣхали цѣлый день гривой. Дождь мочилъ насъ всю дорогу и такъ усердно, что кожаное пальто не спасало отъ него. Въ низменностяхъ былъ дождь, а на возвышенностяхъ онъ замѣнялся снѣгомъ, изъ-подъ котораго просвѣчивался на землѣ роскошнѣйшій коверъ зелени и цвѣтовъ. Такъ какъ и зимній снѣгъ на гривѣ недавно стаялъ, то природа торопилась воспроизводить свои растенія разомъ за два мѣсяца. Отцвѣтшія на низменностяхъ перво-

весенія: бѣлые анемоны, фіолетовый кандыкъ, синія медуница, желтая фіалка, здѣсь соединились съ майскими голубыми незабудками, оранжевыми махровыми лютиками и проч. и проч.,—картина живописная. Жаль только, что дождь охлаждалъ эстетическое чувство и подгонялъ насъ къ дымной куртѣ башлыка Шорцевъ, до которой, впрочемъ, сколько ни спѣшили, мы добрались уже вечеромъ.

22 и 23 мая. Мы бесѣдовали съ инородцами куртѣ Эбиски, Апанаса и Акоша, но никого не уловили въ послушаніе вѣры Христовой, исключая 25-лѣтней Педоси и то потому, что она вступила въ супружество съ ново-крещеннымъ инородцемъ Акошемъ. Отъ башлыка Шорцевъ Эбискэ мы предполагали проѣхать внизъ по р. Кондомъ въ Акшину, но отъ дождей Кондома прибыла, броды затопило, а лодокъ нѣтъ; по этому мы направились вверхъ къ Шалымскимъ инородцамъ. Прежде въ Шалымъ мы проѣзжали чрезъ Спасскій золотой промыслъ, но какъ онъ находится на лѣвой сторонѣ, за рѣкою по отношенію къ жилищу башлыка, то мы и избирали новые пути по одной правой сторонѣ р. Кондомы, при чемъ доводилось нѣсколько верстъ ѣхать безъ всякихъ тропъ. На этомъ новомъ пути мы перебродили р.р. Корлу, Тарлашъ, Орушъ, Тайлыг, обильную покосами, принадлежащими мастеровымъ означеннаго промысла, и два раза Кумзасъ. Но вотъ реветъ и пѣвнится безпокойный Шалымъ. На томъ самомъ броду этой рѣки, гдѣ перебродимъ теперь мы, за мѣсяцъ до насъ, случилось несчастье: инородецъ Акей съ своею женою и двумя дочерями, возвращались съ пашни, на броду съѣли на двухъ лошадей, по два. Сначала перебрелъ отецъ семейства съ младшею дочерью, а мать съ старшею дочерью слѣдовавшая за нимъ была сбита съ мелкаго мѣста въ глубь. Конь подъ всадницами споткнулся и онѣ упавъ въ воду, стали тонуть. Акей, перешедши рѣку, соскочилъ съ коня, бросился спасать погибавшихъ жену и старшую дочь, но не умѣя плавать, не спасъ ни ихъ, ни себя.

24 и 25 мая я пробылъ у шалымскихъ инородцевъ: новокрещенныхъ чадъ училъ молитвамъ, идолопоклонникамъ проповѣдывалъ Слово Божіе, изъявившихъ желаніе креститься женщину Педось съ сыномъ крестилъ въ р. Шалымъ. Между прочими разговорами съ крестникомъ своимъ Какою-Стефаномъ, есауломъ Шорцевъ, у котораго я останавливаюсь, онъ спросилъ меня: „а отчего у кукушки одна нога красная, а другая черная?“ Я отвѣтилъ ему, что прежде вопроса: „отчего?“ слѣдуетъ поставить во-

прось: „дѣйствительно ли“? Но какъ въ бытіи факта мой крестникъ нисколько не сомнѣвался, то я сказалъ ему уклончиво, что близко видѣть кукушекъ мнѣ не доводилось, а потому ни отвергать, ни подтверждать разную окраску ногъ у вихъ я не могу. Не зная же, существуетъ ли еще извѣстный фактъ, къ чему ломать голову надъ вопросомъ: отъ чего? Не знаешь ли ты? Я послушаю.—Въ давнія времена, повѣствоваль. Какъ, сидя передъ чуваломъ съ короткою трубкою въ зубахъ,—была въ одной семьѣ напихъ Татаръ дѣвушка по имени *Кукъ*. Она захотѣла пить и попросила воды у своей невѣстки; та на что-то разсердившись, отослала ее къ шайтану, отчего дѣвушка превратилась въ птицу, вспорхнула въ отверстіе на верху юрты. Кто-то изъ семьи хотѣлъ поймать ее и схватилъ за одну ногу, но въ рукѣ ловца остался только черокъ (кожаный легкій сапогъ) дѣвушки. Оттого у кукушки одна нога красная (разутая), а другая черная (въ обувкѣ). Вить гнѣзда кукушка и до сихъ поръ не умѣетъ, такъ какъ это занятіе не входило въ кругъ ея дѣвическихъ занятій, а чтобы узнали ее, постоянно произносить прежнее свое имя *кукъ! кукъ!*

— А еще, по вашему мнѣнію, нѣтъ ли птицъ или звѣрей, которые были людьми?

— Есть. Медвѣдь въ человѣческомъ еществѣ былъ силенъ, но простоватъ; ѣлъ много, такъ что семья оговаривала его. Однажды, разсердившись на упреки семьи, онъ отправился съ веревкою въ лѣсъ за дровами, но домой болѣе не приходилъ, а превратился въ медвѣдя. Веревка его и до сихъ поръ виситъ на деревьяхъ (переплетенные стволы хмѣля). На верхнихъ лапахъ, повыше когтей, есть якобы очевидные признаки перевязокъ, которыя онъ носилъ отъ ревматизма. — *Иволга (сюгенъ суарга)* по какому случаю стала птицею, неизвѣстно. А что она дѣйствительно была человѣкомъ, это доказываетъ ее крикъ: „сюгенъ суарга“, означающій: морду надобно ставить (въ воду). На что лѣнивая супруга его всегда отвѣчаетъ отрицательно: чоок! — Глухарь въ человѣческомъ видѣ былъ грубъ и забіячливъ, за что былъ превращенъ въ птицу величиною съ быка. Но и въ этомъ новомъ видѣ глухарь не унимался, а многихъ невинно обижалъ. За это Богъ убавилъ его и на счетъ его прибавилъ другихъ голенастыхъ птицъ: курипу, рябка и проч., которыя прежде того были меньше величиною. Бѣлое мясо въ этихъ птицахъ образовалось

отъ избытковъ глухаря, который, однако, безъ слезъ не можетъ вспомнить о своей утратѣ, отчего и глаза у него красны.—Ячы (творецъ), сотворивши всѣхъ тварей, понуждался въ огнѣ, но не зналъ какъ добыть его. Посему собираетъ совѣтъ изъ всѣхъ сотворенныхъ существъ; на это общее собраніе не явился одинъ чиновникъ—карастель, за болѣзнию спины и ногъ. Но Карастель, какъ человекъ грамотный и безъ умолку краснорѣчивый, былъ здѣсь необходимъ—это всѣ чувствовали. Посылаютъ за Карастелемъ, онъ отзывается. Впрочемъ, на третье приглашеніе явился въ собраніе, прихрамывая и перегибаясь. Ячы зналъ, что Карастель имѣетъ смѣшную походку и притомъ крутъ нравомъ, поэтому предупредилъ, чтобы никто не смѣялся при видѣ его. Несмотря на предупрежденіе, сорока не могла не захохотать, увидавши Карастеля. Карастель повернулся и, не сказавъ ни слова, отправился домой. Ячы, зная за Карастелемъ привычку саморазглагольствія, вечеромъ посылаетъ къ нему стрижа — узнать, что Карастель будетъ бормотать самъ съ собою. Стрижь полетѣлъ. Заслышавъ свистъ крыльевъ стрижа, Карастель замолкъ, догадавшись, что его подслушиваютъ. Вслѣдствіе такой неудачи Ячы вызываетъ охотниковъ изъ птицъ подлетѣть къ дому Карастеля тихо. Вызвалась мягкокрылая сова и подслушала ворчанье Карастеля: „чего неумѣютъ сдѣлать, а еще смѣются, ударилъ камень о камень, вотъ и огонь будетъ“! Ячы, вывѣдавъ отъ Карастеля тайну происхожденія огня и не нуждаясь болѣе въ немъ, за его упрямство и крутой нравъ, превратилъ его, г. Карастеля, въ птицу.

26 мая. Въ аилѣ Санабая, при рѣчкѣ *Антызы*, встрѣтилъ меня инородецъ Эникей, прибывшій сюда съ р. *Лыза-са*, чтобы изъяснить желаніе принять христіанство. Я похвалилъ такое его усердіе, преподаль ему истинны христіанской вѣры, научилъ молитвамъ и крестивши въ означенной р. *Антызы* вмѣстѣ съ женою его и дѣтьми, въ числѣ пяти человекъ, благословилъ его супружеское сожитіе и, разспросивши о мѣстѣ его жительства, обѣщался къ нему заѣхать для освященія его юрты и вещей. По крещеніи Эникея, я убѣждалъ Санабая и брата его принять христіанство, пристыжая примѣромъ Эникея, который со стороны пріѣхалъ для крещенія, а они не хотятъ дома, безъ всякихъ трудовъ, исполнить повелѣніе Божіе и очиститься отъ грѣха. На это Санабай отвѣтилъ: „я креститься еще погожу, а вотъ крести мою большую жену“. Жена

Санабая лежала въ отдѣльной юртѣ, лицо и все тѣло ея покрыто художественными язвами, и была она, при нашемъ приходѣ, въ безчувственно-пьяномъ состояніи. — Пьяную крестить нельзя, — сказалъ я. „А трезвая она ни за что не согласится, хотя я ей уже предлагалъ въ надеждѣ на ея облегченіе“. Братъ Санабая сказалъ, что креститься теперь ему нельзя, потому-что его шайтанъ давить (т.-е. онъ занемогаетъ). Замячанія наши о причинахъ болѣзней и какое вліяніе діаволь имѣеть на человѣка, были бесплодны.

27 мая. Отъ некрещеннаго Санабая прибыли мы къ Санабаю же новокрещенному, при р. *Паспачакъ*. По дорогѣ между двумя Санабаями посѣтили на новосельѣ гостепріимнаго Саракпана, угостившаго насъ ухомъ изъ налимовъ, приглашали его ко крещенію, но согласія не получили. Въ аилѣ новокрещенныхъ Санабайтовъ оставался некрещеннымъ одинъ только старшій сынъ Санабая — Симеона Чакай 31 года, но и онъ въ настоящее время послѣдовалъ примѣру своихъ родителей и братьевъ и крестился со своимъ семействомъ въ числѣ семи человѣкъ. Для утвержденія въ истинахъ христіанства новокрещенныхъ Санабайтовъ мы остановились здѣсь на ночлегъ въ новой юртѣ недавно женившася младшаго сына Санабаева Василия, который при встрѣчѣ съ нами развелъ у очага, по обыкновенію, сильный огонь. Расколотыя, длинныя, тонкія пластины изъ ульевъ, облитыя воскомъ и пчелнымъ клеємъ, ярко горѣли, распространяя благовопіе по юртѣ и напоминая зиму 1868 и весну 1869 г., губительныя для червеваго пчеловодства на Алтаѣ. Изъ 100 пчелиныхъ семействъ не осталось у Санабая, какъ и у многихъ черневыхъ инородцевъ, даже изъ большаго количества ульевъ, ни одного. Многіе инородцы — пчеловоды обращались ко мнѣ съ вопросомъ: „правда ли, что этой пчелѣ пришелъ конецъ и вмѣсто ея будетъ другая, бѣлая“? — Нѣтъ, не правда, старайтесь-ка заводить снова старую уже извѣстную, къ которой вы привыкли, а не ждите другой породы пчелъ, да и улы жечь не разсчитливо, ибо дрова дешевле ихъ.

28 мая изъ аила новокрещеннаго Санабая мы направились къ новокрещенному Эникею (см. 26 число). Поднявшись на гору, покрытую густымъ пихтовникомъ и пройдя Карабулукскія болота, мы слѣдовали по р. *Мзасу* съ лѣвой стороны, мѣстами большею частію чистыми, годными для покосовъ и любовались величественною кар-

тиною за-Мзасскихъ бѣлковъ: *Шаньшты, Кайбун и Палаитты*. Въ 14 верстахъ отъ Санабая разбросано 8 юртъ Пайгочака, которыя въ нашъ прїѣздъ оказались съ приставленными къ дверямъ лѣсинами, замѣняющими наши замки и свидѣтельствующими, что дома никого нѣтъ. Отъ Пайгочака дорога идетъ небольшими перевалами чрезъ гривы въ ручьи: *Шулун, Курень и Кычъ-Курень*, и поднимается постепенно на высочайшій бомъ *Пызаса*, съ котораго спустившись со страхомъ и трепетомъ по камнямъ перебрали мы р. Пызасъ. Мѣстоположеніе дико-величественное: утесы стоятъ отвѣсно, камни сыплотся съ нихъ непрестанно. Позднимъ вечеромъ прибыли мы къ новокрещенному Эникею, остановились на ночлегъ, собрали сосѣднихъ инородцевъ для слушанія евангельской проповѣди. Увѣровавшимъ оказался вторично *Кукэй*, который въ 1863 г. (см. зап. мой 7 іюня 1863 года въ Прав. Обзор.) еще изъявлялъ мнѣ желаніе креститься, но съ условіемъ, чтобы ему, какъ бѣдному человѣку, дано было 3 рубля.

29 мая окрестивши созрѣвшаго для христіанства *Кукэя* съ 14-ти лѣтнею дочерью его *Айбанакъ* въ р. Пызасѣ и освятивши юрты его и новокрещеннаго Эникея, отправились мы въ аилъ Пайдоры, вверхъ по р. Пызасу, обставленному то съ правой, то съ лѣвой стороны утесами., противоположно которымъ находятся чистыя мѣста—покосы. Во избѣжаніе утесовъ нужно было семь разъ перебродить Пызасъ. Нѣкоторые броды глубоки и потому сумы съ запасомъ порядочно намокли. На дорогѣ встрѣтились два аила: *Санабая* и *Апанаса*, въ которыхъ никто не изъявилъ желанія креститься. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ Пызасскихъ луговъ поднимались на горы, покрытыя чащею сухихъ обгорѣлыхъ пихтъ, какъ щетиною, съ торчащими горизонтально сучьями. Еслибы для кисти живописца понадобилась печальная мѣстность, то трудно было бы найти удачнѣе этой. Хорошо было бы пустить здѣсь вторично палъ, послѣ котораго покрайней мѣрѣ были бы чистыя гари для пашней и травы съ богатымъ содержаніемъ меда, а въ настоящемъ видѣ эти рвуція оджду деревья годны только лѣнливимъ инородцамъ на дрова, дятламъ для пищи, такъ какъ въ нихъ живутъ черви, которые какъ карманные часы стучать внутри сухихъ деревъ, и сплавщикамъ на салики. У Пайдоры помочью обводили городьбою пашню, и потому были все пьяны до безобразія; нѣкоторые даже преграждали намъ путь, валясь на тропѣ, ведущей въ аилъ. Особенно надобль

намъ одинъ Шорець, бывшій здѣсь на помочи же, Никита Эникеевъ, живущій при вершинѣ р. Кондомы, у рѣчки Сыйчакъ. Онъ встрѣтилъ насъ непріязненно, укорялъ меня за то, что я перевозжу ихъ некрещенный родъ, сквернословилъ, не велѣлъ давать намъ подводъ, подводчика нашего съ р. Пызаса Сакана Эбискина прибилъ и вырвалъ ему цѣлый клокъ волосъ, однимъ словомъ — дѣйствовалъ такъ, какъ только можетъ дѣйствовать пьяный и буйный Монголь на просторѣ, въ своей тайгѣ, и выжилъ насъ изъ юрты. Свидѣтелемъ такого безобразія былъ и есаулъ Мраско Изушерской волости, который ничего не могъ дѣлать, какъ только кланяться мнѣ въ ноги и съ трудомъ вставать; наконецъ этотъ представитель мѣстной власти растянулся у ногъ моихъ и заснулъ. За неимѣніемъ трезвыхъ людей въ аилѣ, а слѣдовательно и невозможностію достать подводы, мы принуждены были здѣсь переночевать.

30 мая. Отъ Пайдоры, живущаго при р. *Ухсумну-голь* мы направились къ новокрещенному инородцу Ончупу, примѣрно въ 15 ти верстахъ. Дорога здѣсь хорошая, на половину чистыми увалами, разрѣзанными рѣчками: *Терен-голомъ*, *Колзакомъ* и *Пурзесемъ*. Громадныя горы, подъ общимъ именемъ Кейдынъ, во всю дорогу не выходили у насъ изъ вида. Весь аилъ новокрещеннаго Ончупа съ чады и домочадцы вышелъ изъ юрты своихъ и съ любовію встрѣтилъ насъ. Это Господь послалъ намъ утѣшеніе за огорченіе въ аилъ Пайдоры. Къ вечеру сюда же прибыла группа Кобійцевъ: 14-ти-лѣтній женихъ съ своими родителями и родственниками свататься за родственницу Ончупа сироту-дѣвицу 20-ти лѣтъ. Ончупъ, какъ родоначальникъ, долженъ былъ играть главную роль на этомъ свадебномъ приготовленіи, при полученіи калыма. Онъ надѣлъ на себя новую ситцевую рубаху, сапоги и суконный хазать вишневаго цвѣта и пригласилъ меня непременно слѣдовать съ нимъ же въ юрту матери невѣсты. Мы отправились и заняли, конечно, почетныя мѣста въ набитой народомъ юртѣ матери невѣстиной — вдовы. Невѣста сидѣла подлѣ матери на лѣвой сторонѣ очага и плакала, скрывши лицо свое за спиною стоявшаго передъ ней младшаго брата. Приѣзжіе гости — Кобійцы принесли пять огромныхъ туесовъ (буракъ берестяной) аракы и поставили на полу юрты передъ Ончуомъ. Отецъ жениха на покрывку главнаго туеса положилъ 20 р. сер., налилъ въ чашку аракы и сталъ подносить Ончупу и всѣмъ родственникамъ его;

вслѣдъ за нимъ мать невѣсты подносила трубку въ одной рукѣ и горящую головню въ другой, но ни араки, ни трубка никѣмъ не приняты, а съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ отстранены. Это значить—калымъ недостаточенъ. Затѣмъ слѣдовали надбавки въ два приема, и снова отстраненіе араки и трубки. Наконецъ послѣ накопленія на крышкѣ туеса 60 рублей чашка араки и трубка пошли обходить Ончупа и его родственниковъ. Деньги состояли изъ мелкихъ билетовъ въ 1 и 3 р.; считали ихъ и пересчитывали для общей видимости довольно долго и, наконецъ, для окончательной покѣрки передали мнѣ и по всѣмъ счетамъ оказалось 60 р. — цѣна невѣсты деньгами съ приплатою еще скотомъ. Когда калымъ былъ принятъ, явился и женихъ, невзрачный мальчикъ въ синемъ нанковомъ халатѣ съ повязанною головою. Съ появленіемъ жениха плачь невѣсты превратился въ отчаянный и, кажется, задушевный вой. Но дѣло сдѣлано: невѣсту, какъ уже просватанную, пригласили выйти изъ юрты, такъ какъ, по татарскому обычаю, она не можетъ быть въ одной юртѣ съ своимъ свекромъ. Невѣста не хочетъ идти изъ своей родной юрты по доброй волѣ, а потому послѣ словъ пошли въ дѣло толчки, но она упорно отбивалась, пока двое ея родственниковъ не повалили ее на землю и не вынесли изъ юрты, взявшись одинъ за голову, а другой за ноги. Когда невѣсту воруютъ тайно отъ родителей, тогда приемка калыма производится нѣсколько иначе. По прошествіи нѣкотораго времени посланный отъ новобрачнаго вора пріѣзжаетъ къ родителямъ украденной жены и спрашиваетъ: сколько требуется калыма и въ какое время должна быть *байна* (свадебный пиръ). Къ назначенному времени во семь аилѣ, изъ котораго убѣжала дѣвка, готовится арака для общаго пира. Является толпа: супруговъ, родителей мужа, его родственниковъ и знакомыхъ съ туесами араки и коровой или лошадей для пиршественнаго заковленія. Отецъ бѣглянки садится за столъ; на стѣнѣ, позади его, виситъ плеть (нагайка), по лавкамъ сидятъ его родственники, и начинается комедія. Всѣ молчатъ; глава семьи, сидящій за столомъ, напускаетъ на свое лицо самое грустное и вмѣстѣ строгое выраженіе. Посланный со стороны пріѣзжихъ гостей, которые всѣ толпятся на дворѣ, заискиваетъ предъ родственниками главы семейства, чтобы ему доложили, что дочь его явилась съ повинною. Всѣ перешептываются, но никто не смѣетъ, якобы, подойти къ убитому грустію главѣ. Послѣ долгихъ,

но тихихъ совѣщаній близкій и старшій родственникъ подходитъ къ столу и долго переминаясь съ ноги на ногу молчитъ, какъбы не рѣшаясь нарушить спокойствіе сидящаго за столомъ,—объясняетъ, наконецъ, въ чемъ дѣло. Отецъ строго возражаетъ: „вѣдь сказано: столько-то“ (обыкновенно очень много). Посланный кладетъ деньги на столъ, обыкновенно несравненно менѣе требуемаго. Вся родня вскакиваетъ съ лавокъ и провожаютъ посланнаго въ толчки иногда такъ усердно, что тотъ вылетаетъ изъ двери и падаетъ не для комедіи, а въ самомъ дѣлѣ. Нѣсколько посланниковъ поочередно приносятъ прибавку денегъ и по примѣру перваго вылетаютъ въ дверь. Наконецъ сладятся: отецъ уступить изъ перваго запроса; тогда молодые супруги съ боязливостію, тихою поступью приходятъ въ домъ, становятся у двери и, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, подходитъ сначала дочь, падаетъ отцу въ ноги, тотъ ее поднимаетъ и цѣлуетъ, за нею новый зять дѣлаетъ тоже, тестъ сначала ударить его плетью, тихо впрочемъ, и потомъ поднимаетъ и цѣлуетъ. Послѣ этого примиренія вся толпа идетъ въ домъ и начинается пиръ. Невѣсту, давшую слово и задатокъ, воруетъ женихъ съ холостыми товарищами, которые пріѣзжаютъ за нею въ условленное время на хорошихъ верховыхъ коняхъ-бѣгунахъ и съ запасною осѣдланною лошадейю для невѣсты. Побѣгъ большею частію бываетъ вечеромъ. Невѣста пойдетъ, будто-бы, куда-либо по хозяйству, а между тѣмъ ее подхватятъ, посадятъ на коня, и поскачутъ. Такъ какъ поводъ невѣстиной лошади долженъ быть въ рукахъ жениха, то невѣста въ этой скачкѣ, навсегда умыкающей ее изъ родительскаго дома, держится за гриву лошади. На пирѣ у отца жениха въ то время, когда привезутъ убѣгомъ дѣвицу, посадятъ жениха и невѣсту рядомъ и бываетъ заплетеніе волосъ у невѣсты. Такъ какъ дѣвицы заплетаютъ волосы въ 3 или 5 косъ, а женщины въ 4 или 2, то невѣстѣ предназначаемой въ жены первымъ долгомъ дѣлается переплетеніе волосъ. Это бываетъ такъ: одна изъ дѣвицъ (родственница жениха) заплетаетъ правую косу, приглаживаетъ ее большею костью съ говядиной и даетъ, не выпуская изъ своихъ рукъ, откусить говядины съ кости жениху и невѣстѣ. Другая дѣвица заплетаетъ лѣвую косу съ приглаживаніемъ масломъ и вкушеніемъ. Концы косъ дѣвицы не заплетаютъ, это долженъ исполнить самъ женихъ. Инородцы въ степеняхъ единокрвнаго родства, хотя бы и отдаленныхъ, въ супружества не вступаютъ, но

свойство чрезъ супружескія связи въ расчетъ не принимается; особенно въ Кійской волости Кузнецкаго округа два родные брата часто поемлютъ въ супружество двухъ родныхъ сестеръ, или мать съ дочерью; отецъ и сынъ женятся на двухъ родныхъ сестрахъ, а также на матери дочери и т. п.—Посидѣвши немного на свадебной пирушкѣ, я отправился на приготовленный мнѣ ночлегъ въ берестяномъ амбарѣ, на грудѣ моральныхъ кожъ. Тепло и мягко. Не успѣлъ я хорошо заснуть, какъ слышу пронзительный вой не прерывавшійся до самаго утра. По-утру выяснилось, что это плакалъ подгулявшій на байгѣ шаманъ Пайдишъ; съ нимъ это всегда случается, въ родѣ истерики, когда онъ пьянъ, а онъ рѣдко бываетъ трезвъ. Вой этотъ походилъ на свистъ хищной птицы, изрѣдка перерываемый собачьимъ густымъ лаемъ. Пайдишъ плакалъ за себя, а лаялъ за шайтана, представляя, что шайтанъ хочетъ вынуть изъ него душу, а онъ отмаливается. Несчастный человекъ!

31 мая. Ончупъ принялъ христіанство въ 1867 г. со всѣмъ своимъ семействомъ, исключая жены, которая ѣздила тогда къ роднымъ въ Сагайскую степь, а теперь и она, вмѣстѣ со вдовою Сіанъ—матерью вчерашней невѣсты, съ ея дѣтьми, исключая невѣсты, въ числѣ семи человекъ крещены въ р. Бугунчы. Отъ Ончупа 10 верстъ до р. Мрасы дорога дикой непроницаемой чернью, завалена буреломомъ, покрыта грязью въ колѣно, изъ которой высываются переплетенные, какъ жилы, корни исполинскихъ кедровъ. Добрались мы до Мрасскаго брода. Проводникомъ нашимъ былъ новокрещенный инородецъ Осюмъ. Чтобы не подмочить сумы съ запасомъ, онъ перевѣсилъ ихъ себѣ на плечо. Мраса — рѣка быстрая, порывистая. Конь подъ Осюмомъ споткнулся, сумы съ плеча онъ сронилъ, ихъ понесло сначала на виду, а потомъ пока мы добрались до берега, сумы такъ погрузили, что виднѣлись однѣ только ушки. Едва-едва мы поймали сумы, но что въ нихъ оказалось? Сухари превратились въ кашу; высушить эту кашу негдѣ; попытались было поджаривать на очагѣ въ желѣзной чашѣ, въ которой ячмень жарятъ,—сухари наши прѣютъ; разложили на шестики противъ верхняго отверстія юрты, надъ дымкомъ,—они за ночь промзгли. Сахаръ и соль разложились. Чай просушили, но онъ получилъ вкусъ выварковъ съ запахомъ ячменной шелухи. Значить, въ верховьяхъ р. Мрасы мы остались безъ запаса. Это испортило планъ нашей поѣздки: вмѣсто слѣ-

дованія вверхъ—въ Кыйскую волость, гдѣ были надежды на обращеніе нѣкоторыхъ идолопоклонниковъ, мы повернули внизъ, питаюсь около недѣли талканомъ и харіузаками. Инородцы ѣдятъ талканъ въ смѣшеніи съ водою, но такое мѣсиво мнѣ не пришлось по вкусу. Я жевалъ его въ сухомъ видѣ долго, много, но не споро, такъ что послѣ шести-дневной непрерывной работы челюстей, онъ у меня заболѣли. Къ нашему еще горю каждый день были дожди, которые въ лодкѣ донимають хуже, чѣмъ на конѣ: и мочить, и подмачиваетъ. Но за то комаръ не беспокоилъ: отъ дождя и онъ присмирѣлъ. Послѣ неудачнаго перехода чрезъ Мрасу, мы ночевали у новокрещеннаго старика Сарока. Онъ крестился въ 1867 г. съ своимъ семействомъ исключая отсутствовавшаго тогда сына его Санчи, 25 лѣтъ, который теперь крестился съ дѣтьми своими: 3-хъ-лѣтнимъ сыномъ Пастанчы и 1-лѣтнею дочерью Азрачакъ.

1 июня. Ниже Сарока, въ 20 верстахъ, живетъ братъ Ончупа Сарка, который всегда усердно слушаетъ истины евангельскія и приѣмлетъ ихъ къ сердцу, но креститься еще не рѣшается. Впрочемъ, онъ столь близокъ къ христіанству, что дѣтямъ своимъ позволилъ креститься. Вѣроятно и самъ не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру. Въѣстъ съ дѣтьми Сарки крещены еще двѣ женщины, которыхъ мужья приняли христіанство въ 1867 г. Крещеніе, вѣнчаніе и ученіе въ аилѣ Сарки продолжалось довольно долго. Въ тотъ день мы успѣли доплыть въ 10 верстахъ отъ Сарки до аила старика Пилія, который встрѣтилъ насъ на берегу рѣки, держа въ обѣихъ рукахъ по горячему облупленному яйцу. Остановившись здѣсь на ночлегъ, мы собрали всѣхъ соайльцевъ Пилія изъ девяти юртъ, проповѣдывали имъ Слово Божіе, выслушивали возраженія ихъ, почему нельзя имъ креститься, — и какъ возраженія эти были очень слабы и неосновательны, то мы легко ихъ опровергли. Собесѣдованіе наше, длившееся до полуночи, кончилось тѣмъ, что семь юртъ изъявили желаніе креститься, а двѣ, за отсутствіемъ главы семейства, отложили крещеніе до будущаго времени.

2 июня. Въ аилѣ Пилія (старога есаула) крестили мы сегодня 25 человекъ обоюго пола, въ томъ числѣ самъ родоначальникъ *Пилій* (см. Зап. мои 10 июня 1864 г. въ Прав. Обзор.), сынъ его, новый есаулъ Кызыльской волости *Чокмашъ* и всегдашній нашъ подводчикъ, мальчикъ *Кастакъ* (см. Зап. мои 5 июня 1868 г. въ Душ. Чт.). Пониже Пилія въ 3 верст. поднимались на гору въ юрты Сандая и удовили мре-

жею Слова Божія сына его 35 лѣтъ Обсина съ семействомъ. Пониже Сандая, въ 3 верст., на правомъ берегу р. Мрасы, немного повыше устья р. *Карчы-голь*, обозрѣли мы замѣчательную пещеру, которая, по увѣренію инородцевъ — проводниковъ, простирается черезъ всю гору насквозь. Выходъ ея въ 13 верст., при р. *Кобыр-зу*. Мы были со свѣчей только въ устьи пещеры и замѣтили на полу влажный песокъ, а на верху большіе гребни сталактитовъ. Направленіе пещеры отъ устья идетъ вверхъ. Проводники хотя и утверждали, что въ давнія времена пять человекъ инородцевъ ходили по этой пещерѣ цѣлый мѣсяцъ съ зажженной берестой, но этотъ разсказъ не согласовался съ прирожденною трусливостію Алтайцевъ, которымъ въ подобныхъ мѣстахъ чудятся непременно духи — хозяева, всегда готовые наказать дерзкаго нарушителя ихъ покоя въ собственномъ ихъ жилищѣ. Ниже устья р. *Карчы-гола* еще видны двѣ пещеры съ большими входами, но мы ихъ не изслѣдовали. Въ 10 верстахъ ниже аила Пилія аилъ Ондрая. Здѣсь мы остановились на короткое время, учили новокрещенныхъ молитвамъ, потерявшимъ кресты дали новые. Вновь увѣровавшихъ въ Христа Спасителя не оказалось, и потому, благословивъ малое стадо новопросвѣщенныхъ здѣсь въ 1864 г., мы двинулись далѣе. Въ 15 верстахъ ниже Ондрая аилъ новокрещеннаго башлыка Кызыльской волости Тибекен, при устьѣ р. *Кобыр-зу*. Здѣсь мы остановились на ночлегъ, призывали инородцевъ для слушанія проповѣди, но тщетно: никто не явился, несмотря на хлопоты башлыка, котораго никто не хотѣлъ слушать. Народъ здѣсь особенно грубъ и дикъ.

3 іюня. Сегодня мы на протяженіи 72 верствъ не яхомъ ничесоже, хотя и закидывали мрежу Слова Божія въ аилахъ: *Усть-Пызаскомъ*, *Сатъ* и *Кейзи-голь*. Ночевали въ палаткѣ подъ тѣнію пихтъ, не добравшись только одной версты до аила новокрещенныхъ Ак-Гаинцевъ.

4 іюня. Въ улуѣ *Усть-Анзасъ* Слово Божіе проповѣдуются не вотще: приняли христіанство 15 человекъ, въ томъ числѣ есаулъ Каргинской волости Николча, женщины, которыхъ мужа крестились въ 1862 и 1864 гг., и другіе. На крещаемыхъ миссія возлагаетъ кресты, а по возможности и рубашки. Кресты у меня всѣ розданы: на крестника своего Николчу я надѣлъ свой крестикъ, снявъ съ себя, чѣмъ онъ остался очень доволенъ. Въ *Усть-Анзасѣ* я встрѣтился съ знакомымъ инородцемъ улуса Мысковъ (разстояніе между этими улусами около 200 верствъ) Нико-

лаемъ Александровымъ Тодушевымъ, который продавалъ здѣсь соль на наличныя деньги за 1 п. 2 р. или 3 пуда кедровыхъ орѣховъ послѣ ихъ сбора. Онъ распродалъ всю свою соль и, возвращаясь домой, пригласилъ меня въ свою новую просторную лодку, что и принято нами съ удовольствіемъ. Ибо перемѣнныя лодки у подводчиковъ малы, вертлявы и не всегда исправны. Прибыли мы на ночлегъ въ улусъ Олупъ, остановились въ обыкновенной своей квартирѣ у крестника есаула Стефана. Ночью пошелъ дождь, съ 4 часовъ утра проникъ въ юрту и принудилъ насъ къ преждевременному возстанію. Ибо подъ нечаянными протоками находится хуже, нежели быть на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ. Въ послѣднемъ случаѣ непріятель дѣйствуетъ открыто, а здѣсь—злокозненно.

— Отчего это ты, Стефанъ, дѣлалъ закрытыя хорошо свою юрту?

— Вотъ скоро новую поставлю.

— Ты еще новую когда поставишь, а въ этой жить нельзя. Не лучше ли сначала старую хорошенько укрыть, а потомъ ставить и новую?

— Нѣтъ, эту укрывать уже не слѣдуетъ, потому что ее градомъ пробило. Больше Бога не будешь.

5 *юня*. Рано утромъ мы отправились изъ Олупа отъѣхавъ околы версты, Николай Тодушевъ вспомнилъ о забытой на квартирѣ уткѣ, которую онъ вчера застрѣлилъ. Сдѣлали совѣщаніе: ворочаться за утку или нѣтъ? Курсакъ рѣшилъ, что надобно во что-бы то ни было утку достать. Воротились, но утка была уже въ котелкѣ и варилась вмѣстѣ съ перомъ. Тодушевъ очень разсердился, впрочемъ не на то, что сварили принадлежащую ему утку, а на то, что ее не оципали; ибо, по его увѣренію, отъ этого *ружье портится*. Порогъ мы перешли благополучно, хотя и падали неоднократно на мокрыхъ отъ дождей и скользкихъ камняхъ и измочились выше колѣна отъ мокрой травы. Недалеко пониже порога въ рыбацьемъ шалапѣ развели мы большой огонь, осушились и ночевали.

6 *юня*. Вчера и сегодня плыли мы до улуса Сосновой-Горы безлюдными, но не безжизненными мѣстами. Много видѣли дичи — утокъ съ молодыми выводками. Тодушевъ охотился за козлами, которые выбѣгали на берега р. Мрасы, но, въ подтвержденіе порчи ружья, неудачно. Въ 5 верстахъ выше Сосновой-Горы находится краснѣющая издали гора *Охры*. По преданію, здѣсь въ прежнія времена жили инородцы Паянской волости, въ числѣ 470 до-

мовъ. Въ одномъ семействѣ было 9 братьевъ, изъ которыхъ двое пошли промыслять въ тайгу, — это было зимою, и дотога увлеклись охотою, что позабыли и время, спустились съ бѣлковъ и увидали, что рѣки освободились отъ льда и зелень въ колѣно. Ясно, что весна, но которая? Можетъ быть уже вторая послѣ ихъ отлучки изъ дома. Ибо на бѣлкахъ время года узнать мудрено: тамъ вѣчная зима. Припомнивъ о своей добычѣ, они сообразили, что дѣло не ладно, такъ какъ изъ девяти убитыхъ ими медвѣдей не оказалось ни одной самки. Они спѣшатъ домой, какъ только могутъ спѣшить пѣшею ногою и съ порядочною ношею. Пришли домой неожиданно. Семейства ихъ перестали считать ихъ живыми. Жена одного изъ братьевъ вступила во второе супружество. Запоздалые промышленники, разсердившись на такіе не порядки въ домъ, убили жену измѣнницу съ нарушителемъ супружеской вѣрности. Вслѣдствіе такого преступленія гора обогрилась кровью (отчего и теперь красна), на всю Паянскую волость сошло проклятіе: родъ ихъ болѣе одного сына въ семействѣ никогда не производитъ. Изъ поколѣнія девяти братьевъ и доселѣ живутъ въ улусѣ Чувашкѣ Сананъ Купеевъ и Павелъ сынъ Падяновъ. На правомъ берегу Мрасы повыше Сосновой-Горы въ 1½ верст., выдаются изъ воды большіе два камня — памятники того, что въ прежнія времена проходилъ здѣсь китъ (*жер-балык*), который потопилъ — было жителей улуса Сосновой-Горы, еслибы богатырь *Мазаракъ* не хватилъ его этими двумя камнями. Раненый китъ едва дотащился до улуса Сосновой-Горы и тутъ умеръ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь протокъ *Ольчек* (умершій). Въ улусѣ Сосновой-Горы прежде всего мы позаботились добыть ржаного хлѣба, который былъ очень вкусенъ послѣ шестидневнаго талканнаго сухояденія. Къ вечеру добрались мы до жительства хозяина нашей лодки. Н. А. Тодушевъ — человекъ довольно достаточный и съ большимъ усердіемъ старался угостить насъ, чтобы вознаграждать за лишенія, потерянные нами въ Черни.

7 *юня*. Напившись чаю у гостепріимнаго хозяина, вкусивши молока и яицъ, мы поспѣшили на коняхъ, кратчайшимъ путемъ чрезъ такъ называемую *прорву* (заливъ р. Томи) въ улусъ Осиновскій. Прорва оправдала свое названіе. Во всемъ нашемъ путешествіи такого худаго мѣста намъ не встрѣчалось. Здѣсь мы сумы и все сохранившееся въ нихъ замочили.

8 *юня*. Пятидесятница. Въ улусѣ Осиновскомъ служили мы въ новоустроенной новокрещеннымъ инородцемъ Н. С. Куртегешевымъ, хорошей архитектуры, церкви обѣдницу и вечерню. На клироузѣ, вмѣсто причетника, читаль и пѣлъ ученикъ нашего Кузедѣевского училища, племянникъ означеннаго Куртегешева мальчищъ Михайлъ.

9 *юня*. Слава Господу Богу, прибыли домой.

Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ пройденнаго, видѣннаго и слышаннаго сдѣлаю слѣдующія замѣчанія о вѣранныхъ Промыслѣмъ Божиимъ моему попеченію однихъ только *кочевыхъ* инородцахъ. Они состоятъ изъ 17-ти волостей съ 7762 жителями мужскаго и женскаго пола. Волости эти находятся по рр. Томи, Мрасѣ и ея притокамъ, Кондомѣ съ ея притоками и Сары-Чумышу. Образъ жизни сихъ инородцевъ скопированъ съ теченія рѣкъ. Въ верховьяхъ рѣки — ручьи, къ устью расширяются: такъ и инородцы въ верховьяхъ рѣкъ живутъ въ юртахъ, единично; къ устьямъ рѣкъ, отъ близости къ русскимъ селеніямъ и городу, юрты превращаются въ дома, айлы въ улусы, единицы въ общества. По р. Томи 299 домовъ, по рѣкѣ Мрасѣ 238 домовъ, 240 юртъ; по ея притокамъ 238 юртъ; по рѣкѣ Пызасу 98 юртъ; по рѣкѣ Кобыр-зу 20 юртъ; по рѣкѣ Кондомѣ 208 домовъ, 144 юрты; по ея притокамъ: Мундумашу 31 юрта, Антропу 30 юртъ, по р. Сарычумышу 36 домовъ, — итого 781 домъ, 563 юрты, всего 1344.

Жилища сихъ инородцевъ разсѣяны отъ г. Кузнецка къ югу и юго-востоку, и занимаютъ площадь въ длину и ширину не менѣе 300 верстъ или 90 т. квадратныхъ верстъ, т.-е. по 66 верстъ сляшкомъ на каждый домъ или юрту, еслибы эта площадь имѣла ровную поверхность. Но какъ она изрыта сплошными грядами горъ, то, слѣдовательно, кочевые инородцы моего миссіонерскаго вѣдомства живутъ еще просторнѣе. Живущіе въ домахъ большею частію христіане, а въ юртахъ большею частію — идолопоклонники. Впрочемъ, и къ симъ послѣднимъ пробивается лучъ христіанства съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе. Такъ и въ 1869 году просвѣщено изъ нихъ свѣтомъ евангельскаго ученія и поступило въ церкви Христову муж. полу 49, женск 51, обоего 100 душъ.

ГОДОВЩИНА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество 23-го мая, въ воскресенье, совершало свой годичный праздникъ въ память свв. Кирилла и Меѳодія, перенесенный на этотъ день съ 11-го числа съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, и въ первый разъ имѣло годичное общее собраніе. Въ сей день литургію въ Успенскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій Московскій, съ духовенствомъ изъ членовъ Общества и его Совѣта. Во время причастнаго стиха произнесено было протоіереемъ А. Ключаревымъ слово о значеніи убѣжденій, а послѣ литургіи совершено было молебное пѣніе свят. равноапостольнымъ святителямъ Кириллу и Меѳодію, просвѣтителямъ славянъ. По окончаніи богослуженія члены Общества, въ числѣ 250 человекъ, собрались въ муроварную палату, находящуюся близъ Успенскаго собора, въ одномъ зданіи съ церковію свв. Дванадцати Апостоловъ. Предсѣдатель Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнѣйшій Иннокентій, митрополитъ Московскій, не совершавшій богослуженія по слабости здоровья, прибылъ прямо въ собраніе. По молитвѣ, онъ открылъ засѣданіе слѣдующими словами обращенными къ членамъ Общества: „Благочестивые ревнители святой православной вѣры!—Позвольте такъ назвать васъ. Прежде всего воздадимъ благодареніе Господу Богу, соединившему насъ для такого святаго дѣла. Затѣмъ почитаю моимъ долгомъ изъяснить вамъ мою искреннюю благодарность за вашу благосклонный отзывъ на воззванія моего смиренія и дѣятельное ваше участіе къ нашему дѣлу. Въ настоящее время мы пригласили васъ, согласно съ уставомъ нашего Общества, для выслушанія отчета о дѣйствіяхъ Совѣта за первый истекшій годъ и для рѣшенія другихъ дѣлъ. Но мы должны сказать вамъ предварительно, что мы не только не могли думать о какомъ-либо распространеніи нашей дѣятельности на все пространство нашего отечества, населенное не-христіанами, но не можемъ представить даже и въ настоящее время достаточныхъ свѣдѣній, гдѣ и въ какомъ видѣ могла быть потребна наша дѣятельность. Потому мы должны были, между прочимъ, и по самымъ средствамъ нашимъ, ограничить нашу дѣятельность почти только попеченіемъ объ извѣстныхъ нашихъ миссіяхъ, и то не въ

полной мѣрѣ, какъ изволите услышать изъ отчета, который сейчасъ будетъ предложенъ вашему вниманію.“ Вслѣдъ за симъ былъ прочитанъ отчетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества за прошедшій годъ. Какъ видно изъ этого отчета, кромѣ Москвы и Московской епархіи, въ прошедшемъ году открыто 13 отдѣленій Общества или епархіальныхъ комитетовъ (сверхъ того въ нынѣшнемъ году 4); членовъ Общества во всей Россіи было болѣе шести тысячъ; суммъ собрано свыше ста тысячъ рублей и значительныя пожертвованія вещами. По прочтеніи отчета предложена была на утвержденіе общаго собранія и утверждена смѣта расходовъ на 1871 годъ. Въ ней цифра предстоящаго расхода обозначена въ 13 тысячъ руб. За утвержденіемъ смѣты слѣдовало избраніе четырехъ членовъ Общества въ повѣрочную комиссію для ревизіи отчета въ финансовомъ отношеніи. Наконецъ Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій возгласилъ: „Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества положилъ: просить Государя Наслѣдника Цесаревича удостоить Общество принять званіе почетнаго его члена. Сообщаю общему собранію это положеніе Совѣта.“ Отвѣтомъ было общее выраженіе живѣйшаго сочувствія. Въ заключеніе предсѣдатель отъ лица Совѣта благодарилъ собраніе за благосклонное вниманіе ко всему, что было предложено и за удовлетворительное рѣшеніе предложеній Совѣта.—Помянутое слово протоіерея А. О. Ключарева предлагаемъ вниманію читателей.

Испытайте писаній, яко вы живите во нихъ и имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующая о живѣ (Іоан. V, 39).

Въ этихъ словахъ Христа Спасителя мы находимъ основанія для разъясненія современныхъ недоразумѣній касательно одного умственно-нравственнаго состоянія духа человѣческаго, о которомъ нынѣ много говорятъ, и на которое часто ссылаются. Оно называется *убѣжденіемъ*.

Убѣжденіе—великое слово. Состояніе духа человѣческаго, которое имъ обозначается, есть чрезвычайно важное состояніе. Убѣжденіями опредѣляется складъ мыслей, направленіе и характеръ челоуѣка. Убѣжденія служатъ источникомъ побужденій для челоуѣческой дѣятельности. Они силотняютъ челоуѣческія общества и разлагаютъ ихъ. Они направляютъ къ одной цѣли громадныя силы, и произво-

дять великіе перевероты. Убѣжденіямъ посвящаются труды цѣлой жизни; за убѣжденія приносятъ жертвы, терпятъ страданія и умирають.

Такъ было всегда и вездѣ; только у насъ съ недавняго времени слово *убѣжденіе* стали употреблять безъ разбора, не понимая его истиннаго смысла и значенія. Дитя, не обращая вниманія на выговоръ здоровыслящей матери за непослушаніе, говорить: „это мое убѣжденіе“. Незрѣлые школьники, принося домой въ простыя христіанскія семейства ложныя мысли и кощунственныя выраженія о религіи, на замѣчанія старшихъ членовъ семействъ, съ важностію отвѣчаютъ: „это наши убѣжденія“. Многочисленные поклонники матеріализма, подъ прикрытіемъ слова *убѣжденіе*, почитаютъ себя освобожденными отъ всѣхъ возраженій, отъ обязанности прислушиваться ко мнѣніямъ другихъ, входятъ въ изслѣдованіе отрицаемаго ими, тѣмъ болѣе изучать мало имъ знакомое, а иногда и совершенно неизвѣстное. При ложномъ ученіи о достоинствѣ и непогрѣшительности всего новаго, при преувеличенномъ понятіи о неприкосновенности человѣческой личности, простирающемся даже до неприкосновенности мысли, вооружаясь презрѣніемъ ко всему и насмѣшкою надъ всѣмъ несогласнымъ съ ихъ образомъ мыслей, подъ знаменемъ убѣжденія они начинаютъ производить рѣшительное нравственное давленіе и насиліе въ нашемъ христіанскомъ обществѣ.

Разборъ такой умственной запутанности принадлежитъ собственно философскимъ наукамъ, а не поученіямъ съ церковной кафедры; но, во первыхъ, ничто такъ много не терпитъ отъ этого страннаго направленія умовъ, какъ наша святая вѣра и церковь; во вторыхъ, мы имѣемъ въ твореніяхъ великихъ отцовъ и учителей церкви высокіе образцы сближенія науки о природѣ и жизни духа человѣческаго съ религіей, которое было дѣлаемо съ цѣлію показать необходимость и благотворность вѣры въ Христа Спасителя для нашего истиннаго просвѣщенія и совершенства. Будемъ подражать имъ.

Итакъ, что такое убѣжденіе?

Убѣжденіе есть твердая увѣренность въ полномъ и ясномъ познаніи истины, соединенная съ сочувствіемъ къ ней сердца. Чѣмъ полнѣе познаніе, тѣмъ глубже убѣжденіе; чѣмъ познаніе яснѣе, тѣмъ живѣе сочувствіе сердца къ его предмету; чѣмъ живѣе сочувствіе сердца, тѣмъ убѣжденіе тверже и непоколебимѣе.

Только совершенное незнаніе христіанства можетъ утверждать что оно держится на одной, какъ говорятъ, непосредственной, разумѣя подъ этимъ—слѣпой, вѣрѣ.

Господь Іисусъ Христосъ въ приведенныхъ нами словахъ говоритъ Іудеямъ примѣнительно къ ихъ міросозерцанію: вы думаете найти жизнь вѣчную, предметъ всѣхъ человѣческихъ стремленій и трудовъ, въ писаніяхъ Моисея и пророковъ? Изслѣдуйте эти писанія, пройдите ихъ во всю широту и глубину, и вы увидите, что тамъ все говоритъ обо Мнѣ. Примѣнимъ это слово Христово къ другимъ областямъ чаловѣческихъ познаній, и для насъ будетъ ясно, что Онъ желаетъ отъ насъ вѣры сознательной, утверждающейся на убѣжденіи. Въ чемъ нашъ вѣкъ думаетъ найти жизнь вѣчную, или по крайней мѣрѣ существенныя ея черты: истину, правду, красоту, счастье и блаженство? Въ исторіи? Въ наукахъ о чловѣкѣ? Въ изученіи природы? Все это, всѣ пути чловѣческаго знанія приведутъ васъ ко Христу, при условіяхъ искренности, безпристрастія, многосторонности и полноты знанія.

Для приобрѣтенія убѣжденія прежде всего требуется знаніе. Знаніе приобрѣтается двумя способами: собственнымъ, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ, и сознательнымъ усвоеніемъ чужихъ познаній. Оно есть умственное стяжаніе, приобрѣтаемое какъ собственными усиліями, такъ и по наслѣдству. Но здѣсь есть весьма важное отличіе отъ наслѣдства вещественнаго: горе ученому, который собралъ чужія мысли въ свою голову, какъ въ мертвый сундукъ! Усвоеніе чужихъ познаній, судя по обширности и высотѣ, или отвлеченности предмета, въ способномъ и честномъ мыслителѣ иногда не многимъ уступаетъ самостоятельному изслѣдованію. Итакъ для приобрѣтенія познаній, которыя могли бы привести къ убѣжденію, требуется достаточный запасъ природныхъ дарованій и значительная зрѣлость умственныхъ силъ, навыкъ къ строгому мышленію и продолжительный трудъ, необходимый для того, чтобы не только предметъ познанія обозрѣть во всѣхъ его частяхъ и подробностяхъ, но и все съ нимъ смежное и соприкосновенное. Итакъ ясно, что насколько дитя не способно ко всему этому, настолько оно неспособно имѣть свои убѣжденія,—насколько книжки и тетрадки ученика по своимъ предметамъ далеки отъ высшихъ вопросовъ, касающихся чловѣческаго духа и чловѣческой жизни, настолько онъ не въ правѣ тотъ, или другой способъ рѣшенія этихъ вопросовъ называть сво-

имъ убѣжденіемъ. Скажемъ больше: насколько специальность учащагося, или даже ученаго, далека по своему предмету отъ высшихъ областей человѣческаго знанія, гдѣ лежатъ корни всѣхъ высшихъ вопросовъ и матеріалы для ихъ рѣшенія, настолько онъ далекъ даже отъ возможности принимать участіе въ ихъ рѣшеніи, доколѣ не пополнить суммы своихъ познаній. Слѣдовательно, кто подъ свои убѣжденія не можетъ подвести, въ видѣ основанія, полныхъ, твердыхъ и отчетливыхъ познаній, тотъ водится чужими убѣжденіями, повторяетъ чужія мысли. Поэтому, людямъ незрѣлымъ и мало развитымъ, или посвятившимъ себя изученію какой-либо крайней специальности изъ наукъ естественныхъ, при рѣшеніи вопросовъ изъ области философіи и религіи вмѣсто словъ: „это мои убѣжденія“, справедливѣе было бы говорить: „Это новѣйшія мысли ученыхъ самаго послѣдняго времени, которыя мнѣ очень нравятся“. Человѣкъ воленъ имѣть мысли какія ему угодно, но его выборъ, его вкусъ, его личныя воззрѣнія, или пристрастія ни для кого не обязательны. Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ для другихъ то, въ чемъ человѣкъ называетъ себя убѣжденнымъ. Если онъ убѣжденъ: стало-быть, онъ имѣлъ основанія для убѣжденія. Основанія для убѣжденія заслуживаютъ вниманія; тутъ можетъ скрываться истина, которая для всѣхъ обязательна. Вотъ гдѣ опасность отъ злоупотребленія словомъ *убѣжденіе*. При множествѣ такъ-называемыхъ убѣжденныхъ, особенно изъ людей образованныхъ, люди простые, по невѣдѣнію, по ложному стыду или по тщеславію, легко увлекаются ложными мыслями, оправдывая себя тѣмъ что нынѣ всѣ въ нихъ убѣждены, между тѣмъ какъ эти мысли въ самыхъ ихъ проповѣдникахъ держатся до перваго новаго ученія, до перваго *вѣтра*, по выраженію св. Апостола Павла (Еф. IV, 14.).

Второй признакъ дѣйствительнаго убѣжденія есть сочувствіе или любовь къ познанной истинѣ. Трудно изслѣдованіе и добросовѣстное усвоеніе истины; это знаютъ люди не по имени только, а дѣйствительно ученые. Еще труднѣе переучиваться или переубѣждать себя, оставляя съ трудомъ добытыя убѣжденія ради новыхъ, требуемыхъ новыми изслѣдованіями, новыми основаніями. Поэтому истинно ученые и истинно убѣжденные люди большею частію кротки, терпѣливы, снисходительны. Они не порицаютъ невѣдущихъ или несогласныхъ съ ними, а жалѣютъ о нихъ; они не требуютъ съ раздраженіемъ отъ другихъ, чтобы

тѣ сбросили съ себя старыя убѣжденія, какъ старую одежду, и надѣли на себя новыя убѣжденія, какъ нарядъ, только что полученный изъ-за границы, потому что переубѣжденіе есть болѣзненное внутреннее перерожденіе; оно происходитъ постепенно и его нужно ждать въ другихъ съ терпѣніемъ и снисходительностію. Приложение къ жизни новой мысли или новаго начала для любителя истины — новый трудъ и забота; онъ знаетъ, что не все то что стройно, складно и послѣдовательно въ ряду мыслей, будетъ также гладко и нѣсомненно благотворно въ дѣйствительной жизни. Поэтому и здѣсь онъ не обнаруживаетъ торопливости, а дѣйствуетъ съ постепенностію и неутомимою наблюдательностію. Не таковы наши юные проповѣдники новыхъ воззрѣній: у нихъ всѣ—невѣжды, всѣ—любители мрака; они не терпятъ противорѣчій, имъ все должно подчиняться. Они готовы бы въ нѣсколько дней передѣлать весь свѣтъ; для нихъ лучше бы стереть съ лица земли старыя, упрямыя поколѣнія, только бы восторжествовали новыя начала. Такъ и видно, что они привыкли относиться къ старому по способу простаго бездоказательнаго отрицанія или отверженія, не потрудившись его узнать и тщательно надъ нимъ подумать. Такъ и видно, что новое они приняли по способу безспорнаго послушнаго усвоенія и подчиненія, что слишкомъ дешево и легко достались имъ ихъ мнимыя убѣжденія.

Любитель истины знаетъ, что она безгранична и безконечна какъ Самъ Богъ, ея источникъ. Устремляется ли нашъ умъ къ познанію Его Самого, нашего Создателя, и духовнаго міра, созерцающаго славу Его, старается ли проникнуть во внутреннюю жизнь собственнаго нашего духа, погружается ли въ изслѣдованіе дѣлъ Божіихъ въ природѣ видимой,—вездѣ область знанія, по мѣрѣ углубленія въ нее, предъ нимъ расширяется, вездѣ истина, по мѣрѣ приближенія къ ней, сообщая уму нашему больше свѣта, сама остается на недосыгаемой высотѣ, какъ звѣзда на небосклонѣ. Поэтому, какъ наши познанія никогда не могутъ быть совершенно полными и законченными, такъ и наши убѣжденія въ истинѣ не могутъ оставаться неподвижными и неизмѣнными. Они могутъ быть совершенно вѣрны въ общихъ основаніяхъ и въ главныхъ чертахъ, они могутъ быть совершенно достаточны для нашей жизни въ данную минуту; но по мѣрѣ расширенія знанія, они могутъ быть расширяемы, провѣряемы и углубляемы, и для самой жизни могутъ давать новыя

побужденія и указывать высшія степени совершенства. Поэтому человекъ истинно убѣжденный, не взирая на незамѣтную вѣрность своему убѣжденію и на несокрушимую твердость, никогда не почитаетъ излишнимъ послушать другихъ и побесѣдовать о предметѣ своего убѣжденія. Онъ знаетъ, что иногда и человекъ простой однимъ своимъ вопросомъ можетъ указать ему новую сторону его предмета, или новую точку зрѣнія на него; а если мыслитель—человекъ вѣрующій, то онъ знаетъ, что и малое дитя, какъ пророкъ Самуилъ, можетъ быть по волѣ Промысла Божія провозвѣстникомъ истины. Поэтому тотъ не имѣетъ настоящихъ убѣжденій, кто порывается всѣхъ учить, а не склоненъ у другихъ учиться; кто думаетъ что истина въ рукахъ только у него и его единомысленниковъ, а что у всѣхъ, несогласныхъ съ нимъ, нѣтъ и тѣни ея. Онъ подвергается опасности остаться отъ выхода изъ училища до старости (какъ часто у насъ и бываетъ) неподвижно съ своими новыми идеями. При увѣренности, что онъ идетъ впереди другихъ, онъ можетъ остаться назади: его можетъ постигнуть окаменѣлость въ убѣжденіяхъ, напоминающая нашихъ старообрядцевъ.

Судя по горячности, съ какою наши новые люди стараются навязать всѣмъ свои новыя воззрѣнія, можно подумать, что они прониклись ими до костей, что они послѣдовательно проводятъ ихъ въ своей жизни, что ихъ можно вездѣ отличить и узнать не по словамъ только, а по всѣмъ ихъ дѣйствіямъ, какъ выраженіямъ убѣжденій. Такъ бываетъ съ людьми дѣйствительно убѣжденными и увѣренными въ правотѣ и истинѣ принятыхъ ими началъ. Не то дѣлается съ большинствомъ нашихъ проповѣдниковъ новыхъ воззрѣній, столь рьяныхъ въ своемъ отечествѣ, когда они являются въ западной Европѣ, повидимому у самаго источника своихъ ученій. Не принося съ собой ничего положительнаго и характернаго, по привычкѣ къ подражанію, они вездѣ хотятъ быть похожими на мѣстныхъ жителей, а не на самихъ себя, и тѣмъ рѣшительно обнаруживаютъ въ себѣ людей безъ твердыхъ характерныхъ свойствъ, и слѣдовательно безъ убѣжденій.

Мы не то говоримъ, что убѣжденіе только тогда достойно своего имени, когда предметомъ своимъ имѣетъ чистую, несомнѣнную истину. Убѣжденія, по ограниченности и слабости человѣческой, могутъ быть и ложныя, но пусть они будутъ дѣйствительными убѣжденіями: съ основательными познаніями, строгимъ мышленіемъ, лю-

бовію къ истинѣ. Такое убѣжденіе можетъ быть и враждебно христіанству, но съ врагомъ, который его имѣетъ, пріятно бороться. Онъ отдаетъ справедливость вашимъ силамъ и средствамъ борьбы, онъ въ вашихъ воззрѣніяхъ отнесется съ уваженіемъ ко всему, не превышающему степени его постиженія и развитія нравственнаго чувства истины; съ нимъ изслѣдованія могутъ вести къ соглашенію. Съ такими людьми изъ язычества и іудейства бывали въ искренной дружбѣ наши святые отцы и учителя церкви. Не то у нашихъ современныхъ враговъ вѣры: у нихъ въ познаніяхъ изъ области религіи и философіи крайняя скудость, въ изслѣдованіяхъ безпрестанныя смѣшенія понятій и уклоненія отъ вопроса, въ приемахъ рѣзкость, а иногда и дерзость, особенно предъ служителями церкви; въ словахъ оскорбительная насмѣшливость и недостойное глумленіе. Съ ними бесѣдовать тяжело, а вести правильныя ученія пренія и совершенно невозможно. Это ли философы? Это ли люди съ убѣжденіями?

Какое отношеніе все это наше изслѣдованіе имѣетъ къ настоящему торжеству нашему? О, весьма близкое! Привѣтствуя членовъ досточтимаго Православнаго Миссіонерскаго Общества съ благополучнымъ совершеніемъ первой годовщины ихъ учрежденія, желая имъ продолженія благоуспѣшной дѣятельности въ будущемъ,—мы хотимъ сказать имъ: то ли бы могли мы сдѣлать, еслибы большинство русскихъ людей, идущихъ на попріщѣ просвѣщенія впереди простаго народа нашего, не было разбито, разрознено, запутано въ своихъ воззрѣніяхъ на предметы вѣры и на религіозные интересы нашего отечества! Одинъ доказываетъ, что для народовъ никакой вѣры не нужно, что все благо ихъ въ цивилизаціи, то-есть во внѣшнемъ гражданскомъ благоустройствѣ; другой говоритъ, что всѣ вѣры хороши, и что проповѣдывать одну въ ущербъ другой—несправедливо; третій—что вѣра даже дикихъ племенъ, состоящая изъ сплетенія суевѣрій, есть также убѣжденіе, котораго даже увѣщаніями касаться не должно, а нужно предоставить эти племена движенію исторіи и самостоятельному свободному развитію; четвертый—что христіанство слишкомъ высоко для нашихъ полудикихъ инородцевъ, что надобно избрѣсть для нихъ особую переходную религію; пятый—что прежде надобно идти къ нимъ съ книгою науки, а потомъ уже съ благовѣстіемъ вѣры; шестой—что всѣ иновѣрцы, какъ подданные одного государя, имѣютъ право на пок-

ровительство во всемъ, не исключая и религіи, что правительство обязано строить и буддистамъ монастыри и магометанамъ мечети, и содержать на свой счетъ ихъ мнимое духовенство; иначе сказать: обязано врагу построить лагерь, снабдить его оружіемъ, научить военному искусству, и потомъ предоставить ревнителямъ блага отечества вести съ нимъ борьбу. Но можно ли перечестъ всѣ софизмы, которыми возмущается, преграждается и задерживается ясное, простое, святое, исторіей всего міра и нашего отечества оправданное дѣло евангельской проповѣди племенамъ невѣдущимъ единого истиннаго Бога и Егоже послалъ Онъ, Иисуса Христа?

Принося молитву Господу о просвѣщеніи невѣрныхъ вѣрою Христовою, помолимся и о возвращеніи въ лоно вѣры соvrащенныхъ ложнымъ просвѣщеніемъ, чтобы весь русскій народъ снова пришелъ въ единомысліе и единеніе вѣры для совершенія въ единеніи духа и въ союзѣ міра дѣлъ великихъ. Аминь.

НѢКОТОРЫЯ ИЗРЕЧЕНІЯ И РЕЗОЛЮЦІИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. „Изображеніе Спасителя въ куполѣ (храма) съ воздѣтыми руками не представляетъ значенія. Приличнѣе представить десницу благословляющую, а въ шуицѣ Евангеліе, или державу“ (Рез. отъ апр. 13-го 1850 г.).

2. Староста одной изъ церквей московскихъ сдѣлалъ на свой счетъ (въ 600 р.) одежду на престолъ — мѣдную высеребренную, а мѣстами позолоченную, съ чеканными изображениями. Но возложить ее на престолъ владыка не дозволилъ, какъ видимъ изъ слѣдующей его резолюціи отъ 18 апрѣля 1850 года: „Одежды на престолъ мѣдной въ уставѣ не положено, и къ употребленію она мало удобна; ибо въ случаѣ надобности чистить ее не можно допустить непосвященнаго. Не надлежало предпринимать сего (т.-е. устройства одежды) безъ благословенія“ (архипастырскаго).

3. Надо ли молиться намъ за умершихъ протестантовъ? Въ отвѣтъ на это высокопреосвященный замѣтилъ: „мы не можемъ полагать предѣлы благодати Божіей.“

4. Передъ посвященіемъ въ стихарь учениковъ В — ой семинаріи, онъ говорилъ имъ: „сегодня вы получите на-

чатки благодати священства: старайтесь заслужить полную благодать.“

5. На экзаменѣ въ одномъ духовномъ учебномъ заведеніи нѣкоторые воспитанники вышли изъ залы. Митрополитъ, присутствовавшій на этомъ экзаменѣ, обратясь къ о. ректору, сказалъ: „молодые люди не хотятъ сидѣть, а мы старички сидимъ.“

6. Два священника представили ему одинаковыя проповѣди на какой-то праздникъ. По прочтеніи, владыка позвалъ къ себѣ ихъ обоихъ вмѣстѣ и вышелъ къ нимъ, держа ихъ тетради въ обѣихъ рукахъ. Не благословляя ихъ, онъ сказалъ: „эти двѣ проповѣди предполагаютъ третью, послѣ которой и не нужны.“ Что послѣдовало за тѣмъ, мы не знаемъ.

7. Изъ Успенскаго собора пр. Филаретъ заѣзжалъ однажды въ кафедральный, ближайшій къ собору Чудовъ монастырь, гдѣ приготовленъ былъ завтракъ и находилось старшее духовенство, бывшее за соборнымъ молебномъ. Но одинъ изъ духовенства запоздалъ къ молебну. Владыка, увидя его въ монастырскихъ (архіерейскихъ) покояхъ, улыбнулся и сказалъ: „а не трудивыйся да не ясть“ (2 Сол. 3, 10).

8. Неизвѣстный намъ монахъ безпорядочно вращалъ четки на рукахъ. Высокопреосвященный сказалъ ему: „отецъ! четками ты играешь, или молишься“?

9. При церкви Харитонія въ Огородникахъ открылась диаконская, не то причетническая, вакансія, и кто-то желалъ быть опредѣленнымъ „въ Огородники.“ Владыка замѣтилъ ему: „я не произвожу въ огородники.“

10. На данномъ въ консисторіи показаніи Златоустова монастыря послушника Карпинскаго о томъ, что онъ хотя и желаетъ поступить Замоскворѣцкаго сорока къ Николозаяицкой церкви во дячка, но только безъ обязательства взять за себя дочь покойнаго причетника, потому что онъ на сіе не получалъ еще благословенія отъ своихъ родителей, — января 18 дня 1831 года положена такая резолюція: „Карпинскій подписалъ подъ прошеніемъ согласіе на условія, а потомъ отказался, слѣдственно обманулъ. Отговорка, что сіе сдѣлалъ по неблагословенію родителей, обнаруживаетъ другой проступокъ, что онъ прежде согласился на условія безъ благословенія родителей. За такіе нечестныя поступки и за причиненное начальству затрудненіе отказать ему отъ мѣста, и изъ Златоустова мона-

стыря его исключить, съ дозволеніемъ искать сельскаго причетническаго мѣста.“

11. Разъ, по возвращеніи на Троицкое подворье изъ Перервинскаго загороднаго монастыря, онъ увидѣлъ въ приемной комнатѣ пьянаго портваго и сказалъ о немъ: „платье (на пѣвчихъ) шьетъ по мѣркѣ, а пьетъ безъ мѣры“!

12. Комнаты свои владыка заставлялъ нагрѣвать теплѣе. „Что дѣлать“? говорилъ старецъ Божій. „Внутри меня ужъ нѣтъ теплоты: такъ нужна эта, вѣшняя.“

13. Владыка однажды прогуливался въ своемъ саду, а позади его шелъ келейникъ съ докладомъ. Увидя келейника, онъ сказалъ: „что ты, какъ воръ крадешься? надобно идти спереди“.

14. Подольскаго уѣзда, въ Троицкой села Коледина церкви, отъ упавшей на полъ зажженной свѣчки повредились одежда и срачица на престолѣ, но св. антиминсъ и все прочее осталось невредимымъ. По сему случаю архипастырь велѣлъ (1850, февр. 27): „1) обгорѣлую одежду и срачицу снять и предать огню, и пепелъ всыпать въ текущую рѣку. Но предварительно приготовить новую срачицу и одежду, и святой антиминсъ перенести на жертвенникъ. 2) Затѣмъ совершить освященіе воды, и престолъ облачить срачицею и одеждою при пѣвнн псалмовъ, положенныхъ на сіе дѣйствіе въ чинѣ освященія храма. 3) По облаченіи престола перенести на оный святой антиминсъ съ подобающею честію и совершить священнослуженіе. 4) О послѣдующемъ донести съ приложеніемъ сего“.

15. Нѣкоторые изъ прихожанъ Богородскаго уѣзда, Казанской, что въ селѣ Сергіевскомъ, Алмазовъ тожь, церкви, устроили новыя хоругви — мѣдныя позолоченныя, чеканной работы, и просили позволенія у митрополита поставить оныя въ своей церкви, къ празднику Пасхи. Вотъ его резолюція отъ 29 марта 1850: „По древнему церковному обычаю такихъ хоругвей не было, и указомъ Святейшаго Синода (а) оныя не одобрены. Посему не надлежало дѣлать безъ спроса, и надлежало сдѣлать по древнему обычаю церковному: но какъ уже сдѣланы, то велѣтъ благочинному освидѣтельствовать ихъ, и есть ли въ изображеніяхъ и украшеніяхъ нѣтъ неприличнаго церкви, допустить поставить въ оной“.

16. Совѣстный судъ, по дѣлу о бродягѣ, судимомъ за похищеніе (3 сент. 1849) въ новоіерусалимскомъ монасты-

(а) Указъ отъ 14 марта 1834 года.

рѣ веригъ патріарха Никона, желалъ знать: принадлежать ли онѣ къ какому-либо разряду церковныхъ предметовъ и къ какому именно? Владыка самъ рѣшилъ этотъ вопросъ, такъ: „поелику вериги патріарха Никона имѣють значеніе креста, и хранятся въ церкви при гробницѣ его, какъ предметъ уважаемый, какъ орудіе подвиговъ молитвенника и пастыря, то оныя должны быть причислены къ разряду предметовъ освященныхъ не менѣе справедливо, какъ водосвятныя чаши, лампы и Богослужбныя книги.“

17. Старо-Голутвина монастыря іеромонахъ Іосифъ, назначенный (марта 4-го 1832 г.) въ строители Давыдовой пустыни, просилъ объ увольненіи его отъ означенной должности. На прошеніи его владыка положилъ (3 мая) слѣдующую резолюцію: „Отослать сіе къ Голутвинскому строителю для увѣщанія просителя, чтобы онъ принялъ избраніе съ должнымъ послушаніемъ, подѣ опасеніемъ отвѣтственности по законамъ и правиламъ церковнымъ, кои непріемлющаго избранія велеть лишать и той степени, какую имѣеть“.

18. 1850 г. 14 апрѣля малолѣтній ученикъ Коломенскаго духовнаго училища Іона Ильинскій, идя пѣшкомъ изъ Коломны въ село Восцы, гдѣ жилъ его родитель—изнемогъ и не могъ поспѣвать за спутниками. Они оставили его одного на дорогѣ, и чрезъ нѣсколько часовъ мальчикъ найденъ мертвымъ. Отъ спутниковъ его, двоихъ учениковъ того же училища, взято было письменное показаніе и представлено высокопр. Филарету, который далъ такую резолюцію (апр. 29): „1) Консисторіи списокъ съ показанія Ивана Преображенскаго сообщить обѣимъ семинарскимъ правленіямъ (б) для прочтенія въ училищахъ, дабы во времена, не довольно благопріятныя для путешествія, начальники отпускали дѣтей съ разсмотрѣніемъ и съ наставленіемъ, какъ имъ себя беречь въ пути, чтобы дѣти не пускались въ сомнительный и не сильный путь на удачу, и чтобы старшіе, сопутствуемые малолѣтними, размѣряди путь не по своимъ силамъ, а по силамъ малолѣтнихъ. 2) Въ особенности Московскому семинарскому правленію (в) сообщить, чтобы разсмотрѣнъ былъ поступокъ Преображенскаго, старшаго между спутниками, который, имѣя съ собою осмилѣтняго ребенка, и вышелъ изъ Коломны

(б) Правленіямъ Московской и Виѣанской семинарій, отъ коихъ зависѣли въ то время училища Московской епархіи.

(в) Такъ какъ ему было подвѣдомственно Коломенское училище:

въ три часа пополудни, расположился пройти 20 версть до вечера.“

19. Изъ резолюціи отъ 1849 мая 12-го: „1) Двоеженца старосту до вхожденія въ олтарь не допускать; а естли сіе можетъ препятствовать исправленію его должности, то избрать другаго, который бы не былъ двоеженцемъ. 2) Благочинному сдѣлать замѣчаніе за двусмысленное распоряженіе, чтобы двоеженецъ не входилъ въ олтарь во время богослуженія, какъ будто кромѣ времени богослуженія олтарь не также святъ, и не того же требуетъ охраненія.“

20. Какъ Стѣфанова (а) изъявила желаніе присоединиться къ церкви, и присоединить младенца, дочь, но сіе предвѣрено было смертію младенца: то распоряженія Телешовскаго Благочиннаго относительно погребенія младенца (б) признать сообразными съ обстоятельствами.“ (Изъ резол. отъ 24 окт. 1849).

21. Сельскій священникъ въ прошеніи на имя высокопреосвященнаго написалъ: Ваше Святѣйшество. „За неумѣстное употребленіе титула *святѣйшества*, оставить (прошеніе) безъ дѣйствія“ (Рез. отъ 10 іюля 1849).

22. Изъ резолюціи отъ 5 ноября 1850: „Въ куреніи табака прежде священникъ признается; показываетъ, что прекратилъ куреніе табака не потому, чтобы признавалъ сей видъ роскоши неприличнымъ званію, а потому только, что грудь заболѣла, и притомъ куреніе замѣнилъ нюханіемъ, которое и нынѣ продолжаетъ, да и о куреніи табака въ сіе время говорить, что можетъ быть забылся когда нибудь, то-есть не отваживается сказать, что совсѣмъ не курить нынѣ. Сей видъ роскоши не приличенъ духовному званію, какъ потому, что есть неестественный, виѣ круга естественныхъ потребностей изобрѣтенный прихотію, такъ потому что соединенъ съ нечистотою и смрадомъ, неприличными яри священнослуженіи; и наконецъ потому, что многимъ причиняетъ соблазнъ... (а). Подтвердить ему (Священнику), чтобы табаку не употреблялъ, и за симъ благочинному возымѣть наблюденіе“

А. Г—ій.

(а) Крестьянка, совращенная въ расколъ. (б) По чину правосл. церкви.

(б) Прихожане жаловались на священника, между прочимъ, за то что курить табакъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА ФЕРАПОНТОВА,

въ *Москвѣ, на Никольской улицѣ,*

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

Сочиненія А. Н. Муравьева: 1) *Житія Русскихъ святыхъ, Славянскихъ и Иверскихъ.* 12 книгъ. Цѣна 12 р., съ пересылкою 14 р., 2) *Путешествіе къ святымъ мѣстамъ на востокъ.* Въ 2-хъ книгахъ. Цѣна 3 р., съ перес. 4 рубля.

Блаженнаго Іоанна Мосла Луцъ Духовный, переводъ съ греческаго языка, покойнаго преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго. Москва 1871 г. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Святыхъ подвижницъ восточной церкви, сочиненіе покойнаго преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго. Спб. 1871 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Исторія Святыхъ Вселенскихъ Соборовъ, выпускъ первый, епископа Іоанна. Москва 1871 г. Цѣна 85 коп., съ перес. 1 руб.

Бесѣды о вѣрѣ съ молоканами, В. Е. К. Москва 1871 г. Цѣна 50 коп.

Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія, священника Василія Нечаева. Москва 1871 г. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

Два письма о народныхъ, суевѣрныхъ заблужденіяхъ, писанныя простымъ поселяниномъ по прозванію Клямчонкомъ. Москва 1871 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 40 коп.

Продаются книги, отпечатанныя Священникомъ Спасобочаринской церкви (въ С.-Петербургѣ, на Выборгской стор.) Василюемъ Михайловскимъ.

1. *Библейскій Богословскій Словарь.* Спб. 1869. Ц. 2. р. 50 к. а для выписывающихъ разныя изданія (24) о. Михайловскаго на десять

рублей этотъ словарь уступаетъ за 1 р. 50 к. 2. *О пость*. Спб. 1868 г. Ц. 12 к. 3. *Священная Исторія Ветхаго Заветъа*, съ картою Палестины, раскрашенною вплошь четырьмя красками и съ программою для желающихъ получить отъ гимназій аттестатъ въ знаніи Св. Ист. В. Заветъа. Ц. 60 к. Спб. 1868 г. 4. *Краткая Священная Исторія Ветхаго Заветъа*, съ картою Палестины раскрашенною вплошь четырьмя красками. Спб. 1868 г. Ц. 20 к. безъ пер. 5. *Священная Исторія Новаго Заветъа* съ подробнымъ конспектомъ и съ картою Палестины. Спб. 1868 г. Ц. 40 к., съ картою Палестины не раскрашенною; а съ крашенною вплошь четырьмя красками 50 к. Выпис. 10 экз. за пер. не прилагаютъ. 6. *Иисусъ Христосъ — Свѣтъ и Спаситель міра*. Спб. 1870 г. Ц. 20 к. 7. *Краткіе уроки по закону Божію въ вопросахъ и отвѣтахъ*. Спб. 1870 г. Ц. 10 к. 2-е изд. съ 1868 г. За пер. каждыя 8 экз. 20 к. Эта книжка въ родѣ краткаго катихизиса, своеобразно изложеннаго. 8. *Святый Апостолъ Павелъ*. Ц. 50 к., съ пер. 75 к. Въ этомъ сочиненіи изображены характеристическія черты св. апостола и изложено, на основаніи его посланій, пониманіе имъ истиннаго христіанства. 9. *Англиканская церковь и ея отношеніе къ православію*. Ц. 1 рубль. 10. *О литургіи преждеосвященнаго Дарова* съ каждодневными молитвами. Спб. 1866 г. Ц. 5 к. За пер. каждыя десяти экз. десять коп. 11. *О дарахъ Св. Духа*. Спб. 1866 г. Ц. 15 коп. безъ пер. За перес. каждыя 10 экз. 20 к. 12. *О Святыя Таинствахъ* въ православной церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Спб. 1866 г. Ц. 15 коп., за пер. каждыя 5 экз. 20 коп. Оно же переведено на латышскій и болгарскій языки. 13. *Объясненіе обрядовъ* при совершеніи Св. Таинствъ въ православной церкви. Спб. 1870 г.; изданіе четвертое (съ конца 1866 г.). Ц. 10 к. безъ гравюръ, а съ 7-ю гравюрами 40 коп. безъ пересылки. Отдѣльно продаются книжки: а) о Крещеніи и Миропомазаніи, съ двумя картинами, 15 коп.; б) о Причащеніи и Покаяніи, съ 2 картинами 15 к.; в) о священствѣ, съ картинкою, 10 к.; г) о бракѣ съ картинкою 10 к.—14. *Руководство къ изученію церковнаго устава*, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Принемъ отпечатанъ подробный конспектъ. Изд. 3-е (съ 1866 г.) исправленное и значительно дополненное. Спб. 1871 года Ц. 50 к. безъ пер., съ пер. 60 к. 15. *Краткое пособие при изученіи церковнаго устава*. Спб. 1868 года Цѣна 20 коп. безъ пересылки. 16. *Словарь* православнаго, церковно-богослужебнаго языка и священныхъ обрядовъ. Спб. 1866 года Ц. 50 к., съ пер. 60 к. См. официальный отзывъ въ № 3 «Дух. Бес.» за 1867 г. Въ этомъ словарѣ объясняются церковныя названія священныхъ лицъ, время, мѣсть, дѣйствій, обычаевъ, церковныхъ облаченій, сосудовъ, пѣсношвій и др. священныхъ предметовъ. 17. *Объясненіе Православнаго Богослуженія*: Всенощнаго бдѣнія (воскреснаго), литургій: св. Василия Великаго, св. Іоанна Златоустаго и литургій св. Григорія Великаго съ предварительнымъ описаніемъ храма, его принадлежностей и св. одежды, изображенныхъ въ 21 рисункѣ. Кромѣ того въ этомъ сочиненіи

помѣщены: 1) Святцы; 2) Указатель евангельскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года; 3) Словарь не совсѣмъ понятныхъ словъ встрѣчающихся въ св. Четвероевангеліи и въ Богослуженіи; 4) Уясненіе цѣлыхъ выраженій Псалтири, каждоедневно слышимыхъ во время Богослуженія общественнаго; 5) Краткая Славянская Грамматика и 6) Каждодневныя молитвы съ присоединеніемъ Сумвода Вѣры, десяти Заповѣдей Закона Божія, и молитвы предъ причащеніемъ Св. Даровъ. Спб. 1870 г. Изданіе 5-е (съ 1864 г.) исправленное и дополненное. Ц. 15 к. съ рисунками не раскрашенными, а съ раскрашенными 20 к. безъ пересылки. За пер., каждыхъ пяти экз. 20 коп. Въ этой книжкѣ объяснены и переведены на русскій языкъ всѣ часто употребляющіяся не совсѣмъ ясныя псалмопѣнія и молитвы. Это сочиненіе по 3-му изданію отпечатано въ 1867 г. на болгарскомъ языкѣ и уже въ 1868 году все распродано; въ 1869 г. отпечатано на латышскомъ языкѣ. 18. *О Всенощномъ Воскресномъ бдѣніи*. Съ переводомъ на русскій языкъ и съ необходимыми поясненіями воскресныхъ ярмосовъ всѣхъ восьми гласовъ. Изд. 2-е съ 1868 г. Ц. 10 к. безъ пер. 19. *О Римско-католической церкви*. Спб. 1867 г. Ц. 20 коп. безъ пересылки. За пер. кажд. 4 экз. 20 к. Выписывающіе десять и болѣе экз. этой книги за пересылку не прилагаютъ. Въ этой книжкѣ, на основаніи историческихъ данныхъ, признанныхъ самими рим. католиками, изложены нововведенія и заблужденія въ ученіи и въ церковной жизни современныхъ намъ латинянь. Эта книжка переведена на италіанскій языкъ и въ 1869 г. отпечатана во Флоренціи. 20. *Географическая карта Европы* (въ листъ писчей бумаги). Ц. 5 коп. безъ перес. А раскрашенная исплошь 15 к. безъ пер. За пер. каждыхъ 10 экз. 20 к. 21 *Церковно-историческая карта*, изображающая разными красками равные періоды распространенія христіанства во всемъ мірѣ до XIV вѣка Ц. 35 к., а при выпискѣ тѣхъ или другихъ изданій В. Михайловскаго на двадцать рублей, ц. картъ 25 к. 22. *Греческія Богослужебныя книги*: Большой Требникъ 4 р. Малый Требникъ 2 р. Псалтирь 1 р., Октоихъ 1 р., Псалтирь съ октоихомъ въ одной книгѣ 2 рубля, 23. «Воскресные листки», объясняющіе все воскресное Евангеліе на литургіи, 1871 г., выпускъ 1-й 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. 24. Каждодневный растолкованный молитвенникъ 1871 г. шесть коп. Краткое объясненіе Божества литургіи св. Іоанна Златоуста Спб. 1870 г. Ц. семь коп. А выписывающіе сто экз. платять по 5 коп. за экз. За книгами благоволятъ обращаться въ С.-Петербургъ на Выборг. стор., къ священнику Спасобчаринской церкви Василю Яковлевичу Михайловскому, а также къ извѣстнѣйшимъ гг. книгопродавцамъ С.-Петербурга, а особенно на Нев. пр. противъ Думы въ кн. магазинъ для иногородныхъ и въ снуд. лавку на Литейной; въ Москвѣ: близъ Кузнецкаго моста въ книжную лавку «Русская Грамота», въ Общество распространенія полезныхъ книгъ, на Моховой, въ домъ Торлецкаго и въ книж. торг. «Комиссіонеръ» на Моховой же.

Священная Исторія новаго завѣта, соч. Н. А. Тула. 1871 г. Цѣна безъ пересылки 20 коп. а съ почтовою пересылкою 25 коп.

Продается въ Тулѣ: 1) въ редакціи Тул. Епарх. Вѣдом. (въ домѣ прот. А. Иванова) и 2) у тульскихъ книгопродавцевъ С. И. Титова и П. И. Пантелѣева.

Выписывающіе чрезъ почту адресуются исключительно въ редакцію Тульскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей въ Тулѣ.

Изъ платы съ почтовою пересылкою дѣлается уступка выписывающимъ не менѣе 50 экз. 5 проц. (5 коп. съ рубля), не менѣе 100 экз.—10 проц. (10 к съ р). не менѣе 150 экз.—15 проц. (15 к. съ р) и не менѣе 200 экз.—20 проц. (20 к съ р). Для сибирскихъ и закавказскихъ губерній наибольшій размѣръ уступки полагается только въ 15 проц.

Въ той же редакціи и у тѣхъ же книгопродавцевъ продается и *Священная Исторія ветхаго завѣта* по прежде-объявленной цѣнѣ: безъ пересылки 17 коп. а съ пересылкою 20 к.. Условія уступки тѣже, что и для Свящ. Исторіи новаго завѣта.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ІЮЛЬ.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Іулій - Червень - Липецъ.

Іулій, названіе седмаго мѣсяца, нерусское; оно дано ему въ честь Юлія Кесаря и зашло къ намъ изъ Византіи. У насъ въ старину онъ назывался Червень (а) отъ плодовъ и ягодъ, которые, созрѣвая въ іюль, отличаются особенно красноватостію (червленный—красный). Мѣсяць этотъ называется также липецемъ (б) отъ липы, которая обыкновенно въ эту пору является въ полномъ разцвѣтѣ. — Эти древне-русскія имена мѣсяца іулія можно постоянно встрѣчать въ старинныхъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ (в).

1-й день. Память Свв. безсребренниковъ *Космы и Даміана*, о которыхъ поселяне наши замѣчаютъ: „Кузьма и Дамьянъ пришли, на покосъ пошли“.

2-й день. Положеніе пояса *Пресвятыя Богородицы*. Въ западныхъ губерніяхъ этотъ праздникъ извѣстенъ подъ именемъ „дня Петровой Матки“ и несмотря на пору косьбы, крестьяне въ этотъ день не отваживаются работать (г). Нельзя не видѣть, что названіе такое дано этому празднику по его близости ко дню верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, и къ Петровкамъ.

(а) Быгъ Р. Н. Терещ. III. Ист. Р. Г. Карамз. I т. прим. 159.
(б) Быгъ Р. Н. Терещ. III. (в) Труд. О. И. Д. II. Опис. Рум. муз. стр. 404, 176. Простолудины еще называютъ мѣсяць іюль макушкою лѣта, такъ какъ онъ считается послѣднимъ мѣсяцемъ лѣтнимъ, — или еще страдникомъ, отъ страдныхъ лѣтнихъ работъ, — гровникомъ отъ сильныхъ грозъ. (г) Общер. дневн. Петруш. Чтен. О. И. Д. 1867. 4.

8-й день. *Казанскія Иконы* Божіей Матери. Есть обычай обращаться къ Богоматери съ молитвою предъ ея Казанской иконою о прозрѣніи слѣпыхъ очесъ, и вообще объ исцѣленіи отъ глазной болѣзни (д). Безспорно, что основаніемъ для этого вѣрованія могли послужить слѣдующія событія изъ исторіи этой иконы. Именно, когда по настоятельному внушенію Пресвятой Дѣвы обрѣтена была въ 1579 году Казанская икона Богоматери, архіепископъ распорядился отнести ее въ ближайшій отъ мѣста обрѣтенія Казанскій храмъ св. Николая Тульскаго. Въ это-то время, пишется въ Прологъ, „Пресвятая Госпожа Владычица Богородица показа отъ иконы своя чуди, исцѣли челоувѣка убога, именемъ Іосифа, нимало очима своима видяща три дѣта. Народи же, видѣвше тогда сіе чудо, большую любовь къ св. иконѣ приложиша и принесше поставиша въ соборной церкви Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія. И тамо такожде Пресвятая Богородица нѣкоего челоувѣка, именемъ Никиту, очима же боляща исцѣли“ (е).—Въ тотъ же день церковь наша празднуетъ память св. муч. Прокопія, который извѣстенъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ жатвеника (ж), такъ какъ со дня его памяти обыкновенно поселяне наши зажинають рожь. Во многихъ мѣстахъ, приступая къ этому дѣлу, сельскіе хозяева служатъ предварительно св. Прокопію молебствія, и за тѣмъ устраивають мірскія угощенія, убивая барановъ, послѣ чего приступають къ началу самаго жнива (з).

18-й день. Преподобнаго *Іоанна многострадальнаго*. Въ сказаніи этому преподобному положено молиться отъ блудныя страсти (и). Основаніемъ для этого, какъ видно, послужило то обстоятельство, что угодникъ этотъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ тяжелой борьбы съ плотію, окончившейся славною побѣдою, при совокупномъ дѣйствіи твердой воли и благодати Божіей. Такъ именно, св.

(д) Порядокъ народн. времячисленія и праздн. обычай въ сѣверозап. Руси I. Бермана стр. 57. Русск. Архивъ 1863 г. XII. Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г. ст. Щапова. Быт. Р. Н. Терещ. VI. Этн. сборн. V вып. Сказ. о св. Сементовск. Кіевъ. (е) Прологъ 8 іюля. (ж) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. 49. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. дневн.) (з) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. 49. (и) Русск. Арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Этн. сбор. V т. Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г. ст. Щапова. Сказ. о св. изд. Семент. Кіевъ.

Іоаннъ отъ юности своей много страдалъ отъ похоти плотской, и не зналъ что дѣлать для своего спасенія. На первыхъ порахъ онъ ничего не ѣлъ, мучилъ себя жаждою, носилъ на себѣ тяжелыя вериги, но все не находилъ себѣ желаннаго покоя. Послѣ этого, по наставленію преподобнаго Антонія Печерскаго, онъ поселился въ скорбной и тѣсной пещерѣ, и здѣсь нѣсколько лѣтъ сряду прожилъ безъисходно, съ цѣлю умертвить свои страсти, но и это не помогло ему. Наконецъ, какъ послѣднее средство для своего спасенія, св. Іоаннъ возложилъ на себя самыя тяжелыя вериги, выкопалъ для себя по плеча яму и, влѣзши въ нее, засыпалъ себя такъ, что оставилъ свободными однѣ руки и голову, и наконецъ достигъ того, что усмирилъ въ себѣ нечистыя движенія (і). Все это преподобный Іоаннъ рассказывалъ самъ одному собрату, пришедшему къ нему просить наставленія для борьбы съ страстными помыслами (к).

20-й день. Св. славнаго *Пророка Іліи*. Въ древнихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ память этаго пророка обозначается обыкновенно такъ: „Святое восхожденіе пророка Іліи“ (л), или, какъ нерѣдко также замѣчается въ лѣтописяхъ, — „огненное восхожденіе св. пророка Іліи“ (м). Предки наши съ глубокой древности привыкли особенно благоговѣть предъ этимъ угодникомъ. Извѣстно напр. изъ Несторовой лѣтописи, что еще въ эпоху до-христіанскую въ Кіевѣ существовала церковь во имя св. Іліи пророка. По представленію древне-русскаго народа, св. пророкъ Ілія является могучимъ и грознымъ распорядителемъ самыхъ страшныхъ и благодѣтельныхъ силъ природы. Онъ посылаетъ на землю молніи, гремитъ по небу, развѣзжая въ своей колесницѣ, караетъ темныя силы адскія, низводитъ на поля дождь, и даетъ имъ плодородіе (н). Вотъ какъ напр. въ нашихъ старинныхъ сборникахъ объясняется молнія: „молнія есть сіяніе огня сущаго вверху на тверди; небесный же огонь, то ты разумѣй огонь сущій, егоже Ілія молитвою сведе на полѣна и на всеожженіе, сего огня сіяніе есть молнія“ (о). Въ старину, какъ видно изъ цер-

(і) Русск. Свят. Преосв. Филарета. Іюля 18. (к) Русск. Свят. Преосв. Филарета. Іюля 18. (л) Въ Христ. Древн. Календар. XII и XIII вв. состав. по мѣсяч. Минеемъ того времени 1864 г. изд. Прохор. (м) Поли. собран. Русск. Лѣтописей т. I. 186 стр. и др. (н) Духъ христіан. 1861—2 г. Декабр. 270 стр. Поэт. возвр. Слав. на природу Аван. т. I стр. 470 и далѣе. (о) Журн. Мин. Нар. Просв. 1863 г. ст. Щапова. Истор. очер. нар. міросоз. и суевѣр.

ковнаго новгородскаго Чиновника, въ Ильинъ день и послѣ Ильина дня, въ теченіи недѣли, были по завѣту крестные ходы въ Ильинскую церковь на Славнѣ улицѣ съ молебнами о дождѣ или о ведрѣ пророку Іліи (п). Въ народныхъ сказаніяхъ о святыхъ между прочимъ пророку Іліи полагается особая молитва „о бездождіи и ведрѣ“ (р). Въ этомъ же св. пророкъ нашъ народъ изстари видитъ для себя производителя урожаяевъ: ему дается наименованіе надѣляющаго; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поселяне ставятъ на воротахъ чашку съ зернами ржи и овса, прося священника „провеличать Ілію на плодородіе хлѣба“ (с). Русскій простой людъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ день пророка Іліи празднуетъ, какъ веселый и богатый новиною праздникъ, и говоритъ о св. Іліи пророкъ, „что онъ зажинаетъ жито“; а также почитаетъ его покровителемъ домашнихъ животныхъ: телятъ, барановъ и козлятъ (т). Всѣ подобныя народныя вѣрованія относительно св. Іліи пророка, большею частію родились изъ библейскихъ сказаній объ этомъ угодникѣ. По словамъ Книгъ Царствъ именно онъ былъ взятъ живымъ на небо въ огненной колесницѣ на огненныхъ коняхъ, и во время своей жизни чудеснымъ образомъ низводилъ съ неба всепожирающій огонь, творилъ засуху и проливалъ дожди, подавая землѣ плодородіе (у). Въ Апостолѣ, который читается на Ильинъ день, сказано: „Ілія молитвою помолился, да не будетъ дождь: и не одожди на землю лѣта три и мѣсяцъ шесть и паки помолился, и небо дождь даде и земля прозябе плодъ свой“ (ф). Во время бездождія возглашается такая молитва: „Ілія словомъ дождь держитъ на земли и паки словомъ съ небесе низводитъ, тѣмъ же молимъ тя (Боже), молитвами его Щедре послѣ дожди водные земли съ небесе“ (х). Въ канонахъ церковныхъ въ честь нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ встрѣчались выраженія: „яко на огненной колесницѣ чистотою востече въ небесныя жилища...“ Өезвитянину Іліи поревновавъ, якоже

(п) Чт. Моск. Обш. Истор. т. I за 1861 г. III стр. 21. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. ст. Щапова. Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. т. I. 370. (р) Русск. Арх. 1863 г. XII. Быт. Р. Н. Терещ. VI. Этногр. сб. V т. Жур. Мир. Нар. Пр. 1863 г. ст. Щапова. Сказ. о св. Семент. въ Кіевѣ. (с) Поэт. возвр. слав. на прир. Аван. I т. 409 стр. Быт. Р. Н. Терещ. VI 30 стр. (т) Пред. о нар. рус. суев. повѣр. и обыч. 1861 г. Ильинъ день. (у) III Царствъ гл. 18 и 19; IV Царствъ гл. 1 и 2. (ф) Посл. Іакова 5, 17. 18. (х) Пѣснь 8-я съ молебномъ по случаю бездождія.

сей огненною колесницею къ небеси востекъ“ и т. п. (ц). Одно изъ древнихъ поученій на праздникъ Іліи пророка начинается такъ: „нынѣ свѣтозарное солнце небеснаго круга шествія огненныхъ конь свѣтлостію просвѣщается, радостію пресвѣтлыя памяти огненоснаго пророка Іліи... Ілія огненосный Христову пришествію второй предтеча, Ілія тученосный облакъ, Ілія небопарный орелъ“ и т. п. (ч). Понятно отсюда, что, слыша и читая всѣ подобныя указанія относительно пророка Іліи, древнерусскій народъ легко могъ своеобразно понять ихъ, легко могъ привыкнуть къ представленію, будто пр. Ілія есть непосредственный виновникъ урожаявъ или неурожаявъ, грома и молніи, и ѣздитъ до сихъ поръ на колесницѣ огненной во время грозы. Въ умѣ простаго человѣка тѣмъ паче могло сложиться такое представленіе, что въ его памяти оставалось хотя темное воспоминаніе о древнемъ языческомъ божествѣ, Перунѣ, котораго предки наши представляли тоже главнымъ распорядителемъ грома, молніи, дождя и другихъ подобныхъ явленій. Онъ, по понятіямъ древнерусскаго народа, разѣзжалъ по небесному кругу на огненной колесницѣ, запряженной огненными конями, и постоянно металъ свои стрѣлы и кремни въ темныя земныя силы. Подобное же представленіе особенно сильно было у литовцевъ, которые и доселѣ, когда слышать громъ, говорятъ: „Перкунъ (т. е. Перунъ) ѣдетъ на своей колесницѣ“ (ш). Приуроченіе къ имени и дню св. Іліи пророка нѣкоторыхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ, могло зависѣть также отъ того, что день Іліи пророка совпадаетъ съ началомъ жатвеннаго времени. Но такъ какъ въ эпоху язычества это была пора религіознаго чествованія Перуна-плододавца(щ), то весьма естественно народныя представленія о богѣ земнаго плодородія могли смѣшаться съ представленіемъ объ Іліи пророкѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что наши простолюдины совершенно не знаютъ древняго Перуна, но остатокъ самыхъ вѣрованій въ это миѣическое существо, какъ видимъ, и доселѣ живетъ въ памяти народной, по связи съ св. пророкомъ Іліею. — Простой людъ напр. вѣрять, что Іліинъ день никогда не проходитъ даромъ, и всегда ждетъ на это время бури или грома. По взгляду нашего простона-

(ц) Канонъ Макарію Желтоводскому ирм. пѣснь 5; также въ рукописи жит. Ант. Сійск. въ канонѣ. (ч) Сборн. Соловецк. библиот. № 804. (ш) Русск. простонар. праздники и суев. обыч. Снегир. I т. 95 стр. (щ) Поэт. возвр. слав. на природу Аван. т. I. 466.

родія Ілія пророкъ не только разѣзжаетъ по небу на огненной колесницѣ, и тѣмъ производитъ громъ, но и бьетъ стрѣлами огненнаго змія, и эти стрѣлы будто весьма полезны въ болѣзняхъ и нужны въ наговорахъ (ъ); такъ напр. въ одномъ наговорѣ отъ сибирской язвы читаемъ: „молюся тебѣ, св. пророче Божій Ілія, пошли тридцать ангеловъ въ злато-кованномъ платьѣ съ луки и стрѣлы, да отбиваютъ и отстрѣливаютъ отъ раба (*такого-то*) уроки и призоры, притки и щипоты, ломоты и вѣтроносное язво“. Или послѣ воззванія къ пророку Ілію и ангеламъ причитываютъ: „спустите вы мнѣ громъ и молнію, отбивайте и отстрѣляйте отъ раба Божія уроки и призоры, потяготы и позѣвоты“ и т. п. (ы). Что касается до вѣрованія, что на праздникъ Іліи грѣшно и не безопасно рабѣ работать особенно въ полѣ, то это вѣрованіе оправдывается нерѣдкими примѣрами наказанія Божія за непочтеніе сего праздника.

22-й день. Святыя Мүроносицы *Маріи Магдалины*. — Во многихъ мѣстахъ наши поселяне остерегаются въ этотъ день приниматься за какія-либо полевыя работы, потому, что будто св. Марія Магдалина за непочтеніе къ ея празднику можетъ побить громомъ (ь). У Сербовъ св. Марія Магдалина считается хранительницею отъ молніи (ѣ).

24-й день. Св. Князей *Бориса и Глѣба*. Въ Бѣлоруссіи простолюдины въ этотъ день не занимаютъ сельскими работами, опасаясь, чтобы молнія и громъ не пожгли копѣ (э) Какъ видимъ, это уже почти подъ рядъ третій день особенно чтимый въ народѣ изъ опасенія молніи и грома, обыкновенныхъ въ эти числа мѣсяца іюлія. Впрочемъ, что касается собственно празднованія свв. Борису и Глѣбу, которые извѣстны въ народѣ подъ именемъ „Паликопа, то едвали это не зависитъ отъ совпаденія этого христіанскаго праздника съ днемъ древняго *Паликопа*, которому по какимъ-либо обстоятельствамъ, въ старину, въ Бѣлоруссіи было посвящено 24 число мѣсяца іюлія.

27-й день. Св. *Пантелеймона*. Угодникъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ цѣлителя, что вполнѣ согласно съ сказаніемъ о его жизни (ю). Въ немъ именно повѣствуется,

(ъ) Духъ христіан. 1861—2 XII. 270 стр. Громовыя стрѣлы — это сплавленный ударомъ молніи песокъ. (ы) Поэт. возвр. слав. на природу Аван. I т. 471. (ь) Общер. дневн. Петруш. Послов. Даля. (ѣ) Тамъ же. Русск. простон. праздн. и суев. обыч. Снегир. т. I 156. Поряд. нар. врем. въ сѣв.-зап. Руси Бермана 58. Рус. въ св. посл. Сн. IV. 17. (э) Общер. дневн. Петруш. Послов. Даля (мѣсяцесловъ). (ю) Четь Мин. Іюля 27.

что св. Пантелеймонъ былъ одаренъ свыше особеннымъ даромъ исцѣленій, которыя онъ расточалъ всѣмъ безмѣдно, за что и получилъ имя безмѣднаго врача. Но кромѣ этого въ Малороссіи св. Пантелеймонъ, или какъ здѣсь его попросту называютъ, „Палій“ слыветъ здѣсь подъ названіемъ грознаго *Паликоны* (я). Простолюдины весьма глубоко чтутъ память Палія, и остерегаются приниматься въ день памяти его за какую-либо работу, чтобы онъ не побилъ за это громомъ (ѳ). Такое представленіе о св. Пантелеймонѣ, какъ видимъ, слишкомъ не соотвѣтствуетъ самому значенію его имени и жизни, и потому нельзя не согласиться, что оно совершенно неосновательно навязано этому св. угоднику.—Причиною его, какъ и причиною нарочитаго празднованія Маріи Магдалинѣ и Борису и Глѣбу, служатъ частыя грозы обыкновенныя въ это время. Нѣкоторые впрочемъ полагаютъ, что у насъ въ старину было языческое божество *Паликона*, котораго чтили язычники, какъ стража праздничныхъ дней, наблюдавшаго, чтобы они были надлежащимъ образомъ уважаемы (ѵ). Празднованіе въ честь этого божества совершалось въ Малороссіи 27 Іюля, когда въ нашей церкви приходится память Св. Пантелеймона (а). Такимъ образомъ благодаря отчасти мѣсяцесловному совпаденію, Пантелеймонъ или Палій замѣнилъ древняго, давно забытаго Паликону.

29-й день. Св. муч. *Каллиника*. Именемъ этаго св. мученика народъ называетъ утренніе морозы (б), начинающіе обыкновенно появляться около дня памяти св. Калиника и слишкомъ убійственно дѣйствующіе, по замѣчанію поселянъ, на хлѣба, стоящіе еще пока на нивахъ. Въ сѣверныхъ губерніяхъ говорятъ: прinesi Господи Калиника мирокѣмъ (туманомъ), а не морозомъ (в). Основаніемъ для упомянутаго названія очевидно послужило сближеніе дѣйствія зимнихъ морозовъ съ ковкою желѣза. Зима, говоритъ народная пословица, морозы куетъ. Морозы *Каллиники* по этому происходятъ отъ *калить*, раскалять. Въ Томской грберніи сильному жгучему морозу дается эпитетъ тлящаго, и у насъ о зимѣ замѣчаютъ, что она сковываетъ и оцѣпляетъ природу (г).

(я) Общ.р. днев. Петруш. Маякъ 1843 г. XI ст. I Матеріалы обыч. повѣрья, кухня и пр. Малороссіянъ Маркевича. (ѳ) см. тамже Душеп. Чт. 1868 г. Іюль. (ѵ) Русск. въ св. посл. Снегир. 18. 17. Маякъ 1844 г. т. XV. 34 стр. (а) Тамъже. (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (Нар. днев.) Рус. въ св. посл. IV. (в) Посл. Дала мѣсяцесловъ). (г) Поэт. возвр. слав. на прир. т. I стр. 583 Аванасьева.

30-й день. Св. *Іоанна Воина* или воинственника. Въ древнѣйшихъ нашихъ святцахъ память его назначается праздновать 30 Іюля, тогда какъ въ новѣйшихъ нѣтъ на это указанія (д). Угодникъ этотъ пользуется очень широкою извѣстностію въ Малороссіи, и простой людъ часто обращается къ нему съ особенными молитвами. — Обворуетъ ли кто, и есть подозрѣніе на вора, служатъ св. Іоанну Воину молебень, и воры такъ боятся этого святаго, что верѣдко сознаются въ своей винѣ (е). Народъ поэтому называетъ его карателемъ воровъ. Обидитъ ли кто, въ этомъ случаѣ тоже обращаются къ Іоанну Воину, и отправляютъ ему молебны о защитѣ отъ всѣхъ напастей и обидчиковъ (ж). Въ сказаніяхъ о святыхъ этому гроднику полагается особая молитва объ обрѣтении украденныхъ вещей и бѣжавшихъ слугъ (з). Всѣ эти народныя вѣрованія по отношенію къ св. Іоанну Воину не безъосновательны. Въ Прологѣ объ этомъ угодникѣ читается, что онъ „изряднѣе рабомъ ухводства удерживаетъ, татьбы извѣщаетъ, и уличеніе явъ творитъ“ (и). И церковь не запрещаетъ молитвъ къ св. Іоанну Воину, въ которыхъ именно нашъ народъ проситъ его объ избавленіи отъ ненавидящихъ и обидящихъ, отъ всѣхъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ. Въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ находится икона св. Іоанна Воина (і), съ молитвою и кондакомъ этому угоднику. Въ первой читаемъ между прочимъ: „О великій заступникъ и угодникъ Христовъ Іоанне Воинствениче! Помилуй раба твоего, сущаго въ бѣдахъ и скорбѣхъ и во всякой злой напасти и сохрани отъ всякаго зла, заступи отъ обидящаго чело-вѣка. Тебѣ бо дана бысть таковая благодать отъ Бога.“ Или же въ кондакѣ говорится: „О великій и всемилостивый страдалче Іоанне дивный и страшный, небеснаго Царя Воине! Приими моленіе отъ раба твоего и отъ настоящія бѣды, отъ лукаваго чело-вѣка, отъ злаго хищенія и будущаго мученія, избави мя вѣрно вопіюща Ти: аллилуіа.“

Іванъ Калининъ.

(д) Христіан. древн. Прохор. 1864. Календарь по мѣсц. мин. XII и XIII. Истор. Р. Церк. Макар. т. I мѣсяцесл. древн. Еван. въ примѣч. (е) Бытъ Р. Н. Терещ. VI 24, 25. (ж) Тамъ же. (з) Русск. Арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. ст. Шапова. Этногр. сборн. V. Сказ. о свят. Семеновск. въ Кіевѣ. (и) Прологъ 30 іюля. (і) Эта икона находится при входѣ на второй этажъ Софійскаго собора съ правой стороны.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КУЗНЕЦКАГО ОТДѢЛЕНІЯ АЛТАЙСКОЙ МИССІИ, СВЯЩЕННИКА ВАСИЛІЯ ВЕРБИЦКАГО, ЗА 1869 ГОДЪ.

Въ 1870 г. случилась важная перемѣна съ станами нашей Алтайской миссіи. До сего времени новокрещенныя чада наши и русскіе люди, живущіе съ нами въ однихъ селеніяхъ или близь нихъ, у которыхъ миссіонеры, исполняли всѣ духовныя требы, числились, однако, въ своихъ приходсахъ. Близкіе намъ люди въ духовномъ отношеніи и житейскомъ быту по церковнымъ документамъ считались намъ чуждыми. Новокрещенные инородцы нашихъ становъ, по отдаленности отъ своихъ приходскихъ церквей никогда не бывавшіе въ нихъ, и молившіеся вмѣстѣ съ нами въ нашихъ миссіонерскихъ храмахъ, избирались въ трапезники и даже въ нѣкоторыхъ приходсахъ въ *просфорни* (см. Зап. мой 19 марта 1868 г. въ Душеп. Чт.) къ приходскимъ своимъ церквамъ. Записи о совершеніи Таинствъ писались вдвойнѣ—и совершителями оныхъ и чувствовавшими большое обремененіе безвозмезднымъ трудомъ приходскими причтами. Преосвященнѣйшій Архипастыръ нашъ, при посѣщеніи въ 1869 г. миссіонерскихъ становъ, обратилъ вниманіе на такую ненормальность отношенія миссіонеровъ къ приходскимъ причтамъ и къ паствѣмъ своихъ становъ, и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы станы миссіонеровъ и ближайшіе къ намъ улусы и деревни были въ полномъ завѣдываніи миссіонеровъ, для чего и выданы намъ шнуrowыя книги для записи метрикъ, исповѣдныхъ росписей и брачныхъ обысковъ, и такимъ образомъ мы получили нѣкоторую приходскую осѣдлость и, хотя незначительное улучшеніе, своего быта. До этого же распоряженія у насъ бывали недоумѣнія, какъ исполнять ст. 103 Уст. Дух. Конс. въ тѣхъ случаяхъ, если представлялась необходимость немедленно напутствовать больнаго Таинствами не въ самомъ станѣ (тутъ дѣло понятное), а наприм. въ деревнѣ, отстоящей отъ стана въ 40 вер., а отъ мѣстнаго священника въ 80? Въ подобныхъ случаяхъ миссіонеры всегда руководствовались не закономъ письмени, а закономъ совѣсти, и тѣмъ невольнo становились иногда въ непріятныя отношенія къ приходскимъ пастырямъ. Настоящимъ же распоряженіемъ Архипастыря всѣ недоумѣнія и неудобства устранены, и фактъ завѣдыванія миссіонерами въ духо-

вномъ отношеніи жителей становъ и ближайшихъ селеній, какъ совершившійся самъ собою, признанъ законнымъ.

Для проповѣди Евангелія Черневымъ инородцамъ мы отправились нынѣ съ небывалою прежде торжественностію, ~~и~~менно:

17 мая. Воскресный день. Отслуживши литургію, мы со св. иконами, въ сопровожденіи разряженныхъ инородцевъ Кузедѣвскаго стана, при колокольномъ звонѣ, направились къ р. Кондоли и переплывъ ее въ лодкахъ, достигли улуса Подкатунскаго, гдѣ по обязанности приходскаго пастыря обошли всѣ домики со св. иконами и пѣснями пасхальными. Радость Подкатунцевъ была неописанная, такъ какъ у нихъ, по ихъ бѣдности и отдаленности, весьма рѣдко бывали со св. иконами. Вечеромъ мы отпустили народъ съ церковно-служителемъ и иконами обратно въ церковь, а сами съ толмачемъ Атноновымъ распорядились заготовленіемъ подводъ на завтрашнюю дальнюю поѣздку.

18 мая. Двѣ дороги ведутъ изъ Подкатунскаго улуса къ Каларцамъ: верхняя и нижняя. Мы большею частию ѣздили по нижней дорогѣ чрезъ Сухариновскій желѣзный рудникъ, а теперь проводникъ нашъ, старикъ Штанъ, склонилъ насъ на верхнюю и, какъ увидимъ, не къ большой прибыли.—Новокрещенный инородецъ Григорій Курапаковъ, довольный тѣмъ, что мы посѣтили его избу со св. иконами и окропили ее св. водою, осѣдлалъ подъ меня не въ очередь своего коня на дальнюю дорогу. Спасибо ему. Для ночлега остановились мы при р. Учуденъ, подкрѣпились пищею, развели большой огонь и отогнали отъ себя несносныхъ комаровъ. Когда мы поулеглись вкругъ огня, старикъ проводникъ разговорился о добычѣ вѣррей и сообщилъ, что если желаютъ, чтобы промыслъ былъ удаченъ, то нѣкоторые предметы надобно называть непременно особенными именами, и познакомилъ насъ съ этими именами.—„А если ошибешься и назовешь какой-либо предметъ собственнымъ его именемъ?“—спросилъ я. „Тогда только махни рукой и знай, что не только соболя, даже ни одной бѣлочки не добудешь“—отвѣтилъ старикъ.

19 мая. Переваливши высокую гору Кырдай, остановились для отдыха на р. Тога, протекающей по долинѣ и разбившейся глубокими и узкими ручьями. Къ вечеру добрались до Каларъ и, очень утомившись, рассказали, что не поѣхали нижнею дорогою. Верхняя дорога, поло-

жимъ, очень суха и Тельбесскій бродъ на ней мелокъ, но она гориста (съ горы на гору), чрезмѣрно завалена колodникомъ и на 20 вер., если еще не болѣе, длиннѣе нижней; такъ что, не дождая новокрещ. инородца Рыски 15-ти верстъ, мы хотѣли-было ночевать вторую ночь на дорогѣ при устьѣ р. Тайлянзы, впадающей въ Мзасъ, на прекрасномъ мѣстоположеніи, подъ привѣтливою тѣнію рядомъ стоящихъ 4 кедровъ; но проводнику не хотѣлось лишнюю ночь проводить въ дорогѣ, и потому онъ сталъ увѣрять насъ, что тутъ много змѣй. Дѣлать нечего, полежавъ немного подъ четырехкедріемъ, полюбовавшись мѣстностію, весьма пригодною для пасѣвки, и не выдавъ ни одной змѣи, мы двинулись впередъ.

У Каларцевъ пробыли мы три дня, совершали требы у новокрещенныхъ инородцевъ, призывали ко спасенію идолопоклонниковъ, служили въ собраніи малаго стада своего обѣдницу въ день Вознесенія Христова (21 мая) и крестили одного идолопоклонника, вступившаго въ супружество съ новокрещенною дѣвицею, и двухъ идолопоклонницъ по тому же случаю.—Башлыкъ Каларцевъ Патянь, хотя и слушаетъ слово Божіе, но не столь усердно, какъ политическія новости и каждый разъ спрашиваетъ меня: нѣтъ ли войны у Турка съ нашимъ Вѣлымъ царемъ,—и всегда объясняетъ причину войны (если бы она была) тѣмъ, что Турка просятъ некрещенныхъ людей себѣ, а царь ихъ не пускаетъ.

23 мая. Слава Господу Богу, крестился наконецъ башлыкъ Шорцевъ Эбиске съ женою и тремя младшими сыновьями. Новокрещенный Ілія (Эбиске), мой крестникъ, человекъ вліятельный, и потому надобно полагать, что въ его волости Христіанство будетъ распространяться успѣшнѣе; впрочемъ все это въ руцѣ Божіей. По крещеніи башлыка и освященіи его дома и вещей, онъ съ радостнымъ лицомъ велѣлъ женѣ своей затопить печь и ставить большой мѣдный чайникъ, для угощенія меня чаемъ. Онъ женатъ уже на второй женѣ, и по его словамъ, всегда былъ склоненъ къ Христіанству, но первая жена его удерживала отъ крещенія и, прокамлавши много коней, наконецъ умерла. Когда поспѣлъ чай, башлыкъ приваридился, надѣвъ сверхъ новой ситцевой рубахи большую золотую медаль на Анненской лентѣ, жалованную Императоромъ Павломъ 1 дѣду его Токмашу, бывшему тоже башлыкомъ или княземъ (какъ сказано въ ордерѣ) Кара-черской или Шорской волости, и перешедшую по наслѣдству

къ нему, Эбиске-Иліи. Я замѣтилъ ему, что я его въ первый разъ видѣлъ въ этой же медали, вскорѣ по прибытіи на службу въ Кузнецкій округъ, около 10 лѣтъ назадъ, въ селеніи Калтанскомъ, и припомнилъ ему слова его, что онъ избранъ отъ всѣхъ волостей Черневыхъ инородцевъ объявить мнѣ, чтобы я не трудился прѣзжать къ нимъ въ Ч. рнъ, такъ какъ никого тамъ нѣтъ крещеннаго и никто не желаетъ креститься. Башлыкъ отвѣтилъ на мое замѣчаніе: „мы тогда были глупы и боялись васъ, а въ 10 лѣтъ можно уже и поумнѣть“. Канись-Константинъ, 19-ти лѣтній сынъ его, прибавилъ съ своей стороны: „теперь и я очень жалѣю, что не пошелъ къ вамъ учиться грамотѣ и убѣждалъ“ (см. Зап. мои 15 іюня 1862 г. въ Правосл. Обзор.). Два старшихъ, женатыхъ сына башлыка отложили еще крещеніе до слѣдующаго свиданія.

24 мая. Отъ башлыка направились мы внизъ по р. Кондомъ въ Акшину, на абыртку. Народу было, хотя и много, но это множество было пустынею для Слова Божія. Изъ Акшины, мы опять повернули вверхъ по р. Кондомъ и прибыли въ Спасскій золотой Промыселъ и остановились у г. надзирателя за работами В. И. Быкова. Сначала мы усумнились: дадутъ ли намъ здѣсь подводы до слѣдующаго улуса; но пришелъ къ намъ староста пустой, ветхой, безъ рамъ Промысловой церкви и объявилъ, что они съ удовольствіемъ дадутъ подводы мнѣ до Шалымскихъ инородцевъ, ибо у нихъ—жителей Спасскаго промысла—накопилось много требъ, и они давно поджидали меня. Дѣйствительно, вскорѣ стали собираться ко мнѣ женщины съ годовыми младенцами, уже крещенными до моего прибытія ради страха смертнаго, и я муропомазалъ ихъ въ числѣ 6-ти человекъ. Увѣрившись по ходу дѣла, что здѣсь не будетъ затрудненія въ подводахъ, я отпустилъ проводника своего—инородца изъ аила новокрещеннаго башлыка и остановился на ночлегъ у г. Быкова.

25 мая. Утромъ, добрый хозяинъ моего приставища просилъ отслужить молебень святителю и чудотворцу Николаю, которому служить онъ обѣщался ежегодно, по слѣдующему случаю: въ 1863 г. онъ, избѣгая тайежной верховой ѣзды, хотѣлъ проплыть отъ промысла до русскихъ селеній по р. Кондомъ на плоту. Благополучно проплылъ онъ съ своими спутниками около 100 верстъ, но на одномъ порогѣ плотъ ихъ разбило и выкинуло ихъ къ утесу. Взлѣзая на скалу, они испарапали руки свои до крови, но безуспѣшно. Въ такой бѣдѣ онъ молитвенно обратился къ

милостивѣйшему помощнику въ несчастіяхъ Святителю Николаю, извѣстному съ этой стороны даже всякому некрещенному Алтайцу. Послѣ слезной молитвы съ сказаннымъ обѣщаніемъ, онъ постарался еще подняться на утесъ и поднялся. Но и тутъ еще не конецъ его испытанію: онъ остался послѣ крушенія плота безъ запаса и въ неизвѣстномъ мѣстѣ дикой тайги пробылъ 8 сутокъ безъ пищи, но не оставлялъ надежды на помощь Святителя, и это упованіе на угодника Божія не просрамяло: слухъ о разбитіи плота дошелъ до *промысла*, отряжены были люди на поиски своего надзирателя и хотя изможденнаго голодомъ, но нашли его. Г. Быковъ не можетъ безъ слезъ вспоминать объ этотъ случаѣ изъ его жизни.

26 мая проповѣдывали мы Слово Божіе Шалымскимъ инородцамъ: 4 семейства, состоящія изъ 13 человекъ, увѣровали въ Искупителя Господа нашего Іисуса Христа и приняли св. крещеніе въ струяхъ быстрого Шалыма, въ томъ числѣ и 2 сироты—дочери утонувшаго Акея *Тойбанак*, 17 л. и *Кара* 8 л. (см. Зап. мой 23 мая 1869 г.).

27 мая. Крестили мы инородца *Патяна*, живущаго при р. Кебекчинъ, не довзжая 2-хъ верстѣ до аила новокрещенныхъ Санабайтовъ, и въ семь аилъ инородку *Тубай*, вступившихъ въ супружество съ новокрещенными.

28 мая. При р. Карабулукъ, въ аилъ Иваки мы были нечаянными свидѣтелями судебного разбирательства: судило общество, во главѣ съ есауломъ, преступленіе противъ 7-й заповѣди. Общество присудило виновника—юношу взять обольщенную имъ дѣвицу за себя. Онъ рѣшеніемъ остался недоволенъ, и тогда то же общество перерѣшило: заплатить за безчестіе дѣвицы 12 рубл. сер. и 2 ведра вина поставить обществу за хлопоты, что и принято всѣми безъ апелляціи и тутъ же исполнено.— Въ судбищахъ инородцевъ особенно строго и ощутительно для кармана наказывается воровство. Если наприм. отыщутъ преступника, укравшаго улей съ пчелами, или вырѣзавшаго медъ изъ улья на сумму 3 р., то онъ заплатитъ за это никакъ неменѣе 30 рублей, а именно 9 р. (втрое) потерпѣвшему отъ воровства, 4 человекамъ, такъ называемымъ *хожанымъ* за башлыкомъ свидѣтелями и проч. по 3 р. (12 рубл.), и всему обществу за хлопоты и потерю времени вина на 9 рублей. Такой приговоръ сейчасъ же, приводится въ исполненіе или вносомъ денегъ, или продажей скота, или же, наковецъ, отдачею любителя чужой собственности на годъ въ работники достаточному ино-

родцу. Кромѣ финансовой тяжести, согрѣшающій противъ 8 заповѣди подвергается нравственной пыткѣ. Украденныя вещи или часть ихъ, наприм. отъ зарѣзанной коровы голова, привѣшиваются вору на шею, и его окружаетъ толпа народа, предшествуемая впереди верховымъ, за которымъ слѣдуетъ инородецъ съ печной заслонкой на шеѣ и бьетъ дробь въ родѣ барабана; по бокамъ вора два экзекутора съ прутьями, сзади второй верховой. Вся эта группа проходить по всѣмъ улицамъ улуса и предъ каждымъ домомъ останавливается, гдѣ похититель долженъ предлагать хозяину дома купить у него поличное и выхвалять свой товаръ. На подобныя комедіи особенно изобрѣтательны Телеуты.

29 мая. Прибыли мы въ *Кечи* или *Кычи*—мѣстность, занимаемую инородцами Мраско-Изушерской волости, извѣстными въ народѣ подъ именемъ *Кеченцевъ*. Въ аилѣ Оичуца принялъ христіанство старикъ *Саманъ* съ своимъ семействомъ, состоящимъ изъ 6-ти человекъ. Въ день крещенія своего, какъ торжественный день, инородцы, особенно женскій полъ, надѣваютъ на себя самыя лучшія одежды и украшенія; на новокрещенныхъ сегодня дѣвицахъ особенно замѣчательны были серьги изъ упругихъ ягодъ краснаго цвѣта, извѣстныхъ подъ именемъ *куйна*, а по Нижне-Кондомскому говору—*тана*, которыя, по увѣренію инородцевъ, яко бы растутъ въ ушахъ величиною отъ Казанскаго орѣха до куринаго яйца. Тѣми же свойствами обладаютъ будто бы и раковины (*чѣламанш*), которыми унизаны праздничныя одежды. Вотъ украшенія, которыя не изнашиваются, а еще увеличиваются и дѣлаются болѣе цѣнными!

30 мая. Перебрались мы въ называемую официально Кійскую волость къ людямъ, которые сами называютъ себя *Кой-кижі* (овцеводы). Это названіе было правильно прежде, когда они кочевали по Сагайской степи, а теперь, по всей справедливости, ихъ можно называть *Койчок-кижі*, такъ какъ у нихъ, живущихъ въ глухой тайгѣ, нѣтъ ни одной овцы. Въ аилѣ новокрещеннаго башлыка Кійцевъ Сандры, на р. Пызасѣ приняли христіанство 16 человекъ. Здѣсь 9 юртъ. Изъ нихъ не вошли еще въ ограду Христовой церкви двѣ старухи и шаманъ Пайдишъ (см. Зап. мои 30 мая 1869 г.), который хотя и изъявлялъ желаніе креститься, по случаю своей болѣзни, но съ условіемъ, чтобы бы не сжигать его волшебнаго бубна. Условіе это, какъ обличавшее въ договаривавшемся невѣріе въ всемогу-

щество Божіе и боязнь *аймы* (дiаволь), не было принято. Жена же и дѣти его крещены.

Въ аилѣ Сильбена, прижавшемся къ небольшому каменному утесу (въ 5 верст. выше башлыка), при р. Кайзасѣ, 8 юртъ, и жители ихъ всѣ, слава Господу Богу, крещены въ 1866 г. Въ нынѣшнее посѣщеніе мое были крещены только новорожденныя дѣти ихъ и приобщены больные.

31 мая. Пятидесятница. Обѣдницу отправляли въ аилѣ Сарки, который послѣднимъ изъ аила вошелъ сегодня въ церковь Христову. Здѣсь 5 юртъ и всѣ въ нихъ крещены, молодые и старики. Новокрещенный старикъ Сарка соби-рался въ гости и приготовилъ нѣсколько бураковъ вина, а жена его замѣсила изъ пшеничной муки булочки, разгребла золу и зарыла въ нее. Это печеніе предназначалось для гостинцевъ.

1 іюня. Въ аилѣ Ондрая служилъ обѣдницу и крестилъ старика Кейжека. Жена его—шаманка, разлучиться съ злымъ духомъ не пожелала. Дѣти ихъ: старшій на принятіе Христіанства не изъявилъ согласія, а другіе два и хотѣли-было креститься, но шаманка съ злобнымъ видомъ взяла ихъ за руки и вывела изъ нашей юрты копать кандыкъ. Одинъ, впрочемъ, именно 10-ти-лѣтній *Адым*, прибѣжалъ отъ матери къ намъ и крестился вмѣстѣ съ отцемъ своимъ.

Пониже Ондрая, въ 3 верстахъ, на правомъ берегу Мрасы, заходили въ небольшой аилъ и склонили къ принятію Христіанства Чазана. Жена его, несмотря на убѣжденіе мое и мужа своего, не изъявила желанія креститься, хотя сына своего 1½ лѣтъ, сама принесла къ р. Мрасѣ, около 1 версты, для крещенія и держала его на рукахъ. Чазану я нарекъ свое имя: Василій, и самъ былъ восприемникомъ его отъ купели св. крещенія. Въ благодарность за это онъ вызвался проводить меня до Кызыльскаго башлыка. Между разговорами о превосходствѣ Христіанской Вѣры предъ язычествомъ, мы доплыли до одного неблагоприятнаго порога: справа камень, слѣва упавшая подгорѣлая лѣсина, близъ которой нужно было проплыть по стремительному теченію. Чазанъ не справился и полетѣлъ изъ лодки въ воду внизъ головой. Къ счастью нашему лодку, хотя сильно покачнуло, но не опрокинуло. Пока кормчій нашъ выбирался по сучьямъ наклоннаго надъ водою тальника на берегъ, насъ съ стоявшимъ на носу лодки мальчикомъ братомъ его, откинуло сажень на сто.

2 *юня*. Въ улусъ Усть-Авзасскомъ, крестили 20-ти лѣтнюю женщину Элянись съ сыномъ, мужъ которой былъ крещенъ въ 1867 г.

Въ улусъ Узун Арга приняла Христіанство женщина Эркелей, мужъ которой былъ крещенъ въ 1866 году. Узун-Аргинцамъ—4 человѣкамъ Мраско-Елейской волости въ прошедшемъ году вышла льгота отъ платежа ясака, по случаю принятія ими св. крещенія; но башлыкъ ихъ Санонокъ, изъ корыстныхъ видовъ, принуждаетъ ихъ вносить ясакъ, а продавцы сугума (убойныя лошади), посмотрѣвши на печатныя свидѣтельства отъ миссіи, что ясака брать не слѣдуетъ, не зная грамотъ, объясняютъ, что это бумаги о перечисленіи новокрещенныхъ инородцевъ въ крестьяне. Духъ злобы всѣми средствами пользуется, лишь бы не разорялось его темное царство.

3 *юня*. Чернь во всѣхъ мѣстахъ страшно горитъ, какъ бы на зло распоряженіямъ, опубликованнымъ въ Томскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о сохраненіи лѣсовъ. Иногородцы жалуются на строителей этаповъ, принадлежащихъ золотымъ промысламъ, что они, защищаясь отъ комаровъ, зажигаютъ чернь и лишаютъ ихъ звѣропромышленности. Прежде этапы были по р. Томи, а теперь переносятся на Мрасу. Вообще, гдѣ золотые пріиски, тамъ и гарь въковыхъ кедровъ и пихтъ, такъ что едва ли пріобрѣтеніе золота окупаетъ сосенное безъ пути въ лѣсѣ и его продуктахъ (орѣхи, звѣри, пчелы). Гдѣ желѣзные рудники, тамъ тоже кругомъ выжжено. Но какую пользу они приносятъ краю?—Желѣзныя вещи въ казенныхъ лавкахъ при рудникахъ и заводахъ продаются вдвое дороже, нежели выписывать ихъ изъ Ирбити (2000 верстъ), и притомъ всякую вещь дѣлаютъ огромныхъ размѣровъ, чтобы было больше вѣсу. Цѣны вещамъ безъ таксы, произвольныя, и потому за вещь одного и того же образца, вѣса и достоинства, съ одного покупателя берутъ цѣну, а съ другаго—другую, по произволу г. пристава. Совершенство рудниковъ Алтайскихъ дошло до того, что однажды, по моему заказу, стали отливать чугунную доску и не могли: въ первый разъ вышла безъ угла, во второй—безъ уха, а третьяго литья мнѣ некогда было дожидаться, а потому и не могу сказать: какіе могли бы выйти еще недостатки въ такой простой вещи, какъ доска.

4 *юня*. Черезъ Мрасскій порогъ провели лодку благополучно, только у одного изъ проводниковъ сорвало арканомъ шапку и мгновенно унесло подъ камень. Спустивъ

лодку до безопаснаго мѣста, онъ вмѣсто шапки, сдѣлалъ себѣ изъ бересты кольцо, а я обѣщалъ на слѣдующій годъ, если буду живъ, подарить ему картузь. Ночевали мы въ 10 верстахъ ниже порога, въ палаткѣ.

5 *юня*. Строители этаповъ наловили въ забитыхъ ими заѣздкахъ много рыбы и вездѣ предлагали намъ, хотя съ пудъ, но мы отказывались отъ подарковъ по той же самой причинѣ, по которой эти подарки предлагались намъ, т.-е. за неимѣніемъ соли, впрочемъ укою въ постные дни вездѣ пользовались, а въ скоромные питались лосиною, предложенною намъ крестникомъ моимъ. Ончупомъ изъ Кечей—страстнымъ охотникомъ на мораловъ и сохатыхъ. Въ его обширныя загороди, въ теченіе зимы, попадается иногда штукъ до 50-ти этихъ животныхъ.

6 *юня*. Переночевавъ въ улусѣ Красномъ-Яру въ новомъ съ разноцвѣтными стеклами домѣ инородца Андрея Кадьякова Терпека, мы приплыли въ улусъ Усть-Мрасскій, расположенный близъ скалъ изъ камня-песчаника съ галькою, вдавленною какбы въ цементъ. Скалы эти имѣютъ причудливыя формы колоннъ съ карнизами, которыя у инородцевъ слывутъ подъ именемъ старинныхъ богатырей. Вся гора съ каменными витязями называется *Улутал*, а одинъ круглякъ, якобы растущій вверхъ годъ-отъ-году, *Карольчук* (караульщикъ). Одинъ камень, по сказанію, имѣлъ форму человѣка, но въ древнія времена воевода г. Кузнецка выслалъ на погубленіе его 10 человѣкъ вооруженныхъ солдатъ, которые и отрѣзали ему голову. Срѣзанная голова, похожая впрочемъ не на голову, а на толстую плиту, валяется у подошвы горы и доднесь. Въ отмщеніе за это губители едва успѣли только переправиться на другую сторону (лѣвую) Томи и тамъ всѣ умерли, исключая только одного, который бы сказалъ о случившемся.

7 *юня*. Въ улусѣ Осиновскомъ приняли христіанство два дома—Кызлая и Багачака, изъ 12 человѣкъ. Благодареніе Господу Богу,—это уже останки идолопоклонства улуса Осиновскаго, состоящаго изъ 70 домовъ.

По прибытіи домой изъ Черневой повѣздки, по желанію прихожанъ своихъ деревень: Кузедѣевой, Кандалепа, Сарычумыша и улуса Межека, ходили мы къ нимъ со св. иконами и молились о дождѣ для жаждущей земли. Засуха была страшная: хлѣбъ и травы пожелтѣли. Стеченіе народа въ крестныхъ ходахъ отъ одной деревни до другой было большое; пѣніе всей массой: „Господи помилуй и

Пресвятая Богородица спаси насъ“, на особенный старинный напѣвъ, было трогательно торжественное. Молитва была услышана: хотя не большіе, но стали перепадать дожди.

14 августа. Въ ночь на сіе число совершилось въ 3 верстахъ отъ насъ страшное и небывалое здѣсь, среди мирныхъ весей, преступленіе, нашедшее на всѣхъ ужасъ. Бродяга изъ поселенцевъ Енисейской губерніи, пробираясь черезъ деревню Кузедѣеву, замѣтилъ, что въ одной избѣ, на краю деревни, живутъ только мать съ дочерью, и притаился у нихъ въ скотномъ дворѣ. Когда бѣдная женщины (вдова, унтеръ-офицерская жена Русанова съ дочерью—дѣвицею) ушли на покось, замкнувши хату всячимъ винтовымъ замкомъ, бродяга завинтилъ въ замокъ палочку и вытянулъ его. Забравшись въ сѣни и просунувъ руку сквозь отверстие не плотно притворяющейся вверху двери, онъ заперъ себя тою же палочкою, вмѣсто ключа. Обозрѣвши въ сундукахъ имѣніе вдовицы, злоумышленникъ скрылся въ подполье. Хозяйки вечеромъ пришли домой, поужинали и утомленная работой скоро заснули. Злодѣй около 10 или 11 часовъ добылъ огня заблаговременно приготовленными спицами, и вылѣзъ изъ подполья съ зажженною свѣчей. Собравшись вязать женщину ремнемъ, онъ разбудилъ ее; та вскрикнула и разбудила дочь. Вдова побѣжала въ сѣни, и въ это время убійца нанесъ ей ножомъ 7 смертельныхъ ранъ, а дочь, связавши ремнемъ, бросилъ въ подполье. Собравши все убогое имѣніе вдовицы и связавъ въ два узла, убійца вышелъ. Несчастная дѣвица понемногу успѣла развязать себя и, не смѣя выйти изъ сѣней, забралась на вышку своей хижины и тамъ посидѣвъ нѣсколько времени, рѣшилась, разобравъ у трубы крышу, по углу спуститься на улицу и закричала сосѣдямъ. Собрался народъ, сдѣлали розыски кругомъ деревни и никого не нашли. Молодой, но умный староста деревни Кузедѣевой, крестьянинъ Василій Александровъ Кочугановъ, сообразивъ, что убійца, по словамъ дѣвицы неизвѣстный человѣкъ, слѣдов. бродяга, долженъ направиться слѣдующею ночью по дорогѣ, такъ-какъ по сторонамъ лѣсная чаща къ деревнѣ Кандалепу, отстоящей отъ деревни Кузедѣевой въ 20 верст. къ югу (бродяги, что птицы, къ осени всегда стремятся на югъ),—во многихъ пунктахъ дороги поставилъ тайный караулъ по 5-ти человѣкъ. Тактика старосты оправдалась какъ нельзя лучше: въ ночь на 15-е число убійца былъ пойманъ

на дорогѣ, не дойдя 5-ти верстѣ до деревни Кандалепа съ узлами въ рукахъ и одѣтымъ въ салоппъ. Послѣдствія извѣстны: кандалы и острогъ.

18 августа. Предавши землѣ тѣло рабы Божіей убіенной Пелагіи по обряду христіанскому, мы отправились въ главный станъ миссіи Улалу и пробыли тамъ и въ дорогѣ отъ туда до 8 сентября.

17—30 сентября. По порученію начальника миссіи, о. архимандрита Владиміра, посѣщаль я улусы Телеутовъ, расположенные по р. Бачату, избралъ мѣсто для предполагаемой миссіонерской церкви въ Больше-Бачатскомъ улусѣ, предложилъ инородцамъ: не поусердствуютъ ли они доставить отъ своихъ трудовъ сколько-нибудь лѣсу на храмъ Божій, — и получилъ согласіе на доставку 63 бревень сосноваго лѣсу длиною 10 арш. и толщиною 6 вершк. Замѣчательно, что въ числѣ жертвователей было нѣсколько и некрещенныхъ людей.

Нынѣшнее лѣто въ Кузнецкомъ округѣ была засуха, а въ предгоріяхъ Алтая Війскаго округа, напротивъ, были проливные дожди, такъ что рѣчки поднялись на 2 арш. и снесли мосты. Хлѣбъ отъ засухи былъ очень низокъ и родился не повсемѣстно; впрочемъ, цѣны на него не высоки, а именно пшеничная мука за пудъ отъ 50 до 60 коп., а ржаная отъ 20 до 25 коп.; сѣна не достаточно. Степные жители удалялись для поставки сѣна къ тайгамъ верстѣ на 50 и 60 отъ своего мѣстожительства. Для пчель годъ очень хорошъ: было много роевъ и меду, такъ что убытки, понесенные въ предшествовавшіе бѣдственные для пчеловодства два года, у нѣкоторыхъ пчеловодовъ нынѣ вознаградились. Цѣны на медъ низки, отъ 3 р. до 3 р. 15 к. за пудъ, воскъ 20 р. — Народное здравіе страдало отъ сильно-свирѣпствовавшей оспы: во многихъ домахъ въ одну недѣлю вымирали всѣ дѣти отъ 4 до 5 душъ въ отроческомъ и младенческомъ возрастахъ. Искусственная оспа прививалась весьма рѣдко.

Въ теченіе 1870 года мною обращено изъ идолопоклонства муж. пола 44, жен. 39, обоего 83. —

15 ноября 1870 года. Кузедѣвскій станъ.

БѢГЛАЯ ЗАМѢТКА О СПИРИТИЗМѢ.

Въ № 66-мъ Русскихъ Вѣдомостей, отъ 1-го апр. 1871 г., мы встрѣтили двѣ статейки, сильно возбуждшія наше вниманіе. Одна изъ нихъ, вѣроятно отъ какого-то корреспондента, доводитъ до свѣдѣнія редакціи слѣдующее:

„Въ предыдущемъ моемъ писемѣ уже было сообщено кое-что о спиритизмѣ и о подвигахъ Юма. Съ легкой руки американскаго пройдохи, какъ говорятъ, въ Петербургѣ уже образовался цѣлый кружокъ, дѣятельно занимающійся переговорами съ духами. Кружокъ этотъ имѣетъ своимъ центромъ одну польскую вдовицу, имѣвшую весьма ограниченныя средства къ жизни, и значительно ихъ расширившую, тотчасъ же по вступленіи своемъ въ классъ „медіумовъ“. У этой-то вдовицы именно и происходятъ обычныя собранія „духовнаго кружка“, собранія, понятно, весьма невинныя (?) по цѣли и препровожденію времени, но въ то же время, конечно, и совершенно безпользныя. Въ послѣднее время составъ кружка значительно расширился и пріобрѣлъ много новыхъ адептовъ, между которыми называютъ нѣкоторыхъ весьма и весьма серьезныхъ людей, имѣющихъ здѣсь крупныя и видныя положенія. Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ адептовъ спиритическаго кружка и самыхъ способныхъ медіумовъ, по слухамъ, является одинъ инженеръ, извѣстный по построенію мостовъ на Николаевской дорогѣ, и злые языки толкуютъ, что господинъ этотъ всѣ свои математическія вычисленія совершаетъ отнынѣ при помощи „духа“. Вотъ вамъ и приложеніе спиритизма къ практикѣ“.

На слѣдующемъ столбцѣ того же № говорится о громадномъ интересѣ, возбуждаемомъ завѣщаніемъ Верхвѣднѣпровскаго помѣщика Корбе, одного изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ уѣзда. Въ декабрь 1870 г. назначено было въ Екатеринославѣ засѣданіе съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей для разсмотрѣнія этого любопытнаго дѣла. Засѣданіе не состоялось за неявкою вдовы помѣщика г-жи Корбе. Его духовное завѣщаніе оспариваютъ опекуны малолѣтнихъ законныхъ наслѣдниковъ, на томъ основаніи, что покойный завѣщатель не пользовался ни твердой памятью, ни свободной волей. Вотъ какъ излагаются обстоятельства: „въ 1868 году Корбе, познакомившись съ женою капитана Алымова, измѣнилъ свою

жизнь, началъ отдаляться отъ семьи и запирается съ ней въ отдѣльныя комнаты. Алымова увѣрила Корбе въ возможности вести съ духами бесѣду и что ей самой духи открываютъ, что, когда и какъ дѣлать. Повѣривъ этой чепухѣ, Корбе сталъ записывать свои бесѣды въ книги, которыхъ набралось много, счетомъ до 800 листовъ, всѣ исписанныя собственною рукою покойника. Прежде всего духи требуютъ отъ него вѣры въ совѣты ихъ и наставленія безъ повѣрки и разсужденія, совѣтуютъ слѣпо слѣдовать указаніямъ Алымовой, уединяться отъ людей для бесѣды съ духами. Потомъ, убѣдясь въ его вѣрѣ, духи открываютъ ему пороки сына, одиннадцатилѣтняго мальчика, говорятъ, что онъ лжець, еретьикъ, онанистъ, совѣтуютъ строго взыскивать съ него и не прощать ни на волосъ. Затѣмъ, въ послѣдствіи времени, переходятъ уже къ трехлѣтней дочери, находя и въ ней какую-то безнравственность, и наконецъ, когда отецъ, стараясь исправить сына, щедро раздаетъ ему затрещины, пинки и розги (даянія, за которыя несчастная мать, законная жена Корбе, надо полагать, подала на него прошлогоднюю жалобу, обвиняя въ истязаніи и мученіи сына своего Федора),— духи общаются Корбе, что Алымова родитъ ему сына, умницу и красавца Васю, зачатого будтобы послѣднею 3-го апрѣля 1869 года“.

Не списывая всего разказа, который можно прочесть желающимъ въ указанномъ № газеты, ограничимся заявленіемъ разскащика, что Корбе находился въ полной подчиненности отъ духовъ. Велятъ они ему перемѣнить садовника,—онъ его мѣняетъ, перенести садъ въ другое мѣсто—и средн лѣта пересаживаются фруктовыя деревья. Его невинныя сношенія съ спириткой и дѣтское повиновеніе „духамъ“ ставятъ его все болѣе во враждебныя и пагубныя отношенія къ его несчастному законному семейству. Духи прикажутъ отдать всѣ разсчеты и расходы по дому въ распоряженіе Алымовой,—и Корбе исполняетъ. Они благословляютъ его на составленіе завѣщанія въ пользу будущаго Васи (зачатаго 3-го апрѣля 1869) и его молодой матери, — и Корбе, одинъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ уѣзда, завѣщаетъ всѣ свои сокровища въ пожизненное и безотчетное пользованіе спиритки Алымовой; поручаетъ ей распоряжаться судьбою своихъ измученныхъ дѣтей,—помимо живой ихъ матери, помѣщать ихъ въ учебныя заведенія, выдавать имъ на содержаніе,

все по ея личному усмотрѣнію. Наконецъ онъ доходить до мошенничества, совершая купчую крѣпость на родовое имѣніе, на имя той же очаровательницы.

Послѣднія распоряженія вызвали со стороны опекуновъ надъ имуществомъ и дѣтьми Корбе искъ и предьявленіе окружному суду, что документы признаны ими ничтожными, ибо Корбе былъ помѣшанъ.

Не коснись духи „болѣе существеннаго“, какъ выражается газета, то-есть передачи всей движимости и недвижимости госпожѣ Алымовой, въ ущербъ законныхъ наследниковъ, никто не осмѣлился бы вымолвить предъ судомъ малѣйшее слово о дѣйствиіи и вліяніи спиритизма; ни одинъ органъ гласности не взялъ бы на себя трудъ обратить вниманіе на то, чтѣ происходило въ семействѣ Корбе. Да и стоитъ ли обращать серьезное вниманіе на эту чепуху, какъ сказано въ газетномъ листкѣ, на эти духовные кружки, на эти откровенія духовъ, подъ диктовку которыхъ можно исписать 800 страницъ? Все это только смѣшно и забавно. Но намъ припоминается, что не съ насмѣшкою, не съ небреженіемъ отнесся покойный Филаретъ, митрополитъ московскій, къ модному препровожденію времени,— къ стологаданію. Это было въ 1853 году.

Въ ту пору любознательность сильно возбуждена была новымъ открытіемъ. Читающая публика только что прочитала небольшою, но преинтересный трактатъ о новой силѣ, усмотрѣнной въ природѣ барономъ Рейхенбахомъ и названный имъ *Одъ*. О силѣ паровъ, электричества, магнетизма вдоволь уже наслушался каждый нѣсколько образованный человѣкъ, и вотъ въ немъ самомъ, обнаруживается свойство двигать тяжести, при простомъ составленіи живой цѣпи изъ мизинцевъ и большихъ пальцевъ!..... За всѣмъ тѣмъ, только—послѣ утомительнаго сидѣнія за столами и безпрестанныхъ повтореній ничего неговорящихъ буквъ, столы стали поднимать свои ноги, пристукивать на *d* и на *a*, или на *n-n-t-z*, и такимъ образомъ составлять и болѣе длинные отвѣты для долготерпѣливыхъ. Тогда преосвященный Филаретъ, 29 окт. 1853, написалъ частное письмо, сдѣлавшееся всѣмъ извѣстнымъ, и немедленно остановились многіе осторожные. Вотъ нѣкоторыя выписки изъ его письма.

„О стологаданіи печально слышать, что многіе какъ будто дѣти какою-нибудь новою игрою, съ жаромъ занялись онымъ, не подумавъ чѣмъ играютъ и чѣмъ кончиться

можетъ игра. Раздѣляю ваше мнѣніе, что занятіе сіе непозволительно..... (а).

„Но если внимательнѣе посмотримъ на опыты: судъ долженъ сдѣлаться строже.

„Я не любопытствую, но общее любопытство, а въ нѣкоторыхъ желаніе знать истину, и остеречься отъ лжи и вреда, приведены въ такое движеніе, что до меня сами собою доходятъ многія свѣдѣнія о стологадательныхъ опытахъ, и притомъ такими путями, что нельзя сомнѣваться о истинѣ сихъ свѣдѣній.

„Одному гадателю столь далъ предсказаніе о нѣкоторомъ произшествіи, которое должно было возбудить ожиданіе, и могло расположить къ нѣкоторымъ приготовленіямъ; и назначилъ время, въ которое сему произшествію надлежало послѣдовать. Назначенное время прошло, и предсказаннаго не случилось. Что, если бы, при вѣрѣ въ стологаданіе, были сдѣланы нѣкоторыя приготовленія, соотвѣтственныя предсказанному произшествію? Это необходимо кончилось бы стыдомъ, а могло кончиться и вредомъ.

„Предъ однимъ страстнымъ стологадателемъ столь оклеветалъ близкую къ нему особу. Теперь, говорятъ, борющійся съ подозрѣніемъ стологадатель, и оскорбленная особа, проводятъ безсонныя ночи.

„Но это еще не все. Стологадатели поняли, что дерево не можетъ понимать вопросовъ, и давать сообразныя съ вопросами отвѣты. Посему, они спрашивали, кто имъ отвѣчаетъ; и многіе изъ нихъ получили въ отвѣтъ имена разныхъ умершихъ. Теперь спрашивается: дѣйствительно ли стологадателямъ отвѣчаютъ души умершихъ, которыхъ имена имъ объявляются, или имена сіи употребляются ложно, и подъ ними скрываются нѣкіе неизвѣстные? Въ семъ послѣднемъ случаѣ, сіи неизвѣстные суть лжецы, приписывающіе себѣ чужія имена; но ложь не принадлежитъ чистымъ существамъ: отецъ лжи есть діаволъ. И такъ стологадатели осторожно должны размыслить, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, и отъ кого хотятъ узнать сокровенное.

„Но если отвѣчающіе стологадателямъ суть дѣйствительно умершіе, то судъ о семъ дѣлѣ давно произнесенъ самимъ Богомъ, чрезъ пророка Моусея, въ оснадцатой главѣ книги Второзаконія. „Да не навыкнеша творити по мерзо-

---

(а) Вѣроятно, даже въ смыслѣ пустой потѣхи и продолжительной траты времени въ пошлыхъ вопросахъ: сколько мнѣ лѣтъ? сколько денегъ у него въ кошелькѣ?

стемъ языковъ тѣхъ: да не обрящется въ тебѣ очищавъ сына своего и дочь свою огнемъ, волхвуй волхвованіемъ, и чаруй и птицеволхвуй, и знаменосмотритель, и вопрошай мертвыхъ: есть бо мерзость Господеви Богу твоему всякъ творить сія; сихъ бо ради мерзостей потребить я Господь Богъ твой отъ лица твоего“ (ст. 9—12).

Съ этого благонамѣреннаго письма, написаннаго у колыбели еще не появившагося на свѣтъ настоящаго спиритизма, идетъ восемнадцатый годъ. А между тѣмъ, съ упрощеніемъ проявленій этой силы, не только укрѣплялось ея губительное вліяніе, но оно расположилось какою-то стоячею заразою въ самой атмосферѣ, облегающей нашъ міръ. Сошелъ съ ума не одинъ Корбе, сходили и сходятъ съ ума сотни и тысячи личностей, иногда цѣлыми семействами; самоубійства учащаются, мятежи и революціи тоже, нравственный уровень всего человѣчества пониженъ, стыдъ и горе вторгаются почти въ каждый домашній кровъ. Нѣтъ ни одного спиритическаго радѣнія корабельнаго или одиночнаго, въ которомъ не подрывалось бы то одно, то другое основаніе христіанской вѣры, какъ нѣтъ ни одной строки во всѣхъ книгахъ и журналахъ Алланъ-Кардека и другихъ спиритуалистовъ (б), спиритовъ или магнетизеровъ, которая бы не было противнута духомъ совершенно враждебнымъ всему Божественному откровенію и всему ученію святой Церкви.

Впрочемъ, сумасшествія нашей эпохи до того отличаются своимъ характеромъ отъ упомошательства изученнаго медициной, что на Западѣ она рѣшительно поставлена предъ ними въ тупикъ; намъ, долго изучавшимъ теоретически и практически эти, по истинѣ душевныя болѣзни, не разъ приходилось замѣчать, что въ подобныхъ случаяхъ человѣкъ не вовсе лишенъ разума, памяти и воли. Но эти драгоценныя способности, такъ сказать, застилаются находящимъ недугомъ; застилаются иногда и продол-

---

(б) Выраженіе *спиритуалистъ* не противопоставляется теперь материалисту, но спириту. Обѣ секты исповѣдуютъ прогрессъ, то есть роковое, бессознательное усовершенствованіе человѣка и всего человѣческаго рода, посредствомъ безчисленныхъ перевоплощеній. Спиритуалисты, главою которыхъ во Франціи Пьераръ, и послѣдователями всѣ американскія такіа общества, говорятъ, что перерожденія совершаются переходомъ изъ высшей планеты въ высшую. Спириты же утверждаютъ что перевоплощенія преимущественно совершаются на землѣ, для прежнихъ ея обывателей; но прогрессъ—неминуемъ.

жительно и очень густо, хотя притомъ остается почти неприкосновенною способность связывать и порядочно излагать обиходныя въ разговорахъ рѣчи и сужденія, понимать и рассказать недавно прочитанное или слышанное. Мы почти готовы заключить, что для поверхностныхъ, постороннихъ глазъ въ г. Корбе не произошло никакой переменны, развѣ иногда почудить или занесется о „своихъ духахъ,“—но что близкихъ къ нему людей онъ могъ приводить въ отчаянное недоумѣніе тѣмъ, что, можетъ быть, въ одинъ и тотъ же день (хотя впоследствии все рѣже и рѣже) въ немъ внезапно появлялись и острота памяти, и здравый смыслъ—если онъ имѣлъ ихъ отъ природы—и твердость свободнаго произволенія. Одинъ мигъ—и всѣ надежды ваши рушились. Превращеніе наступало; предъ вами другое существо, которое пойдетъ истязаніями вразумлять сына, губить плодовыя деревья, ратовать противъ безнравственности трехлѣтней малютки. Это существо все отдастъ; письменно и собственноручно все ввѣритъ обавительницѣ—капитаншѣ, и—черезъ полчаса станетъ клясться, что онъ никогда не дѣлалъ ничего подобнаго, что все это навѣты, клеветы—чего добраго!—еретика Ѳеда.

Выразимъ прямо и коротко наше убѣжденіе: подобные люди—не помѣшанные, они люди... смѣшанные. Въ нихъ два существа: ихъ собственное, все болѣе и болѣе подавляемое и оттѣсняемое, и другое, чуждое,—то, которому отецъ медицины, Иппократъ, приписывалъ одинъ изъ многообразныхъ видовъ умопомѣшательства, говоря: оно происходитъ отъ боговъ. Намъ же стоитъ припомнить безоколичное объясненіе Царя-пророка: „все бози языкъ бѣсове“ (Псал. 95), и обратиться къ заповѣди, обязательной для всѣхъ христіанъ, различать духовъ, и снимать—если уже къ тому приневоливаютъ обстоятельства—личину съ нѣкихъ, сдѣлавшихся для всѣхъ неизвѣстными, хотя несомнѣнно существующихъ и способныхъ къ разнообразной дѣятельности.

Безъ сомнѣнія многіе припишутъ отмѣнное расположеніе г. Корбе къ Алымовой впервыхъ—любви (человѣческая ли то любовь? этотъ вопросъ мы оставимъ въ сторонѣ), вовторыхъ—вымогательству, проискавъ, вкрадчивости г-жи Алымовой. До какой степени это справедливо—намъ неизвѣстно. Для насъ достаточно того, что она—медумъ.

Лѣтъ шесть-семь тому назадъ газеты, помнится, рассказывали также о процессѣ одной Англичанки съ протоме-

діумомъ Юмомъ. И ей духи приказывали давать да давать свое достояніе Юму до той поры, какъ изъ богачки она очутилась нищею и, вѣрно по совѣту другихъ, начала съ нимъ тяжбу. Точно тоже было и съ Месмеромъ. Обобранныя, ограбленныя имъ во Франціи дѣвицы Д. подаютъ въ 1779 г. на него жалобу въ судъ. Онъ является; входятъ и челобитчицы, но при видѣ великаго Мастера онѣ падаютъ на колѣни, простираютъ къ нему руки съ мольбою о прощеніи, и берутъ назадъ свою жалобу.

Такія необычайности въ самомъ XVIII вѣкѣ приводили въ изумленіе; онѣ останавливали вниманіе людей мыслящихъ и заставляли ихъ предрекать страшныя бѣдствія для Франціи, если она не одумается. „Месмерскіе чаны, сомнамбулизмъ, мистицизмъ, духовидѣнія—вотъ что встрѣчаешь на каждомъ шагу, писалъ маркизь де-Люше. Думаютъ, что философія внесла просвѣщеніе (и могла ли это сдѣлать она, философія—энциклопедическая!), но знать и простолюдины остались ей чужды, каратели же суевѣрій впали въ безвѣріе и сами наточили на себя ножи. Среди насъ являются люди называющіе себя вдохновенными; ихъ слушаютъ, около нихъ толпятся для гаданій о будущемъ. Съ одной стороны—философы, съ другой—мечтательные духовидцы; большинство переполнено сомнѣніемъ“.

Маркизь не вѣрилъ духовидѣніямъ Сведенборга, Сен-Мартена и другихъ; онъ называлъ ихъ безумцами, восторженниками и честилъ Калиостро, Шрепфера, Месмера шарлатанами. Но нѣкоторые духовныя лица яснѣе прозирали вещи и, за нѣсколько лѣтъ до революціи 1789, осмѣливались говорить: „Іерархи церкви должны бы возвысить голосъ, набожныя души должны бы соединить свои моленія. Подобныхъ бѣдствій еще не бывало. Сатану отрицаютъ, его клеветамъ покровительствуютъ,—за это Господь всегда караетъ народы. Общественныя бѣдствія, революціи, ниспроверженіе престоловъ—наказаніе—нарушеніе нарушеніемъ законовъ Божественныхъ“.—„Волхвованіе царить, Господь и Богъ мой! волхвованіе видимо распространяется; оно крѣпчаетъ въ силѣ“, говорилъ въ то же время аббатъ Эспри (в).

И какимъ же волхвованіямъ предался Западъ? Никакимъ болѣе, какъ магнетизму, до и послѣ революціи 1789 доведенному, большею частію втайнѣ, до высренней степени, и тогда примкнувшему къ спиритизму.

(в) Joseph Bizouard, avocat. Oeuvres. T. IV p. 443—452. Paris, 1863.

Спиритизмъ, какъ извѣстно, явился случайно, почти самъ собою. Въ Нью-Йоркскомъ штатѣ, въ домѣ небольшой деревеньки Гайдесвилль, духъ лжи, давно беспокоившій это жилище, назвавшій себя въ послѣдствіи томящеюся душою будто-бы зарѣзаннаго разнощика Райна, съумѣлъ ввести въ переговоры съ собою двухъ дѣвочекъ, дочерей методиста Фокса. Съ тѣхъ поръ ни онъ, ни представленныя имъ одноклассники не отставали отъ своихъ мѣдѣумовъ, всюду странствовали съ ними и, при ихъ посредствѣ, разлились духовною моровою язвою по всѣмъ штатамъ Америки. Въ весьма короткое время разнообразныя звуки и стуки стали слышаться въ „духовныхъ кружкахъ“: визгъ пилы, бушеваніе моря, шумъ дождя, звонъ колоколовъ, мастерская игра на всѣхъ музыкальныхъ инструментахъ, пѣніе, человѣческіе голоса.... Иоднялись тяжелыя столы, заносились по комнатамъ рояли, и всевозможныя мебели, и люди. Заблистали никѣмъ не зажженныя огни, а погасали зажженныя лампы и свѣчи. Начали являться привидѣнія или однѣ руки знакомыхъ покойниковъ, подписывавшихъ свои имена тотчасъ узнаваемымъ почеркомъ,—началось и многое другое, превосходящее и то, что дѣется подъ вѣдѣніемъ Юма.

Какъ бы что ни толковали, но Америка, этотъ раздольный край всѣхъ вѣроученій или вѣроуклопеній, немедленно назвала спиритизмъ новою сектою, а предавшихъ ему—адептами. „Вѣстникъ Соединенныхъ Штатовъ“,—газета, какъ говорятъ, совершенно безпристрастная, даже равнодушная къ вопросу,—такъ отозвался о новомъ явленіи 25 іюня, 1852. „И здѣсь (въ Сен-Луи), и въ большей части Америки происходятъ вещи, которыя пресса не можетъ обойти молчаніемъ. Если эти факты дѣйствительно то, за что они выдаютъ себя, тогда—они провозвѣстники революціи религіозной и соціальной; они—знаменіе новой космогонической эры. Если они скрываютъ обманъ—кто здѣсь обманщикъ? Зараза распространяется непостижимымъ образомъ, и нѣтъ никакихъ средствъ уловить ея причину. Какая-то галлюцинація (г) овладѣваетъ почти всѣмъ народонаселеніемъ. Я говорю о феноменахъ, извѣстныхъ подъ именемъ духовныхъ проявленій, или явленій духовъ изъ того міра. Знаю, что мои слова наведутъ улыбку пренебреженія на уста тѣхъ, которымъ неизвѣстно все происходящее; однако это безумство, если можно

(г) По-славянски обаваніе, по-русски—навѣдженіе, обмороченіе.

назвать это безумствомъ, охватываетъ самыя отмѣнные умы. Никто не имѣетъ права считать себя внѣ опасности. Число медиумовъ до того увеличилось, что ихъ считаютъ тысячами въ Соединенныхъ Штатахъ (въ одинъ годъ). Въ мнѣніи тѣхъ, которые слѣдятъ за этими необычайными явленіями, уже нѣтъ въ поминѣ словъ „суевѣріе“ и „бѣлая магія“. Отвергающіе же вмѣшательство духовъ призываютъ на помощь электричество и магнетизмъ для объясненія непостижимыхъ новинокъ; но самыя изысканныя теоріи не могутъ истолковать всего, что дѣлается, и до сихъ поръ гипотеза вмѣшательства духовъ одна, повидимому, разрѣшаетъ всѣ затрудненія“.

Въ концѣ 1852 эпидемія была ввезена нѣкоторыми американскими медиумами въ Шотландію, оттуда она проникла въ Лондонъ. Съ открытіемъ навигаціи трансатлантическіе столбники выгрузили дарованную имъ силу въ Бременъ. Изъ Германіи она разлилась потокомъ по Россіи, Швейцаріи, Франціи, Италіи и проч. Во всѣхъ странахъ тотчасъ замѣтили, что забава со столами производить разстройство физическое и нравственное. Дома умалишенныхъ переполнились. Въ Цюрихѣ, къ концу того самаго 1853 года, изъ 200 помѣшанныхъ 50 были жертвами спиритизма. А всѣхъ ли ихъ запираютъ? — Доказательствомъ противнаго служить житье на волѣ и на самопроизволь г. Корбе. Кромѣ того, странныя мономаніи, или истеро-демоно-патіи, какъ ихъ назвала современная наука,—чтобы многосоставнымъ словомъ отдѣлаться отъ такого вида душевныхъ болѣзней, который превышаетъ ея искусство и знаніе,—не является ли безпрестано предъ судами, представляя головоломныя загадки для судей, врачей, присяжныхъ и законовѣдovъ?

Медицинская статистика Франціи показала въ своемъ отчетѣ, что число 20.000 умалишенныхъ возрасло въ три послѣднія десятилѣтія до шестидесяти тысячъ. „Такая цифра, говоритъ докторъ Из..., можетъ обойтись безъ комментарій, и я ей вѣрю вполне. Не воспользуюсь случаемъ для нравоучительныхъ наставленій, но скажу просто, что изъ всѣхъ причинъ, увеличивающихъ случаи сумасшествія съ такою ужасною быстротою,—на первомъ планѣ стоятъ опыты магнетизма, столוגаданія, вызыванія духовъ... Я слишкомъ часто видѣлъ прискорбнѣйшіе тому примѣры“ (*Revue médicale*, 15 Oct. 1859).

Дивныя дива производились магнетизмомъ и подобными ему силами еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія,

но они изобличились только въ первой четверти нашего вѣка изданіемъ частныхъ переписокъ и записокъ, и уже съ тридцатыхъ годовъ вызвали на противодѣйствіе злоцѣлый рядъ отважныхъ свѣтскихъ писателей, высоко и почетно поставленныхъ въ обществѣ и по своему положенію, и по дарованіямъ, и по громадной учености. Писатели эти болѣею частію принадлежатъ Франціи и Италіи, то-есть странамъ католическимъ, надъ вѣрованіями, надъ судьбами, надъ бытомъ которыхъ такъ часто висѣлъ, такъ часто обрывался съ своего волоска Дамокловъ мечъ, подъ нашими глазами, теперь, въ самую эту минуту, еще разъ поражающій первую гораздо горше, чѣмъ послѣднюю. Многіе изъ этихъ просвѣщенныхъ и благочестивыхъ людей, до появленія спиритизма, уже не мало годовъ употребили на разъясненіе таинственныхъ вещей, учащающихся въ наше время. Они предчувствовали, что готовится какая-то новая космогоническая эра, по выраженію американца, и съ тѣхъ поръ до настоящихъ дней не покладываютъ пера, а все тверже и все искреннѣе употребляютъ его на указаніе, и если возможно, на отвращеніе бѣдъ и напастей отъ другихъ народовъ. Приведемъ слова одного изъ нихъ маркиза-де-Мирвилля, превосходящаго всѣхъ своихъ одновременныхъ, но незнакомыхъ другъ другу труженниковъ на заглохшемъ полѣ любви къ истинѣ и стремленій къ точному богопознанію. Вымолвленное тогда маркизомъ, теперь оказывается пророчествомъ. „Намъ скажутъ—писалъ онъ въ 1853 году: какіе пустяки! (*бесѣда со столами*)? (а) Нѣтъ! здѣсь дѣло идетъ о всѣхъ нашихъ догматахъ, о всѣхъ нашихъ философійхъ— такъ сейчасъ произнесла наука; даже, до нѣкоторой степени дѣло идетъ и о судьбахъ общества. Да! безъ сомнѣнія, о всѣхъ нашихъ догматахъ, потому что мы можемъ сказать съ Вольтеромъ: „Не будь сатаны, не было бы и Спасителя“! — и съ Бейлемъ: „Докажите имъ это существованіе злыхъ духовъ, и увидите, какъ они будутъ принуждены признать всѣ ваши догматы. Намъ представлять возраженіемъ мелочность означенныхъ феноменовъ. Чтѣ за крохотность, чтѣ за ребячество! и какъ умаляютъ они вашъ субъектъ! Мы не уязвимъ въ немъ

(а) Pneumatologie.—Des Esprits et des leurs manifestations diverses. Mémoires adressés aux Academies. Отъ 1853 до 1868 вышло шесть большихъ томовъ, два приложенія; но образцовый трудъ еще не оконченъ.

сатану Св. Писанія, того древняго сопротивника, того почти полубога и падшаго, того бича всего созданнаго, котораго одинъ истинный Богъ возмогъ побѣдить и сокрушить своимъ распятіемъ. О, конечно, иначе опозтизировалъ Мильтонъ архангела, парящаго надъ сіяющимъ адомъ, иначе сказалъ о немъ Ламартинъ:

„Его обитель тьма, и ужась его область.“

„И конечно, еслибы намъ предлежала поэзія, мы то же прибѣгли бы и къ великимъ изображеніямъ и къ блестящимъ краскамъ; но мы теперь—скромный историкъ, добросовѣстно описывающій то, что ему показываютъ. И мы согласны: что ему показываютъ, по наружности, кажется мелочно, достойно пренебреженія, иногда даже посмѣшища. Но кто же когда и говорилъ вамъ, что великое начало всякаго неустройства находится тамъ собственной своей особой, и что въ его многочисленной рати нѣтъ легіоновъ всякаго разряда? Будьте увѣрены и въ томъ, что эти не именитые клеветы, эти легкіе отряды великаго полчища зла — не самыя ничтожныя силы страшнаго властелина. Уже можно убѣдиться въ томъ, что за ихъ шутками скрывается задній планъ. Посмотрите хоть на Америку. За гальваническими сотрясеніями наступили проповѣди, затѣмъ вѣроученія, затѣмъ составилось множество мистическихъ обществъ, и клубовъ дѣлыми сотнями, затѣмъ — необузданный социализмъ, затѣмъ — яростное нападеніе на всѣ законы религіозные и политическіе, и хотя у насъ покамѣстъ еще разгуливаютъ только „столики и шляпы,“ кто знаетъ, не увидимъ ли мы чрезъ нѣсколько лѣтъ груды развалинъ: послѣдствія ихъ посѣщенія. (Замѣтьте это читатели 1874 года). Материализмъ будетъ побѣжденъ, но, Боже, какую — можетъ-быть — цѣною! И это-то заставляетъ насъ раскрывать предъ вами истину. Да, мы приведены въ ужась, и знаете ли, господа (г), что всего болѣе ужасаетъ меня въ эту минуту? Это—довѣрчивость и квіетизмъ Франціи. Всякій разъ какъ Франція заиграетъ съ неизвѣстнымъ, положитесь вполне на то, что это неизвѣстное — бичъ и пагуба. И чѣмъ-чѣмъ не играла она въ продолженіе этихъ

(г) Академикъ. Имъ послалъ Маркизъ свои записки, а публика раскупила въ одинъ годъ *четыре ихъ изданія*. Доказательство, что чувствуется потребность и въ такихъ книгахъ, а не въ одной Ренановой: *Жизнь Иисуса*, о двѣнадцатомъ изданіи которой, въ нѣсколько лѣтъ, навѣщалъ какой-то нашъ журналъ, съ замѣчаніемъ: «видно чувствуется *потребность*.»

ста дѣтъ?! Не была ли она, во все это время, вертопрашной пассажиркой, танцующей по палубѣ парохода, нисколько не заботясь о внутренней работѣ машинъ высокаго и страшнаго давленія, рокочущихъ въ нѣдрахъ карабля? Франція, или лучше сказать, весь міръ,— мы это знаемъ,— шутить этими вещами, и наши понятія конечно не могутъ быть поняты тѣми, кто не имѣетъ къ нимъ ключа. Что можетъ быть невиннѣе какъ заставлять вертѣться, заставлять отгадывать столы? Оно такъ; оно невинно, особенно для тѣхъ, которые видятъ въ этомъ самое простое явленіе, но дайте срокъ! Размножатся ваши враги, видѣтся во всѣ ваши города, и вы увидите! Впрочемъ съ христіанской точки зрѣнія неопровержимо, что гадательные столы, такъ вѣрно помѣщенные Тертуліаномъ (Apol. 28) въ рядъ дѣйствій магіи (*mensa divinatoria*) (д), и вызываніе усопшихъ, образующее, такъ сказать, почву нынѣшней таинственной эпидеміи, составляютъ именно двоякую мерзость, разгромленную во Второзаконіи. Нужно ли напомнить вамъ это изреченіе? (Здѣсь вкратцѣ приведенъ текстъ указанный и Филаретомъ.) И всегда Библія повторяетъ тѣ же самыя угрозы, за которыми слѣдуютъ одинаковыя наказанія, давая видѣть, что отъ прекращенія или отъ большаго распространенія подобныхъ дѣлъ всегда зависитъ

(д) Не менѣе ясенъ и Амміанъ Марцеллинъ (гл. XXIX п. 2); по его сказанію, приведенные на судъ обвиненные въ магіи Патрицій и Иларій защищались такъ: «Иларій говорилъ первый, Мы сдѣлали, сказалъ онъ, изъ кусковъ лавроваго дерева, въ подражаніе Дельфійскому треножнику, находящійся предъ вами столикъ (*mensulam*). Потомъ, посвятивъ его по обряду,... мы прибѣгли къ нему... мы постановили его посрединѣ дома и рачительно возложили на него круглый тазъ. сдѣланный изъ различныхъ металловъ. Тогда, одинъ человекъ, обличенный въ льяную одежду, произнесъ предписанную заклинат. ибсьнъ и принесъ жертву *Богу прорицанія*, потомъ онъ сталъ держать надъ тазомъ посвященное на тончайшей льяной нити кольцо, посвященное таинственными обрядами. Это кольцо *неперемѣнно, но не безпорядочно* ударяетъ на разныя вырѣзанныя (на тазу) буквы, и останавливается на каждой. Такимъ образомъ оно составляетъ совершенно правильные стихи, и эти стихи служатъ отвѣтомъ на заданные вопросы. Мы спрашивали однажды, кто будетъ преемникомъ царствовавшаго императора;... кольцо вышло два слога: *theo*.... Мы не продолжали далѣе, считая себя достаточно удостомленными, что то будетъ *Теодоръ*. Событіе опровергло впоследствии маговъ, но не предсказаніе; ибо его преемникомъ былъ *Теодосій*.

возвышеніе или упадокъ народовъ. „Духъ ясно говоритъ, сказано ап. Павломъ (1 Тим. IV, 1.), что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ.“ Тоже говоритъ святой Богословъ Іоаннъ въ Апокалипсисѣ о нечистой силѣ и о земныхъ ея медиумахъ, образующихъ невидимый Вавилонъ: „Волшебствомъ твоимъ приведены въ заблужденіе всѣ народы.“ Вотъ почему мы трепещемъ, и если вы отнесете къ нашей простотѣ трепеть, наведенный такими старыми текстами, нашъ отвѣтъ тотъ, что во всѣ времена у всѣхъ народовъ земнаго шара, тѣ же послѣдствія всегда производились тѣми же причинами. Однимъ словомъ, на сцену міра вновь появляется идолопоклонство, и оно появляется съ своими богами. Слѣдовательно возстаетъ новая борьба между двумя силами раздѣляющими міръ. Силы эти, безъ всякаго сомнѣнія, не равны, ибо одна изъ нихъ Богъ, а другая тварь, но эти силы временно противоборствуютъ одна другой, и преуспѣваніе одной или другой изъ нихъ постоянно, въ обратномъ смыслѣ, вліяетъ на судьбу земли. И если вы не понимаете этой борьбы между двумя властями, столь различными по естеству, недоумѣніе можно разрѣшить однимъ словомъ: настоящая борьба происходитъ въ душѣ человѣка. Каждая изъ этихъ силъ и зазываетъ и привлекаетъ его. Онъ свободенъ; но если онъ изберетъ заблужденіе, Истина, никогда впрочемъ не побѣждаемая, наказываетъ его своимъ удаленіемъ, предоставляя отмстить за себя силѣ предпочтенной. Повторю еще разъ: посмотрите, какъ она дѣйствуетъ въ Америкѣ. Оттуда намъ говорить ужъ не теорія, а очевидность. Вникните по крайней мѣрѣ въ то, что если поводъ казался пустякомъ, то послѣдствія его вышли колоссальныя. Какъ же не трепетать намъ при появленіи такихъ же пустяковъ!

„Былъ ли онъ пророкъ, тотъ, чья возвышенная и благородная душа на дняхъ отлетѣла отъ насъ (ж), оставивъ по себѣ столько сожалѣній? Былъ ли онъ вдохновенъ, когда—при видѣ быстраго развитія того, что онъ называлъ термометромъ генія зла,—онъ восклицалъ (Пис. 1. стр. 64): Кто поживетъ, тотъ увидитъ, и видящіе ужаснутся. Предыдущія революціи были только острасткою.... Приближающаяся катастрофа назовется въ исторіи катастрофою

(ж) Графъ Доново Кортесъ, превосходнѣйшій христіанскій философъ и государственный человѣкъ въ Испаніи.

по превосходству; личности еще могутъ спастись, потому что для нихъ спасеніе всегда возможно, но общество погибнетъ.“ Что бы сказады оны теперъ, когда язычество и его боги вселились въ старый и новый свѣтъ? Язычество, конечно, неизвѣстное, потому что оно все еще неизвѣстно, но язычество ублажаемое, извиняемое, благоденствующее. Графъ де-Мэстръ раздѣлялъ тѣ же опасенія, но вмѣстѣ оны провидѣлъ возрожденіе всей Европы и вѣдическое единство, близящееся большими шагами. И мы вѣримъ этому; но послѣ какихъ испытаній, и на много-ли лѣтъ?—Это извѣстно одному Богу.“

Мы хотѣли заключить здѣсь наше предостереженіе, когда намъ представилась мысль, что „Бѣлая Замѣтка“, не бывъ ни монографіей, ни историческимъ обзоромъ, не можетъ однако — по совѣсти — опираться на отзывы, достойные всякаго почтенія, но помѣченныя большею частію однимъ 1853 годомъ. Тутъ мы вспомнили про нѣскольکو выписокъ изъ ряда статей, напечатанныхъ въ Отечественныхъ Запискахъ 1868 года подъ заглавіемъ: Американскія секты. Это извлеченія изъ трудовъ Диксона по этой части, пополненныя и объясненныя г. сотрудникомъ означеннаго журнала.

Диксонъ описываетъ митингъ Спиритовъ въ 1866 году, въ Провиденсѣ, въ Род-Айлендскомъ штатѣ.

„Городъ этотъ пользуется исключительной славой лагеря еретиковъ и реформаторовъ. Восемнадцать штатовъ и территорій имѣли уполномоченныхъ представителей отъ тысячей спиритовъ оставшихся дома; больше половины депутатовъ были лѣды. Спокойные наблюдатели со стороны были особенно поражены дикимъ и сосредоточеннымъ выраженіемъ лицъ этихъ восторженныхъ энтузіастовъ. Ихъ глаза какъ-то неестественно блистали, ихъ лица были какъ-то неестественно блѣдны. Многіе изъ нихъ накладывали другъ на друга руки. Почти всѣ мужчины имѣли длинные волосы; почти всѣ женщины были коротко обстрижены. Нѣкоторые изъ депутатовъ выразили притязаніе на то, что они могли творить чудеса, одни имѣли даръ языковъ, другіе пророческія предвидѣнія, третьи лѣченіе болѣзней. Почти всѣ адепты признають за собою власть излѣчивать болѣзни наложеніемъ рукъ. Кромѣ живыхъ чудодѣевъ, зала митинга была наполнена незримыми свидѣтелями. Сами спириты видѣли и объявляли, что духи витали по комнатамъ, ангелы стояли на порогахъ. (Это правдиво объявлено). А. К. Джоссленъ, одинъ

изъ главъ спиритизма, привѣтствовалъ прибытіе гостей слѣдующими словами: „Сегодня собрались спиритисты Соед. Штат.—великіе еретики, и въ качествѣ такихъ еретиковъ, привѣтствуютъ васъ спиритисты Провиденса, зная, что вы—невѣрные въ отношеніи тѣхъ старыхъ ересей, которыя были скорѣе проклятіемъ, чѣмъ благословеніемъ для всего человечества“ (Здѣсь ересь, кажется, обозначаетъ христіанскую религію). На этомъ конгрессѣ мистеръ Перри объявилъ: „Какъ спиритистъ, я отвергаю, чтобы мы признавали что-либо за святое, и протестую противъ всякой резолюціи, въ которой будетъ стоять слово: святой“. Пожираемая дѣятельностію послѣ восьмилѣтнихъ трудовъ въ пользу дѣла спиритизма, мистриссъ Сузи Гетчинсонъ воскликнула между прочимъ: „Если есть хотя одинъ человѣкъ на свѣтѣ, который долженъ идти въ адъ, то я желаю идти съ нимъ, и если есть дѣло въ этой подземной странѣ, то я готова идти туда и помочь Творцу въ его дѣлѣ“ (О. З. авг). Ясно, что здѣсь спутаны двѣ личности, или явно дано предпочтеніе не Творцу, а твари. На этомъ митингѣ приняты три резолюціи:

1) Сопротивляться ученію воскресныхъ школъ (б) и замѣнить ихъ своими собственными прогрессивными лицеями.

2) Издать цѣлый рядъ книгъ о спиритизмѣ.

3) За равный трудъ мужчинъ и женщинъ давать равное вознагражденіе и доставить работающимъ милліонамъ средства, время и случай для воспитанія, образованія и удовольствія.

„У спиритовъ уже существуютъ свои прогрессивные лица, свои катехизисы, свои газеты, свои пророки и пророчицы, свои празднества, пикники, митинги, однимъ словомъ они отличаются организаціей нашихъ самыхъ дѣятельныхъ обществъ“.

Несмотря на такую всеобъемлющую „организацію“, г. русскій рецензентъ книгъ Диксона находитъ, что „спириты гораздо болѣе забавляются толками объ оппозиціи духовенству и разговорами съ духами, чѣмъ практическою стороною жизни. Понятны требованія молодыхъ спиритовъ перейти отъ слова къ дѣлу“ (Ibid). „Впрочемъ, сто-

---

(б) Въ воскресныхъ школахъ по большей части молодыя американки изъ лучшихъ семей добровольно и съ набожнымъ рвеніемъ преподають дѣтямъ и взрослымъ Катехизисъ и Св. Исторію.

ить явиться въ ихъ средѣ дѣйствительно умному и энергическому человѣку, который бы своимъ личнымъ вліяніемъ увлекъ за собою большинство медиумовъ къ данному практическому вопросу, и спиритизмъ можетъ разомъ получить политическое или социальное значеніе, котораго онъ пока не имѣетъ. Мормоны въ какіе-нибудь тридцать шесть лѣтъ досрости до нѣсколькихъ сотенъ тысячъ; привлекательность ихъ строя для нисшихъ классовъ такъ велика, организація такъ сильна;—эта сила, постоянно растущая, постоянно вооруженная, хранитъ въ себѣ зародышъ фанатизма, который двигалъ поклонниками Магомета (*сушая правда*), и прямо заявляетъ свои притязанія на владѣніе землею“. „Какъ мормонизмъ высказалъ пристрастіе къ нисшему классу общества, избирая только изъ него своихъ послѣдователей, такъ спиритизмъ заявилъ съ перваго своего появленія тенденціи болѣе аристократическія, вращаясь въ средѣ людей достаточныхъ, умвующихъ читать и писать“ (О. З. іюль). (в)

Далѣе сотрудникъ О. З., съ толикою любовію слѣдившій по ересамъ за прогрессивнымъ развитіемъ человѣческаго рода вкупѣ, досадуетъ на то, что „для вѣрующаго спиритиста наука со своими требованіями не существуетъ, что спиритисты враждебны къ наукѣ по самымъ приемамъ своего культа, что вотще великіе ученые и мыслители XVI и XVII столѣтій положили основаніе новому міросозерпанію, преобладанію научнаго мышленія надъ фантастическимъ и рутиннымъ во всѣхъ сферахъ мысли и жизни“ и т. д. Раздосадованный непочтеніемъ американскихъ спиритовъ къ наукѣ, г. сотрудникъ совѣтуетъ имъ „создать себѣ дѣло, воспринять въ себя одинъ изъ живыхъ вопросовъ и, для облегченія задачи указываетъ имъ на женскій вопросъ, который, по словамъ

№(в) И съ лихою! ибо «половина членовъ Конгресса и Законодательныхъ Собраній Соед. Штат., половина ученыхъ и литераторовъ Америки—спиритисты» (О. З. авг.). Невольно припоминается трагедія Фаустъ—Гете. Тамъ—Мефистофель является въ образѣ пуделя и выходитъ изъ-за печки; здѣсь—онъ помѣщается въ столахъ и выльзаетъ изъ нихъ, чтобы тѣмъ же тривіальнымъ собесѣдникомъ сопутствовать своимъ адентамъ по народнымъ гульбищамъ, по питейнымъ погребкамъ, въ вертепы колдуній, на игрища Брокена и сдѣлать ихъ и ихъ подчиненныхъ орудіями убійства брата, матери, дитяти и пр. Нельзя не сказать съ Мервиллемъ, что, если поводъ кажется и пустышенъ, то такіа послѣдствія, хоть для всякой частной жизни, выходятъ колоссальныя.

его, принадлежит къ самымъ жгучимъ и затруднительнымъ для нашего времени (Ibid).

А что же дѣлаютъ эти милліоны „рентьеровъ и рентьерокъ, слѣпо принимающихъ и слѣдующихъ ученію мертвецовъ“?... Мертвецы-учители совсѣмъ не малому наставили свѣихъ воспитанниковъ и воспитанницъ съ „неестественно блестящими глазами, съ неестественно блѣдыми лицами“. Перечтемъ по указаніямъ гг. Диксона и сотрудника О. З. все ими добытое и чрезъ нихъ внесенное въ сокровищницу человѣческаго рода.

I. Они обладаютъ способами вызывать откровеніе при посредствѣ извѣстныхъ имъ манипуляцій.

II. Духовный міръ Сведенборга даже со всеми частностями земной обстановки отразился у Шекеровъ (писатель гдѣ-то характеризуетъ ихъ „культъ“ аскетическими стремленіями) и у спиритистовъ; только здѣсь наоборотъ противъ будущаго: теченіе идеи было отъ монархизма къ демократизму.

III. Въ другихъ сектахъ „мистическое сближеніе половъ вело иногда къ чувственному. Ученіе свободной любви имѣетъ въ средѣ спиритистовъ самое обширное распространеніе“.

Въ приведенномъ Диксономъ свидѣтельствѣ Карпендера сказано: „девять-десятыхъ медиумовъ, мнѣ извѣстныхъ, были или въ разводѣ или жили по выборному средству, или искали такого человѣка.“ Нашъ соотечественникъ даетъ этому поясненіе: „Такъ какъ религіозное возбужденіе есть сильнѣйшее, то оно легко вызываетъ и другія стороны жизни чувствъ.“

IV. Фактическаго распространенія свободной любви, говоритъ г. сотрудникъ, мы не имѣемъ права отрицать, но религіозный пріемъ для перестройки половыхъ отношеній заключаетъ въ себѣ существенное противорѣчіе. И здѣсь личность не выбираетъ, а подчиняется авторитету медиумовъ, этихъ первосвященниковъ спиритизма. Изъ этого пристокаетъ, что „исторически ученики жертвцевъ никакъ не служатъ для проведенія принципа личной свободы въ какой бы то ни было ея области.“

Да! Но девять-десятыхъ проводятъ этотъ „принципъ“ фактически, по свидѣтельству Карпендера, по словамъ Диксона и по вашимъ собственнымъ. А что значительнѣе: фактъ, или исторія о немъ?

V. Итакъ—„въ принципѣ спиритизма лежитъ не право свободной любви, а оппозиція семейной связи“ (съ родителями, съ дѣтьми, съ мужьями или женами, какъ увидимъ

ниже); „во имя другой—религіозной связи признаніе законнаго семейнаго союза высшею связью сравнительно съ союзомъ, сближающимъ лицъ, одновременно и совместно входящихъ въ союзъ съ духами.“

По этому рецепту поступилъ и г. Корбе съ женою капитана.

VI. „Въ половомъ союзѣ юридическая точка зрѣнія имѣла въ виду только дѣтей; въ теоріи свободной любви рожденіе дѣтей признано второстепеннымъ пунктомъ, такъ какъ сближеніе личностей (половъ) — есть элементъ нравственный, рожденіе же дѣтей—физиологическій“.

Г. сотрудникъ поясняетъ VI пунктъ: „Два лица разнаго пола сближаются, потому что чувствуютъ нравственную или умственную симпатію, физиологическое предпочтеніе. Цѣль сближенія доставить себѣ и любимой особѣ нравственное, умственное или чувственное наслажденіе. И мотивъ и цѣль совершенно личны.... Но — исходъ процесса есть ребенокъ...., и его существованіе есть фактъ, относящійся до общества, къ которому онъ принадлежитъ. (Какъ бы вы думали! а не отцу съ матерью.) Его питаніе, воспитаніе и направленіе не могутъ быть индифферентны для общества (индифферентизмъ обязателенъ только для отца съ матерью).—И вотъ, общество, вступаясь за свои интересы, прежде всего не можетъ найти простѣйшаго исхода, какъ—заставить старшее поколѣніе (отца и мать) кормить и воспитать младшее.“

Смотрите-ка, какую уловку изобрѣло не могущее оставаться индифферентнымъ общество!

„Обществу нѣтъ дѣла, что васъ соединяетъ или разъединяетъ: для него важно, чтобы ребенокъ, раждающійся отъ женщины, имѣлъ законнаго, религіею освященнаго и общественнымъ мнѣніемъ признаннаго отца. Всѣ невзгоды этихъ возрѣвнѣвшихъ обратились (отгадайте на кого?) — преимущественно на женщинъ. ..Имъ дозволялось лишь — (отгадайте—что?)—лицемѣріе. Революціонеры семьи и брака вступили (отгадайте—куда?)—въ ряды социалистическихъ мыслителей. Какъ построить общество на началахъ, между которыми свободная любовь занимала бы одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ?

VII пунктъ, не собственно внушенный спиритамъ, но выработанный на ихъ принципахъ, вѣроятно „социалистическими мыслителями, революціонерами семьи и брака“: „Личная свобода, чтобы быть рациональнымъ началомъ сближенія личностей (разныхъ половъ), требуетъ возмож-

но-свободнаго критическаго отношенія личностей ко всему, лишь случайно связанному съ ихъ личностями. Чтобы оцѣнить свои влеченія, выбрать рационально, мужчина и женщина должны взять въ соображеніе степень своего взаимнаго физиологическаго, умственнаго и нравственнаго влеченія, устраняя мотивы: а) экономическіе, б) родовые, в) національные, г) религіозные, какъ не касающіеся до личнаго выбора и не имѣющіе права его обусловливать“.

Это, видите, все случайности: вѣра, родина, семья и проч.

VIII „Другія секты, по примѣру Ирвингіанъ и Сведенборгіанъ, выдаютъ, что онѣ составляютъ церковь, не отдѣлившуюся отъ ортодоксальной христіанской, а только пополняемую новыми откровеніями.—Спириты же прямо провозглашаютъ отмѣну всѣхъ прежнихъ вѣрованій. Съ самаго начала своего появленія они стали въ отрицательное отношеніе къ христіанскимъ сектамъ. Французскіе спириты школы Алланъ-Кардека не признаютъ ни первороднаго грѣха, ни искушенія, ни единосущія Христа съ Богомъ, ни воскресенія плоти при послѣднемъ судѣ, ни вѣчности мукъ ада; они проповѣдуютъ послѣдовательныя воплощенія духовъ для совершенствованія и блаженства. Веселіе—догматъ всѣхъ этихъ сектъ: они не оплакиваютъ минувшаго (И къ чему? Нѣтъ первороднаго грѣха и нѣтъ отраженія горькихъ его послѣдствій на судьбъ каждаго изъ насъ); не стремятся къ страшному будущему“ (къ страшному никто во первыхъ не стремится, а во вторыхъ и нѣтъ ничего страшнаго: адъ выбылъ изъ Божьей вселенной,—для живыхъ людей настала полная райская эпоха неотвѣтственности и личной свободы; за гробомъ-же души занимаются науками, охотою, продажею и покушкою имѣній, вещей, домовъ;—они поютъ, танцуютъ, волокитничаютъ, играютъ въ карты: tout com̄me chez nous), „но живутъ въ самомъ царствѣ блаженства“ (свободная любовь, критическая мысль ко всему окружающему и предшествующему, рациональныя физиологическія влеченія съ устраненіемъ всѣхъ постороннихъ мотивовъ — это ли не раздолье, не блаженство?)

Довольно! Читатель видитъ, что спиритизмъ есть отрицаніе положительной религіи, нравственности, семейства, общества. Что это: прогрессъ, или постыдное движеніе къ варварству и дикости?

Е. Л.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

1. Резолюція отъ 21 янв. 1848: „Представленная мнѣ записка обвиняетъ священника (сельскаго) Куняева въ томъ, что младенецъ Анна, умершая 1 ноября, похоронена не прежде, какъ 6 дня, что естественно должно было быть соединено съ сильнымъ поврежденіемъ тѣла, и съ неудобствами, и особенно могло быть вредно въ такое время, когда дѣйствуетъ эпидемическая болѣзнь; и еще въ томъ, что по причинѣ откладыванія священникомъ скоплено было на одинъ 6 день четыре тѣла умершихъ, что могло быть затруднительно для семействъ, и видомъ многихъ мертвыхъ могло имѣть вредное вліяніе на народъ умноженіемъ страха эпидеміи. Священникъ неимѣніемъ гробовъ и прочаго оправдывается бездоказательно, и невѣроятно, чтобы въ четыре или пять дней не нашли гроба для младенца. Притомъ священникъ самъ показываетъ, что младенецъ принесенъ былъ въ церковь, конечно уже во гробъ, четвертаго дня; и несмотря на сіе, принесеннаго въ церковь на четвертый день послѣ смерти младенца, священникъ продержалъ еще въ церкви около двухъ сутокъ. За сію недѣятельность и лѣность по должности, сугубо виновную по времени болѣзненному, послать священника на двѣ недѣли въ Бердюковскую пустынь для молитвы къ очищенію грѣха небреженія въ служеніи церковномъ.“

2. Резолюція отъ августа 9-го 1846 года: „1) Какъ діаконовъ (а) просить вразумленія: то консисторіи велѣтъ прочитать ему законы о повиновеніи начальству и противъ неповинующихся, и вразумить его, что онъ въ причтѣ не начальникъ, а подчиненный, и потому ни самъ ничего не долженъ дѣлать безъ благословенія священника, ни другимъ не можетъ возбранять дѣйствія, правиламъ церковнымъ не противнаго и священникомъ позволеннаго. 2) Поелику же діаконовъ, не допустивъ до служенія (всенощной) протодіакона, приглашеннаго прихожанами и допускаемаго священникомъ, оказалъ священнику неповиновеніе, а

(а) Знаменской что въ Ямской Переславской слободѣ, діаконовъ И. П. (сконч. 1848 г.).

пригласившимъ и приглашенному причинилъ огорченіе; непредвареніемъ усиливается оправдать себя неосновательно, потому что равнѣ зналъ о приглашеніи протодіакона отъ мѣщанина, какъ самъ показываетъ: то въ очищеніе грѣха неповиновенія и дабы ненаказанностію не подать другимъ повода къ неповиновенію, велѣтъ ему въ Архангельскомъ соборѣ во время вечерни положить сто поклоновъ. 3) Извѣты діакона на протодіакона, какъ въ семь дѣлъ посторонніе и встрѣчные, оставить безъ вниманія, вразумивъ діакона, что если протодіаконъ сдѣлалъ что неприличное и оскорбительное, то сіе не давало права діакону выходить изъ повиновенія у священника, а надлежало ему, исполнивъ долгъ повиновенія съ своей стороны, донести на неприличные или оскорбительные поступки другаго. 4) Мѣстному священнику для предосторожности подтвердить, чтобы во святой олтарь съ тростью никто допускаемъ не былъ.“

3. На донесеніе священника о пожертвованіи колокола (въ 207 п. 39 ф.), владыка написалъ (4 авг. 1851): „Принять съ благодарностію и моленіемъ о благодѣющемъ ко святей церкви.“ Для встрѣчи колокола, священникъ отправился изъ села въ ближайшій городъ, съ крестнымъ ходомъ, и тамъ совершилъ водосвятный молебенъ. Узнавъ о томъ, высокопр. Филаретъ далъ строгую резолюцію (10 сент.): „Священникъ виновенъ въ слѣдующемъ: 1) своевольно учредилъ крестный ходъ; 2) совершилъ крестный ходъ и молебствіе внѣ предѣловъ своего прихода; 3) съ крестнымъ ходомъ и съ иконами (встрѣчалъ) колоколъ невѣжественно и суевѣрно. Посему послать его на семь дней въ Покровскій монастырь со священнослуженіемъ, для наставленія поступать во ввѣренномъ ему служеніи съ евангельскимъ и церковнымъ разумѣніемъ совершаемыхъ дѣлъ, и не преступать предѣловъ, положенныхъ ему церковными правилами.“

4. Помѣщикъ N не пожелалъ имѣть въ своей вотчинѣ дьячка С. Г-ва, какъ нерадиваго къ храму Божию и ведущаго себя непристойно; онъ отказалъ дьячку въ должности, о чемъ письменно увѣдомилъ благочиннаго, а сей довелъ до свѣдѣнія митрополита. Вотъ резолюція его высокопреосвященства отъ 1-го іюля 1849 года: „1) Хотя г. помѣщикъ о объявляемомъ имъ непристойномъ поведеніи дьячка Сергѣя Гавридова никакихъ доказательствъ не представляетъ; дьячекъ же, по вѣдомости за прошедшій годъ, и нынѣ, состоящимъ въ должности благочиннаго

въ поведеніи одобряется, и потому при строгомъ разсмотрѣніи не было бы несправедливо оставить сіе объявленіе безъ дѣйствія: однако, во вниманіе къ отзыву г. помѣщика, поведеніе дьячка изслѣдовать законнымъ порядкомъ. 2) Къ г. губернскому предводителю дворянства отнестись отъ меня, и просить, дабы благоволено было, для соблюденія мирныхъ отношеній и законнаго порядка, изъяснить г. помѣщику, что отрѣшить дьячка отъ мѣста, есть ли того потребуеть правосудіе, есть обязанность епархіальнаго начальства, а не прихожанъ; что по закону никто не наказывается безъ суда, а отрѣшеніе дьячка отъ мѣста, и чрезъ то разрушеніе его благосостоянія, есть немаловажное наказаніе, и потому не должно состояться безъ суда; и что посему надлежитъ г. помѣщику не лишать дьячка Гаврилова принадлежащаго ему по закону, доколѣ не совершится надъ нимъ правосудіе по церковнымъ правиламъ и законамъ.“

Другая резол. отъ 3 дек.: „Дьячка виновнымъ не считать: потому что отъ г. помѣщика доказательствъ виновности его не представлено; и прочими (благочиннымъ и мѣстнымъ священникомъ) онъ оправданъ. Посему нѣтъ основанія къ сужденію объ отрѣшеніи его отъ мѣста.“

5. Села Назарьева пономарь Иванъ Еюимовъ отлучился въ Троицкую Сергіеву лавру, для поклоненія св. мощамъ преп. Сергія, съ позволенія мѣстнаго священника; но оттуда самовольно отправился въ г. Ростовъ, для поклоненія святителю Димитрію, и здѣсь, за неимѣніемъ узаконеннаго вида, вмѣстѣ съ дочерью, взята была полицією и препровожденъ на мѣсто жительства. Консисторія положила наказать его за самовольную отлучку въ другую епархію, а мѣстному священнику за то, что отпустилъ его въ Лавру безъ вѣдома благочиннаго, внушить, чтобы впредь былъ осторожнѣе; малолѣтнюю дочь пономаря не подвергать огвѣтственности. Но владыка далъ такую резолюцію отъ 24 дек. 1848: „Нечего гнѣваться за то, что молились Богу. Богъ проститъ всѣхъ. И въ послужный списокъ сего дѣла не вносить“.

6. „Искушеніе и соблазны могутъ встрѣтить человѣка и на благовидномъ пути, когда онъ идетъ безъ осторожности законной“. (Изъ резолюціи данной въ іюнѣ 1831 г.).

7. „Не очень хорошо было бы жаловаться на то, что поступокъ неблагоразсудный названъ неблагоразсуднымъ. Надобно поступать разсудительно, чтобы не стыдно было жаловаться на укоризны“. (Изъ резол. отъ 12 генв. 1845).

8. „Иногда неумный учить умнаго быть умнѣе“. (Изъ рез. отъ 23 апр. 1852).

9. „По закону духовному, грѣшникъ признающій вину и кающійся можетъ получить прощенье, а усиливающійся прикрыть грѣхи ложными оправданіями обнаруживаетъ сугубую нравственную болѣзнь, и требуетъ усиленнаго врачеванія“ (Резол. отъ іюля 13-го 1846).

10. Клинскаго округа, села Ново-Щапова пономарь В. К.—въ имѣлъ искреннее желаніе поступить въ монастырь, съ благословенія своей родительницы. Но высокопреосвященный, резолюціею отъ 19 сент. 1849 г., предписалъ: „Указать просителю на примѣръ преподобнаго Сергія, который успокоилъ родителей до ихъ кончины, и потомъ послѣдовалъ своему призванію къ монашескому житію“.

11. Крестьянинъ, имѣющій жену, просился въ пустынь. Владыка отказалъ ему, замѣтивъ (нояб. 9-го 1851): „Апостоль въ пишетъ: привязался ли еси женѣ, не ищи разрѣшенія“.

12. „Священникъ во время чтенія Евангелія сошелъ съ горпята мѣста и говорилъ діакону: не то читаешь; говорилъ такъ громко, что слышали предстоящіе въ церкви. Въ семь случаевъ священникъ нарушилъ чинъ богослуженія, и не правъ и въ томъ случаѣ, есть ли евангельское чтеніе избрано было погрѣшительно; ибо все же читалось святое Евангеліе, а поступокъ священника производилъ замѣшательство и соблазнъ“. (Изъ резол. отъ 20 генв. 1845).

13. „Діаконъ жалуется на удержаніе доходовъ, и въ числѣ прочихъ случаевъ, въ 6 пунктѣ на то, что священникъ не предоставилъ ему читать правило для причастниковъ. Очевидно, что и въ семь діаконъ имѣетъ въ виду доходъ за чтеніе правила причастникамъ. Но какъ правило церковное осуждаетъ тѣхъ, которые просятъ денегъ за святое причастіе, а надлежитъ служителямъ олтара безмездно споспѣшествовать освященію народа симъ Таинствомъ: то діакона послать въ Саввинъ монастырь на недѣлю, для наученія не искать корысти, правилами запрещенной“. (Резолюція отъ 18 мая 1843).

14. Нѣкто былъ подверженъ запою, и не имѣлъ силъ преодолѣть эту слабость. „Внушить ему, — писалъ святи- тель 27. февраля 1851 года, — что по его невладѣющей собою природѣ, лучшее средство предохранить себя отъ претыканій есть то, чтобы рѣшительно удержаться и отъ самаго малаго употребленія вина и сикера“.

15. „Оскорбленіе святыхъ дней пасхи нетрезвостію есть сугубый грѣхъ“. (Изъ резол. отъ авг. 11-го 1845).

16. Резолюція отъ 2 апрѣля 1847. года: „1) Какъ священникъ въ пасху давалъ Евангеліе для цѣлованія народнаго причетнику, и притомъ непосвященному въ стихарь, тогда какъ по чиноположенію церковному только священникъ и діаконъ могутъ носить и читать Евангеліе: то, замѣтивъ ему сію несообразность, подтвердить, чтобы въ пасху, по неимѣнію діакона, или самъ бралъ Евангеліе для цѣлованія народнаго (о чемъ упоминается и въ общемъ, и въ особенномъ уставѣ Успенскаго собора), или, имѣя въ рукахъ крестъ, оставлялъ Евангеліе на престолѣ, а причетникамъ давалъ иконы воскресенія Христова и храмовую. 2) Благочинные присутствующіе въ Консистоіи пусть разсудятъ, не нужно ли сказать сіе и другимъ“.

17. „Священнику объявить, что онъ напрасно своею называетъ церковь (а), которая принадлежитъ не ему, а Богу“. (Изъ резол. отъ 6 іюня 1851).

18. Спасо-Андроникова монастыря іеромонахъ Викторъ просилъ объ исключеніи его изъ числа больничныхъ, по значительности братскихъ доходовъ (б) и по вниманію къ долговременному пребыванію его въ означенномъ монастырѣ безъ порока. Владыка отказалъ ему. „Если іеромонахъ Викторъ, писалъ митрополитъ (въ мартѣ 1841), имѣетъ собственность (свои деньги) для безбѣднаго содержанія, то дозволено; не надобно благопріятствовать пекущейся страсти любостыжанія, по долгу попеченія объ истинномъ благѣ и мирѣ души“. Въ слѣдующемъ году, тотъ же старецъ признался Его высокопреосвященству, что имѣетъ 42.000 р. денегъ, „но, судя по человѣчеству, не больно-ли, изъ полугодоваго огромнаго дохода дано мнѣ только 100, а такому-то послушнику, не опредѣлившемуся еще (указомъ) въ монастырь, выдано 140 р.“ Онъ желалъ возвратиться на жительство въ тотъ монастырь (Т—ской еп.), изъ котораго переведенъ въ столицу, и просилъ приказать выдать ему дорожный билетъ. Резолюція Его высокопреосвященства (отъ 25 марта) послѣдовала такая: „Прошеніе, какъ писанное на простой бумагѣ, оставить безъ дѣйствія. Но еслии будетъ просить законнымъ порядкомъ: преосвященный (викарій) можетъ уволить его на

(а) «Церкви моя діаконъ» и проч.

(б) Больничные старцы не считались въ штатѣ монастыря и не пользовались доходами наравнѣ съ прочими.

приличный срокъ. Но по долгу братолюбія сказать ему, что для души его было бы полезнѣе, если бы онъ, имѣя уже много денегъ, не только не гнѣвался за то, что дали 100 рублей, но и сіи 100 р. роздалъ бы бѣднымъ. Малая дача изъ кружки нимало не противорѣчитъ достоинству древняго старца; противорѣчитъ же сему безнужное стяжаніе за деньги“.

19. „Поелику приходная книга сдѣлана для записи прихода, а не для того, чтобы священникъ писалъ въ ней свои жалобы на старосту; но священникъ, какъ самъ признается, отъ сильнаго огорченія на старосту написалъ въ приходной книгѣ слова: *рече Господь* и пр.; поелику обращая къ лицу старосты слова: *рекутъ всякъ золь илаоль, лжущи*, онъ косвенно порицалъ старосту какъ злорѣчиваго и лжеца, и притомъ бездоказательно; поелику святые слова Господни употребилъ онъ не для назиданія, а для выраженія своего личнаго огорченія неприлично, и для достоинства слова Божія оскорбительно: то за сіе положить ему въ Архангельскомъ соборѣ, въ присутствіи соборнаго причта, сорокъ поклоновъ, при чемъ протоіерей дастъ ему наставленіе употреблять слово Божіе благоговѣнно, ближняго бездоказательно и ни въ какомъ случаѣ не порицать, и огорченій своихъ въ приходную книгу не записывать“ (Резол. отъ 30 іюня 1851).

А. Г—ій.

О П Е Ч А Т К А .

Во второмъ отдѣлѣ іюньской книжки, стран. 73, строка 4 я, слова резолюціи м. Филарета (№ 16) напечатаны такъ: „вериги патріарха Никона имѣютъ значеніе креста“.—Вмѣсто *значеніе*, должно читать *знаменіе*.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

АВГУСТЪ.

1871.

ИЗЪ ЦЕРКОВНО-НАРОДНАГО РУССКАГО МѢСЯЦЕСЛОВА.

Августъ-заревъ-серпень.

Слово *августъ*—название осьмаго мѣсяца не русское; оно дано ему въ честь Августа римскаго императора и занесено къ нашимъ предкамъ изъ Византіи. Коренныя древне-русскія имена нашего августа мѣсяца были другія. На сѣверѣ онъ назывался *заревъ*, отъ сіянія зарницы; на югѣ серпень отъ серпа, извѣстнаго хозяйственнаго орудія, которымъ снимаютъ съ полей хлѣбъ (а). Подъ тѣмъ и другимъ именемъ августъ мѣсяць постоянно извѣстенъ въ древнихъ нашихъ церковныхъ мѣсяцесловахъ и святцахъ (б). Въ простомъ быту часто этому мѣсяцу даютъ название зорничника, въ которомъ нельзя не видѣть измѣненнаго стараго имени *заревъ* (в).

1-го числа по церковному мѣсяцеслову положено воспоминать происхожденіе древъ Честнаго и Животворящаго Креста Господня, т.-е. обрядъ выноса изъ царскаго дворца въ Софійскую церковь частей крестнаго дерева, бывавшій 1-го августа въ Царьградѣ, въ память чего и у насъ совершается въ сей день крестное хожденіе на воду для освященія ея,— и праздновать въ честь Всемиловитаго Спаса и Пресвятыя Богородицы Маріи,— въ память побѣды одновременно дарованной греческому императору и русскому князю, и память свв. ветхозавѣтныхъ мучениковъ Маккавеевъ. Безъ сомнѣнія, отъ имени Всемиловитаго Спаса, 1-е августа въ церковно-народномъ мѣсяцесловѣ почти повсемѣстно называется просто „Спасомъ“ (г), также из-

(а) Бытъ Р. Н. Терещ. III. 24. Ист. Р. Г. Карамз. I т. прим. 159.

(б) Труды О. И. Д. II. 51. 59. Опис. Рум. муз. 175. 404. 450 714.

(в) Сказ. Р. М. Сахар. II (вар. дв.). (г) Общ. дв. Петруш. Послов. Даля (мѣсяцесловъ).

вѣстно подъ именемъ перваго Спаса (д), въ отличіе отъ праздника Преображенія Господня, которое называется Спасомъ вторымъ. Во многихъ мѣстахъ праздникъ перваго Спаса именуется *мокрымъ*, очевидно отъ совершаемаго въ этотъ день чина водоосвященія, для чего обыкновенно отправляются на источники, озера и рѣки (е). При этомъ поселяне наши считаютъ весьма полезнымъ и спасительнымъ дѣломъ купаться въ освященныхъ водахъ. Нерѣдко еще тотже праздникъ зовется *Спасомъ медовымъ*, какъ видно, отъ того что около этого времени наши пчеловоды подрѣзываютъ соты (ж). Еще доселѣ у нихъ соблюдается обычай на 1-е августа являться въ церковь съ медомъ, какъ своего рода новиною, для освященія (з). Во многихъ мѣстахъ кромѣ того благочестивые поселяне считаютъ долгомъ приносить въ церковь всякаго рода сѣмена и разнаго рода овощи въ цвѣтахъ и корнѣ, которые освящаются здѣсь, какъ первые плоды лѣтнихъ сельскихъ трудовъ (а). Въ Малороссіи въ этомъ случаѣ особенное преимущество предъ другими огородными растеніями дается маку, изъ котораго на этотъ разъ готовится особое кушанье, такъ называемое *шѣлики* (б). Нельзя не видѣть, что обстоятельство это стоитъ въ ближайшей связи съ именемъ свв. Маккавеевъ, которые извѣстны въ народѣ подъ именемъ „Макотруса“ (в) отъ собиранія маку. Нужно еще замѣтить, что простой людъ ставитъ въ связь съ ветхозавѣтными Маккавеями и упомянутый выше нами обрядъ освященія воды (г). Поэтому иные догадываются, не найдется ли въ этомъ случаѣ „Маккавей“ нашего простаго народа въ связи съ Мокошемъ, древнеславянскимъ богомъ, которому были посвящены рѣки, озера и колодцы.

2-й день. Перенесеніе мощей св. первомученика и архидіакона *Стефана*. Угодникъ этотъ издавна извѣстенъ у народа, какъ покровитель лошадей (д), и поэтому самый день памяти его у нашихъ предковъ имѣлъ свои особенности. Именно въ старину на день св. Стефана хозяева посвящали этому угоднику овесъ и сѣно (е), а са-

---

(д) Тамъ же. (е) Общ. дн. Петруш. Русск. Бесѣда 1857 г. кн. 3. Смѣсь, стр. 27. Записки о стар. русск. бытѣ Авдѣевой 127. (ж) Русск. Бесѣда 1857 г. III кн. 28. Общ. днени. Петруш. (з) Русск. Бесѣда 1856 г. кн. 4, стр. 90. (а) Ворон. сборн. выш. I, стр. 363. Поряд. нар. времясч. въ сѣверозап. Руси. Бермана. 58 стр. (б) Маякъ 1843 г. т. XI ст. Матеріалы. Обыч. повѣр. кухня Малороссіанъ Маркенича. (в) Тамъ же. (г) Общ. дненикъ Петруш. (д) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. (е) Тамъ же.

мыхъ животныхъ, покровительствуемыхъ имъ, поили чрезъ серебро, думая этимъ придать имъ болѣе силы и красоты, сдѣлать ихъ добрѣе и послушнѣе, и особенно предохранить ихъ отъ нападеній и наѣздовъ нечистой силы (ж). Обыкновеніе это теперь почти забыто народомъ, и вмѣсто того поселяне наши въ день св. Стефана кропятъ своихъ лошадей священной водою. Чтѣ бы могло послужить причиною указаннаго вѣрованія и обычая относительно св. Стефана, на это не находимъ точныхъ указаній въ сказаніи о его жизни. Можно только догадываться, что основаніемъ этому послужило слѣдующее событіе, происшедшее при перенесеніи мощей этого угодника въ Константинополь. Въ Четъ-Миней повѣствуется, что когда несшіе гробъ св. Стефана достигли этого города и приблизились къ такъ-называемымъ Константиновымъ термамъ, „тамо мески, везущи царскую съ мощами колесницу, стаха, служи же бѣяху, нудяще ихъ да поступать, но ти никакоже съ мѣста поступити можаху. Таже мескъ единъ, Божіимъ повелѣніемъ гласъ человекъ приѣмши, проглагола сице: почто вотще біете насъ, на семъ бо мѣстѣ изволи св. первомученикъ Стефанъ положеннымъ быти мощемъ его“ (з). Весьма вѣроятно, что эта услуга месковъ угоднику Божію дала поводъ народному благочестію назвать его покровителемъ месковъ и затѣмъ, по сходству ихъ съ лошадьми,—и этихъ послѣднихъ. Въ старину и у западныхъ народовъ св. Стефанъ почитался тоже покровителемъ лошадей. Такъ, напримѣръ, въ одной формулѣ латинской X или XI вв. св. Стефанъ призывается исцѣлить коня (а). Кромѣ того извѣсто, что въ Греческой имперіи войны оказывали св. Стефану глубо-

---

(ж) Абевега русск. суев. 1786 г. (Стефан. день). Сказ. Р. Н. Сахар. II. Нар. дней. Преданія о руск. суев. повѣрїяхъ, обычаяхъ 1860 г. Дѣло въ томъ, что по представленію нашихъ предковъ, золото и серебро служили эмблемою дождя, который обновляетъ, молодитъ, землю, украшаетъ ее зеленью и цвѣтами и водворяетъ на ней общее довольство. Отсюда-то и вышли такіа вѣрованія и обычаи, напр. купаться въ рѣкахъ, оврагахъ въ громленье, т.-е. во время грозы, умываться съ серебра. Эти повѣрїя, какъ видимъ, издавна были въ русск. народѣ (Грамота 1648 Акт. Истор. IV. 35) и исполненіемъ указанныхъ обычаевъ, по замѣчанію древн. письменныхъ памятниковъ, наши предки «чаяли себѣ отъ того здравія». Поэт. возвр. Сл. на прир. Аванас. I. 434 стр. (а) Четъ-Мин. и Прологъ 2 августа (а) Истор. очерк. Нар. слов. Буслаева т. I, стр. 254.

кое чествованіе, и на византійскихъ иконахъ очень часто этотъ угодникъ представлялся верхомъ на конѣ, окруженный конями, которые толпятся у пруда и пьютъ изъ него воду (б). Нѣтъ сомнѣнія, что это послѣднее представленіе о св. Стефанѣ скорѣе всего могло перейти изъ Греціи къ нашимъ предкамъ.

3-й день. Преподобнаго *Исаакія*. Угодникъ этотъ называется въ простонародіи малинникомъ (в), такъ какъ около этого времени обыкновенно бываетъ много малины.

5-й день. Св. муч. *Евсинія*. Наши простолюдины зовутъ его житникомъ (г), потому что въ день памяти его нѣкоторые слишкомъ рачительные хозяева отправляются изъ дому какимъ-то тайнымъ способомъ заклинать живны, чтобы нечистая сила не поселилась въ нихъ, и не выгоняла изъ пажитей скота.

6-й день. Преображеніе Господне. Въ нашемъ народѣ извѣстно подъ именемъ Спаса 2-го (д). Около этого времени поспѣваютъ многіе огородные овощи и садовые плоды, оканчивается жатва хлѣба на поляхъ, производится подрѣзываніе сотовъ и т. п. Естественно, что наши предки, привыкшіе все начинать и оканчивать благословеніемъ Божиимъ, не могли не призывать благословеніе Божіе на то добро, которое ими теперь собиралось. И дѣйствительно, изъ садовъ и огородовъ, на праздникъ Преображенія Господня приносили въ церковь къ освященію садовые плоды и огородные овощи (е), которыхъ до этого праздника предки наши не употребляли въ пищу, исключая огурцовъ, считая это грѣхомъ, и только со дня Преображенія Господня у нихъ на столѣ являлись всѣ огородныя и садовыя произведенія (ж). Въ тотъ же праздникъ владѣльцы полей, какъ и доселѣ въ сѣверозап. краѣ, являлись во храмъ съ колосьями и сѣменами новаго хлѣба, надъ которыми совершается молитва и окропленіе св. водою, и эти освященные начатки потомъ сберегались къ началу поспѣвовъ (з). Кромѣ того къ празднику Пре-

(б) Быть Р. нар. Терещ. VI. 93. (в) Чтен. О. И. Д. 1867. 4.
 (г) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. ди.) Чт. Им. Общ. И. Д. 1862 г. I.
 (д) Общ. дн. Петруш. Посл. Дала (мѣсяцел.). Маякъ 1843 г. XI ст. матеріалы. (е) Общ. дн. Петруш. О велик. Госп. и Богор. правд. 1835. Кіевъ. (ж) Быть Р. Н. Терещ. VI. 53 Быть Подольскъ Шейк. т. I. 2. 37. Записки о стар. русск. бытѣ Авдѣевой 127. (з) Поряд. нар. врем. въ сѣвер. зап. Руси I. Бермана 59. О велик. госп. и Богор. правд. 1835 г. Кіевъ. ,

ображенія въ старину пріурочивался особенный обрядъ засѣванія полей, который состоялъ въ томъ, что по просьбѣ хозяевъ, приходилъ съ св. иконами на поле священникъ и кроплялъ вспаханную землю священою водою, при чемъ, обыкновенно, одинъ изъ почетнѣйшихъ хозяевъ бросалъ на освящаемыя мѣста хлѣбныя зерна (а). Обрядъ этотъ такимъ образомъ служилъ у нашихъ старыхъ хозяевъ началомъ засѣва. Нельзя еще не замѣтить, что въ старину въ день Преображенія Господня было обыкновеніе надѣлать собраннымъ съ огородовъ и полей добромъ бѣдныхъ и неимущихъ, и оно такъ соблюдалось строго, что если кто отказывался исполнить это доброе дѣло, того наши предки готовы были считать челоукомъ недостойнымъ братскаго общенія. О такихъ людяхъ старики наши говаривали: „а не дай Боже имѣть съ нимъ дѣла! Забылъ онъ стараго и сираго, не удѣлилъ имъ отъ своего богатства и малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и бѣднаго“! (б) И доселѣ въ праздникъ Преображенія изъ разнаго рода овощей послѣ освященія ихъ въ церкви, нашъ народъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣлаетъ подаванія нищимъ и убогимъ. Такъ какъ въ это время изъ садовыхъ овощей приносятъ въ церковь для благословенія яблоки, то отсюда и самый праздникъ Преображенія въ народѣ называется „Спасомъ яблочнымъ“ (в). Обычай народа освящать все благословеніемъ Божиимъ, безспорно есть одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ христіанства, и для сего обыкновенно избирались праздничные дни, какъ и болѣе другихъ свободные въ сельской жизни и торжественные (г). Такъ напримѣръ въ Ветхомъ Завѣтѣ, по установленію Божию, приносились къ алтарю начатки овощей въ праздникъ Пятидесятницы (д). Подобнымъ же образомъ и въ новозавѣтной церкви правилами апостольскими и соборными постановлено приносить ихъ въ церковь для освященія въ важнѣйшіе праздники (а). Въ Греціи, какъ видно изъ толкованія Вальса-

---

(а) О велик. Господ. и Богор. праздн. 1835 г. Кіевъ (б) Скав. Р. Н. Сахар. II. (народн. лев). (в) Русск. Бесѣда 1856 г. 4 кн. 90 стр. (г) 1 Тимое. IV. 15. Дѣяній XIII. 2. 3. VI, 6. (д) Числ. XI гл. (а) Нов. Скриж. гл. XXX. 1839. Бароній 283 г. подъ числ. 15 обычай торжественно въ храмѣ освящать плоды производитъ отъ Евтихіана Римск. епископа, который имѣлъ въ виду, чтобы церковь благословеніемъ этимъ доказывала то, что всѣ вещи, почитавшіяся, по понятіямъ Манихеевъ, произведеніемъ злаго начала, напротивъ сами по себѣ добры.

мона на 3-е Апостольское правило, былъ обычай освящать плоды 6-го и 15-го августа (б). У насъ же праздникъ Преображенія былъ избранъ однимъ изъ важнѣйшихъ дней для освященія произведеній садовыхъ, огородныхъ и полевыхъ, очевидно потому, что къ этому времени обыкновенно большею частію поспѣваютъ всѣ плоды эти. Не даромъ на этотъ разъ есть пословица народная: „Пришелъ Спасъ, всему часъ“! (в).

10-й день. Св. муч. *Лаврентія* Архидіакона. Святый мученикъ Лаврентій считается у нашего народа цѣлителемъ глазной боли, и потому простой людъ молится ему о прозрѣннн ослѣпшихъ глазъ (г). Основаніемъ такого вѣрованія и надежды на цѣлебную помощь св. Лаврентія безъ сомнѣнія служитъ то обстоятельство, что угодникъ этотъ одаренъ былъ особеннымъ даромъ врачеванія. По сказанію Пролога, онъ былъ цѣлителемъ для всѣхъ, съ какимъ кто недугомъ къ нему ни обращался, и между прочимъ, не разъ подавалъ зрѣніе такимъ людямъ, которые имъ не владѣли отъ рожденія. Такъ одно изъ такихъ именно чудесъ св. Лаврентій сотворилъ надъ нѣкимъ Крискентіемъ; другой разъ надъ какимъ-то военачальникомъ Ипполитомъ, который отрекся отъ язычества, и, исповѣдавъ свою вѣру во Христа пожелалъ принять крещеніе въ Его имя (д).

15-й день. *Успеніе* Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ изстари извѣстенъ у русскаго народа подъ нѣсколькими довольно своеобразными именами, которыя образовались отчасти подъ вліяніемъ церковныхъ книгъ, частію же нѣкоторыхъ бытовыхъ особенностей, совпадающихъ съ днемъ Успенія Божіей Матери. Такъ напримѣръ извѣстно, что Пресвятая Дѣва въ церковныхъ нашихъ книгахъ часто называется Госпожею; отсюда у русскаго народа самый праздникъ Успенія, посвященный Божіей Матери, получилъ имя Госпожинокъ, Госпожи, Госпожина дня, и т. п. (е). Употребленіе нѣкоторыхъ изъ этихъ названій изстари извѣстно въ нашихъ лѣтописяхъ; такъ наприм. въ Никоновской лѣтописи подъ 1132 г. читаемъ: „Изяславъ Мстиславичъ пріѣха въ Кыевъ на Го-

---

(б) О велик. Госп. и богор. праздн. 1835 г. Кіевъ. (в) Послов. Далъ (мѣсяцесл.). (г) Руск. арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общер. дневн. Петруш. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. ст. Щанов. Скав. о св. Сементовск. Кіевъ. (д) Чет. Мин. 10 Августа. (е) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общер. дневн. Петруш.

спожинъ день, т. е. 15-го августа^а. Но такъ какъ эти названія могли быть общими и для другихъ праздниковъ въ честь Пресвятой Богородицы, то для различія ихъ въ этомъ случаѣ между собою, наши предки называли одинъ изъ сихъ праздниковъ. Успеніе — Госпожею, Госпожею первою, а другой, день Рождества Богородицы, какъ увидимъ ниже подѣ 8-мъ сентября, Госпожиною, Госпожею второю (а). Еще св. Дѣва весьма часто именуется на церковно-славянскомъ языкѣ Пречистою; отсюда нашъ народъ и праздникъ Успенія Божіей Матери называетъ Пречистою, и опять, для отличія его отъ другаго праздника въ честь св. Дѣвы 8-го сентября, первый изъ указанныхъ дней, т. е. 15-го августа, зовется обыкновенно Пречистою первою, а этотъ послѣдній — второю (б). Собственное имя праздника — Успеніе замѣняется у народа именемъ „Спленье“ (в). Такъ какъ около праздника Успенія наши поселяне оканчиваютъ жнитво хлѣба и это окончаніе въ простонародіи извѣстно обыкновенно подѣ именемъ спожинокъ, опожинокъ, дожинокъ, то и самый праздникъ Успенія Божіей Матери называется Оспожинками (г). На праздникъ Успенія, когда все поспѣваетъ и все собирается, хозяева наши во многихъ мѣстахъ приносятъ въ церковь сѣмена или колосья разныхъ хлѣбовъ для церковнаго благословенія и освященія. Подобнаго рода обычай былъ не въ одной Руси; въ Греціи также на праздникъ Успенія Богородицы, какъ говоритъ Вальсамонъ, писатель XII в., приносили цареградскому патриарху во св. Влахернскій храмъ разные плоды для освященія (д). Въ былое время, къ празднику Успенія Богородицы наши престолюдины устроили общія складчины, варили міромъ пиво, убивали барановъ, пекли пироги, сзывали родныхъ и сосѣдей и вообще задавали себѣ и другимъ хлѣбосольный пиръ. Въ старой Руси въ этотъ день бояре угощали своихъ крестьянъ, дарили ихъ разнаго рода подарками, деньгами, и вообще праздновали очень весело и радушно всѣмъ міромъ окон-

---

(а) Быть Р. Н. Терещ. VI. Поряд. нар. времясч. въ сѣверозап. Руси I. Бермана 59 стр. (б) Маякъ 1843 г. XI т. матеріалы. Обыч. повѣр. обряды и кухня Малорос. Маркевича. Поряд. нар. врем. сѣв. Руси. Берм. 59 стр. (в) Тамъ же. Быть Р. Н. Терещ. VI. (г) Обшер. днени. Петруш. Быть Р. Н. Терещ. VI. Рус. прост. праздни. и суев. обыч. Снегир. IV. 79. (д) О великихъ Господсх. и Богор. праздн. 1835 Кіевъ. Русск. простонар. правди. и суев. обыч. Снегирева. вып. IV. стр. 80.

чаніе жатвы (а). Отсюда-то ведутъ свое начало старыя названія этого праздника—*Успещиною* или *дожинками* (б). Такъ какъ въ жатвенныхъ работахъ главнымъ образомъ участвовали женщины, то въ старину, начинающееся послѣ этихъ работъ время отдыха и покоя, старые хозяева называли молодымъ бабьимъ лѣтомъ. Оно обыкновенно продолжалось до Ивана постнаго, т. е. до 29 августа (в), и называлось *малымъ* въ отличіе отъ другаго—*старого*, которое начиналось съ Семенова дня, т. е. 1-го сентября (г).

16-й день. Перенесеніе *Нерукотвореннаго образа* Іисуса Христа изъ Едессы въ Царьградъ. Праздникъ этотъ называется у нашего народа именемъ Спаса, и для отличія отъ праздниковъ 1-го и 6-го августа слыветъ подъ именемъ Спаса третьяго (д). Въ старину вслѣдъ за этимъ праздникомъ передъ засъвами, которые начинаются въ иныхъ мѣстахъ объ эту пору, сельскіе хозяева цѣлыми семьями приносили Господу Богу моленія, а хозяйки домовъ провожали своихъ мужей на поля съ хлѣбомъ и солью; при этомъ обыкновенно клали на телѣгу три снопа, на которыхъ укладывалась назначенная для посѣва въ мѣшкахъ рожь, и затѣмъ совершалось засъванье озимаго хлѣба (е).

18-й день. Свв. муч. *Флора и Лавра*. Русскій народъ, въ этихъ св. угодникахъ видитъ покровителей лошадей; такъ въ одномъ стихѣ поется: „попаси ему Господь Богъ (т. е. хозяину) Хлоръ и Лавръ лошадокъ“, и т. д. (ж). Подобнымъ образомъ въ сказаніяхъ о святыхъ мученикамъ Флору и Лавру полагается особая молитва отъ конскаго падежа (з). Отсюда и самый день свв. Флора и Лавра получилъ названіе въ простонародіи лошадиного праздника (и), который во многихъ мѣстахъ нашего отечества совершается съ большою торжественностію. Именно, поселяне въ этотъ день остерегаются работать лошадьми, и даютъ имъ со-

---

(а) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.) Русск. нар. праздн. в суев. обр. Снегирева. IV 80 стр. (б) Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Общер. дн. Петруш. (в) Русск. прост. празд. и суев. обычаи Снегирева. IV. стр Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.) (г) Общер. дн. Петруш. (д) Тамъ же. Послов. Дала (мѣсяцесл.) (е) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. днени.) Во многихъ мѣстахъ въ сѣверозап. Руси въ день Успенія и 16 августа съ давнихъ временъ собираются братскіе взносы и служатся братскія обѣдни. Пор. времеч. въ сѣверозап. Руси 59 стр. (ж) Калыки Перехож. Безсонова. (з) Русск. Арх. 1863 г. XII. Жур. Мив. Н. Пр. 1863 г. ст. Шап. Общ. дн. Петр. Этн. сбор. V. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Сказ. о свят. Сементовск. Кіевъ. (и) Общер. дн. Петруш. Послов. Дала (мѣсяцесловъ).

вершенный отдыхъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, не навлиять конскаго падежа (і); во многихъ мѣстахъ въ этотъ день хозяева выводятъ своихъ лошадей къ рѣкамъ и озерамъ, купаютъ ихъ въ водѣ, и потомъ завиваютъ лентами ихъ гривы въ косы, приводятъ къ церквамъ, служатъ надъ ними молебствія съ водосвятиемъ и потомъ окропляютъ ихъ св. водою, а у раскольниковъ даже окуриваютъ ладаномъ (а). Въ благодарность за освященіе, которое конечно совершается приходскимъ священникомъ, въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи поселяне пекутъ хлѣбъ (б), оттискивая на немъ знаки въ видѣ конскихъ копытъ, и потомъ собираютъ это печенье со всѣхъ приносящихъ, и жертвуютъ священнику, какъ это дѣлается въ Орловской губерніи (в). На какомъ именно основаніи указанные вѣрованія и обычаи приурочены къ имени и дню св. Флора и Лавра, на это мы вовсе не находимъ никакого объясненія въ житіи этихъ св. угодниковъ. Мало того, св. Димитрій Ростовскій, лучшій изслѣдователь въ этомъ отношеніи, прямо замѣчаетъ, что въ повѣствованіи объ этихъ угодникахъ рѣшительно нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ для вышеуказанныхъ народныхъ вѣрованій и обычаевъ. Между тѣмъ извѣстно, что въ древней Руси на иконахъ, рядомъ съ ликами свв. Флора и Лавра, очень часто изображались лошади, и въ древнихъ нашихъ Подлинникахъ именно подъ 18 августа о св. Флорѣ и Лаврѣ читаемъ даже наставленіе, что эти угодники должны быть не иначе писаны, какъ съ этими покровительствуемыми ими животными (г). И въ старину въ нашемъ отечествѣ было слишкомъ много подобнаго рода изображеній свв. Флора и Лавра. Какъ на одинъ изъ такихъ древнихъ памятниковъ живописи, можно между прочимъ указать на икону, о которой упоминаетъ въ своей Повѣздкѣ въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь въ 1847 году Шевыревъ. На этой иконѣ представлены свв. Флоръ и Лавръ, св. Власій и св. Модестъ, къ которымъ внизу подводятъ коней, и подъѣзжаютъ конные воины въ дорожныхъ одеждахъ и доспѣхахъ (д). На другой иконѣ Флора

(і) Общер. днени. Петруш. (а) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.) Русск. въ св. послов. IV 67. Общер. дн. Петруш. Воронежск. сборн. 1861 г. вып. I. 363 стр. Быть Р. Н. Тереш. VI. (б) Воронежск. сборн. т. I стр. 363. (в) Со словъ очевидца. (г) Истор. Очер. Русск. Нар. Слов. и искусства. Буслаева II. стр. 418. (д) Повѣздка въ Кирилло-Бѣлов. монаст. въ 1847 г. часть I, стр. 129.

и Лавра, какъ замѣчаетъ Снегиревъ, представлены не вдалекѣ отъ нихъ на широкой зеленой полянѣ гуляющими и толпящимися у ручья лошади (е). Не находя прямого указанія для объясненія помянутыхъ вѣрованій и обычаевъ въ житіи св. Флора и Лавра, Карамзинъ догадывается, обыкновеніе приводитъ на день св. Флора и Лавра лошадей къ церкви не происходитъ ли отъ древняго язычества (а). И Святитель Димитрій Ростовскій, обличая иконописцевъ своего времени за неправильное изображеніе свв. Флора и Лавра съ лошадьми, между прочимъ говоритъ: „и иная многа обыкоша ти писати, якоже свв. мученикъ Флора и Лавра съ лошадьми, яже суть небылица“ (б).

19-й день. Св. муч. *Андрея Стратилата*. Угодникъ этотъ слыветъ въ народѣ подъ именемъ тепляка (в), подъ которымъ разумѣется вѣтеръ, дующій около этого времени съ юга, и по замѣчанію сельскихъ хозяевъ, особенно способствующій созрѣванію овса. Поэтому на день св. Андрея наши поселяне говорятъ: „батюшка югъ пустилъ вѣтеръ на овесъ (г).

22-й день. Св. муч. *Агаѳоника*. Въ сельско-хозяйственномъ быту мученикъ этотъ слыветъ подъ именемъ Агаѳона огуменника (д). Названіе это приурочено къ св. Агаѳонику на томъ основаніи, что будто въ день его памяти, переходитъ лѣшій изъ лѣсу въ гумна, и здѣсь раскидываетъ сложенный хлѣбъ въ снопахъ. Желая избавиться отъ этихъ вредныхъ выходокъ лѣшаго, слишкомъ рачительные хозяева нерѣдко предпринимаютъ противъ него странныя предосторожности. Такъ, напримѣръ, очертивши кругомъ себя тайственный кругъ и надѣвши на себя вывернутый на изнанку тулупъ, они садятся въ углахъ своихъ сараевъ, выжидая появленія лѣшаго и желая тутъ напугать его (е).

23-й день. Св. Мучен. *Луппа*. По наблюденію нашихъ поселянъ, со дня памяти св. муч. Луппа начинаютъ являться первые заморозки, называемые въ простонародіи отъ имени этого св. угодника луппенскими (ж). Отсюда же, по созву-

---

(е) Русск. въ св. послов. IV. (а) Истор. Россійск. Госуд. Карамз. I т. Примѣч. 230. (б) Розыскъ Димитр. Ростовск. 415 стр. (в) Общер. дневн. Петруш. Чтен. О. И. Д. 1867 г. 4 кн. Послов. Даля (мѣсяцесловъ). (г) Послов. Даля (мѣсяцесловъ). (д) Общер. дневн. Петруш. Послов. Даля. (мѣсяцесловъ). Чт. О. И. Др. 1867 г. 4 кн. (е) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). Общер. дневн. Петруш. (ж) Общер. дн. Петруш. Русск. въ св. послов. Снегир. IV.

чію имени муч. Луппа, наши хозяева говорятъ: „на Луппа льны лупить“ (з). Еще въ просторѣчій муч. ап. Луппъ называется брусничникомъ, оттого, что, по замѣчанію простаго народа, теперь поспѣваетъ брусника (и).

25-й день. Св. мученицы *Наталиі*. Угодница эта слыветъ въ сельско-хозяйственномъ быту подъ именемъ овсяницы (а), такъ какъ, обыкновенно, около этого дня, хозяева наши докничиваютъ уборку съ поля овса. Въ старину простой людъ проводилъ овсяницу очень весело; косари собиравшіеся въ этотъ день для косьбы овса, носили къ хозяину въ видѣ чучела овсяный снопъ и получали отъ него подарки и угощенія (б).

28-й день. Преподобн. *Моисея Мурина*. Преподобный Моисей Муринъ считается у русскаго народа цѣлителемъ отъ пьянства, почему въ сказаніи о святыхъ ему даже назначается особая молитва (в), и вообще совѣтуется людямъ страдающимъ отъ запоя обращаться съ молебствіями о воздержаніи къ этому св. угоднику. Основаніемъ для такого представленія о св. Моисей Муринъ очевидно послужило то обстоятельство, что онъ, сначала занимаясь разбоями, страдалъ сильнымъ пристрастіемъ къ вину. Такъ напримѣръ по замѣчанію о немъ Четь-Минеи и Пролога, однажды увидѣвши стадо овецъ и при нихъ пастуха, Моисей Муринъ задумалъ было убить его, и когда это не удалось, чтобы выместить свою злость, онъ „уби четыре изрядныя овцы, и одравъ ихъ, мяса добрѣйша изъяде, овчины же на винѣ пропилъ“ (г). Но въ послѣдствіи времени, сознавши при помощи Божіей свои грѣхи, онъ обратился къ Богу съ покаяніемъ и сталъ однимъ изъ строжайшихъ подвижниковъ благочестія.

29-го. *Успикновение* Честныя Главы Святаго Іоанна Предтечи. Въ простомъ народѣ праздникъ этотъ изстари извѣстенъ подъ именемъ Ивана Постнаго, или еще иначе, Головоствѣа (д). Одинъ изъ иностранныхъ путешественниковъ по Россіи, Александръ Гуагнинъ Веронскій въ XV вѣкѣ,

(з) Послов. Даля. (мѣсяцесловъ). (и) Чт. О. И. Др. 1867 г. 4 кн. (а) Русск. въ св. посл. Снегир. IV. 69 стр. Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). Посл. Даля (мѣсяцесловъ.). (б) Сказ. Р. Н. Сахар. II. (нар. дн.). Общ. дн. Петруш. (в) Русск. Арх. 1863. XII. Общ. дн. Петруш. Этн. сб. V. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Журн. М. Н. Пр. 1863 ст. Шапов. Сказ. о св. Семент. въ Кіевѣ. (г) Четь-Мин. и Прологъ 28 августа. (д) Общ. дн. Петруш. Посл. Даля. (мѣсяц.). Чт. О. И. Др. 1867. 4. Маякъ 1843. XI. Ст. Матер.—Обыч. повѣр. Малоросс. Маркевича.

замѣчаетъ, что наши предки ни одного святаго не почитаютъ такъ строго постомъ, какъ св. Крестителя Іоанна. Дѣйствительно, и доселѣ видимъ, что народъ русскій, вѣрнѣйшій благочестивымъ обычаямъ своихъ предковъ, глубоко чтитъ день памяти мученической кончины св. Іоанна Крестителя и проводитъ его въ строгомъ постѣ (е). Простолюдины наши доходятъ въ этомъ случаѣ до нѣкоторыхъ, довольно странныхъ, крайностей. Напримѣръ по общенародному вѣрованію, въ день св. Головосѣвка грѣшно брать въ руки ножъ, или если срубить имъ головку капусты, то на ней покажется кровь (ж). Очевидно, что въ этомъ случаѣ нашъ простодушный народъ вспоминаетъ обстоятельства смерти великаго угодника Божія, и въ частности орудіе самой казни—ножъ, который пролилъ невинную кровь. Еще наши простолюдины въ день Івана Постнаго остерегаются ѣсть что-либо круглое, напр. капусту, такъ какъ по вѣрованію народному, срубить въ сей день кочанъ капусты значитъ тоже, что срубить голову (а); также не рѣшаются употреблять картофеля, яблокъ, въ томъ убѣжденіи, что враги св. мученика, отсѣкши голову, катали ее на блюдѣ, какъ картофель или яблоко и т. п. (б). Въ старинныхъ сказаніяхъ о святыхъ св. Іоаннѣ Крестителѣ почитается цѣлителемъ головной болѣзни, ему даже полагается особенная молитва съ этою цѣлію (в).

О ЛЮТЕРОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ БИБЛІИ.

Задумавъ совершить преобразование Западной Церкви, Лютеръ старался достигнуть желаемой цѣли прежде всего своимъ переводомъ Библіи, приспособленнымъ къ проповѣдуемому имъ ученію. Хотя этому переводу многіе приписываютъ великія достоинства, и почему-то о немъ и въ Германіи, и даже у насъ въ Россіи составилось очень

(е) Маякъ 1843 г. XI Ст. Матеріал. Поряд. Нар. врем. въ сѣверозап. Руси 62 стр. (ж) Маякъ 1843 г. XI Ст. Матер. Обыч. повѣр. Малорос Марзевица. (а) Новгород. сбор. вып. I. 1865 г. 286 стр. Русск. Бесѣда 1837 г. кн. 3. 28 стр. (б) Русск. въ св. посл. Свигир. 14. 69 стр. Этн. сбор. V. смѣсь 45 Общер. дн. Петруш. (в) Русск. Арх. 1863 г. XII. Бытъ Р. Н. Терещ. VI. Этн. сб. т. V. Журн. Мин. Нар. Пр. 1863 г. ст. Шапова. Скав. о свят. Семеновскаго въ Кіевѣ. Общер. дневн. Петруш.

высокое понятіе, но понятіе это весьма преувеличенное и невѣрное. Одинъ бывший Лютеранинъ, впоследствии принявшій православіе, который въ продолженіе многихъ лѣтъ читалъ Библию по Лютерову переводу, а потомъ сталъ сравнивать его съ греческимъ подлинникомъ Новаго Заветъа, съ переводами 70 толковниковъ и другими, сообщилъ намъ нѣкоторыя замѣчанія, которыя считаемъ не лишнимъ передать во всеобщее свѣдѣніе. Изъ этихъ замѣчаній оказывается, что кромѣ многихъ неточностей, какъ въ переводѣ отдѣльныхъ выраженій, такъ и цѣлыхъ стиховъ, въ Лютеровомъ переложеніи Библии кое-гдѣ замѣтно лукавство и неблагонамѣренность,—не говорю—злонамѣренность. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Лютеръ не столько заботился о томъ, чтобы постигнуть и въ точности передать истинный смыслъ Св. Писанія, сколько напротивъ проводилъ въ своей Библии *свои* мысли и воззрѣнія и приспособлялъ ее къ своей цѣли. Вотъ тому примѣры и доказательства:

1. Св. Апостоль Іавелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: „мыслимъ вѣрою оправдаться человѣку безъ дѣлъ закона“ (гл. 3, ст. 28). Лютеръ, не обративъ вниманіе на то, что здѣсь говорится не о христіанскихъ дѣлахъ по евангельскому ученію, а объ обрядовыхъ дѣйствіяхъ по ветхому закону, упраздненныхъ въ Новомъ заветѣ (а), думалъ въ этихъ словахъ Св. Апостола найти подтвержденіе своему новому ученію объ оправданіи человѣка одною вѣрою исключительно, безъ дѣлъ христіанскихъ; и потому въ переводѣ этого мѣста не только сдѣлалъ перестановку словъ, но рѣшился вставить въ Св. Писаніе отъ себя слово, котораго въ подлинникѣ нѣтъ. „So halten wir es nun dass der Mensch gerecht werde ohne des Gesetzes Werke *allein* durch den Glauben; т.-е. *одною* вѣрою, или *только* вѣрою. Этого слова (*только*) въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ. Сказано просто: *λογίζομεθα δικαιοσύνην πιστεῖν ἄνεργων, χριστῶ ἐργῶν ἄμετα,* т.-е. „мыслимъ вѣрою оправдаться человѣку, безъ дѣлъ закона“ (т.-е. ветхаго). Но этого мало, что онъ съ лукавою цѣлью искажаетъ смыслъ и порядокъ словъ Св. Писанія. Когда встрѣтилось вопіющее противорѣчіе, котораго ни перестановкою словъ, ни искаженіемъ смысла нельзя было ни измѣнить, ни обойд-

---

(а) Самый законъ ветхаго заветъа не отвергнуть въ Новомъ, а только смыслъ его и содержаніе пополнены и объяснены Самимъ Господомъ (Мат. 5, 17—48)

ти, Лютеръ не усумнился отдѣлать отъ Библии цѣлую книгу. Онъ не хотѣлъ вразумиться словами Св. Апостола Іакова: „кая польза, братія моя, аще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать? Еда можетъ вѣра спасти его?... Якоже бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (гл. 2, стт. 14—26). Такъ какъ эти слова совершенно низвергаютъ Лютерово ученіе объ оправданіи человѣка исключительно одною вѣрою и между тѣмъ такъ ясны и положительны, что не допускаютъ никакого перетолкованія, то Лютеръ рѣшился отвергнуть подлинность всего посланія Св. Апостола Іакова. Любопытно, какъ онъ объ этомъ выражался. „Я не признаю это посланіе произведеніемъ кого-либо изъ Апостоловъ... Я не помѣщаю его въ моей Библии въ числѣ подлинныхъ книгъ. Но, присовокуплялъ онъ снисходительно, не хочу и запрещать ставить и помѣщать оное, гдѣ кому будетъ угодно; ибо въ немъ содержится много добрыхъ изреченій“ (б). Можно бы было на это спросить его: кто же ты? и кто далъ тебѣ право на основаніи однихъ личныхъ своихъ мнѣній и соображеній измѣнять канонъ книгъ Божественнаго Писанія?.. Противникъ папы безсознательно присвоилъ себѣ права *выше* папскихъ, и свои личныя мнѣнія ставилъ *выше* Св. Писанія, которое на словахъ самъ признавалъ *единственнымъ* источникомъ христіанскаго ученія. Если же Лютеръ не поколебался выбросить изъ своей Библии цѣлое апостольское посланіе, когда это потребовалось для подтвержденія его мыслей: можно ли удивляться, что при переводѣ отдѣльныхъ мѣстъ и изреченій Св. Писанія онъ многое въ немъ переиначивалъ, чтобы оно не противорѣчило его ученію?

2. Отторгшись отъ частной Римской церкви вслѣдствіе ея злоупотребленій, Лютеръ не захотѣлъ присоединиться къ Вселенской Восточной Церкви, отчасти по высокоумію и славолюбію, и потому что въ отношеніи къ Востоку неосвободился отъ западныхъ римскихъ предубѣждений, отчасти же и потому, что считалъ восточную Церковь причастною Римскимъ злоупотребленіямъ и нововведеніямъ (а). Такимъ образомъ когда онъ предпринялъ дѣло пре-

---

(б) См. книгу Герике въ русскомъ переводѣ: Введеніе въ Новозавѣтныя книги Св. Писанія. Москва 1869 г. стр. 232—233.

(а) Въ эту грубую ошибку и доселѣ впадаютъ многіе Лютеране, забывая о совершенномъ отчужденіи обѣихъ церквей, именно ради Римскихъ нововведеній и злоупотребленій.

образованія западной церкви, онъ самъ находился въ всякой связи со Вселенскою церковію,—остался безъ церкви, съ одною книгою Св. Писанія (да и ту, какъ мы видимъ, передѣлалъ по своему). Между тѣмъ Лютеръ понималъ силу многихъ новозавѣтныхъ изреченій, которыми Церкви приписывается великая важность въ отношеніи истины и духовнаго права; понималъ, или чувствовалъ, что этими изреченіями обличалась неправильность принятаго имъ положенія въ отношеніи къ Церкви, котораго онъ уже не могъ, или не хотѣлъ измѣнить. Чтобы скрыть дѣло, чтобы какъ-нибудь согласить Св. Писаніе съ своимъ ученіемъ,—онъ сдѣлалъ.... что же? Онъ выбросилъ изъ своей библіи слово: Церковь.

По-нѣмецки церковь—Kirche. Это слово употреблялось (кромѣ текста Св. Писанія) самимъ Лютеромъ, употребляется и до-нынѣ, и соотвѣтствуетъ греческому слову *ἐκκλησία* во всѣхъ его значеніяхъ, въ которыхъ оно встрѣчается у всѣхъ христіанскихъ писателей. Kirche можетъ означать и мѣсто общественнаго богослуженія, т.-е. храмъ, и собраніе вѣрныхъ, т.-е. и пастырей и пасомыхъ; можетъ относиться и къ частнымъ церквамъ и ко Вселенской Соборной Церкви. Но несмотря на то, что это слово совершенно достаточно и удовлетворительно, Лютеръ въ текстѣ Св. Писанія ни разу не употребляетъ его: гдѣ говорится о церкви, какъ о зданіи, употребляетъ слово Tempel храмъ; въ другихъ же случаяхъ большею частію замѣняетъ Kirche словомъ Gemeinde (6).

Gemeine значитъ приходъ, или община. (Нѣкоторые въ первомъ смыслѣ пишутъ и говорятъ Gemeinde, но слово одно; и лучшіе нѣмецкіе писатели и въ этомъ смыслѣ пишутъ Gemeinde). Какимъ же образомъ въ Лютеровой библіи приходъ или община, или пожалуй соборище, попали на мѣсто Церкви?

Чтобы оправдать Лютера, говорятъ, что слово Gemeinde означаетъ вообще „собраніе“, а въ частности можетъ означать „собраніе вѣрныхъ“, и по словопроизводству бо-

(6) Въ другихъ переводахъ, не только принятыхъ Римскою церковію, но и протестантскихъ, слово *ἐκκλησία* переводится правильно: въ латинскомъ *ecclesia*, во французскихъ переводахъ (*Le Maître de Sacy*, въ переводѣ Библейскаго общества—парижскаго изд. 1801) *Eglise*, въ англійскомъ *church*. (Мы пользовались оксфордскимъ изданіемъ 1776 года, назначеннымъ для церковнаго употребленія). Только въ Псалмахъ (23, 5; 67, 27) во французскихъ переводахъ употреблено слово *assemblee*, а въ англійскомъ *congregation*.

дѣе соотвѣтствуетъ греческому слову *ἐκκλησία*, какъ оно употреблялось у древнихъ языческихъ греческихъ писателей. Но если при переводѣ словъ, выражающихъ христіанскія понятія, руководствоваться словарями, составленными по языческимъ писателямъ: тогда можно было бы очень далеко зайти. Тогда бы слово *χάρις* можно переводить не благодать, а прелесть, грація; *ὁμολογῆω*, вмѣсто *исповѣдую*, можно было бы переводить: совершаю контрактъ, и т. д.; однимъ словомъ тогда можно бы было исказить все Священное Писаніе. Притомъ *Gemeine*, по словопроизводству, только *можетъ* означать собраніе вѣрныхъ; на самомъ же дѣлѣ ни въ разговорномъ, ни въ книжномъ языкѣ это значеніе не утвердилось за этимъ словомъ. Спросите любаго нѣмца, что значить *Gemeine*? Всякій скажетъ: или приходъ, или община. Лучшимъ же доказательствомъ, что *Gemeine* не соотвѣтствуетъ греческому *ἐκκλησία*, и не можетъ замѣнить слова *Kirche*—то, что оно, несмотря на усиліе Лютера, и не замѣнило его. Никто изъ нѣмецкихъ писателей никогда не говорилъ: *Gemeinelehre*, *Gemeineconcil*, *Gemeinegeschichte*, *römische Gemeine* и т. д.; а всегда говорилось и говорится: *Kirchenlehre*, *Kirchenconcil*, *Kirchengeschichte*, *Römische Kirche*. Самъ Лютеръ въ оглавленіи псалмовъ, относящихся къ Церкви, употребляетъ слово *Kirche*. Въ самомъ же текстѣ Св. Писанія *никогда* его не употребляетъ.

Почему же такъ?

Потому что это слово кололо ему глаза, обличало неправильность его мудрованія. Возставая противъ частной Римской церкви и чуждаясь церкви Вселенской, онъ, въ свое оправданіе, всѣ новозавѣтныя обѣтованія о непоколебимости и вѣчномъ пребываніи Церкви, о важности ея, какъ столпа и утвержденія истины, о духовныхъ ея правахъ, необходимости повиновенія ей, вадумалъ отнести къ какой-то *Gemeine*, которая, какъ ни распространяй смыслъ этого слова, можетъ означать только общество мірянъ, іерархическаго же значенія ни въ какомъ случаѣ не имѣть,—и тѣмъ извратилъ весь смыслъ евангельскихъ изреченій.

3 Отвергнувъ слово „Церковь“, которое самымъ именованіемъ и свойствомъ обличало вольномысліе Лютера, онъ не могъ не видѣть, что его ученію не меньшій врагъ и преданіе Церковное. И вотъ Лютеръ изъ своей Библии изгоняетъ и самое слово „преданіе“ и переводомъ своимъ

пытается затемнить относящіяся къ оному мѣста Новаго Завета:

„Держите преданія (*παράδοσεις*) (в), имже научистесь, или словомъ, или посланіемъ нашимъ (2 Сол. 2, 15). У Лютера: *Haltet an den Satzungen* (постановленія). Тоже слово употреблено 2 Сол. 3, 6. Но постановленіе—не то что преданіе.

„Хвалю вы, братія, яко вся моя помните, и якоже предахъ (*παρέδωκα*) вамъ, преданія (*τας παραδόσεις*) держите“ (1 Кор. 11, 2). У Лютера: *Ich lobe euch, liebe Brüder, dass ihr an mich gedenket in allen Stücken, und haltet die Weise, gleich wie ich euch gegeben habe,—т. е. хвалю васъ, любезныя братія (слова: любезныя въ греческомъ подлинникѣ нѣтъ), что вы помните меня во всемъ, или во всѣхъ вещахъ, и держите тотъ образъ, который я вамъ далъ. Темно, неопредѣленно! Никакого положительнаго смысла изъ этаго перевода вывести нельзя, между тѣмъ какъ въ подлинникѣ смыслъ этаго мѣста весьма ясный и опредѣленный.*

„Яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, сія предаждь (*παράδου*) вѣрнымъ челоувкомъ“ (2 Тим. 2, 2). *Das befiehl treuen Menschen* (т. е. прикажи, повели).

4) Выбросивши изъ своей Библии непріятныя ему слова „Церковь“ и „преданіе“, Лютеръ старался исключить изъ нея и слова: ересь (г), еретикъ. Въ одномъ только мѣстѣ онъ перевелъ это слово правильно: „Еретика челоувка отрицайся“ (Тит. 3, 10). *Einem ketzerischen Menschen meide*.

Во второмъ посланіи Апостола Петра (гл. 2, ст. 1) онъ вмѣсто *Ketzerei*, или *Häeresie*, употребляетъ слово *Secten* (секты). „И въ васъ будутъ живиы учителя, иже внесутъ ереси погибели“ (*αἵρεσεις ἀπωλείας*). У Лютера: *verderbliche*

(в) Въ французскомъ переводѣ *Le Maistre de Sacy* греческое слово *παράδοσις* переводится правильно: *tradition*; также въ англійскомъ переводѣ въ одномъ мѣстѣ (2 Сол. 2, 15) употреблено *tradition*, но въ другомъ (1 Кор. 11, 2) *ordnances* (постановленія). Въ французскомъ же переводѣ Библейскаго общества по слѣдамъ Лютера вмѣсто *tradition* употреблены выраженія *instructions*, *enseignements* (наставленія). Также и въ Кастеллионовомъ латинскомъ переводѣ Евангелія: *instituta*, вмѣсто *traditiones*.

(г) Въ переводѣ *Le Maistre de Sacy*, и въ англійскомъ переводѣ *αἵρεσις* передано правильно *herésie*; въ французскомъ же переводѣ Библ. общ., и въ Кастеллионовомъ латинскомъ переводѣ Евангелія неправильно: *scuismes, sectes,—sectae, factiones*.

Secten. То же слово употреблено въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ (гл. 24, ст. 5 и 4; гл. 28, ст. 22.).—Но слово „секта“ относится собственно не къ ереси, а къ расколу.

Во всѣхъ прочихъ случаяхъ слово *αἵρεσις* Лютеръ переводитъ словомъ: Rotten, еще болѣе темнымъ и неопредѣленнымъ, нежели слово Gemeine.

„Явлена суть дѣла плотская, яже суть... распри, соблазны, ереси (*αἵρεσις*.) (Гал. 5, 20). У Лютера: Zank, Zwietracht, Rotten.

Это же слово употреблено имъ и въ посланіи Апостола Іуды. „Сіи суть отдѣляюще себе (отъ единости вѣры) *αἱ ἀποδιρίζοντες*. У Лютера: Diese sind, die da Rotten machen.

Спросите любаго нѣмца: что значить Rotten въ указанныхъ мѣстахъ? Полагаемъ, что всякій затруднится дать на это удовлетворительный отвѣтъ. Rotte собственно значить шайка; отчасти можетъ имѣть значеніе крамолы, мятежа; съ нѣкоторою натяжкою можетъ быть отнесено къ самочинному церковному сборищу. Но какую бы ни имѣлъ мысль самъ Лютеръ, употребляя это слово, принималъ ли онъ его въ смыслѣ крамолы, неповиновенія властямъ, или въ смыслѣ противозаконнаго церковнаго сборища: но ни въ томъ, ни въ другомъ значеніи слово Rotte не можетъ соответствовать греческому слову *αἵρεσις*. Ибо, говоритъ св. Василій Великій (Прав. 13),—„древніе иное нарекли ересью, иное расколомъ, а иное самочиннымъ сборищемъ. Еретиками они называли совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся; раскольниками—раздѣлившихся въ мнѣніяхъ о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ, допускающихъ уврачеваніе; а самочинными сборищами—собранія, составляемыя нѣкоторыми пресвитерами и ненаученнымъ народомъ“.

Слово *ересь*, правда, въ самомъ Св. Писаніи не всегда означаетъ отступленіе отъ божественной истины, или догматическое заблужденіе. Такъ, Св. Ап. Павелъ, не одобряя Коринѳянь по поводу дошедшаго до него слуха о бывшихъ у нихъ распряхъ (*σχίσματα*) касательно вечерей любви (1 Кор. 11, 17). прибавляетъ, что онъ отчасти вѣритъ этому слуху,—„подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти“ (ст. 19). Св. Златоустъ въ толкованіи на это мѣсто замѣчаетъ, что Апостоль говоритъ здѣсь не о сресяхъ догматическихъ, но о ересяхъ отъ сихъ распрей (*αἵρεσις ἐνταῦθα οὐ ταῦτας λέγει τὰς τῶν δογμάτων, ἀλλὰ τὰς τῶν σχισμάτων τούτων*). Итакъ, пусть здѣсь (1 Кор. 11, 19) *ересь* означаетъ не догматическое заблужденіе. Но развѣ

этимъ можетъ оправдаться Лютеръ, который *нигдѣ* въ Библии не употребляетъ слово *ересь*, а *вездѣ* замѣняетъ его словомъ Secte или Rotten? Если и отцы Церкви, *не всегда* употребляли слово *ересь* въ собственномъ его значеніи, то можетъ ли этимъ оправдаться Лютеръ, который *вовсе* выбросилъ это слово изъ своей Библии, такъ что слѣдующіе послѣдователи его (т.-е. тѣ, которые слѣдуютъ ему безъ повѣрки) могутъ оставаться, и остаются въ невѣдѣніи, что слово и понятіе „ересь“ заимствованы изъ Св. Писанія?

„У одного греческаго церковнаго писателя 18-го столѣтія, Александрійскаго врача богослова Евстратія Аргентиси нашли мы замѣчательное объясненіе, или опредѣленіе ереси, основанное на этимологіи этого слова. Вотъ что онъ говорить въ сочиненіи своемъ „противъ опрѣсноковъ“ или о Господней вечери (а): *Αἰρετικός λέγεται πρὸς ἀντιδιαστολὴν τοῦ καθολικοῦ, τοῦτέστι, πᾶς ὅστις αἰρεῖται καὶ ἐκλέγει τὰ ἰδικὰ καὶ μερικὰ καὶ ἀποστρέφεται καὶ καταφρονεῖ τὰ κοινὰ καὶ καθολικά.* Т. е. ересь противуполагается каеоличеству. Еретикъ тотъ, кто избираетъ себѣ (*αἰρεῖται*) особенныя и частныя (мнѣнія), а общую и каеолическую (вѣру) отвергаетъ и презираетъ.

Церковная исторія вполне подтверждаетъ справедливость этого объясненія. Всѣ ереси произошли отъ того, что нѣкоторые христіане, оставляя общее церковное ученіе въ его цѣлости и совокупности, *избирали* какое-нибудь частное мнѣніе какого-либо изъ св. отцевъ, или даже какое-либо изреченіе Св. Писанія, взятое въ отдѣльности, и основываясь и опираясь на ономъ, составляли о предметахъ вѣры *свои особенныя* мнѣнія, отличныя отъ общаго церковнаго ученія, и упорствуя на такихъ *любимыхъ своихъ личныхъ взглядахъ*, примѣшивали къ общему вѣроученію мнѣнія противныя божественной истинѣ, и наконецъ отторгались отъ Церкви и отчуждались отъ вѣры. Напримѣръ, Господь нашъ въ Евангеліи глаголетъ: „Отецъ Мой болій Мене есть“ (Іоан. 14, 28), т. е. по человечеству; а въ другомъ мѣстѣ: „Азъ и Отецъ едино есма“ (Іоан. 10, 29), т.-е. по божеству. Аріій же, основываясь на первомъ изреченіи, неправильно имъ повятомъ, и отвергая второе, сдѣлался родоначальникомъ самой пагубной ереси. Посмотримъ: какъ въ этомъ отношеніи поступалъ Лютеръ?

(а) *Σύνταγμα κατὰ ἀζόμων.* Издано по смерти сочинителя, въ Лейпцигѣ, въ 1760 г.

Церковь всегда признавала, что для спасенія человѣка необходима правая вѣра, безъ которой невозможно угодить Богу, необходимы и христіанскія дѣла, безъ которыхъ самая вѣра мертва. Лютеръ, принимая первое, отвергнулъ второе.

Церковь всегда признавала источниками христіанскаго вѣроученія, какъ Св. Писаніе, такъ и Св. Преданіе. Лютеръ, принимая первое, второе отвергнулъ.

Изъ трехъ іерархическихъ степеней онъ отвергалъ первую и третью, т.-е. діаконскую и епископскую, а принималъ только священство (а); изъ семи церковныхъ таинствъ отвергалъ пять, и принималъ только два (крещеніе и евхаристію), и тѣ въ искаженномъ видѣ, и т. д. Однимъ словомъ, Лютеръ въ вопросахъ вѣры допускалъ произвольнаго, частнаго мнѣнія въ противность общему, церковному ученію. Вѣра Лютерова, какъ оказывается, *вѣра по выбору*: что ему угодно было, то онъ принималъ; а что не соотвѣтствовало его личнымъ взглядамъ, то онъ отвергалъ; но это-то и составляетъ источникъ и основаніе всякой ереси. По этому и самое слово „ересь“ было ему непріятно: онъ и замѣнилъ его въ своей Библии словомъ Rotten, какъ будто Св. Писаніемъ осуждаются только крамолы, мятежи, сборища, а не и еретическія мнѣнія.

Въ Лютеровой Библии (б), какъ извѣстно, почти при каждомъ стихѣ выставлены ссылки на параллельныя мѣста. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти ссылки не только ничего не объясняютъ, но могутъ лишь послужить къ тому, чтобы придать словамъ Св. Писанія превратный, или посторонній смыслъ. Наприм. къ словамъ: „еретика человѣка отрицайся,“ выставлена ссылка 1 Кор. 5, 9: „писахъ вамъ не примѣшати блудникомъ.“ Послѣ словъ: „Сіи суть отдѣляюще себе (отъ единости вѣры),“ слѣдуетъ ссылка на Притч. 18, 1: „вины ищетъ мужъ, хотя отлучитися отъ друзей.“ Послѣ словъ: „подобаетъ и ересемъ въ васъ быти,“ указано между прочимъ на Матѣ. 10, 34. 35: „не дридохъ воврещи миръ, но мечъ.“ Какая тутъ логическая связь, не понимаемъ.

5. Вопреки всякихъ церковныхъ правилъ, вступивши въ бракъ, по произнесеніи монашескихъ обѣтовъ, и по при

(а) Но всѣмъ извѣстно, что священникъ другаго во священники посвятить не можетъ, не имѣя на это ни права духовнаго, ни власти. Послѣ этого, что такое нѣмецкіе пасторы? не простые ли міряне?

(б) Мы пользовались изданіемъ 1811 года.

нятіи священства, Лютеръ не благоволилъ къ безбрачному состоянію, и, насколько это было возможно, попытался въ своей Библии провести и свои мысли о бракѣ и о безбрачіи.

Въ 9-й главѣ 1-го посланія къ Коринѳяномъ Св. Апостоль Павелъ пишетъ: „еда не имамъ власти ясти и пити? еда не имамъ власти *сестру жену водити*, яко и прочіи апостоли и братія Господня и Кифа? или единъ азъ и Варнава не имамы власти *еже не дѣлати?*» По объясненію большей части Учителей церковныхъ здѣсь говорится о тѣхъ богатыхъ и благочестивыхъ женахъ, которыя (подобно женамъ, слѣдовавшимъ за Христомъ и служившимъ Ему отъ имѣній своихъ) слѣдовали за Апостолами въ апостольскихъ ихъ странствіяхъ, и заботились объ удовлетвореніи житейскихъ ихъ нуждъ и потребностей, такъ что Апостолы, будучи освобождены отъ всякихъ житейскихъ заботъ и попеченій, могли невозбранно заниматься одною Евангельскою проповѣдью. Смыслъ приведенныхъ словъ Апостола Павла таковъ: „Христось заповѣдалъ проповѣдникамъ Евангелія получать содержаніе отъ поучаемыхъ; и хотя я этого не дѣлалъ, но развѣ я не имѣю права ѣсть и пить насчетъ учениковъ? Развѣ я не имѣю права, по примѣру прочіихъ Апостоловъ, водить съ собою сестру-жену, которая бы заботилась о внѣшнихъ нашихъ потребностяхъ? Или одинъ я и Варнава не имѣемъ права *жить безъ трудовъ* (еже не дѣлати) и получать содержаніе отъ учениковъ?» Вотъ какъ объясняется эта глава большею частью Отцевъ Церкви. Лютеръ же слова: „еда не имамъ власти сестру жену водити, *ἀδελφὴν γυναῖκα περιάγειν*, отнесъ къ женитьбѣ (о которой въ этой главѣ вовсе не говорится) и перевелъ такъ: eine Schwester *zum Weibe mit umher zu führen*, т.-е. водить съ собою сестру *жемою* (в). Апостоль говорить, что не возбранено было водить съ собою *жену*, какъ сестру. Лютеръ толкуетъ „водити сестру, какъ жену.“ Если онъ не считалъ для се-

(в) Къ неправильному переводу въ Лютеровой Библии присо-
вокуплена и ссылка въ томъ же смыслѣ на будтобы параллельное мѣсто. Т.-е. послѣ словъ «яко и прочіи Апостоли... и Кифа» выставлено: Матѣ. 8, 14, гдѣ говорится о тещѣ Петровой. Но эта ссылка, еслибы и имѣла какое-либо отношеніе къ сему мѣсту, ничего не доказываетъ. Если Апостоль Петръ до приваиванія къ апостольству имѣлъ жену и тещу, то этимъ не оправдываются тѣ, кто послѣ принятія монашества и священства, вступилъ въ бракъ и имѣлъ жену и тещу. Таковыя истинною Церковью всегда лишались и лишаются своихъ правъ.

бя обязательнымъ толкованіе св. Отцевъ и Учителей церковныхъ, объясняющихъ это мѣсто въ выше объясненномъ смыслѣ: то какъ онъ не видѣлъ, что самый контекстъ нисколько не благоприятствуетъ его толкованію? Если переводить это мѣсто такъ, какъ перевелъ Лютеръ, то какой же смыслъ имѣетъ послѣдующій стихъ: „Или... не имамы власти еже не дѣлати“? ἢ... οὐκ ἔχομεν ἐξουσίαν μη ἐργάζεσθαι? Лютеръ перевелъ это такъ: oder haben wir... nicht Macht solches zu thun, т.-е. развѣ мы не имѣемъ власти такъ дѣлатъ или поступать? Но во 1-хъ этому переводу не благоприятствуетъ отрицательная частица *μή*, не, которая Лютеромъ и опущена. Во 2-хъ *ἐργάζεσθαι* никогда не имѣетъ того значенія, въ которомъ онъ принялъ это слово, а значить: трудиться, работать (г).

6 Слово „разумъ“ *γνώσις*, которое въ другихъ мѣстахъ у Лютера переводится правильно *Erkenntniss*, или *Wissen*, во 2-мъ посланіи Петровомъ почему-то переведено *Bescheidenheit*, скромность. „Въ добродѣтели разумъ“, *ἐν τῇ ἀρετῇ γῶσιν* (2 Петр. 1, 5), *in der Tugend Bescheidenheit*. Это же слово въ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею переведено еще иначе. „Преданіе сохрани, уклоняся скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума, τῆς ψευδαυτοῦ γῶσεως (1 Тим. 6, 20). У Лютера: *meide die ungeistlichen losen Geschwätze und das gezenke der falschberühmten Kunst.*—*Falschberühmt*, ложно прославленный, не передаетъ слово „лжеименный“, т.-е. должно такъ называемый; а *Kunst*, хотя происходитъ отъ *Kenpen*—знать, но обыкновенно относится къ художествамъ и искусствамъ; такъ что и это мѣсто, столь обличительное для тѣхъ, кто руководствуется своимъ собственнымъ знаніемъ и разумѣніемъ, въ Лютеровомъ переводѣ такъ затемнено, что для большей части нѣмецкихъ читателей должно остаться непонятнымъ.

Еслибы стихъ за стихомъ, главу за главою прослѣдить всю Лютерову Библию, много бы можно въ ней указать и другихъ неточностей и искаженій. Но не ту задачу предложили мы себѣ, а хотѣли только показать, въ какомъ духѣ Лютеръ переводилъ свою Библию. Желая оправдать предъ людьми свое новое ученіе, онъ неправильно передавалъ и такія слова, въ которыхъ выражаются нѣкоторыя основныя понятія христіанскаго ученія, како-

(г) Такъ это слово и передано въ другихъ переводахъ. У Кастил. *ne non operemur*. По англ. *forbear working*. По франц. *travailler*. Только у *Le Maître de Sacy*: *n'aurions nous pas le pouvoir d'en user de la sorte*.

вы: церковь, преданіе, ересь. Утверждая, что онъ признаетъ Св. Писаніе единственнымъ непогрѣшительнымъ источникомъ и основаніемъ вѣроученія, Лютеръ, на самомъ дѣлѣ, личныя свои мнѣнія ставилъ выше Св. Писанія, и указанными здѣсь искаженіями затмилъ истинный смыслъ Библии для тѣхъ, кто безъ всякой повѣрки слѣдовалъ, или слѣдуетъ его ученію. Въ этомъ и состоитъ главная ошибка многихъ Лютеранъ, что они, легкомысленно повторяя неосновательныя укоризны и порицанія противъ святой Восточной Церкви, основанныя на предубѣжденіи или невѣдѣніи, собственныхъ своихъ религіозныхъ понятій не хотятъ безпристрастно повѣрять ни Словомъ Божиимъ, ни Исторію. А кто безъ лукавства и въ правотѣ сердца рѣшается приступить къ подобной повѣркѣ, тотъ по милости Божіей не можетъ долго оставаться въ заблужденіи; потому что само Св. Писаніе, котораго и Лютеране (на словахъ) не отвергають, громогласно возвѣщаетъ о необходимости, для всѣхъ ищущихъ спасенія, повиноваться единой истинной Церкви. Ибо Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ говоритъ ясно: *Единъ Господь, едина ебра* (гл. 4. ст. 5). Т.-е. одна только вѣра истинная; другія же вѣроисповѣданія всячески не истинны, а ложны. И одна только есть Церковь истинная, — та, которую Самъ Господь основалъ, и о которой говоритъ Самъ во Евангеліи: *созижду Церковь мою* (а не церкви мои) *и врата адава не одолѣють ей* (Матѣ. 16, 18). Хотя же отдѣльныхъ церквей и православныхъ много, но всѣ онѣ пребываютъ въ единеніи между собою, единомысленно исповѣдуютъ одну истинную вѣру, и, какъ части цѣлаго, составляютъ единую истинную Церковь, какъ и въ символѣ вѣры сказано: *„вѣрую во едину святую, соборную, и апостольскую Церковь.“* Всѣ же отдѣлившіеся отъ единства вѣры и церкви чужды духа истины и Духа Божія, какъ писано въ посланіи Апостола Іуды: *яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своимъ похотѣхъ ходяще и нечестивыхъ. Сии суть отдѣляюще себе (отъ единости вѣры), и суть тѣлесни (душевени), духа не имущи* (Іуд. 18, 19); т.-е. люди плотскіе, которые, какъ бы ни мудрствовали, мудрствуютъ по плоти, а не по духу. Составляемая такими людьми человѣческія общества, хотя и присвоиваютъ себѣ имя церкви, однако чужды церкви Христовой, и суть не иное что, какъ *церковь лукавнующихъ*, о которой царственный Пророкъ говоритъ: *возненавидѣхъ церковь лукавнующихъ* (Псал. 25, 5).

ПИСЬМО СЪ АѦОНА.

Объ освященіи въ старомъ нагорномъ Руссикъ возобновленнаго храма во имя св. Саввы Сербскаго, и закладка соборнаго храма св. Пантелеймона на древнемъ основаніи (а).

Помощію благодати Божіей, къ общему утѣшенію, давнее ожиданіе всѣхъ исполнилось! Въ четвергъ 3-го іюня сего 1871 года торжественно совершилось въ нашемъ старомъ нагорномъ Руссикъ освященіе храма во имя святаго Христова Саввы Сербскаго, на мѣстѣ обитанія за нѣсколько вѣковъ передъ симъ сего угодника Божія, который, распалаемый любовію къ Іисусу Сладчайшему, и ища Его единого, оставилъ земное царство, да пріобрѣщетъ горнее отечество, оставилъ родителей по плоти и бѣжалъ въ объятія Отца Небеснаго. Отецъ небесный принялъ его, содѣлалъ сыномъ и наследникомъ; а онъ съ великимъ самоотверженіемъ презрѣвъ пословъ своего родителя, собралъ имъ съ высоты пирга малымъ оконцемъ свои одежды, самъ облекшись въ одежды смиренія, послушанія и нестяжанія, въ куколь беззлобія и шлемъ спасительнаго упованія и воспріявъ знаменіе Св. Креста на ратоборство съ тремя исполинами: плотію, міромъ и діаволомъ.—О нашемъ торжествѣ счелъ я долгомъ поспѣшить сообщить любви вашей, возлюбленнѣйшей о Господѣ батюшка о. Леонидъ.

Заблаговременно все было приготовлено къ духовному торжеству и наши богодарованные намъ старцы, маститый Геронта (б), многоболѣзненный всеобъемлющій любовію духовникъ отецъ Геронимъ (в), и любвеобильный отецъ Иларіонъ (г) со старшею братією 2-го іюня отправились изъ приморской обители въ нагорный Руссикъ и были

(а) Спѣшу подѣлиться съ читателями Душев. Чтенія выпискою изъ письма ко мнѣ со св. АѦонской горы отъ одного изъ старшихъ братьевъ русскаго АѦонскаго монастыря св. Пантелеймона о. архимандрита Макарія, въ которомъ онъ порадовалъ меня вожделѣнною вѣстью о началѣ возобновленія древняго русскаго монастыря св. Пантелеймона, такъ называемнаго «стараго или нагорнаго Руссика», запустѣвшаго въ 1740 годахъ.

(б) Настоятель русской обители св. Пантелеймона, почти 100-лѣтній старецъ архимандритъ Герасимъ.

(в) Духовникъ русскаго братства, проживающій въ обители съ 1835 года.

(г) Старецъ Греческаго братства Русской обители.

тамъ встрѣчены колокольнымъ звономъ временно устроеннымъ; звуку колоколовъ вторилъ знакомый вамъ вопль лѣсныхъ жильцовъ шакаловъ (д), никѣмъ не безпокоенныхъ цѣлое столѣтіе. Когда старцы прибыли на мѣсто, они расположились во вновь отдѣланномъ корпусѣ,—отъ пирга на юговосточномъ углу, гдѣ была церковь, и до другой стѣны (сѣверной) къ Кареѣ,—имѣющемъ извнутри три, а снаружи два этажа. Вслѣдъ за ними, запасшись всѣмъ необходимымъ для освященія, поѣхалъ и я. Послѣ нашего прибытія и приготовления по чиноположенію къ освященію церкви, началась малая вечерня, на коей, какъ и вообще на всѣхъ службахъ, было цѣніе греческое и русское, въ знакъ неразрывнаго духовнаго союза двухъ братствъ. По окончаніи вечерни кто желалъ подкрѣпится чаемъ или трапезою, тотъ исполнилъ желаемое, а большинство присутствующихъ готовились къ принятію Св. Таинъ въ новоосвященномъ храмѣ. По захожденіи солнца началось бдѣніе обычнымъ порядкомъ Освященію и святителю Саввѣ, продолжавшееся всю ночь; по окончаніи онаго спустя одинъ часъ началось водоосвященіе соборнѣ съ семью іеромонахами, а затѣмъ и самое освященіе храма во имя святителя Христова Саввы Сербскаго чудотворца, на мѣстѣ его постриженія въ великій ангельскій образъ (схиму). Весь этотъ древній маленькій параклисъ теперь обращенъ въ св. олтарь, самая же церковь построена къ нему извнутри двора въ видѣ треугольника. По совершеніи обряда освященія былъ по обычаю крестный ходъ кругомъ развалинъ древней Русской обители,—и такъ сіе св. мѣсто чрезъ столѣтіе паки огласилось славословіемъ въ Троицѣ славимому Богу и освятилось несеніемъ св. антиминса, въ коемъ заключались св. мощи, для положенія его на тотъ св. престолъ, на коемъ должно было возобновиться отселѣ принесеніе безкровной жертвы за упокой столькихъ поколѣній обитавшихъ здѣсь русскихъ иноковъ. Крестному ходу предшествовали крестъ съ частию животворящаго Древа, чудотворная икона Божіей Матери и части св. мощей св. великомученика Пантелеймона и другихъ св. мучениковъ; мѣсто окроплялось св. водою съ кажденіемъ ейміама. По возвращеніи крестнаго хода въ церковь, освященіе оной завершилось колѣнопреклонною молитвою и многолѣтіемъ Государю Императору и всему

(д) Родъ малыхъ волковъ, издающихъ крикъ наподобіе пронзительнаго дѣтскаго плача.

Царствующему Дому, святѣйшему патріарху Константина града, святѣйшему всероссійскому синоду, строителямъ и благодѣтелямъ новоустроеннаго храма. Потомъ началась божественная проскомидія при чтеніи часовъ, а затѣмъ и самая божественная литургія. Все богослуженіе, какъ-то: бдѣніе, освященіе воды и храма и божественная литургія, совершалось моимъ недостойнствомъ съ семью іеромонахами и тремя іеродіаконами. Во время причащеннаго было сказано слово о возобновленіи обители (смотри въ приложеніи къ сему извѣщенію). На всѣхъ богослуженіяхъ воспоминалось и приснолюбимое нами имя ваше, какъ искренняго нашего благожелателя, присно подвизавшаго насъ на возстановленіе сей древней святыни и пріюта Русскихъ на Аѳонѣ. По окончаніи Божественной литургіи мы опять съ крестнымъ ходомъ сошли внизъ и среди обители по обычномъ славословіи и чтеніи молитвъ на основаніи древняго соборнаго храма во имя св. великомученика и цѣлителя Павтелеймона, —самимъ Геронтою, растроганнымъ до слезъ важностію событія и историческимъ значеніемъ онаго для управляемой имъ обители, св. мощи были вложены въ камень, съ обычнымъ начертаніемъ на ономъ креста и надписаніемъ. Этотъ камень былъ положенъ въ основаніе вновь созидаемаго храма. Для сохраненія св. мощей, надписи и креста былъ положенъ на него другой камень духовникомъ о. Іеронимомъ, потомъ мною въ основаніе жертвенника, а также и каждымъ изъ братіи. При этомъ торжествѣ изъ постороннихъ присутствовалъ лишь одинъ настоятель проко-ильинскаго скита о. архимандритъ Паисій. По водруженіи креста на мѣстѣ, гдѣ имѣеть быть престоль (соборнаго храма), крестный ходъ возвратился обратно. Тѣмъ пока и окончилось духовное торжество въ старомъ нагорномъ Русскѣ, гдѣ болѣе 125 лѣтъ все безмолствовало. Послѣ того, какъ по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ смолкли здѣсь хвалебные гласы иноческіе (въ 1740 годахъ), теперь паки началось славословіе Божіе и будетъ продолжаться, пока благоугодно будетъ сіе Верховному Распорядителю временъ и лѣтъ, въ Егоже рудъ вся содержатся. На другой день совершалъ Божественную литургію въ новоосвященномъ храмѣ о. Паисій тоже соборнѣ, а вечеромъ того же дня мы всѣ возвратились въ свой приморскій Русскѣ.

Вамъ, какъ историку-археологу, понятно, какія чувства наполняли нашъ духъ и все человѣческое существо въ это время, особенно же во время бдѣнія при ночной темнотѣ,

когда все въ природѣ покоилось; казалось, какъ будто сонмы Русскихъ подвижниковъ жившихъ на томъ мѣстѣ, соприутствуя намъ невидимо, съ необыкновенною радостію раздѣляли наше земное торжество, которымъ возобновлялось наше общеніе съ ними чрезъ приношеніе за нихъ безкровной жертвы. Весьма жаль, что на этотъ разъ у насъ недостаетъ пера *Святогора* (е), съ помощію котораго можно было излить свои впечатлѣнія во всей ихъ трогательной полнотѣ и силѣ. Остаемся вполнѣ увѣренными, что вы и заочно раздѣлите съ нами нашу духовную радость и дополните для себя все недосказанное мною въ семь краткомъ очеркѣ при помощи знанія мѣста, лицъ и обстоятельствъ описываемаго событія. Мы было хотѣли отложить освященіе храма до 16-го Іюня, приснопамятнаго намъ дня прибытія въ Русикъ Его Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, но начавшіеся дожди напугали насъ, угрожая тѣмъ, что вся ископанная для фундамента соборнаго храма земля, могла сползти обратно въ свое мѣсто, что отчасти и случилось. Начатіе же соборнаго храма не приходило намъ и на мысль, но одинъ Боголюбецъ убѣдилъ насъ къ тому, предложивъ на начало сего дѣла и средства; мы же сочли это особымъ указаніемъ промысла Божія ко всецѣлому возстановленію древнѣйшей русской обители на Аѳонѣ (ж). Нельзя не повѣдать во славу Божию, что все относившееся къ сему дѣлу устраивалось весьма благопоспѣшно, какъ бы чьимъ-то неземнымъ распоряженіемъ, а что будетъ далѣе, паки предоставляемъ волѣ Того же вседѣйствующаго Промысла, Ему же Единому и подобаеть хвала и благодареніе за все совершившееся во времени

(е) Разумѣется авторъ писемъ объ Аѳонѣ о. Серафимъ, скончавшійся о Господѣ въ 1857 году.

(ж) Для незнающихъ надобно замѣтить, что первоначально русскіе иноки на Аѳонѣ жили въ обители *Древодѣля* (Ксилургу), по всемъ вѣроятіямъ прозванной такъ потому, что главнымъ ремесломъ ихъ было плотничество или столярство, для чего они и выбрали себѣ сподручное мѣсто въ лѣсной ящѣ. Мѣсто это и понынѣ принадлежитъ Русской обители, составляя скитъ оной, населенный болгарами и наз. *Богородица*, по церкви въ честь успенія Богородицы. Здѣсь русскіе иноки жили до 1169 года, а съ этого года переселились въ испрошенную ими у Грековъ обитель св. великомученика Пантелеймона, называвшуюся тогда обителью Селунскою. Здѣсь-то утвердилось русское иночество на Аѳонѣ и пребывало до 1740 годовъ, въ коихъ старый Русикъ запустѣлъ и оставался въ развалинахъ даже до сего дня.

для памятующихъ о вѣчности! Прилагаемъ для васъ копію со слова, произнесеннаго на литургіи по случаю освященія храма, считая долгомъ оговориться, что оно заимствовано изъ слова Преосвященнаго Иннокентія (сказаннаго имъ при подобномъ же случаѣ, а именно при возобновленіи Святогорской обители) съ необходимыми измѣненіями прилично мѣсту и обстоятельству.

Сообщилъ А. Д—ъ. Новый Іерусалимъ. Іюль 1871 года.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ЦЕРКВИ СВ. САВВЫ, ВЪ СТАРОМЪ РУССИКЪ.

Итакъ заустѣніе стараго Руссика кончилось! Да возрадуются наши Эзра и Неемія, виновники его возобновленія! — Итакъ Лазарь, не три дня, а сто лѣтъ лежавшій во гробѣ, возсталъ; остается только разрѣшить погребальныя пелены и дать ему идти: да окажутъ ему (кому предназначено Промысломъ) Марѳа и Марія сію послѣднюю услугу! Благословенъ Господь и попустившій прійти на сіе мѣсто заустѣнію и не давшій обратиться ему въ то ужасное, вѣчное заустѣніе, коимъ угрожалъ нѣкогда Пророкъ Іерусалиму. Должно благодарить за прошедшее заустѣніе; ибо явно теперь, что это было заустѣніемъ зимы, среди коего въ нѣдрахъ земли тайно предуготовляются и цвѣты весенніе и плоды лѣтніе. Велико было искушеніе; но вѣренъ Богъ, иже не попускаетъ *искуситися паче, еже можемъ понести*, ибо со искушеніемъ сотворено наконецъ и *избытіе*. Теперь и къ сему пустынному мѣсту можно со всею полнотою обратить слова Пророка: *да возвеселится пустыня и да цвѣтетъ яко кринъ!*

Да возвеселится! ибо все, что наводило и могло наводить скорбь, или уже прошло или пройдетъ скоро, и не только пройдетъ, но и само будетъ причиною къ радости. Таково свойство сердца нашего, что намъ даже пріятно бываетъ вспоминать о прошедшихъ бѣдствіяхъ, коль скоро они благополучно кончились; тѣмъ паче, если вознаграждены сугубо, какъ того надѣмся и здѣсь. Можетъ быть отъ радости вижу болѣе, нежели сколько есть; но мнѣ кажется, что сегодня, когда мы шествовали крест-

нымъ ходомъ вокругъ сей обители съ Крестомъ, вънемъ же хранится животворящее древо, Небесною Посѣтительницею, св. мощами св. великомученика Пантелеймона и другихъ святыхъ,—то все какъ будто сочувствовало нашей радости. Какъ впрочемъ было и не возрадоваться самой неодушевленной природѣ, когда она узрѣла предъ собою древо, на немъже распялся Господь нашъ Іисусъ Христось, изображеніе чудотворнаго лика Матери Божіей, на который безъ благоговѣнія не могутъ взирать херувимы и серафимы, когда почувствовала, что около здѣшняго мѣста обносятъ святые останки великаго угодника Божія Пантелеймона, егоже и имени посвящается св. Обитель, и другихъ святыхъ, предъ коими трепещутъ самыя души злобы! Какъ было не возрадоваться горамъ и юдолямъ здѣшнимъ, когда онѣ, вмѣсто прежняго заустѣнія, паки становятся мѣстомъ убѣжища для душъ, взыскующихъ горняго отечества, когда среди ихъ водружается снова обитель благочестія, въ коей выну будетъ совершаться жертва хвалы и благодаренія Господу!

Но если и для неодушевленныхъ существъ было мѣсто въ торжествѣ нашемъ, то какою радостію должны исполняться нынѣ наши сердца, отцы и братія, кои доселѣ съ такимъ сожалѣніемъ взирали на развалины сей обители, и для коихъ (не скроемъ истины) сіи развалины постоянно составляли нѣкій не несправедливый упрекъ и укоризну! Теперь сія укоризна отъемлется, и мы съ веселіемъ будемъ входить въ сію обитель, на которую прежде нельзя было намъ и воззрѣть безъ смущенія. Я уже не говорю о своихъ мысляхъ и чувствахъ въ настоящій день; ихъ вѣдаетъ Господь, безъ всякихъ заслугъ нашихъ даровавшей намъ возможность послужить освященію храма во имя Святителя Христова Саввы, который отсюда сбросилъ свою одежду посламъ родителя; быть можетъ егo-то святая молитвы съ подвизавшимися здѣсь все это исходатайствовали; но далѣе не простру моего слова. Почту подобнымъ же молчаніемъ и чувства тѣхъ, кои возревновали святою ревностію о печальной участи древняго достоянія Русскихъ, и, при первой возможности, поспѣшили изъять его изъ конечнаго заустѣнія. Таковымъ дѣяніямъ похвала и награда не у насъ, а у Всевышняго. Довольно сказать, что всѣ мы и все вокругъ насъ имѣемъ нынѣ и причину и побужденіе къ радости, и никто и ничто къ печали.

Итакъ, да возвеселится пустынная обитель сія, бывшая столько лѣтъ и сама унылою, и наводившая уныніе на всѣхъ зрящихъ. О чемъ и о комъ да возвеселится? О Господѣ. Всякая другая радость была бы не по пустынь; всякое другое веселіе снова можетъ обратить ее въ пустыню духовную. Веселіе святыхъ пустынь—Господь, утѣшеніе ихъ—Духъ Святой, украшеніе ихъ—Крестъ Христовъ. Сею радостію да возвеселится пустынная обитель и да распространяетъ сію радость окрестъ себя! Да возвеселится и да цвѣтетъ яко кринъ! Чѣмъ цвѣтетъ? Вѣрою, упованіемъ, смиреніемъ, воздержаніемъ, молитвами, чувствомъ любви и милосердія, благодатными дарами Духа Святаго. Оградю ее да будетъ страхъ Божій и послушаніе; высоту да будетъ смиреніе и созерцаніе духовное; златомъ и украшеніемъ да содѣлается любовь между двумя братствами взаимная и духъ нестяжанія; драгоценныя перлы да составятся изъ молитвъ и слезъ умиленія. Здѣсь все располагаетъ къ благочестію: текущій потокъ будетъ ежечасно выражать скоротечность всего мірскаго; а горы будутъ изображать участь раба Христова, который имѣя законъ Бога—яко гора Сионъ не подвижется новѣкъ. Самый вѣчно зеленѣющій видъ древесъ будетъ непрестанно приводить на память слова святаго Давида о праведникѣ: *и листъ ея не отпадетъ, и вся елика аще творитъ, услышетъ.*

Послѣ выраженія радостныхъ чувствъ о возобновеніи древней нашей обители, какъ возмогу выразить чувства радости и благодарности къ вамъ, Богодарованные намъ и возлюбленнѣйшіе о Бозѣ старцы наши, радость и благодарность нашу о всемъ и за все, что молитвами вашими ниспослано и ниспосылается намъ отъ Всеблагаго о всѣхъ Промыслителя, подѣ богмудрымъ управленіемъ вашимъ? Благоустроивши сущую въ скрай моря обитель съ великими трудами и скорбями, вы изволеніемъ Божиимъ приступили къ возобновенію и сего древняго запустѣвшаго пріюта Русскихъ, о чемъ конечно радуются вкупѣ съ нами и сонмы прежде подвизавшихся и въ Бозѣ почившихъ здѣсь, какъ соотечественниковъ нашихъ, такъ и другихъ братій, въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій оглашавшихъ сіе мѣсто хвалами Господу Богу, Который предстательствомъ Пречистыя Своея Матери, св. великомученика Пантелеймона и св. Саввы да поможетъ вамъ возобновить всецѣло и благоустроить сію обитель, храня дорогую для насъ жизнь вашу на многіе годы во славу Пресвятаго

имени Своего, на пользу и утѣшеніе наше и прочихъ ближнихъ.

А между тѣмъ, братія мои, сорадуясь возстановленію изъ развалинъ древней обители сей, обратите вниманіе на храмъ души вашей и рассмотрите, не лежитъ ли и онъ въ развалинахъ, не заросъ ли и онъ волчцами и терніемъ! Ибо что пользы для насъ, если вокругъ насъ все обновится и возстанетъ изъ развалинъ, а мы будемъ походить на брошенные всѣми развалины? Что пользы для насъ, если внѣшніе храмы наши привлекутъ на себя взоры всѣхъ, а внутренней храмъ души нашей останется пустымъ, безмолвнымъ и непроходимымъ? Посему-то возвращаясь отсюда въ келліи свои, обозрите свою жизнь и вникните во свою совѣсть. Кто найдетъ внутри себя что-либо похожее на развалины, тотъ да возревнуетъ о ихъ возстановленіи! Теперь же благодатию Божіею окончивъ освященіе сего храма и совершивъ въ немъ Божественную литургію съ благодарностію ко Господу, мы наки грядемъ на подлежащій намъ подвигъ положить основаніе соборнаго храма по желанію одного Боголюбца соорудить оный. Молитвенно и колѣнопреклонно испросимъ совершенія онаго желанія отъ Отца щедротъ и Бога всякія утѣхи, во святой Троицѣ славимаго и поклоняемаго во вѣки вѣковъ. Аминь!

ПРАВИЛА ДЛЯ СПАСОБОРОДИНСКАГО ЖЕНСКАГО ОБЩЕЖИТІЯ, СОСТАВЛЕННЫЯ ПОКОЙНЫМЪ МИТРОПОЛИТОМЪ ФИЛАРЕТОМЪ⁽¹⁾.

„1833 года Сентября 9-го. Общежитіе по симъ правиламъ Богъ да благословитъ. Филаретъ М. Московскій“.

Правила о составѣ, зависимости и устройствѣ Спасскаго женскаго Богоугоднаго Общежительнаго Заведенія.

1) Спасское Богоугодное Общежитіе учреждено для лицъ женскаго пола, кои, бывъ обременены нуждами, скорбями, бѣдствіями и суетою жизни, желаютъ обрѣсти убѣжище, къ которомъ бы при удовлетвореніи необходимымъ потреб-

(а) Въ царствованіе императора Александра 1-го и при помощи щедротъ этого Государя, вдова генераль-маіора, Маргарита Михайловна Тучкова воздвигла на Бородинскомъ полѣ, на мѣстѣ кончины ея мужа, павшаго со славою героя въ битвѣ Бородинской—

ностямъ жизни, могли проводить тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи, чистотѣ и смиреніи.

2) Особенная обязанность пребывающихъ въ семъ Общежитіи есть: приносить молитвы за Благочестивѣйшихъ Государей, почившаго въ Возѣ Императора Александра Перваго, Высочайшимъ благоволеніемъ и пособіемъ положившаго основаніе храму сего мѣста, за благополучно царствующаго Императора Николая Павловича, благоволително утвердившаго существованіе сего заведенія, и за православныхъ вождей и воиновъ, которые въ сихъ мѣстахъ за вѣру, Государя и Отечество на брани животь свой положили въ лѣто 1812-е.

3) Общежитіе состоитъ изъ двадцати сестръ и нѣкотораго числа новоначальныхъ, принимаемыхъ для испытанія и усмотрѣнія.

4) Качества, потребныя для принятія въ сіе заведеніе, суть: бѣдность, поведеніе непорочное или исправленное, готовность къ послушанію и расположеніе къ жизни Богоугодной.

5) Заведеніе сіе состоитъ подъ главнымъ начальствомъ Епархіальнаго Архіерея.

6) Учредительница сего заведенія Генераль-Маіорша Маргарита Михайловна Тучкова, есть попечительница онаго, если не будетъ ближайшею и непосредственною начальницею.

7) Внутреннее управленіе общежитіемъ ввѣряется настоятельницамъ, избираемой изъ сестръ онаго благонравныхъ и благонадежныхъ и утверждаемой епархіальнымъ Архіереемъ; смотря по надобности, она можетъ имѣть

каменный храмъ во имя Христа Спасителя, въ честь Его Нерукотвореннаго образа. Поселившись и сама вмѣстѣ съ немногими лицами женскаго пола при этомъ храмѣ и желая сдѣлать это мѣсто убжищемъ несчастныхъ женщинъ, обремененныхъ горемъ жизни, Тучкова, съ благословенія и разрѣшенія св. Синода отъ 4 марта 1833 г., учредила Спасо-Бородинское богоугодное общежитіе для 20 женщинъ, Высочайше преобразованное въ монастырь 1-го января 1838 года. Основательница общины была и первой настоятельницей Спасскаго монастыря. (Памятныя записки о жизни игуменіи Маріи Маргариты Тучковой см. въ «Странникѣ» 1866 г. ч. II, стр. 107.)

Предлагаемыя вниманию читателей правила для Спасо-Бородинскаго общежитія, какъ и всѣ памятники законодательной дѣятельности М. Филарета, служатъ образцемъ точности, ясности и всесторонней сообразности съ потребностями того учрежденія, для котораго составлены. А. Г—рій.

помощницу для дѣлъ, которыя особенно того требуютъ; въ случаяхъ важнѣйшихъ она дѣйствуетъ съ совѣтомъ и согласіемъ сестеръ, особенно старшихъ и опытнѣйшихъ.

8) Желаящая вступить въ общежитіе является къ попечительницѣ заведенія или къ настоятельницѣ съ законными о себѣ видами.

9) Принять или не принять зависитъ отъ попечительницы, а по ней отъ настоятельницы.

10) Если о письменныхъ видахъ ищущей принятія нужнымъ окажется удостовѣреніе, дѣйствительны ли оныя и даютъ ли право на вступленіе въ общежитіе: то о семъ представляется Епархіальному Архіерею, для сношенія Консисторіи съ Начальствомъ, съ которымъ слѣдуетъ быть.

11) Приемъ бываетъ сперва въ число новоначальныхъ для испытанія на 40 дней и болѣе.

12) Если изъ принятыхъ на испытаніе окажется такая, которая будетъ вести себя несообразно съ цѣлю и духомъ общежитія: то настоятельница высылаетъ такую изъ общежитія.

13) По испытаніи оказавшаяся благонадежною приѣмлетъ въ число сестеръ общежитія, и о томъ доносится епархіальному Архіерею съ означеніемъ, по какому виду принята.

14) Настоятельница, какъ мать и старшая сестра общежитія, управляетъ прочими въ духѣ любви и кротости, тщательно остерегаясь пристрастія и слабости противъ нарушающихъ порядокъ, исправныхъ утѣшаетъ и одобряетъ, а неисправныхъ увѣщаваетъ наединѣ, если же и за симъ не исправляются, обличаетъ предъ всѣми сестрами общежитія; всѣхъ руководствуетъ совѣтомъ, наставленіемъ и примѣромъ во всѣхъ упражненіяхъ благочестія и общежитія.

15) Она наблюдаетъ, чтобы всѣ сестры общежитія ходили къ Божественной службѣ, по окончаніи оной занимались приличными трудами и дѣлами послушанія.

16) Всѣ живущія въ общежитіи о всякомъ дѣлѣ должны спрашиваться настоятельницы, и поступать по ея распоряженію.

17) Безъ позволенія Начальницы онѣ не отлучаются изъ обители общежитія.

18) Вообще сестры обязаны сохранять къ попечительницѣ, а по ней къ настоятельницѣ почтеніе, любовь и совершенное послушаніе; въ случаѣ же причиненнаго ей

какого-либо непослушанія виновная должна испросить прощеніе не только у ней, но и у всѣхъ сестеръ въ причиненіи своимъ поступкомъ соблазна въ общежитіи.

19) Сестры общежитія въ воскресные и праздничные дни часть времени, остающагося отъ церковнаго Богослуженія,— посвящаютъ на чтеніе св ященнаго писанія, житій Св. отецъ и другихъ духовныхъ книгъ.

20) Во время общей трапезы чтеніе изъ житія св. отецъ и другихъ духовныхъ книгъ предлагается каждый день неопустительно.

21) Полезно сестрамъ общежитія перенимать пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ стиховъ и пѣть оныя во славу Божию и въ утѣшеніе душъ своихъ, иногда вмѣстѣ, а иногда попеременно, иногда въ свободное отъ трудовъ время а иногда и между трудами.

22) Чтеніе свѣтскихъ книгъ въ общежитіи не позволяется.

23) Пѣніе свѣтскихъ пѣсень запрещается подъ страхомъ изгнанія изъ общежитія.

24) Живущія въ общежитіи стараются избѣгать суетныхъ разговоровъ; за столомъ употребляютъ пищу въ молчаніи во вниманіи къ духовному чтенію и съ благодареніемъ Богу милующему и питающему.

25) Всякое дѣло начинаютъ съ молитвою, и во время отдохновенія стараются удалять суетныя мысли, помнитъ о Богѣ, который видитъ и судитъ вся дѣла и всѣ помышленія наши, и часто призывать имя Его съ вѣрою и благоговѣніемъ.

26) Ссоръ и гнѣва не должно быть въ общежитіи, а если случится, что одна сестра огорчитъ другую, и по собственному побужденію не будетъ просить у ней прощенія, то надлежитъ открытъ сіе настоятельницѣ, которая побудитъ виновную просить прощенія, а оскорбленную простить, и такимъ образомъ возстановится миръ прежде отхожденія ко сну.

27) Послѣ вечерняго молитвословія всѣ просятъ другъ у друга прощенія, помышляя о смерти и о судѣ Божиимъ.

28) Всѣ живущія въ общежитіи исповѣдуются и пріобщаются святыхъ Таинъ во всѣ четыре поста.

29) О посѣщающихъ давать знать настоятельницѣ, и принимать по ея дозволенію.

30) Послѣ солнечнаго захожденія никого изъ постороннихъ въ домъ общежитія не привимать, кромѣ крайней нужды и притомъ съ позволенія настоятельницы.

31) Одежда сестеръ общежитія устроится изъ простыхъ черныхъ тканей, по подобію употребляемой въ женскихъ монастыряхъ. Старшія сестры, которыя при добромъ житіи подають совершенную надежду, что пребудуть въ общежитіи до конца жизни, могутъ получать благословеніе употреблять и наглавіе монастырское или камилавку.

32) Общежительныя должности, послушанія и дѣла настоятельница распредѣляетъ сестрамъ по способности, по силамъ, а частію по очереди.

33) О денежномъ приходѣ и расходѣ ведется записка въ книгѣ, которая по окончаніи года представляется Епархіальному Архіерею, если то нужнымъ окажется.

34) По окончаніи каждаго года попечительница или настоятельница доноситъ рапортомъ епархіальному Архіерею о благосостояніи заведенія. При семъ прилагается именной списокъ сестеръ общежитія съ свидѣтельствами о ихъ поведеніи и краткій отчетъ о хозяйственномъ состояніи заведенія.

35) Если будетъ усердіе и согласіе настоятельницы и сестеръ общежитія, безъ нарушенія настоящихъ правилъ и общаго церковнаго устава, ввести что-либо особенное по примѣру особенныхъ монастырскихъ уставовъ: сіе можетъ быть сдѣлано съ благословенія епархіальнаго Архіерея.

36) Если по опыту окажется нужнымъ сдѣлать въ сихъ правилахъ нѣкоторое измѣненіе или дополненіе онымъ: то попечительница представляетъ какъ о семъ, такъ о всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ на благоусмотрѣніе епархіальному Архіерею, съ испрашиваніемъ разрѣшенія.

ИЗРЕЧЕНІЯ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. На публичномъ декабрьскомъ (1842) экзаменѣ въ Моск. семинаріи, выслушавъ о чудесахъ Іисуса Христа, владыка сказалъ одному воспитаннику: „ты умѣе госпожи Сталь, которая писала о религіи.“

2. Въ проповѣди одного изъ діаконовъ, просившагося во священника (1856) владыкѣ не понравилось рѣзкое обличеніе, выраженное въ слѣдующихъ словахъ: „внѣ храма почти все время проводимъ въ занятіяхъ, предписываемыхъ развращенною волею нашею.“— „Что это ты написалъ?“ сказалъ святитель. „Ты всѣхъ (слушателей) обругалъ! Знаешь ли, что это значить? Это значить быть или пьяницей, или картежникомъ, или развратникомъ. Со знаешь ли ты себя такимъ? Если сознаешь, то тебя надобно сана лишить.“ Сдѣлавъ еще нѣсколько критическихъ замѣчаній на эту проповѣдь, митрополитъ сказалъ наконецъ: „устны іереевъ сохранятъ разумъ, а твои усты разума не сохраняютъ.“

3. Покойный профессоръ Московской семинаріи И. В. Бѣляевъ, передъ вступленіемъ въ эту должность, пожелалъ принять благословеніе архипастырское. Владыка увидя его съ подвязаннымъ лицомъ, сказалъ: „вы переходите (изъ такой-то) въ Московскую семинарію; у насъ будьте развязны.“

4. Владыкѣ предстояло (13 нояб. 1865) служеніе по случаю освященія храма, во имя прав. Филарета, въ домѣ воспитанія дѣвицъ, сиротъ духовнаго званія. Но передъ тѣмъ временемъ онъ былъ нездоровъ, и „чтобы испытать себя“—свои силы послѣ болѣзни, расположился сначала отслужить обѣдню въ крестовой церкви, и что же? „Я оказался достойнымъ третьяго разряда“, сказалъ онъ о ректору Московской семинаріи, почему и отказался освятить храмъ, посвященный его ангелу, и открыть училище въ построенномъ имъ домѣ.

А. Г—рій.

НОВОПРЕСТАВЛЕННЫЙ ЕВГЕНІЙ АРХІЕПИСКОПЪ, БЫВШІЙ ЯРОСЛАВСКІЙ, И ЕГО ВЕСЬМА ЗАМЪЧАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО.

27 іюля скончался въ Донскомъ монастырѣ жившій здѣсь на покой преосвященный Евгеній, на 94 году своей жизни, спустя три года послѣ юбилея его епископскаго служенія. Онъ былъ любимымъ ученикомъ митрополита Платона. По окончаніи ученія въ Троицкой семинаріи, былъ учителемъ сперва въ ней, потомъ въ Виѣанской. Здѣсь на 27-мъ году, по убѣжденію м. Платона, принялъ монашество и черезъ годъ рукоположенъ въ іеромонахи. Черезъ два года въ 1809 году Евгеній вызванъ былъ въ новооткрытую петербургскую духовную академію на должность инспектора и бакалавра философскихъ наукъ, а черезъ годъ, по просьбѣ м. Платона, возвращенъ къ нему, для служенія подъ его начальствомъ. Онъ былъ ректоромъ семинарій Троицкой и Перервинской; въ санѣ архимандрита преемственно управлялъ разными монастырями моск. епархіи, и между прочимъ Донскимъ, въ которомъ жилъ около году по увольненіи отъ учебной службы. Отсюда въ 1818 г. былъ назначенъ на епископскую кафедру въ Курскѣ, потомъ въ санѣ архіепископа управлялъ епархіями Псковскою, Тобольскою, Рязанскою и наконецъ Ярославскою, откуда въ 1853 г. былъ уволенъ на покой въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался. Подробности о жизни, служебной дѣятельности и характерѣ преосв. Евгенія, еще при жизни его, обнародованы въ Душеп. Чтеніи. Здѣсь въ 1868 году (октябрь) напечатанъ Дневникъ его, въ переводѣ съ латинскаго, доведенный имъ до 1826 года, потомъ въ дополненіе къ Дневнику помѣщены свѣдѣнія о дальнѣйшей его жизни до 1869 года, составленныя большею частію на основаніи его писемъ, родственникомъ его прот. И. А. Благовѣщенскимъ (Душ. Ч. ноябрь 1868 г. и январь 1869 г.).

Отпѣваніе почившаго архипастыря совершалъ высокопреосв. митрополитъ Иннокентій съ четырьмя іерархами.

Надгробное слово сказано прот. А. О. Ключаревымъ. Въ семь словъ искусною рукою проповѣдника изображены отеческія отношенія къ почившему м. Платона и самаго почившаго къ его паствамъ. Въ основаніе слова положенъ текстъ: „аще и мнози пѣстуны имате о Христвѣ, но не мнози отцы: о Христвѣ бо Іисусъ благовѣствованіемъ азъ вы родихъ“ (1 Кор. 4, 15).

Въ числѣ многочисленныхъ писемъ преосв. Евгенія сохранилось одно весьма интересное касательно перемѣщенія его изъ Пскова въ Тобольскъ. Въ Дневникѣ его о семъ перемѣщеніи читаемъ слѣдующее: „1825 г. іюля 24 послалъ письмо, которымъ просилъ, чтобы перемѣстили въ Тобольскую епархію, которая тогда была праздною. Какая тому была причина, ни въ письмѣ не объяснилъ и никому не открылъ. Не было впрочемъ ни бѣдъ, которыя всѣ уже отвращены; не имѣлъ ни съ кѣмъ и вражды или отъ кого либо обиды, будучи со всѣми всегда откровеннымъ и искреннимъ; и въ послѣдней своей проповѣди предъ Богомъ свидѣтельствовалъ, что онъ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ. Но бывають въ жизни случаи и намѣренія, коихъ основаніе одному Богу извѣстно. А что оно было достаточно и пристойно, этому тѣмъ болѣе можно вѣрить, что Евгеній во всю свою жизнь никогда и ни о чемъ не просилъ, всегда Богу поручая свою участь.“ (Душеп. Чт. 1868 г. окт. стр. 64 и 65).

Смерть преосв. Евгенія даетъ возможность, во славу Господа, располагающаго иногда таинственно судьбами нашей жизни, снять печать тайны, повѣдать которую преосвященный Евгеній не заблагоразсудилъ въ своемъ Дневникѣ. Изъ письма его къ одному изъ іерарховъ, давно уже умершему, открывается, что причиною просьбы Евгенія о перемѣщеніи его въ Тобольскъ было таинственное видѣніе. Вслѣдствіе этого видѣнія преосв. Евгеній поспѣшилъ обратиться къ первенствующему члену синода преос. м. Серафиму съ письмомъ, прося представить его къ замѣщенію Тобольской кафедры, но не открывая причины своей просьбы. Такое же письмо онъ написалъ къ другому члену синода, архіепископу ярославскому Аврааму. Оба члена синода изумлены были тѣмъ, что Евгеній, неизвѣстно почему, просится изъ лучшей епархіи въ худшую и отдаленную, и отвѣчали ему отказомъ. Евгеній снова обратился къ нимъ съ просьбою о ходатайствѣ предъ государемъ императоромъ о перемѣщеніи его въ Тобольскъ, присовокупляя, что если и на сей разъ получить отъ нихъ отказъ, самъ

будеть просить государя о перемѣщеніи въ Тобольскъ. На сей разъ Евгенію удалось расположить помянутыхъ членовъ синода въ свою пользу, но одинъ изъ нихъ, архіепископъ Варлаамъ просилъ Евгенія объяснить ему конфиденціально причину настойчиваго желанія промѣнять одну катедру на другую. Евгеній не скрылъ отъ него этой причины въ отвѣтномъ письмѣ къ Варлааму.

Письмо это уцѣлѣло въ подлинникѣ въ бумагахъ родственника его, помянутаго прот. И. А. Благовѣщенскаго и сообщено намъ для обнародованія въ вѣрной копіи. Вотъ содержаніе письма:

„Весь просвѣщенный свѣтъ смѣется снамъ. Духовный регламентъ не велитъ производить въ священники, кои вѣрятъ снамъ. А я долженъ открыть В. В., что не иная причина моего перемѣщенія. Это безъ сомнѣнія изумить Васъ: но прошу выслушать, какого сорта мой сонъ.

„Ихъ было три, первой и второй черезъ два дни одинъ послѣ другаго, третій послѣ втораго спустя три дни. Въ первомъ видится покойная матушка; сонъ очень ясенъ. Я, говоритъ, пришла къ тебѣ нарочно посоветовать, чтобы ты просился изъ Псковской епархіи. Много было разговоровъ и про и contra, но заключила она тѣмъ: я этого отъ тебя требую и непремѣнно приказываю; этого требуетъ польза души твоей. Съ сими словами она простилась со мной, и, что потомъ снилось,—не помню.—Проснувшись, я этимъ ни мало не занялся.

„Спустя два дни видится мнѣ отецъ, покойный же, коего я во снѣ никогда не видалъ; будто стоитъ у церкви на паперти, и говоритъ: Евгеній, поди сюда. Я подошелъ; онъ меня благословилъ и поцѣловался. Говоритъ: была у тебя мать? Я отвѣчаю: была.—Чтожь ты ее не послушалъ? Ее я послалъ къ тебѣ. Я: за чѣмъ же мнѣ изъ Пскова? Мнѣ здѣсь хорошо. Она: Для того-то и выдь, что хорошо; этого требуетъ польза души твоей. Я: куда же мнѣ выдти? Она. теперъ много архіерейскихъ вакансій. Послушайся; прости же, мнѣ время служить. И простясь ушелъ въ церковь, и я проснулся. Этотъ сонъ сдѣлалъ на меня сильное впечатлѣніе. Я думалъ и передумывалъ и ковычилъ тѣмъ, что основаться на снѣ былобы странно, а другихъ резоновъ, чтобы проситься, не могъ придумать.

„Спустя три дни видится мнѣ Митрополитъ Платонъ, будто ко мнѣ взошелъ въ кабинетъ. Я очень смѣшался, что мнѣ не сказали. Хватаюсь за рясу и камилавку. Онъ

миѣ: не заботься о пустомъ. Я пришелъ о дѣлѣ: что не слушаешься отца и матери? Я: въ чемъ? Онъ: Для чего не просишься изъ Пскова? Я: Куда же проситься? вакансіи епископскія, неужели о пониженіи? Онъ: Не правда, есть высшая: Тобольская. Я: Ваше В-во, это Сибирь. Онъ: Но ты не достоинъ и епископской. Повинуйся, я тебѣ повелѣваю именемъ Божиимъ (при сихъ словахъ у меня поджилки задрожали). Я: Повинуюсь, но къ кому я пошлю просьбу? Онъ: къ Аврааму. Я: Что напишу? Онъ: ничего, только просись. Я: Но ежели не уважится безъ резона? Онъ: И будетъ принята и исполнится.—Потомъ снялъ онъ со стѣны образъ и подавая сказалъ: цѣлуй въ знакъ клятвы. Я поцѣловалъ, и потомъ онъ благословилъ меня и сказавши: *теперь, ежели не послушаешь, будешь подъ клятвой*, вышелъ вонъ съ послѣдними словами. Я проснулся, и повѣрите ли, почтеннѣйшій Архипастыръ, я слышалъ ихъ просвувшись, и видѣлъ его выходящаго изъ двери. Я вскочилъ посмотрѣть далѣе, но болѣе уже ничего не видалъ. Вотъ вамъ исповѣдь моя совершенная. Посудите, могъ ли я противиться?«

ОГЛАВЛЕНІЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1871 ГОДА.

I.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

	<i>Стран.</i>
1. Старый Іерусалимъ и его окрестности. Изъ записокъ инока-паломника	3—15
2. Изъ исторіи юго-славянскаго монашества XIV столѣтія.	16—33
3. О чудесахъ.	34—38
4. О постахъ въ православной церкви, съ опроверженіемъ возраженій противъ соблюденія ихъ	39—67
5. Печать дара Духа Святаго.	68—73
6. Слово въ недѣлю Св. женъ Мученицъ.	74—80
7. Геесманія. Изъ записокъ инока-паломника.	81—98
8. О христіанской простотѣ мысли и жизни. Слово въ день святителя и чудотворца Спиридона	100—104
9. О свойствахъ истинной ревности къ правдѣ	104—108
10. Мамона неправды.	109—118
11. Птицы небесныя	119—138 216—240
12. Описаніе вторичнаго моего путешествія къ литовскимъ старообрядцамъ и за границу въ 1871 г.	139—162 199—215
13. О діаволѣ	163—179
14. О склонности къ лѣности	180—187
15. Никакое доброе дѣло не маловажно въ очахъ Божіихъ	188—198
16. Объясненіе церковной пѣсни	241—259
17. О несеніи общественныхъ должностей	260—265
18. Двѣ проповѣди Евгенія архіепископа Ярославскаго	266—272

(ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.)

II.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

	<i>Стран</i>
1. Изъ церковно-народнаго русскаго мѣсяцеслова . . . 1—12	33—45
	75—82 119—130
2. Нѣкоторыя изреченія и рѣзюлюціи митрополита московскаго Филарета	12—14 70—74
3. Слово предъ отпѣваніемъ священника московской Власіевской церкви Іоанна Іоанновича Побѣдинскаго-Шлатонова 3-го мая.	14—19
4. Рѣчь при отпѣваніи егоже, сказанная ректоромъ моск. семинаріи протоіереемъ Н. В. Благоразумовымъ	19—20
5. О брадобритіи	21—32
6. Записки миссіонера Кузнецкаго отдѣленія Алтайской миссіи священника Василія Вербицкаго, за 1869 и 1870 годы. 83—93	45—61
7. Годовщина православнаго миссіонерскаго общества	62—70
8. Бѣглая замѣтка о спиритизмѣ.	94—112
9. Замичателныя рѣзюлюціи митрополита московскаго Филарета.	113—117
10. О Лютеровомъ переводѣ библіи.	130—141
11. Письмо съ Афона	142—146
12. Слово въ день освященія церкви св. Саввы, въ старомъ Русскѣ.	146—149
13. Правила для Спасобородицкаго женскаго общежитія, составленныя покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ.	149—153
14. Изреченія митрополита Филарета	154—154
15. Новопредставленный Евгеній архіепископъ бывшій Ярославскій, и его весьма замѣчательное письмо	135—138
16. Умозрительная психологія (съ приложеніемъ).	17—32 33—64 65—96 97—112